

Студенческий Бюллетень

ИЗДАВАЕМЫЙ

Русской Политехнической Школой Заочного Преподавания
при North American Y. M. C. A.

1928 г.

Январь

№ 1

ЗАДАЧИ БЮЛЛЕТЕНЯ

Итоги прошлого.

Наши студенты, сплотившиеся вокруг Школы — это огромная аудитория, пространственно разобщенная, но духовно связанная общностью культурных интересов, стремлением к знанию, верой в творчество труда и жадной отдачей свои силы служению Родины. Перед этой аудиторией, созданной нашими общими силами, мы выступаем с правдивым отчетом на страницах „Студенческого Бюллетеня”. Он призван служить выразителем нашей мысли, проводником наших совместных решений, обоснованных опытом прошлого и верой в будущее. На пройденном пути просветительной деятельности, в которой мы все принимали живое участие — студенты и педагогический персонал — собран вклад в русское дело. Он требует оценки. Интересы строительства нуждаются в подведении итогов без умаления успехов и сокрытия недочетов. Мы это делаем в тесном сотрудничестве со всеми, кому дороги русские культурные завоевания за рубежом.

Всех будущего.

Необходимо поставить и все для будущего. Он поможет нам правильно ориентироваться при проведении в жизнь проектируемых начинаний. Это не менее важная и ответственная задача, ибо она отразится на судьбе Школы и учащихся. Как улучшить студенческий быт — его материальную и моральную обстановку? Какие перспективы открываются на трудовой арене в данный момент или в ближайшем будущем? Вот ряд примерных вопросов, выдвигаемых жизнью. Они затрагивают общие интересы наших учащихся и нуждаются в совместном обсуждении.

Интересы общения.

Выпускаемый Бюллетень решает и другую задачу — взаимное сближение студентов. Школа Заочного Преподавания насаждает знания среди лиц, пространственно разобщенных. В этом ее преимущество, но также и недостаток. Она не отрывает от условий жизни и заработка учащихся, но и не объединяет в совместных занятиях. Школа является для ее студентов общим духовным и научным центром, с которым каждый из них самостоятельно связывается, но она не служит ареной взаимного между ними сближения. Вот почему чисто учебную деятельность Школы надо восполнить изданием Бюллетеня. В процессе культурного обмена между студентами вырастает ткань сближения. Сколько вопросов и ответов, непосредственно исходящих от

студентов и направленных к членам одной и той же родной, но разобщенной семьи — найдут себя яркое выражение на страницах Бюллетеня! Необразимы те жизненные интересы, которые могут взаимно обслуживаться студентами, живущими в различных странах! Каждый из них не только нуждается в помощи, но может и сам оказать содействие и помощь. Сама отдаленность перестает быть преградой, но становится средством. Люди, живущие в различных странах, могут обмениваться сведениями и услугами бесконечно разнообразными, и особенно ценными благодаря тому, что они касаются отдаленнейших стран и самых различных условий жизни.

Рост активности.

Путем культурного обмена повышается и активность студенчества, столь важная не только для занятий в Школе, но и вообще для плодотворной работы в жизни. Издание Бюллетеня раскрывает двери для широкой творческой инициативы. Ее следует поддерживать и развивать, как источник ценного достижения. Ряд вопросов, возбужденных по поводу студентов, может сделаться заслуженным центром внимания. Мысли и пожелания, свободно высказанные студентами, могут обогатить запас полезных начинаний. Все это следует разумно поощрять, исходя из сознания, что наше студенчество не является объектом попечительных мероприятий. Оно призвано выступить в роли активного фактора, принимающего живое участие в учебном и трудовом строительстве. Творческое воображение, сдержанное разумной оценкой — встретить радужный прием на страницах Студенческого Бюллетеня. Издание этого органа необходимо и в силу иных соображений.

Информация.

Деятельность Школы определяется заданиями педагогического и практического характера. Школа стремится, в первую очередь, сообщить полезные знания. Но этого мало — она озабочена и вопросами жизненной обстановки и заработка учащихся. Школа хочет облегчить студентам практическое применение знаний на трудовом рынке. Постановка этой важной проблемы информации свидетельствует о том, что деловые и духовные связи Школы со студентами не порываются с момента окончания курса. Наоборот, они получают дальнейшее развитие в процессе реализации приобретенных знаний. На этом пути издание Студенческого Бюллетеня может оказать несомненную пользу. Бюллетень является аппаратом, собирающим ценные материалы не только по вопросам преподавания и улучшения студенческого быта. Он накапливает и материалы, отно-

Студенческий Бюллетень

издается

Русской Политехнической Школой Заочного
Преподавания

Выходит каждые 3 месяца

Сотрудники Бюллетеня - все преподаватели и студенты Школы, могущие сообщить что-либо интересное и полезное для аудитории Школы. Писать по адресу: Russian Correspondence School of the North American Y. M. C. A. — 10, Boulevard Montparnasse, Paris (XVe).

сящие к различным сторонам местной жизни и могущие иметь практический интерес для студентов. Каждый студент имеет богатый запас сведений, приобретенных личным опытом. Эти сведения касаются самых различных особенностей и условий местной трудовой жизни, и, собирая все эти материалы по строго обдуманному плану, *Студенческий Бюллетень* осуществляет важную функцию. Само собой разумеется, что первые шаги на этом пути не могут сопровождаться особо замечательными для всех результатами, но их польза не подлежит оспариванию. Многие зависят от самих студентов, от степени их отзывчивости и готовности дружно работать в указанном направлении.

Таковы задачи и цели *Студенческого Бюллетеня*, к изданию коего мы приступаем. Многие трудности и препятствия ожидают нас на этом пути. Мы не скрываем их ни от себя, ни от студентов, но мы не поддаемся гипнозу опасений. Нет препятствий неустрашимых, если разумна цель и жизненно обосновано начинание. Мы призываем наших студентов к сотрудничеству и не сомневаемся в их сочувствии и поддержке.

УЧАСТИЕ СТУДЕНТОВ В БЮЛЛЕТЕНЕ

Каждый студент нашей Школы может принять действительное участие в издаваемом нами *Студенческом Бюллетене*, а через него — и в общей организационной работе Школы.

Каким путем?

Прежде всего мы ожидаем сообщения студентов с их предположениями и пожеланиями касательно характера самого Бюллетеня. Затем, в каждом номере *Бюллетеня* мы будем предлагать учащимся анкеты по различным вопросам, имеющим общий интерес, как для Учебного Совета Школы, так и для студентов.

Наиболее интересные и характерные ответы будут помещаться на страницах *Бюллетеня*, где будут приводиться также и общие результаты обследования.

Отзывы учащихся, их мнения и пожелания, выведенные из их личного опыта и наблюдения — представляют, несомненно, ценнейший материал для руководителей Школы в деле разработки и осуществления учебных планов на пути дальнейшего усовершенствования и развития Школы.

Само собой разумеется, что отзывы должны быть тщательно продуманы и совершенно искренни, ибо только в этом случае удастся получить правдивую картину действительного положения дела и наметить правильные пути для удовлетворения насущных запросов наших учащихся.

ЧТО ДОСТИГНУТО ВАМИ ПРИ СОДЪЯВСТВІИ НАШЕЙ ШКОЛЫ?

За истекшие годы от многих из наших студентов нами получены сообщения об их реальных достижениях в жизни, благодаря прямому или косвенному содействию нашей Школы: о повышении по службе, получении более интересной и лучше оплачиваемой работы, увеличении доходности собственного предприятия, поступлении в высшее учебное заведение и т. п.

К сожалению, о подобного рода фактах студентами обычно упоминается вскользь — на полях учебного или запросного бланка, или в письме по поводу текущих занятий, и только сравнительно редко приводятся необходимые подробности. А между тем, эти достижения наших студентов нас особенно интересуют. Ведь, всякий успех и приобретение учащегося является той конечной целью, к которой Школа стремится: с помощью знаний дать возможность улучшить условия жизни, укрепить и обеспечить существование свое и своей семьи.

Каких же результатов достигла наша Школа в этом отношении? Чего добились ее учащиеся, помимо приобретения теоретических знаний?

Вот вопрос, который мы берем темой для нашей первой „анкеты“, предлагая ее вниманию учащихся. Мы хотим осветить практическую сторону деятельности Школы, путем широкого опроса учащихся и окончивших, и, таким образом, предоставляем им самим определить и формулировать значение Школы в самой жизни и то влияние, которое она оказывает на материальную и духовную стороны быта своих студентов.

Ниже мы приводим ряд вопросов и по ним каждый из учащихся может сам судить, что именно к нему относится. Необходимо только оговориться, что наши вопросы лишь схематически очерчивают затронутую тему и поэтому не следует ограничиваться только ими, а сообщать все, что может помочь нам для всестороннего освещения дела.

Очень желательно, чтобы большинство наших учащихся и учившихся откликнулись на наше обращение. Все сообщения будут подвергнуты внимательному изучению и сопоставлению. Выводы и заключения по собранному материалу помогут определить не только то, что Школа уже реально дала своим студентам, но и то, что она еще может и должна дать в будущем.

1. — Приходится ли Вам применять на практике приобретаемые в Школе теоретические знания?

Где именно, на какой работе?

2. — Приходилось ли Вам обращаться к преподавателям Школы за советами для разрешения каких-либо

вопросовъ изъ Вашей повседневной практики (напр., при устраненіи неисправностей машинъ, въ сельско-хозяйственныхъ работахъ, въ торговой и коммерческой дѣятельности и т. п.). Приведите примѣры.

3. — Сообщите, если благодаря приобретеннымъ знаніямъ или какому-либо документу, полученному отъ Школы, Вамъ удалось поступить на службу или добиться повышенія по службѣ, получить лучшую работу или болѣе высокій заработокъ, выдержать официальные экзамены или поступить въ какое-либо учебное заведеніе и т. п. Укажите факты.

4. — Если Вамъ приходилось представлять аттестатъ, свидѣтельство, удостовѣреніе или рекомендательныя письма Школы — какое отношеніе встрѣчаютъ эти документы со стороны русскихъ и иностранныхъ учреждений, предпріятій и частныхъ лицъ.

Укажите конкретные случаи.

Примѣчаніе. — Отвѣчать слѣдуетъ только по тѣмъ вопросамъ, по которымъ Вы имѣете сообщить что-либо опредѣленное и достовѣрное. Заботиться слѣдуетъ не столько о формѣ, сколько о содержаніи отвѣта. Въ цѣляхъ удобства разработки Школой получаемыхъ отвѣтовъ, ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ включать ихъ въ учебныя работы или письма, касающіяся текущихъ учебныхъ занятій.

ОСВѢДОМИТЕЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ (УЧЕБНАЯ ЧАСТЬ)

Начались занятія по слѣдующимъ курсамъ :

Общеобразовательный Отдѣлъ : Начальный курсъ Русскаго языка, предназначенный для начинающихъ (№ 201); Начальная Арифметика (№ 212); Космографія (№ 221); Физиологія растений (№ 223); Зоологія (№ 224); Анатомія и Физиологія человека (№ 225); Географія Физическая, Россіи, Европы и Вѣсевропейскихъ странъ (№№ 226-229).

Коммерческій Отдѣлъ : Коммерческая Корреспонденція Русская (№ 403); Политическая Экономія (№ 451); Исторія экономическихъ учений (№ 452); Торговое Право (№ 476); Вексельное Право (№ 477); Морское Право (№ 478).

Агрономическій Отдѣлъ : Введеніе въ земледѣліе (№ 504), для начинающихъ ; Плодоводство (№ 506); Молочное Дѣло и Маслодѣліе (№ 508); Сыровареніе (№ 509).

Техническій Отдѣлъ : Сферическая Тригонометрія (№ 1г); Геометрическое Черченіе (№№ 9г и 233); Геодезія, полный курсъ (№ 16б); Грузоподъемныя Машины (№ 26); Гидравлика (№ 30); Термодинамика (№ 33); Паротехника (№ 34); Металлическія Конструкціи (№ 35); Насосы, вентиляторы и компрессоры (№ 36); Техническая калькуляція (№ 44); Паровозы (№ 53а); Двигатели внутренняго горѣнія, сокращенный курсъ (№ 54а); Вѣтряные двигатели (№ 57); Электрическія машины постояннаго тока (№ 71а); Радиотелеграфія, высшій курсъ (№ 77А-а); Электрическое оборудованіе автомобилей (№ 82); Водоснабженіе (№ 94а); Железнодорожное дѣло, Служба пути (№ 97а).

— Выпущены вторымъ изданіемъ въ совершенно переработанномъ и дополненномъ видѣ курсы: Русскій языкъ (№ 203), Арифметика (№ 213), Тригонометрія (№ 216), Пчеловодство (№ 511), Прикладная Математика (№№ 1а-1б), Физика (№№ 5-218), Строительные матеріалы и работы (№ 27).

— Прежній курсъ Практической Электротехники (№ 25) во второмъ изданіи разбитъ на двѣ самостоятельныя части : № 25а — Электротехника Постояннаго тока и № 25б — Электротехника Переменнаго тока.

Курсъ — Обработка металловъ на станкахъ (№ 43) — ликвидированъ, въ виду дороговизны учебныхъ руководствъ и малой доступности ихъ для большинства учащихся. Желающіе получить справку по литературѣ по данному предмету, приглашаются направлять запросы въ Техническій Отдѣлъ.

ПОКУПКА КНИГЪ ЧЕРЕЗЪ ШКОЛУ

Вслѣдствіе многочисленныхъ запросовъ, настоящимъ доводимъ до свѣдѣнія учащихся, что, какъ общее правило, продажа однѣхъ книгъ Школой не производится, и учебники высылаются только при условіи зачисленія на соотвѣтствующіе курсы или циклы.

Это правило установлено въ виду того, что приобретеніе многихъ книгъ, принятыхъ въ качествѣ учебныхъ руководствъ, связано съ большими трудностями. Большая часть книгъ выписывается Школой изъ заграницы, и нерѣдко проходитъ нѣсколько мѣсяцевъ со дня заказа книгъ до дня ихъ фактическаго полученія.

Кромѣ того, Школѣ приходится считаться еще и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что русскія заграничныя издательства обычно выпускаютъ новыя книги въ очень ограниченномъ количествѣ ; запасъ той или иной книги на рынкѣ быстро истощается и въ такихъ случаяхъ Школа вынуждена перерабатывать соотвѣтствующіе курсы, приспособляя ихъ къ другимъ учебникамъ, что, конечно, связано съ крупными затратами.

Указаннымъ обстоятельствомъ и объясняется то, что въ большинствѣ случаевъ Школа отвѣчаетъ отрицательно на запросы о высылкѣ однѣхъ книгъ, причемъ это правило относится только къ книгамъ, которыя Школа приобретаетъ въ другихъ книжныхъ фирмахъ.

Однако, цѣлый рядъ учебниковъ, принятыхъ Школой въ качествѣ основныхъ руководствъ, выпущены нашимъ Издательствомъ УМСА-PRESS и эти книги продаются Школой независимо отъ зачисленія на курсъ.

Списокъ книгъ названнаго Издательства, а также условія полученія ихъ черезъ посредство Школы — сообщаются въ отдѣльномъ циркулярѣ, который посылается всѣмъ нашимъ студентамъ вмѣстѣ съ каталогомъ.

СТУДЕНЧЕСКИЙ БИЛЕТЪ

Наши учащиеся весьма часто обращаются къ намъ съ просьбой о выдачѣ официальнаго документа, свидѣтельствующаго, что данное лицо дѣйствительно состоитъ въ числѣ студентовъ Школы. Такія удостовѣренія являются необходимыми при поступленіи въ какое-либо учебное заведеніе, на службу, на работу, или, наконецъ, для работающихъ уже въ какомъ-либо учрежденіи или предпріятіи — для представленія администраціи фабрики или завода на предметъ полученія возможности практики въ какомъ-либо специальномъ отдѣленіи или цехѣ.

Въ виду этого, Совѣтъ Школы призналъ необходимымъ впредь выдавать каждому зачисляющемуся въ нашу Школу особый *Студенческий Билетъ*, въ которомъ будетъ указываться не только Отдѣленіе и курсъ, на которомъ учащийся состоитъ, но и перечислены всѣ тѣ предметы, которые онъ изучаетъ или уже окончилъ, съ отмѣтками объ успѣшности и датами зачисленія и окончанія.

Такимъ образомъ, этотъ *Студенческий Билетъ* будетъ одновременно представлять собою и *Зачетную Книжку* со всѣми необходимыми отмѣтками.

Текстъ билета напечатанъ на *англійскомъ и русскомъ языкахъ*.

При желаніи, учащиеся могутъ снабжать его своей фотографической карточкой, каковая, въ такомъ случаѣ, должна присылаться въ Школу въ двухъ экземплярахъ.

Одинъ разъ въ году *Студенческий Билетъ* долженъ присылаться въ Школу для соотвѣствующихъ отмѣтокъ.

Студенты Школы, зачислившіеся до полученія сего циркуляра и желающіе получить новый *Студенческий Билетъ*, должны возвратитъ въ Канцелярію Школы всѣ выданные имъ до сего времени удостовѣренія о зачисленіи на отдѣльные курсы и циклы.

Въ цѣляхъ сокращенія почтовыхъ расходовъ, удостовѣренія для обмѣна слѣдуетъ присылать въ пакетахъ съ очередными учебными работами, вмѣстѣ съ которыми будетъ высланъ и новый *Студенческий Билетъ*.

НАША ХРОНИКА

— Разрабатывается проектъ особаго значка для студентовъ Школы. О выпускѣ значка и условіяхъ его полученія учащиеся будутъ извѣщены въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ *Студенческаго Бюллетеня*.

— Въ помѣщеніи Школы открыты Р. С. Х. Д. Вечерніе курсы Англійскаго и Французскаго языковъ. Занятія два раза въ недѣлю по полтора часа. Плата — 25 фр. въ мѣсяцъ.

Англійскій языкъ — понедѣльникъ и четвергъ отъ 8 до 9 ½ час. веч.

Французскій языкъ — (три группы) — ежедневно, отъ 7 ½ до 9 час. вечера.

Приѣмъ продолжается.

— Библіотека и Читальный Залъ Р. С. Х. Д. открыты въ помѣщеніи Школы по Вторникамъ, Четвергамъ и Воскресеньямъ отъ 6 до 8 час. веч., по Субботамъ — отъ 1 до 2 час. дня.

— Школой принята на себя продажа книгъ Издательства YMCA-PRESS. Книги продаются на льготныхъ издательскихъ условіяхъ. Каталогъ Издательства высылается по первому требованію.

— Въ помѣщеніи Школы ведется работа Дѣтско-Юношескаго Отдѣла Р. С. Х. Д.

1) Кружки мальчиковъ. Занятія по національно-религіозной программѣ. Гимнастическій Залъ, Спортивное поле, Лѣтній лагерь и т. п.

2) Клубъ для юношества по Четвергамъ отъ 7 до 10 ½ час. веч. Принимаютъ участіе русскіе артисты, лекторы, писатели. Игры, спектакли.

3) Воскресная Школа для дѣтей въ возрастѣ отъ 3 до 15 лѣтъ. Занятія по Четвергамъ и Воскресеньямъ отъ 3 до 6 час. веч.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

Одной изъ задачъ „Студенческаго Бюллетеня“ является установленіе взаимнаго общенія между учащимися Школы.

Необходимость этого уже давно выяснилась. Весьма часто наши учащіеся обращаются къ намъ съ просьбами о сообщеніи адресовъ студентовъ, живущихъ въ томъ или другомъ городѣ или мѣстности, но такого рода просьбы до сего времени не могли быть удовлетворены, т. к. Школа не считаетъ себя вправѣ сообщать кому бы то ни было частные адреса своихъ студентовъ безъ ихъ предварительнаго на то согласія.

Теперь, съ изданіемъ *Студенческаго Бюллетеня*, эту тѣсную связь между учащимися легко осуществитъ черезъ посредство „Почтоваго Ящика“, въ которомъ будутъ помѣщаться ихъ замѣтки или письма, съ приведеніемъ, въ случаѣ надобности, адреса.

Необходимо предупредить, что письма для „Почтоваго Ящика“ должны быть по возможности очень короткими, не превышая десяти печатныхъ строкъ.

Одна изъ такихъ замѣтокъ, на основаніи полученнаго нами запроса, ниже приводится:

Студентъ Р. Я. Кугель проситъ сообщить ему адреса студентовъ Школы, живущихъ въ Сиріи. Писать по адресу: R. Kougel, 38, Widi-Abou Jamil, Beyrouth. Syrie.

Студенческій Бюллетень

Издаваемый Объединеніемъ Студентовъ

Русской Политехнической Школы Заочнаго Преподаванія
при North American Y. M. C. A.

1930 г.

Апрѣль

№ 10

ВОЛНУЮЩІЕ НАСЪ ВОПРОСЫ

Что объединяетъ насъ въ эмигрантскомъ
разсѣяніи?

Когда мы обращаемся къ жизни русскихъ за рубежомъ — насъ поражаетъ сила и крѣпость эмигрантскихъ связей.

Десять лѣтъ скитаній въ обстановкѣ всевозможныхъ стѣсненій и запретовъ, тяжкая зависимость отъ иностранныхъ рынковъ труда, необходимость приспособляться къ мѣстнымъ хозяйственнымъ, политическимъ и правовымъ условіямъ — все это легло тяжелымъ бременемъ на русскую эмиграцію, но не разрушило ея внутренняго единенія.

Казалось бы, что пережитая нами матеріальная и моральная катастрофа должна повлечь за собой стихійное стремленіе слиться съ тѣми народами, на территорію коихъ забросила насъ судьба эмигрантскихъ скитаній. Между тѣмъ, мы продолжаемъ жить и работать, мыслить и чувствовать, не отрекаясь отъ нашей народности. Мы попрежнему приобщаемся къ религиозному міросозерцанію, нравственнымъ и правовымъ воззрѣніямъ, эстетическимъ вкусамъ, симпатіямъ и антипатіямъ русскаго народа.

Какъ нѣкогда въ Россіи, а можетъ быть и больше чѣмъ въ Россіи, насъ объединяетъ русская культура. Мы боремся за ея жизненные позиціи и спасаемъ отъ расхищенія ея богатства.

Въ этой борьбѣ — мы не одни. Насъ защищаетъ и укрѣпляетъ русская семья на работѣ. Отцы и дѣти, братья и сестры, мужья и жены — всѣ несутъ на себѣ бремя труда, хозяйственныхъ заботъ и лишеній. Чѣмъ больше и солидарнѣе семья, тѣмъ значительнѣе результаты ея хозяйственнаго сотрудничества и моральнаго единенія. Общая касса позволяетъ увеличивать комфортъ, дѣлать сбереженія, страховать членовъ семьи отъ безработицы, болѣзней, потерн трудоспособности. Семья улучшаетъ матеріальное благосостояніе и нравственную обстановку зарубежной жизни. Въ душевно устойчивой и внутренне сплоченной семьѣ отпада-

ютъ противорѣчія возраста, пола, характера, идейныхъ расхожденій и личныхъ вкусовъ. Не возникаетъ вопроса объ отвѣтственности «отцовъ» передъ «дѣтьми» за русское прошлое. Всѣ трудятся и работаютъ въ пользу лучшаго будущаго.

Вмѣстѣ съ семьей за русское дѣло борятся корпорации. Велика ихъ заслуга передъ эмиграціей и Россіей!

Мы нерѣдко иронизируемъ надъ союзами «бывшихъ людей» — генераловъ и адмираловъ, сенаторовъ, городскихъ и земскихъ дѣятелей и т. п. — Но эти наспѣхъ сколоченные союзы стоятъ на стражѣ традицій прошлаго, нужныхъ для будущей Россіи. Наши зарубежныя воинскія организациі охраняютъ дисциплину и военна-научныя знанія, безъ коихъ немислимо возрожденіе арміи и флота. Академическія организациі налаживаютъ образованіе и воспитаніе русскихъ подрастающихъ поколѣній. Союзы судебныхъ дѣятелей выступаютъ въ роли хранителей завѣтовъ государственнаго и общественнаго правосудія эпохи великихъ реформъ. Организациі, сложившіяся за рубежомъ вокругъ прежнихъ жизненныхъ интересовъ, спасаютъ цѣнные элементы русской культуры отъ неизбежнаго распыленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онѣ обслуживаютъ и новые зарубежныя интересы. Союзы земствъ и городовъ, землячества, различныя гражданскія и воинскія организациі работаютъ на дѣло русскаго просвѣщенія, благотворительности и корпоративной взаимопомощи. Нѣкоторыя корпорациі, союзы врачей, инженеровъ и т. п., обслуживаютъ интересы русскихъ колоній, работая по своей прежней специальности. Наряду со старыми корпорациями вырастаютъ новые профессиональные союзы, приспособленные къ трудовымъ условіямъ эмигрантской жизни (союзы шоферовъ и т. п.).

Принципъ зарубежнаго строительства выражается лозунгомъ — «не благотворительность, а взаимопомощь»!

Онѣ намѣчаютъ отборъ волнующихъ насъ вопросовъ и методъ ихъ разрѣшенія.

Громадная масса эмиграции живет физическим трудомъ. Не приспособленная по своему прежнему социальному положению къ рабочимъ условіямъ, она особенно тяжело переживаетъ механизацию труда, превращеніе рабочего въ машину. Вотъ почему вопросы физического и морального оздоровленія трудовой обстановки пріобрѣтаютъ первостепенное значеніе для русскаго интеллигента-рабочаго. Въ рукахъ русскихъ корпорацій, объединяющихъ эмиграцію, возможность создавать духовные противовѣсы фабрично-заводскому труду, издавая книги, газеты, журналы, открывая школы, библіотеки, организуя культурно-просвѣтительныя собранія, лекціи, съѣзды, экскурсіи и т. п. Многие уже сдѣла-

но въ указанномъ на правленіи и ждутъ дальнѣйшихъ начинаній. Запросы матеріальнаго устроенія выдвигаютъ проблему использованія кооперативнаго хозяйства для нуждъ эмиграціи. Мы привыкли къ кооперации еще въ Россіи. За рубежомъ она можетъ намъ сослужить не менѣе вѣрную службу. Кооперация существуетъ не для капиталистовъ, а для малочисленныхъ, своими скромными, но многочисленными взносами питающихъ кассу кооперативныхъ предпріятій — потребительскихъ, производственныхъ, сельскохозяйственныхъ и банковскихъ. Это какъ разъ то, что доступно и намъ. Родственность эмигрантскаго уклада жизни кооперативнымъ учрежденіямъ сказывается также въ цѣляхъ и принципахъ кооперации. Она стремится не къ полученію прибыли, а къ улучшенію благосостоянія своихъ членовъ. Выбѣстъ съ тѣмъ, кооперативное объединеніе обслуживаетъ не только матеріальные, но и духовные интересы своихъ участниковъ, организуя ихъ личное и имущественное сотрудничество на принципахъ равенства.

Передъ нами вырастаетъ и рядъ другихъ вопросовъ, связанныхъ съ нуждами эмиграціи. Лица, работающія въ чужихъ предпріятіяхъ, заинтересованы въ возможно подробныхъ свѣдѣніяхъ о «трудоовомъ рынкѣ», о размѣрахъ заработной платы, о хозяйственныхъ, правовыхъ и моральныхъ условіяхъ труда. Сообщеніе этихъ свѣдѣній можетъ быть обезпечено рус-

скими организаціями, выступающими въ роли «бюро труда». Наряду съ массой рабочихъ и служащихъ, имѣются лица, одаренныя хозяйственной предпримчивостью. Имъ важны справки иного характера — гдѣ и какъ использовать свои силы и денежныя сбереженія для устройства собственныхъ хозяйственныхъ предпріятій, доступныхъ русскому эмигранту. — Наконецъ, всѣмъ намъ цѣнны достовѣрныя свѣдѣнія о городѣ и деревнѣ, о переселеніи и осѣлости, о школѣ, спортѣ, лѣтнемъ отдыхѣ и т. п.

Всѣ эти вопросы возникаютъ и разрѣшаются въ планѣ текущихъ интересовъ эмигрантскаго быта. Они замыкаются тѣсными рамками сегодняшняго дня и ближайшаго будущаго. Но

въ нашей личной участи и долѣ открыты звенья всемірно - историческихъ событий. Къ нимъ пріобщилась русская эмиграція въ годы революціи, гражданской войны и зарубежнаго строительства. Это оправдываетъ постановку вопроса о роли и значеніи эмиграціи въ дѣлѣ культурнаго созиданія.

Историческая миссія русской эмиграции.

Наши испытанія сообщаютъ новый жизненный опытъ проблемамъ цивилизации и культуры.

Западно - европейская мысль, воспитанная на матеріализмѣ, механизуетъ природу и общество. Побѣжденная техникой природа становится лишь объектомъ человѣческаго дѣланія, матеріаломъ и орудіемъ его стремленій и желаній. Она работаетъ на человѣка, получая отъ него то, что нужно для новой работы. Природа выступаетъ исключительно въ роли средства, обслуживающаго заданія и цѣли человѣка. Это образъ «цивилизации», созданный раціонализмомъ и научнымъ позитивизмомъ. Знаніе, проверенное опытомъ, является путемъ къ завоеванію міра. Оно улучшаетъ внѣшнія условія челоѣческаго благополучія и ведетъ къ матеріальному комфорту. Сходными чертами опредѣляются общественныя отношенія. Общество представляется множествомъ индивидовъ, борющихся за личные и групповые интересы. Матеріалистическое построеніе общественной жизни ограничиваетъ дѣятельность людей эго-

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Нашъ журналъ, начиная съ настоящаго номера, выходитъ въ увеличенномъ объемѣ. Редакція, не колеблясь, рѣшается на этотъ шагъ, стремясь обезпечить читателямъ возможно полную картину жизни и дѣятельности русскаго общества за рубежомъ.

Воспроизвести образъ подлинной, неприкрашенной трудовой обстановки и наметить пути и средства завоеванія лучшихъ жизненныхъ позицій — вотъ ближайшая задача журнала, посвященнаго интересамъ русской эмиграціи.

истинскими мотивами и сводить социальное благополучіе къ хозяйственному устроению, къ вопросамъ производства, распредѣленія и потребленія цѣнностей.

На противоположныхъ началахъ строится образъ «культуры», вызываемый къ жизни спиритуалистическимъ міросозерцаніемъ. Природа одухотворяется и приобрѣтаетъ свойства и качества «органическаго порядка», въ которомъ взаимная зависимость элементовъ становится взаимодействіемъ и сотрудничествомъ. Силы окружающей насъ естественной среды вовлекаются въ процессъ преобразенія природы творческой дѣятельностью человѣка. Природа не только обслуживаетъ коллективныя потребности общества, но, въ свою очередь, является предметомъ его любовно-заботливыхъ дѣйствій. Естественныя силы, хотя и признаются орудіемъ человѣка, увеличивающимъ производительные эффекты общественнаго созиданія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, испытываютъ на себѣ благотвѣтельное вліяніе культуры, возводящей природу на высшую стадію жизненнаго совершенства. Обѣ стороны

— природа и человѣкъ — работаютъ другъ на друга и, въ этомъ смыслѣ, представляются одновременно и «цѣлью» и «средствомъ». Аналогичными признаками характеризуется социальная жизнь. Взаимная зависимость людей облекается въ формы организованнаго сотрудничества, улучшающаго жизненную обстановку человѣка. Ростъ коллективныхъ интересовъ преодолеваетъ социальную распыленность, собирая людей въ общественныя группы, связанныя единствомъ интересовъ. Борьба индивидовъ и группъ (сословій, классовъ, народовъ и т. п.) уступаетъ мѣсто сотрудничеству, которое укрѣпляется сознаніемъ необходимости совмѣстной работы и чувствомъ общественной солидарности. Одухотвореніе общества облагораживаетъ человѣческую дѣятельность альтруистическими мотивами — стремленіемъ не только къ собственной пользѣ и выгодѣ, но и къ благо ближняго, къ безкорыстному служенію его интересамъ. Это расширяетъ задачи общественнаго устроенія постановкой новыхъ цѣлей, чуждыхъ механическому обще-

ственному порядку. Общество, въ качествѣ сложнаго психическаго организма, не удовлетворяется интересами матеріальнаго хозяйственнаго благополучія. Оно вводитъ въ систему коллективныхъ цѣлей служеніе духовнымъ потребностямъ человѣка.

На протяженіи вѣковъ, возглавляемыхъ «эпохой Возрожденія», западно-европейское сознаніе все болѣе подчинялось матеріалистическому построенію природы и общества. Это фатально отражалось на соотношеніи интересовъ «цивилизациі» и «культуры». Идеальные запросы духа заслонились соображеніями практической цѣлесообразности и требованіями жизненнаго комфорта. Высшіе интересы куль-

туры отступили на задній планъ общественнаго вниманія, всецѣло сосредоточеннаго на проблемахъ матеріальной цивилизациі.

Русское міросозерцаніе, одухотворенное религіозной настроенностью, высоко цѣнило «культуру», но презирало «цивилизацию». Мы оцѣнивали природу и общество подъ угломъ зрѣнія совершенства, требуя отъ человѣка жертвеннаго служенія ближнимъ.

ИЗЪ РѢЧИ ДИРЕКТОРА ШКОЛЫ НА ГОДОВОМЪ СОБРАНІИ

Выпускъ журнала въ настоящемъ увеличенномъ объемѣ будетъ зависѣть отъ:

- 1) Увеличенія числа членовъ объединенія и числа подписчиковъ.
- 2) Писемъ въ редакцію, выражающихъ мнѣніе читателей.
- 3) Присылки самими читателями статей и освѣдомительнаго матеріала.
- 4) Самодѣятельности учащихся въ распространеніи журнала среди друзей и знакомыхъ.

Мы утверждали идею религіозно-нравственнаго долженствованія и въ сферѣ взаимныхъ отношеній природы и человѣка, сочетая ихъ узамъ любви и сотрудничества. Жизненная дѣятельность, впадая въ противорѣчіе съ идеальными требованіями, осуждалась и отвергалась, какъ «зло», отъ котораго слѣдуетъ отрѣшиться. Мы уходили отъ міра, сознавая, что міръ «лежитъ во злѣ».

Мы далеки отъ мысли утверждать, что уже наступило время преодоленія контрастовъ матеріализма и спиритуализма, цивилизациі и культуры. Это окажется возможнымъ лишь въ обстановкѣ новаго вселенскаго опыта, ведущаго къ новымъ знаніямъ. Тѣмъ не менѣе, исторія работаетъ въ пользу приближенія этой возможности. Новые факты, обогащая и опустошая общественную жизнь — ставятъ на очередь переоцѣнку сложившихся понятій и сужденій съ точки зрѣнія ихъ теоретической истинности, практической осуществимости и жизненной правды.

Событія русской дѣйствительности приоб-

рѣшаютъ въ этомъ планѣ переоцѣнки исключительно важное, быть можетъ, рѣшающее значеніе.

Въ душѣ русскаго интеллигента — рабочаго особенно ясно сказывается сближеніе запросовъ цивилизаціи и культуры. Суровая обстановка трудовой жизни, полной лишений, утверждаетъ въ немъ сознаніе важности матеріальнаго комфорта. Онъ стремится къ хозяйственной обеспеченности, какъ къ благу, освобождающему человѣка отъ рабскаго подчиненія вещамъ, необходимымъ для тѣла, а можетъ быть и для духа. Онъ признаетъ цѣнность цивилизаціи, укрѣпляющей жизненные позиціи общества, но не отказывается отъ запросовъ культуры, одухотворяющей жизнь. Для русскаго интеллигента-рабочаго вѣра теряетъ характеръ бремени, подавляющаго его свободу. Религіозно - нравственное сознаніе выступаетъ не въ роли тюремщика, а освободителя. Вѣра представляется источникомъ силы, орудіемъ благихъ достижений, преобразующихъ жизнь.

Глубокую метаморфозу переживаетъ и западно-европейское міросозерцаніе. Великая война и коммунистическая революція колеблютъ самыя основы политическаго и хозяйственнаго порядка цивилизованнаго міра. «Соціальная справедливость» пріобрѣтаетъ характеръ неотложной проблемы, требующей разрѣшенія въ интересахъ общественнаго спокойствія. Геній цивилизаціи долженъ констатировать, что въ его домѣ не все благополучно и что спасеніе человечества отъ приближающейся катастрофы немислимо въ обстановкѣ всевозрастающей классовой борьбы. Растетъ и крѣпнетъ сознаніе важности общественнаго устроенія не только на принципахъ матеріальнаго преуспѣянія, но и духовнаго совершенства.

Такимъ образомъ, намѣчается схема: грядущаго преобразенія жизни подъ знакомъ синтеза матеріи и духа.

Идея «преобразенія» жизни является руководящей. Она выражаетъ ту позицію, которую мы стремимся занять въ планѣ строительства природы и общественнаго созиданія. Мы пріемлемъ міръ во всемъ многообразіи его жизненнаго содержанія. Мы признаемъ цѣнность духа и тѣла, утверждая, какъ выводъ изъ этого признанія, существенность и важность тѣхъ достижений, которыя обслуживаютъ безконечное количество интересовъ, проблемы права и нравственности, политическое и хозяйственное устроеніе — все это важно и нужно, хотя и неодинаково цѣнно. Мы не отрѣшаемся отъ эмпирической дѣйствительности, ссылаясь на ея несовершенство, и не отказываемся отъ міра, «лежащаго во злѣ». Но мы работаемъ надъ собой и окружающей насъ дѣйствительностью, чтобы относительно и несовершенное приблизить къ

предѣламъ возможнаго совершенства. «Идеальное» должно стать «реальнымъ». «Абсолютное» призвано явить себя міру, воплощаясь въ «относительное» и условное. Идея преобразенія жизни стремится одухотворить матерію и овеществить духъ. Она работаетъ надъ природой и обществомъ, улучшая условія переживаемой дѣйствительности и расширяя горизонты будущихъ возможностей. Она отказывается отъ «утопій», но не теряетъ вѣры въ совершенство. Путь къ нему лежитъ черезъ церковь и государство, семью и школу, городъ и деревню, фабрики и заводы, физическій и умственный трудъ, дисциплину духа и тѣла, личную предприимчивость и общественное сотрудничество. Все это нужно для дѣйствительнаго, а не мнимаго преобразенія жизни, для реальнаго пріобщенія къ ея благамъ всѣхъ участниковъ общественного созиданія, богатыхъ и бѣдныхъ, сильныхъ и слабыхъ, одаренныхъ и обездоленныхъ.

Это путь синтеза «цивилизаціи» и «культуры». Онъ увлекаетъ въ свою орбиту русскую эмиграцію и сближаетъ ее съ идейными и практическими достижениями запада.

Радикальное измѣненіе психики русскаго народа готовится, равнымъ образомъ, въ вопросахъ «свободы» и «принужденія».

Вся исторія запада является собой картину государственнаго устроенія общества. Власть, господствующая въ интересахъ общаго блага, признается необходимымъ для обезпеченія внѣшней и внутренней безопасности, для роста и развитія народнаго благосостоянія. Идея народоправства, осуществляемаго черезъ посредство парламентарнаго строя, не впадаетъ въ противорѣчіе съ верховенствомъ государства. Его законнымъ велѣніямъ подчиняется все населеніе страны, всѣ лица, живущія въ предѣлахъ государственной территоріи или связанныя съ государствомъ узами гражданства. «Личныя права» и «политическая свобода» совмѣщаются въ правосознаніи народа съ обязанностью служенія государству, а слѣдовательно и подчиненія государственной власти, работающей на защиту общественныхъ интересовъ — политическихъ, хозяйственныхъ, правовыхъ и т. п.

Въ религіозно-нравственномъ сознаніи русскаго народа государственность является фактомъ, требующимъ оправданія черезъ посредство высшаго авторитета церкви — единой носительницы Христовой правды.

Отдѣленіе церкви отъ государства на Западѣ не повлекло за собой разложенія государственнаго организма, ибо государство продолжало оправдываться европейскимъ правосознаніемъ и соображеніями общественнаго блага. На смѣну церковнаго авторитета выступила идеология и практика свѣтскаго устроенія государственной жизни силами народоправства, обосно-

ваннаго научною мыслью, политическими прежними цѣнностямъ новыя цѣнности. Онъ стремленіями и хозяйственными нуждами.

Паденіе церковнаго авторитета въ Россіи создало атмосферу стихійнаго бунта и анархіи, завершившейся коммунистическимъ деспотизмомъ.

Для блага будущей Россіи необходимъ разумный синтезъ «власти» и «свободы». Онъ подготавливается испытаніями русскаго народа и трудовой дѣятельностью эмиграціи.

Въ такой же мѣрѣ важно и преодоленіе контрастовъ «борьбы» и «непротивленія». Характерной чертой западно-европейской общественной эволюціи является «борьба» за жизненные цѣнности. Все, что признавалось въ качествѣ блага на аренѣ государственнаго и общественнаго созиданія — становилось предметомъ правовыхъ притязаній, защищаемыхъ силой принужденія. Борьба за право является движущимъ духомъ народнаго строительства. Это не колебало основъ общественнаго порядка, поскольку «права» и «обязанности» были гармонически сочтены и уравновѣшены. Праву на дѣйствіе корреспондировала чужая обязанность бездѣйствія, или претерпѣванія даннаго дѣйствія. Въ этическомъ сознаніи Запада идеи борьбы» и «непротивленія», «претерпѣванія» — были жизненно уравновѣшены, а потому и работали на народное благо, сочетая интересы консерватизма съ запросами общественнаго прогресса. Въ русскомъ этическомъ сознаніи таились глубокія симпатіи къ тому міросозерцанію, которое въ своихъ крайнихъ выводахъ сказалось въ религіозно - философскомъ ученіи Толстого о «непротивленіи злу насиліемъ». Мы не любимъ и не умѣемъ бороться, ибо въ нашей душевной настроенности идея «претерпѣванія» господствовала надъ идеей борьбы. Вотъ почему наши практическія выступленія на аренѣ борьбы кончались катастрофой. Мы не умѣли дѣйствительно сочетать интересы прогресса съ требованіями государственнаго самосохраненія. Это одно изъ важнѣйшихъ заданій будущаго строительства Россіи. Мы близимся къ его разрѣшенію въ обстановкѣ русскаго опыта.

Принципы будущаго строительства Россіи. Созидательный трудъ и аристократія духа.

Возстановленіе Россіи возможно лишь силами творческаго труда.

Въ чемъ выражаются его свойства и качества?

Созидательный, творческій трудъ преобразуетъ жизненный планъ человѣка, обогащая природу и общество. Онъ не ограничивается возвратомъ эквивалента матеріаловъ, потребленныхъ, израсходованныхъ въ процессѣ созиданія. Творческій трудъ присоединяетъ къ

увеличиваетъ наслѣдіе прошлаго своимъ собственнымъ вкладомъ и, въ этомъ смыслѣ, является прогрессивнымъ. Онъ оплодотворяетъ круговоротъ «механическаго» порядка и возводитъ его на высшую ступень порядка «органическаго», созидающаго цивилизацію и культуру. Такое новое жизненное содержаніе вноситъ гений художника, изобрѣтательность техника, открытіе ученаго, мудрость законодателя и философа, мистическая озаренность пророка.

Трудъ становится творческимъ при наличности слѣдующихъ предпосылокъ.

Надо «имѣть — что дать». Размѣры и цѣнность вклада, вносимаго въ природу и общество, зависятъ отъ нашего личнаго духовнаго богатства, отъ содержательности интеллектуальныхъ знаній, религіозныхъ и этическихъ воззрѣній, эстетическихъ способностей и т. п. — Производительность труда опредѣляется степенью его приближенія къ идеальнымъ предѣламъ, или гранямъ человѣческаго гения.

Надо «захотѣть — дать». Чтобы работать на природу и общество, надо воодушевиться чужими благами и интересами, сочетать личную дѣятельность съ дѣятельностью другихъ, согласовать свою волю съ волей ближнихъ и дальнихъ. Это требуетъ этическаго расширенія душевнаго плана человѣка, преодоленія контрастовъ чужого и собственного «я» нормами права и нравственности.

Надо «умѣть — дать». Воодушевляться чужими интересами еще не значитъ на нихъ дѣйствительно работать. Личная дѣятельность является силой, которая можетъ сопровождаться, какъ положительными, такъ и отрицательными эффектами. Необходимо умѣть производительно расходовать личную и общественную энергію, направляемую къ полезнымъ цѣлямъ. Для этого требуются не только знанія, но и способность ими распоряжаться. Надо умѣть владѣть собою, чтобы вносить въ природу и общество элементы благаго порядка. Это достигается дисциплиной духа и тѣла.

Основными условіями, или предпосылками творческаго труда являются, такимъ образомъ, — «одаренность» человѣка, его «этическая настроенность» и «дисциплинированность».

Личная одаренность опредѣляетъ мѣру того вклада, который человѣкъ можетъ внести въ окружающую его жизненную среду.

Этическая настроенность выражаетъ ту добрую волю, которая побуждаетъ къ служенію.

Дисциплинированность претворяетъ благія намѣренія въ реальную жизненную дѣятельность.

Обладаніе этими свойствами сообщаетъ

человѣческой дѣятельности созидательные эффекты. Осуществляемый трудъ становится «производительнымъ», обогащая жизнь новыми, возможно большими цѣнностями, съ наименьшей затратой энергіи, расходуемой въ процессѣ творчества.

Вотъ почему основоположной задачей государственнаго и общественнаго строительства является насажденіе въ народѣ «трудоспособности». Она составляетъ важнѣйшее богатство народа — его «духовный капиталъ». Обладаніе имъ ведетъ къ завоеванію жизненныхъ позицій во всѣхъ областяхъ человѣческой дѣятельности — наукѣ, искусствѣ, хозяйствѣ, политикѣ и т. п. — Гдѣ нѣтъ «одаренности» — бѣдны и ничтожны достиженія. Гдѣ отсутствуетъ «этическая настроенность» — нѣтъ подвига и жертвы. Гдѣ колеблется дисциплина — распадается строй. Кто хочетъ вести за собой другихъ не къ пораженіямъ, а къ побѣдамъ, долженъ вооружиться этими воинскими и гражданскими «добродѣтелями», одинаково нужными всѣмъ соратникамъ и сотрудникамъ — на полѣ битвы и мирнаго созиданія.

Кто обладаетъ этими качествами — принадлежитъ къ «аристократіи духа». Она организуетъ кадры «достойнѣйшихъ» воиновъ и гражданъ среди богатыхъ и бѣдныхъ, родовитыхъ и неродовитыхъ, предпринимателей и рабочихъ, городскихъ и сельскихъ жителей — собирая всѣ творческія силы народа въ систему производительнаго труда.

Вниманіе Запада обращается къ профессиональнымъ союзамъ, какъ формѣ общественнаго созиданія, наиболѣе отвѣчающей задачамъ соединенія труда и правильнаго отбора силъ и способностей. Широко развѣтвленная система корпоративныхъ организаций становится ареной свободнаго сотрудничества и достойнаго соревнованія. Старый корпоративный строй, нѣкогда разрушенный революціей, возрождается, приспособляясь къ новымъ запросамъ общественной жизни.

Нашъ эмигрантскій опытъ поможетъ намъ правильно ориентироваться въ начинаніяхъ Запада и сознательно приступить къ отбору лучшихъ русскихъ силъ, призванныхъ работать на Россію.

А. Байковъ.

ПИСЬМА КЪ МОЛОДЕЖИ

Я прочелъ рядъ писемъ студентовъ школы заочнаго преподаванія. По нимъ можно судить о положеніи русской молодежи, разсѣянной по всему міру и о ея настроеніяхъ. Печальное чувство остается отъ ихъ чтенія. Они свидѣлствуютъ о горькой долѣ русской молодежи, выброшенной изъ Россіи, оторванной отъ родины. Впрочемъ, впечатлѣніе отъ писемъ не только печальное. Видно, что русская молодежь хочетъ учиться, борется, не падаетъ окончательно духомъ. Человѣкъ нормально развивается и живетъ полнотой данныхъ ему силъ, когда онъ чувствуетъ себя принадлежащимъ къ великому сверхличному цѣлому своего народа, своей національной культуры, когда онъ участвуетъ въ его исторической судьбѣ, когда онъ получаетъ питаніе отъ этого сверхличнаго цѣлага и служить ему. Но это нормальное соотношеніе личнаго и сверхличнаго для русской зарубежной молодежи нарушено. Она часто чувствуетъ себя покинутой на произволъ судьбы, не имѣющей твердой почвы подъ ногами, одинокой въ своей тяжелой борьбѣ за существованіе. Россія, родина стала для этой молодежи или предметомъ мечты или отвлеченной идеи, она не питаетъ и не поддерживаетъ молодежь непосредственно, она есть лишь дорогое воспоминаніе. По письмамъ молодежи можно заключить, что болѣе всего интересуется ихъ и беспокоитъ два вопроса, — вопросъ о ихъ трудѣ и о подготовкѣ къ нему и вопросъ о Россіи и сохраненіи свя-

зи съ ней. Большая часть русской зарубежной молодежи превратилась въ рабочихъ, въ классъ трудящихся. Но интересъ къ труду первоначально есть у нихъ интересъ личный, эгоистическій. Это есть горькій вопросъ о томъ, какъ поддержать свою жизнь въ чуждомъ и страшномъ мірѣ, въ которомъ происходитъ безпощадная борьба за существованіе. Интересъ къ труду, какъ заработку, какъ личному интересу, самъ по себѣ есть вопросъ мучительный, онъ не возвышаетъ человѣка, онъ часто принижаетъ его. Но вопросъ о трудѣ изъ чисто личнаго, эгоистическаго вопроса борьбы за существованіе можетъ стать вопросомъ о поддержкѣ не только физическаго, но и духовнаго здоровья русской молодежи и подготовки ея для дѣятельности въ Россіи. Онъ можетъ также стать сверхличнымъ вопросомъ о положеніи труда въ мірѣ, о повышеніи его достоинства и качества, о смыслѣ труда и организаціи труда, объ объединеніи трудящихся въ общемъ дѣлѣ. Когда человѣкъ стоитъ исключительно на личной точкѣ зрѣнія на жизнь и не имѣетъ никакой сверхличной, исторической перспективы, то онъ легко возмущается несправедливостью своей собственной судьбы. Почему человѣку, вышедшему изъ богатой семьи, принадлежащей къ культурному слою, иногда изъ стараго дворянскаго рода, приходится заниматься тяжелымъ физическимъ трудомъ? Человѣкъ естественно стремится къ повышенію квалификаціи своего труда, къ

приобрѣтенію спеціальныхъ знаній, которыя дадутъ ему лучшее положеніе въ жизни. Школа заочнаго преподаванія идетъ навстрѣчу этой потребности. Но остается общій вопросъ о возрастающемъ значеніи труда въ человѣческомъ обществѣ. По основной тенденціи исторіи міръ идетъ къ трудовому обществу, въ которомъ значеніе труда и трудящихся очень возрастаетъ и трудомъ будетъ опредѣляться цѣнность жизни и значеніе человѣка. Процессъ этотъ протекаетъ очень мучительно и сопровождается, какъ и все въ исторіи, ужасными жертвами. Но какъ сдѣлать трудъ какъ можно болѣе творческимъ и осмысленнымъ? Вопросъ о трудѣ, о его организаціи, о повышеніи его качества и значенія въ жизни есть міровой, историческій вопросъ. Жизнь совершенно невыносима, если она исчерпывается личными интересами, личной борьбой за существованіе, она становится скучной и сѣрой, человѣкъ начинаетъ опускаться, когда онъ не видитъ въ жизни ничего, кромѣ своего маленькаго личнаго вопроса. Сознательное отношеніе къ жизни предполагаетъ связь личнаго и сверхличнаго съ какой-либо идеей, вѣрой, смысломъ, связь малого съ большимъ. Основной вопросъ жизни для каждаго человѣка есть вопросъ о смыслѣ жизни. Человѣкъ есть существо, которое не можетъ просто жить, поддерживать жизнь, ему нужно, чтобы жизнь его имѣла смыслъ и была подчинена смыслу. Тогда только человѣкъ въ силахъ вынести страданія жизни. Л. Толстой обладалъ всѣми благами жизни, всѣмъ, что люди считаютъ источникомъ счастья, и онъ былъ близокъ къ самоубійству, потому что не видѣлъ въ жизни смысла. Ницше сказалъ, что человѣкъ не можетъ вынести не столько страданій, сколько безсмысленности страданій. Страданія жизни, смыслъ которыхъ найденъ человѣкомъ, дѣлаются уже выносимыми и облегченными страданіями, они не унижаютъ человѣка, они даже возвышаютъ его. И этотъ смыслъ страданій жизни можетъ дать только религіозная вѣра, его не даютъ отвѣченные иден. Бываютъ историческія эпохи, переходныя и катастрофическія, когда всякій жизненный вопросъ дѣлается вопросомъ религіознымъ.

Вопросъ о связи съ родиной, съ Россіей, который болѣе всего мучитъ русскую зарубежную молодежь, не можетъ оставаться исключительно личнымъ эмоціональнымъ состояніемъ, отрицательно опредѣляться тоской и одиночествомъ. Вопросъ о Россіи еще гораздо болѣе очевидно связанъ съ сознаниемъ принадлежности къ великому сверхличному цѣлому, чѣмъ вопросъ о трудѣ и заработкѣ. Когда молодежь мучается этимъ вопросомъ, въ ней говоритъ тысячелѣтній инстинктъ великаго народа съ великой исторической судьбой, чувство

народнаго цѣлаго побѣждаетъ замкнутость въ личныхъ интересахъ. Этотъ инстинктъ долженъ воспрепятствовать распыленію русской зарубежной молодежи и превращенію ея жизни въ исключительно личную борьбу за существованіе. Передъ русской молодежью за рубежомъ стоитъ вопросъ, какъ сохранить свое національное русское лицо, какъ не оторваться окончательно отъ Россіи и ея исторической судьбы, не раствориться окончательно среди чужихъ ей народовъ, не денационализироваться. Однако же нужно избѣгать и вражды къ другимъ національностямъ, среди которыхъ живешь и растворенія въ нихъ. Борьба за сохраненіе своего русскаго лица и своей связи съ Россіей есть задача непосильная для одинокой, оторванной отъ всякой связи съ цѣлымъ и покинутой на произволъ судьбы, личности. Она предполагаетъ объединеніе, соединеніе съ другими, общее дѣло. Ставится вопросъ о духовномъ объединеніи русской молодежи за границей.

Опытъ показалъ, что политическое объединеніе русской молодежи очень затруднительно и не достигаетъ цѣли, сейчасъ является борьба политическихъ партій и вмѣсто объединенія достигается раздоръ и разъединеніе. Объединеніе должно быть именно прежде всего духовнымъ, независимымъ отъ политики и возвышающимся надъ ней. Русская молодежь, выброшенная за предѣлы Россіи, оторванная отъ русской земли, духовно можетъ себя чувствовать внутри Россіи и неотрывной частью русскаго народа. Быть въ эмиграціи есть большое несчастье для человѣка. Человѣкъ можетъ быть эмигрантомъ по своему внѣшнему положенію и иногда достоинство человѣка требуетъ, чтобы онъ сталъ эмигрантомъ. Но человѣкъ не долженъ дѣлаться эмигрантомъ внутренне, по духовной своей настроенности и направленности, не долженъ противопоставлять себя внутренней Россіи, судьбѣ русскаго народа, не долженъ ставить себя нравственно выше тѣхъ, которые живутъ въ Россіи. Это очень важно сознать русской зарубежной молодежи. Самое отрицательное и непримиримое отношеніе къ коммунистической революціи не должно ставить человѣка внѣ Россіи и русскаго народа, противъ Россіи и русскаго народа. Самая революція, со всѣми ея ужасами и несчастьями, есть внутренняя судьба каждаго изъ насъ и имѣетъ глубокий смыслъ въ нашей жизни, она не случай и не безсмысленна. Одни изживаютъ ея страдальческій смыслъ внутри Россіи, другіе внѣ ея, но всѣ участвуютъ въ общей судьбѣ и общемъ дѣлѣ. Самое важное въ жизни понять, что человѣкъ не является игрой внѣшнихъ условій и безсмысленнаго стеченія обстоятельствъ, не является рабомъ внѣшняго міра, чуждаго ему и безсмысленнаго для него.

Понимание же это дается пробуждением в человека духовной жизни. Только в духовной, высшей жизни в человеке делается понятной связь личной жизни с жизнью сверхличной и то, что происходит в мире и в истории, перестает быть для нас совершенно чужим и лишенным всякого смысла. Только пробуждение во мне духовной жизни делает меня внутренне свободным и независимым от внешних условий. Главная цель жизни в том и заключается, чтобы приобрести внутреннюю независимость и свободу, не быть рабом внешних обстоятельств, определяться изнутри, а не извне. Ни вопрос о труде и борьбе за существование, ни вопрос о родине и сохранении связи с ней неразрывны вне более глубокого религиозного, духовного вопроса, вопроса о смысле человеческой жизни, о внутренней силе, на которую жизнь должна опереться. Религиозная жизнь и есть нечто иное, как нахождение внутренней духовной силы для жизни, которая преодолевает все ужасы и смерти, которая сильнее всего, что в мире внешнем человека ранит и грозит ему гибелью. Такая внутренняя духовная сила дается христианскою верой. Христос победил мир, и приобщающийся к Нему и Его делу сильнее мира. Единственный верный путь есть путь углубления и расширения всех мучительных личных вопросов о тяжелом труде, о мучительной оторванности от родины, о потере близких людей и одиночестве, о бедности и болезнях, о человеческой несправедливости до вопросов сверхличных, до связи с религиозным смыслом жизни. Это же всегда означает приобретение себе внутренней духовной силы и внутренней свободы от власти внешнего мира. Человек не может оставаться одиноким и покинутым. В совершенной предоставленности самому себе и замкнутости в себе человек особенно чувствует свое бессилие и делается рабом внешних обстоятельств. Чтобы приобрести силу для борьбы со злом и несчастьем всякой жизни, человек должен найти связь с Богом, с источником всякой жизни и всякой силы, и с

другими людьми, со своими ближними. И самый маленький и слабый человек, когда он сознает свою связь с великой сверхличной жизнью, с жизнью Церкви, жизнью России, делается сильным и жизнь его приобретает смысл. Испытания и страдания жизни перестают быть бессмысленными. Начинается же этот путь с внутренней духовной дисциплины личности, дисциплины труда, внутреннего господства над самим собой и соединения себя с другими людьми, своими собратьями, преодоления отчужденности и вражды к окружающему человеческому миру. Объединение русской молодежи за рубежом есть важная задача и духовно она достижима и при разделенности пространствами внешне непреодолимыми. Печатное слово служить этому объединению. Это объединение должно быть прежде всего национально-духовным, а не национально-политическим. Все будущее русской зарубежной молодежи, ее сохранение для России зависит от того, пробудятся ли в ней высшие духовные запросы и духовная жизнь. Тогда только она в силах противиться тяжелым внешним условиям, унижающим и распыляющим ее. Основная особенность духовной жизни в том и заключается, что она не зависит ни от каких условий и возможна при всяких условиях, даже когда человек сидит в тюрьме, когда он болен, беден и унижен. Победа силы Христовой над миром и заключается в том, что она опирается не на силы мира и состояние мира, а на то, что выше мира. И сила эта может быть обнаружена в нашей обыденной, повседневной жизни, в ее борьбе и ее труде. Я не могу вручить своей судьбы миру и его силам, ибо тогда я буду растерзан силами враждебными смыслу моей жизни. Я должен действовать в мире, не должен быть враждебен окружающему меня человеческому миру, но вручать судьбу свою могу лишь Богу и его благодатной силе, ибо тогда лишь я сам буду силен и могу противостоять бессмысленным и смертоносным силам мира.

Николай Бердяев.

ВСТРѢЧА СЪ РОССІЕЙ

Во всех самых отдаленных уголках мира, где разбросаны русские, можно уверенно сказать, нет ни одного среди них, кто бы не думал постоянно и упорно об одном и том же: о возвращении домой к себе, о возобновлении той естественной жизни, которая называется жизнь в своей стране, среди своего народа.

Многие из нас за это дорогое право жить и работать в своем отечестве, дышать его

русским воздухом, готовы многим пожертвовать. Но как пожертвовать? Что нужно сделать и что можно сделать для того, чтобы Россия была нам возвращена?

Говоря о возвращении России, мы должны говорить не только о себе, о зарубежных русских, но и обо всем нашем народе в целом, потому что отечество отнято не только у изгнанников, у эмигрантов, — оно отнято и у тех, кто живет на территории так назы-

ваемаго «Союза совѣтскихъ социалистическихъ республикъ». У милліоновъ русскаго населенія въ сущности осталась только возможность жить и ходить по русской землѣ. Милліоны эти лишены всякаго права жить русской жизнью во всей ея полнотѣ, т. е. свободно строить и создавать русскую культуру, хранить ея лучшія традиціи, передавать ихъ подрастающимъ поколѣніямъ, продолжать творчество русской науки, русской мысли, русскаго искусства.

Творчество художественное, научное, философское, религіозное; творчество социальное и экономическое прежде всего требуютъ свободы, какъ растеніе требуетъ благопріятной почвы, воздуха и свѣта....

Все, мною сказанное, есть повтореніе каждому изъ насъ извѣстныхъ и безспорныхъ въ своей элементарности истинъ. Но бѣда въ томъ, что, зная эти истины, большинство изъ насъ, — огромное большинство русскихъ эмигрантовъ, количество которыхъ достигаетъ общей цифры двухъ съ половиной милліоновъ въ разныхъ странахъ свѣта, — не дѣлаетъ изъ нихъ надлежащихъ выводовъ для самихъ себя, для своей жизни.

Общее настроеніе, общее жизнеощущеніе русскихъ внѣ Россіи опредѣляется чувствомъ унылаго, а порою безпомощнаго ожиданія того часа, дня и года, когда вдругъ сломается какая-то стѣна, прорвется какая-то плотина и всѣ мы, разсыпанные, разбредшіеся по всему земному шару, почувствуемъ себя полноправными людьми, обрѣтшими свое отечество, и въ отечество это возвратимся для продолженія въ немъ, прерванной большевизмомъ, здоровой и нормальной русской жизни.

На сѣверѣ и на югѣ, на востокѣ и на западѣ, среди разнообразныхъ, даже разноцвѣтныхъ племенъ и народовъ, вездѣ, гдѣ, наряду съ чужой рѣчью, звучитъ русскій языкъ, можно слышать одни и тѣ же слова, которыми начинается и кончается каждый разговоръ о будущемъ, о мечтахъ и планахъ на завтрашній день, **новый день**, называемый днемъ освобожденія.... Слова эти звучатъ въ ушахъ русскаго эмигранта, какъ нѣкое, постоянно повторяемое имъ заклинаніе:

«Когда падутъ большевики»...

Мы напоминаемъ собою военно-плѣнныхъ, ожидающихъ конца затянувшейся войны, ссыльныхъ, высчитывающихъ сроки своей ссылки. Условія существованія для большинства такъ тягостны, что, пожалуй, и похожа жизнь въ эмиграціи на суровый бытъ ссыльныхъ, которые въ непривычныхъ условіяхъ ведутъ борьбу за самыя насущныя свои потребности и зачастую выбиваются изъ силъ. И чѣмъ труднѣе борьба за крохотное свое мѣсто въ чужомъ и чуждомъ мірѣ, тѣмъ мучительнѣе нетерпѣніе: «когда же наконецъ?....»

Нерѣдко приходится наблюдать, что русскіе за рубежомъ нравственно изматываются не столько даже отъ утомленія самой работой, сколько именно отъ сознанія физическаго своего безсилія приблизить срокъ наступленія этого новаго и сказочно прекраснаго дня избавленія Россіи. Слышишь жалобы: «Руки опускаются!» Но къ чести нашей эмиграціи надо сказать, что она умѣетъ не давать все-таки этимъ рукамъ опускаться: **физическая энергія труда** не ослабѣваетъ, а скорѣе возрастаетъ, по мѣрѣ все большаго и большаго приспособленія къ непривычнымъ прежде условіямъ труда.

Но томительное ожиданіе конца «ссылки» нашей имѣетъ другое печальное послѣдствіе.

Мы не учитываемъ всего значенія нашей жизни за рубежомъ именно для освобожденія Россіи.

А не учитываемъ потому, что не вдумываемся до конца въ смыслъ, нами же самими постоянно произносимыхъ словъ: «когда падутъ большевики?»

Большевизмъ не есть только цѣль, которая держать народъ скованнымъ по рукамъ и по ногамъ и которую можно и нужно разорвать дружнымъ физическимъ усиленіемъ... **Большевизмъ есть, кромѣ того (и это гораздо серьезнѣе и важнѣе) опустошеніе и уничтоженіе во всѣхъ слояхъ русскаго народа его духовной и умственной культуры.** Опустошеніе это особенно страшно сказалось на молодомъ русскомъ поколѣніи, совершенно отрѣзанномъ отъ всякой культурно-исторической преемственности, лишенномъ лучшаго наслѣдія своихъ предковъ.

Ежедневно въ газетахъ мы читаемъ о **видимыхъ разрушеніяхъ большевизма.** Съ негодованіемъ и ноющей болью въ сердцѣ, мы подсчитываемъ количество снесенныхъ храмовъ, памятниковъ старины и искусства; мы убѣждаемся въ томъ, какъ разваливается русская промышленность, какъ гибнетъ сельское хозяйство, разстраиваются пути сообщенія и т. д., и т. д.

Но **невидимыя разрушенія, производимыя въ духовной жизни народа, еще катастрофичнѣе и еще глубже.**

Никакими усиленіями современной техники, никакой помощью иностраннаго капитала, который потечетъ въ освобожденную Россію изъ всѣхъ странъ, для возстановленія ея матеріальной мощи, не залѣчить тѣхъ ранъ и язвъ, которыя революція оставитъ намъ въ наслѣдство послѣ многихъ лѣтъ коммунистическаго гнета. Духовно — культурныя потери Россіи придется восполнять самому народу. Иначе говоря:

Настоящая борьба съ большевизмомъ въ Россіи начнется только послѣ паденія политической власти большевиковъ.

Если эмиграція фактически не имѣетъ воз-

возможность принять действительное участие въ сверженіи нынѣшняго правительства, то на нее уже **теперь** возложена обязанность всемірно подготовляться къ самой активной, самой настойчивой и упорной работѣ по оздоровленію русскаго народа, которому необходимо будетъ помочь вернуться въ его историческое культурное русло.

Русская молодежь, въ лучшей своей части, дѣятельно накапливаетъ научныя и техническія знанія, пользуясь для этого всемі доступными ей за рубежомъ средствами. Нѣтъ сомнѣнія, что уже сейчасъ въ эмиграціи именно этимъ путемъ формируется на помощь Россіи сильный резервъ умѣлыхъ и образованныхъ работниковъ.

Но исчерпываются ли этимъ наши обязанности по отношенію къ Россіи?

Одно ли только молодое наше поколѣніе, которое въ развѣтѣ силъ, знанія и опыта вступить въ Россію, должно быть нашимъ вкладомъ въ будущій культурный капиталъ русскаго народа? И сможетъ ли оно одно, при помощи своихъ приобретенныхъ на чужбинѣ знаній восполнить разорительныя растраты большевизма?

Конечно, нѣтъ.

Россіи понадобятся не одни только инженеры и научные специалисты по разнымъ отраслямъ знанія, воспитанные западно-европейскими школами.

Надо помнить, что душа русскаго народа въ Россіи, особенно, душа молодежи тамошней, измучена тѣмъ мракомъ, который сгущается съ каждымъ годомъ, съ каждымъ мѣсяцемъ въ условіяхъ большевистскаго режима. Кромѣ смрадной копоты, кромѣ ядовитаго угара, пропитавшихъ собою всю русскую жизнь сверху до низу, въ С. С. С. Р. ничего другого нѣтъ. Даже старшее поколѣніе, получившее развитіе и образованіе въ нормальныхъ условіяхъ, отвыкаетъ отъ возможности ясно мыслить; оно лишено умственной жизни, умственного общенія другъ съ другомъ, а тѣмъ болѣе какого-бы то ни было творческаго труда. Въ такихъ условіяхъ у людей не только извращаются всѣ понятія, но болѣзненно суживается самый кругъ мысленія. «Мы чувствуемъ надъ своими головами грозу, и это обезволиваетъ и овладѣваетъ паническое чувство, побуждающее куда-нибудь поскорѣ спрятаться. Я говорю, конечно, о нашемъ кругѣ, объ остаткахъ прежней интеллигенціи», — говорится въ одномъ письмѣ изъ Москвы. Въ другомъ письмѣ мы читаемъ: «жизнь стала совершенно пустой, безъ интересовъ, безъ цѣли, безъ надеждъ. Заполняютъ ее чисто животными способами: выпить, нажраться, поплавать въ волнахъ разврата и оборвать ошибку рожденія. Дальневосточники привезли опій: торгуютъ хорошо, зелье это еще въ большомъ спросѣ, чѣмъ кокаинъ... Муки голода пу-

стяжи по сравненію со страхомъ моральнаго разложенія. Мы буквально задыхаемся отъ этихъ міазмовъ».

Откуда же эти настроенія? Конечно, они не поработаютъ тѣхъ сильныхъ духомъ вѣрующихъ людей, которые спасаются отъ совѣтскаго гнѣнія около гонимой Церкви. Но, вѣдь, эти настроенія тоже русскія и они овладѣваютъ прежде всего изуродованной коммунизмомъ молодежью, несчастнымъ поколѣніемъ выросшимъ безъ свѣта. Оно заблудилось въ коммунистическихъ соблазнахъ и зашло въ тупикъ, не видя выхода, не зная, гдѣ и въ чемъ его искать. Массовыя самоубійства являются самымъ неопровержимымъ и самымъ страшнымъ доказательствомъ того, что заполнить жизнь «чисто животными способами» нельзя, что нельзя жить «безъ интересовъ, безъ цѣли, безъ надеждъ».

Такой измученной и изуродованной молодежи въ Россіи сотни тысячъ, можетъ быть даже нѣсколько миллионъ. Она не виновата въ томъ, что ей наплевали въ душу, что стиснули ея мозгъ и озлобили ея сердце. Она выросла безъ одного глотка здоровой духовной пищи, морально скрюченная, больная... И, конечно, не истреблять ее нужно, а лѣчить нравственно и умственно, лишь только освободится Россія.

Вотъ это духовное врачеваніе исковерканнаго коммунизмомъ народа — является первой и главной задачей возстановленія Россіи, борьбы съ большевизмомъ и его ужасными послѣдствіями.

Но не остаткамъ русской интеллигенціи тамъ, связаннымъ совѣтскимъ гнетомъ, приходится объ этомъ думать. Думать объ этомъ должны мы, свободные русскіе люди за рубежомъ. Какъ ни тягостна наша жизнь въ изгнаніи, — она является **несравнимой** съ жизнью въ С. С. С. Р. во всѣхъ отношеніяхъ. Какъ бы мы не бѣдствовали и не тосковали здѣсь, у насъ есть одно неоцѣненное преимущество — наша **свобода**. Но нельзя эту свободу разсматривать только какъ **право**, какъ гарантію личной безопасности и неприкосновенности. **Свобода** прежде всего есть великая **обязанность** каждого изъ насъ. Свободой своей мы должны пользоваться для сохраненія въ изгнаніи своего русскаго лица, своихъ національныхъ духовно-культурныхъ богатствъ и для накопленія этихъ богатствъ на нашу собственную потребу и на потребу и помощь Россіи.

Въ чемъ же выражается накопленіе нами культурныхъ богатствъ? Какова внѣшняя мѣра для опредѣленія умственнаго уровня русской эмиграции?

Мѣру въ данномъ случаѣ приходится при-
мѣнять общепризнанную:

Книги и степень ихъ распространенія —
вотъ наглядный показатель умственной жизни
и умственныхъ интересовъ эмиграціи.

Въ большихъ центрахъ русской эмиграціи,
изъ которыхъ главнымъ, несомнѣнно, является
Парижъ, имѣются на лицо крупныя русскія
ученыя разныхъ специальностей, философы съ
европейскими именами, наконецъ, наиболѣе вы-
дающіеся изъ русскихъ писателей до-революці-
оннаго періода.

При всемъ отдаленіи Европы отъ русской
культурной жизни, мы, тѣмъ не менѣе, наблю-
даемъ, что нѣкоторые изъ нашихъ русскихъ
профессоровъ читаютъ отдѣльные курсы въ за-
падныхъ университетахъ, что русскія книги по-
немногу переводятся на иностранныя языки, что
вообще интересъ къ русскому творчеству на-
чинаетъ пробуждаться во всемъ цивилизован-
номъ мірѣ.

Но, если русскія культурно-творческія си-
лы въ эмиграціи оказываются настолько цѣн-
ными, что образованный западъ, чѣмъ дальше,
тѣмъ больше проявляетъ къ нимъ свое вниманіе,
то, казалось бы, два съ половиною милліона
эмигрантовъ тѣмъ болѣе должны были бы ис-
пользовать эти силы для своего развитія, для
расширенія своихъ умственныхъ горизонтовъ.

Какъ ни трудна рабочая жизнь, но досуги
есть у каждаго изъ насъ... Во время великой
войны русскіе офицеры, попавшіе въ плѣнъ,
старались, несмотря на тяжкій режимъ и на го-
лодовку въ лагеряхъ, использовать каждый сво-
бодный часъ, чтобы чему-нибудь научиться и
въ Европѣ. Они изучали языки, изучали цѣлыя
науки, пользуясь иностранными пособиями. Да-
же малограмотныя русскія солдаты добивались
того, чтобы во время пребыванія своего въ плѣ-
ну усвоить необходимую разговорную нѣмец-
кую рѣчь и перенять какое-нибудь полезное
ремесло. Но, къ великому нашему несчастью,
эмиграція почти никакого интереса къ умствен-
ному развитію, къ самообразованію, къ изуче-
нію своей родной культуры не проявляетъ.

Если мы взглянемъ самымъ бѣглымъ об-
разомъ на нѣкоторыя цифры, то мы убѣдимся,
что умственная и духовная энергія русскихъ
за рубежомъ далеко не соответствуетъ энергіи
ихъ практическаго жизнеустройства.

За десять лѣтъ изгнанія издательское рус-
ское дѣло за границей не только не развилось,
но катастрофически упало. Многія книжныя
фирмы прекратили свое существованіе, нѣко-
торыя журналы и газеты закрылись.

Горько подумать и сказать: наиболѣе ход-
кая книга раскупается во всемъ мірѣ, среди
двухъ съ половиною милліоновъ эмигрантовъ

самое большое въ количествѣ... 1500 экзempla-
ровъ!

Книги, не имѣющія сенсаціоннаго интере-
са, но очень цѣнныя по своему содержанію, по-
лезныя и доступныя самому среднему уровню
читателей, расходятся въ числѣ 300-200 экзем-
пляровъ!!

Картина получается очень мрачная, наво-
дящая на печальныя размышленія:

Русскіе люди, покинувшіе свою родину,
чтобы не жить въ коммунистическихъ потем-
кахъ, чтобы вести съ большевизмомъ и его мра-
кобѣсіемъ энергичную неослабляющую борь-
бу, въ какомъ то отношеніи отъ намѣченнаго
ими пути отступили, сдали свои позиціи.

Повторяю опять, что борьба съ больше-
визмомъ должна вестись не только ружьями, пу-
леметами и штыками. Отъ этой борьбы мы, къ
тому же, и отрѣзаны. Но даетъ ли намъ право
наша внѣшняя устраненность отъ русской жиз-
ни и ея теченія на совѣтской территоріи и
внутренно устраняться отъ судебъ нашего на-
рода, отъ исполненія нашего долга и передъ
Россіей и передъ тѣмъ молодымъ поколѣніемъ,
которое воспитывается нами здѣсь за границей?

Этой молодежи мы обязаны передать ка-
кое то русское наслѣдство, наслѣдство **куль-
турное**, которое состоитъ отнюдь не въ нашихъ
бытовыхъ навыкахъ, не въ «борщѣ и кашѣ». На-
ціональное наше лицо мы сохраняемъ и смо-
жемъ сохранить совсѣмъ не тѣмъ путемъ, по
которому безотчетно движется большинство
эмигрантовъ, не дающихъ себѣ труда основа-
тельно изучить языкъ страны, въ которой ка-
ждый изъ нихъ живетъ, исторію народа, среди
котораго ему приходится работать... Узкая замк-
нутость въ своемъ быту, отсутствіе интереса
къ культурному прошлому величайшихъ запад-
ныхъ государствъ не даютъ гарантіи спасти на-
ши русскія цѣнности. Мы не растворимся въ
чужой стихіи, не будемъ ею поглощены только
при томъ условіи, если мы сумѣемъ побѣдить
въ себѣ наше равнодушіе къ умственной жизни
и умственнымъ интересамъ вообще.

Каждый изъ насъ обязанъ поддерживать
ростъ и развитіе русской культуры за рубе-
жомъ **личнымъ приобщеніемъ къ ней. А это лич-
ное приобщеніе, личное участіе въ культурной
работѣ эмиграціи должно выражаться въ инте-
ресѣ къ умственной творческой жизни русскихъ
культурныхъ верховъ за рубежомъ, въ под-
держкѣ, самой дружной, ихъ, къ сожалѣнію, по-
чти одинокихъ усилій.**

«Тяжелыя условія нашего труда, малая ма-
теріальная обезпеченность лишаютъ большин-
ство изъ насъ возможности слѣдить за умствен-
ной жизнью эмигрантскихъ центровъ. Мы не
покупаемъ и не выписываемъ книгъ, потому

что не располагаемъ для этого достаточными средствами».

Съ такимъ возраженіемъ я позволю себѣ не согласиться.

Да, русскіе очень часто въ плохихъ условіяхъ живутъ: много работаютъ, мало получаютъ. Конечно, **предметы роскоши** имъ недоступны. Но **на книгу нельзя смотрѣть какъ на предметъ роскоши.**

Русскій интеллигентный человѣкъ во всѣ времена считалъ **книгу насущной необходимостью.** Этимъ онъ отличался отъ иностранца среднихъ классовъ. Западный буржуа средней руки книги не купитъ, кромѣ какого-нибудь бульварнаго романа, чтобы читать его въ вагонѣ, отправляясь на лѣтній отдыхъ. Но у нищаго русскаго студента прежнихъ временъ, существовавшего впроголодь на какіе-нибудь грошевые уроки въ его плохенькой наемной комнатукѣ всегда были **собственныя** книги. Студентъ этотъ, такъ же, какъ теперь русскій эмигрантъ, кочевалъ изъ одной меблированной конуры въ другую, высялся за неплатежъ, по недѣлямъ питался однимъ чаемъ, но книги любилъ и берегъ. Не имѣя возможности купить какое-нибудь изданіе въ книжномъ магазинѣ, разыскивалъ его у старьевщика, часами роясь въ книжномъ хламѣ и зачастую отдавая за интереснаго автора послѣдній свой рубль, нисколько о томъ не жалея.

Надо вспомнить, что лучшія частныя библіотеки собирались въ Россіи отнюдь не богатыми людьми, а существовавшими на очень ограниченнй заработокъ учеными, профессорами и просто образованными любителями, которые душу свою отдавали книгамъ, во всемъ себѣ отказывали, чтобы пополнить свое книжное собраніе какимъ-нибудь цѣннымъ и рѣдкимъ экземпляромъ.

Въ этомъ упорномъ стремленіи къ книгѣ, къ знанію, къ интересамъ высшаго порядка, къ широкимъ умственнымъ горизонтамъ, и заключалась сущность характера культурнаго русскаго человѣка. Онъ любилъ **свою** книгу, дѣлая на ней свои замѣтки, къ прочитанному возвращался не разъ, оцѣнивая и освѣщая его всякій разъ съ новой точки зрѣнія. Благодаря этой любви къ вдумчивому чтенію, не трудно было встрѣтить прежде, гдѣ нибудь въ отдаленной русской провинціи, человѣка, который исторію Франціи, напримѣръ, знаетъ лучше любого средняго француза, нѣмецкую литературу цѣнитъ не меньше ученаго нѣмца.

Но эта черта, эта **книжность** интеллигентнаго человѣка исчезаетъ и вывѣтривается у нашей эмиграціи отнюдь не отъ нищеты и физической трудовой усталости, а исключительно благодаря тому, что **русскіе люди за границей, незамѣтно для самихъ себя, поддаются бытово-**

му вліянію окружающей ихъ иностранной среды и обстановки. Можно не знать мѣстнаго языка, можно не знакомиться близко съ иностранцами, но тѣмъ не менѣе всасывать въ себя совершенно безсознательно ихъ манеру жизни, если не цѣликомъ, то въ отдѣльных ея проявленіяхъ. И къ сожалѣнію, русскіе, по самымъ условіямъ своего существованія на западѣ, окружены или рабочей или мелко и средне буржуазной средой иностранцевъ. Средой **мѣщанской**, т. е. поглощенной исключительно практическими интересами, въ которой всѣ запросы ума не идутъ дальше газетныхъ сообщеній о какомъ нибудь загадочномъ убійствѣ, или еще болѣе загадочномъ ограбленіи, о спортивныхъ состязаніяхъ, о преніяхъ въ парламентѣ изъ за налога, о пріѣздѣ изъ Америки въ Европу кинематографической знаменитости или укротителя львовъ. Досугъ свой европеецъ этого сорта проводитъ, конечно, въ синема и, дальше «захватывающей драмы» на экранѣ, его художественные запросы не идутъ. Еще любитъ онъ въ праздничный день посидѣть въ кафѣ за стаканомъ вина, глаза на проходящую толпу или увлекаясь чтеніемъ «романа-фельетона», наполненнаго самыми невѣроятными приключеніями...

Какъ ни трудно этому повѣрить, но и большинство русскіхъ, погрузившихся въ стихію чужой жизни, оказались подражателями такихъ «западныхъ образцовъ»!

И кафѣ, и «романъ-фельетонъ», и синема сдѣлались основой ихъ досуга.

Чѣмъ болѣе глухи и отдалены тѣ города и мѣстечки всего міра, гдѣ приходится бороться за существованіе, тѣмъ, конечно, сильнѣе чувствуютъ они свое одиночество, порождающее безнадежность и скуку.

Но вотъ именно одиночество, заброшенность свою въ глухую провинцію или на край свѣта и можно побороть духовной связью со своими русскими центрами. А связь эту даетъ **книга.** Она говоритъ о томъ, какъ живетъ и пульсируетъ русская мысль, русская творческая сила, не умирающая въ изгнаніи. Книга освѣжаетъ замкнутой міръ русскаго изгнанника, раскрѣпощаетъ его мозгъ и чувство; отвлекая его вниманіе отъ надоевшихъ угнетающихъ вопросовъ каждаго дня, ведетъ это вниманіе къ инымъ горизонтамъ, къ новымъ вопросамъ и возможностямъ, заставляетъ задумываться уже не надъ мелочами, а надъ тѣмъ, что составляетъ смыслъ и основу всякой человеческой жизни.

Если, вмѣсто лишннихъ стакановъ вина, вмѣсто фильма кино съ его пошлыми героями и героинями, съ его банальными сюжетами, досугъ и предназначенная на оплату «развлеченія» часть заработка будетъ отдана **книгѣ**, хотя бы два раза въ мѣсяцъ, русскій эмигрантъ постепенно опять почувствуетъ себя русскимъ не

только по языку, не только по «борщу и кашѣ», но по своему умственному превосходству надъ окружающей его мѣщанской средой.

Не растрчивать вывезенный съ родины культурный капиталъ обязаны мы въ годы нашего изгнанія, а, повторяю, беречь его и умножать.

Обогащая себя знаніями, приучаясь серьезно думать, дисциплинируя и развивая свое мышление не при помощи легковѣсныхъ газетныхъ статей, а при помощи книгъ, мы не только каждый для себя поднимаемъ свой умственный и духовный уровень, но мы оживимъ и окружающую насъ эмигрантскую среду, очищая ее отъ пыли мелкихъ дразгъ, нелѣпыхъ, чисто русскихъ ссоръ по пустякамъ, такъ называемыхъ «принципіальныхъ расхожденій», основанныхъ очень часто на томъ, что люди до изступленія спорятъ о какомъ-нибудь вопросе, не имѣя о немъ надлежащаго знанія и освѣдомленія. И, наконецъ, читая и покупая книгу на тѣ деньги, которыя мы оставляемъ обычно въ кафѣ и синема, мы внесемъ свою лепту въ ростъ и развитіе русской культуры, русскаго творчества за рубежомъ. Поддерживая книгу, которая необходима намъ самимъ и которая еще болѣе будетъ необходима завтра для **умственно и духовно обокраденной коммунизмомъ Россіи**, мы, тѣмъ самымъ, не на словахъ, а на дѣлѣ примемъ прямое участіе въ борьбѣ съ большевизмомъ.

Подвигомъ и кровью мученичества лучшіе элементы русскаго народа утверждаютъ въ Россіи свою христіанскую вѣру. Подвигомъ и кровью строится тамъ то великое зданіе истинной Церкви, которое не боится разрушеній. Но русскіе люди — христіане могутъ тамъ только молиться, вѣрить и за вѣру умирать. Они лишены **слова**. Свободнаго слова устнаго и печатнаго.

И они на насъ возлагаютъ обязанность **слово** принести для Россіи; наше слово въ подкрѣпленіе и утвержденіе ихъ великаго дѣла. А дѣло Церкви есть основа всякой подлинной культуры, поднимающей личность человѣческую изъ звѣринаго совѣтскаго быта на высоту истинной свободы и истиннаго знанія.

Всѣ мы ждемъ встрѣчи съ Россіей. Но къ встрѣчѣ нужно готовиться. Мы должны оказаться не только достойными, но и умѣлыми въ дѣлѣ ея возстановленія. И при встрѣчѣ этой съ нашей родиною, съ нашимъ изстрадавшимся народомъ мы обязаны имъ что-то передать какъ нѣкій выкупъ за свое безопасное и свободное пребываніе въ чужихъ краяхъ.

Въ давнія времена крѣпостного права, одни помѣщичьи крестьяне работали на помѣщичьей землѣ, а другіе уходили на сторонніе заработки по своему выбору и усмотрѣнію и платили за это право независимаго труда и независимой жизни на сторонѣ такъ называемый **оброкъ**.

Мы не крѣпостные, но мы, всѣмъ существомъ нашимъ съ Россіей связанные, ею выращенные, ея великимъ духомъ воспитанные, больше у нея въ долгу, чѣмъ прежній крѣпостной передъ своимъ господиномъ. Вольно или невольно, но отъ какой-то общенародной тяготы мы уклонились. Мы, покинувшіе Россію въ періодъ ея самыхъ тяжкихъ страданій, взвалившіе на плечи нашего народа всю муку испытанія большевизмомъ, должны полностью заработать на чужбинѣ и полностью внести нашему отечеству, нашъ сыновній **оброкъ**. **Оброкъ культурныхъ цѣнностей, творческихъ сбереженій и приобрѣтеній во всѣхъ отрасляхъ умственной и духовной жизни.**

М. Курдюмовъ.

Вѣкъ машинъ ^{*)}

Въ предѣлахъ нашего обзора, не хватило бы мѣста для указанія многихъ конструктивныхъ улучшеній въ системахъ парораспределенія, позволившихъ путемъ регулированія и управленія отсѣлкой пара сократить его расходъ и тѣмъ обезпечившихъ сохраненіе паровой машиною своего мѣста въ нѣкоторыхъ случаяхъ техническаго примѣненія, предпочтительно передъ своими болѣе молодыми конкурентами: газомоторомъ и электрической передачей.

*) Студенческій Бюллетень, № 9, Февраль 1930 г., гдѣ данъ очеркъ развитія паровыхъ машинъ и паровыхъ турбинъ.

Такой случай мы имѣемъ въ реверсивныхъ двигателяхъ для прокатныхъ станковъ. Мы не можемъ также не остановиться на всѣхъ этапахъ конструктивнаго развитія типа турбо-машинъ, которые не только отгѣснили на второй планъ всѣ прочіе виды двигателей въ центрахъ большой мощности, но и вытѣснили ихъ изъ областей непосредственной передачи вращенія валу рабочей машины, какъ, напримѣръ: въ случаяхъ передачи къ гребному винту современныхъ судовъ большой мощности и, даже въ случаяхъ передачи къ прокатному станку. Въ этихъ случаяхъ, на помощь быстроходному двигателю (2000 и даже 3750 оборотовъ въ ми-

нута) явилось усовершенствование конструкций и техники выполнения зубчатых передач съ «шевроннымъ» винтовымъ зубомъ при передаточныхъ числахъ до 45:1.

Послѣ того какъ термодинамическая сущность процесса использования тепла въ случаѣ водяного пара и параллельно, — въ случаѣ работающего газа, — была научно выяснена, — уже во второй половинѣ прошлаго вѣка, въ 1860 г., французъ Ленуаръ изобрѣлъ первый типъ двигателя внутреннего сгорания, имѣвшій нѣкоторое хозяйственное значеніе. Вслѣдъ за тѣмъ, въ 1867 году, Отто и Лангенъ выступили со своимъ 4-хъ тактнымъ двигателемъ, работавшимъ свѣтильнымъ газомъ. Съ тѣхъ поръ, двигатели, работавшіе свѣтильнымъ газомъ, были настолько усовершенствованы, что потребление газа на лошадиную силу въ часъ, составлявшее у Ленуара 3500 литровъ, — уменьшилось до 400 литровъ. Однако, цѣна свѣтильнаго газа была слишкомъ велика и потому, даже при лучшемъ использовании тепла, конкуренція газовыхъ двигателей съ паровыми была еще менее возможна *).

Введение взамѣнъ свѣтильнаго — обыкновеннаго генераторнаго газа въ качествѣ горючаго въ двигателяхъ внутр. гор. давало этимъ послѣднимъ уже значительный перевѣсъ по сравнению съ паровыми, но настоящая побѣда за двигателями внутр. гор. была обезпечена для многихъ случаевъ практики лишь съ примѣненіемъ въ нихъ «даровыхъ», т. е. дешевыхъ, малоцѣнныхъ газовъ, являющихся отходящими продуктами доменныхъ печей, — при условіи надлежащей очистки послѣднихъ. Итакъ, слѣдующая стадія въ развитіи конструкцій газомоторовъ связана съ использованием въ качествѣ горючаго въ цилиндрахъ двигателей — доменныхъ (колошниковыхъ) газовъ, взамѣнъ прежняго примѣненія тѣхъ же газовъ въ паровыхъ установкахъ въ топкахъ паровыхъ котловъ. Получая въ двигателяхъ внутр. гор., по сравнению съ паровой установкой, вдвое лучшее использование тепла, — мы должны, однако, обезпечить при этомъ гораздо лучшую очистку доменныхъ газовъ. Техника очистки домен-

*) Считали (смотри *Dingl. Polyt. Journ.* 1900, стр. 243), что 10.000 калорій въ видѣ свѣтильнаго газа и керосина, примѣрно въ 7 разъ дороже 10.000 калорій въ видѣ хорошаго каменнаго угля. При вдвое лучшемъ использовании тепла въ газовомъ двигателѣ по сравнению съ паровой машиной, все же сила-часть въ газовомъ двигателѣ на свѣтильномъ газѣ будетъ обходиться въ 3,5 раза дороже, чѣмъ сила-часть въ лучшихъ паровыхъ машинахъ. Въ газогенераторныхъ установкахъ условія будутъ, конечно, значительно благоприятнѣе для двигателя внутр. горѣнія.

Студенческій Бюллетень

издается Объединеніемъ Студентовъ
Русской Политехнической Школы Заочнаго
Преподаванія

Выходитъ каждыя два мѣсяца

Подписная плата въ годъ:

для учащихся Школы Долл. 0.50
для остальныхъ лицъ „ 1.—

Сотрудники Бюллетеня — всѣ преподаватели и студенты Школы, могущіе сообщить что-либо интересное и полезное для аудиторіи Школы. Писать по адресу: *Russian Correspondence School of the North American Y. M. C. A.*
10, Boulevard Montparnasse, Paris (XV*)

ныхъ газовъ (скрубберы, а кромѣ того, вентиляторная очистка, Тойсеневскіе аппараты) окончательно установилась лишь къ концу XIX и въ началѣ XX вѣка. Только къ этому времени, мы находимъ впервые (на выставкѣ въ Дюссельдорфѣ) крупные газомоторы, вполне приспособленные для работы на доменномъ газѣ. Итакъ, здѣсь мы опять встречаемся съ успѣхомъ техники не въ какомъ-либо одиночномъ пунктѣ, но на довольно широкомъ фронтѣ въ смежныхъ отрасляхъ и въ результатѣ ихъ сотрудничества.

Въ самой конструкціи двигателей внутр. гор. принципу 4-хъ тактнаго процесса противопоставляется новый принципъ — двухтактнаго процесса, представляющій значительныя конструктивныя преимущества при уменьшеніи вѣса, въ особенности за счетъ уменьшенія вѣса маховика (конструкція Эхельгейзера и Кертинга). Такимъ образомъ, весьма важное значеніе для развитія и распространенія газовыхъ двигателей имѣла ихъ эмансипація отъ свѣтильнаго газа, какъ слишкомъ дорогого горючаго. Введение использования доменнаго газа, наряду съ генераторнымъ газомъ и газомъ коксовальныхъ печей, повысило весьма значительно хозяйственное значеніе и техническое примѣненіе газомоторовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ произвело переворотъ и въ системѣ теплосилового хозяйства металлургическихъ заводовъ.

Отъ водяныхъ колесъ XVIII столѣтія мы въ концѣ того же вѣка переходимъ къ паровой машинѣ Уатта. Введя съ 30-хъ годовъ XIX столѣтія подогрѣвъ вдуваемого воздуха и, тѣмъ значительно повысивъ использование тепла въ самой доменной печи, мы получили избытокъ свободныхъ горючихъ газовъ, который и начали использовать — сначала въ топкахъ паровыхъ котловъ. Постепенно сфера примѣненія газовъ доменныхъ, а затѣмъ и газовъ коксовальныхъ

печей разширялась: нагревательные печи, Мартеновские печи, наряду, или взамен дорогого генераторного газа, начинают применять упомянутые «отходы», следовательно, опять «технические цѣпи» использования тепла, заключенного в топливѣ, — удлиняются. Это удлинение продолжается также в формѣ использования тепла отходящих печных газовъ отъ нагревательныхъ печей путемъ постановки на пути этихъ газовъ паровыхъ котловъ.

Здѣсь, однако, нельзя не отмѣтить также все болѣе и болѣе завоевывающей себя будущее и отчасти укрѣпившейся на дѣлѣ в культурныхъ промышленныхъ странахъ идеи послѣднихъ десятилѣтій, — идеи, взаменъ прямого сжиганія топлива на рѣшеткѣ, газифицирования этого топлива в генераторахъ, а затѣмъ уже сжиганія полученныхъ газовъ по назначенію, — в соответствующихъ топкахъ, печахъ или двигателяхъ внутр. гор., при чемъ для сжиганія этихъ газовъ требуется наименьшій избытокъ воздуха (15 % — вмѣсто 100 %), чѣмъ и обеспечивается, главнымъ образомъ, высокій коэффициентъ полезнаго дѣйствія такого сжиганія газа. Но этимъ не ограничивается выгода примѣненія газа вмѣсто натурального твердого топлива: сжиганіемъ различныхъ сортовъ топлива в генераторѣ, в особенности при плохихъ малоцѣнныхъ сортахъ его, мы получаемъ возможность использовать эти сорта в видѣ газа в процессахъ, требующихъ высокихъ температуръ, которыя не могутъ быть получены сжиганіемъ топлива на рѣшеткѣ, и кромѣ того, в большинствѣ случаевъ, можемъ использовать цѣнные побочные продукты и отходы при генераторномъ процессѣ, жидкіе и газообразные, которые значительно повышаютъ общіе хозяйственные результаты использования топлива. Здѣсь мы снова встречаемся съ тѣмъ же принципомъ усложненія, удлиненія «техническихъ цѣпей», общимъ для всѣхъ отраслей техники, энергетической и технологической. Нельзя не упомянуть также о пролагающемъ себѣ дорогу принципѣ «безпламеннаго горѣнія» (впервые осуществленнаго Шнабелемъ в 1910-1912 г.), открывающаго новыя перспективы примѣненія газового (и жидкаго) топлива, сгорающаго в слоѣ огнеупорнаго щебня. В параллель можно привести также развитіе способовъ сжиганія пылевиднаго топлива и использования угольной мелочи съ помощью брикетирования. Указанное развитіе газовой техники, наряду съ уже упомянутымъ стремленіемъ къ использованию всѣхъ отходов в металлургическомъ хозяйствѣ, — естественно приводитъ къ использованию газовъ — генераторнаго, доменнаго и коксовальнаго печей — в двигателяхъ внутр. гор., которые обеспечиваютъ вдвое съ лишнимъ лучшее использование

тепла газовъ и, слѣдовательно, даютъ вдвое большія энергіи изъ того же количества газовъ, по сравненію съ паровыми установками. Тѣмъ не менѣе было бы ошибкой, при выборѣ типа установки, отдавать во всѣхъ случаяхъ и при всѣхъ условіяхъ предпочтеніе сжиганію газовъ в двигателяхъ: выборъ обусловливается суммою обще-хозяйственныхъ и техническихъ условій и заданій, в томъ числѣ в особенности прямымъ назначеніемъ двигателя для того или иного привода, мощностью всей установки и отдѣльныхъ единицъ, возможностью временной перегрузки, размѣрами необходимыхъ резервовъ и проч.

Несомнѣнные преимущества представляеть примѣненіе газовыхъ двигателей в соединеніи ихъ съ воздухоудными машинами. В то время, какъ мощность паровыхъ поршневыхъ машинъ достигала величинъ в 6.000 - 10.000, наконецъ 20.000 и болѣе лш. силъ, мощность двигателей внутр. гор. долгое время достигала самое большее лишь четвертой доли такихъ величинъ. Только в самое послѣднее время намъ приходится слышать о мощности в 10.000 - 15.000 л. с. двигателя внутр. гор.

Въ отношеніи достигаемой мощности отдѣльныхъ единицъ и, в связи съ этимъ, компактности установки, паровая турбина стоитъ на первомъ мѣстѣ в ряду другихъ двигателей. Особая преимущества этого двигателя, при непосредственномъ его соединеніи съ электрическимъ генераторомъ переменнаго тока и большаго числа оборотовъ, дѣлають его чрезвычайно цѣннымъ в центральныхъ силовыхъ установкахъ. В виду того, что сложное заводское хозяйство, какимъ является всегда хозяйство металлургическихъ заводовъ, не можетъ обойтись безъ электрической энергіи для движенія и освѣщенія, естественно ожидать на указанныхъ заводахъ такого сочетанія хозяйственно-техническихъ условій, при которыхъ быть можетъ наиболѣе подходящимъ окажется, или типъ газомоторной, или же типъ смѣшанной, комбинированной установки, — изъ газомоторовъ вмѣстѣ съ паровыми турбинами (послѣднія иногда — в видѣ резерва). При сравненіи экономичности паротурбинной силовой установки съ газомоторной, ограничиваясь, однимъ лишь критеріемъ расхода тепла на получаемую единицу энергіи на 1 киловатт-часъ, можно считать для паротурбинной установки по 6200 калорій, а для газомоторной по 3000-4500 калорій на 1 киловатт-часъ; такимъ образомъ, выгода в тепловомъ отношеніи всецѣло на сторонѣ газомоторныхъ установокъ *). Съ другой

*) См. Rummel: «Die Gaswirtschaft auf Eisenhüttenwerken».

стороны, стоимости установки газовой и паровой относятся между собою какъ 3:2.

Въ настоящее время еще трудно судить о будущемъ новаго рода двигателя — газовой турбины, — продукта технического творчества уже нашихъ дней, находящагося въ стадіи опытнаго изученія. Но и при существующихъ и нашедшихъ уже широкое примѣненіе видахъ двигателей современная техника располагаетъ могучими средствами для концентраціи энергіи и для передачи ея на большія разстоянія. Задачи металлургическаго хозяйства часто могутъ быть сочетаемы съ обслуживаніемъ сосѣдняго района электрической энергіей. Считаютъ, что при суточной выплавкѣ въ 250 т. (15.000 пудовъ) чугуна, за вычетомъ потребленія для нуждъ самой доменной печи, остается свободный излишекъ газовъ отъ 25 до 30 % для отдачи на станцію газо-динамо мощностью примѣрно въ 7.500 л. с. Этотъ избытокъ, конечно, послужитъ для нуждъ существующаго тутъ же желѣзодѣлательнаго производства, но при отсутствіи такового можетъ быть отданъ и на сторону. При проектированіи современныхъ районныхъ и областныхъ центральныхъ станцій учитываютъ обыкновенно и такіе возможные свободные излишки энергіи.

Указанными выше видами машинъ вовсе не исчерпывается полный комплектъ двигателей, явившійся результатомъ творчества нашего вѣка машинъ. Сюда нужно присоединить цѣлый рядъ двигателей внутр. гор. для жидкаго топлива: нефтяныхъ, керосиновыхъ, бензиновыхъ, спиртовыхъ, а также двигателей, работающих на различныхъ смѣсяхъ и суррогатахъ. Наибольшее промышленное значеніе въ мелкихъ установкахъ и отчасти въ сельскомъ хозяйствѣ имѣютъ двигатели нефтяные и керосиновые. Конецъ прошлаго и въ особенности начало XX вѣка ознаменовались конструктивнымъ развитіемъ: съ одной стороны, двигателей высокихъ давленій, съ предварительнымъ сжатіемъ воздуха (изобрѣтеніе коихъ принадлежитъ инженеру Дизелю — 1893 г., а первое осуществленіе — Аугсбургскому заводу — Мюнхенская выставка 1896 г.), а — съ другой стороны — многочисленному классу двигателей малыхъ давленій мощностью до 40-50 силъ, нашедшихъ себѣ вышеуказанное промышленное и сельскохозяйственное примѣненіе. Прямое соединеніе этихъ двигателей съ сельско-хозяйственными орудіями — въ видѣ тракторовъ, или непосредственно — въ орудіяхъ такъ называемой «мотокультуры», произвело своего рода переворотъ въ сельскомъ хозяйствѣ въ направленіи интенсификаціи работъ и болѣе совершенной механизации сельскаго хозяйства, по сравненію съ использованием для тѣхъ же цѣлей живыхъ двигателей. Въ соотвѣтствіи съ

этимъ измѣняется и направленіе конструктивнаго творчества въ сельско-хозяйственномъ машиностроеніи, ибо самая мощность двигателей расширяетъ число и формы возможныхъ комбинацій и производительность комплекта орудій. Въ результатъ столь блестящаго прогресса машиностроенія въ области двигателей, промышленность въ цѣломъ имѣетъ передъ собою огромный выборъ различныхъ видовъ и типовъ двигателей для транспорта и освѣщенія. Конкуренція разныхъ видовъ двигателей между собою, въ томъ числѣ: паровыхъ двигателей съ газомоторами, или съ двигателями жидкаго топлива, мелкихъ двигателей въ мѣстныхъ промышленныхъ установкахъ — съ электромоторами, въ случаѣ наличности и близости районной станціи, а въ заводскихъ установкахъ, въ отрасли переработки желѣза — крупныхъ паровыхъ двигателей (для привода прокатныхъ становъ) — съ приводомъ отъ электромотора, при полной электрификаціи хозяйства, — эта конкуренція создаетъ весьма благоприятныя, по сравненію съ прошлымъ, условія для выбора и использования двигателей на экономическихъ началахъ.

Къ этому слѣдуетъ присоединить также чрезвычайный прогрессъ въ конструкціи водяныхъ двигателей для использования такъ называемаго «бѣлаго угля». Взамѣнъ прежнихъ системъ водяныхъ колесъ, извѣстныхъ и примѣнявшихся съ XV столѣтія, — XIX вѣкъ далъ намъ цѣлый рядъ системъ водяныхъ турбинъ: Бурдэнъ (1824), Фурнейронъ (1827), Жонваль (1841), Жирардь (1855), наконецъ, къ началу XX вѣка, систему наиболѣе совершенную въ настоящее время, — турбины Фрэнсиса, а также колесо Пельтона (послѣднее — для высокихъ напоровъ). Мощность отдѣльныхъ единицъ постепенно возрастаетъ и въ отдѣльныхъ случаяхъ достигаетъ: для колесъ Пельтона — 3.200 силъ, для турбинъ до 10.000 силъ.

При использовании естественныхъ напоровъ, напримѣръ, у водопадовъ, пороговъ, горныхъ рѣкъ и протоковъ, издавна прибѣгали къ устройству каналовъ, плотинъ, а также искусственныхъ водохранилищъ съ плотинами. Въ послѣднее же время, почти неизбѣжнымъ спутникомъ большихъ шлюзовъ для использования рѣкъ являются гидро-турбинныя установки. Благодаря столь развившейся въ послѣднее время техники электропередачи тока (напряженіе до 100.000 вольтъ и выше) и его трансформациі, — эти строго локализованные источники энергіи получаютъ огромное значеніе, при чемъ получаемая отъ нихъ энергія можетъ расходоваться за многія сотни верстъ: въ предпріятіяхъ горно-металлургическихъ — близъ соотвѣствующихъ разработокъ, въ крупныхъ про-

мысленныхъ, заводскихъ и фабричныхъ центрахъ или въ крупныхъ населенныхъ центрахъ. Развитие электрометаллургіи желѣза и другихъ металловъ, выплавка алюминія, карборунда, фабрикація кальцій-карбида и нѣкоторыхъ другихъ матеріаловъ во многихъ районахъ всецѣло были обязаны возможности использованія въ этихъ районахъ «бѣлаго угля» и передачи тока. Къ числу используемыхъ пока въ малой степени, но уже общающихся въ недалекомъ будущемъ большія выгоды источниковъ энергіи слѣдуетъ отнести также **энергію морскихъ волнъ**. Использование энергіи приливовъ (въ позднѣйшей формѣ воздушно-водяного напора, аккумулируемого въ прибрежныхъ сооруженіяхъ въ видѣ воздушнаго колокола) становится въ настоящее время въ Англіи на почву практическаго осуществленія. Вскорѣ по берегамъ океана мы должны увидѣть рядъ мощныхъ установокъ, на сотни тысячъ л. с., накопляющихъ свою энергію въ электрическихъ аккумуляторахъ и передающихъ ее электрическимъ путемъ къ центрамъ ея потребленія. Использование силы вѣтра въ настоящее время, благодаря улучшенію конструкцій **вѣтряныхъ двигателей**, какъ для непосредственнаго использованія механической энергіи, напимѣръ, для водокачекъ, такъ и для полученія электрическаго тока, также общается дальнѣйшее развитіе.

Всѣ эти безчисленные виды двигателей, въ томъ числѣ и двигатели **электрическіе**, эти необходимыя теперь звенья при использованіи всѣхъ видовъ энергіи во всѣхъ отрасляхъ промышленности, получили необыкновенное развитіе за истекшее столѣтіе. Это развитіе отдельныхъ видовъ и типовъ въ значительной степени вызывалось конкуренціей различныхъ двигателей между собой, а также воздѣйствіемъ общаго учителя и побудителя всего человѣческаго культурнаго прогресса — «нуж-

дой», которая, по народной поговоркѣ, научаетъ «калачи печь». Мировое потребленіе каменнаго угля, за 110 лѣтъ, съ 1800 года по 1910 увеличившееся съ 0,9 милл. тоннъ до 1250 милліоновъ тоннъ, слѣдовательно, въ 1400 разъ, при ограниченной мощности залежей, конечно, не можетъ остановиться или уменьшиться изъ-за соображеній сохраненія запасовъ энергіи для будущихъ поколѣній — скорѣе, наоборотъ: тѣ 594.000 милліоновъ лошадиныхъ силъ-часовъ, которые по вычисленію академика П. И. Вальдена обслуживаютъ культурныя потребности человечества скоро окажутся недостаточными, въ виду непрерывнаго увеличенія числа и размѣровъ этихъ потребностей. Тѣмъ большее значеніе получаетъ вопросъ объ изысканіи новыхъ источниковъ, новыхъ производныхъ общей солнечной энергіи и, слѣдовательно, новыхъ типовъ двигателей. Выдвигавшаяся неоднократно задача — специальныхъ растительныхъ культуръ для собиранія солнечной энергіи въ видѣ углеводовъ (профессоръ Чіамичіанъ) или прямого использованія тепла солнечныхъ лучей въ «солнечномъ двигателѣ», — снова привлекаетъ вниманіе техниковъ, изобрѣтателей-конструкторовъ. Тѣмъ не менѣе, та насильственная экономія, которая грозитъ намъ при истощеніи нашихъ запасовъ топливныхъ богатствъ замедленіемъ успѣховъ нашей культуры, обязываетъ насъ не ослаблять творчества также въ области рациональнаго, т. е. наиболѣе **экономическаго использованія** этихъ ресурсовъ энергетической техники для разнообразныхъ и непрерывно-растущихъ потребностей жизни. Отсюда — прогрессъ въ technikѣ всѣхъ видовъ рабочихъ машинъ и машинъ-орудій, какъ потребителей энергіи тепловой, а также и энергіи чело-
вѣка.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Позитивизмъ, матеріализмъ и марксизмъ

Въ кругахъ подлинной, высоко квалифицированной философіи позитивизмъ и матеріализмъ потеряли нынѣ всякое значеніе. О нихъ просто стыдно серьезно говорить — до того оба они являются признакомъ смѣшного провинціализма, отсталости и дикости. Однако, одряхлѣніе матеріализма и позитивизма сопровождается тѣмъ, что можно было бы назвать старческой злобностью. Злобное безсиліе позитивизма и матеріализма всегда стремилось опереться на терроръ. Однако, до сихъ поръ есть наивные по части философіи люди, которые думаютъ, что позитивизмъ осуществляетъ какой-то

научный прогрессъ и вообще связанъ съ какими-то достиженіями.

Передъ нами двѣ книги:

Branislav Petronevics, «L'Evolution universelle» (Paris, Librairie Felix Alcan, 1921, стр. VIII + 207) и Вл. Фридманъ, «Возможно ли движеніе». Москва. 1925.

Эти двѣ книги чрезвычайно показательны. Изъ нихъ мы видимъ, что есть и нынѣ два вида позитивизма. Первый — представленный книгой Бронислава Петроневича — стремится устранить изъ науки метафизику и религію съ намѣреніемъ освобожденія науки отъ чуждыхъ

ей, какъ они думаютъ, элементовъ. Но есть и иной позитивизмъ: эмоционально ненавидя метафизику и религію, онъ въ равной степени презираетъ и ненавидитъ свободное знаніе, хотя и клянется иногда отъ его имени. Создавъ себѣ собственную лже-науку, лже-религію и лже-философію (материалистическое «научничество») онъ, начавъ съ филиппикъ противъ всяческихъ реакцій, кончаетъ тѣмъ, что самъ превращается въ злостно-отсталую и непримиримо-реакціонную доктрину, жаждущую только одного: возможности полицейскаго насилія надъ инакомыслящими.

Изъ этихъ обѣихъ разновидностей въ «чистомъ» видѣ существуетъ только послѣдняя. Первая же съ величайшимъ трудомъ удерживается на своихъ позиціяхъ, но рано или поздно либо переходитъ отъ устарѣлыхъ бредней позитивизма на подлинно — философскую точку зрѣнія, либо срывается, что называется, съ нарѣзовъ и бросается въ объятія полицейскаго агента.

Есть и двѣ излюбленныя квази-философскія формы, въ которыхъ отливаются обѣ разновидности. Первая, повидимому, навсегда избрала себѣ теорію развитія (эволюціонизмъ) дарвинско-геккелевскаго типа; — къ ней относится и вышепоименованная книга Бронислава Петровнича, извѣстнаго сербскаго позитивиста, всецѣло ориентированнаго въ «западномъ» направленіи. Она не лишена своеобразнаго благородства и чистоты мысли, выразившихся, между прочимъ, въ характерномъ **агностицизмѣ**, т. е. признаніи предѣловъ, положенныхъ рационально-опытному постиженію бытія. На стр. 45 авторъ утверждаетъ принципиальную трудность и даже невозможность объяснить, почему міръ оказался въ необходимости развиваться, исходя изъ своего начальнаго состоянія; да и кромѣ того, не дѣлается ни малѣйшихъ попытокъ показать, что это за «начальное состояніе» — вслѣдствіе явной безнадежности такихъ попытокъ въ порядкѣ безрелигіознаго рационализма. Равнымъ образомъ на стр. 141 утверждается та же безнадежная трудность показать переходъ отъ неорганическаго міра къ органическому. Но особенно интересно, что въ числѣ четырехъ гипотезъ, объясняющихъ происхожденіе жизни, названа и «гипотеза творенія» (*l'hypothèse de création*), она отвергается на томъ основаніи, что нѣтъ возможности представить себѣ умственно (*mentalement*) способъ, съ помощью котораго творящая сила Бога могла бы осуществить органической зародышъ. Авторъ, повидимому, совершенно не принимаетъ во вниманіе того обстоятельства, что если бы это можно было себѣ «умственно» представить, то тогда Богъ не былъ бы Богомъ, а твореніе твореніемъ. Сущность творенія какъ разъ

и состоитъ въ томъ, что въ немъ есть послѣдняя религіозно-переживаемая тайна, которой вѣдь не избѣжалъ и Брониславъ Петровничъ, несмотря на свой позитивизмъ. Преимущество позитивизма мы здѣсь, такимъ образомъ, рѣшительно не видимъ. Вѣрнѣе, всѣ преимущества остаются на сторонѣ религіи, ибо она въ тайнѣ символическаго міра объемлетъ и развиваетъ то, что останется навсегда недоступнымъ рационалистическому познанію, руководимому элементарными ощущеніями. Позитивизмъ вынужденъ ограничиваться деревяннымъ и безсильнымъ указаніемъ на голую тайну, которая оказывается не вѣчно сіяющимъ свѣтомъ безначальнаго Божества, а темнымъ, страшнымъ, бездоннымъ проваломъ съ копошащимся на днѣ его «ничто».

Вторая разновидность позитивизма надѣла на себя мундиръ марксизма и такъ наз. «діалектическаго матеріализма». Вл. Фридманъ является однимъ изъ его усердныхъ сторонниковъ. Если марксизмъ, съ точки зрѣнія полицейской, представляетъ нѣчто вполне понятное (истина то, что утверждаетъ марксизмъ, все прочее вымечается «желѣзной метлой»), то вотъ яко-бы философское понятіе такъ наз. «діалектическаго матеріализма» есть такой же псевдонимъ, какъ и клички его сторонниковъ. Но надо помнить, что діалектика не есть матеріальная собственность, которую можно отнять у одного и отдать другому. Философское понятіе діалектики тѣсно связано съ существомъ идеалистической философіи Сократа, Платона и Гегеля. На бумагѣ, конечно, можно было экспроприировать эту философскую собственность у названныхъ философовъ и отдать ее Демокриту, Марксу и Бюхнеру съ Мошешоттомъ. На дѣлѣ же исторія обратилась къ экспроприаторамъ многозначительными словами великаго русскаго мудреца-баснописца:

Мой другъ, я царь, но я не Богъ:

Кукушку соловьемъ могъ я чтить заставить
Но сдѣлать соловьемъ кукушки я не могъ.

Сдѣлать кукушку давно устарѣваго и къ тому же голоднаго экономизма соловьемъ философской діалектики, конечно, не подъ силу не только говорливому начетчику Вл. Фридману или бездарно скучному Деборину (нынѣ псевдонимъ — «академикъ»), но и самому Марксу съ Энгельсомъ. Проф. о. С. Н. Булгаковъ великолѣпно показалъ, что никакой діалектики у Маркса нѣтъ и что связъ его съ Гегелемъ чисто словесная *). Впрочемъ, Вл. Фридманъ только для вида упоминаетъ «діалектическій матеріализмъ», собственно, не пытается

*) См. превосходное изслѣдованіе проф. о. С. Н. Булгакова «Марксъ, какъ религіозный типъ». Переведено изд. УМСА, Парижъ 1929.

ся разрѣшить эту опасную квадратуру круга, но занимается дѣломъ, какъ ему кажется, болѣе легкимъ. На стр.: 9-28 онъ доказываетъ, что все въ мірѣ движется, для чего скуку собственного словоизверженія освѣжаетъ время отъ времени за волосы притянутыми греческими философами съ прибавкою къ нимъ, тяжеловѣснаго ленинскаго сквернословія. На стр. 29-58 горе-діалектикъ, очевидно, выполняя «соціаль-ный заказъ», занять анти-религіозной пропагандой, для чего считаетъ предварительно необходимымъ оплевать Платона (не пощадивъ и его коммунизма, какъ дѣла, видимо, для безбожника второстепеннаго), Аристотеля, Платина, средне-вѣковыхъ философовъ, Декарта, Беркли, Лейбница (несмотря на дифференціальное исчисленіе, открытое послѣднимъ), Канта и почти всѣхъ русскихъ философовъ — Соловьева, С. Трубецкого, Флоренскаго, Бердяева и др. Не слишкомъ ли много? Не проще-ли Вл. Фридману и ему подобнымъ просто махнуть рукою на философію. Это тѣмъ болѣе необходимо, что взявшись со стр. 59 за прожевываніе парадоксовъ древняго элейца Зенона, на которомъ и не Фридманы обламывали себѣ зубы, онъ роковымъ образомъ вынужденъ вознаграждать себя за свое безсиліе варварскими набѣгами на математическое ученіе объ актуальной безконечности: такъ, на стр. 113, гл. 32, написано: «какъ актуальная безконечность помогаетъ писать біографіи и получать жалованіе».

Нѣтъ, положительно въ наше время безбожіе и «діалектическій матеріализмъ» связаны тѣснѣйшими узами съ психологіей лакейской.

Чѣмъ браться за непосильныя для нихъ задачи, лучше бы марксисты и съ ними Вл. Фридманъ призадумались надъ афоризмомъ Энгельса: «Природа существуетъ независимо отъ какой бы то ни было философіи». Трудный для матеріалистовъ эпиграфъ! Ибо если природа независима отъ философіи, то она независима и отъ матеріализма съ марксизмомъ, такъ какъ и они вѣдь тоже философія, плохая, положимъ, но все же философія. И тогда мы придемъ къ нелѣпому съ матеріалистической точки зрѣнія дуализму философіи и природы. Или, быть можетъ, эти господа не считаютъ свою философію философіей? — Мы охотно согласимся и съ такимъ утвержденіемъ. Положеніе для марксистовъ безнадежное и для «философовъ» вродѣ Вл. Фридмана остается лишь съ надеждою взирать на лабораторіи, твердо уповая на то, что, въ концѣ концовъ, будетъ открытъ какой-нибудь алкалоидъ — назовемъ его съ А. Чеховымъ «идіотинномъ», впрыскиваніе котораго сразу и оптомъ будетъ давать матеріалистическое и безбожное міросозерцаніе, минуя опасные подводные камни «діалектическаго матеріализма» и зеноновыхъ парадоксовъ.

В. Н. Ильинъ.

Парижъ.
Мартъ 1930.

Память и внушеніе

Внушеніе и самовнушеніе владѣютъ нашей душевной жизнью сильнѣе, чѣмъ обыкновенно думаютъ. Можно сказать безъ преувеличенія, что наши взгляды въ настоящее время есть въ значительной степени продуктъ ежедневной прессы. Въ ея полной власти дать опредѣленное направленіе теченію нашихъ мыслей. Таково же могущественное значеніе рекламъ, на которыхъ построены громадныя коммерческія предпріятія.

Тѣми же приѣмами широко пользуются въ общественной и политической жизни, а, можетъ быть, болѣе всего въ искусствѣ. Умно поставленная реклама книги, театральсй пьесы, картины такъ забираетъ сознание современнаго человѣка, что онъ идетъ какъ бы свобод-но навстрѣчу рекламѣ.

Если внушеніе дѣйствуетъ въ сторону положительную, если оно способствуетъ поддержкѣ здоровыхъ началъ въ жизни, то мы сами охотно замѣщаемъ самостоятельность мышленія и творчества, внушаемымъ и намъ со сто-

роны идеями и готовыми формулами поведенія на каждый день. Чѣмъ культурнѣе нація, тѣмъ больше она подчинена исторически выработаннымъ трафаретнымъ образцамъ для подражанія, а подражаніе и есть основной приѣмъ воздѣйствія по средствамъ внушенія. Современный французъ различныхъ слоевъ живетъ «напитанный духомъ», по выраженію Толстого, своей среды, своей газеты, профессіи и кафе.

Въ процессахъ памяти внушенію и самовнушенію принадлежитъ значительное и рѣшительное мѣсто. Дѣло въ томъ, что увѣренность въ себѣ — видъ самовнушенія — во всѣхъ случаяхъ поведенія влечетъ за собой успѣхъ въ начинаніяхъ, а при заучиваніи, запоминаніи, возобновленіи слѣдовъ бодрость духа, знаніе того, что работа нетрудна, увѣренность въ преодолѣніи трудностей. науки, какими бы они ни казались сложными, — залогъ благополучно пройденнаго курса.

Когда учащемуся кажется, что его память плохо усваиваетъ и ослаблена, если ему при-

ходится затрачивать на урокъ слишкомъ много времени, то необходимо прибѣгнуть, кромѣ ранѣ указанныхъ на этихъ страницахъ мѣръ, къ нѣкоторымъ приемамъ самовнушенія.

Мы рекомендуемъ, какъ одно изъ очень дѣйствительныхъ средствъ для возстановленія душевнаго равновѣсія, способъ самовнушенія Куэ. Онъ чрезвычайно простъ, проверенъ на множествѣ случаевъ и всегда оказываетъ поддержку, очень часто полное возстановленіе силъ. Во французскихъ книжныхъ магазинахъ продается маленькое руководство по куэизму на французскомъ языкѣ.

Оно въ сущности и не нужно, такъ какъ приемы самовнушенія очень просты и не требуютъ особыхъ поясненій.

Куэ совѣтуетъ повторять регулярно ежедневно двадцать разъ подрядъ предложеніе: «съ каждымъ днемъ состояніе моего здоровья улучшается»¹⁾.

Не нужно при этомъ задумываться надъ тѣмъ, въ какомъ отношеніи здоровье должно улучшаться, въ данномъ случаѣ объ укрѣпленіи памяти, и не слѣдуетъ вникать въ значеніе произносимыхъ словъ. Стремитесь лишь къ тому, чтобы слова при произнесеніи достигали уха. Высказывать ихъ нужно не громко, но также не шопотомъ, не съ силой вѣдрять въ сознаніе, а такъ, какъ это происходитъ съ рекламой: громадная афиша безъ участія воли оставляютъ слѣды въ сознаніи. Путемъ практики очень быстро достигается полу-механическое, довольно раздѣльное и, повторяемъ, негромкое произнесеніе указанныхъ словъ. Пусть при этомъ другія мысли текутъ своимъ порядкомъ и душевная жизнь наполняется другими переживаніями. Не надо добиваться со-

средоточенія вниманія на произносимыхъ словахъ. Внушеніе въ томъ и состоитъ, что раздражитель врывается въ область сознанія безъ его вѣдома и остается тамъ, какъ явленіе ему чуждое, внутренне вліяя на него и подчиняя поведеніе человѣка не непосредственно самому сознанію, а внушенной мысли, прочно зашвыривъ въ душевную жизнь.

Тѣ изъ учащихся, кто жалуется на слабость памяти, на отсутствіе увѣренности въ себѣ, на трудности усвоенія, пусть повторяютъ, едва проснувшись, по утру, и ложась спать, по двадцати разъ: «съ каждымъ днемъ состояніе моего здоровья во всѣхъ отношеніяхъ улучшается».

Иной разъ не проходитъ и нѣсколькихъ дней, въ другихъ же случаяхъ въ теченіе двухъ-трехъ-недѣльнаго срока они почувствуютъ приливъ бодрости, живое сознаніе силы и вѣры въ себя.

Скептицизмъ при этомъ нисколько не вредитъ успѣху: напротивъ, тотъ, кто не проявляетъ особаго интереса къ произносимымъ имъ словамъ объ улучшеніи здоровья, скорѣе исцѣляется, чѣмъ заинтересованный энтузиастъ. Дѣло не въ самообманѣ, но въ естественномъ возстановленіи равновѣсія, нарушенномъ въ душевныхъ процессахъ.

Въ данной замѣткѣ рѣчь идетъ только о такого рода отклоненіяхъ отъ нормы, особенно у лицъ съ сильно повышенной душевной чувствительностью, иногда доходящей до болѣзненныхъ симптомовъ.

Для такихъ лицъ самовнушеніе въ высокой мѣрѣ дѣйствительное средство, и мы его готовы горячо рекомендовать съ полной увѣренностью въ успѣхѣ.

С. Попичъ.

Изъ переписки съ учащимися

О ЗАОЧНОМЪ ПРЕПОДАВАНІИ

Люди въ большинствѣ — скептики. Съ сомнѣніемъ подходятъ многіе и къ вопросу о заочномъ преподаваніи. Указываютъ на то, что и раньше изъ высшихъ учебныхъ заведеній выходили недоучки. Чего хорошаго можно достигъ при отсутствіи педагогическаго контроля. Но недоучекъ въ Россіи, слава Богу, всегда было мало. И тогда уже жизнь такъ повышала требованія, что полученіемъ диплома студентъ далеко не ограничивалъ своихъ стремленій. Отлично поставленныя учебныя заведенія, отличная профессура, большія возможности, открывшіяся людямъ съ научнымъ багажемъ, развивающаяся индустрія — все это повышало интересъ къ наукамъ и работоспособность студентовъ.

Теперь пришло время, когда никакіе дипломы не спасаютъ и когда большинство эмигрантовъ не располагаетъ минимумомъ прикладныхъ знаній. Отсутствіе таковыхъ и ихъ необходимость осознана уже всякимъ, и жажда знаній среди эмигрантовъ сейчасъ

неизмѣрима. Всѣхъ убѣдили примѣры, когда человѣкъ со знаніями и умѣніемъ легче и лучше устраивается матеріально и строитъ свое будущее.

Судьба столкнула меня со многими, кто съ самаго начала ухватился за заочное обученіе, и я беру на себя смѣлость сказать, что далеко не одни дипломы и свидѣтельства были ихъ конечной цѣлью. Наоборотъ, я знаю достаточно студентовъ, обладающихъ различными свидѣтельствами отъ Заочныхъ Школъ, но никогда и нигдѣ ихъ не показывавшихъ, что не мѣшало имъ работать часто очень отвѣтственно съ помощью тѣхъ знаній, которыя имъ дало заочное обученіе. Это не значитъ, конечно, что дипломъ или свидѣтельство не имѣютъ нужной цѣны, но что лучше, если они вѣнчаютъ серьезныя знанія, которыя могутъ оправдать наличие свидѣтельствъ. Если иногда и встрѣчаютъ по свидѣтельствамъ и рекомендаціямъ, то окончательно оцѣниваютъ и платятъ только за успѣшно примѣняемыя знанія. Достигненіе послѣднихъ и должно стать цѣлью всякаго, кто взялся за заочное образованіе.

Конечно, заочное обучение не может сравниться с академическим и копия ломать здесь нечего, но и заочное обучение, čím дальше, tím красноречивѣе говорить само за себя успѣхами своихъ учащихся, въ особенности при томъ подходѣ къ дѣлу, на который указано выше. Наконецъ, напомнимъ, что это единственный, но широко открытый для всѣхъ выходъ. Любыхъ надежды и цѣли могутъ толкнуть человѣка на этотъ путь, а что онъ способенъ оправдать себя — показываютъ факты и мнѣнія о немъ за девять лѣтъ нашего разсѣянія, не говоря уже объ успѣхахъ многолѣтняго примѣненія его въ Европѣ и Америкѣ.

Мнѣ лично болѣе знакомы студенты Техническаго Отдѣла и особенно электро-механическаго отдѣленія нашей Школы, хотя бы и по моей принадлежности къ таковому. Часто обмѣниваясь мнѣніями съ коллегами, мнѣ почти не приходилось слышать, что та или другая программа слишкомъ обширна и что требованія преувеличены. Наоборотъ, приобретѣніе книгъ, кромѣ курсовыхъ, показываетъ, что учащіеся желаютъ по возможности расширить или разностороннѣе освѣтить тотъ или другой предметъ курса. Чтеніе технической литературы учащимися, какъ бы ни былъ обширенъ курсъ, показываетъ, что не скорѣйшій сбытъ его съ рукъ является ихъ цѣлью.

Присмотрѣвшись къ системѣ преподаванія, хочется сказать о ней нѣсколько словъ. Наиболѣе полезной частью въ системѣ заочнаго преподаванія я считаю не столько умѣло подобранную книгу по изучаемому предмету, и даже не отлично составленные объяснительныя и дополняющія лекціи, роль которыхъ, однако, очень важна, сколько вопросы, прилагаемые къ лекціи. Можно прочесть любую по силамъ учащагося техническую книгу, можно найти и хорошій учебникъ по предмету, но нельзя задать себѣ ни одного вопроса о пройденномъ. Только эти вопросы, при разборкѣ пройденнаго, наталкиваютъ на цѣлый рядъ неожиданныхъ мыслей, сопоставленій и порождаютъ новые вопросы, разрѣшеніе которыхъ окончательно утверждаетъ въ правильномъ пониманіи пройденнаго и въ основательности усвоенія. Разносторонне поставленные, широко охватывающіе и, такъ сказать, прощупывающіе курсъ вопросы — являются наиболѣе существенной частью курса. Вотъ почему на отвѣты должно быть обращено особенное вниманіе учащагося, такъ какъ въ процессѣ ихъ составленія наступаетъ наилучшее усвоеніе искомымъ знаній. Экономія во времени и трудѣ идетъ, прежде всего, въ ущербъ самому учащемуся. Такимъ образомъ, выполненіе отвѣтовъ и заданий Школы является не только контролемъ Школы надъ успѣшностью учащихся, но большой работой, выполняемой учащимся для самого себя и способной часто, въ зависимости отъ курса, замѣнить ему практику въ этой же отрасли. Кромѣ того, достаточно содержательно выполненные отвѣты (безъ впаденія въ крайность) будутъ всегда отличными справочникомъ и конспектомъ для повторенія. Однако, подобное выполненіе заданий способно удлинитъ время прохожденія курса, во избѣжаніе чего, вѣроятно, каждый изъ студентовъ выработываетъ свою систему выполненія работъ, дающую возможность при минимумѣ затраты времени дать работы, удовлетворяющія какъ Школу, такъ и самого учащагося. Не безинтересно будетъ для многихъ прочесть на страницахъ «Студенческаго Бюллетеня» соображенія учащихся по этому предмету, а отъ Педагогическаго персонала, пропускающаго черезъ свои руки успѣшныя и неуспѣшныя работы, получить рядъ практическихъ совѣтовъ.

Теоретическая подготовка должна идти параллельно съ практической. Это наиболѣе слабое мѣсто заочнаго обученія, разрѣшается учащимися индивидуально. Но даже въ лучшемъ случаѣ, при нахожденіи на той же отрасли труда, продвиженіе впередъ возможно только послѣ предварительной теоретической подготовки, что опять возвращаетъ насъ къ заочному обученію.

И такъ, если считать, что жизнь требуетъ опредѣленныхъ прикладныхъ знаній отъ человѣка, а заочное обученіе съ успѣхомъ ихъ даетъ, то существованіе послѣдняго вполне оправдано. На моихъ глазахъ съ помощью заочнаго обученія за границей выросло много специалистовъ, объ этомъ я расскажу отдѣльно, и мнѣніе объ этихъ специалистахъ, основанное на ихъ работѣ, обезпечиваетъ имъ будущее. Почти никто изъ нихъ не остается на достигнутомъ, и это еще разъ показываетъ желаніе совершенствоваться, независимо отъ официальныхъ признаній ихъ правъ на наименованіе квалифицированными специалистами. Рядъ самостоятельно выполненныхъ работъ является лучшей рекомендаціей, а удачное выполненіе этихъ работъ основано на наличіи широкой технической подготовки. Вотъ почему, останавливаясь на заочномъ обученіи, какъ единственномъ, что осталось доступнымъ, надо выбирать то учебное заведеніе заочнаго преподаванія, которое можетъ дать наибольшія знанія, программа котораго, по возможности подходитъ къ старымъ русскимъ учебнымъ заведеніямъ. Этому требованію, несомнѣнно, удовлетворяетъ наша Политехническая Школа Заочнаго Преподаванія. Въ этомъ смыслѣ высказывается Центральный Комитетъ Федерациі Союзовъ Русскихъ Инженеровъ заграничной, и къ его мнѣнію слѣдуетъ прислушиваться.

Да и вообще, стоитъ ли работать на полѣ, возможность урожая на которомъ ограничена. Не лучше ли болѣе поработать тамъ, гдѣ всходы могутъ оказаться обильными. Знанія цѣнны даже при невозможности примѣнить ихъ въ желательномъ скоромъ времени. Они могутъ принести полезные результаты, когда мы меньше всего ихъ ожидаемъ.

Бѣляковскій (Болгарія).

ДОСТИЖЕНІЯ РУССКИХЪ ЭЛЕКТРОТЕХНИКОВЪ ВЪ БОЛГАРІИ

Положеніемъ русскихъ, работающихъ на техническомъ поприщѣ и ихъ успѣхами я заинтересовался съ первыхъ дней моего 9-го лѣтняго пребыванія въ Болгаріи. Прежде всего долженъ сказать, что за все это время техниковъ, окончившихъ техническія училища еще въ Россіи, мнѣ почти не приходилось встрѣчать. А при встрѣчахъ они почти всегда оказывались работающими не по своей специальности. Но объ этомъ надо говорить особо. Большинство работающихъ въ нашей отрасли или студенты высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній или люди, выучившіеся и специализировавшіеся заграничной, что еще болѣе повышаетъ интересъ къ ихъ успѣхамъ.

Работа въ Болгаріи, изъ за конкуренціи мѣстныхъ специалистовъ, выпускаемыхъ со значительнымъ переизбыткомъ многими техн. учебными заведеніями страны, особенно затруднена для иностранцевъ. Русскіе пользуются льготами, которыя, однако, никакими правилами не опредѣлены и потому частыя тренія съ союзами ремесленниковъ и техниковъ. Во избѣжаніе послѣднихъ, необходимо выдерживать, такъ называемый, экзаменъ на мастера, требованія на которыхъ не чрезмерны, ибо

его держать и мѣстные ремесленники, но процедура которого заставляетъ претерпѣвать извѣстный финансовый, а иногда и моральный ущербъ. Справедливой оцѣнки знаній на этихъ испытаніяхъ лучше не ожидать. Но безъ этого экзамена вы имѣете право работать только подъ чьимъ-нибудь руководствомъ, часто, однако, фиктивнымъ.

Особенно доходной отраслью является, какъ и вездѣ, — инсталляція электрическаго освѣщенія по городамъ, которые одинъ за другимъ, несмотря на финансовый кризисъ, обзаводятся своими электр. станціями. Въ этой отрасли получили признаніе и извѣстность нѣсколько русскихъ инсталляторовъ, но ихъ успѣхи были скорѣе матеріальными, чѣмъ въ видѣ пріобрѣтенія какихъ либо особенныхъ знаній. За послѣднее время и матеріальные успѣхи сильно уменьшились.

Работающихъ инсталляторами несамостоятельно нѣсколько больше, но ихъ работа зависитъ отъ сезона и менѣе прибыльна и также ничего не даетъ ни уму, ни сердцу, какъ самостоятельнымъ предпринимателямъ.

Нѣсколько иное положеніе монтеровъ по силовымъ установкамъ и ремонту машинъ.

Въ 1922-24 году въ Софіи, Америк. Союзомъ УМСА были открыты шестимѣсячные техническіе курсы, сдѣлавшіе два выпуска по 100 душъ. Учащіеся, русскіе въ большинствѣ, жили на всемъ готовомъ, получая практическую и теоретическую подготовку по электро-механикѣ. Курсы организовали сносную мастерскую и пригласили отличный педагогическій персоналъ изъ мѣстныхъ русскихъ инженеровъ. Успѣхъ второго выпуска превзошелъ ожиданія, и только случайность помѣшала организаціи второго семестра для этого выпуска. За сравнительно небольшою срочностью курсовъ не могли дать большаго. Но они сдѣлали главное, указавъ — какъ и чему надо учиться дальше, прочтя бѣглый курсъ основныхъ дисциплинъ и изучивъ слесарству, токарству и практической электротехникѣ. Дальнѣйшее зависѣло уже отъ самихъ учащихся, и надо отдать справедливость, большинство не оставило своей новой специальности. По причинѣ мѣстныхъ условій, подавляющее большинство окончившихъ перебралось во Францію, но мнѣ извѣстно, что и тамъ они работаютъ по специальности и немало ихъ учится въ Заочныхъ Школахъ. Последнее особенно интересно и характерно. Масштабы, открытые Софійскими курсами, и умѣлое преподаваніе, заинтересовавшее учащихся, указали имъ дальнѣйшіе пути и возможности. Не мало пошло также и въ высшія учебныя заведенія.

Изъ очень немногихъ, оставшихся въ Болгаріи, нѣсколько человѣкъ прочно утвердились въ новой специальности, хотя условія страны не гарантируютъ ближайшаго будущаго, и сегодняшнему технику на отвѣтственной работѣ завтра, можетъ быть, придется зарабатывать средства къ жизни лопатой.

Людямъ, успѣвшимъ овладѣть теоретической подготовкой и, въ силу настойчивости, пройти достаточную практику, удалось здѣсь выдвинуться пожалуй болѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ.

Объясненія къ этому надо искать прежде всего въ примитивности индустріи самой страны. Техническому персоналу здѣсь приходится выполнять различныя задания, что, хотя и требуетъ болѣе широкой технической подготовки, но зато даетъ русскимъ, въ большинствѣ интеллигентнымъ техникамъ, преимущество передъ мѣстными. Хозяева фабрикъ, предприниматели и инженеры-болгары, заинтересованные въ большей продуктивности труда и въ большей дисциплинѣ его, понятнo, отдають предпочтеніе нашимъ соотечественникамъ. Однако, границы этому

предпочтенію поставлены государствомъ, въ лицѣ очень иногда пристрастной инспекціи труда, и нѣсколько шовинистическими взглядами общества, что вполне естественно для страны, попавшей послѣ войны въ тяжелое положеніе. Государство даетъ выходъ въ видѣ принятія подданства на льготныхъ условіяхъ.

Такъ или иначе, но въ болгарскую индустрію вкрапилось уже немало русскихъ специалистовъ, зарекомендовавшихъ себя съ лучшей стороны. Иностранныя фирмы также часто предпочитаютъ русскихъ, если нѣтъ собственныхъ соотечественниковъ, и здѣсь можно отмѣтить нѣсколько лицъ, получившихъ отъ нѣмецкихъ фирмъ оберъ-монтерскія свидѣтельства, послѣ большихъ силовыхъ монтажей и, какъ исключеніе, командировку въ Германію для специализаціи. Отдавая справедливость послѣднимъ счастливымъ, надо сказать, что это люди, не убоявшіеся бездны премудрости и не испугавшіеся труда. Работа, продолжаящая ими надъ собою въ лучшихъ условіяхъ, дала бы еще болѣе обильные плоды.

Существеннымъ факторомъ русскихъ достижений надо считать и наличіе въ Софіи русской электро-технической мастерской И. Я. Кондратенко, человѣка американской складки, исключительной работоспособности, техника, конструктора и даже изобрѣтателя. Нечего и говорить, что мастерская эта лучшая въ странѣ. Работа, которую она производитъ, касается простыхъ поправокъ и самыхъ сложныхъ монтажей, перемотки эл. машинъ и даже выпуска серіями новыхъ эл. машинъ, трансформаторовъ и умформеровъ.

Русскіе, попадавшіе туда на работу, имѣли возможность получить самую разностороннюю практику и успѣхи ихъ зависѣли только отъ желанія, характера и теоретической подготовки. Работавшіе въ этой мастерской, работающие тамъ и сейчасъ и продолжающіе учиться въ Политехнической Школѣ УМСА — прочтутъ эти строки и вспомнятъ многое.

Итакъ, российская ли школа, заграничные ли курсы, школа ли И. Я. Кондратенко, обучившаго не мало людей, дали возможность ряду русскихъ прочтѣть статью на ноги. Нельзя не упомянуть нѣсколько человѣкъ, специализировавшихся по монтажу городскихъ эл. сѣтей и сѣтей высокаго напряженія и цѣнныхъ какъ иностранными фирмами, такъ и мѣстнымъ высшимъ техническимъ персоналомъ. Нѣсколько человѣкъ работаетъ машинистами на электрическихъ станціяхъ, частныхъ и городскихъ. Нѣсколько человѣкъ внесли свой трудъ и знанія въ государственныя мастерскія и оцѣнка нѣкоторыхъ выразилась также въ предоставленіи имъ заграничной командировки; есть русскіе специалисты по слабому току, а теперь нарождаются радиотехники.

И если дѣйствительно много зависитъ отъ случая, то еще больше зависитъ отъ характера человѣка. Совершенно не преувеличивая, можно сказать, что дальше пошли тѣ, кто болѣе и упорнѣе работалъ, впитывалъ теорію, хватался за всѣ случаи практики, не интересуясь вознагражденіемъ и ни отъ какихъ неудачъ и огорченій не отчаявался. А неудачи и огорченія были и, къ сожалѣнію, въ связи съ нарастающимъ экономическимъ застоємъ страны, увеличиваются. Опять появляется тяга за границу, въ условія болѣе дисциплинированнаго фабричнаго труда, но зато во много разъ болѣе односторонняго, а потому менѣе обогащающаго знаніями. Здѣсь же лицо школа, могущая многихъ русскихъ выдвинуть въ ряды хотя бы только и среднихъ механиковъ, но

за то высоко квалифицированных, съ обширной и разносторонней практикой.

Остальное могло бы имъ дать заочное обучение, для перехода на положеніе цѣнныхъ помощниковъ инженеровъ.

В. Бѣляковскій (Болгарія).

ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ СОБОРА ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВА ВЪ ТОКІО

Въ памятный японцамъ день 1-го сентября 1923 года, ровно въ полдень сильнымъ землетрясеніемъ была разрушена столица Японіи городъ Токіо и портовый городъ Йокагама.

Такъ какъ центръ землетрясенія былъ недалеко отъ этихъ городовъ, то почти всѣ зданія были мгновенно разрушены, а отъ возникшихъ сразу же пожаровъ погибли десятки тысячъ жителей, въ томъ числѣ много иностранцевъ и русскихъ. Пожаръ уничтожилъ все то, чего не разрушило землетрясеніе. Многие изъ тѣхъ, которые успѣли выбраться изъ-подъ развалинъ домовъ, нашли себѣ смерть въ огнѣ.

Общая участь постигла также и православный Воскресенскій соборъ въ Токіо, стоявшій на возвышенности въ центрѣ города и своей красотой обращавшій вниманіе каждаго японца. Въ одно мгновеніе отъ великолѣпнаго собора остались лишь развалины и обрушившаяся часть купола погребла и уничтожила всю внутренность собора.

Воскресенскій соборъ въ Токіо былъ сооруженъ Архіепископомъ Николаемъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, главнымъ образомъ, на пожертвованія, притекавшія изъ Россіи.

Находящаяся при соборѣ православная миссія получала изъ Россіи пожертвованія и субсидіи на распространеніе православія въ Японіи и на сооруженіе церквей. Японцы относились благожелательно къ православной Миссіи. Она находилась въ сравнительно лучшихъ условіяхъ, чѣмъ другія Миссіи.

Со времени революціи въ Россіи, притокъ денежныхъ средствъ прекратился, разныя учрежденія Миссіи были закрыты и ея дѣятельность значительно сократилась. Необходимо отмѣтить, что православныхъ японцевъ насчитывается до сорока тысячъ, въ то время какъ католиковъ и методистовъ (въ отдѣльности) гораздо больше.

Понятно, поэтому, какую тяжелую утрату понесла Миссія, когда Воскресенскій Соборъ былъ разрушенъ ужасной катастрофой. Къ счастью, никто изъ Миссіи не пострадалъ при землетрясеніи: всѣ уцѣлѣли и, вмѣстѣ съ проживавшими при Миссіи японцами, чудомъ спаслись отъ пожара.

Казалось, что лишившись всего и оставшись безъ матеріальныхъ средствъ, православная Миссія должна была прекратить свою дѣятельность и потерять всякую надежду на возстановленіе Воскресенскаго Собора.

Но глава Миссіи, высокопреосвященнѣйшій Сергій, архіепископъ Японскій, проявилъ исключительную энергію. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ упорнаго труда, ему удалось собрать около 300.000 иенъ, и возстановленіе собора было начато въ 1928 г. Пожертвованія собирались повсюду въ Японіи, гдѣ есть православные, японцы и русскіе эмигранты. Съ цѣлью полученія пожертвованій Архіепископъ Сергій совершалъ частыя поѣздки по Японіи и призывалъ православныхъ къ доброму дѣлу. Имъ было совершено также нѣсколько поѣздокъ въ Маньчжурію: Дайренъ, Мукденъ, Чаньчунъ и Харбинъ, гдѣ собирались пожертвованія какъ среди православныхъ японцевъ, такъ и среди русскаго населенія.

Въ дѣлѣ пожертвованія православные японцы проявили исключительную отзывчивость: нѣкоторые жертвовали свои послѣднія средства, да и русскіе эмигранты, сами нуждаясь во всемъ, не оставались равнодушными къ призывамъ Архіепископа Сергія.

На торжественное освященіе Воскресенскаго собора въ Токіо, состоявшееся 15 декабря 1929 года, съѣхалось много русскихъ эмигрантовъ и еще больше православныхъ японцевъ.

Изъ Харбина специально пріѣхалъ Епископъ Несторъ, Камчатскій и Петропавловскій, въ сопровожденіи нѣсколькихъ духовныхъ лицъ.

На торжествѣ присутствовали также — Епископъ Англиканской церкви, живущій въ Токіо, министръ народнаго просвѣщенія и другіе представители власти.

Такимъ образомъ, благодаря энергичной дѣятельности Архіепископа Сергія, съ высокаго холма, гдѣ высится православный соборъ, снова разносится звонъ колоколовъ и согласно звучитъ стройное пѣніе церковнаго хора.

Велика радость православныхъ японцевъ въ сознаніи исполненнаго долга. Но и русскіе люди не могутъ не порадоваться возстановленію собора, помня какимъ тяжелымъ гоненіямъ подвергается сейчасъ православіе у насъ на родинѣ, откуда оно переносится нынѣ въ языческую Страну Восходящаго Солнца.

Сергій Бабенко (Японія).

ПРИВѢТЪ ИЗЪ ШАНХАЯ.

Наше прошлое полно отрицаній и призраковъ. Все русское, самобытное — мы отвергали и осуждали. Вся наша дивная, во многомъ единственная въ мірѣ литература, была построена на отрицаніи сложившагося порядка. Она жила въ мірѣ красивыхъ грезъ и сновидѣній, творила чудныя легенды о жизни и разрушала жизнь. Отъ Гоголя до нашихъ дней она не дала ни одного положительнаго образа русской дѣйствительности. Между тѣмъ, неужели эта дѣйствительность, созданная великимъ русскимъ народомъ, была достойна лишь суроваго осужденія! Наша публицистика, воспитанная на критикѣ, внесла и въ эмиграцію свои прежніе навыки, антипатіи и симпатіи. Мы возродили за рубежомъ старую русскую прессу, подчинивъ ее прежнимъ политическимъ и общественнымъ направленіямъ. Наша печать продолжала и продолжаетъ пѣть старыя заунывныя пѣсни, воодушевляться старыми спорами. Но жизнь творитъ новое дѣло. Растетъ и крѣпнетъ процессъ изживанія стараго. Онъ протекаетъ страстно и бурно. Разногласія обостряются. Борьба противоположныхъ началъ достигаетъ крайняго напряженія. Это — кризисъ русскихъ интеллигентскихъ недуговъ.

Русская мысль уже начинаетъ пропитываться здоровыми соками.

И будетъ безконечно грустно и тяжело если мы не ускоримъ возрожденія русскаго общественнаго сознанія. Намъ слѣдуетъ ковать общій языкъ и огненными словами пережитыхъ страданій бросить могучій призывъ къ совмѣстной работѣ во имя славы и величія Россіи!

Мое завѣтнѣйшее пожеланіе всѣмъ русскимъ эмигрантамъ — обрѣсти въ тайникахъ сердца чувства забвенія личныхъ обидъ и разногласій, дабы русская душа могла свободно предаться исканіямъ подвига и служенію Родины.

Алексій Клабуковъ. (Шанхай)

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ЕГИПТѢ

Разрѣшите черкнуть нѣсколько строкъ, которыя, можетъ быть, окажутся нужными для Бюллетеня.

Объ условіяхъ работы въ Египтѣ и, главнымъ образомъ, въ Каирѣ могу сказать слѣдующее: въ настоящее время здѣсь происходитъ большая строительная работа, — расширяются улицы, возводятся городскія зданія, предназначенныя для трибунала, телефоннаго управления, госпиталей, клуба инженеровъ и т. п., строятся и много частныхъ домовъ.

Я лично работаю шоферомъ въ русской компаніи, которая поставляетъ гравій, песокъ и другіе строительные матеріалы по самымъ солиднымъ контрактамъ.

Есть, конечно, много и мелкихъ русскихъ собственниковъ, которые по своей личной инициативѣ работаютъ на маленькихъ грузовикахъ, преимущественно на «Шевролетъ». Они не плохо зарабатываютъ. Имѣя 100 фунтовъ, можно взять на выплату машину и въ теченіе года погаситъ всю сумму. Конечно, бывають и неудачники. Въ общемъ работа трудная, но прилично оплачиваемая.

Шоферы на грузовикъ получаютъ 40-50 піастр. за 12 часовъ работы (50-60 фр.).

Замѣчательно, что мой хозяинъ не беретъ на работу никого, кромѣ русскихъ. Насъ работаетъ здѣсь человекъ 10-11.

Лѣтъ пять тому назадъ одинъ русскій работалъ 2 года по авіаціи старшимъ механикомъ въ Геджасѣ. Это на Красномъ морѣ, недалеко отъ Адена.

По случаю отреченія короля Геджаса (его заставилъ отречься его соперникъ, Ибнъ-Саудъ) мнѣ пришлось уѣхать оттуда. Въ бою погибло два русскихъ летчика — полк. Ш. и кап. Б. Въ Геджасѣ, мнѣ кажется, могли бы устроиться электротехники. На нихъ есть спросъ. Но климатъ очень нехорошъ и малярія свирѣпствуетъ..

Въ Египтѣ есть, повидимому, работа для химиковъ на сахарныхъ заводахъ. По этому поводу можно было бы навести болѣе точныя справки.

Отношеніе Арабовъ къ Европейцамъ неважное! Со времени Заглутъ-Паши, обнаруживаются даже попытки бойкотировать нѣкоторые магазины.

Въ слѣдующій разъ напишу полѣбе

Е. Клебанскій (Египетъ).

ЛИТВА. ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ ПИСЬМА И. ТИКУНАСА (ЗАРАСАИ)

Живу я въ уѣздномъ городѣ Эжерены (бывш. Ново-Александровскъ). Раньше въ немъ насчитывалось 6.000-8.000 жителей, теперь осталось около 4.000-6.000. Послѣ великой войны нѣкоторые не вернулись изъ Россіи, другіе эмигрировали въ Соед. Штаты, Южную Америку, Африку и т. д. Въ этомъ городишкѣ есть гимназія, двѣ библіотеки, литовскій, русскій, польскій и еврейскій банки и всѣ уѣздныя учрежденія (государственныя и частныя). Самъ я служу уже девятый годъ въ Эжеронской таможенѣ, исполняя обязанности секретаря-бухгалтера, а также таможенного контролера. Работа отвѣтственная и тяжелая, вслѣдствіе малаго штата служащихъ. Приходится работать съ 8 ч. утра до 6 ч. вечера, затрачивая при этомъ не менѣе полутора часа на ходьбу (изъ дома на службу — по сосѣдству съ таможеней негдѣ поселиться). При такихъ условіяхъ крайне трудно найти время и силы для учебныхъ занятій. Домой прихожу совершенно разбитый, голова не работаетъ. Иногда беру книгу и начинаю учиться, но чувствую себя такимъ замученнымъ, что ментально засыпаю за столомъ.

Жалованія я получаю 374 литъ (10 литъ — 1 долл.) въ мѣсяцъ и 20 литъ добавочныхъ на ребен-

ка. Этого хватаетъ только на самую скромную жизнь, безъ какихъ либо сбереженій на черный день. Большинству здѣшнихъ семейныхъ чиновниковъ приходится искать дополнительныхъ заработковъ. Низшіе государственные служащіе получаютъ отъ 150 до 240 литъ. Въ частныхъ учрежденіяхъ (особенно на фабрикахъ, въ банкахъ, торговыхъ предпріятіяхъ) служащіе оплачиваются значительно лучше. Физическій трудъ цѣнится въ городахъ больше, чѣмъ въ деревнѣ. Ремесленники зарабатываютъ хотя и лучше чернорабочихъ, но все же недостаточно. Специальныя занятія всюду повышаютъ заработки.

Въ 1927 году иностранцевъ въ Литвѣ было: 1783 ремесленника, 68 инженеровъ, 48 медиковъ, 78 техниковъ, 637 купцовъ, 201 госуд. служащихъ, 223 друг. спец. и 4432 чернорабочихъ. Одни только инженеры заработали въ годъ около двухъ милліоновъ литъ.

По національному составу населеніе распределяется слѣдующимъ образомъ. Всего въ Литвѣ 2.300.000 жителей. Изъ нихъ литовцевъ — 83,9%, евреевъ — 7,6 проц., поляковъ — 3,2 проц., русскихъ — 2,5 проц., нѣмцевъ — 1,4 проц., латышей — 0,7 проц., прочихъ нац. 0,2 проц., иностранцевъ — 0,3 проц.

Въ Литвѣ какъ правительство, такъ и общество не чинили препятствій иностранцамъ. Для службы въ государственныхъ и частныхъ учрежденіяхъ достаточно было знанія литовскаго языка. За послѣднее время вырастають, однако, нѣкоторыя стѣсненія и запреты по адресу вновь прибывающихъ иностранцевъ. Что касается русскихъ, то къ нимъ относятся вполне хорошо и внимательно, какъ къ полезнымъ сотрудникамъ. Въ кругахъ теперешняго правительства обращается значительно большее вниманіе на улучшеніе положенія чиновниковъ, чѣмъ это было до 1926 года, при господствѣ разныхъ политическихъ партій, много обѣщавшихъ, но ничего не давшихъ.

Скажу нѣсколько словъ о своихъ коммерческихъ начинаніяхъ. Въ 1928 году я получилъ предложеніе отъ одной голландской фирмы — «Caerovol - Export, Doesburg Holland» принять на себя представительство по распространенію препарата «Volutin», употребляемаго для починки и preservированія отъ изнашиванія внутреннихъ автомобильныхъ камеръ (пригоденъ также и для мотоциклетокъ и велосипедовъ). Я условно согласился на предложеніе фирмы, сдѣлавъ ей заказъ на 100 пакетовъ и вошелъ въ сношеніе съ различными клиентами. Дѣло это хорошее, но его успѣху мѣшаетъ неясность вопроса: насколько починка камеры «Volutin'омъ» происходитъ быстрѣе починки клеємъ? Фирма увѣряетъ, что ея препаратъ имѣетъ большое распространеніе во многихъ странахъ, въ особенности въ Швеціи, Чехословакии, Германіи и Польшѣ. Все это требуетъ провѣрки. Вотъ почему я обращаюсь къ уважаемой Школѣ и студентамъ съ просьбой сообщить мнѣ возможно подробныя свѣдѣнія о томъ — дѣйствительно ли пользуется препаратъ хорошимъ успѣхомъ и какъ онъ рекламируется на мѣстахъ. Было бы крайне желательнымъ получить образцы рекламъ и имена представителей, съ указаніемъ ихъ адресовъ. За доставленіе мнѣ этихъ матеріаловъ я буду безконечно благодаренъ.

Въ заключеніе скажу, что моей ближайшей задачей является переводъ на службу въ какую-либо другую таможену, гдѣ меньше работы, а слѣдовательно больше времени для моихъ учебныхъ занятій въ Школѣ. Не оставляю и мысли о коммерческомъ представительствѣ, которое можетъ быть использовано съ успѣхомъ въ Литвѣ и обѣщаетъ приличные заработки, вполне совмѣстимые со службой.

Тикунасъ (Литва).

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ АКТИВНОСТИ УЧЕБНЫХЪ ЗАНЯТИЙ

Выдержки изъ письма студента № 7659 (Эстонія).

Прочтя въ декабрьскомъ № «Студенческаго Бюллетеня» статью «Отъ Учебнаго Отдѣла Школы», я почувствовалъ уколъ «не въ бровь, а прямо въ глазъ». Въ свое оправданіе, какъ и многихъ коллегъ, могу лишь сказать: 1) слишкомъ мало у насъ свободнаго времени; 2) при болѣе или менѣе добросовѣстномъ отношеніи къ изучаемому матеріалу, уходитъ масса времени на отвѣты по всѣмъ вопросамъ. Къ уроку пятому курса монтажа я прилагаю 4 листа чертежей. Это стоитъ мнѣ большого труда и затраты далеко не одного вечера.

Скажу нѣсколько словъ относительно прохождения общихъ теоретическихъ предметовъ. Въдѣ всякій предметъ хорошо держится въ памяти, пока съ нимъ постоянно приходится имѣть дѣло. Я, напримѣръ, еще съ Реальнаго Училища помню формулу корней квадратнаго уравненія, но не помню формулы разложенія бинѳа Ньютона. Точно также въ прошломъ году я закончилъ прохожденіе въ Школѣ курса аналитической геометріи, получилъ похвалу отъ инструктора, и могу сказать, что въ то время я дѣйствительно зналъ курсъ (въ предѣлахъ пройденнаго, конечно). Сейчасъ же я не могу сказать, что знаю курсъ. Правда, я еще помню нѣсколько формулъ, но далеко не всѣ. Вотъ, если бы послѣдующіе предметы заставляли вспоминать уже пройденныя, то они сильнѣе сохранились бы въ памяти. Самое прохожденіе теоретическихъ предметовъ пошло бы веселѣе, побуждаемое сознаниемъ ихъ практическаго примѣненія въ ближайшемъ будущемъ. Теперь у меня на очереди дифференціальное исчисленіе. Если бы я зналъ, что мнѣ придется столкнуться съ нимъ очень скоро, то я принялся бы за него сейчасъ же. Но у меня нѣтъ этой увѣренности, а учить, чтобы снова забыть — не хочется (я уже разъ проходилъ его и совсѣмъ забыть). Поэтому я и отдаю предпочтеніе практическимъ прикладнымъ предметамъ, надѣясь, что изъ нихъ я могу быстрѣе извлечь пользу. Прохожденіе теоретическихъ предметовъ временно откладываю до той поры, когда по ходу занятій подойду къ практическимъ предметамъ, непосредственно связаннымъ съ теоретическими занятіями.

Конечно, я чувствую за собой грѣхъ, но мнѣ приходится примѣняться къ обстоятельствамъ, отъ которыхъ завишу.

Главное препятствіе къ прохожденію курса, у меня лично, — неуверенность въ завтрашнемъ днѣ и недостатокъ свободнаго времени.

Пишу это письмо въ банкѣ Г. Шель и Ко, гдѣ внесъ на счетъ школы 2 доллара. Боюсь, что теперь не скоро удастся настроить болѣе или менѣе сносно свою жизнь, ибо послѣ продажи завода, гдѣ работаю, я лишася службы, а можетъ быть и квартиры.

Въ «Студенческомъ Бюллетенѣ» помѣщаются призывы давать сообщенія съ мѣстъ. Я радъ откликнуться на эти призывы, но могу сказать лишь нѣсколько словъ объ Эстоніи. Здѣсь можно жить, пока имѣешь службу или работу, но если по какой нибудь причинѣ лишаешься работы, то найти новую — весьма трудно, почти невозможно. Заработная плата далеко не высокая (на постройкахъ платятъ чернорабочимъ 25-30 центовъ въ часъ), каменщики получаютъ 40-50 центовъ въ часъ, плотники — 35-40 и т. д. Но, конечно, все это имѣетъ мѣсто лишь въ строительный сезонъ. Электрику работу почти невозможно получить. Зимой была страшная

безработица. Точныхъ цифръ привести не могу, но въ процентномъ отношеніи количество безработныхъ было очень высоко. Конечно, въ лѣтніе время значительно легче. Яснымъ показателемъ трудности здѣшней жизни является массовая переѣздъ нашихъ эмигрантовъ во Францію и вообще всюду, куда намъ, при нашихъ средствахъ и нашихъ эмигрантскихъ правахъ, можно поѣхать.

О КРОЛИКОВОДСТВѢ

(Изъ письма студ. В. Громова)

При необыкновенномъ разнообразіи состава учащихся въ нашей Школѣ Заочнаго Преподанія, особенно въ Агрономическомъ Отдѣлѣ, — это положительно смѣсь «одеждъ и лицъ, племенъ, нарѣчій, состояній» — одно есть общее свойство у всѣхъ: всѣ чувствуютъ себя, гдѣ бы они ни были, русскими, всѣ помнятъ и любятъ родную землю, не забываютъ ее, а думаютъ о ней, о ея судьбахъ и ея будущемъ. Живутъ съ мыслью вернуться туда, служить ей приобрѣтаемыми познаніями. Люди, устроившіе уже свое хозяйство гдѣ-нибудь въ экзотическихъ странахъ, изучаютъ внимательно наши родныя сельскохозяйственныя культуры, занимаются вопросами о глубокой и мелкой пахотѣ въ средней полосѣ Россіи, о времени сѣва ржи и овса, объ удобреніяхъ для болотистыхъ почвъ русскаго полѣсья и т. п. Все, чтобы использовать свои знанія тамъ... у себя, когда станетъ возможно жить «дома»... И, дай Богъ, чтобы эти чувства ни въ комъ изъ учащихся не глохли, и мечта о чемъ то лучшемъ въ будущемъ не покидала ихъ подъ давленіемъ тяжелыхъ, подчасъ, условий настоящей дѣйствительности.

Говоримъ это по поводу полученнаго Школой письма отъ одного изъ нашихъ студентовъ, В. Громова, съ содержаніемъ котораго, не имѣя возможности помѣстить его въ Бюллетенѣ, мы считаемъ полезнымъ ознакомить читателей.

Живя въ Польшѣ и видя, какъ много, сравнительно съ Россіей, имѣетъ тамъ значеніе такая, мало извѣстная на нашей Родинѣ культура, какъ кролиководство, г. Громовъ живо заинтересовался этимъ дѣломъ и увлекся вопросомъ о распространеніи кролиководства въ Россіи. Ознакомившись съ литературой предмета, онъ обращается къ Школѣ съ письмомъ, въ которомъ развиваетъ мысль о необходимости привлечь вниманіе всѣхъ интересующихся сельскимъ хозяйствомъ студентовъ Школы къ изученію курса кролиководства.

«Хочу, — пишетъ онъ, — подѣлиться со студентами нашей Школы глубокимъ убѣжденіемъ въ особой важности въ настоящее время для государства, въ частности для Россіи, этой, кажущейся мелкой, отрасли сельскаго хозяйства, на самомъ дѣлѣ, способной дать каждой странѣ цѣннѣйшія экономическія выгоды».

Изложивъ мало извѣстныя изъ спеціалистамъ крупныя цифры потребленія кроличьяго мяса, кроличьяго мѣха въ европейскихъ странахъ, грандіозный и постоянно растущій спросъ на продукты кролиководства во Франціи, въ Германіи, въ Бельгіи и въ Англіи, — авторъ письма вспоминаетъ, что во время войны консервированіе мяса кроликовъ сыграло огромную роль. Питательность и удобоваримость его позволяли, напримѣръ, употреблять его для питанія больныхъ, вмѣсто куринаго.

Дальше г. Громовъ указываетъ на исключительный ростъ въ наше время имитаций цѣннѣйшихъ мѣховъ изъ кроличьихъ шкурокъ и выдѣлку кроличьей кожи, утилизацію жира и отбросовъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приводитъ изумительныя данныя о

легкости размножения кроликов, благодаря совершенно особой плодовитости этих животных. (Известно что крольчатникъ съ 8-ю матками въ первый же годъ даетъ на продажу около 300 пятимѣсячныхъ животныхъ. Отъ одной пары получается въ пять лѣтъ болѣе **милліона** штукъ тогочева).

Остановившаяся на возможности самих широких перспектив в развитии этой отрасли сельского хозяйства, способной принимать форму крупных и весьма доходных промышленных предприятий, автор письма переходит затем к главному, основному мотиву своих соображений.

Все это особенно теперь важно объединявшей мясомъ и хлѣбомъ Россіи, бѣдствующей, голодающей, страдающей отъ сельскохозяйственнаго кризиса. Тамъ въ развитіи кролиководства — серьезная государственная потребность. Объ этомъ свидѣтельствуютъ и нѣкоторыя мѣропріятія совѣтскаго правительства, по обычаю своему объявляющаго о какихъ-то планетарныхъ, совершенно неосуществимыхъ, задачахъ, думающаго чего-го достигнуть въ этой области декретами и принужденіемъ...

«Мы, — пишет г. Громов, — учитывая тяжелый момент, переживаемый нашей Родиной, должны быть готовы помогать ей, когда только она нас позовет, всё, что мы можем. Все, что можем способствовать увеличению производительности хозяйства, все, что способно облегчить получение питания пережившего страшный кризис населения, — все должно быть изучено, выяснено нами еще здесь, в эмиграции.

Итакъ, вотъ тѣ, въ самомъ дѣлѣ достойныя вниманія, мысли, которыя побуждаютъ автора возбудить въ средѣ учащихся интересъ къ изученію такой мелкой, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, весьма полезной отрасли сельскаго хозяйства, какою является кролиководство при современныхъ условіяхъ.

Г. Громов выражает пожелание, чтобы интересующиеся, подобно ему, в вопросах кролиководства, не только постылись изучить предложенный Школой курс его, но организовали бы союз или общество любителей этого дела, работа которого была бы полезным достижением школьного объединения.

«Школа, — пишет г. Громовъ, — сдѣлала организовать насъ въ большую многотысячную семью, давая свѣтъ знаній нашему уму и указывая часто пути жизни; подобно свѣтлому лучу солнца, она раздѣливаетъ насъ по цѣлому свѣту, согрѣваетъ теплою этого луча и будитъ отъ сонной дремоты. При помощи нашего Объединенія, мы сдѣлаемъ обмѣняться мыслями по поводу моего предложенія и намѣтитъ путь къ достиженію практическаго его осуществленія. Буду радъ, — пишетъ онъ, — если мое обращеніе послужитъ этой цѣли и побудитъ интересующихся подѣлиться со мною своими мыслями и наблюденіями».

Давая место на страницах Бюллетеня интересным соображениям г. В. Г. Громова, Школа, со своей стороны, считает необходимым осведомить читателей, что курс «Кролиководства» в настоящее время открыт, закончен печатанием и раздается желающим.

ИЗЪ ЗАВОДСКОЙ ПРАКТИКИ ДОБЫВАНІЯ СОЛЯНОЙ КИСЛОТЫ

Прослуживъ 8 лѣтъ мастеромъ въ электротехнической мастерской целлюлозного завода, я познакомился съ систематическимъ способомъ изготовления

соляной кислоты, съ успѣхомъ примѣняющимся въ промышленной техники. Описание этого способа, даваемое ниже, заслуживаетъ вниманія студентовъ-техниковъ, посвятившихъ себя работѣ въ химической промышленности.

Слѣдуетъ, прежде всего, отмѣтить, что описываемый способъ изготовления HCl возможенъ лишь на заводахъ и фабрикахъ, изготовляющихъ хлоръ путемъ электролиза, т. е., другими словами, тамъ, гдѣ имѣются постоянно свободными и хлоръ, и водородъ въ нужныхъ количествахъ. Сама установка, служащая для сжиганія водорода въ хлоръ и для растворенія продуктовъ горѣнія, не отличается сложностью, какъ видно изъ приводимой здѣсь схемы (рис. 1).

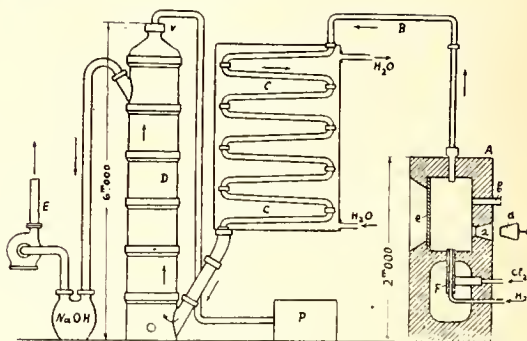

Рис. 1.

А — печь, сложенная изъ шамота, въ которой происходитъ горѣніе водорода въ хлоръ; В — трубопроводъ изъ С — змѣевикъ-холодильникъ (изъ плавленнаго кварца — самая дорогая часть установкѣ), (охлаждаемый снаружѣ холодной водой. D — башня изъ обожженной глазированной глины, въ которой происходитъ поглощеніе водою охлажденныхъ газовъ (HCl , Cl , H_2O); Е — мощный вентиляторъ, присасывающій газы (H_2 и Cl_2) въ печь и отсасывающій продукты соединенія (HCl) изъ печи А черезъ С, D на воздухъ; Р — эбонитовый поршневой насосъ, непрерывно подающій въ башню кислоту. Газы (хлоръ и водородъ) поступаютъ прямо изъ электролизеро́въ.

Водород, осушенный и освобожденный от следов хлора при помощи КОН, подается в печь особым небольшим компрессором (эксцент. системы). Хлор, осушенный при помощи H_2SO_4 , вытесняется за счет тяги, создаваемой вентилятором Е. Хлор подводится к А по эбонитовому трубопроводу, не требующему тщательной осушки хлора (как железные трубы), что хлопотливо. Таким образом, газы подводятся до фарфоровой горелки F, схема которой показана отдельно (Рис. 2).

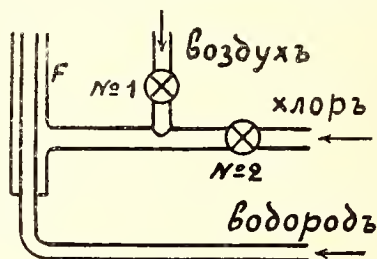
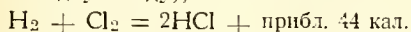

Рис. 2.

Процессъ начинается съ зажиганія водорода, который предварительно испытывается на чистоту (спокойное горѣніе въ пробиркѣ). Зажиганіе произво-

дится слѣдующимъ образомъ. Въ печь А черезъ отверстие а, закрываемое пробкой d, вводятся (на проволочѣ) горящіе концы, смоченные въ бензинѣ. Вслѣдъ за этимъ водородъ впускается въ печь, гдѣ воспламеняется. Вентиляторъ Е работаетъ. Отверстіе а закрывается пробкой d. Воздухъ, необходимый для горѣнія поступаетъ черезъ открытый кранъ № 1 (на хлорномъ трубопроводѣ). Когда печь нѣсколько прогрѣлась («высохла»), доступъ воздуха постепенно прекращается и взамѣнъ его впускается хлоръ. Манипуляціи производятся при помощи крановъ № 1 и № 2. Наступленіе реакціи узнается черезъ контрольное окно б по измѣнившемуся цвѣту пламени. Водородъ съ воздухомъ горитъ мало свѣтящимся, желтоватымъ пламенемъ (очевидно, пламя окрашено въ желтый цвѣтъ солями натрія, увлекаемыми механически вмѣстѣ съ водородомъ изъ электролизеровъ). Водородъ съ хлоромъ горитъ яркимъ, блѣдно-голубымъ пламенемъ. Переходъ цвѣта пламени очень отчетливо замѣтенъ. Имѣя нѣкоторую практику, можно уже по цвѣту пламени грубо судить о количествѣ хлора, вступающаго въ соединеніе съ водородомъ. Кромѣ того, контрольное окно б позволяетъ, отчасти, судить о температурѣ внутри печи, которая также говоритъ о ходѣ реакціи. При горѣніи водорода съ воздухомъ внутреннія стѣнки печи раскалены до красна, а при горѣніи H_2 съ Cl_2 внутреннія стѣнки печи темны, такъ какъ $2H_2 + O_2 = 2H_2O + \text{прибл. } 133 \text{ кал. (при расче-}$
тѣ на жидкую воду), и

При совершенно закрытомъ доступѣ воздуха (кранъ № 1 закрытъ), реакція должна бы быть полной. Но этого на самомъ дѣлѣ не происходитъ, т. е. электролизеры сконструированы такъ, что, давая почти 100%-й водородъ, не могутъ давать такого же концентрированного хлора (прибл. 80% Cl_2).

Вслѣдствіе этого, въ печи часть водорода съ кислородомъ всегда сгораетъ невыгодно, давая излишнее количество теплоты, которая должна поглощаться холодильникомъ. Продукты горѣнія состоятъ изъ HCl , Cl и H_2O . Пары воды, охлажденные въ

холодильникѣ С, растворяютъ нѣкоторую часть HCl . Въ башню D поступаютъ газы HCl и Cl_2 и слабые растворы (6-8° Вѣ) соляной кислоты. Дальнѣйшее поглощеніе HCl происходитъ въ башнѣ. По башнѣ непрерывно циркулируетъ кислота (въ началѣ работы вода). Эбонитовый насосъ Р непрерывно подаетъ кислоту изъ особаго колодца въ верхнюю часть башни V, откуда кислота, растекаясь по всей башнѣ (благодаря наполняющимъ башню кольцамъ Rasching's Ringe), стекаетъ обратно въ тотъ же колодецъ. При этомъ поглощаются (растворяются) двигающіеся навстрѣчу газы. За первой башней работаетъ послѣдовательно вторая башня (не показанная на схемѣ), гдѣ поглощаются остатки HCl . Послѣ второй башни остатки газовъ, имѣющіе лишь небольшія количества Cl_2 , пройдя черезъ сосудъ Турля съ $NaOH$ и, оставивъ въ немъ послѣдній хлоръ, выходятъ на воздухъ. Крѣпость кислоты, циркулирующей по 1-ой башнѣ доводится до 20° Вѣ (послѣ 20° Вѣ насыщеніе идетъ очень медленно, и кислота начинаетъ замѣтно нагрѣваться, что понижаетъ еще больше коэффициентъ-растворимости). Кислота въ 20° считается готовой и выкачивается. Колодецъ наполняется снова кислотой изъ колодца 2-ой башни (крѣпость 2-3° Вѣ), колодецъ 2-ой башни наполняется дистиллированной водой. (Колодцы—деревянные, покрытые толстымъ слоемъ асфальта). Полученная такимъ образомъ кислота почти химически чиста. Кислота не имѣетъ слѣдовъ, ни Fe, ни As, ни H_2SO_4 и прочихъ примѣсей, которыя обычно присущи продажной соляной кислотѣ, но нѣсколько богата содержаніемъ свободного хлора. Описанная установка даетъ приблизительно 300 литровъ 20°-ой кислоты въ сутки, т. е. приблизительно, 110 кгр. HCl въ сутки.

Нужно добавить, что нѣсколько взрывовъ, происшедшихъ въ печи, заставили сдѣлать одну стѣнку ея легкой (изъ плотной, но тонкой азбестовой бумаги, обработанной жидкимъ стекломъ,—на сцемѣ обозначено буквой е) и трубу, подводящую водородъ, снабдить нѣсколькими особыми предохранителями.

Студ. В. В. Крохинъ (Финляндія).

Освѣдомительный отдѣлъ

Годовое Собраніе Объединенія

Въ воскресенье, 23-го марта, въ помѣщеніи Школы состоялось Годовое Собраніе членовъ Объединенія.

Собраніе было открыто Почетнымъ Предсѣдателемъ Объединенія, Директоромъ Школы г. П. Ф. Андерсеномъ.

Въ своемъ привѣтствіи Собранію онъ отмѣтилъ большое и цѣнное значеніе Объединенія для нашей корпорациіи. Въ педагогической работѣ Школа имѣетъ контактъ съ каждымъ учащимся въ отдѣльности; черезъ Объединеніе, въ особенности черезъ его журналъ, осуществляется общеніе учащихся между собой.

Послѣ привѣтствія, предсѣдательствованіе на Собраніи было передано Вице-Предсѣдателю Главнаго Комитета г. Г. А. Токареву.

Отъ имени Главнаго Комитета г. Токаревымъ былъ прочитанъ докладъ и отчетъ за 1929 годъ.

Докладъ Вице-Предсѣдателя Гл. Комитета.

Приступая къ изложенію доклада, мнѣ хотѣлось бы вамъ напомнить, чтобы вы, подходя къ оцѣнкѣ работы Главнаго Комитета, не представляли его себѣ, какъ бюрократическій органъ, располагающій всѣми удобствами и въ изобиліи пользующійся всѣми благами жизни. Нѣтъ! Вы подойдете ближе къ истинѣ, когда будете искать каждаго изъ членовъ Главнаго Комитета въ той же самой обстановкѣ, которая окружаетъ каждаго изъ васъ.

Прошелъ годъ. Не мало зарождалось разныхъ идей, не мало поступало разнообразныхъ предложений: затрагивался вопросъ о созданіи кооператива, или предпріятія на кооперативныхъ началахъ, предлагался проектъ объ открытіи какого либо предпріятія технического характера, о приобрѣтеніи фермы, объ устройствѣ кассы взаимопомощи и т. д. И всегда, какъ только подходили къ вопросу о средствахъ на открытіе или приобрѣтеніе, упирались въ

тупикъ. Средствъ не было. Капиталь, которымъ Главный Комитетъ располагалъ, составлялся и до сего времени пока еще составляется изъ небольшихъ членскихъ взносов и добровольныхъ пожертвованій членовъ Объединенія. Главный Комитетъ для начала своей работы остановился прежде всего на усовершенствованіи печатнаго органа Объединенія «Студенческаго Бюллетеня».

Второй задачей Главнаго Комитета было по мѣрѣ возможности открывать на мѣстахъ наибольшаго сосредоточенія студентовъ Отдѣлы Объединенія и, какъ вамъ извѣстно изъ Бюллетеня, открыть отдѣлы въ Латвіи.

Въ задачу Главнаго Комитета входила также организация Студенческаго Клуба въ Парижѣ; съ цѣлью выяснитъ будущую физиономію Клуба и намѣтить основныя положенія дѣятельности его, Главнымъ Комитетомъ приглашались студенты въ помѣщеніе Школы на чашку чая. Повидимому, мысль объ организационн. Клуба не встрѣтила особеннаго сочувствія и, вслѣдствіе малой посѣщаемости вечеровъ, пришлось дѣло это отложить до лучшаго будущаго.

Наконецъ, въ виду разсѣянія студентовъ по всѣмъ странамъ міра, учитывая ту пользу, которую могутъ оказать многіе изъ нихъ дѣлу Объединенія, Главный Комитетъ рѣшилъ: коопировать въ свой составъ и студентовъ, живущихъ за предѣлами Парижа.

Нѣсколько цифръ изъ отчета.

До 1-го января 1930 г. въ фондъ Объединенія поступило отъ учащихся Школы членскихъ взносов на сумму долл. 238.10 и дополнительныхъ взносов, пожертвованій — долл. 182.52. Всего — долл. 420.62.

Изъ этой суммы израсходовано на изданіе Студенческаго Бюллетеня долл. 175. — ; мелкіе расходы, связанные съ утвержденіемъ устава Объединенія, составили долл. 8. 23. Такимъ образомъ, всего израсходовано долл. 183.23.

Остатокъ фонда Объединенія на 1 января 1930 г. составилъ долл. 237.39.

Изъ вышеприведенныхъ цифръ слѣдуетъ, что членскіе взносы составили около 60% всего дохода и пожертвованія учащихся — около 40%.

Главный, можно сказать, единственный расходъ по фонду Объединенія составляютъ ассигнованія Главнаго Комитета на изданіе журнала.

Первые три номера Бюллетеня были изданы всецѣло на средства самой Школы; на №№ 4, 5 и 6 изъ фонда Объединенія отпущено по долл. 35 на номеръ; на номеръ 7 Главнымъ Комитетомъ было ассигновано долл. 70. —

До 1-го января 1930 г. въ члены Объединенія записалось около 500 человекъ, и изъ нихъ взносов и пожертвованій и образовался капиталъ фонда. Въ текущемъ 1930 г. взносы въ фондъ Объединенія начали поступать болѣе регулярно. Главный Комитетъ полагаетъ, что въ 1930 году, судя по первымъ мѣсяцамъ, можно рассчитывать на значительное увеличеніе числа членовъ Объединенія и, въ связи съ этимъ, на усиленіе его денежныхъ средствъ.

Журналъ Объединенія.

Редакторъ «Студенческаго Бюллетеня», проф. А. Л. Байковъ, отмѣтитъ нѣкоторые этапы въ развитіи журнала.

Увеличивается число студентовъ, принимающихъ въ немъ участіе присылкой своихъ статей и сообщеній объ условіяхъ жизни на мѣстахъ. Съ

другой стороны, къ сотрудничеству, при содѣйствіи издательства УМСА Прессъ, привлекается рядъ ученыхъ и писателей, и журналъ будетъ выходить въ значительно увеличенномъ объемѣ. Надо предполагать, что въ новомъ видѣ журналъ представитъ болѣе болѣе интересъ не только для учащихся, но и вообще для широкихъ круговъ русской эмиграціи.

Послѣ докладовъ Главнаго Комитета состоялся обменъ мнѣній присутствующихъ по наиболѣе важнымъ вопросамъ.

Поясненія директора Школы.

Я хотѣлъ бы поговорить о двухъ вопросахъ, поднятыхъ на собраніи. Первый изъ нихъ касается критическихъ замѣчаній о томъ, что Объединеніе, повидимому, не привело ни къ какимъ осязательнымъ результатамъ, — ни одного кооператива, ни одной фермы, ни одного предпріятія не было основано студентами «подъ флагомъ» Объединенія. Въ отвѣтъ на это можно указать, что самый характеръ связи между членами, ограниченной лишь перепиской, сильно затрудняетъ личныя знакомства, личныя встрѣчи — непремѣнныя условія для взаимнаго довѣрія, столь необходимаго въ предпріятіяхъ, связанныхъ съ матеріальнымъ рискомъ. Этимъ я не хочу сказать, что возможность возникновенія въ будущемъ такихъ предпріятій совершенно исключена — я хочу лишь отмѣтить, что задачу и пользу Объединенія должно искать въ чемъ то другомъ.

Я имѣю въ виду важную задачу, выполняемую Объединеніемъ: оно несетъ «службу связи», посредствомъ которой достигается духовное единеніе членовъ и которая позволяетъ студентамъ Школы, разбросаннымъ по всему свѣту, почувствовать себя сплоченными въ одну семью, въ семью, имѣющую общія цѣли — личное совершенствованіе, сохраненіе русской культуры и русской науки.

Значеніе этого духовнаго единенія подтверждается не только тѣмъ фактомъ, что уже нѣсколько сотъ студентовъ записались въ Объединеніе и внесли членскіе взносы, но также и многочисленными письмами, говорящими о большомъ удовлетвореніи, получаемомъ отъ сознанія принадлежности къ нашей «корпорациіи».

Мнѣ думается, что Объединеніе нужно считать очень полезной и нужной организацией въ силу самаго факта своего существованія и соединенія сотенъ людей, разбросанныхъ по всему свѣту, въ общемъ исканіи правды.

Второй вопросъ касается нашего журнала. Удовлетворяетъ ли «Бюллетень» нашихъ студентовъ? Два факта отвѣтятъ на этотъ вопросъ. Во-первыхъ, теперь каждый мѣсяцъ 20-30 новыхъ членовъ вступаютъ въ Объединеніе и въ большинствѣ случаевъ этотъ шагъ продиктованъ желаніемъ получить «Бюллетень». Во-вторыхъ, достаточно перечислить страницы «Бюллетеня», чтобы убѣдиться, какъ много студентовъ пользуется «Бюллетенемъ» для выраженія своихъ взглядовъ, для полученія необходимыхъ справокъ, а также и для связи со своими далекими коллегами. Къ сожалѣнію, нашъ «Бюллетень», за недостаткомъ мѣста, не можетъ помѣщать на своихъ страницахъ весь матеріалъ, получаемый для напечатанія. Изъ всего этого видно, что журналъ нашъ полезенъ и оправдываетъ свое назначеніе.

Однако, это не значитъ, что его нельзя было бы улучшить. Я очень радъ, что имѣю возможность объявить на Годичномъ Собраніи о томъ, что, благодаря содѣйствію Изд-ва УМСА Прессъ, мы сможемъ выпустить три пробныхъ номера журнала въ

значительно увеличенномъ объемѣ, который будетъ превосходить приблизительно въ три раза прежній объемъ нашего «Бюллетеня». Отъ отношенія читателей зависитъ, будетъ ли сохраненъ новый видъ журнала или же придется вернуться къ прежнему.

Въ чемъ же можетъ проявиться это отношеніе и на основаніи чего сможетъ Гл. К-тъ Объединенія разрѣшить вышеупомянутый вопросъ?

1. На основаніи увеличенія числа членовъ Объединенія, а также и числа подписчиковъ.

2. Писемъ въ редакцію, выражающихъ мнѣніе читателей, особенно въ отношеніи желаемого типа печатаемаго матеріала.

3. Статей и др. матеріала, присылаемаго въ Редакцію.

4. Развитія самостоятельности членовъ Объединенія въ отношеніи распространенія журнала и идей Объединенія среди друзей и знакомыхъ.

На основаніи всего этого Управление Объединенія, по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, и приметъ то или иное рѣшеніе, касающееся «Бюллетеня», который по общему признанію, является центромъ нашего Объединенія.

Директоръ.

Постановленія и пожеланія Собранія.

Годовой отчетъ Собранія одобренъ и имъ выражена благодарность Главному Комитету за его безкорыстный трудъ въ интересахъ общаго дѣла. Особая благодарность выражена Почетному Предсѣдателю Объединенія, Директору Школы, П. Ф. Андерсону за проявленный имъ непрестанный интересъ, вниманіе и заботы о дѣлахъ Объединенія.

Собраніе привѣтствовало намѣченное Главнымъ Комитетомъ расширеніе журнала «Студенскій Бюллетень» и съ благодарностью приняло со стороны издательства УМСА Прессъ содѣйствіе и помощь въ этомъ дѣлѣ.

Однимъ изъ присутствующихъ на Собраніи былъ поднятъ вопросъ о созданіи Объединеніемъ кооперативовъ и организаціи взаимопомощи. По мнѣнію докладчика это могло бы быть осуществлено только подъ покровительствомъ какой либо сильной организаціи, пользующейся популярностью и полнымъ довѣріемъ среди широкихъ слоевъ русской эмиграціи, каковой и является Союзъ УМСА.

Собраніе, вполне раздѣляя пожеланія докладчика, но имѣя въ виду особую сложность проблемы, постановило передать рѣшеніе вопроса Главному Комитету.

Выборы.

По окончаніи преній, Собраніе приступило къ выборамъ.

Въ составъ Главнаго Комитета переизбраны на новый срокъ слѣдующія лица: гг. Г. А. Токаревъ, Ф. Д. Емельяновъ, П. Ф. Никитинъ, г-жа Т. С. Никоро.

Отъ Учебнаго Совѣта Школы въ Комитетъ вошли: проф. А. Л. Байковъ, инж. С. П. Карасевъ и С. В. Павловъ.

Въ Ревизіонную Комиссію избраны г-жа И. И. Крестинъ, г. Н. С. Власиченко и отъ Учебнаго Совѣта г. М. А. Головизинъ.

Собраніе присоединилось къ мнѣнію Главнаго Комитета о желательности привлеченія къ работѣ Комитета, въ качествѣ его представителей, нѣкоторыхъ учащихся, находящихся въ Парижѣ и даже въ другихъ странахъ.

ОПЫТЪ ЗАОЧНЫХЪ ЗАНЯТІЙ СЪ ДѢТЬМИ

Въ томъ-же домѣ, гдѣ помѣщается Русская Политехническая Школа начала недавно свое существованіе новая и очень маленькая «школа» заочнаго обученія. Маленькая не только по количеству учениковъ, но и по самому составу ихъ, т. е. занимаются въ ней дѣти отъ 6-ти до 10-и лѣтъ. Это довольно неожиданное развитіе идеи заочнаго преподаванія не случайно и вызвано было самою жизнью. Уже давно и въ Парижѣ и во французской провинціи существуютъ такъ называемыя Воскресно - Четверговыя Школы, для дѣтей занимающихся во французскихъ школахъ. Въ нихъ преподается Законъ Божій, русскій языкъ, русская исторія и географія. Обыкновенно онѣ носятъ то раздо болѣе вольный и живой характеръ, чѣмъ настоящія школы и съ каждымъ годомъ охватываютъ все большее число дѣтей. Но несмотря на это, многія дѣти и такихъ школъ посѣщать не могутъ. Нѣкоторыя семьи живутъ въ одиночку, въ провинціи, далеко отъ русскихъ центровъ, нѣкоторыя дѣти учатся въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ. На

шей (т. е. Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія) Воскресно - Четверговой Школѣ пришлось столкнуться въ своей работѣ со многими такими дѣтьми и стремясь какъ-нибудь помочь имъ, мы пришли къ созданію систематическихъ дѣтскихъ заочныхъ курсовъ по Закону Божию и Русскому языку.

Передъ началомъ занятій я ставила себѣ вопросъ — удастся ли намъ заинтересовать дѣтей и слѣлать преподаваніе для нихъ живымъ несмотря на отсутствіе живого общенія. Мнѣ казалось, что заочныя занятія будутъ успѣшны, только если они будутъ интересны для дѣтей. Сейчасъ передо мною лежатъ написанныя карандашемъ каракули первыхъ работъ и препровождающія ихъ письма родителей. Въ одной семьѣ занимаются два мальчика 6-ти и 8-ми лѣтъ. Мать пишетъ: «Дѣтишки съ большимъ удовольствіемъ исполняютъ уроки. А съ рисунками, такъ просто бѣда, — рисуютъ все время, что надо и не надо». Другая мать пишетъ: «Простите что задержалась съ отсылкой уроковъ. Дѣти давно уже пристають ко мнѣ, почему не приходитъ имъ новаго письма». Одна мать на словахъ говорила мнѣ, что дѣти оказали большія успѣхи, чѣмъ занимаясь въ четверговой школѣ, такъ какъ съ очень большимъ рвеніемъ исполняли уроки.

Работы пестрятъ рисунками и на заданныя и на вольныя темы. Получается своего рода, самими дѣтьми написанный, букварь. Вотъ рисунки: «Зима», «Шура», «Шаръ», «Оса», «Пара рукъ» — это по Вахтерову (букваремъ котораго я пользуюсь),

Внесена-ли вами подписная плата за журналъ?

Если онъ васъ интересуеъ, поспѣшите съ уплатой:

для учащихся Школы ... Долл. 0.50

„ остальныхъ лицъ „ 1.—

а вотъ и импровизація — «солнца» свѣтитъ на всю страну; «варабей» летитъ. Вотъ уже 5-ый урокъ. «Коровы» — цѣлое стадо, «волки» — тутъ и охотники, и ружья, и стая волковъ. «Елки» — нарисованъ цѣлый лѣсъ. Но фантазія не удерживается и онъ рисуетъ еще семью, которая водитъ хороводъ вокругъ елки, потомъ еще разъ дѣтей и пишетъ, хотя этихъ буквъ еще не училъ: «дети тонцеутъ». И все таки хорошо, что онъ чувствуетъ желаніе выразить что-то написанное словами и тянется къ этому.

Въ чемъ — же заключаются самые уроки? По русскому языку имѣются двѣ серии — А и Б. Въ серии Б каждый урокъ состоитъ изъ трехъ частей. Въ первой части, для чтенія, идетъ изъ урока въ урокъ рассказъ про одного русскаго мальчика во Франціи. Дѣти добавляютъ сами иллюстраціи, маленькія ручныя работы въ отвѣтъ на вопросы, выдумываютъ дополненія къ рассказу. Это приучаетъ ихъ читать сознательно и какъ-то переживать прочитанное. Вторая часть отводится отрывкамъ, большею частью стихотвореній, рисующимъ русскую жизнь. Письменные упражненія и прописи сначала усовершенствуютъ механически письмо и знаніе буквъ, а затѣмъ постепенно сообщаютъ основныя орфографическія правила.

Серія А еще проще и требуетъ нѣкотораго участія родителей, т. к. дѣти не могутъ прочесть объясненій. Въ серии А дѣти проходятъ азбуку и для того, чтобы оживить для нихъ работу списыванія, уроки снабжаются картинками, подъ которыми дѣти подписываютъ названія, или наоборотъ дѣти сами рисуютъ картинки къ написанному.

Уроки Закона Божія предназначаются для чтенія вслухъ. Они снабжены иллюстраціями, часто въ краскахъ, и содержаніе ихъ приурочено къ церковнымъ праздникамъ, которые приходятся на это время года. Во многихъ случаяхъ, когда семьи живутъ далеко отъ русскихъ центровъ, церковные праздники просто забываются и проходятъ для дѣтей незамѣтно. М. б. напоминая родителямъ о нихъ, оживляя церковное сознаніе родителей, мы больше поможемъ религіозному воспитанію дѣтей, чѣмъ только сообщая непосредственно дѣтямъ свѣдѣнія по Закону Божию.

Опытъ нашъ начать недавно, но интересно и показательно для жизненности его, что онъ не единственный. Такая-же занятія начаты Сергіевскимъ Братствомъ при Сергіевскомъ Подворьѣ въ Парижѣ, а недавно я получила образцы уроковъ Закона Божія, рассылаемыхъ настоятелемъ одного православнаго прихода во Франціи своей пастыръ, развѣянной по нѣсколькимъ департаментамъ. Мнѣ было-бы очень интересно получить отзывъ отъ учащихся въ Русской Политехнической Школѣ, особенно отъ тѣхъ, которые имѣютъ отношеніе къ дѣтямъ. Съ одной стороны интересны мнѣнія по существу вопроса, а съ другой, можетъ быть, наши дѣтскіе заочные курсы смогутъ быть полезны нѣкоторымъ семейнымъ студентамъ школы.

С. Шидловская.

БИБЛИОТЕКА ПО ПОЧТѢ

Книгоиздательства YMCA-PRESS

Ознакомьтесь съ каталогомъ и условіямъ

Обращаться по адресу Школы:
10, Bd. Montparnasse. Paris (5)

ЩЕДРЫЙ ДАРЪ *)

Милостивый Государь,
Глубокоуважаемый
Спиридонъ Федоровичъ!

Трудно представить чувство безконечнаго удивленія, восхищенія и радости, которое мы испытали, получивъ извѣстіе о Вашемъ щедромъ благородномъ пожертвованіи, принадлежащаго Вамъ дома въ южной Индіи съ участкомъ земли въ 20 акровъ въ пользованіе Зарубежнаго Союза русскихъ военныхъ инвалидовъ до возвращенія ихъ на Родину въ Россію.

Въ вѣкъ всепоглощающаго и господствующаго современнаго матеріализма и эгоизма, когда двигательною силой человѣческихъ взаимоотношеній является прежде всего личный интересъ и личная выгода, такіе высокіе и безкорыстные, жертвенные, свѣтлые поступки представляютъ поистинѣ исключительную рѣдкость. И моральная цѣнность такихъ поступковъ на фонѣ общаго бездушія, не говоря уже о матеріальной пользѣ, достойна самаго широкаго и глубокаго общественнаго вниманія.

Уносясь мысленнымъ взоромъ въ то недавнее еще прошлое, когда на святой Руси хлѣбосолецтво, гостепріимство и жертвенность были явленіями не только обычными, но и какъ бы составляли основную черту характера русскаго, мы счастливы сознаниемъ, что и нынѣ истинные русскіе люди не увлеклись эгоизмомъ сегоднешняго дня и не послѣдовали за всеобъемлющимъ матеріализмомъ Запада и за разбойнымъ звѣринымъ матеріализмомъ Маркса. Жива русская боговдохновенная душа и мы вѣримъ, что послѣ ниспосланныхъ тяжкихъ испытаний Россія воскреснетъ къ новой счастливой жизни такая же сострадательная, христілюбивая и богоносная.

Сессія Главнаго Правленія, собравшаяся въ Парижѣ для рѣшенія вопросовъ, касающихся жизни инвалидовъ на чужбинѣ и представляющая всѣхъ русскихъ военныхъ инвалидовъ, развѣянныхъ по лицу всей земли, принеситъ Вамъ свою глубочайшую благодарность, сердечное русское спасибо и земно Вамъ кланяется.

Дабы имѣть сужденіе о способахъ использования Вашего прекраснаго дара, Главное Правленіе проситъ не отказать въ любезности освѣтить этотъ вопросъ и высказать Ваше личное на сей предметъ мнѣніе.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и глубококомъ уваженіи.

НОВЫЕ КУРСЫ

Начались занятія по слѣдующимъ курсамъ:

КООПЕРАЦІЯ (№ 486), 17 уроковъ, Долл. 3. —

Современная экономическая (хозяйственная) жизнь, наряду съ блестящимъ развитіемъ техники, характеризуется чрезвычайнымъ отпаденіемъ отъ нравственныхъ началъ въ хозяйственно-общественныхъ отношеніяхъ людей. Здѣсь именно лежитъ корень зла и основная причина того, что никакія завое-

*) Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія мы печатаемъ письмо, въ копіи сообщенное Редакціи «Студенческаго Бюллетеня». С. Ф. Кириченко — студентъ нашей школы, достойно работающій на русское дѣло (Ред.).

вания техники не удовлетворяют людей и не дѣлаютъ ихъ жизнь болѣе пріятной, болѣе красивой и болѣе духовно содержательной. Кооперация является методомъ хозяйственной дѣятельности, всецѣло по- коящимся на нравственныхъ началахъ, вытекающихъ изъ христіанскаго міросозерцанія. Она вноситъ оздо- ровляющую струю въ современный хозяйственный строй и, развиваясь, постепенно реформируетъ его, безъ насилія, революціи и крови. Широкое развитие кооперации въ торговлѣ, промышленности и въ сель- скомъ хозяйствѣ дѣлаютъ этотъ курсъ интереснымъ для учащихся всѣхъ отдѣленій нашей Школы.

Въ качествѣ пособия по курсу принята только что вышедшая изъ печати книга проф. А. Н. Анцыферова «Курсъ Кооперации». Стоимость книги (безъ зачисле- ния на курсъ) Долл. 1.—

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФІЯ (№ 453), 15 уро- ковъ, Долл. 3.50.

Экономическій бытъ народовъ тѣсно связанъ съ различными естественными и культурными условіями, влияющими на народное хозяйство. Такими условіями являются почва, климатъ, природныя богатства и пути сообщенія. Отсюда становится понятнымъ зна- ченіе Экономической Географіи, какъ науки, изуча- ющей народное хозяйство въ связи съ географиче- скими условіями.

Учебнымъ руководствомъ по курсу является кни- га А. П. Маркова «Очерки по Экономической Геогра- фии Россіи и другихъ важнѣйшихъ государствъ».

Въ книгѣ главное вниманіе отведено Россіи. Хозяйственная жизнь другихъ государствъ описана кратко. Книга является полезной для всѣхъ, интересу- ющихся прошлымъ и настоящимъ русскаго народнаго хозяйства.

Стоимость книги (съ пересылкой): Выпускъ I — Долл. 0.70. Выпускъ II. — Долл. 0.90.

Агрономическимъ Отдѣленіемъ открытъ курсъ:

КРОЛИКОВОДСТВО (№ 517), 7 уроковъ, Долл. — 2.50.

Кролиководство — обычная принадлежность мелкаго сельскаго хозяйства повсемѣстно въ Запад- ной Европѣ.

Кроличье мясо въ пищѣ, огромный спросъ на кроличій мѣхъ, при скороспѣлости и способности къ размноженію этихъ животныхъ — обеспечи- ваютъ извлеченіе существенной выгоды занимающе- муся этимъ нехитрымъ промысломъ.

ПРОДАЮТСЯ СО СКЛАДА ШКОЛЫ НОВЫЯ КНИГИ:

Долл.

Е. Е. Шаміе. — Начала высшей математики 1.35

Проф. А. Н. Анцыферовъ. — Ко- операція 1.—

А. П. Марковъ. — Очерки по экономической, географіи Россіи и другихъ важнѣй- шихъ государствъ. Вып. I 0.70

Вып. II 0.90

Цѣны указаны съ пересылкой

ИЗДАТЕЛЬСТВО YMCA-PRESS

Книгоиздательствомъ Христіанскаго Союза Мо- лодыхъ Людей (YMCA-PRESS) выпущенъ новый полный каталогъ собственныхъ изданій (116 книгъ), въ которомъ приведены подробныя свѣдѣнія обо всѣхъ книгахъ и журналахъ названнаго Издатель- ства, напечатанныхъ за время съ 1921 по 1930 годъ.

Каталогъ Издательства высылается Школой без- платно по первому требованію.

ФОНДЪ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Остатокъ на 1 января 1930 г. Долл. 237.39

Въ теченіе января, февраля и марта поступило:

Членскихъ взносовъ Долл. 48.98

Пожертвованій учащихся „ 25.17 „ 74.15

Долл. 311.54

Израсходовано за то же время:

На изданіе №№ 8 и 9 Студенческаго

Бюллетеня Долл. 140.—

На устройство Общаго

Собранія „ 1.44 „ 141.44

Остатокъ на 1 апрѣля 1930 г. Долл. 170.10

Почтовый ящикъ

— Намъ сообщаетъ одинъ изъ нашихъ студентовъ изъ Бразиліи, что въ перечнѣ монетъ различныхъ странъ, помѣщенномъ въ нашемъ курсѣ № 1а, допу- щена ошибка: основной монетой Бразиліи является мильрейсъ, который дѣлится на 1000 реаловъ. Тыся- ка мильрейсовъ называется «um conto de reis».

— Желая вступить въ переписку со студентами нашей Школы Техническаго Отдѣла, живущими въ Финляндіи. Прошу сообщить свои адреса. Мой ад- ресъ:

F. Ananin, Petsamo, Parkkina, Finlande.

Ф. Ананинъ, Студ. № 8624.

— Желая вступить въ переписку со студентами

нашей Школы, живущими въ Парагваѣ, Уругваѣ и Аргентинѣ, съ цѣлью полученія свѣдѣній о тамош- нихъ условіяхъ жизни и труда.

Адресъ: Pologne, Dubno na Wolyniu, elektonio miejska P. Bielichova.

— Студентовъ Р. П. Ш. Евгенія Сергѣевича Дмитріева (изъ гор. Вѣрнаго) и Николая Владиміро- вича Витусовскаго (изъ Владивостока, Русскій Ост- ровъ) прошу ихъ самихъ, или лицъ, знающихъ ихъ мѣстожителство, сообщить ихъ адреса мнѣ. Рань- ше они проживали въ Югославіи.

Мой Адресъ: Mr. Petal, 2317 Bouck Ave. Bronx, New-York City, U. S. A.

— Студентъ И. Г. Григорьевъ, проживающій въ Венецуэлѣ (Южная Америка), адресъ: Venezuela, Maracaibo, Agencia Consularie de France, желаетъ вступить въ переписку со своими коллегами по Школѣ, проживающими нынѣ въ Канадѣ (Сѣв. Америка).

— Студентамъ Агрономическаго Отдѣленія предлагаю компаньонство по веденію фермы на югѣ Франціи. Какъ испольщикъ, имѣю хорошую ферму и нуждаюсь въ сотрудникахъ. Желательна небольшая семья, отъ 2 до 3 отдѣльныхъ лицъ. Могу выслать визы за границу.

J. Ribkine. Bivals. Puy l'Evêque (Lot), France.

— Прошу коллегъ въ Южной Африкѣ, Австра-

ліи или Океаніи (желательно техническаго отдѣла) подать свои адреса для вступленія въ переписку. Писать по адресу:

W. Luboczko, ul. Biata 15. Rowne-Wolynskie. Pologne.

— Не состоя студентомъ Русской Политехнической Школы, но интересуясь ея программами, очень прошу откликнуться Студентовъ Техническаго Отдѣла, проживающихъ въ г. Софіи (Болгарія). Хочу лично повидаться и побесѣдовать съ кѣмъ-либо изъ студентовъ на тему о техническихъ занятіяхъ и попутно ознакомиться съ учебнымъ матеріаломъ, разсылаемымъ Школой.

Мой адресъ: Софія, улица Христо-Ковачевъ, 23. Г-нъ Д. Заугольниковъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

1. ВОЛНУЮЩІЕ НАСЪ ВОПРОСЫ	1
2. ПИСЬМА КЪ МОЛОДЕЖИ	6
3. ВСТРѢЧА СЪ РОССИЕЙ	8
4. ВѢКЪ МАШИНЪ	13
5. ПОЗИТИВИЗМЪ, МАТЕРІАЛИЗМЪ И МАРК-СИЗМЪ	17
6. ПАМЯТЬ И ВНУШЕНІЕ	19
7. ИЗЪ ПЕРЕПИСКИ СЪ УЧАЩИМИСЯ	20
8. ОСВѢДОМИТЕЛЬНЫИ ОТДѢЛЪ	27
9. ПОЧТОВЫИ ЯЩИКЪ	31

Le Gérant W. LERAT

IMPRIMERIE PASCAL, 13, rue Pascal. — PARIS (5e)

Студенческій Бюллетень

Издаваемый Объединеніемъ Студентовъ

Русской Политехнической Школы Заочнаго Преподаванія
при North American Y. M. C. A.

1930 г.

І ю н ъ

№ 11

„Телевизія“

«Печатный органъ» любой общественной организаціи можетъ быть уподобленъ движущейся лентѣ кинематографа или экрану телевизора, при помощи коихъ воспроизводится жизнь и дѣятельность членовъ союза. Насколько удачно осуществляетъ Бюллетень эту функцію для нашего Объединенія — объ этомъ можно судить, бросивъ хотя бы бѣглый взглядъ на содержаніе настоящаго номера. Какъ правдиво представлены Объединеніе и Школа: ихъ единство въ многообразіи, ихъ стремленіе къ сочетанію теоріи съ практикой! Все громче и настоятельнѣе призывъ къ объединенію. Все обильнѣе предложенія различныхъ приѣмовъ сотрудничества. Выдержки изъ писемъ развертываютъ передъ нами длинный списокъ интесовъ, къ защитѣ коихъ призвана наша корпорация.

Богатство матеріаловъ журнала сказывается въ самыхъ различныхъ формахъ и направленіяхъ. Бюллетень затрагиваетъ множество темъ — разрѣшаетъ конкретные вопросы механики (ст. В. Вонсовича), даетъ описаніе трудовой жизни на далекихъ окраинахъ эмиграціи, печатаетъ литературные опыты («Огонь Азіи») и популярно-философскіе трактаты (ст. В. Н. Ильина). Невольно поражаешься не только пестротой географическаго мѣстоахожденія сотрудниковъ — отъ Парижа до Австраліи, отъ Прибалтики до Балканъ — но и разнообразіемъ ихъ занятій: фермеры и профессора, философы и углекопы.

Все это естественно сообщаетъ журналъ характеръ красочнаго разнообразія, въ которомъ отображается подлинная жизненная дѣятельность. Настоящій номеръ равно обслуживаетъ и теоретическіе и практические вопросы. Что касается теоретическихъ изслѣдованій, то нельзя не отмѣтить въ высшей степени интереснаго идейнаго движенія, которое можетъ

быть названо новой положительной философіей эмиграціи. Двѣ статьи (Ю. Сазоновой и А. Хилкова) привлекаютъ вниманіе къ созидательнымъ цѣнностямъ эмигрантскаго опыта, столь важнаго не только для самой эмиграціи и Россіи, но и для всего человѣчества. Здѣсь ставится вопросъ — какъ разрушить то средостѣніе, которое отдѣляетъ рабочихъ отъ интеллигенціи. Мы не сомнѣваемся, что наши читатели вскорѣ откликнутся на этотъ вопросъ, обогативъ его собственными наблюденіями. Они скажутъ намъ — что приложимо къ той трудовой обстановкѣ въ различныхъ странахъ, гдѣ имъ приходится работать? Они сообщаютъ намъ — что лично пережили въ Австраліи, Эстоніи, Японіи?

Вотъ пути теоретическихъ исканій русской эмиграціи, пролагаемые журналомъ. Вопросы практическаго характера нашли себѣ мѣсто въ тѣхъ письмахъ, которыя исходятъ не только отъ членовъ нашего Объединенія, но и отъ лицъ, еще не вступившихъ въ его ряды. Чисто практическіе интересы воодушевляютъ различные пожеланія, напечатанные на страницахъ настоящаго номера (таково, на примѣръ, письмо одного фермера изъ Польши). И несомнѣнно далеки отъ абстракціи очерки г-жи Е. Скобцовой быта русской эмиграціи въ промышленныхъ городахъ Франціи.

И воля къ единенію все нарастаетъ и крѣпнеть съ каждымъ мѣсяцемъ. Передъ нами движеніе, приобретающее важность не только для нашей группы, но и для всей эмиграціи. Ему посвящена передовая статья предшествующаго номера. Та же настроенность характерна и для трехъ писемъ настоящаго номера. Само собой разумѣется, что насъ прежде всего интересуютъ процвѣтаніе нашего собственнаго Объединенія. Его прогрессъ несомнѣненъ. Но это не исключаетъ дальнѣйшихъ вопросовъ — что ос-

тается намъ еще сдѣлать? Въ какихъ формахъ объединенія мы особенно нуждаемся? Какъ можетъ Объединеніе лучше работать на пользу своихъ членовъ? Ближайшіе мѣсяцы принесутъ намъ, конечно, цѣнныя замѣчанія по поводу возбужденныхъ вопросовъ.

Комментаріи, посвященные этой проблемѣ, а также различныя пожеланія касательно улучшения Бюллетеня (чѣмъ больше ихъ будетъ — тѣмъ лучше) несомнѣнно послужатъ развитію нашего общаго дѣла.

Д. И. Лаури.

Уроки эмиграціи.

Въ эпоху величайшей погони за матеріальными благами, чрезвычайнаго обостренія социальныхъ различій, основанныхъ на успѣхѣ и на обладаніи богатствомъ, не случайно былъ данъ міру примѣръ русской эмиграціи. Тѣмъ бо, за которыми такъ гнались еще за нѣсколькими мгновеніями до революціи, оказались горстью праха; но тѣ, которыми пренебрегали, — блѣда духовныя — оказались реальнымъ сокровищемъ, помогающимъ жить.

Такимъ образомъ, наглядно было показано то, что единственнымъ достояніемъ человѣка, единственной жизненной цѣнностью являются его духовныя силы; матеріальное же его имущество есть только пыль, могущая развиваться при первомъ дуновеніи вѣтра. Жертвы, приносимыя для сохраненія и укрѣпленія духовной личности, приносятъ реальную пользу; жертвы, приносимыя ради матеріальныхъ выгодъ, могутъ при малѣйшей случайности оказаться безцѣльными. Представимъ себѣ, напримеръ, что должна была ощущать молодая дѣвушка, отказавшаяся отъ своей любви и по расчету вышедшая замужъ за богатаго помѣщика наканунѣ русской революціи. Представимъ себѣ человѣка, отказавшагося отъ своего призванія ради коммерческой наживы, и все потерявшее во время революціи. То, что представлялось наиболѣе полезнымъ въ жизни — матеріальное благоустройство — оказалось на самомъ дѣлѣ пылью, а духовное благо обнаружилось своею подлинною цѣнностью, устойчивую во всѣхъ испытаніяхъ. Не случайно разсѣяны по всему міру эмигранты. Какъ нѣкогда видѣ монаха напоминать людямъ о возможной жизни для Бога, такъ теперь видѣ эмигранта на мгновеніе напоминаетъ дѣловому человѣку Европы и Америки, что единственной подлинной цѣнностью является самъ человѣкъ, его духовная личность. У эмигранта было отнято все, кромѣ того, чего нельзя отнять: его личности. И по прошествіи десяти лѣтъ онъ оказался богаче тѣхъ, кто все у него отняли.

Большимъ, нищимъ, полуголымъ, и главное побѣжденнымъ былъ выброшенъ эмигрантъ на чужой берегъ. Европейцы съ безразличіемъ

жалостью отворачивались отъ ужаснаго зрѣлища его неминуемой гибели. Большевики со смѣхомъ ждали жалкой агоніи тѣхъ, кто будто бы могъ существовать только за счетъ чужого труда. Незнаніе языковъ и обычаевъ. Непривычка къ ручному труду, крайнее истощеніе послѣ мѣсяцевъ гражданской войны, моральная придавленность, вызванная сознаниемъ понесеннаго пораженія — все, казалось бы, подготавливало неизбежную гибель эмиграціи. Профессіи, къ которымъ готовились всю жизнь, оказались ненужными. Болѣзни, контузіи, раненія мѣшали физическому труду. Одинокимъ женщинамъ, которыхъ было много среди эмиграціи, пришлось къ тому же столкнуться съ особыми моральными условіями портовыхъ городовъ, куда онѣ были выброшены: большинство предлагаемыхъ мѣстъ заработка оказывались ловушками. Въ такихъ тягчайшихъ условіяхъ было сдѣлано историческое испытаніе русскихъ культурныхъ людей, надъ которыми болѣе полтора вѣка тяготѣло обвиненіе въ непригодности къ жизненной борьбѣ. «Бѣлоручки» оказались сильнѣе и работоспособнѣе тѣхъ, кто презрительно жалѣлъ ихъ: «вамъ бл. только книжки читать!» Взявъ на себя чужую непривычную работу, они справились съ нею блестяще и создали русскому рабочему во всемъ мірѣ репутацію наиболѣе толковыхъ, добросовѣстныхъ и трудоспособныхъ служащихъ. Русскимъ рабочимъ и крестьянамъ, которые почему либо пожелали бы въ будущемъ пріѣзжать на заработки въ чужія страны, остается только стараться поддерживать созданную культурными эмигрантами славу русскаго труда. Зато въ Россіи тѣ, кто ранѣе глумился надъ ничемными интеллигентами, не смогли справиться съ ихъ прежнимъ дѣломъ: возстановленіе культурнаго уровня Россіи потребуетъ новой большой затраты силъ интеллигенціи.

Такимъ образомъ эмиграція выполнила громадную историческую задачу: уничтоженіе вѣковой пропасти между «трудящимися» слоями Россіи — рабочими и крестьянами — и между образованнымъ классомъ общества. Выяс-

нилось, что образованная женщина быстрее и лучше справляется съ кухней, чѣмъ полуграмотная кухарка, которая ранѣе была увѣрена, что «барыня» безъ нея пропадетъ. Выяснилось, что образованный человѣкъ на любомъ мѣстѣ и въ любой специальности проявитъ большую рабочую энергію, чѣмъ профессиональный рабочий, покорѣніями лишенный умственныхъ привычекъ. Опытъ этотъ можетъ сыграть въ будущей Россіи огромную роль. Интеллигенція, стѣснявшая своего предполагаемаго неумѣнія, увѣренная, что «подлинный трудъ» — ручной трудъ — доступенъ лишь крестьянину и рабочему, тайно признававшая вѣчное обвиненіе въ тунеядствѣ, теперь знаетъ свою жизненную силу. Образованный инженеръ былъ въ эмиграціи прекраснымъ чернорабочимъ, но полуграмотный чернорабочій оказался въ Россіи очень плохимъ инженеромъ. Этотъ опытъ долженъ дать свои плоды, внушивъ сознаніе необходимости образованія. Умственный трудъ будетъ въ будущей Россіи окруженъ большимъ уваженіемъ, чѣмъ это было прежде. Страшный опытъ большевизма, отвергавшаго преимущества образованія во имя «классоваго сознанія» и такимъ способомъ разрушившаго въ короткій срокъ вѣковую работу русской культуры — этотъ опытъ долженъ былъ раскрыть всему населенію Россіи простыя истины о необходимости подлинной науки. Презрѣніе къ «ученымъ» должно исчезнуть въ народѣ, на себѣ испытавшемъ весь ужасъ управленія «неучеными». Народъ, понявъ значеніе образованія, будетъ искренно стремиться къ нему, и для Россіи бытъ можетъ начнется новый культурный періодъ. Во всякомъ случаѣ культурные русскіе люди, вернувшись на родину, не будутъ чувствовать пропасти между собой и народомъ, — пропасти, которая съ начала девятнадцатаго вѣка томила лучшихъ представителей образованныхъ классовъ. Эмигрантъ сможетъ говорить съ рабочимъ и крестьяниномъ, какъ равный имъ въ трудовомъ опытѣ, и это вызоветъ довѣріе и уваженіе къ нему. Испытавъ на себѣ условія физическаго труда, эмигрантъ будетъ въ совмѣстной работѣ болѣе человѣченъ и справедливъ къ рабочему, чѣмъ это было раньше, когда самыя условія трудовой жизни были ему извѣстны только по тенденціознымъ книжкамъ.

Эмиграція привезетъ въ Россію свои новыя знанія. Проработавъ долгіе годы на фабрикахъ, заводахъ, изучивъ на опытѣ торговые приемы разныхъ народовъ, занимаясь садоводствомъ во Франціи или обрабатываніемъ полей въ Аргентинѣ, русскій эмигрантъ, какъ въ петровскія времена, пріобрѣтаетъ запасъ свѣдѣній, которыя могутъ оказаться особенно цѣн-

ными при восстановленіи разрушенной промышленности и торговли въ Россіи.

Существованіе эмиграціи имѣетъ и международное значеніе. Соціальныя перегородки все болѣе и болѣе опредѣляются въ современномъ мірѣ степенью матеріальной обеспеченности. Успѣхъ и богатство рѣшаютъ положеніе человѣка въ современномъ обществѣ.

Теорія коммунизма ставитъ человѣческую личность въ зависимость отъ его «классоваго сознанія», то-есть степени его успѣха и богатства. Но и внѣ коммунизма современная общественность опредѣляетъ мѣсто человѣка въ обществѣ его матеріальнымъ положеніемъ. Русскій эмигрантъ своимъ появленіемъ въ странахъ Европы и Америки уничтожилъ неизбежность соціальныхъ перегородокъ: онъ принадлежитъ одновременно къ низшему классу общества, по условіямъ своего труда, и къ высшему классу, по своему происхожденію, образованію, культурнымъ навыкамъ. Единичные случаи такой «двусловности» бывали и раньше, но они всегда объяснялись случайной неудачей или опрометчивостью человѣка и не могли замѣнить общаго отношенія къ соціальнымъ кастамъ. Русскихъ эмигрантовъ слишкомъ много, они явились жертвами стихійныхъ явленій и общество, отнесясь съ уваженіемъ къ нимъ, должно было сохранить за ними ихъ прежнее положеніе. Такимъ образомъ русскій эмигрантъ, до семи часовъ работающій наравнѣ съ чернорабочимъ, а въ восемь часовъ идущій на привилегированное собраніе, проходитъ ежедневно черезъ ворота соціальной крѣпости, обычно запертыя для непосвященныхъ. Онъ приноситъ съ собою въ привилегированную среду страданія и обиды рабочего. Въ среду «ликующихъ, праздно болтающихъ» онъ приноситъ всѣмъ своимъ обликомъ вѣсть изъ «стана погибающихъ» — и въ этомъ его особая миссія въ жестокомъ современномъ мірѣ. Онъ является какъ бы посломъ обездоленныхъ въ страну соціальныхъ счастливцевъ. Какъ ни старается эмигрантъ не думать вечеромъ о своемъ дневномъ тяжеломъ трудѣ, скрывать подъ улыбкой свои жизненные страданія, онъ несетъ въ себѣ тѣ мысли и тѣ чувства, которыя ранѣе не проникали въ привилегированное общество.

Попавъ въ рабочую среду, культурный человѣкъ замѣчаетъ и можетъ передать тѣ отѣнки человѣческихъ отношеній, тѣ уродливыя ненормальности, которыя ускользаютъ отъ неразвитаго вниманія малообразованнаго человѣка. То, что оставляетъ равнодушнымъ профессиональнаго рабочаго, глубоко оскорбляетъ культурнаго эмигранта. Такимъ образомъ русскій эмигрантъ даетъ справедливую оцѣнку

Вступайте въ Объединеніе. Въ немъ Вы найдете сотрудниковъ, полезныхъ Вамъ и русскому дѣлу.

моральныхъ условий труда — и эту свою точку зрѣнія можетъ передать тѣмъ, кто ранѣе смотрѣлъ на жизнь рабочаго лишь издали сквозь призму мертвыхъ законовъ экономики. Эта миссія русскаго эмигранта является по-длинно христіанской.

Въ рабочую среду русскій эмигрантъ приноситъ опытъ и знанія прежней жизни. Рабочіе, поколѣніями жившіе въ тѣхъ же тяжелыхъ условіяхъ и имѣвшіе лишь ограниченный кругъ свѣдѣній объ иной жизни, узнаютъ отъ русскаго своего товарища много новаго даже объ ихъ собственной странѣ. Любопытно наблюдать, какъ парижскіе рабочіе съ любопытствомъ слушаютъ рассказы русскаго о томъ Парижѣ, въ которомъ имъ никогда не доводилось бывать: о парижской оперѣ, о парижскомъ искусствѣ, о парижскихъ научныхъ лекціяхъ. Эмигрантъ, успѣвшій прожить часть жизни въ иныхъ условіяхъ, можетъ многое рассказать своимъ товарищамъ о видѣнномъ имъ. Но главное, онъ приноситъ въ ихъ среду свой развитой вкусъ, свои знанія, свое научное міросозерцаніе. Вліяніе русскаго эмигранта часто бываетъ очень значительнымъ и благотворнымъ. Въ рабочей средѣ, обдѣленной житейскими благами и сознающей несправедливость этого, сильнѣе всего развито стремленіе къ обезпеченности. Русскій эмигрантъ, опытомъ своей жизни приведенный къ небреженію матеріальными преимуществами, своимъ примѣромъ указываетъ на возможность иного отношенія къ жизни: признанію духовныхъ благъ болѣе цѣнными, чѣмъ богатство. Эта пропаганда можетъ влить социальную борьбу въ болѣе благородныя и справедливыя формы. Сохраняя неизбѣжное стремленіе къ улучшенію матеріальныхъ условий, рабочій яснѣе сознаетъ необходимость огражденія духовныхъ цѣнностей.

Успѣхъ является въ современномъ обществѣ мѣриломъ цѣнности человѣка. Человѣкъ, «достигшій» жизненнаго благополучія, кажется

выше, талантливѣе, энергичнѣе того, который прозябаетъ въ безвѣстности и нищетѣ. Существуетъ наивное представленіе: талантливый и энергичный человѣкъ всегда добьется успѣха. «Непризнанные гении» и «благородные нищие» кажутся явленіемъ, достойнымъ только насмѣшки. Пословица «побѣдителей не судятъ» получила распространенное толкованіе, включивъ подчасъ даже неподсудность уголовному суду, но, главное, она обогатилась добавленіемъ: побѣжденныхъ судятъ. Явленіе эмиграціи и въ этомъ становится противовѣсомъ подобнымъ аморальнымъ сужденіямъ: эмиграція состоитъ изъ побѣжденныхъ, которые своей духовной силою превратились въ побѣдителей. Матеріально и сейчасъ эмиграція побѣждена: большинство эмигрантовъ осталось въ бѣдности и во всякомъ случаѣ не обладаетъ матеріальными преимуществами совѣтскихъ людей. Въ плоскости матеріальныхъ отношеній большевики безусловно побѣдили, и все же моральная побѣда эмигрантовъ такъ велика, что побѣжденными кажутся совѣтскіе дѣятели. Они сами сознаютъ это и продолжаютъ трепетать передъ кучкой «нищихъ», сильныхъ только своей духовной чистотой: большевики, располагающіе всѣми матеріальными силами Россіи, не перестаютъ требовать защиты отъ эмиграціи, силы которой кажутся имъ неодолимыми. Они по существу правы въ своемъ страхѣ, ибо нищие рыбаки Генисарета оказались сильнѣе Римской Имперіи.

Таковъ урокъ, даваемый эмиграціей въ планѣ государственномъ: безъ территоріи, безъ арміи, безъ правительства, безъ банковъ, она остается народомъ, который является серьезной угрозой могущественному и располагающему всѣми матеріальными средствами правительству Совѣтской Россіи.

Но эмиграція даетъ тотъ же урокъ и въ планѣ личномъ. Успѣхъ, удача не являются для нея мѣриломъ цѣнности человѣка. Иностранецъ, встрѣчающійся съ эмигрантомъ, вынужденъ отдавать дань его моральной силѣ, несмотря на всю неудачливость и бѣдность его жизни. Это напоминаетъ ему о томъ, что человѣкъ не всегда опредѣляется жизненнымъ успѣхомъ. Конечно, всѣ знаютъ тѣ или иные примѣры, доказывающіе, что будущіе властители міра умирали въ нищетѣ и безвѣстности. Достаточно вспомнить Абея. На собранные друзьями гроши и на выхлопотанную у правительства субсидію онъ добрался до Парижа, чтобы показать свѣтиламъ математики свои «мемуары». Но академики, видя невзрачнаго молодого человѣка, къ тому же плохо говорившаго по-французски, не придали ему никакого значенія: въ то время, какъ онъ проживалъ послѣдніе гроши, ожидая

сужденія Академіи, его рукопись ваялась за-
бытой въ ящикѣ стола, куда ее бросили въ мо-
ментъ свиданія съ нимъ. Проживъ все, онъ дол-
женъ былъ вернуться съ отчаяніемъ въ Норве-
гію, пройдя часть пути пѣшкомъ. Тамъ, послѣ
неудачи его попытки, онъ не могъ добиться
даже мѣста учителя. Отъ голода и лишеній онъ
получилъ чахотку и умеръ въ полной безвѣ-
стности. Но тотчасъ послѣ его смерти акаде-
микъ въ Парижѣ, разбирая ящикъ, нашелъ ру-
копись, просмотрѣлъ ее и былъ пораженъ ея
значеніемъ: въ ней заключалось открытіе «абеле-
вскихъ» эллиптическихъ интеграловъ, игра-
ющихъ теперь такую роль въ математикѣ и во
всѣхъ связанныхъ съ нею наукахъ. Поиски не-
извѣстнаго молодого человѣка помогли разы-
скать его слѣдъ въ Норвегіи. Умершему отъ го-
лода молодому гению была посмертно присужде-
дена академическая премія; не могшій добиться
скромнаго учительскаго мѣста, Абель за гро-
бомъ оказался признаннымъ національнымъ ге-
ніемъ; его произведенія были напечатаны пра-
вительствомъ, а оставшіеся недоконченными
наброски новыхъ открытій стали разбираться
коллегіей лучшихъ ученыхъ. Абель сталъ пер-
вой величиной въ математической наукѣ. Но
это не смогло его воскресить и не смогло от-
крыть, что далъ бы этотъ двадцатичетырехлѣт-
ній юноша, еслибы люди умѣли уважать не-
успѣхъ.

Біографія Абеля, жившаго сто лѣтъ тому
назадъ, остается классической исторіей боль-
шинства выдающихся людей. Всѣмъ извѣстна
бѣдность Бетховена, ужасныя условія жизни
Шуберта. Всѣмъ вѣдомо, что живописцы, полот-
на которыхъ продаются теперь за сотни тысячъ
франковъ, умерли въ нищетѣ. Но несмотря на
это, въ современномъ обществѣ твердо держит-
ся мнѣніе: талантъ и значеніе человѣка опре-
дѣляется его успѣхомъ.

Русскіе эмигранты и въ этомъ отношеніи
являются противовѣсомъ общему отношенію
къ успѣху и богатству, какъ основнымъ мѣри-
ламъ человѣческой цѣнности. Въ Россіи этой
идеологіи успѣха никогда не было: слишкомъ
очевидны были бѣдствія великихъ русскихъ лю-
дей. Богатство, удача никогда не опредѣляли
отношеніе къ человѣку въ русскомъ культур-
номъ обществѣ, и эту прежнюю точку зрѣнія
русскіе эмигранты сохранили неизблемой. Про-

Присылайте скорѣе Вашъ членскій взносъ

Долл. 1. —

Онъ необходимъ

„Студенческому

Бюллетеню“.

никая въ новую среду, эмигранты вносятъ свое
отношеніе къ вопросамъ человѣческой цѣнно-
сти. Но наибольшимъ опроверженіемъ теоріи
успѣха является ихъ собственная судьба: бѣд-
ность и лишенія не уменьшаютъ личной значи-
тельности эмигрантовъ, и это должно было быть
признано всѣми.

Такимъ образомъ, эмигрантъ, остающійся
внѣ классовыхъ и сословныхъ разграниченій,
наученный опытомъ относиться съ равнодуші-
емъ къ матеріальнымъ преимуществамъ и дока-
зывающій своей судьбою тщету успѣха и богат-
ства, становится какъ бы вѣстникомъ смягченія
жестокихъ нормъ современнаго общества.

Въ лучшихъ своихъ представителяхъ эми-
грація несетъ вѣсть о возможности устроения
общества внѣ всякихъ классовыхъ перегород-
докъ, внѣ борьбы за мелкія матеріальныя бла-
га, на основахъ возвышеннаго сознанія подлин-
ной цѣнности свободной человѣческой личности.
Въ этомъ оправданіе личныхъ страданій эми-
грантовъ. Побѣжденные въ реальной борьбѣ
оказались побѣдителями въ борьбѣ духовной.
«Бывшіе люди» оказались людьми будущаго.
«Мертвецы» оказались предуготованными для
воскресенія: не оживетъ еще не умереть.

Уроки, которые несетъ въ себѣ явленіе
эмиграціи, въ планѣ историческомъ, обществен-
номъ и духовномъ, огромны. Надо вѣрить, что
будущая Россія сможетъ благотворно исполь-
зовать ихъ.

Ю. Сазонова.

Церковь, вѣра и политика.

Въ настоящее время вопросъ о политикѣ и церкви возбуждаетъ страсти, а сложившіяся обстоятельства мало способствуютъ его здравому обсужденію. Такъ какъ къ тому же страсти, закипѣвшія вокругъ этого вопроса — въ большинствѣ случаевъ крайне нечистыя, а ихъ носители — люди часто аморальные и невѣжественные; — то можетъ показаться даже совершенно несвоевременнымъ обсужденіе такой темы. Однако, долгъ всѣхъ тѣхъ, кто желалъ бы возлить на разбушевавшуюся стихію «примирительный елей» — указать на возможность такихъ точекъ зрѣнія, которыя высотой своего принципиальнаго смысла уводятъ отъ мучительной и пошлой злобы дня (увы, дѣйствительно «злобы» — въ буквальномъ смыслѣ слова).

На первый взглядъ можетъ показаться, что возможны только два рѣшенія проблемы взаимоотношенія церкви и политики: 1) церковь внѣ политики, она аполитична; и 2) церковь — въ политикѣ, она занимаетъ опредѣленную политическую позицію.

Однако, это не такъ. Прежде всего оба типа рѣшеній — внѣцерковны, они, такъ сказать, «не спрашиваютъ церкви», а «говорятъ за нее».

Церковная точка зрѣнія совершенно иная. Она возвышается надъ обоими рѣшеніями проблемы, беретъ у нихъ зерно истины и отметаешь шелуху, ту самую шелуху, которая ненавистникамъ «хлѣба жизни» кажется самымъ существеннымъ.

Въ высокой степени примѣчательно, что опытъ принципиальнаго рѣшенія этой проблемы приводитъ насъ къ чрезвычайно интереснымъ и важнымъ выводамъ богословско-соціального и философско-политическаго характера. Тема, которая на первый взглядъ кажется «практической» въ самомъ неприглядномъ смыслѣ этого слова, при надлежаще взятой установкѣ открываетъ путь созерцанія вѣчныхъ истинъ.

Во всякомъ серьезномъ размысленіи на данную тему прежде всего чрезвычайно важна постановка вопроса. Собственно, задачей этой краткой замѣтки и является опытъ постановки вопроса объ отношеніяхъ церкви и политики.

Прежде всего мы задаемъ себѣ вопросъ: каковы основныя цѣли церкви и каковы основныя цѣли политики? и въ какомъ направленіи болѣе всего свойственно пораженной грѣхомъ человѣческой природѣ заблуждаться въ томъ и въ другомъ?

Конечной цѣлью церкви является спасеніе входящихъ въ нее человѣческихъ личностей отъ вѣчной гибели и приобщеніе ихъ вѣчной

жизни. Задача церкви по существу и принципиально суть задачи вѣчнаго, всеобщаго космическаго характера. На этотъ счетъ врядъ ли возможны даже разногласія, которыя бы не означали уже выпаденія изъ полноты объективнаго вселенскаго католическаго христіанства въ ничтожество сектантскаго субъективизма.

Какъ только мы попытаемся задать вопросъ о цѣляхъ политики, то сейчасъ же возникаетъ двойственность, а то такъ и множественность въ возможныхъ отвѣтахъ на него. Политика прежде всего означаетъ соціально-государственную активность (по греч. «политія» государство; «политис» гражданинъ), направленную къ созданію или къ регуляціи опредѣленныхъ соціально - государственныхъ формъ. Изъ этого одного уже видно, что политика можетъ имѣть установку преимущественно соціальную или преимущественно государственную; а въ наше трудовое время приходится синтезировать обѣ установки съ такою тонкостью и тактомъ, которые не подѣ силу и величайшимъ умамъ. Мало этого, политика можетъ откровенно ограничивать свои заданія потребностями текущаго дня, она можетъ быть, такъ сказать, принципиально безпринципной, оппортунистической; но политика можетъ имѣть въ виду также нѣкоторыя абсолютныя цѣли, ради которыхъ она жертвуетъ матеріальнымъ и духовнымъ благополучіемъ своихъ объектовъ и попираетъ индивидуальныя запросы.

Изъ сказаннаго видно, что церковь характеризуется **монизмомъ** (единственностью) своего заданія, своей цѣли; политика же характеризуется какъ разъ обратно — **плюрализмомъ** (множественностью) своихъ заданій, своихъ устремленій. Отсюда съ необходимостью вытекаетъ абсолютный характеръ церкви и относительный характеръ политики.

Для политики характерно еще и то, что ей присущъ элементъ нѣкоего техницизма, особаго искусства («технэ» по греч. и означаетъ искусство) въ достиженіяхъ поставленной цѣли, независимо отъ моральной цѣнности этой цѣли. Церковь такого автономнаго искусства, свободнаго отъ моральной оцѣнки, не только не знаетъ, но принципиально по духу своему отвергаетъ: «кто поставилъ Меня судить или дѣлить васъ» (Лук. 12, 14) говоритъ Христосъ, обращаясь къ требовавшимъ Его участія въ житейской распрѣ по поводу наслѣдованія. Эти слова, конечно, касаются не только «наслѣдованія» разнаго домашняго хлама, но и болѣе крупныхъ «наслѣдованій» — австрійскихъ, испанскихъ,

германскихъ и проч., изъ-за которыхъ лилось столько крови.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ Церковь не можетъ оставаться равнодушной къ моральному характеру средствъ политики. Говорящая ея устами Божественная Мудрость утверждаетъ въ качествѣ непреложной истины, что «злое дерево не можетъ приносить добрыхъ плодовъ». Между тѣмъ, въ политикѣ злыя средства для якобы благихъ цѣлей есть правило почти не знающее исключеній. Въ этомъ пунктѣ Церковь не остается равнодушной къ политикѣ, хотя ею и не занимается и именно неравнодушна потому, что не входитъ въ ея дразги, а расцѣпываетъ происходящее «съ точки зрѣнія вѣчности».

Съ другой стороны политика можетъ возвести нѣкоторыя цѣли на степень абсолютнаго идеала и этимъ самымъ входитъ въ сферу религіи и церкви. Само собой разумѣется, что при такихъ обстоятельствахъ политика не можетъ оставаться равнодушной къ Церкви, тоже заявляющей объ абсолютности своихъ идеаловъ — и смотреть на нее либо какъ на пособницу, либо какъ на врага. Изъ сказаннаго видно, что такъ называемое разграниченіе сферъ Церкви и политики до степени полного взаимнаго игнорирования есть безпочвенная мечта съ точки зрѣнія политической и отказъ Церкви отъ достоинства моральнаго судьи — съ точки зрѣнія религіозной.

Все это является причиной трагической коллизіи въ отношеніяхъ Церкви и политики. Коллизія эта имѣетъ лишь два исхода. Либо Церковь мученица, а политика — палачъ; либо Церковь раба, а политика — господинъ. Такъ называемое мирное сожительство есть лишь иллюзія, маскирующая либо глухую внутреннюю борьбу, либо перенесеніе конфликта на частичныя столкновенія внутри отдѣльныхъ клѣтокъ, изъ которыхъ состоитъ социально-государственная ткань. Все это объясняется тѣмъ, что грѣховная дѣйствительность есть нѣчто такое, съ чѣмъ Церковь ведетъ непрерывную духовную борьбу на уничтоженіе, не зная никакихъ компромиссовъ; и не можетъ не вести — безъ отказа отъ собственной сущности; въ то время, какъ грѣховная дѣйствительность для политики есть ея, такъ сказать, пластическій матеріалъ, съ которымъ она если и борется, то въ томъ порядкѣ, какъ художникъ борется съ глиной, мраморомъ или красками. А это вещи не только различныя, но и совершенно противоположныя.

Возьмемъ въ качествѣ иллюстрацій къ сказанному замѣчательный діалогъ Платона, называемый «Политикъ» — геніальный эскизъ къ болѣе позднему и грандіозному «Государству» этого же автора. Съ неподражаемымъ, унаслѣ-

дованнымъ отъ Сократа сочетаніемъ житейскаго реализма и отвлеченнѣйшей философской діалектики, онъ сравниваетъ искусство политика съ ткацкимъ мастерствомъ и съ умѣніемъ распоряжаться различнаго рода матеріалами. Развивая свою основную мысль объ искусствѣ политика, Платонъ устами «иностранца» приходитъ къ слѣдующему:

Иностранецъ. «Пусть они очищаютъ городъ къ лучшему черезъ убіеніе или изгнаніе кого нибудь, пусть уменьшаютъ въ немъ населеніе, выводя изъ него, будто пчелиный рой, колоніи, либо увеличиваютъ общество, вводя въ него откуда нибудь другихъ жителей и дѣлая ихъ гражданами*)»...

Врядъ ли когда либо достигнетъ большихъ высотъ идеологическое обоснованіе государства и политики, чѣмъ это мы видимъ у геніальнаго автора «Пира» и «Федры». И что же мы видимъ? — Передъ нами жестокая коммунистическая тиранія съ полнымъ забвеніемъ и попраніемъ челоуѣческой личности — хотя бы понимаемой въ самомъ возвышенномъ смыслѣ слова. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для всякаго ясно, что ни о какой другой религіи, кромѣ религіи господствующей политики въ такомъ типѣ социальнаго бытія не можетъ быть и рѣчи. Врядъ ли здѣсь необходимо ставить точки на і и врядъ ли что либо измѣнится въ отношеніяхъ такой политики къ инопородной религіи (напр., къ христіанству), если мы коммунистическій идеалъ замѣнимъ, напр., монархическимъ, а «созерцаніе идей» Платона замѣнимъ «припаданіемъ къ стопамъ» или какимъ нибудь «громъ побѣды раздавайся».

Самымъ характернымъ и трагическимъ въ этомъ конфликтѣ является слѣдующее. Невозможно избѣжать противопоставленія Церкви и политики, какъ въ случаѣ релятивности (относительности) задачъ, которыя ставитъ себѣ политика, такъ и въ случаѣ претензій ея на абсолютную цѣнность и абсолютную значимость своихъ утвержденій.

Одни изъ самыхъ блестящихъ страницъ знаменитаго славянофила Ю. Самарина посвящены этой тяжелой и трагической темѣ**).

«Вѣра, какъ выраженіе безусловно вѣчнаго и неизмѣняющагося — говоритъ онъ — не можетъ и не должна имѣть къ этой области (т. е. къ политикѣ В. Н.) никакихъ прямыхъ отношеній; у нея нѣтъ готовыхъ формулъ, которыя бы она могла подслуживаться правительству или обществу въ разрѣшеніи вопросовъ го-

*) Діалогъ. «Политикъ». Переводъ Карпова, часть IV, стр. 128.

**) Предисловіе ко II т. соч. А. С. Хомякова изд. въ Прагѣ 1867 г.

сударственного или гражданского права; область ея творчества — личная совесть и только черезъ эту область, просвѣтленіемъ совѣсти и укрѣпленіемъ въ ней свободныхъ побужденій участвуетъ она, хотя рѣшительно, но всегда косвенно въ развитіи юридическихъ отношеній».

«Но когда существующій порядокъ вещей, весь цѣликомъ ставится подѣ непосредственную охрану вѣры; когда ей, такъ сказать, навязывается одобреніе, благословеніе и освященіе всего, что есть въ данную минуту, но чего не было вчера и чего не можетъ быть завтра, тогда естественно: всѣ самыя разумныя потребности, неудовлетворяемыя настоящимъ, всѣ самыя мирныя и скромныя надежды на лучшее, наконецъ, самая вѣра въ народную будущность, все это приучается смотрѣть на вѣру, какъ на преграду, черезъ которую рано или поздно нужно будетъ перешагнуть и мало по малу склоняется къ невѣрію».

«Когда пускается въ оборотъ мысль подѣ явнымъ клеймомъ невѣрія, она возбуждаетъ въ совѣсти, если не противодѣйствіе, то по крайней мѣрѣ нѣкоторую къ себѣ недоувѣренность какъ выраженіе нескрываемой вражды. Но когда официальный консерватизмъ, подѣ предлогомъ охраненія вѣры, благоволенія къ ней и благочестивой заботливости о ея нуждахъ, мнетъ и душитъ ее въ своихъ безцеремонныхъ

объятіяхъ, давая чувствовать всѣмъ и каждому, что онъ дорожитъ ею ради той службы, которую она несетъ на него; тогда очень естественно въ обществѣ зарождается мнѣніе, что такъ тому и быть, что иного отъ вѣры и ожидать нельзя, и что дѣйствительно таково ея назначеніе. Это убиваетъ всякое уваженіе къ вѣрѣ».

«Вѣра по существу своему несговорчива и въ сдѣлки съ нею входить нельзя, нельзя принимать ее въ той мѣрѣ, въ какой она намъ нужна для нашихъ цѣлей, хотя бы и законныхъ».

«Вѣра воспитываетъ терпѣніе, самопожертвованіе, и обуздываетъ личныя страсти — это такъ. Но нельзя прибѣгать къ ней, когда страсти разыгрываются и только для того, чтобы кого нибудь урезонить или устрашать расправой на томъ свѣтѣ. Вѣра не палка и въ рукахъ того, кто держитъ ее какъ палку, чтобы защищать себя и пугать другихъ, она разбивается въ щепы».

Врядъ ли когда либо сознаніе надмѣрной и надполитической миссии церковнаго разума въ міру и въ политикѣ говорило громче, прекраснѣе и умнѣе. Весь ужасъ въ томъ, что говорило это сознаніе обреченнымъ мертвецамъ, нежелающимъ слушать и предпочитавшимъ пребываніе въ ложномъ самогипнозѣ трезвому сознанію своей отвѣтственности за происходящее.

В. Н. Ильинъ.

Парижъ.

Путевыя впечатлѣнія.

Мнѣ пришлось два мѣсяца пропутешествовать по югу Франціи, по мѣстамъ главнаго сосредоточенія русскихъ. Пришлось побывать среди студенческихъ и рабочихъ группъ, встрѣтить огромное количество самыхъ разнообразныхъ русскихъ людей и присмотрѣться къ ихъ жизни. Ѣздила я по порученію Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія. Но помимо прямыхъ задачъ, поставленныхъ мнѣ, и наблюдений, имѣющихъ значеніе только для работы движенія, я имѣла возможность сдѣлать много наблюдений, на мой взглядъ, имѣющихъ болѣе широкій интересъ, такъ какъ они даютъ довольно полную картину жизни русскихъ во Французской провинціи.

Мѣста, которыя мнѣ пришлось посѣтить, слѣдующія: Гренобль, Лионъ, Тулуза, Монпелье, Марсель, Ницца. Но помимо этихъ центровъ, я часто отклонялась въ сторону, — около Лиона была на двухъ фабрикахъ, на большомъ бетонномъ заводѣ около Гренобля, за

ѣзжала на заводъ въ Тамарисъ, — часа два ѣзды отъ Нима, и т. д.

Мнѣ досадно, что специальная цѣль моей поѣздки, а также и до нѣкоторой степени специальная задача данной статьи не даетъ мнѣ возможности болѣе подробно остановиться не только на русской жизни, но и на томъ фонѣ, гдѣ она протекаетъ, на Франціи юга, на французской старинѣ, — правда, въ большинствѣ случаевъ и не замѣчаемой тѣмъ, для кого она стала привычнымъ бытомъ и привычнымъ окруженіемъ тяжелой и трудовой жизни.

Какъ протекаетъ эта жизнь? Какіе общіе выводы могу я сдѣлать изъ моихъ наблюдений?

Первый и несомнѣнный выводъ можно формулировать такъ: значеніе личности. Всякій разъ, когда въ новомъ городѣ я наблюдала нѣчто, мнѣняющее общее впечатлѣніе о непреходимой будничности, тоскливости и безцѣльности русской жизни въ провинціи, — всегда это нѣчто опредѣлялось вліяніемъ отдѣльнаго че-

ловѣка, или нѣсколькихъ людей, нашедшихъ себя, и группирующихъ около себя остальныхъ. И всегда бывало ясно, что если эти отдѣльные люди уѣдутъ изъ даннаго города, то въ немъ все приметъ такой же характеръ, какъ въ остальныхъ городахъ: тупо, сѣро, тоскливо, бессмысленно. И думается, что быть такими центрами притяженія для отдѣльных людей очень не легко: надо преодолѣть всеобщую усталость, всеобщее недоверіе къ какимъ бы то ни было новымъ начинаніямъ, а главнымъ образомъ, — сразу огородить себя отъ безчисленныхъ мѣстныхъ сплетенъ, интригъ, больныхъ самолюбій, желаній играть роль и т. д. Въ одномъ мѣстѣ существуетъ, если не ошибаюсь, 32 русскія организаціи, — а жизнь буднична, никакихъ перспективъ по существу ни одна изъ нихъ не имѣетъ, весь энтузіазмъ исчерпанъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, — тихонько спорятъ о преимушествахъ различныхъ предсѣдателей и предсѣдательницъ, довольно сильно ненавидятъ другъ друга, и такъ-таки не могутъ создать хотя бы небольшой русской четверговой школы, — никакъ не выяснятъ, кому собственно должна принадлежать инициатива, и какъ добиться, чтобы въ этомъ дѣлѣ могли принять участіе нѣкоторые поѣдающія другъ друга организаціи. Это тамъ, гдѣ нѣтъ личности. А рядомъ, въ пригородѣ, на двухъ большихъ заводахъ, гдѣ собственно даже и нѣтъ людей, имѣющихъ возможность свободно отдавать свое время общественной работѣ, гдѣ всѣ съ семи часовъ утра въ мастерскихъ, благодаря наличности двухъ людей существуетъ четверговая школа, кружокъ родителей, какое-то подобіе подлинной общественной жизни.

Я не считаю возможнымъ называть именъ тѣхъ, съ кѣмъ мнѣ пришлось встрѣчаться, но должна сказать, что въ данномъ случаѣ это особенно соблазнительно, потому что они очень показательны; на заводѣ работаетъ, въ качествѣ простой работницы, старая русская женщина, — ей за 60 лѣтъ, аристократка, бывшая крупная помѣщица, никогда раньше чернаго труда не знавшая, сейчасъ бодрая, крѣпкая, собранная, — и старый членъ Государственной Думы отъ крестьянъ, — трезвый и спокойный человекъ, уравновѣшенный, дѣловитый. И отъ наличія этихъ двухъ людей, очень разныхъ и съ разнымъ прошлымъ, — дѣло идетъ. Это въ рабочей средѣ.

Такъ же въ средѣ студенческой. Вотъ городъ, гдѣ, благодаря наличію одного энтузіаста, больного, перегруженного работой человекъ, какъ-то сколотилась прочная студенческая группа: философствуютъ, поютъ русскія пѣсни, занимаются самообразованіемъ, — а главное, — живы, живы. И нѣтъ нужды, что соби-

раться приходится въ маленькой квартирѣ подъ крышей, что двадцать человекъ тамъ вмѣщается съ большимъ трудомъ, — приходится сидѣть на полу, на подоконникѣ, чуть не на каминѣ, а чай пить по очереди, когда освободятся чашки, — работа идетъ, русская жизнь протекаетъ такъ, какъ она могла протекать раньше въ Россіи, молодежь, занимаясь по своимъ техническимъ специальностямъ, имѣетъ возможность пріобщиться къ наслѣдію русской культуры, почувствовать себя преемниками ея носителей.

Такъ начинаю я съ роли личности въ русской провинціальной жизни, чтобы показать хоть что-нибудь свѣтлое и радостное, выдѣляю то небольшое, что пришлось видѣть.

А теперь о многомъ, о подавляющемъ, о бросающемся въ глаза вездѣ, о томъ, что заставляетъ не только сильно задуматься, но можетъ быть и въ отчаяніе прійти.

На моемъ пути пришлось мнѣ столкнуться съ тремя самоубійствами. Въ одномъ городѣ накануне моего пріѣзда хоронили самоубійцу: русскій, лѣтъ за пятьдесятъ, покончилъ съ собой «отъ тоски». Въ другомъ городѣ, — была въ семьѣ, гдѣ только недавно отравилась молодая женщина, оставила двухъ маленькихъ дѣвочекъ. Въ третьемъ мѣстѣ, — часы провела съ человекомъ, который говорилъ о томъ, что только чудо можетъ его избавить отъ самоубійства.

Пьянство? Пьянство повальное, тупое, ежедневное или еженедѣльное, какъ правило, какъ единственный смыслъ, какъ единственная радость, но вмѣстѣ съ тѣмъ безъ восторга, безъ азарта, тихое, будничное. Въ одномъ мѣстѣ не могла договориться съ предсѣдателемъ рабочаго кружка, — пьяные мѣшали, въ другомъ, — на заводѣ, — когда я читала докладъ о Россіи, замѣтила, что многіе платки изъ кармановъ вытащили, — тоже всѣ вполпьяна. Въ русскихъ кантинахъ видимо никогда не вывѣтривающійся запахъ алкогольнаго перегара. На мой вопросъ, есть ли смыслъ устраивать докладъ, придутъ ли его слушать рабочіе, — ироническій отвѣтъ: «Придутъ. Какъ не прійти? Недавно у насъ на заводѣ рабочаго задавило, батюшку выписывали хоронить. Такъ на радостяхъ, что батюшка былъ, проводивъ его, сдвинули столы въ кантинѣ, и до утра, до гудка на работу, пьянствовали. Какъ на докладъ не прійти? — вѣдь не вѣкъ онъ длиться будетъ, ну а потомъ, воспользовавшись случаемъ... Даже португальцы, и тѣ на вашъ докладъ прійти захотятъ»... Или еще встревоженный отвѣтъ: «Докладъ? Только не о Россіи. Мы, знаете, люди конченные и нечего теревить эту рану». Впрочемъ сами теревать. Соберутся за бутылкой и часами: — въ такомъ то бою такой то полкъ, а ко-

мандиromъ былъ тотъ то... — и такъ до безконечности. Заводъ, о которомъ я говорю, гиблое мѣсто. Съ одной стороны желѣзно-дорожнаго полотна угольные шахты. Весь поселокъ прокопченъ и пропитанъ угольной пылью. Съ другой стороны желѣзо-прокатный заводъ. Весь день стучить и гремитъ. Въ поселокъ надо пройти по тунелю подъ заводомъ. Это не въ аду, это подъ адомъ. Надъ головой стучить и гремитъ. А въ обѣденный часъ тянутся русскіе люди по кантинамъ. Ъда не очень, но въ водкѣ отказа нѣтъ. Кантинщики, — народъ здоровенный, отъѣвшійся. Годъ, полтора поработалъ, — уѣзжаетъ, — довольно, капиталъ сколотилъ. Документовъ тутъ не спрашиваютъ. Французскія власти понимаютъ, что съ исправными документами французъ врядъ ли здѣсь останется. Ну, а иностранцы, — это народъ такой, что имъ и здѣсь не плохо. И шатается по единственной улицѣ поселка международный рабочий людъ: негры, португальцы, итальянцы, арабы... и русскіе, русскіе, — лучше дѣйствительно докладовъ о Россіи не слушать. Безсемейный народъ, вынужденные пролетаріи, люди не научившіеся говорить по-французски, потерявшіе вѣру, что когда-нибудь вернутся домой.

Въ студенческой средѣ конечно такихъ настроеній нѣтъ. Не пьянствуютъ, упорно работаютъ, выбиваются въ люди. Свободное время тоже используютъ иначе: читаютъ, бесѣдуютъ между собой.

Что еще? Разсказывать о различныхъ эпизодахъ, порою трагическихъ, порою забавныхъ.

Мнѣ хочется другое. Помимо объективныхъ выводовъ, которые я уже изложила, у меня еще было субъективное отношеніе ко всему видѣнному. И мнѣ хочется сказать нѣсколько словъ объ этомъ субъективномъ впечатлѣніи, потому что оно было непосредственнымъ, и потому что, проверяя себя теперь, я думаю, что въ этомъ впечатлѣніи была доля правильности.

Должна признаться, что въ полномъ согласіи съ моими многочисленными собеседниками, у меня часто подымалось чувство глухого недовольства и горечи по отношенію ко всѣмъ русскимъ центральнымъ общественнымъ организациямъ. Все время чувствовалось, что всѣ они безконечно далеки, — а за частую просто не нужны отдѣльнымъ рядовымъ русскимъ людямъ, съ неимовѣрнымъ трудомъ цѣпляющимся за жизнь и стремящимся сохранить свое человеческое достоинство. Они какъ то не въ единомъ тѣлѣ русской эмиграціи, а виѣ его, — и всѣ вмѣстѣ образуютъ совершенно особый, нѣсколько экзотическій организмъ, въ предѣлахъ котораго можетъ быть и умѣстны даже разговоры о великихъ задачахъ

и путяхъ эмиграціи. Но виѣ этихъ предѣловъ такіе разговоры кажутся злой шуткой. И можно точно формулировать и запросъ къ нимъ, и даже обвиненію ихъ. Запросъ—въ большей свѣжести, въ непосредственномъ ощущеніи живого человека, запросъ къ ихъ нисхожденію въ подлинную рабочую или какую иную среду. Обвиненіе въ сухости, въ канцелярщинѣ, въ формализмѣ, въ показной сторонѣ, въ нечувствіи подлинной жизни.

Правда, оговорюсь: эти критическія настроенія были не больше, чѣмъ настроеніями и ни въ какую опредѣленность не вылились. И это по двумъ причинамъ: во-первыхъ, думаю, что ни на какой запросъ въ этой области все равно удовлетворенія не получишь, потому что слишкомъ сильна инерція ихъ привычной жизни. Во-вторыхъ, знаю, что спрашиваю чрезмѣрно: спрашиваю, можетъ быть, и будничнаго, но все же подвига непосредственной, человѣческой, братской любви къ усталымъ, зачастую опустившимся и зачастую потерявшимъ моральные и волевые устои людямъ.

Трудно сказать, какая мѣра наблюденій даетъ возможность подводить итоги, дѣлать окончательные выводы. Вотъ, кажется, былъ случай много и подробно наблюдать русскую жизнь въ различныхъ городахъ Франціи, — итогъ самъ собою напрашивался, — а пришлось заново попасть въ другой районъ, — и старые выводы показались уже не столь убѣдительными.

Въ эту вторую поѣздку мнѣ пришлось побывать въ очень большомъ заводскомъ центрѣ, — Кнютанжѣ, и въ двухъ университетскихъ городахъ — Нанси и Страсбургѣ.

Огромный сталелитейный заводъ стянулъ вокругъ себя воедино нѣсколько деревень, — Кнютанжъ, Нильванжъ, Альгранжъ и Айанжъ. Все поселеніе находится въ глубокой котловинѣ, такъ что издали даже высоченныя трубы завода не видны. Отъ этого всѣ деревушки всегда затянута густой пеленой дыма, которому трудно пробиться дальше, въ вольный воздухъ. Рудоносныя горы обступили котловину со всѣхъ сторонъ. Говорятъ, что нѣкоторыя изъ нихъ уже пусты, какъ выѣденный орѣхъ, — на нихъ бываютъ обвалы, — ссѣдается почва, подрытая безконечными внутренними корридорами, глубокими шахтами.

Съ другой стороны завода растутъ зато новыя плотныя горы: безъ усталости возить туда небольшой поѣздъ огромные котлы съ расплавленнымъ шлакомъ. Высокое плоскогорье растетъ. По ночамъ по скатамъ его струятся широкія рѣки расплавленной жидкости.

Ночи въ Кнютанжѣ вообще имѣютъ осо-

бый характеръ. Ни одна самая изысканная иллюминація не даетъ такого потока свѣта и огня, какъ кнютанжскій заводъ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ грандіозными синне-фіолетовыми факелами горитъ неотработанный газъ, время отъ времени воздухъ прорѣзается серебрянными фонтанами выливаемой стали. Серебро разсыпается огненными искрами, которыя потомъ заволакиваются густыми клубами багрового пара. И всю ночь напролетъ заводъ тихо ворчитъ и шепчется, монотонно капаетъ вода на высокихъ градирияхъ, ходятъ какіе-то невидимые поршни, тяжело и ритмично ухаютъ котлы.

Понстинѣ, — «демоны глухонѣмые», незримые, тяжелые, могучіе демоны земли, земные духи, выпущены волей человѣческой на свободу, — и упорно, медлительно, ведутъ борьбу съ этой освободившей ихъ волей человѣческой.

Одинъ русскій, работающій въ заводской лабораторіи, выставилъ однажды за окно своей комнаты магнитъ. Черезъ нѣсколько часовъ магнитъ этотъ былъ облѣпленъ густой бородой мельчайшей желѣзной пыли, — изъ воздуха, которымъ дышатъ люди.

Кнютанжъ имѣетъ русскую исторію въ два періода своего существованія.

Когда-то здѣсь работали русскіе плѣнные, — заводъ находился тогда на нѣмецкой территоріи. И отъ этихъ временъ сохранились легендарные рассказы, — не только рассказы, — памятникъ. Посерединѣ кладбища лежатъ военнопленные вокругъ массивнаго памятника, на которомъ написано по русски, по польски и по французски: «Разстрѣливайте, но снарядовъ дѣлать не буду... Свобода или смерть»... Это слова двухъ русскихъ, не желавшихъ работать на нѣмцевъ. Они были разстрѣляны. Тутъ же около памятника старожилы показываютъ двѣ могилы — убійцы и убитаго. Убійца былъ русскій, за какіе-то проступки онъ былъ избитъ на смерть и лежалъ безъ чувствъ. Къ нему подошелъ нѣмецкій солдатъ и наклонился надъ нимъ, чтобы посмотреть, живъ ли онъ еще. И въ эту минуту короткій штыкъ нѣмца выскользнулъ изъ ноженъ и упалъ прямо въ раскрытую руку лежащаго. Послѣднимъ усиленіемъ воли, безсознательно, почти что судорожно, онъ сжалъ это оружіе въ рукѣ и нанесъ имъ ударъ наклонившемуся нѣмцу. Ударъ былъ смертеленъ. Теперь они лежатъ близко другъ отъ друга, на одномъ и томъ же военномъ кладбищѣ. Тамъ много такихъ бывшихъ враговъ. Нѣмецкіе кресты выкрашены въ черную краску, союзническіе — бѣлые... И въ день всѣхъ святыхъ сходятся на кладбище три процессіи, — протестантская, православная и католическая, — три священника служатъ па-

нихиды по очереди, обращаются со словами къ народу, три хора поютъ церковныя пѣснопѣнія.

А рядомъ съ кладбищемъ военнопленныхъ — бѣженское кладбище, — ростеть, ростеть.

Это то, что отслаивается въ землѣ отъ новаго періода русскаго Кнютанжа, — отъ періода эмигрантскаго.

И трудно сказать, какой изъ періодовъ требуетъ большаго внутренняго героизма. Хорошо, организовано, подвижнически живетъ русскій Кнютанжъ. Пьянства нѣтъ? — Есть, но не много. Тоски нѣтъ? — Есть, но сдерживается желѣзной необходимостью работать и сохранять себя въ работѣ. Обывательщина не заѣдаетъ? — пробуетъ, да какъ-то не очень успѣшно. Вотъ почтенный полковникъ — кочегаръ, который иногда на 700-800 франковъ книгъ выписываетъ, вотъ семья русскаго инженера, — теперь французскаго чертежника, у котораго собирается регулярно религіозный кружокъ. Да и не только въ этомъ проявляется самостоятельность кнютанжцевъ: недавно русскій кнютанжскій хоръ ѣздилъ въ Метцъ на состояніе всѣхъ Альзасскихъ хоровъ и получилъ первый призъ, хотя въ немъ хористовъ одиннадцать человѣкъ, а конкуррировали съ нимъ хоры со ста пятидесятью пѣвцами.

Церковь, на окраинѣ, баракъ небольшой. Расписана вся собственными художниками. Батюшка замѣчательный. Старикъ, плохо видѣть сталъ, приходится Евангеліе наизусть читать. И приходъ его, — не Кнютанжъ одинъ, а цѣлая епархія, — до Нанси доѣзжаетъ. Тамъ служить въ протестантской церкви, и поэтому надо рано начинать, — прямо съ поѣзда, — въ шесть часовъ утра, — а въ девять протестанты свою службу начинаютъ.

Русскій домъ, большой, чистый, съ огромнымъ заломъ, съ читальней, по воскресеніямъ три группы русской школы.

Нѣтъ, трудно сказать, гдѣ больше героизма, — въ томъ ли военнопленномъ періодѣ или въ этомъ рабочемъ бѣженскомъ. И какой надписью украсить памятникъ этого бѣженскаго будничнаго труда?

Совсѣмъ иначе идетъ жизнь въ студенческихъ центрахъ. И любопытно, что каждый городъ имѣетъ свой особый характеръ, который опредѣляется условіями общепитій.

Въ Нанси русскіе студенты живутъ въ бывшемъ запасномъ дворцѣ Станислава Лещинскаго. Плохо жить въ бывшихъ дворцахъ. Кое-гдѣ на дверяхъ остались лѣпныя украшенія, комнаты огромны и высоки, безконечный корридоръ съ удивительно гармоничными сводами напоминаетъ корридоръ Петербургскаго университета. Но все это великолѣпіе подер-

нито ясными слѣдами русскаго убожества и нищеты. Въ палатахъ столовка, — 3.50 обѣдъ, — съ неизмѣннымъ борщомъ, — на деревянныхъ столахъ, съ оловянными ложками и съ неограниченнымъ количествомъ хлѣба. Многие студенты выбираютъ между ужиномъ и обѣдомъ — иначе не хватаетъ стипендіи. Можно такъ сказать, — выдираются въ жизнь, упорнымъ трудомъ, упорнымъ недоѣданіемъ повышаютъ свою рабочую квалификацію. Здѣсь главнымъ образомъ химики и геологи.

Въ Страсбургѣ совсѣмъ иной тонъ жизни. Страсбургъ вообще преимущественно университетскій городъ.

Въ огромномъ семиэтажномъ домѣ, около университета, гдѣ раньше было нѣмецкое офицерское общежитіе, теперь живутъ студенты, — и не только русскіе, а и всѣхъ національностей. Это послѣднее обстоятельство несомнѣнно придаетъ болѣе жилой и осѣдлый видъ и русскому, — самому послѣднему, конечно, мансардному этажу.

Русскимъ дано пять комнатъ бесплатно. Но студенческій союзъ, снимая еще довольно значительное число комнатъ, этой бесплатностью снижаетъ вообще стоимость каждой комнаты. Такъ что за квартиру русскому студенту приходится платить не больше 45 франковъ. Комнаты хорошія. Все необходимое есть: кровать съ периной, печка, столъ, два стула, умывальникъ, шкафъ, полка для книгъ.

Мнѣ пришлось остановиться въ этомъ общежитіи, въ комнатѣ студента, уѣхавшаго на экскурсію. Поразилъ меня подборъ книгъ у него: безконечные учебники геологич., на стѣнахъ геологическія карты. Потомъ нѣкоторое количество французскихъ романовъ, — очевидно, для практики во французскомъ языкѣ. И, наконецъ, русская бібліотека. Точно перечислю всѣ ея названія: Всѣ томы русской исторіи Ключевскаго, два томика стиховъ Есенина, «Философія исторіи» Карсавина и «Записки прапорщика» Степуна. Ни больше, ни меньше.

Добраться по вечерамъ до моей комнаты было не такъ просто. Надо было не сбиваться въ безконечныхъ корридорахъ и лѣстницахъ, пройти черезъ какой-то чердакъ, наполовину занятый сушикой бѣлья, а наполовину спортивной площадкой, обогнуть нѣсколько дворцовъ-колодцевъ. И вотъ тутъ любопытное наблюдение. Съ семи часовъ вечера и до одиннадцати во всѣхъ окнахъ русскихъ комнатъ свѣтъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ корридорахъ мертвая тишина. Учатся, учатся систематически, изо дня въ день, упорно преодолевая для многихъ очень значительныя трудности французскаго языка.

Жизнь студенческая, — жизнь подвижническая. Тоже въ большинствѣ случаевъ строгій

выборъ между обѣдомъ и ужиномъ, малѣйшее нарушеніе бюджета сказывается потомъ недѣлями. Институтъ, столовая, вечернія занятія у себя въ комнатѣ — и больше ничего.

Это внѣшняя сторона жизни. Хочется сказать и о ея внутреннемъ содержаніи нѣсколько словъ. Общая характеристика выводится довольно легко. Основное: — это великая оцѣнка всяческихъ систематическихъ усилій и упорства, большая, спокойная трезвость, абсолютная защищенность отъ слишкомъ поспѣшныхъ увлеченій, крѣпкая впряженность въ работу и вѣра только въ свои силы, въ необходимость преодолѣть всѣ препятствія будничной жизни.

Обратная сторона этихъ настроеній сказывается, какъ нѣкое преждевременное старчество, какъ нѣкая чрезмѣрная осторожность и настороженность, скрытая усложненность, отсутствие непосредственности, преждевременно закончившаяся молодость.

Особенно сильно бросается въ глаза эта старческая мудрость русской молодежи, когда приходится непосредственно сравнивать ее съ молодежью тѣхъ же лѣтъ иныхъ національностей.

Трудно говорить, въ чью пользу это сравненіе. Во всякомъ случаѣ, иностранная молодежь гораздо непосредственнѣе, гораздо больше склонна къ увлеченіямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно, что всѣ вліянія по ней легче скользятъ, не задерживаясь, не проводя глубокихъ бороздъ въ душахъ. Русскую молодежь очень трудно понять, очень трудно подойти къ ней. Но зато всякое подлинное соприкосновеніе съ ней кажется дѣйствительнымъ, значить нѣчто реальное. У иностранной молодежи очень легко вызвать нѣкоторый восторгъ, но какой-то восторгъ безъ послѣдствій, ничего не обещающій для дальнѣйшаго.

Теперь еще одно наблюдение, относящееся не только къ русской, но и вообще ко всей современной молодежи. Часто приходится удивляться, до какой степени она мало интересуется внѣ ея лежащей жизнью. Ни историческіе памятники, ни искусство, ее какъ-то не задерживаютъ. Можно сказать, что современная молодежь разучилась смотрѣть и разучилась удивляться.

Въ этомъ несомнѣнно знаменіе времени.

Какіе же выводы надлежитъ сдѣлать изъ всѣхъ этихъ разрозненныхъ, пестрыхъ, противорѣчивыхъ наблюдений?

Все же, основное, — это непомѣрная тяжесть русской жизни, необходимость имѣть какое-то особое сверхъестественное упорство, желѣзную выносливость, чтобы побѣдить въ ней, чтобы противостоять всѣмъ искушеніямъ.

И какъ бы ни относиться къ этой прежде-

временной старческой мудрости, о которой я уже говорила, — по существу ясно, что жизненно она оправдана, даже неизбежна, что ответственно и рискованно пытаться нарушить ее, что она, — знак приспособляемости и внутренней стойкости.

Есть еще один вывод, — психологический. Русские люди, — одни, — пьяненькие и тоскующие, другие, — переутомленные, перегруженные, надорвавшиеся, третьи — упорно стойкие, мудрые старческой мудростью, — все эти

безчисленные русские люди, оказавшиеся на широкой бродяжной дороге, без крова и без надежды, — особое это племя, внушающее одновременно и безконечную нежную жалость, и сочувственное уважение. Третью их машину жизни, перетирает, а они все еще пытаются как-то на ноги встать, как-то создать особый свой, почти фантастический быт. Интересно, как бы все это у других вышло.

Е. Скобцова.

Открытое письмо Ромену Роллану.

Дорогой Друг,

В прошлом году я имел удовольствие получить копию двух писем, которыми Вы обменялись с нашим общим другом — М. С. Дудченко, по поводу труда и прежде всего — **труда ручного**. Чтение этих писем возбуждало во мне желание написать Вам несколько слов по тому же вопросу, но лишь теперь я нашел, наконец, немного свободного времени для приведения моего наброска в исполнение...

Вы помните, конечно, что Дудченко развивал мысль об обязательности ручного труда для всех людей. Свою главную мысль он основал с чрезвычайной ясностью и выразительностью на ряд соображений (главным образом, нравственного характера), принимая которых чувствуешь себя обязанным разделить со всеми людьми тяжелую, монотонную, столь мало поэтичную и неприятную работу, дающую хлеб насущный всей человеческой семье. Коротко говоря, для Дудченко распределение между всеми людьми этой необходимости — часто такой неприятной — является, прежде всего, проявлением и следствием искреннего признания принципов свободы, равенства и братства. Особенно братское чувство побуждает Дудченко заботиться, прежде всего, о человеческой жизни, отказываясь от так называемых «научных завоеваний» и произведений искусства там, где они покупаются ценою жалкого, почти животного существования массы и делаются утонченной привилегией ничтожной кучки избранных...

Со своей же стороны Вы не рѣшались признать, что ручной труд должен быть всеобщей обязанностью. Вы говорите, что счастье

общества заключается не в том, чтобы все делало одну работу, но в том, чтобы каждый делал ту работу, которая ему свойственна. И Вам кажется, что если бы все люди вынуждены были заниматься физическим трудом, жизнь человеческая оказалась бы погруженной во мрак, т. е. «солнца» Красоты и Правды погасли бы — человечество больше не знало бы гениев, подобных Микель-Анжело, Бетховену, Спинозе, Ньютону и др.... Коротко говоря, Вы рассматриваете призыв к всеобщему ручному труду, как покушение против изящных искусств, против науки, против знания, против Правды, против всех интеллектуальных и духовных ценностей, как, наконец, попытку вернуться к грубому варварству...

Но мне кажется, что подобное истолкование и оценка усилия тех, кто хотел бы больше равномерного распределения всех забот и радостей, являются несправедливыми и потому я решил, со своей стороны, написать Вам несколько строк.

Я разделяю точку зрения Дудченко. Для меня тоже распределение тяжелого, неприятного монотонного труда между всеми членами великой человеческой семьи было бы актом справедливости, практическим применением принципов гуманности.

Свидетельствует ли это о нашем равнодушии или даже враждебности по отношению к искусству и знанию? Нисколько. Напротив — именно, вследствие того, что мы рассматриваем искусство и науку, как украшение человеческой жизни и как средство к ее поднятию выше уровня животного существования, именно вследствие этого мы и хотели бы сделать их доступными для всех, разрушая ста-

рый предразсудокъ, согласно которому они должны оставаться привилегіей ничтожнаго меньшинства... Если бы производство матеріальныхъ благъ было бы хорошо организовано и справедливо распредѣлено, никто не долженъ былъ бы работать (физически) болѣе трехъ съ половиной - четырехъ часовъ въ день. Считайте теперь, сколько часовъ оставалось бы ежедневно въ распоряженіи всякаго, кто захотѣлъ бы заниматься также трудомъ умственнымъ, художественнымъ, духовнымъ... Я не допускаю, чтобы нѣсколько часовъ ручного труда могли бы убить или хотя бы ослабить талантъ какаго-либо Бетховена или Спинозы; напротивъ, я болѣе склоненъ думать, что подобный трудъ — трудъ рациональный, хорошо организованный и справедливо распредѣленный — укрѣпилъ бы ихъ тѣло (какъ какой-нибудь спортъ) и предохранилъ бы отъ быстрого вырожденія, являющагося нынѣ бичемъ какъ тѣхъ, кто неосмотрительно избавилъ себя отъ всякой мускульной работы, такъ и тѣхъ, кто окончательно раздавленъ чрезмѣрнымъ трудомъ.

Справедливое распредѣленіе физическаго труда не только не уничтожило бы гениевъ, но, наоборотъ, — дало бы, наконецъ, возможность развиться таланту тѣхъ, кто начинаетъ и кончаетъ жизнь придавленнымъ къ землѣ тяжелыми предразсудками, суровыми условіями существованія, не смѣя поднять свой взоръ къ небу...

Въ нынѣшней соціальной средѣ изъ десяти Бетховеновъ или Спинозъ, лишь одинъ смѣетъ и можетъ развивать свой талантъ и дѣлаться тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ быть, въ то время, какъ девять остальныхъ погибаютъ подъ тяжестью соціальныхъ несправедливостей и предразсудковъ. Справедливое же распредѣленіе труда открыло бы, наконецъ, могилу, вскрыло бы гробъ, въ которомъ **заживо погребено** столько талантовъ, **сколько возможностей**.

На шахтѣ, гдѣ я работаю, у меня есть товарищъ (теперь уже пожилой человѣкъ), который въ своемъ дѣтствѣ началъ учиться музыкѣ; онъ дѣлалъ большіе успѣхи, но... внезапно умеръ его отецъ и онъ — старшій сынъ въ многочисленной семьѣ — долженъ былъ оставить музыку съ тѣмъ, чтобы суровымъ трудомъ добывать хлѣбъ насущный своимъ маленькимъ братьямъ и сестрамъ. И теперь я себя спрашиваю: если я стремлюсь къ такому соціальному порядку, въ которомъ возможности, таящіяся въ средѣ рабочихъ, не растаптывались бы болѣе подобнымъ образомъ — противъ ли я искусства или за искусство? противъ ли я знанія или за знаніе?

На той же шахтѣ у меня есть другой товарищъ — теперь тоже пожилой человѣкъ —

выдѣляющийся своимъ яснымъ и сильнымъ умомъ. Онъ тоже съ самыхъ раннихъ лѣтъ попалъ въ колею черную и глубокую, прорытую изнурительной поденщиной, вѣчной нуждой... Но если бы въ то время его трудъ былъ бы раздѣленъ какимъ либо молодымъ человѣкомъ, принадлежащимъ къ привилегированному классу, которому его соціальное положеніе позволяло ничего не дѣлать или же дѣлать съ важнымъ лицомъ видъ, что онъ что-то «дѣлаетъ», и если бы первый получилъ такимъ образомъ возможность располагать частью своего дня, то — кто знаетъ, какими цѣнностями (можетъ быть литературными, философскими, научными) оказалась бы обогащена наша жизнь?

У меня есть много другихъ товарищей, у которыхъ я часто обнаруживаю зародыши самыхъ разнообразныхъ дарованій... И кто захотѣлъ бы утверждать, что среди нихъ нѣтъ, не получившихъ возможности развиваться, Ньютоновъ, Бетховеновъ, Спинозъ?..

И если я, переводя теперь свое вниманіе съ этого поколѣнія, принадлежащаго уже болѣе прошлому, чѣмъ будущему, къ дѣтямъ, отъ всей души желаю такой перемѣны въ соціальныхъ навыкахъ и порядкахъ, которая перемѣстила бы часть тяжелаго труда на плечи тѣхъ, кто вырождается въ праздности, и этимъ избавила бы этихъ дѣтей отъ непосильнаго ярма, истощавшаго души ихъ отцовъ, то являюсь ли я другомъ или недругомъ искусства и знанія?..

Въ рабочемъ районѣ, гдѣ я живу, я наблюдаю часто дѣтей, принадлежащихъ къ рабочимъ семьямъ. Я сравниваю ихъ съ дѣтьми изъ богатыхъ семей, которыхъ я также изрѣдка наблюдаю, и я неизмѣнно себя спрашиваю: на чемъ основаны эти странныя — скорѣе даже жестокая — утвержденія, будто первые сдѣланы для жизни въ шахтахъ, на фабрикахъ, въ дымныхъ рабочихъ кварталахъ, вторые же существуютъ для жизни въ художественныхъ ателье, въ лабораторіяхъ, въ редакціяхъ, въ канцеляріяхъ (если не въ Монте-Карло, на Монмартрѣ или на Ривьерѣ)?..

Если талантъ, гений, и заслуживаетъ чести, а иногда просто нуждается въ окруженіи спеціальными жизненными условіями, все же слѣдуетъ начинать съ такой организаціи и такого распредѣленія труда, которые позволили бы всѣмъ росткамъ — слабымъ и нѣжнымъ — различныхъ талантовъ и дарованій пробиться черезъ твердую кору жизни, прорости, укорениться и развиться.

Всеобщій физическій трудъ помогъ бы очистить «храмъ искусства», въ которомъ значительное число «торговцевъ» идетъ лишь съ тѣмъ, чтобы избавиться отъ необходимости зарабатывать на жизнь болѣе тяжелымъ трудомъ.

Среди рабочих тоже растет усиліе развязаться съ фабрикой, съ мастерской, съ шахтой и овладѣть какой-либо буржуазной, либеральной профессіей, которая отогнала бы отъ нихъ этотъ ужасный призракъ, какимъ сталъ для нихъ тяжелый физическій трудъ. Въ виду того, что вокругъ нихъ постоянно говорятъ о другой жизни — законной и «хорошей», — которая позволяетъ оставаться всегда чистымъ, не имѣть мозолистыхъ рукъ, не подвергаться тысячъ всякихъ опасностей на фабрикахъ и въ шахтахъ, и не доходить до отчаянія изъ-за монотонности своего труда и т. д., въ виду того, что вокругъ нихъ постоянно говорятъ обо всемъ этомъ, у многихъ рабочихъ теперь одна мечта: поскорѣе оторваться отъ всего своего прошлаго и болѣе не возвращаться въ ту рабочую среду, къ которой они имѣли «несчастье» принадлежать.

Въ нашемъ рабочемъ кварталѣ есть одиннадцатилѣтній мальчикъ, учащійся играть на гармоніи; его отецъ провелъ почти полвѣка въ шахтѣ, и теперь онъ болѣе не хочетъ этой жизни для младшаго изъ своихъ дѣтей. Онъ радуется тому, что его сынъ имѣетъ музыкальный даръ — въ немъ онъ видитъ дверь, черезъ которую сможетъ спастись его любимое дѣтище: онъ сдѣлается профессиональнымъ музыкантомъ, быть можетъ, тоже «торговцемъ въ храмѣ», но что изъ этого, разъ наконецъ, не онъ — а кто то другой — будетъ заживо погребаться въ этой могилѣ, изъ которой подымается уголь, обогрѣвающий все человѣчество...

И я снова себя спрашиваю: если я стремлюсь къ такой организаціи труда, которая устранила бы надобность и возможность бѣгства въ «храмъ искусства и науки», ради избавленія себя отъ нѣкоторыхъ трудовъ, — являюсь ли я другомъ или недругомъ этого «храма»?

Наконецъ, я думаю, что всеобщее принятіе ручного труда установило бы такую связь между народными массами и интеллигенціей, изъ которой могло бы вытечь лишь безчисленное множество разныхъ благихъ послѣдствій. Съ одной стороны, въ жизни есть много такихъ вещей, которыхъ интеллигенты никогда не поймутъ до тѣхъ поръ, пока не раздѣлятся до конца, до крайняго предѣла жизни рабочихъ массъ. Книги, теоріи, лабораторные опыты и прогулки въ рабочіе кварталы никогда не освѣтятъ интеллигентамъ всѣхъ этихъ вещей... Необходимо, чтобы интеллигенты, сохранивъ свои внутреннія силы, способности, сдѣлались въ то же время рабочимъ, «пролетаріемъ», тогда зрѣніе его станетъ острѣе и много новаго ему откроется внѣ той буржуазной скорлупы, въ которой онъ самъ себя убаюкивалъ самовѣренной мыслью, что ему «уже все извѣ-

стно»... Для того, чтобы его собственныя способности, умственные силы достигли болѣе высокой ступени развитія, необходимо, чтобы онъ началъ, наконецъ, работать киркой, молоткомъ, зубиломъ, лопатой. Кирка, которую онъ возьметъ въ свои руки, освѣжитъ, омолодитъ его мысли, истомившіяся въ ветхомъ и порочномъ кругу буржуазной жизни. Все это нисколько не отниметъ отъ его прошлой жизни то хорошее, что въ ней есть, но лишь прибавитъ къ ней новыя цѣнности.

Съ другой же стороны, болѣе чѣмъ когда бы то ни было, народныя массы нуждаются въ томъ, чтобы сильное умственное и духовное теченіе было введено въ ихъ жизнь, въ которой монотонность, скука, полное отсутствіе всякихъ «внутреннихъ» интересовъ ихъ душитъ и толкаетъ къ эксцессамъ отчаянія, зависти и ненависти... Въмѣсто того, чтобы повторять массу, что онъ должны принять свою нынѣшнюю жизнь, какъ самую естественную, или что болѣе энергичные изъ нихъ должны «выбиваться на дорогу» (неизбѣжно подминая при этомъ подъ себя болѣе слабыхъ), вмѣсто всего этого — надо доказывать и показывать имъ возможность сліянія двухъ вещей: рабочей жизни, съ одной стороны, и непрерывнаго умственнаго и духовнаго роста — съ другой. Необходимо возбуждать въ нихъ усиліе къ развитію ихъ человѣческаго достоинства во всемъ его объемѣ. Надо учить ихъ рациональному использованию ихъ досуговъ, вмѣсто того, чтобы отправляться въ кафе и бистро и оскверняться въ вульгарныхъ синема и дансингахъ.

Благодаря восьмичасовому рабочему дню, рабочий сталъ немного свободнѣе; онъ располагаетъ теперь частью своего дня, но нужно немедленно научить его воспользоваться этимъ относительнымъ освобожденіемъ, иначе... послѣдуетъ блужданіе, затѣмъ движеніе вспять, реакція...

Такимъ образомъ, если, съ одной стороны, есть масса вещей, которымъ интеллигенты должны поучаться у рабочихъ, у «пролетаріевъ», съ другой стороны, въ нынѣшней жизни послѣднихъ есть много пробѣловъ, заполнить которые сможетъ лишь искреннее содружество интеллигентовъ.

Да, для общаго блага необходимо содружество искреннее и, такъ сказать, «вплотную», доведенное до крайняго предѣла. И надо ли отдѣльно говорить, что подобное содружество (черезъ раздѣленіе одной и той же жизни, всѣхъ тяготъ и радостей) было бы полезно не только для улучшенія матеріальной стороны жизни, но, прежде всего, для ея украшенія и облагороженія. Если бы всѣ, обрѣтающіе возможность развивать свои дарованія, таланты,

вмѣсто того, чтобы оставлять шахты и фабрики (о чемъ я уже говорилъ выше), оставались бы при нихъ и продолжали бы тамъ оказывать свое облагораживающее вліяніе — вліяніе ихъ способностей, талантовъ, — можно ли заранѣе учесть всѣ тѣ благія послѣдствія, къ которымъ это привело бы?

Я наблюдаю иногда во время работы за впечатлѣніемъ, произведеннымъ пѣсней, спѣтой кѣмъ либо изъ товарищей, за оживленіемъ, вызваннымъ рисункомъ, исполненнымъ мѣломъ на доскѣ, или за глубокимъ интересомъ, возбужденнымъ какимъ-нибудь разговоромъ, и эти наблюденія заставляютъ меня каждый разъ думать, что именно здѣсь должно быть мѣсто писателей, артистовъ, интеллигентовъ, желающихъ быть служителями Правды и Красоты и, въ то же время, жалующихся на глухоту публики и даже подчасъ открыто признающихъ свое безсиліе... Имѣютъ ли они по крайней мѣрѣ право жаловаться? Думаю, что нѣтъ, т. к. вѣдь это они же сами поставили себя въ это «безплодное» положеніе; и если, въ крайнемъ случаѣ, жалобы ихъ искренни, все, что имъ, на мой взглядъ, можно посовѣтовать, сводится къ пожеланію — поскорѣе выйти изъ порочнаго круга, въ которомъ ихъ мысль задыхается и никто не нуждается въ нихъ, и пойти на фабрики и на шахты. Тамъ, я увѣренъ, они будутъ лучше оцѣнены, при условіи, разумѣется, что они не явятся съ чрезмѣрными, смѣшными претензіями...

Къ несчастью, служители Красоты, Духа, Знанія, рассматривая свою жизнь, какъ вышнюю, самодовлѣющую цѣнность, какъ «цѣнность въ себѣ», говорятъ не только о правѣ, но даже о своей обязанности удалиться отъ всего «грубаго», «вульгарнаго», отъ всего, что могло бы

нарушить ихъ мысли, ихъ чувства... Увы, до сихъ поръ Талантъ, Красота, Поэзія, Знаніе бѣгутъ отъ жизни народныхъ массъ, и въ то время, какъ послѣдняя остается бездыханной, подобно громадному скелету, лишенному плоти и души, въ это время Красота, Поэзія, Знаніе идутъ продаваться въ кафе-шантаны, въ синема, въ театры, къ издателямъ, къ различнымъ предпринимателямъ съ толстой мошной...

Я думаю, что жизнь интеллигентовъ, тѣхъ изъ нихъ, по крайней мѣрѣ, кто искрененъ и безкорыстенъ, сможетъ избѣжать «геенны», лишь уподобившись тому пшеничному зерну, о которомъ Іисусъ въ своей притчѣ говорилъ, что для принесенія обильнаго плода оно должно, упавши на землю, тамъ умереть — отказаться отъ себя, иначе... оно останется одно...

Чтобы закончить, я скажу, что въ настоящее время чрезвычайно нужно, чтобы всѣ апостолы Правды, какъ Вы, нашъ дорогой другъ, чей голосъ слышенъ во всѣхъ концахъ свѣта и чье апостольство уже такъ много содѣйствовало распространенію во всѣхъ странахъ гуманныхъ идей, признали бы себя безъ ограниченной дружбыми содружества и сотрудничества между всѣми искренними искателями новой, справедливой жизни... Но развѣ не ясно, что невозможно говорить о сотрудничествѣ тамъ, гдѣ одни отказываются раздѣлить и нести бремена другихъ и гдѣ всякій прячется въ свой собственный уголъ???

Необходимо сблизиться, необходимо узнать другъ друга, тогда придетъ взаимное пониманіе и все это принесетъ много плода.

Посылаю Вамъ, дорогой другъ, свой искренній сердечный привѣтъ.

А. Хилковъ.

Наука и техника.

ВѢКЪ МАШИНЪ *).

III.

Выше уже было сказано, что одно изъ первыхъ примѣненій изобрѣтенія парового двигателя нашло себѣ въ транспортѣ, — въ парходахъ и паровозахъ. Побѣда парового фло-

*) См. Студенческій бюллетень №№ 9 и 10, февраль и апрѣль 1930 г., гдѣ былъ приведенъ историческій обзоръ успѣховъ въ области паротехники, двигателей внутреннего горѣнія, водяныхъ, вѣтряныхъ и электрическихъ двигателей.

та надъ паруснымъ, была, однако, вопросомъ довольно долгаго времени и цѣлаго ряда успѣховъ технологінъ металловъ и машиностроенія. Предоставивъ рѣчнымъ парходамъ усовершенствовать свое орудіе передвиженія — лопаточное колесо, боковое или заднее кормовое, морскія суда, послѣ нѣкотораго періода борьбы между лопаточными колесами и винтовымъ пропеллеромъ, во второй половинѣ прошлаго XIX вѣка рѣшительно перешли къ типу «винтового весла» (какъ называлъ будущія орудія передвиженія еще Дж. Уаттъ, гений котораго успѣлъ предвидѣть въ идеѣ и это орудіе). Едва ли не послѣднимъ большимъ океанскимъ паро-

ходомъ колеснаго типа былъ знаменитый «Грэтъ Истернъ» въ 21.000 тоннъ, построенный въ 1865 г. и предназначенный для прокладки (вторая прокладка) Атлантическаго телеграфнаго кабеля. Развитие машиностроения по судовымъ двигателямъ и котламъ пошло быстрыми шагами лишь съ половины прошлаго вѣка. Въ этомъ отношеніи точно такъ же вскорѣ пути рѣчно-го и морского судостроения разошлись.

Первое разрабатывало типы горизонтальныхъ (или «наклонныхъ» и даже «качающихся») машинъ для сравнительно малыхъ чиселъ оборотовъ и постепенно подходило къ наиболѣе рациональнымъ для буксировъ и пассажирскихъ судовъ соотношеніямъ числа оборотовъ машины и колеса при непосредственномъ (безъ зубчатой передачи) соединеніи на одномъ валу съ лопаточными колесами усовершенствованнаго типа (съ поворотными лопатками для «безударнаго» погруженія въ воду), и попутно также разрабатывало типы «турбинныхъ» пароходовъ (со всасывающей воду турбиной). Второе пришло къ типу также многоцилиндровыхъ, но вертикальныхъ поршневыхъ машинъ съ большимъ числомъ оборотовъ, соответствующимъ условіямъ работы винта въ водѣ, при чемъ число работающих винтовъ было увеличено до двухъ, или даже до трехъ винтовъ, работающих каждый отъ своей машины. Соответственно разработаны были типы паровыхъ котловъ высокихъ давленій, до 20 атм., сначала трубчатыхъ, а потомъ и водотрубныхъ. Изъ послѣднихъ, система Бельвиля впервые примѣнена въ 1879 г., во французскомъ, а въ 1893 г. — въ британскомъ флотѣ. Съ 1904 года входить въ употребленіе водотрубные котлы Ярроу. Всѣ эти, какъ и дальнѣйшія системы морскихъ котловъ, Бабкокъ и Вилькоксъ, Торникрофтъ, Никлоссъ и Дюрръ, Норманъ и пр. должны были преслѣдовать цѣль — достиженія высшей компактности при наибольшей экономичности эксплуатаціи. Существенное улучшеніе внесено введеніемъ въ пароходныхъ котельныхъ системахъ нагнетанія вентиляторомъ воздуха, предварительно подогреваемаго отходящими дымовыми газами. Паровыя машины доходятъ до 4-хъ кратнаго расширенія пара. Далѣе, съ появленіемъ паротурбиннаго типа двигателя, этому послѣднему типу тотчасъ выпало на долю наиболѣе широкое и цѣлесообразное примѣненіе въ качествѣ судового двигателя въ силу присущихъ ему цѣнныхъ свойствъ: 1) отсутствія вибрацій; 2) меньшей стоимости изготовленія, ремонта, надзора; 3) большей компактности. Излюбленными системами паровыхъ турбинъ для морского транспорта являются: система Парсонъ (съ 1894 г. первый турбинный пароходъ «Турбинія»), Кэртисъ, Рато и Целли.

Эти двигатели довели скорость движенія нѣкоторыхъ типовъ военныхъ судовъ (миноносцы, истребители) — до 36 узловъ. Въ то же время тѣ же двигатели, расширивъ предѣлы мощности каждой отдѣльной единицы до 35.000 килоуаттъ и даже до 60.000 килоуаттъ, при комбинаціи этихъ единицъ — напр., по 4 въ каждомъ суднѣ, позволили повысить суммарную мощность судовыхъ агрегатовъ до многихъ десятковъ и даже за сотню тысячъ килоуаттъ, а въ отношеніи коммерческихъ судовъ увеличить водоизмѣненіе современныхъ гигантовъ до многихъ десятковъ тысячъ тоннъ («Императоръ» — 57.000 тоннъ, «Фатерландъ» — 58.000 тоннъ и 80.000 лош. силъ), при скорости ихъ выше 20-23 узловъ («Аквитанія» — 23 узла, «Императоръ» — 24 узла, «Лузитанія» и «Мавританія» — 25 узловъ). Роторы турбинъ такихъ двигателей, изготавливаемые раскаткой изъ цѣльнаго прокованнаго куска, требуютъ стальныхъ литыхъ болванокъ въсомъ 120 и болѣе тоннъ; поверхность нагрева котловъ для такихъ двигателей измѣряется сотнями тысячъ квадр. футовъ, т. е. уже десятинами площади.

Выставка судостроенія въ Берлинѣ 1908 г. была прощальнымъ моментомъ для паровыхъ поршневыхъ двигателей въ судостроеніи. Впрочемъ, таковыя паровыя двигатели все же примѣняются, но уже въ комбинаціи съ паровыми турбинами, — въ качествѣ вспомогательнаго двигателя для реверсированія (обратнаго хода). Въ роли послѣдняго выступаетъ также оригинальная комбинированная конструкція реверсирующаго гидромотора Феттингера (центробѣжный насосъ и 2 водяныхъ турбины).

Во многихъ видахъ судовъ серьезнымъ конкурентомъ паровыхъ двигателей является двигатель Дизеля, для жидкаго топлива, съ мощностью въ каждомъ цилиндрѣ по 100-150 лош. силъ, при суммарной мощности каждой единицы до 1000-1800 л. с. Такъ называемые «теплоходы» въ хорошо разработанныхъ конструкціяхъ русскихъ заводовъ, примѣняются съ большою экономіей топлива на русскихъ рѣчныхъ системахъ и на Каспійскомъ морѣ. Столь же хорошо разработанные типы двигателей Дизеля получили исключительное примѣненіе на подводныхъ лодкахъ (въ соединеніи съ электрическими аккумуляторами, отъ которыхъ судно получаетъ энергію въ періодъ движенія подъ водой), а также на многихъ мелкихъ военныхъ судахъ. Судовые двигатели внутреннего сгорания осуществляются и по типу 4-хъ тактныхъ, и по типу 2-хъ тактныхъ двигателей.

Съ другой стороны, для промысловыхъ судовъ, для мелкихъ баркасовъ, яхтъ, моторныхъ

лодок и т. п., применяются другіе типы двигателей внутреннего сгорания — малаго давления, включительно до автомобильнаго типа моторовъ. Всѣ такія суда довольствуются мощностью до 40 л. с.

Переходя къ автомобильному транспорту, мы должны прежде всего удивляться необычайно быстрому темпу конструктивнаго развитія типовъ автомобилей, какъ для грузового, такъ и въ особенности для пассажирскаго движенія, но еще больше — столь быстрому и широкому распространенію этого средства сообщенія и числа автомобилей въ различныхъ странахъ. Современный автомобиль могъ появиться лишь съ изобрѣтеніемъ бензинового 4-хъ тактнаго двигателя, а именно въ 1885 году — двигателя Г. Даймлера, въ 1886 — К. Бенца. Первые автомобили (въ 1887 г. — автомобиль Даймлера, въ 1891 г. — французской фирмы Пежо; съ 1895 г. — четырехъ-колесные автомобили французской фирмы Панаръ-Левассоръ) отличались малосильностью, большимъ вѣсомъ на единицу мощности, неэкономичностью. Нужно было совершенно переконструировать и механизмъ, и экипажъ, чтобы перейти къ современному типу автомобиля, — и этотъ періодъ конструктивной разработки потребовалъ около 10 лѣтъ. Съ тѣхъ поръ мы получили: грузовые автомобили (кромѣ специальныхъ военныхъ) для грузовъ отъ 0,5 до 5 тоннъ, мощностью двигателя отъ 12 до 50 силъ, легковые — мощностью отъ 8 до 50 силъ (обычное же отъ 16 до 40 силъ), и гоночные отъ 50 до 200 силъ, достигающіе скоростей хода до 200 и даже 228 км. въ часъ (1908 г.). Кромѣ того, специальныя потребности военнаго дѣла, сельско-хозяйственной промышленности, пожарнаго дѣла и пр. вызвали къ жизни много специальныхъ типовъ автомобилей и тракторовъ, колесныхъ и гусеничныхъ (напр., танки). Количество автомобилей въ С. А. Соединенныхъ Штатахъ таково, что 1 автомобиль приходится на 5 жителей страны; въ Германіи ихъ число въ 1914 году приближалось къ 100.000 шт.; въ Россіи къ концу войны насчитывалось свыше 30.000 шт. Такой ростъ потребления автомобилей и тракторовъ вызываетъ опасенія за достаточное обезпеченіе ихъ бензиномъ, что выдвигаетъ вопросъ о суррогатахъ этого лучшаго вида горючаго для автомобиля. Автомобильная промышленность, используя методы нормализаціи деталей и стандартизаціи типовъ, сдѣлала громадныя успѣхи въ постановкѣ массоваго производства. Такъ, заводы Форда выпускали (во время войны) до 1 милліона автомобилей въ годъ и создали совершенно особый типъ механизаций и автоматизаций производства.

Успѣхи автомобильной техники, какъ уже

сказано, основаны на конструктивномъ развитіи типа легкаго двигателя, и, кромѣ того, — необходимо отмѣтить — на успѣхахъ производста высококачественныхъ металловъ, специальныхъ видовъ стали, специальныхъ сплавовъ. Эти успѣхи въ свою очередь проложили дорогу завоеванію воздуха, давъ возможность развиться **авіостроенію**, послѣ того, какъ опытами самоотверженныхъ труженниковъ науки и спортсменовъ (Лилиенталя) вопросы аэродинамики и аэронавтики получили свое разрѣшеніе.

Вопросы управляемаго воздухоплаванія или полета въ воздухѣ одновременно разрабатывались по двумъ принципамъ: 1) по принципу «аппарата легче воздуха» — это воздушные корабли или управляемые баллоны, «дирижабли», и 2) по принципу «аппарата тяжелѣе воздуха» — это аэропланы. Первые, т. е. воздушные корабли имѣютъ своимъ предшественникомъ дирижабль талантливаго изобрѣтателя Г. Жиффара (автора инжектора), который построилъ въ 1852 г. длинный сигарообразный баллонъ, приводимый въ движеніе трехъсильною паровою машиною со скоростью около 6 миль въ часъ. Послѣ второй, также не вполне удачной конструктивной попытки Дюкюи-де-Лама въ 1870 г., первый успѣшно дѣйствовавшій дирижабль былъ построенъ французскими офицерами Ренаромъ и Кредсомъ въ 1884 г. Дирижабль емкостью въ 1864 куб. метра, приводился въ движеніе пропеллеромъ отъ электромотора въ 8,5 лощ. силъ, заряжаемаго отъ батарей изъ элементовъ specialнаго устройства, достигая скорости 22 км. въ часъ. Въ 1902 г. Сантосъ-Дюмонъ на своемъ небольшомъ дирижаблѣ взялъ призъ, облетѣвъ вокругъ башни Эйфеля. Но уже съ 1900 года и до настоящаго времени графъ Цеппелинъ (Германія) создалъ свою систему управляемыхъ воздушныхъ кораблей и построилъ цѣлый рядъ типовъ этихъ судовъ въ Фридрихсгафенѣ. Свой первый «жесткій» дирижабль «Цеппелинъ I» изобрѣтатель построилъ изъ алюминія, раздѣленный на секціи, емкостью газа въ 11.300 куб. м., наполненный водородомъ и приводимый въ движеніе быстроходнымъ бензиновымъ моторомъ, при числѣ оборотовъ пропеллера — 1100 оборотовъ въ 1 минуту. Этотъ корабль послужилъ образцомъ для остальныхъ, включительно до послѣдней войны. Затѣмъ были построены усовершенствованные изобрѣтателемъ Цеппелинъ II, III, и IV, и, наконецъ, цѣлый рядъ «Цеппелиновъ»; достигнуть и превзойдены рекорды дальности поѣздки — 960 км. Увеличивъ число и мощность двигателей (3 двигателя по 150 силъ) конструкторъ увеличилъ скорость корабля въ среднемъ до 56 км. въ

часть. Соперниками жестких Цепелиновъ были одновременно осуществленные во Франціи «полужесткій» корабль «Зодіакъ III» Лебоди (въ 1902 г.), приводимый машиною въ 40 силъ; затѣмъ корабль «Ла Патри» (1907 г.) и «Ла Републикъ», изъ которыхъ первымъ поставленъ для того времени высшій рекордъ высоты подъема (1300 м.). Объемы газа у этихъ кораблей были отъ 111.250 — 113.250 куб. м. Далѣе, послѣдовала серія «нежесткихъ» дирижаблей меньшаго объема, но съ моторами въ 75 и даже двумя моторами по 220 силъ. Опытъ истекшей войны показалъ, однако, ненадежность этихъ аппаратовъ и превосходство во многихъ отношеніяхъ аппаратовъ, построенныхъ по принципу тяжелѣе воздуха, — т. е. аэроплановъ.

Для того, чтобы взамѣнъ «статическаго» разрѣшенія задачи воздухоплаванія (легкій газъ въ баллонѣ) перейти къ динамическому, т. е. къ подъему путемъ концентрации давленія воздуха на «планы», поставленные «подъ угломъ атаки», давленія развиваемаго движеніемъ этихъ плановъ въ воздухѣ, человѣчество должно было пройти долгій путь отъ идейнаго творчества и младенческихъ опытовъ легендарнаго Икара съ крыльями, черезъ трагически закончившіеся опыты Лиліенталя, — къ схемѣ самоподдерживающихся скользящихъ поверхностей, давшихъ на опытѣ наибольшую силу подъема и устойчивость. Опытами О. Шанате и братьевъ О. и В. Райтъ схема была окончательно установлена (1902). Оставалось лишь примѣнить къ схемѣ двигатель — въ видѣ разработаннаго какъ разъ къ тому времени и широко примѣняемаго для автомобиля газолитного мотора и пропеллера. Первый полетъ — всего на разстояніи 260 м., — совершился въ 1903 г. Съ тѣхъ поръ на помощь смѣлымъ пионерамъ-спортсменамъ пришли научныя лабораторіи аэродинамики. Но руководящую роль въ прогрессѣ авіаціи слѣдуетъ все же пока признать за отдѣльными изобрѣтателями, которыми практически разрѣшены вопросы лучшей устойчивости аппарата. Имена Вуазенъ, Фарманъ, Блеріо, Ланглеи и др. съ ихъ системами биплановъ и моноплановъ навсегда останутся въ исторіи этой блестящей декады успѣховъ авіотехники 1895 — 1905 г. Дальнѣйшіе изслѣдованія и опыты, направленные къ выясненію лучшихъ условій конструкціи пропеллера, механической или автоматической стабилизациі (въ томъ числѣ съ помощью жирокопа и маятника). Дальнѣйшіе успѣхи заключаются въ построеніи мощныхъ, быстроходныхъ и легчайшихъ двигателей и аппаратовъ съ примѣненіемъ высококачественныхъ матеріаловъ изъ спе-

ціальныхъ сплавовъ (въ томъ числѣ алюминіевыхъ поршней и тонкостѣнныхъ стальныхъ цилиндровъ и частей изъ дюраллюминія), съ вѣсомъ двигателя въ 1,5 кг. на 1 л. с. мощности мотора, комбинированіе нѣсколькихъ моторовъ въ одномъ аппаратѣ (типы Сикорскаго и другихъ), увеличеніе числа цилиндровъ, мощности моторовъ (до 220 силъ), числа оборотовъ (до 200 и болѣе въ мин.). Затѣмъ слѣдуетъ примѣненіе авіаціонныхъ аппаратовъ въ видѣ гидроплановъ, — все это использовано и получило практическое испытаніе въ теченіе истекшей міровой войны, и въ результатахъ этого испытанія, техника авіаціоннаго дѣла сдѣлала такіе успѣхи, какихъ ни одна другая отрасль не имѣла за столь короткій періодъ. Передъ нами уже осуществлены регулярныя авіаціонныя сообщенія, почтовые и пассажирскія, между столицами Европы, со средней скоростью въ 150 - 200 и болѣе км. въ часъ, при 6 до 10 человѣкъ; осуществлены дальніе перелеты, напримѣръ, черезъ Африканскій материкъ, Атлантическій и Тихій океаны. Уже поставлены рекорды скорости (до 530 км. въ часъ), считаются доступными высоты подъема до 11600 м. и дальности перелета въ тысячи верстъ. И передъ этой новой отраслью техники открываются чуть ли не безграничныя перспективы дальнѣйшихъ успѣховъ.

Изъ всего предыдущаго видно, что успѣхи энергетики въ свою очередь сами органически связаны съ успѣхомъ другихъ отраслей научной техники и промышленности. Сопоставленіе хронологическое показало бы намъ, что всѣ достигнутые успѣхи распределяются неравномерно на протяженіи всѣхъ десятилѣтій истекшаго вѣка, но растутъ усиленнымъ темпомъ, начиная со второй половины XIX вѣка. Такимъ образомъ, съ начала вѣка машинъ мы имѣемъ, повидимому, второй поворотный моментъ, опредѣляющій дальнѣйшее ускореніе прогресса. Не трудно установить основные техническіе факторы, приуроченные къ этому моменту и исходные для дальнѣйшаго усиленнаго подъема технического творчества. Если мы построимъ кривую - графикъ для числа патентовъ, заявленныхъ съ начала XIX столѣтія до нашихъ дней, то увидимъ, что крутой подъемъ этой кривой начинается въ концѣ 50-хъ годовъ. Это — періодъ начала крупной металлургіи (Бессемеровскій процессъ — съ 1855 г.), развитіе желѣзнодорожнаго строительства и крупнаго судостроенія, основанныхъ на предшествующихъ (30-е и 40-е годы) успѣхахъ металлообработки и машиностроительной техники и усовершенствованія машинъ-орудій, обезпечивающихъ возможность выполнения конструкций съ достаточнымъ техническимъ совершенствомъ. Сопоставленіе числа патентовъ, взятыхъ

Студенческий Бюллетень

издается Объединением Студентов
Русской Политехнической Школы Заочного
Преподавания.

Выходитъ каждые два мѣсяца.

Подписная плата въ годъ: Долл. 1. —

Сотрудники Бюллетеня — всѣ преподаватели и студенты Школы, могущіе сообщить что-либо интересное и полезное для аудиторіи Школы. Писать по адресу: Russian Correspondence School of the North American Y. M. C. A.

10, Boulevard Montparnasse, Paris (XVe)

въ С.Ш.С. Америки съ 1836 по 1915 г., и распределение ихъ по отраслямъ даетъ слѣдующую интересную картину:

1) Вагоны и аппараты для передвиженія — 37.728 патентовъ; 2) водопроводы и ихъ части — 21.592; 3) станы и поставы — 18.803; 4) станки фрезерные, шлифовальные и пр. — 18.803; 5) пуговицы, застежки и пр. — 18.772; 6) плуги — 15.907; 7) строительный инструментъ — 15.825; 8) рельсы и принадлежности путей — 15.462; 9) элементы машинъ — 15.062; 10) уборочныя машины — 15.006; 11) игрушки и игры — 12.164; 12) токарныя станки — 11.930; 13) паровыя машины — 11.907; 14) стиральныя машины и оборудованіе прачешныхъ — 11.385; 15) пути сообщенія — 11.347; 16) сѣялки и сажалки — 11.059; 17) обработка дерева — 10.060. Изъ этого числа патентовъ значительная часть принадлежитъ наиболѣе плодовитымъ изобрѣтателямъ — американцамъ, каковы: Т. Эдиссонъ — 977 (изъ нихъ 713 въ области электричества); Фрэнсисъ Г. Ричардсъ — 847; Элію Томсонъ — 617; Ч. Скрибнеръ — 437; Г. Вестингаузъ — 340; Э. Вестонъ — 299; Л. Кровель — 293; Р. Гентеръ — 276; Ч. Ванъ-Де-Пеле — 245.

Такимъ образомъ, въ порядкѣ большинства привилегій идутъ: транспортное дѣло и сельскохозяйственное машиностроеніе, затѣмъ общее машиностроеніе. Въ другихъ странахъ, и въ общемъ итогъ во всей Европѣ, распределение патентовъ по отраслямъ техники за тѣ же десятилѣтія привело бы, вѣроятно, къ нѣсколько инымъ соотношеніямъ, слѣдуя инымъ

условіямъ экономикки; такъ, напр., двигатели конструктивно развивались главнымъ образомъ въ Европейскихъ странахъ, а машины-орудія — въ Соед. Штатахъ. Не останавливаясь на мелочахъ, прослѣдимъ хотя бы наиболѣе важныя отрасли технического творчества, характеризующія нашъ прогрессъ за истекшее время.

(Продолженіе слѣдуетъ).

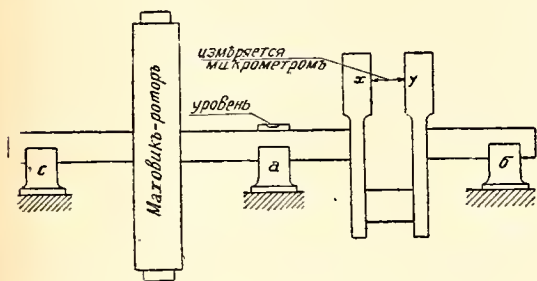
УСТАНОВКА И ПРОВѢРКА КОРЕННЫХЪ ВАЛОВЪ ДВИГАТЕЛЕЙ

Каждому студенту-технику, независимо какой бы предметъ онъ ни изучалъ бы въ Школѣ Заочного Преподаванія, самымъ главнымъ является фабрично-заводская практика, которая имѣетъ цѣлью дополнить и укрѣпить теорію, изученную имъ въ Школѣ, а потому совокупность теоріи и практики обращается въ главнѣйшій центръ вниманія для каждого студента-заочника, которому приходится начинать съ простаго смазчика и медленными, но вѣрными шагами, опираясь на пріобрѣтенныя въ Школѣ научныя знанія и укрѣпляя таковыя на заводской практикѣ, постепенно доходить до высшаго уровня инженерной квалификаціи.

Самымъ важнымъ въ дѣлѣ практическаго самосовершенствованія окажется, безусловно, быстрое и умѣлое примѣненіе теоретическихъ познаній въ жизни.

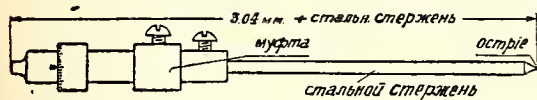
Для примѣра, возьмемъ хотя-бы ремонтъ крупныхъ двигателей внутренняго сгоранія. Мнѣ пришлось недавно участвовать въ ремонтѣ газоваго двигателя мощностью въ 3600 квл., въ которомъ понадобилось смѣнить два вкладыша коренныхъ подшипниковъ кривошипнаго вала. Этотъ валъ покоится на трехъ подшипникахъ и несетъ на себѣ маховикъ вѣсомъ въ 100 тоннъ, причемъ послѣдній одновременно служитъ и роторомъ альтернатора трехфазнаго тока съ напряженіемъ въ 3000 вольтъ. Обыкновенно трансмиссіонныя подшипники устанавливаются по общему правилу, т. е. по ватерпасу и натянутому шнуру, и только тогда, когда всѣ подшипники вывѣрены и укрѣплены, приступаютъ къ сборкѣ вала. Поступая по общему правилу, намъ понадобилось бы, въ данномъ случаѣ, снять маховикъ, состоящій изъ 4-хъ частей, закованныхъ наглухо двумя обручами на втулкѣ и 16-ю на ободѣ, которые при сборкѣ двигателя были надѣты въ горячемъ состояніи. Такимъ образомъ, приступая къ разборкѣ, намъ

нужно было бы их теперь разрубать или разрезать автогеномъ. Но такая работа едва-ли могла оказаться продуктивной, если бы нельзя было разрешить тотъ-же вопросъ нѣсколько иначе. Дѣйствительно, воспользуемся нѣкоторыми соображеніями изъ курса сопротивленія матеріаловъ и попробуемъ поставить и вывести подшипники на мѣстѣ безъ всякой разборки маховика и вала. Самое важное заключается въ томъ, что бы кривошипный валъ лежалъ ровно всѣмъ своимъ вѣсомъ на всѣхъ 3-хъ коренныхъ подшипникахъ. Обратимся къ фиг. 1 и

Фиг. 1.

предположимъ, что мы вынули оба изношенныхъ вкладыша изъ подшипниковъ а и б и поставили новый вкладышъ въ подшипникъ а. Углубляя и пришибивая его, стараемся добиться сначала приблизительно правильнаго положенія кривошипнаго вала, т. е. пока вкладышъ не окажется концентричнымъ съ подшипникомъ, что проверяемъ при помощи уровня, и измѣряемъ микрометромъ разстояніе между стѣнками подшипника б и концомъ вала (фиг. 1). Затѣмъ ставимъ вкладышъ въ подшипникъ б и микрометромъ съ удлинненнымъ стальнымъ стержнемъ (фиг. 3) измѣряемъ разстояніе меж-

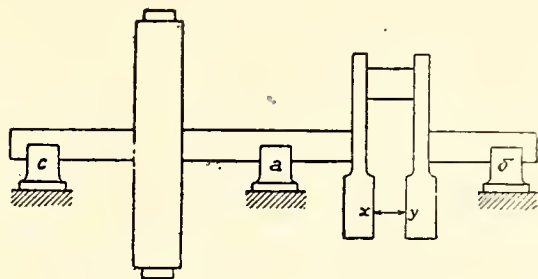

Фиг. 3.

ду щеками противовѣсовъ въ точкахъ х и у, причемъ эти точки должны быть ровно пропилены слесарной пилой и точно обозначены, чтобы всегда при дальнѣйшихъ измѣреніяхъ пользоваться только этими точками.

Предположимъ, что измѣреніе дало длину прута плюсъ 3,04 мм. по микрометру, тогда,

поворачивая кривошипный валъ на полоборота или на 180 гр. (фиг. 2) и производя снова то же самое измѣреніе микрометромъ, какъ было

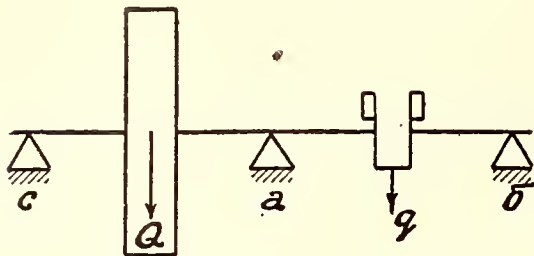
Фиг. 2.

указано выше для точекъ х и у, мы получили точно также длину прута, но плюсъ 3,08 мм., т. е. на 0,04 мм. больше. Изъ этого видно, что вкладышъ подшипника б выше вкладыша подшипника а, и потому противовѣсы въ положеніи по фиг. 2 оказываются раздвинутыми, ибо маховикъ перегружается своимъ вѣсомъ лѣвый конецъ и валъ провисаетъ на участкѣ подшипника а (какъ бы налегаетъ на подшипникъ а), и, благодаря этому, разгибаетъ колѣно вала. Изгибу подвергается больше всего шейка колѣна кривошипа, съ чѣмъ связано и нарушеніе параллельности вертикальныхъ плоскостей противовѣсовъ. Величина расхожденія свободныхъ концовъ противовѣсовъ въ точкахъ х и у можетъ быть подсчитана, если принять колѣно за балку, закрѣпленную однимъ концомъ въ стѣну и подверженную изгибу нагрузкой, передаваемой на другой конецъ ея за счетъ вѣса контргруза и конца самаго вала на извѣстной длинѣ. На практикѣ, однако, этого не дѣлаютъ; измѣреніемъ при помощи микрометра опредѣляютъ какой вкладышъ выше, и пришибиваютъ его до тѣхъ поръ, пока противовѣсы не окажутся на одномъ и томъ же разстояніи ху при послѣдовательномъ поворачиваніи вала на 180 гр. При полученіи одинаковыхъ результатовъ измѣренія можно считать, что ось вала не деформирована изгибающими усиліями и валъ точно лежитъ всей своей массой на всѣхъ 3-хъ подшипникахъ равномернѣе.

Студ. В. Вонсовичъ.

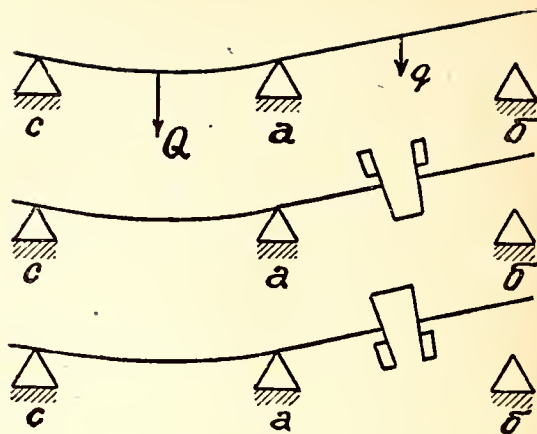
Примѣчаніе Редакціи. По существу, валъ двигателя, при разбираемыхъ въ статьѣ условіяхъ, оказывается многоопорной балкой, которая, какъ извѣстно изъ курсовъ №№ 10а

и 18, представляет собой статически неопредѣлимую систему. Разсматривать колѣно вала, какъ балку, защемленную однимъ концомъ, едва-ли правильно. Картина распредѣленія нагрузки по всей длинѣ вала схематически представляется такъ:

Фиг. 4.

гдѣ q весьма незначительно по сравнению съ Q . Фактически, деформация вала будетъ совершаться въ слѣдующемъ видѣ:

Фиг. 5.

Такимъ образомъ, въ крайней правой опорѣ (подшипникъ б) валъ будетъ стремиться сорвать крышку и расхождение свободныхъ концовъ колѣна при контргрузахъ будетъ всегда мѣняться, колеблясь около нѣкоторой средней теоретической величины ху.

Изъ переписки съ учащимися.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО И НОВОГОДНИЕ ПРАЗДНИКИ ВЪ СТРАНѢ ВОСХОДЯЩАГО СОЛНЦА.

Въ 1926 году, въ день Рождества Христова по новому стилю, скончался Е. И. В. Императоръ Японіи — Тенно. Празднованіе Рождества Христова съ тѣхъ поръ совпадаетъ съ траурнымъ днемъ японцевъ.

Только немногіе русскіе эмигранты, вращающіеся среди иностранцевъ, празднуютъ Р. Х. вмѣстѣ съ иностранцами, по новому стилю.

Православные японцы, во главѣ съ Преосвященнѣйшимъ Сергіемъ, Архіепископомъ Японскимъ, также празднуютъ Р. Х. по новому стилю. Но празднованіе Р. Х. происходитъ всего лишь одинъ день, и среди иностранцевъ не наблюдается той праздничной обстановки, которая такъ ярко бросается въ глаза у насъ русскіхъ.

Потомъ наступаетъ новый годъ по новому стилю. Это самый большой праздникъ у японцевъ. Празднованіе его продолжается въ теченіе трехъ дней. Всѣ улицы пестрятъ праздной шумной толпой японцевъ, переодѣтыхъ въ лучшіе національные костюмы. Дѣти забавляются разными играми, стараясь наиграться на весь наступающій годъ. Мальчики зажигаютъ ракеты и китайскія хлопушки, которыя производятъ необыкновенный оглушающій шумъ...

Но и новый годъ празднуется не всѣми эмигрантами: они ждутъ своего Нового Года. Когда проходятъ иностранные и японскіе праздники, когда все населеніе принимается за свою обычную прерванную работу, русскіе эмигранты начинаютъ справлять свои праздники — наступаетъ Рождество Христово по старому стилю.

Празднованіе Р. Х. по старому стилю сопряжено съ большими затрудненіями. Тѣ, кто служатъ въ иностранныхъ конторахъ, принуждены всѣ праздничные дни проводить за работой и лишь вечеромъ, когда кончается рабочий день, для нихъ наступаетъ праздникъ.

Конечно, большая часть эмигрантовъ, добывающая себѣ средства къ существованію торговлей въ разность, заранее съѣзжается въ Кобэ на праздники, и имъ ничто не можетъ помѣшать проводить праздники въ кругу своихъ знакомыхъ.

Несмотря на такія ограниченія, русскіе твердо держатся своихъ старыхъ обычаевъ и мирятся съ тяжелой обстановкой.

За все время, только въ прошломъ году, послѣ образованія Общества Русскихъ Эмигрантовъ въ Японіи, предсѣдателемъ О-ва была устроена въ помѣщеніи Елка для членовъ О-ва. Въ настоящемъ году, когда дѣло объединенія мѣстныхъ эмигрантовъ значительно продвинулось впередъ, при помощи образовавшагося недавно Кружка Русской Эмигрантской Молодежи въ Кобэ, была устроена большая елка, какъ для членовъ О-ва, такъ и для постороннихъ эмигрантовъ, и было роздано болѣе пятидесяти двухсотъ человѣкъ, т. е. почти вся колонія мѣстныхъ эмигрантовъ, и было роздано болѣе пятидесяти подарковъ дѣтямъ. На Елкѣ присутствовало также немало иностранцевъ и японцевъ.

Въ первый разъ за эти тяжелые годы изгнанія, русскіе эмигранты въ Кобэ собрались на четвертый день Р. Х. въ такомъ большомъ числѣ, чтобы всѣмъ вмѣстѣ отпраздновать свою традиционную Елку. Это показываетъ, что Объединеніе, надъ которымъ такъ много поработалъ инициаторъ этого дѣла, быв-

ший мировой судья А. Л. Ломаевъ, необходимо мѣстнымъ эмигрантамъ.

Хотѣлось бы вѣрить, что объединеніе не прекратитъ своей дѣятельности и принесетъ большую пользу своимъ членамъ.

На слѣдующій день послѣ Елки, въ японскихъ газетахъ, въ англійскомъ и японскомъ изданіи, появилась нижеслѣдующая статья, показывающая, какъ японцы поняли русскій праздникъ. Привожу переводъ съ англійскаго:

Рождество Христово 10 января!

«Послѣдователи православной церкви въ сов. Россіи празднуютъ Р. Х. 7 января.

«Въ Кобэ, по разнымъ причинамъ, мѣстные русскіе граждане не могли праздновать Р. Х. 7-го января, а перенесли празднованіе на 10-ое. Они собрались въ большомъ числѣ въ зданіи мѣстнаго отдѣленія Хр. С. М. Людей и весело провели рождественскій вечеръ. Комната, въ которой они собрались, была украшена большой елкой, вокругъ которой происходили обычныя игры».

Студ. С. Бабенко (Кобэ).

ОГОНЬ АЗИИ.

Скажите, вы были хоть одинъ разъ въ китайскомъ храмѣ, въ ночь на китайскій Новый Годъ?

Если нѣтъ, и если въ васъ есть хоть малая искра любви къ красотѣ, хоть капля любознательности, это преступленіе, это непростительное преступленіе! Бога ради не вѣрьте, что васъ разорвутъ на клочки или сожгутъ въ лепешку. Вы благополучно вернетесь домой, заплывавъ за все удовольствіе, — большое удовольствіе — всего лишь нѣсколько центовъ за проѣздъ — туда и обратно. Только идите послѣ полуночи, а не раньше. И я особенно рекомендую вамъ маленькіе храмы. Мы были въ одномъ изъ нихъ. Это «Хонгъ-Мяо» — Красный Храмъ, затерянный среди шумныхъ улицъ «Парижа Востока». Онъ существуетъ уже 700 лѣтъ.

Сначала мы ничего не видѣли. Изъ подъ дождя, отъ улицы-хавкаста, отъ безвкусной помѣси китайщины и наглой американской рекламы, мы шагнули въ квадратную темную пасть, въ глубокой и низкій тунель въ стѣнѣ безъ украшеній, открывшійся между двумя обычными лавками. И пройдя нѣсколько шаговъ, стали на нѣсколько тысячелѣтій моложе, или старше? Мы спустились къ нѣдрамъ Праматери Азии, къ самымъ ея истокамъ. Насъ обьялъ ея темный желтый огонь и окуталъ какъ мягкимъ теплымъ покрываломъ. Такъ должно быть было въ ночь творенія, когда Слово носилось надъ кипящей, незажившей и неустроенной землей. Изъ расплавленной магии камней и металловъ вздувались гигантскіе пузыри и лопались, оставляя морщины, застывшія потомъ нашими горами. И трепетные языки, — легкіе, горячіе языки пламени, — носились въ дымной влажности, отдуваемые вращеніемъ земного шара, металась въ раскаленной радости огня.

Вы, живущіе мертвымъ свѣтомъ містера Эдисона, запаеннымъ въ стеклянныхъ шарикахъ — посмотрите, порадайтесь хоть разъ въ году на живой желтый огонь Матери Азии!..

Вошедши въ храмъ, мы ничего сначала не различали, — только дымъ и огонь, несущійся во всѣхъ направленіяхъ. Порывисто течетъ толпа, пробываясь обнятыми въ шелкъ плечамъ, не снимая черныхъ граненыхъ своихъ шапочекъ (китайскій

головной уборъ). Все движется, но шума нѣтъ, шарканье ногъ и смутный гулъ голосовъ. Такъ, вѣроятно, было въ капищѣ финикійскаго Молоха или мексиканскаго Кветцалькоатля. И если бы здѣсь принесли человѣческую жертву, — мы бы нисколько не удивились. Но здѣсь была только жертва огнемъ. Закрывъ лица платками, задыхаясь отъ душищаго благовоннаго дыма сандала, мы вступили въ маленький дворикъ. Онъ безъ крыши, но воздуха нѣтъ — дымъ не успѣваетъ уходить. Съ обѣихъ сторонъ входа находятся два каменныхъ льва, неотъемлемое украшеніе всякаго китайскаго ямыня. Повѣрие гласитъ, что эти львы по ночамъ оживаютъ.

Мы окунулись въ сплошную сизоватый легкій туманъ. И въ немъ, во всѣхъ направленіяхъ, надъ головами черной толпы, порхали, носились, металась пучки красныхъ благовонныхъ курительныхъ палочекъ, треща и разсыпая искры. Дымъ въ одну сторону, пламя въ другую... То умретъ, то вынесетъ изъ тьмы зеркально-черную прилизанную прическу съ золотомъ и яшмой шпилекъ и вѣнчикомъ мелкихъ желтыхъ цвѣтѣвъ вокругъ крутого шиньона. Пламя въ одну сторону, дымъ въ другую...

Ажурный, въ саженъ, каменный фонарь преграждаетъ выходъ изъ тунеля. Изъ его нутра бьетъ желтое жертвенное пламя. Это шитъ противъ злыхъ духовъ. Впереди — широкая чаша изъ камня, куда, въ огонь, непрерывно летятъ гроздья посеребренныхъ бумажныхъ «денегъ». И бросившій быстро отшатывается назадъ отъ взметнушаго языка. А косматый клубокъ огня, разматываясь въ каменной чашѣ, пышетъ вверхъ тонкимъ лезвиемъ, достаетъ до самыхъ законченныхъ балокъ, до самого края задранной крыши, — высокой, яркой и легкой. Что горитъ — не видно. Будто самъ камень горитъ. Наверху, между большими незажженными фонарями, между конусами желтыхъ спиралей курительныхъ свѣчей, подвѣшанныхъ гдѣ-то во мракѣ, съ трудомъ находишь кусочекъ неба. Съ него сѣется мелкій зимнешанхайскій дождикъ. Но развѣ онъ въ силахъ справиться съ огнемъ, въ который воплотилась сегодня вѣра китайской женщины! Потому что сегодня, въ ночь на Новый Годъ, въ этотъ семисотлѣтній храмикъ, посвященный Гуанъ-Инь, богинѣ Милосердія, идутъ женщины, чтобы помолить божество объ удачѣ въ дѣлахъ или легкихъ родахъ. Божество сидитъ въ глубинѣ, въ нишѣ прямо противъ входа. Оно закрыто нависшими шелковыми красными полами, заслонено двойнымъ заборомъ изъ горящихъ толстыхъ свѣчей. Передъ Нимъ, на красный шелкъ низкой скамейки, падаютъ на колѣни женщины, молодая и старая, и дѣлаютъ «большое котоу», бросивъ въ гулкій ящикъ горсть коперовъ или серебрушекъ. Вправо, за грубыми колоннами, — маленький придѣлъ. Туда идутъ женщины, чтобы помолиться черноликому Отроку, выводящему Коня, который помогаетъ покинуть материнское чрево. Еще дальше — другой большой придѣлъ. Тамъ, по стѣнамъ, въ два яруса, расположены на невысокомъ алтарѣ-прилавкѣ цѣлый сонмъ даосскихъ буддійскихъ божествъ и мудрецовъ.

Боги или золотые, или ярко раскрашенные. Ихъ повороты и выраженія подны удивительной экспрессіи. Но сейчасъ нѣкогда разбираться въ китайскомъ Олимпѣ. Толпа напираетъ и грозитъ разорвать цѣпочку, которую вы составили, взявшись за руки. Въ желтыхъ парныхъ огняхъ красныхъ свѣчей, въ дымѣ сандала, плывутъ, улыбаясь и звѣрски гримасничая лики боговъ. Вотъ старый Лао-Цзъ, богъ-акушеръ. Вотъ богиня Оспы съ цвѣткомъ въ рукахъ, которую такъ и зовутъ «цвѣткомъ», чтобы задобрить...

Вотъ — тысячерукая Цянь-Шоу-Гуань-Инь, съ глазами на каждой изъ тысячи ладоней. Когда ея отецъ — князь былъ при смерти, она вырвала себѣ глаза и отрубила себѣ обѣ руки, чтобы приготвить открытое ей во снѣ лекарство. Отецъ выздоровѣлъ, а боги наградили ее въ пятьсотъ разъ за дочернюю любовь... Вотъ богъ — у глазницъ тянутся впередъ ручки и опять на ладоняхъ глаза.

Спутникъ говоритъ: Это богъ правосудія — все видитъ, и руки длинныя, — вездѣ достанетъ!.. Можетъ быть, не знаю... Толпа несетъ дальше, захвативъ теченіемъ. Потолокъ тонетъ въ дымѣ и копоти, той особенной бархатистой копоти, которая неразлучна съ каждымъ старымъ китайскимъ храмомъ. Вѣсь придѣлъ — какъ пещера...

Черный живой водоворотъ вынесъ снова на дворикъ, тянетъ къ выходу мимо каменной чаши, передъ которой пылаетъ теперь, прямо на плитахъ пола, новый костеръ изъ вывалившихся горящихъ бумажныхъ гроздей. Отъ него жарко, толпа жмется въ сторону, дымъ ѣстъ глаза...

Студ. А. Клабуковъ (Шанхай).

ВѢСТИ ИЗЪ АВСТРАЛИИ. ВЫДЕРЖКА ИЗЪ ПИСЬМА В. ТУЛУБЬЕВА (СЪВ. КВИНСЛЕНДЪ).

Благодарю Васъ за присланный мнѣ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ каталогъ Вашей школы, а также за «Студенческій Бюллетень».

Самое существованіе Вашей школы было для меня пріятнымъ сюрпризомъ, а «Студенческій Бюллетень» представился яркимъ путеводнымъ огонькомъ культурной жизни въ суровой обстановкѣ тропическихъ дебрей Сѣвернаго Квинсленда.

Скажу нѣсколько словъ о себѣ и о той обстановкѣ, въ которой живу и работаю.

Я бывшій воспитанникъ Владивостокскаго Коммерческаго Училища (выпуска 1921 г.), членъ и сотрудникъ О-ва Маякъ (УМСА) во Владивостокѣ, Харбинѣ, Шанхаѣ и Брисбенѣ. Мнѣ сейчасъ 26 лѣтъ. По окончаніи Училища я жилъ уроками и находилъ въ себѣ силы и энергію посѣщать Владивостокскій Политехническій Институтъ.

Послѣ прихода большевиковъ, вынужденъ былъ нелегально пробраться въ Китай съ контрабандистами и съ нѣсколькими десятками золотыхъ рублей въ карманѣ, въ поискахъ лучшаго будущаго.

Въ Шанхаѣ я жилъ сравнительно недурно, зарабатывая уроками. Тамошняя русская, а также еврейская колонія меня очень цѣнила, какъ дѣльнаго репетитора, и я имѣлъ больше уроковъ, чѣмъ располагалъ свободнымъ временемъ, и даже урывалъ 3-4 часа въ день на изученіе ремонта автомобилей. Но эта жизнь и, въ особенности, неопредѣленность положенія меня тяготила. Я рвался въ болѣе культурныя страны, гдѣ смогъ бы учиться. Такъ какъ ни въ Канаду, ни въ С. Ш. не пускали, у меня оставался выборъ ѣхать или въ Мексику, или въ Австралію. Въ августѣ 1925 года я получилъ разрѣшеніе на въѣздъ въ Австралію, куда, наконецъ, и пріѣхалъ. Я былъ пріятно пораженъ, найдя ее не страной папуасовъ и бумеранга, а далекимъ уголкомъ Британской Имперіи, съ чистымъ англійскимъ населеніемъ, потомками выходцевъ изъ Англіи, людьми общительными и привѣтливыми. Они создали Австралійскую Федерцію — Commonwealth of Australia, или, какъ говоритъ само названіе, страну всеобщаго благосостоянія. Австраліицы называютъ ее — «страной Маленькаго Дяди Сама». Въ смыслѣ своего общественнаго развитія, законодательства, ор-

ганизациі сельскаго хозяйства, — Австралія является одной изъ руководящихъ странъ міра (one of the leading Countries in the World) хотя по своему образовательному уровню, искусству, литературѣ, наука — она и отстала отъ насъ на нѣсколько вѣковъ. Даже среднее образованіе здѣсь имѣютъ весьма немногіе. Тяжелый физическій трудъ оплачивается лучше интеллигентскаго. Зато здѣсь нѣтъ классовъ, нѣтъ различія — булочникъ, земледѣлецъ, сапожникъ, чернорабочій, слесарь, приказчикъ, чиновникъ, судья или директоръ банка — всѣ они равны и будутъ говорить съ вами просто и одинаково, какимъ бы честнымъ трудомъ вы ни зарабатывали свое пропитаніе.

Высадился я въ Тоунсвилѣ, поразившемъ и очаровавшемъ меня пышностью тропической растительности и своей уютностью. Но какъ ни красива была окружающая обстановка, меня все же ждала борьба за существованіе и тяжелый физическій трудъ. Узнавъ, что въ Тоунсвилѣ найти работу было почти невозможно, я двинулся на югъ, въ тростниковый районъ, на полевые работы, которыя достать въ то время было сравнительно нетрудно. Но зато къ самому физическому труду пришлось привыкать.

Климатъ Квинсленда оказался великолѣпнымъ. Ласково улыбался почти вѣчно лазурный въ этихъ широтахъ сводъ неба. Задорный пассатный вѣтеръ шелестѣлъ листьями кокосовыхъ рошъ и сахарнаго тростника, и многочисленные бѣлые попуганъ рѣзкими криками подбадривали меня въ новой обстановкѣ.

Проработавъ на плантаціяхъ полтора мѣсяца, я рѣшилъ двинуться въ столицу Квинсленда — Брисбенъ, 800 миль на югъ отъ Тоунсвила, въ поискахъ возможностей совмѣстить работу съ ученіемъ и для начала изучить какое либо ремесло. Въ этомъ обширномъ городѣ, гдѣ американскимъ темпомъ пульсируетъ жизнь, я дѣйствительно столкнулся со спросомъ на самый разнообразный квалифицированный трудъ, но чернорабочихъ тамъ и своихъ было много безъ работы. Здѣсь я сдѣлалъ одно для меня весьма пренепріятное открытіе — что изучать ремесло, согласно законамъ данной страны, полагалось въ возрастѣ отъ 16-21 года и что никакихъ ремесленныхъ или электротехническихъ курсовъ для лицъ старше 21 года не было. Такъ какъ мнѣ тогда было только 22 года, а на видъ никто не давалъ больше 18-и, то я рѣшилъ хитрить, работать по постройкамъ ученикомъ мѣсяца полтора, получился плотничать и въ началѣ 1926 года устроился, вмѣстѣ съ группой русскихъ плотниковъ, на вагоностроительномъ заводѣ въ Ypsurch, недалеко отъ Брисбена. Замѣчу попутно, что товарные вагоны здѣсь дѣлаются почти цѣликомъ изъ дерева (особой твердой австралійской породы hardwood), даже каретка вагона состоитъ изъ деревянныхъ частей и стальныхъ. Принявъ на заводѣ, насъ поставили сперва на разборку старыхъ вагоновъ, а потомъ, мадо-по малу, каждому дали самостоятельный «job». Если бы мнѣ поручили дѣлать каретки, то я бы вылетѣлъ съ этого завода въ два счета, т. к. это весьма тщательная работа, но я попалъ на наждачное точило, обтачивалъ приходившія изъ отливки тормозныя колодки, и на этой работѣ «проплотничалъ» около 5 мѣсяцевъ, зарабатывая £ 11.14.6 d въ «fortnight» (двѣ недѣли). Столъ и смонта мнѣ стоили £ 1.10 въ недѣлю. Всего я заработалъ £ 113 за четыре съ половиною мѣсяца. Уже тогда я сталъ подумывать о посѣщеніи «College» и, благодаря помощи инженера технолога Н. Н. Тихонова, работавшаго слесаремъ на другомъ заводѣ, я достаточно оживилъ въ своей памяти алгебру, геомет-

рію и тригонометрію и поступилъ на электро-механические курсы Техническаго колледжа въ Брисбенъ, посѣщаемые « apprentices », т. е. учениками. Курсъ былъ обширный. Къ тому же, послѣ тяжелаго трудового дня, приходилось ѣздить въ Колледжъ за 25 миль въ поѣздѣ и возвращаться домой въ часъ ночи.

Черезъ три мѣсяца я увидѣлъ, что сталъ переутомляться. Мнѣ пришлось переѣхать въ Брисбенъ, да и работа моя вскорѣ кончилась, т. к. послѣ выборовъ правительства всѣ эти предвыборно-агитаціонныя работы были закрыты. Имѣя немного денегъ (а ухаживать они здѣсь съ изумительной легкостью у самаго бережливаго человѣка), я посвятилъ все свое время подготовкѣ къ экзаменамъ по алгебрѣ, геометріи и тригонометріи, въ объемѣ средней школы, что дало бы мнѣ право посѣщать мѣстный университетъ, т. к. мой дипломъ комм. уч. былъ признанъ условно.

Тщетно пытался я найти работу, обойдя около 175 мастерскихъ, фабрикъ и заводовъ. Ремесла я не зналъ, а какъ разъ былъ очень большой спросъ только на квалифицированный трудъ, а чернорабо-

И вотъ я сижу въ тропическихъ дебряхъ Сѣвера и... ращу бананы. Я арендовалъ 8 акровъ непроходимѣйшаго тропическаго лѣса въ мартѣ 1928 г. и со всѣмъ пылкимъ энтузіазмомъ юности ринулся на борьбу съ природой. Два года суровыхъ лишеній, почти полное одиночества — и у меня банановая плантація съ довольно недурнымъ видомъ на урожай. Это дастъ мнѣ £ 100-150 и небольшой регулярный доходъ въ £ 3-4 въ недѣлю. У меня теперь больше свободного времени, и съ мая я думаю записаться на Электро-Монтерскій Курсъ Вашей школы. Пока же я получилъ отъ казны участокъ еще болѣе густыхъ джунглей, но необычайно плодородной почвы (неподалеку отъ моей фермы и ж. д.), который въ данный моментъ начинаю расчищать, чтобы посадить пока 4 акра бананъ, а между ними 400 лимонныхъ, мандариновыхъ и апельсиновыхъ деревьевъ. Пока я застрялъ на нѣсколько лѣтъ въ районѣ «Jully» о чемъ не приходится жалѣть.

Цивилизація постепенно виѣдряется въ районъ дѣвственныхъ дремучихъ тропическихъ лѣсовъ и превращаетъ ихъ въ одинъ изъ самыхъ цвѣтущихъ австраійскихъ уголковъ. Великолѣпное шоссе, те-

«У себя на плантаціи»

чихъ и своихъ было очень много. Видимо, пора золотого расцвѣта «Commonwealth» прошла, начинались сумеречные будни промышленнаго кризиса и острой безработицы, переживаемые Австраліей особенно остро въ 1930 г. Какъ жалѣлъ я, что учился не въ ремесленномъ училищѣ, а въ этой несчастной средней школѣ. Колледжъ далъ мнѣ «chance» поступить на большую лѣсопилку, взявшую подрядъ на постройку вагонъ-слесаренъ, гдѣ я могъ бы подучиваться подъ руководствомъ инженера, завѣдывавшаго механической частью подряда и читавшаго въ колледжѣ «Котлы и заклепки» и т. д. Но будучи человѣкомъ необычайно нетребовательнымъ и къ себѣ самому и къ другимъ, онъ возложилъ на меня непосильное для новичка задание — провести трубы для пневматическихъ сверлъ отъ лѣсопилки къ его «Shed» всего около 200 фут. Въ результатѣ я позорно провалился и вынужденъ былъ покинуть лѣсопилку.

Для поддержанія собственной бодрости духа, заходилъ въ десятки учреждений и, можно сказать, видѣлъ почти всѣхъ инженеровъ правительственныхъ, городскихъ и общественныхъ отдѣловъ и организаций. Всѣ они тепло и сочувственно принимали меня, но мягко указывали на собственное бессиліе сдѣлать что либо изъ за проклятой «Apprenticeship»

лефонная сѣть, автомобиль и тракторъ дѣлаютъ свое дѣло, приобщая насъ къ матеріальной культурѣ. Даже говорящій кинематографъ мы имѣемъ возможность послушать. Климатъ, правда, жарковатый, но вполне пріемлемый для европейца. Въ этомъ районѣ обосновалось не мало русскихъ, хотя рѣдко кто знаетъ о существованіи Вашей школы. Надѣюсь, что Вы привлечете къ учебнымъ занятіямъ группу студентовъ и скрасите ихъ сѣрые будни новыми духовными интересами, ибо стоитъ ли — возникаетъ вопросъ — «сѣсть на землю, чтобы уйти въ землю».

Въ заключеніе скажу слѣдующее:

Я не хочу хвастаться своей настойчивостью и энергіей, но пережитая мною борьба въ стремленіи къ культурной жизни должна показать, что человеку рядовому, со слабымъ знаніемъ англійскаго языка (а я знаю англійскій языкъ почти такъ же, какъ мѣстные англичане) разсчитывать научиться чему либо въ Австраліи — безцѣльная трата энергій и времени. И, можетъ быть, пріобрѣтенный мною опытъ предотвратитъ переселеніе сюда тѣхъ, кто имѣетъ большія возможности научиться чему либо въ Европѣ, хотя бы при меньшемъ матеріальномъ благосостояніи.

В. Тулубьевъ. (Австралія).

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О «СТУДЕНЧЕСКОМЪ БЮЛ- ЛЕТЕНѢ». ВЫДЕРЖКА ИЗЪ ПИСЬМА СТУД. В. БѢЛЯКОВСКАГО (БОЛГАРІЯ).

Программа нашего журнала подробно изложена въ его первомъ номерѣ. Она достаточно широко охватываетъ всѣ интересы учащихся. Просмотръ всѣхъ 9-ти номеровъ показываетъ, что еще далеко не на все откликнулись читатели, и цѣлый рядъ интереснѣйшихъ мыслей оставленъ безъ вниманія. Укажу на нѣкоторые изъ нихъ.

Мнѣ кажется, что статья инженера Е. Туликова «Теорія и практика», должна была вызвать массовый откликъ заочныхъ студентовъ; подчеркиваю «заочныхъ», т. к. эта статья затрагиваетъ самый большой вопросъ нашего метода обученія. Кромѣ общаго интереса студенческихъ откликовъ на эту тему, студентамъ не слѣдовало бы упускать реальную цѣнность подобнаго обмѣна мнѣніями, т. к. несомнѣнно нѣкоторымъ, а можетъ быть и большинству, этимъ былъ бы данъ рядъ совѣтовъ по прохожденію практическаго стажу. Интересно было бы также узнать о достиженіяхъ студентовъ, какъ слѣдствіи прохожденія практики тѣми или другими путями.

Слѣдующей отмѣчу статью инженера С. П. Карасева «Залогъ успѣха», каждый пунктъ которой могъ бы получить дальнѣйшее развитіе и создать обмѣнъ мнѣній среди учащихся. Наконецъ, отдѣлъ «Наука и техника», наиболѣе отвѣтственный, изъ-за неувѣренности учащихся въ своихъ силахъ, долго еще не увидитъ перваго корреспондента. Все это приводитъ къ мысли о необходимости самой Редакціи обратиться къ системѣ обѣщанныхъ въ программѣ журнала анкетъ, способныхъ исподволь приучить студентовъ къ болѣе смѣлому общенію со своимъ журналомъ.

Слѣдующимъ пожеланіемъ моимъ будетъ развитіе «Освѣдомительнаго Отдѣла».

Намъ, студентамъ, сносящимся съ Школой только письменно, и большинству которыхъ можетъ быть никогда не удастся попасть лично на бульв. Монпарнассъ 10, особенно дорого все, что такъ или иначе иллюстрируетъ жизнь и работу Р. Ш. З. Пр. при У. М. С. А. Большимъ шагомъ въ этомъ направленіи было помѣщеніе нѣсколькихъ фотографій въ послѣднемъ изданіи каталога, а затѣмъ открытіе «Освѣдомительнаго Отдѣла» въ Ст. Бюлл. Если образованіе студ. Объединенія сдѣлало заочнаго студента членомъ новой корпораціи, а выходъ въ свѣтъ журнала связало его съ этой корпораціей, то освѣдомительный отдѣлъ далъ возможность студенту почувствовать въ первый разъ живой пульсъ Школы, которая до сихъ поръ казалась чѣмъ-то желаннымъ, но неизвѣстнымъ, какъ міръ слѣлому. Только съ открытіемъ этого отдѣла почувствовалась жизнь Школы, въ самомъ яркомъ ея проявленіи — въ движеніи. Рѣчь идетъ о напряженной работѣ педагогическаго персонала и одиноко разбросанныхъ по всему свѣту студентовъ. Въ первый разъ студенты получили возможность рассказать о развивающейся дѣятельности своей Школы, о ея внутренней жизни и устройствѣ, о массовой работѣ объединенныхъ ею студентовъ, что должно быть ярко и полно изложено на страницахъ Освѣдомительнаго Отдѣла.

Знакомство студента со своей Школой, статистическія данныя, которыми онъ будетъ располагать, послужатъ лучшимъ средствомъ пропаганды

дѣла Школы, чѣмъ официальный, хорошо изданный, исчерпывающій, но неподвижный текстъ каталога.

Свѣдѣнія объ окончившихъ, наиболѣе успѣвающихъ, зачислившихся, о требованіяхъ на тотъ или другой видъ труда, успѣхи на жизненномъ поприщѣ по специальности, — все это будетъ могучимъ факторомъ, способнымъ лишній разъ воодушевить студента на продолженіе начатаго обученія, а эта поддержка въ нужный моментъ уменьшитъ число студентовъ, начавшихъ дѣло, успѣвавшихъ, а затѣмъ бросившихъ его часто не по матеріальнымъ причинамъ. Такіе случаи, къ сожалѣнію, мнѣ извѣстны. Надо признаться, что требуется немалый запасъ воли, чтобы итти, не унывая, стезей заочнаго обученія, выполнять кропотливую работу и совершенно не чувствовать себя одинокимъ. А одиночество, какъ извѣстно, главная причина появленія всякихъ сомнѣній, ни на чемъ не основаннаго разочарованія и всѣхъ послѣдствій отсюда вытекающихъ. И это даже тогда, когда работа выполняется добровольно и для собственной пользы.

Мнѣ кажется, что рѣшительно все сообщенное въ «Освѣдомительномъ Отдѣлѣ» способно живо заинтересовать учащихся, и развитіе этого отдѣла весьма желательно.

Хочу упомянуть объ одномъ средствѣ привлеченія большаго числа сотрудниковъ «Студ. Бюлл.» и о поднятіи интереса къ таковому.

Пріемъ нѣсколько искусственный, но положительный, такъ какъ совершенно невиненъ и даже съ пользой для студента заставить его лишній разъ открыть Бюллетень и подольше задержать его въ своихъ рукахъ. Таковымъ средствомъ является открытіе отдѣла задачъ *), при чемъ особенно желательны были бы задачи и случаи изъ практики, не часто попадающіеся въ дѣйствительности, могущіе поставить молодого специалиста въ тупикъ, тогда какъ разрѣшеніе вопроса было вполне въ его силахъ и средствахъ. Нѣсколько подобныхъ задачъ, и я могъ бы предложить, будучи увѣренъ, что у каждаго студента найдется нѣсколько интересныхъ вопросовъ, нуждающихся въ серьезномъ и вдумчивомъ разсмотрѣніи. Окончательная отборка задачъ и ихъ редакція должны быть оставлены за «Бюллетенемъ», а въ видѣ поощренія наилучшія рѣшенія можно и отпечатать. Сюда же слѣдуетъ причислить и задачи по математикѣ, какъ дисциплинѣ, входящей во всѣ отдѣлы Р. Ш. З. Пр.

Если отдѣлъ задачъ въ предлагаемой мною формѣ неосуществимъ, то что-нибудь въ томъ же духѣ принесло бы несомнѣнную пользу.

Ниже привожу нѣсколько темъ для отдѣла «Наука и Техника».

1) Бѣлый уголь въ Болгаріи къ 1930 г. и въ Россіи къ 1914 г.

2) Уходъ за коллекторными машинами послѣвоеннаго времени.

3) Черты характера, необходимыя каждому технику.

В. Бѣляковскій (Болгарія).

*) Редакція вполне приветствуетъ это предложеніе и съ величайшей охотой помѣститъ на страницахъ «Студенческаго Бюллетеня» задачи, интересные для болѣе широкаго круга читателей-техниковъ.

ЧТО НАСЪ ИНТЕРЕСУЕТЪ.

Изъ письма студента М. Токмакова (Югославія)

Позвольте мнѣ, какъ члену Объединенія Студентовъ, высказаться по поводу «Студенческаго Бюллетеня».

Я коснусь сначала содержанія статей журнала. По моему мнѣнію, желательно, чтобы программа журнала оставалась прежняя, и чтобы было удѣлено больше мѣста статьямъ на религіозно-философскія темы и въ особенности — критикѣ матеріализма, потому что, хотя вѣрно, что «позитивизмъ и матеріализмъ въ кругахъ подлинной философіи потеряли всякое значеніе», но вся масса интеллигентныхъ русскихъ людей даже здѣсь, внѣ Россіи, этого не только не знаетъ, но въ большинствѣ убѣждена въ противномъ. Вѣдь эти ученія вдохновили русскую революцію.

Я знаю, что издательство УМСА уже выпустило на эти темы рядъ книгъ, но именно статьями со ссылками на эти книги и дальнѣйшимъ развитіемъ темъ можно поощрить къ прочтенію упомянутыхъ книгъ.

Затѣмъ, мнѣ кажется желательнымъ всемѣрное умноженіе освѣдомительнаго матеріала о возможностяхъ устройства въ той или другой странѣ, о способахъ въѣзда въ страну, о жизни русскихъ въ ней и проч.

Еще желательно удѣленіе большаго мѣста объявленіямъ о намѣреніи переписываться, съ предложеніемъ права дѣлать объявленія всѣмъ, независимо отъ состоянія студентомъ Школы, на что должно быть специально указано.

Этотъ отдѣлъ, я думаю, сможетъ заинтересовать многихъ и способствовать распространенію журнала, если онъ будетъ поступать въ розничную продажу, попытка чего должна быть непременно сдѣлана, и, по моему мнѣнію, названіе журнала «Студенческій Бюллетень» должно быть замѣнено какимъ-нибудь другимъ, съ болѣе широкимъ содержаніемъ.

Наконецъ, желательно, при успѣхѣ, конечно, выпускать журналъ каждыя двѣ недѣли.

М. Токмаковъ (Югославія).

ВНОВЬ ОБРАЩАЮСЬ КЪ ШКОЛѢ. ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ ПИСЬМА СТУД. А. ГАРБУЗЪ (ПОЛЬША).

Среди имѣющихся у Васъ цикловъ есть такіе, которые меня весьма интересуютъ, въ особенности, какъ сельскаго хозяина, почти весь агрономическій отдѣлъ. Но вырастаютъ препятствія матеріальнаго характера. Мое хозяйство, хотя и большое (около 40 г.), даетъ настолько малый доходъ, что я не могу уплачивать налоги въ положенные сроки, не прибѣгая къ помощи очень дорогого частнаго кредита. Что касается пищи духовной, то дѣло обстоитъ еще хуже — съ 1926 года, т. е. со времени моего возвращенія на родину, я прочиталъ разъ 10 книгу Макарова «Какъ американскіе фермеры организовали свое хозяйство», и болѣе ничего — даже ни одной газеты. Совѣстно признаться во всемъ этомъ, но что же дѣлать.

До сего года я кое-какъ сводилъ концы съ концами, но въ семь году не знаю, какъ я выйду изъ положенія?

Вотъ вкратцѣ тѣ причины, которыя заставляютъ меня пока что воздержаться отъ зачисленія въ число учениковъ Вашей Уважаемой Школы. Говорю, пока что, такъ какъ питаю надежду, что въ будущемъ, т. е. на хуторѣ, я смогу справиться съ этимъ окаяннымъ положеніемъ и наверстать потерянное. Между прочимъ, я, сознавая необходимость пріобрѣтенія теоретическихъ знаній въ области сельскаго хозяйства до перехода на хутора, пробовалъ создать группу въ 5-7 человекъ для зачисленія на агрономическій отдѣлъ Вашей Школы, что было бы безусловно по средствамъ каждому изъ насъ, но попытка моя не увѣчалась успѣхомъ.

Что же касается оцѣнки достоинствъ Вашего метода преподаванія, то лишь такіе люди, какъ мои односельчане, меня осмѣявшіе, и имъ подобные, могутъ дать отвѣтъ отрицательный, а мнѣ, какъ бывшему ученику Школы по курсу «Прикладная математика», онъ очень хорошо извѣстенъ и я его весьма цѣню и очень благодаренъ Школѣ за сообщенія мнѣ свѣдѣнія въ этой, казавшейся для меня столь трудной области.

Выросшій и воспитанный въ весьма грубой средѣ, я, хотя и владѣю русскимъ языкомъ, но настолько грубымъ, что даже не могу подыскать соотвѣтствующихъ выраженій, могущихъ объяснить Вамъ чувства душевной благодарности Русской Политехнической Школѣ Заочнаго Преподаванія, въ особенности моему бывшему инструктору по курсу «Прикладная математика», господину Дюшенъ, каковому, если онъ и теперь состоитъ при школѣ, покорнѣйше прошу передать мой сердечный привѣтъ и земной поклонъ.

Въ ожиданіи Вашего благосклоннаго отвѣта остаюсь весьма благодарнымъ Школѣ.

А. Гарбузъ (Польша).

ВСЕ ТА ЖЕ РОЗНЬ.

Изъ письма студента М. Токмакова (Югославія).

Прошло 12 лѣтъ въ тяжелой борьбѣ за личное существованіе почти двухъ милліоновъ лучшихъ русскихъ людей. Спасая жизнь отъ безумства своего же русскаго народа (вѣрнѣе, части его), они очутились въ разныхъ чужихъ краяхъ, лишенные крова, средствъ и занятій, вынужденные бороться за завтрашній день. Эти несчастные люди встрѣчаются положительно во всѣхъ странахъ свѣта!

Многіе, благодаря счастливой случайности, при наличіи ума и образованія, устроились сравнительно хорошо. Но большая часть находится въ тяжелыхъ условіяхъ. Есть русскіе и въ Латвіи. Мнѣ приходится изрѣдка съ ними встрѣчаться. И меня всегда поражаетъ та рознь, которая царствуетъ среди нихъ. Спорятъ и ссорятся по поводу происхожденія, родовитости, лучшаго образованія и т. п. Развѣ это нужно Россіи? Не мѣшайте своими ничтожными, личными распрями святому и великому дѣлу возрожденія родины. Мнѣ хочется крикнуть: «Господа, — оставьте пререканія. Пора протянуть другъ другу руку. Довольно розни. Объединимъ всѣ, кому дороги интересы Россіи и русскаго народа!»

Студ. Н. Кумачевъ (Латвія).

роль и значение журнала?

ПРИЗЫВЪ КЪ ОБЪЕДИНЕННЮ
Выдержки изъ письма студ. А. Сысоева (Эстонія).

Многимъ изъ насъ, русскимъ, но не только русскимъ, но и людямъ другихъ національностей, наша школа оказала громаднѣйшія услуги. Она является нашимъ свѣтильникомъ и тѣмъ живительнымъ источникомъ, влага коего освѣжаетъ засохшіе корни растений и приводитъ его вновь къ жизни. Намъ потрепала революціонная буря и надломила жизнь. Пришлось, не закончивъ образованія, сдавать свои позиціи людямъ болѣе сильнымъ, болѣе подготовленнымъ. Вотъ тутъ-то и пришла къ намъ наша школа на помощь, раскрывая передъ нами новыя достиженія. И, какъ больной по выздоровленіи, чувствуетъ себя болѣе бодримъ, такъ и мы, приобретившись къ школѣ и пополнивъ свой багажъ познаніями, подняли выше голову и вступили вновь въ борьбу за лучшее будущее. Теперь уже намъ кажется, что врагъ не такъ силенъ, какъ раньше, и что позиціи не будутъ такъ легко сланы. Обогатившись знаніями, мы чувствуемъ себя достаточно сильными и опытными полководцами своей жизни. Мало того, что наша школа является для насъ разсадникомъ культуры. Намъ хотѣлось бы жить одной большою семейю, подъ руководствомъ нашей школы. Въ этомъ была бы неизмѣримая польза.

Мнѣ помнится разсказъ, какъ умирающій отецъ просилъ своихъ сыновей принести ему пукъ прутьевъ и какъ онъ приказалъ одному изъ сыновей сломать этотъ пукъ, но у сына не хватило силъ. Тогда отецъ приказалъ развязать этотъ пукъ и переломать по одиночкѣ, что легко и удалось. Примѣръ этотъ достаточно показателенъ. Мы надѣемся, что закончивъ курсъ и получивъ удостовѣреніе, найдемъ себѣ соотвѣтствующее нашимъ познаніямъ мѣсто. Но, нужно помнить, что мѣста получаютъ тѣ, у кого хорошія связи. Если ихъ нѣтъ, то мечты о мѣстѣ нужно похоронить и продолжать ту же работу, что и до начала курсовъ. Для чего же затрачивали мы столько времени и энергій? Чтобы стучать киркой или копать лопатой? Думаю, что съ этимъ никто не согласенъ! Для того, чтобы смѣло смотреть въ глаза будущему, необходимо намъ сорганизоваться въ одну мощную семью и составить круговую поруку — отвѣтственную артель.

Мой студенческій билетъ зарегистрированъ за № 8839. Теперь, полагаю, что число это возросло до 10000. Какъ видно, семья большая и можно было бы, при хорошемъ желаніи, организовать мощный союзъ, съ которымъ стали бы считаться предприниматели. Если каждый изъ насъ внесетъ по 10-20 долларовъ, то капиталъ нашъ будетъ довольно таки порядочнымъ. Этимъ я не устанавливаю опредѣленнаго взноса — это примѣрно. Взносъ, до опредѣленнаго размѣра, по моему мнѣнію, можетъ быть въ разсрочку, какъ и плата за обученіе. Все это техническая сторона. Главное — нужны единый духъ и желаніе. Я надѣюсь, что Школа не откажется стать нашей матерью и организовать насъ въ одну мощную семью. Можетъ быть, многіе отнесутся скептически на мое предложеніе и скажутъ, — на что мнѣ быть членомъ отвѣтственной артели, когда я уже обезпеченъ мѣстомъ. Но ничего нѣтъ на свѣтѣ вѣчнаго. Наша родина — матушка Россія — была велика и обильна, но мы оказались свидѣтелями ея крушенія. На мѣстѣ могущественнѣйшей державы жалкія развалины. Что же сказать про наше эмигрантское положеніе. Его надо укрѣпить и упрочить. Состоя членомъ отвѣтственной артели, можно смѣло смотреть въ глаза будущему, ибо легче

получить новое мѣсто. Не нужно упускать изъ вида, что предприниматели будутъ принимать на службу на отвѣтственные должности (даже продавца въ магазинахъ и кельнера въ ресторанахъ) только людей съ залогами. Приведу наглядный примѣръ, имѣвшій мѣсто у насъ.

Въ одинъ изъ театровъ нуженъ былъ швейцаръ. Изъ поданныхъ прошеній на это мѣсто (для прочтенія ихъ потребовалось полъ дня) оказалось 95 % людей съ высшимъ образованіемъ. И что же — мѣсто швейцара получилъ не человѣкъ съ высшимъ образованіемъ, а тотъ, кто представилъ залогъ. Примѣръ этотъ свидѣлствуетъ, что для получения мѣста мало имѣть образованіе, главную роль играетъ залогъ. Въ настоящій моментъ я не нуждаюсь въ мѣстѣ, такъ какъ имѣю хорошія связи, въ совершенствѣ владѣю эстонскимъ языкомъ. Но несмотря на все это, я не увѣренъ въ роковомъ «завтра». Будутъ ли услышаны эти строки, или останутся «гласомъ воиющаго въ пустынѣ» — покажетъ будущее. По этому поводу мнѣ вспоминается разговоръ Нансена съ однимъ изъ членовъ Лиги Наций. Послѣдній просилъ Нансена найти такую землю, куда бы можно было помѣстить всѣхъ эмигрантовъ. Нансенъ отвѣтилъ, что такую землю найти не трудно, но что онъ — Нансенъ — боится того, что гдѣ будутъ трое русскихъ, тамъ будетъ пять партій и что это приведетъ ихъ къ худшей жизни. Пусть же будетъ у насъ одна партія, въ смыслѣ организаціи отвѣтственной артели, хоть и живемъ мы разбросанные по всему земному шару. Пишите въ Школу, которая, надѣюсь, не откажется помѣстить ваши мнѣнія въ «Студенческомъ Бюллетенѣ».

А. Сысоевъ (Эстонія).

ЭТО НЕОБХОДИМО

Выдержки изъ письма студ. А. Миштовта (Харбинь).

Мнѣ кажется, что общеніе на страницахъ нашего журнала не только обогатитъ насъ научными знаніями, но и дастъ намъ возможность почерпнуть много полезнаго, чисто житейски-практическаго, — а это крайне важно!

Я со своей стороны могъ бы дать практическіе совѣты изъ области гальванопластики, электротехники, радіо, электро-сварки, живописи всякаго рода красками на всевозможныхъ матеріалахъ. Взаимно хотѣлось бы узнать кое-что и по этимъ отраслямъ, и кромѣ того, по химіи и литейному дѣлу.

Кромѣ пользы для ума, мы, студенты, разбросанные по всѣмъ концамъ земного шара, сможемъ быть полезны другъ другу и съ чисто житейской стороны. Напримѣръ, я предлагаю студентамъ, желающимъ приобрести настоящую китайскую тушь въ палочкахъ, написать мнѣ о своемъ желаніи и сообщить свой адресъ, и я смогу удовлетворить это желаніе. Это предложеніе на первый взглядъ незначительное, въ концѣ концовъ можетъ обратиться въ живую переписку и дѣятельное общеніе между всѣми нами. Прошу студентовъ Техническаго Отдѣла, желающихъ переписываться со мной, сообщить свои адреса.

Жду скорѣйшаго отклика на мое предложеніе*)

Студ. А. Миштовтъ (Харбинь).

*) Желающихъ откликнуться на это предложеніе, просить направлять письма въ Редацію.

НЕВОЛЬНЫЯ ОТСТУПЛЕНІЯ ОТЪ УЧЕБНАГО ПЛАНА (.

Выдержки изъ письма студ. Г. Козырева (Эстонія).

Ссылаясь на статью «Отъ Учебнаго Совѣта», помѣщенную въ «Студенческомъ Бюллетенѣ» № 8, я, пожалуй, готовъ отнести себя къ студентамъ «первой» категоріи. Но мнѣ хотѣлось бы все же отмѣтить нѣкоторыя неточности этой статьи.

Непослѣдовательное изученіе основныхъ предметовъ диктуется условіями эмигрантской жизни, а вовсе не желаніемъ уклоняться отъ учебнаго плана. Имѣются и другія причины невольныхъ отступленій отъ плановѣрности. Не всѣ курсы достаточно разработаны. Одинъ лишь курсъ «Дорожно-Мостовое дѣло» М. Головизнина даетъ вполне законченный матеріалъ, по прохожденіи коего можно смѣло взяться за сооруженіе деревяннаго моста или шоссеиной дороги. Большую цѣнность учебника М. Головизнина представляетъ изобиліе примѣровъ, ясныхъ и всѣмъ понятныхъ.

Въ виду этого я избралъ себѣ такой методъ занятій, а именно, стараюсь по возможности на практикѣ познакомиться съ изучаемымъ предметомъ, предварительно хорошенько проштудировавъ его по учебнику, а затѣмъ уже приступаю къ выполненію уроковъ. Такимъ образомъ, я всегда имѣю ясное представленіе о томъ предметѣ, который изучаю, и онъ для меня становится больше «не заочнымъ».

Но самое важное въ учебныхъ занятіяхъ — это непреклонное рѣшеніе одолѣть науку. Съ этимъ твердымъ рѣшеніемъ и нужно приступить къ изученію всякаго курса. Къ такому заключенію должны придти всѣ студенты, особенно русскіе эмигранты, лишенные возможности подъ роднымъ кровомъ обогатиться познаніями на пользу Родины. Готовясь къ служенію ей, нужно преозмочь всѣ лишенія, препятствія и выйти побѣдителемъ, дабы въ будущемъ обойтись безъ «заносчивыхъ варяговъ».

Студ. Г. Козыревъ (Эстонія).

Освѣдомительный отдѣлъ.

КЪ ВОПРОСУ О ДИПЛОМАХЪ. ОТЪ ЦЕНТРАЛЬНАГО КОМИТЕТА ФЕДЕРАЦІИ СОЮЗОВЪ РУССКИХЪ ДИПЛОМИРОВАННЫХЪ ИНЖЕНЕРОВЪ ЗАГРАНИЦЕИ *)

Полученіе надлежащаго технического образованія нашимъ зарубежнымъ юношествомъ, а также и многими взрослыми русскими людьми, потерявшими послѣ ухода изъ Россіи свою прежнюю профессію, — является одной изъ важнѣйшихъ и труднѣйшихъ проблемъ въ жизни русской эмиграціи.

Благопріятное разрѣшеніе этой проблемы было бы немыслимо ожидать, если бы на ряду съ ограниченнымъ доступомъ въ академическія, высшія и среднія учебныя заведенія, не былъ бы открытъ свободный путь къ заочному обученію, — этому сравнительно молодому, но могущественному методу распространенія практическихъ и теоретическихъ знаній среди тысячъ учащихся, заброшенныхъ часто въ глухіе углы и занятыхъ преимущественно тяжелымъ физическимъ трудомъ.

Активная масса русскаго зарубежья устремилась въ школы заочнаго преподаванія, не жалѣя своихъ послѣднихъ трудовыхъ грошей на выписку учебнаго матеріала и на оплату педагогическаго руководства, компетентнаго совѣта и указаній со стороны опытныхъ спеціалистовъ.

Къ сожалѣнію, энергичное и настойчивое стремленіе русскаго рабочего-эмигранта къ научно-техническимъ знаніямъ было учтено и использовано различными предпринимателями для открытія частныхъ институтовъ заочнаго преподаванія, далекихъ отъ серьезной технической постановки учебнаго дѣла и преслѣдующихъ, главнымъ образомъ, свои утилитарно-коммерческія цѣли.

Широко рекламируя себя въ русской прессѣ, эти институты общаются въ краткій срокъ заоч-

наго обученія дать основательную подготовку по различнымъ отраслямъ техники и снабжать оканчивающихъ дипломами, вплоть до званія инженера, ссылаясь при этомъ, якобы, на покровительство этихъ учреждений высшими органами французскаго Правительства.

Подъ впечатлѣніемъ такихъ широковъщательныхъ рекламъ, многіе русскіе эмигранты рѣшаются тратить немалыя средства на полученіе званія инженера съ дипломомъ на французскомъ языкѣ, да еще подъ эгидой Французскаго Правительства, будучи при этомъ вполне увѣренными, что они становятся настоящими дипломированными инженерами, со всѣми правами и привилегіями, этому званію присвоенными.

Неоднократные запросы, получаемые Центральнымъ Комитетомъ Федерациі по сему вопросу, побуждаютъ его довести до всеобщаго свѣдѣнія о слѣдующемъ.

1. Центральныи Комитетъ Федерациі на свои запросы по этому поводу получилъ официальные отвѣты отъ Французскаго Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 23-го Октября и отъ Министерства Иностраннхъ Дѣлъ отъ 26-го Ноября 1929 г., что ни одинъ изъ таковыхъ «Институтовъ» или «Политехникумовъ» не имѣетъ покровительства Французскаго Правительства и что выдаваемые ими дипломы не представляютъ никакого официального значенія.

2. Ни одна изъ существующихъ школъ заочнаго преподаванія, какое бы наименованіе она ни носила, Политехникумъ, Институтъ и пр., — не является высшей технической школой **).

3. Публикаціи школъ заочнаго преподаванія, содержація указанія о признаніи и покровительствѣ Французскаго Правительства, являются фактически

**) Вопросъ о значеніи «Дипломовъ», выдаваемыхъ нашей школой, разсматривался въ № 8 «Студенческаго Бюллетеня». Мы вскорѣ вновь вернемся къ его дальѣйшему обсужденію (Ред.).

*) Открытое письмо, помѣщенное весной т. г. въ зарубежныхъ русскихъ газетахъ.

ПРОДАЮТСЯ СО СКЛАДА ШКОЛЫ НОВЫЯ КНИГИ:

	Долл.
Е. Е. Шаміе. — Начала высшей математики	1.35
Проф. А. Н. Анцыферовъ. — Ко- операция	1.—
А. П. Марковъ. — Очерки по экономической географіи Россіи и другихъ важнѣй- шихъ государствъ. Вып. I	0.70
Вып. П	0.90

Цѣны указаны съ пересылкой

невѣрными, какъ это указано выше, и рассчитаны исключительно на легковѣрие широкой публики и на получение наибольшихъ коммерческихъ выгодъ.

Дѣлая это разъясненіе, Центральныи Комитетъ Федерации имѣетъ въ виду охранить жизненные интересы многихъ тысячъ русскихъ людей, разъясня- ныхъ по всѣмъ концамъ свѣта и, въ своемъ есте- ственномъ стремленіи къ знанію и къ улучшенію своего положенія, чрезчуръ довѣрчиво относящих- ся къ этимъ рекламамъ.

Центральныи Комитетъ Федерации Русскихъ Ин- женеровъ Заграницей.

12, rue Armand Moisant, Paris, XV. France.

ГЛАВНЫИ КОМИТЕТЪ.

26 мая 1930 года состоялось засѣданіе Главна- го Комитета Объединенія Студентовъ Русской По- литехнической Школы North American, Y.M.C.A., на которомъ, согласно устава Объединенія (Гл. 4, ст. 10), были произведены выборы должностныхъ лицъ. Избраны: Вице-Предсѣдателемъ Главнаго Ко- митета Г. А. Токаревъ, Казначеемъ Ф. Д. Емелья- новъ и Ген. Секретаремъ П. Ф. Никитинъ.

ЛАГЕРЬ «РУСЬ» ОРГАНИЗАЦИИ МАЛЬЧИКОВЪ «ВИТЯЗИ» Р.С.Х.Д.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ организацией уст- раивается лагерь для русскихъ мальчиковъ. Это пятый по счету лагерь «Витязей». Онъ расположенъ въ красивой, сухой мѣстности около мѣстечка На- цуль, неподалеку отъ Каннъ, на берегу Средизем- наго моря, съ хорошимъ песчанымъ пляжемъ, рѣ- кой, сосновымъ паркомъ и водопроводной питье- вой водой.

Лагерь рассчитанъ на 120 мальчиковъ при 20-ти руководителяхъ.

Въ программу лагеря входитъ: спортъ, обученіе плаванію, походы, игры, бесѣды по родниовѣдѣ- нію и Закону Божію, обученіе практическимъ навы- камъ и т. п.

Въ лагерь принимаются мальчики съ 10-ти до 18-ти лѣтъ. Начало лагеря 21-го іюля и конецъ 3-го сентября. Стоимость лагеря, включая проѣздъ, 600 франк. Для ѣдущихъ изъ прибрежныхъ городовъ (Ницца, Каннъ, Марсѣль и т. п.) 500 фр., съ тѣмъ, что проѣздъ они берутъ на себя.

За регистраціей и справками слѣдуетъ обра- щаться къ Н. Ф. Федорову, 10, Б-ръ Монпарнасъ. Парижъ (15).

Желающіе ѣхать изъ Ниццы, Каннъ и т. д. бла- говолять обращаться къ отцу Александру Елчани- нову, по четвергамъ въ Православномъ Соборѣ отъ 9-ти до 10 1/2 час. утра (Б-ръ Царевичъ, — Ницца).

ФОНДЪ ОБЪЕДИНЕНІЯ

Остатокъ на 1 апрѣля 1930 года Долл. 170.10

Въ теченіе апрѣля и мая поступило:

Членскихъ взносов Долл. 22.13
Пожертвованій учащихся Долл. 8.36 „ 30.49

Долл. 200.59

Израсходовано за то же время:

На изданіе № 10 «Студ. Бюлл.» Долл. 70.90

Остатокъ на 1 іюня 1930 года .. Долл. 130.59

НОВЫЯ КНИГИ YMCA-PRESS.

Изъ печати вышли слѣдующія книги Издатель- ства Христіанскаго Союза Молодыхъ Людей:

ОТКРОВЕННЫЕ РАЗСКАЗЫ СТРАННИКА СВО- ЕМУ ДУХОВНОМУ ОЦУ

Долл. 0.70

Переизданіе знаменитой, но, къ сожалѣнію, уже давно распроданной книги, изданной впервые въ Казани въ 1884 году. Разказы эти записаны на Аво- нѣ игуменомъ Черемисскаго Монастыря Пансіемъ у одного старца схимника. Кто былъ ихъ составите- лемъ — неизвѣстно. Странникъ даетъ поразительную картину Россіи, русской души, русскаго мистическа- го чувства, раскрывая вмѣстѣ съ тѣмъ чудесное дѣй- ствіе молитвы Иисусовой.

Въ разказахъ странника проходятъ передъ на- ми вся Россія, вѣроятно, пятидесятихъ, семидеся- тыхъ годовъ прошлаго столѣтія, Россія отъ Иркутска до Чернаго моря; странникъ описываетъ какъ-буд- то сдержанно и скупю, но его стиль изумителенъ въ своей очаровательной старомодности и въ своемъ эллическомъ спокойствіи; и все же чудеснымъ об- разомъ этотъ неимпрессиональный стиль даетъ вамъ полную реальность: вы видите тотъ шалашъ, окру- женный подсолнухами и коноплей, въ которомъ онъ все лѣто сторожитъ огородъ у мужика; видите дре- мучій строевой лѣсъ, въ которомъ онъ остается на лѣто вмѣстѣ съ суровымъ лѣсникомъ, носящимъ вериги и сомнѣвающимся въ безсмертіи души; вы видите проселки, деревеньки, тихія рѣки и большія дороги, хотя они совсѣмъ какъ будто и не описаны. Также вы видите всѣхъ людей, съ которыми стран- никъ встрѣчается. Онъ оживляетъ и воскрешаетъ міръ своей отрѣшенно-созерцательной любовью. Понимающій читатель оцѣнитъ изумительный стиль, которымъ написаны эти разказы.

НИКОЛАИ АРСЕНЬЕВЪ. — Православіе, Ка- толичество, Протестантизмъ.

Долл. 0.80

Эта книжка стремится охарактеризовать Право- славіе, Католичество и Протестантизмъ изнутри, она стремится не столько перечислить рядъ отдѣль- ныхъ пунктовъ расхожденія, сколько указать на внутреннія двигающія силы, которыя порождаютъ

различіе между Православною Церковью и Католичествомъ и Протестантизмомъ; она стремится указать на корень этого расхожденія, охарактеризовать до извѣстной степени самое духовное лицо Православія, Католичества, Протестантизма.

Нынѣшній историческій моментъ огромнаго духовнаго напряженія, усилившейся борьбы между вѣрой и безвѣріемъ — особенно важенъ для болѣе близкаго знакомства другъ съ другомъ христіанскихъ Церквей: въ духѣ взаимной любви, въ надеждѣ все большаго единенія.

ЕПИСКОПЪ ФРИРЬ. — Англиканская Церковь.

Съ предисловіемъ Митрополита Евлогія. Долл. 0.50

Настоящее изданіе представляетъ собою собраніе лекцій англиканскаго епископа Вальтера Турскаго, читанныхъ имъ въ Петроградѣ въ 1914 году о жизни его родной Англиканской Церкви.

Это одинъ изъ самыхъ просвѣщенныхъ и популярныхъ епископовъ Англіи. Воспитанникъ Кембриджскаго университета, докторъ богословія, широко образованный церковный писатель, онъ является ревностнымъ и дѣятельнымъ сторонникомъ сближенія Англиканской и Православной Церквей.

Цѣль этихъ лекцій, по опредѣленію ихъ автора, состоитъ въ томъ, чтобы облегчить взаимное пониманіе двухъ обществъ — англійскаго и русскаго — въ отношеніи Церквей.

Великое достоинство лекцій еп. Турскаго — ихъ объективность и безпристрастіе. Горячая любовь ихъ автора къ своей церкви не мѣшаетъ ему замѣчать и ея несовершенство.

Если мы вѣримъ вмѣстѣ съ еп. Турскимъ, — а мы не можемъ этому не повѣрить, — что Провидѣніе ведетъ насъ къ счастью взаимнаго пониманія, то настоящій трудъ его представляетъ очень цѣнное руководство на пути этого пониманія и сближенія.

Съ заказами на книги можно обращаться въ Школу. Ею же высылаются и подробный каталогъ Издательства.

ВЗНОСЪ УЧЕБНОЙ ПЛАТЫ ВЪ БОЛГАРИИ

Доводимъ до свѣдѣнія находящихся въ Болгаріи нашихъ учащихся и лицъ, впервые зачисляющихся, что Bank za Narodn Kredit (Sofia), въ которомъ имѣлся текущій счетъ нашей Школы, недавно переименованъ въ Union des Banques Bulgares (Sofia).

Денежные переводы учебной платы надлежитъ теперь адресовать по приведенному новому наименованію банка.

Почтовый ящикъ.

— Старая мать, убитая горемъ и истомленная ужасами революціи, умоляетъ помочь ей въ розыскъ двухъ безъ вѣсти пропавшихъ сыновей — Валентина и Сергѣя Совалевыхъ, 16-ти и 14-ти лѣтъ. Адресовать: Mrs. K. S. Sovaleva P. O. Box N 63, Harbin China.

— Редакція студенческой газеты «Русскій Медвѣдь» обращается съ просьбой о присылкѣ статей, разсказовъ и каррикатуръ, относящихся къ быту студенчества и эмиграціи. Въ особенности желатель

ВѢСТНИКЪ Р. С. Х. Д. — Изданіе Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія за Рубежомъ.

12 выпусковъ въ годъ,

по подпискѣ Долл. 1.50

Для Франціи и ея колоній Долл. 1.25

«Вѣстникъ» помѣщаетъ статьи по вопросамъ духовной жизни и православной культуры; уделяетъ особое вниманіе восточному, документальному освѣщенію жизни въ Совѣтской Россіи, систематическому освѣдомленію о дѣятельности безбожниковъ и религіозныхъ гоненіяхъ; широко отражаетъ жизнь Движенія; отвѣчаетъ на религіозно-философскіе и національные вопросы, волнующіе русскую молодежь за рубежомъ.

Пробный номеръ высылается бесплатно.

Какъ и раньше, предназначающіяся для Школы суммы будутъ зачисляться на текущій счетъ.

О каждой поступившей суммѣ банкъ присылаетъ въ Школу извѣщеніе и на основаніи послѣдняго Школа высылаетъ вносителю денегъ свою квитанцію.

ОКОНЧИВШІЕ ТЕХНИЧЕСКІЕ ЦИКЛЫ

Весной, текущаго года съ успѣхомъ закончили свои систематическія занятія по Техническимъ цикламъ слѣдующіе студенты:

По Инженерно-Строительному Отдѣленію:

Студ. К. М. Адерсонъ (Польша), по циклу ТГ-7, со званіемъ строительнаго техника.

По Электротехническому Отдѣленію:

Студ. И. Н. Носовъ (Югославія),

Студ. В. И. Симоновъ (Эстонія),

оба по циклу ТЭ-1, со званіемъ монтера-электротехника.

Указаннымъ студентамъ выданы соотвѣтствующіе аттестаты на русскомъ и англійскомъ языкахъ.

Учебный Совѣтъ, горячо привѣтствуя окончившихъ свою техническую подготовку, надѣется, что пріобрѣтенныя ими знанія съ пользой будутъ применены въ служебной практикѣ, какъ за границей, такъ, особенно, и по возвращеніи на Родину.

но сотрудничество русскихъ, разсѣянныхъ по различнымъ французскимъ колоніямъ или находящихся въ Иностранномъ Легіонѣ Африки.

Редакція очень интересуется порядкомъ зачисления русскихъ въ университеты Франціи, разницей между русской и французской высшей школой, постановкой преподаванія и пр.

Адресъ: Mr. Vladimir N. Kositsin, P. O. Box, 485, Berkley, Cal. U. S. America.

— Обращаюсь съ большой просьбой ко всѣмъ студентамъ Русской Политехнической Школы Заочнаго Преподаванія, находящимся въ Африкѣ, Китаѣ, Индіи, Персіи, Турціи и Палестинѣ, откликнуться на мою къ нимъ просьбу и написать, сообщивъ свои адреса мнѣ, дабы въ частомъ письменномъ общеніи мы могли бы поддерживать другъ друга, какъ морально, такъ и полезными совѣтами, могущими пригодиться въ жизни.

Глубоко вѣрю, что моя просьба не останется «гласомъ вопіющаго въ пустынь» и Русскіе Студенты откликнутся на зовъ ихъ же собрата по несчастью.

✓ Прошу писать по адресу: — Р. К. Е. Gilis, Siauliai g-ve 27, Radviliskis, Lithuania.

— По полученіи писемъ отвѣчу немедленно.

К. Е. Гились.

— Письмо Директору Школы отъ Т. А. Аметистова, Секретаря Епархіальнаго Управленія въ Парижѣ.

«Не могу не высказать Вамъ полнаго восхищенія отъ послѣдняго номера «Студенческаго Бюллетеня». Прекрасный выборъ авторовъ. Статьи не только умныя и живыя, но и такія, которыя отвѣчаютъ современнымъ важнымъ запросамъ. Номеръ такой, что его хочется сохранить. Поздравляю отъ души».

Вашъ Т. Аметистовъ.

— Студентъ, проживающій въ Финляндіи, желаетъ вступить въ переписку или познакомиться лично съ коллегами студентками и студентами нашей Школы, проживающими въ Выборгской губерніи и вообще въ Финляндіи. Цѣль — совместное обсужденіе вопроса объ образованіи студенческаго кружка, для сближенія и болѣе тѣсной связи и совместнаго сотрудничества.

Адресъ: — Georg Martinson. Kanneljarvi-as Hameenkyla. *Finlande*

— Желая вступить въ переписку со студентами нашей Школы, живущими въ Англіи, Канадѣ, Южной Америкѣ, Австраліи и Индіи, для связи между собой и для подысканія путей къ улучшенію жизни.

Указанныхъ странъ гг. студентовъ, прошу откликнуться на мою просьбу и написать, сообщивъ свой адресъ, объ условіяхъ жизни вообще, работы и положенія специалистовъ - эмигрантовъ. За всѣ сообщенія буду очень благодаренъ.

Студентъ И. Ю. Тикунасъ.

Lithuanie, Zarasai wuitine, Smelynėjė, Tikunui Jonui. *mn*

— Русский легионеръ желалъ бы переписываться съ русскими людьми и обмѣниваться мыслями. 2/2 Regiment Etrangere. 7 campagne par Khenifra.

Адресъ: — Legionnaire Borodine Alexandre. Maroc. Afrique.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТЕЛЕВИЗИЯ	1
УРОКИ ЭМИГРАЦИИ	2
ЦЕРКОВЬ, ВѢРА И ПОЛИТИКА	6
ПУТЕВЫЯ ВПЕЧАТЛѢНІЯ	8
ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО РОМЕНУ РОЛЛАНУ ...	13
НАУКА И ТЕХНИКА:	
Вѣкъ машинъ	16
Установка и повѣрка коренныхъ валовъ двигателей	20
ИЗЪ ПЕРЕПИСКИ СЪ УЧАЩИМИСЯ	22
ОСВѢДОМИТЕЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ	29
ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ	31

ВЪ ВИДЪ ОПЫТА, ЧЕТЫРЕ НОМЕРА «СТУДЕНЧЕСКАГО БЮЛЛЕТЕНЯ» ВЫХОДЯТЪ ВЪ ЗНАЧИТЕЛЬНО УВЕЛИЧЕННОМЪ ОБЪЕМѢ противъ прежняго. Отъ нѣкоторыхъ студентовъ получены одобрительные отзывы, но денежныхъ средствъ въ Фондъ Объединенія поступило пока далеко недостаточно.

Главный Комитетъ Объединенія проситъ Студентовъ Школы поддержать Фондъ Объединенія, а тѣмъ самымъ и «Студенческий Бюллетень» — уплатой членскихъ взносовъ и возможными пожертвованіями. Съ 1-го іюля членскій взносъ установленъ Главнымъ Комитетомъ въ суммѣ 1 долл. въ годъ; какъ и прежде, въ эту сумму включена и подписная плата на журналъ «Студенческий Бюллетень».

ЕСЛИ СТУДЕНТЫ ДРУЖНО НЕ ОТКЛИКНУТСЯ НА НАСТОЯЩІЙ ПРИЗЫВЪ, ОБЪЕМЪ ЖУРНАЛА ПРИДЕТСЯ ЗНАЧИТЕЛЬНО СОКРАТИТЬ.

Студенческий Бюллетень

Издаваемый Объединением Студентов

Русская Политехническая Школа Заочного Преподавания
при North American Y. M. C. A.

1930 г.

Августъ

№ 12

Что происходитъ въ Россіи?

Всѣхъ насъ, живущихъ въ зарубежьи, поддерживаетъ только любовь къ родинѣ, страстная тоска по ней, желанной и далекой... И больше всего въ мірѣ насъ интересуетъ вопросъ, скоро-ли падетъ стѣна, отдѣляющая насъ отъ близкихъ, когда мы можемъ рассчитывать вернуться къ себѣ домой.

Чтобы хотя приблизительно отвѣтить на эти мучительные вопросы, надо знать, что происходитъ у насъ на Родинѣ. И, хотя "не хлѣбомъ единымъ живѣтъ человѣкъ", но отъ "хлѣба" начинается его матеріальное бытіе. Посему, на одномъ изъ первыхъ плановъ — знакомство съ современнымъ состояніемъ русскаго народнаго хозяйства.

Въ Парижѣ въ началѣ Апрѣля (съ 7 по 12) этого года собрались русскіе экономисты — теоретики и практики, — дабы освѣтить нынѣшнее экономическое положеніе Россіи. Въ нижеслѣдующихъ строкахъ я хочу познакомить васъ съ результатами работъ этого важнаго совѣщанія, собравшаго русскія научныя силы изъ разныхъ концовъ Европы. (Между прочимъ, акад. П. Б. Струве изъ Бѣлграда, проф. Бруцкусъ изъ Берлина).

I

Извѣстно, что попытка Ленина осуществить послѣ окончанія гражданской войны (1920) г.) полностью коммунистическую программу ("Интегральный коммунизм"), привела нашу родину на край гибели. Земледѣльческое крестьянство, на которомъ всегда держалась Россія, "взятое на учетъ" и обязанное отдавать все, кромѣ отчисляемаго въ скудное пропитаніе и на поддержаніе нищенскаго хозяйства, въ пользу коммунистической партіи, стало оказывать пассивное сопротивленіе, "во-

шло внутрь себя": начало засѣвать столько, сколько нужно было лишь для пропитанія своей семьи. Посѣвная площадь тогда сократилась на 47%, а валовая продукція сельскаго хозяйства — на 49%. Страшный голодъ, давшій миллионы смертей и "безпризорныхъ" дѣтей, заставилъ остановиться даже Ленина, этого ненормальнаго изувѣра. Преслѣдуя задачи сохраненія диктатуры партіи, которая жила — со всѣми своими затѣями въ области индустріи, торговли и транспорта — за счетъ "мужика", Ленинъ объявилъ "НЭП", т. е., допустилъ частично свободный обмѣнъ и частную собственность, въ извѣстныхъ предѣлахъ.

Результаты быстро сказались: живыя силы народнаго хозяйства стали оправляться и — питая себя — дали возможность существованія казенной индустріи, транспорту и пресловутому "промышленному пролетариату".

Казалось, появившійся въ эти годы въ Россіи фигура вродѣ Кромвеля, или Наполеона, русская революція обрѣла бы свой естественный конецъ, — и начался бы болѣе или менѣе длительный процессъ возстановленія русскаго народнаго хозяйства. Но, Коммунистическая Партія и при Ленинѣ, а особливо послѣ его смерти, — оказалась неспособной ни къ какой "эволюціи": воспитавъ свое окруженіе въ мечтахъ о "всемирной революціи", она — раба своей "программы", лишенная всякаго реальнаго творчества, вынуждена была дать отбой "Нэпу". Это понятно, конечно, и по другой причинѣ: оправившіеся при "Нэпѣ" "буржуазные элементы общества стали точить скалу большевизма; рано или поздно они ее сокрушили бы. Къ тому же, если деревня стала оправляться, то промышленность работала изъ-рукъ вонъ плохо, давая всегда недостаточное количество невѣроятно дорогихъ и неимоვნно плохихъ

товаровъ. Крестьянинъ сталъ припрятывать хлѣбъ и не соглашался отдавать его за бумажные червонцы.

Даже по официальнымъ совѣтскимъ даннымъ, цѣны на промышленныя издѣлія на 140-150% выше въ Россіи, чѣмъ въ Зап. Европѣ, а цѣны сельско - хозяйственныхъ продуктовъ на 25-30% — ниже. Учитывая чрезвычайно низкое качество издѣлій совѣтской индустріи, можно установить, что крестьянинъ въ среднемъ получалъ за свой хлѣбъ раза въ три меньше индустріальныхъ товаровъ, чѣмъ до войны.

Между тѣмъ, хотя при "Нэпѣ" деревня стала "поправляться", но сопровождавшій революцію общій упадокъ сельскаго хозяйства въ соединеніи съ ростомъ населенія сильно уменьшилъ его продовольственное обезпеченіе. Вотъ характерныя данныя (совѣтскія — "контрольныя цифры на 1928/9 г."), сопоставляющія 1913 г. и 1928 г. (1913-й годъ взятъ въ предѣлахъ нынѣшней территоріи Россіи).

	1913	1928
Колѣч. насел. (въ милл.)	139,7	153,3
Посѣв. площадь хлѣббовъ (въ милл. гект.)	102,7	94,7
Общее число лошадей (въ милл.)	35,6	32,9
Хлѣббовъ на душу насел. (въ килограмм.)	584,1	484,4

Такимъ образомъ общая посѣвная площадь въ 1928 г. достигала только 92,6% отъ таковой въ 1913 г.; получение хлѣба — только 91,3%, а причитающееся на душу населенія его количество — на сто килограммовъ меньше, чѣмъ въ 1913 г. При такихъ условіяхъ, вполне понятно, что доля хлѣба, продаваемого деревней городу, начала постоянно убывать: въ 1926/7 г. стоимость "продажнаго хлѣба" оцѣнивалась въ 538 мил. рубл., въ 1927/8 — 463 мил., въ 1928/9 — въ 431 мил. (по цѣнамъ 1926/7 г.).

Надлежитъ также отмѣтить чрезвычайное дробленіе крестьянскихъ хозяйствъ : до войны дворовъ числилось около 16 миллионѣвъ, а къ настоящему времени — около 26 милл.

Въ связи со всѣмъ указаннымъ, начинается новый періодъ карательныхъ экспедицій — насильственнаго отнятія продуктовъ питанія и сельскохозяйственнаго сырья. И, наконецъ, "мудрость" Сталина и его сподвижниковъ выливается въ знаменитую "пятилѣтку" (т. е. осуществленіе въ пять лѣтъ съ 1927/8 года плана обобществленія главнѣйшихъ отраслей народнаго хозяйства, при которомъ зависимость города отъ деревни постепенно ослаблялась бы развитіемъ "совхозовъ" — совѣтскихъ крупныхъ экономій — и "колхозовъ" — производственныхъ крестьянскихъ объединеній, сдающихъ свой хлѣбъ казнѣ). Не имѣя возмож-

ности дать крестьянину нужные ему товары и старательно уничтожая посредника - частника, большевики, естественно, оказались передъ стѣной пассивнаго деревенскаго сопротивленія. Они рѣшили сломить это сопротивленіе установленіемъ новаго "крѣпостнаго права", путемъ принудительной "коллективизаціи" крестьянскаго хозяйства. Доля индивидуальнаго хозяина ! Методы осуществленія — обычные у большевиковъ : разжиганіе розни въ деревнѣ между менѣе и болѣе состоятельными элементами ("бѣдняки", "середняки" и "кулаки"), предоставленіе болѣе имущихъ на "потокъ и разграбленіе". Въ сущности, это было повтореніе — уже въ чисто крестьянской средѣ — методовъ октябрьской революціи, когда "мужики" были провоцированы къ разграбленію помѣщичьихъ имѣній. И вотъ, открылась новая, едва-ли не самая трагическая страница русской исторіи, — во всякомъ случаѣ, **самая страшная по своимъ ближайшимъ и дальнѣйшимъ послѣдствіямъ.**

Деревенское населеніе большевики разбивали на слѣдующія категоріи: батраковъ, бѣдняковъ, середняковъ и "кулаковъ". Батраковъ числилось около 6 миллионѣвъ. Изъ 26 миллионѣвъ индивидуальныхъ крестьянскихъ хозяйствъ къ бѣднымъ, освобожденнымъ отъ сельско - хозяйственнаго налога, въ 1928/9 г. было отнесено 35%, т. е. **болѣе трети.** Эти деревенскія группы хлѣба городу дать не могутъ и сами живутъ впроголодь. "Середняковъ", по послѣдней переписи, насчитывали 66,8% всего крестьянскаго населенія (76,7 миллионѣвъ душъ). На самомъ дѣлѣ, большая часть "середняцкихъ хозяйствъ" такъ же мало обезпечена инвентаремъ и запасами, какъ и бѣдняки. Не болѣе половины, т. е. **20-25% всѣхъ дворовъ могутъ почитаться относительно крѣпкими** и представлять интересную для большевиковъ матеріальную силу. Но въ этомъ смыслѣ они вовсе не отличаются отъ "кулаковъ", которыхъ насчитывали около 4% дворовъ и 5% населенія (800.000 дворовъ съ 5 мил. душъ). Признаки "кулачества" — совершенно произвольны и неопредѣленны — тутъ и нѣкоторое примѣненіе наемной силы, и лучшій инвентарь, и болѣе высокая культура... Съ общей точки зрѣнія, "кулаки" — просто **крѣпкіе крестьяне**, дававшіе свыше 28% всего продаваемаго хлѣба*). На нихъ опиралась бы Россія, если бы была предоставлена возможность руководствоваться въ сторону свободы и частной экономіи. И на нихъ обрушился въ первую голову Сталинъ, постановившій, со своими прислужниками, "соціализацію" Россіи. Рядомъ декретовъ

*) "Категоріи" крестьянскаго населенія подробно освѣтилъ на совѣщаніи М. А. Критскій.

“кулаки” были лишены избирательныхъ правъ, исключались при обсужденіи сельскимъ сходомъ “разверстки” хлѣба по выполнению “заготовительнаго плана”, по заключенію съ казной такъ наз. “контракціонныхъ” договоровъ — о сбытѣ и сдачѣ хлѣбныхъ продуктовъ, и, наконецъ, 1 февр. 1930 года — мѣстнымъ органамъ (въ районахъ сплошной коллективизации) было предоставлено право принимать “необходимыя” мѣры для борьбы съ кулаками, и вплоть до **разстрѣловъ, конфискаціи имущества и выселенія.**

Проф. Бруцкусъ, въ своемъ докладѣ на Экон. Совѣщаніи, рассказываетъ о способахъ “раскулачиванія”. Прежде officialнаго декрета былъ разосланъ на мѣста **тайный**. Въ немъ предписывалось: одну часть кулаковъ арестовывать и разстрѣливать; другую — ссылатъ въ Сибирь и на сѣверъ; третью — изгонять изъ районовъ. “Обстановка достигаетъ потрясающаго трагизма”. Раскулачиваніе производилось **ночью, неожиданно**. “Власть боялась проводить его днемъ. По тайно составленнымъ спискамъ изымались тѣ, кто казался опаснымъ противникомъ коллективизации. Въ порядкѣ **ночного нападенія** осуществлялась **сталинская коллективизация**” Расправѣ подверглись всѣ, кого советская власть считала своимъ недругомъ, (имѣлся терминъ “подкулачннки”). “Звѣрство высшей власти превзошло то, что могли бы дать “мѣста”. Такъ было погублено до 2½ милл. людей, и, можетъ быть, даже больше”. “Передъ нами”, говоритъ проф. Бруцкусъ, “опытъ превращенія русскихъ крестьянъ въ рабочихъ, сидящихъ на землѣ. Это, дѣйствительно, второе крѣпостное право. Психологически крестьянство такъ и понимаетъ это.

Въ спискахъ террора, лишены возможности сопротивляться, крестьяне бьютъ скотъ и поѣдаютъ его, проливаютъ за безцѣнокъ свое имущество, сѣдаютъ зерно, предназначенное для посѣва и — устремляются въ “колхозы”. Цифровыя данныя — таковы: на 1 окт. 1929 г. было коллективировано 1.800.000 дворовъ, на 1 янв. 1930 г. — 5.000.000, къ 1 февр. 1930 г. — 8 милл., а къ 10 марта — 13 милл. Конечно, **никакой коллективизации, по существу, не произошло, а лишь переименованіе и лишеніе “всѣхъ правъ состоянія”**. Всколыхнулась вся крестьянская Россія, и заколебалась Красная Армія! Какъ сообщаютъ нѣмецкія газеты (напримѣръ, “Берлинер Тагеблаттъ” отъ 17 апрѣля 1930 г. — “были отдѣльные случаи отказовъ красноармейцевъ исполнять экзекуцій”, “настроеніе въ ней стало угрожающимъ”...). Этотъ доводъ подѣйствовалъ даже на Сталина, больше, чѣмъ срывъ весенняго сѣва — и онъ забилъ отбой. При этомъ, какъ и полагается главѣ большевиковъ, вину старал-

ся переложить на “мѣстныхъ головотяповъ”. Былъ приостановленъ процессъ избіенія трудового крестьянства, началось нѣкоторое послабленіе для индивидуальнаго хозяина, былъ разрѣшенъ выходъ изъ колхозовъ. Это сразу сказалося **на цифрахъ**. Но слишкомъ поздно! Ударъ былъ нанесенъ исключительно жестокой. Во многихъ мѣстахъ количество скота уменьшилось вдвое, сѣмена для посѣва — сѣдены... А главное, **убито желаніе работать**. По нѣмецкимъ даннымъ, въ рукахъ у индивидуальныхъ хозяйствъ около 50% посѣвной площади. Неизвѣстно, станутъ ли они должнымъ образомъ ее обрабатывать, хотя бы для своего прокормленія. 40% площади — подъ колхозами, но ихъ надо снабдить сѣменами, инвентаремъ. Колхозники расчитываютъ — и напрасно — быть “на казенномъ пайкѣ”. Успѣхъ “совхозовъ (10% площади) — въ высокой мѣрѣ сомнителенъ.

Россія стоитъ нынѣ передъ призракомъ голода, гораздо болѣе страшнаго, чѣмъ голодъ 1924 года! Большевицкія газеты увѣряютъ, что весенній сѣвъ выполненъ процентовъ на 70, — но это явная неправда: по ихъ же сообщеніямъ, во многихъ мѣстахъ индивидуальные крестьяне засѣяли къ маю одну шестую своей площади.

Въ городахъ голодъ уже начался, а осень — зима дасть свой трагическій отвѣтъ обо всѣхъ.

II

Въ какомъ положеніи находится советская промышленность, основная “командная высота” большевиковъ?

Въ этой области officialныя советскія данныя констатируютъ громадныя успѣхи (перегоняемъ Америку!), но именно эти данныя внушаютъ самыя серьезныя сомнѣнія. По-просту, отсутствуетъ сколько-нибудь сносная статистика и бухгалтерія. Въ хаосѣ “соціалистическаго строенія” нѣтъ ни малѣйшей возможности составить представленіе, во что обходится производство, имѣется ли какая-либо прибыль. Одно можно съ увѣренностью сказать, какъ это установилъ въ своемъ докладѣ на Экономическомъ Совѣщаніи Б. Н. Соколовъ: “постоянный недостатокъ товаровъ на рынкѣ широкаго потребленія и сырья — матеріаловъ для промышленности”. Вотъ яркіе образчики живности советскихъ данныхъ: “чугуна будто-бы выплавлено 95% довоеннаго количества, а добыча желѣзной руды составляетъ всего 79%”. Производительность труда явно упала по сравненію съ дореволюціонной Россіей: “въ каменноугольной промышленности одинъ человѣкъ — день равенъ 28 пудамъ, а до войны онъ не опускался ниже 35 пудовъ,

поднимаясь до 40 п. въ годы развитія добычи". Национализированная промышленность по предметамъ потребления даетъ не болѣе 2/3 производительности въ частной промышленности. Съ подлостью, присущей большевикамъ, они, чтобы оправдать въ глазахъ массъ населенія свои ошибки и бездарность, устраиваютъ процессы "вредителей". Льется невинная кровь!

Но особенно ярко свойство "национализированной промышленности" сказывается на **качествѣ продуктовъ**. Ткань быстро расползается, обувь распадается; девизомъ совѣтскаго производства является формула: "бери, что даютъ, а то ничего не получишь!" Добыча этихъ плохихъ продуктовъ обходится приблизительно въ три раза дороже довоенной! Вотъ нѣкоторыя собственные признанія совѣтской власти. Въ обзорѣ "конъюнктуры народнаго хозяйства СССР за первое полугодіе 1929/30 г" ("Фин. и Нар. Хоз.", № 13 за 1930 г.) мы читаемъ: "По имѣющимся счетамъ себѣстоимость снижена за полугодіе на 6% вмѣсто 11% по плану. Наряду съ этимъ наблюдалось дальнѣйшее ухудшеніе качества продукціи... Заданіе въ отношеніи производительности труда оказалось выполненнымъ на 9,9% вмѣсто 25,3%, принятыхъ планомъ". Рабочій въ промышленности — рабъ; и, конечно, рабъ "лѣнивый и лукавый". "Пятилѣткой", нерѣдко соединенной съ "непрерывкой", его хотятъ обратить въ безсловесную скотину — и рабочій классъ судорожно бьется въ этихъ тискахъ.

Между прочимъ, большевики прилагаютъ всяческія усилія, чтобы развитъ экспортъ индустриальныхъ издѣлій и, въ первую очередь, нефти. Вотъ цифры, которыя заслуживаютъ нѣкотораго довѣрія, поскольку касаются вывоза:

Продажа нефтяныхъ продуктовъ (въ тоннахъ)

Общая: Внутри страны: Экспортъ:

1913 г.	8.781.400	7.833.700	947.700
1926/7 г. —	8.058.500	6.013.500	2.045.000
1927/8 г. —	9.553.449	6.771.700	2.782.749
1928/9 г. —	11.596.800	7.774.800	3.622.000

Иностранную валюту, **настоящія деньги**, большевикамъ надо получить какой угодно цѣной! правъ проф. Авнатомовъ, который свой докладъ на Экономическомъ Совѣщаніи о нефтяной промышленности закончилъ слѣдующимъ выводомъ: "Совѣтская нефтяная политика заключается въ томъ, чтобы **добиться какой угодно цѣной максимума добычи**. Согласно этому, совѣтская власть не занимается ни вопросами стабильности производства, ни будущимъ русской нефтяной промышленности". Неспособная ни къ техническимъ усовершенствованіямъ, ни къ надлежащей переработкѣ нефти, она стремится лишь къ одному — къ **повышенію добычи на унаследованныхъ отъ "ста-**

раго режима" площадяхъ — Баку и Грозномъ. Такая политика — есть "расточеніе", грабежъ русскаго національнаго достоянія, имѣющій свои естественные предѣлы.

Помимо этого, выбрасываніемъ "дешевыхъ" издѣлій за границу ("бросовой экспортъ") совѣтская власть надѣется разстроитъ промышленность и рынки въ "капиталистическихъ" странахъ и ускорить "міровую революцію".

Ш.

Наконецъ, о финансахъ Совѣтской Россіи. И, прежде всего, о ея денежной единицѣ — бумажномъ червонцѣ. Я освѣтилъ этотъ вопросъ въ своемъ докладѣ на Экономическомъ Совѣщаніи. Я указалъ, что возстановленіе разрушеннаго денежнаго обращенія стало необходимою послѣ введенія "Нэпа". "Нельзя было казенному сектору воздѣйствовать на частную экономію, отнынѣ признаваемую только прежними методами — карательными экспедиціями, открытымъ насилиемъ". Была произведена, при помощи "буржуазныхъ экономистовъ" и "буржуазными методами" денежная реформа, съ бумажной единицей — червонцемъ, рублемъ, теоретически равнымъ прежнему золотому. Денежный аппаратъ, этотъ "буржуазный институтъ", для своего укрѣпленія нуждался въ развитіи частной экономіи, въ ослабленіи "плановаго начала". Этого не произошло, и потому денежная система повисла въ воздухѣ: въ международный оборотъ не вошла, а внутри держалась "податнымъ обезпеченіемъ", т. е. налоговыми требованіями власти въ денежной формѣ. Отсюда неуклонное паденіе покупательной силы червоннаго рубля (официальная заграничная расцѣнка — ничего не означаетъ: это просто дорого стоящая совѣтской власти попытка "втереть очки". По существу, **иностранныхъ курсовъ на червонцы нѣтъ**). Стѣсня всячески товарный частный оборотъ, этотъ естественный пріемникъ денегъ, совѣтская власть, въ то же время, для цѣлей финансированія промышленности, выбрасывала новыя и новыя массы бумажекъ (въ двухъ видахъ — т. н. "банкнотъ Госбанка" и "казначейскихъ кредитныхъ билетовъ" мелкихъ купюръ, по существу совершенно однозначныхъ). Вотъ краткія данныя о состояніи денежнаго обращенія:

(въ милліон. рублей).
(Билеты и разм. вал.)

Билеты Казнач. ИТОГО
Госб. валюта.

На 1 апрѣля 1924 г. . . .	289,7	103,8	399,5
На 1 января 1928 г. . . .	906,2	612,0	1.518,2
На 1 феврал. 1929 г. . .	1.036,9	885,2	1.922,1
На 1 марта 1930 г. . . .	1.535,8	1.268,0	2.803,8

Противъ всей этой массы денежных знаковъ, по балансу эмиссiоннаго отдѣла Госбанка, на 1-е марта 1930 г. числилось обезпеченiя въ драгоценныхъ металлахъ и иностранной валютѣ — 388,9 м. р., т. е. всего около 13%. Но — фактически, въ виду необходимости покрывать расходы совѣтской власти за границей, почти навѣрное большая часть обезпеченiя вывезена. Объ этомъ, помимо другихъ свидѣтельствъ, опредѣленно говорятъ иностранные источники (*Die "neue Züricher Zeitung"* отъ 21 марта сего года). Неудивительно, что внутренняя стоимость червоннаго рубля неуклонно падаетъ. Болѣе или менѣе достовѣрнымъ показателемъ его стоимости могутъ быть только розничныя цѣны сохранившейся частной торговли. Вотъ эти индексы:

(1913 годъ = 1,00)

	Сел.-хоз.	Пром.	Общiя.
На 1 окт. 1929 г.	4,26	3,15	3,54
На 1 дек. 1929 г.	4,36	3,34	3,70
На 1 янв. 1930 г.	4,80	3,72	4,10

Итакъ, рубль — менѣе 25 коп. (по совѣтскимъ даннымъ!), а для хлѣба — менѣе 20 коп.

Съ пониженiемъ стоимости червонца большевики рѣшили бороться “классовой политикой цѣнъ”: одинъ и тотъ же товаръ продавать по различнымъ цѣнамъ разнымъ социальнымъ группамъ. Отсюда утвержденiя совѣтскихъ экономистовъ, что у нихъ имѣются разные рубли: “рабочiй”, “крестьянскiй”, “нѣпмановскiй”, и пр. Помимо того, что такое состоянiе знаменуетъ собой распадъ денежной единицы, дѣленiе рублей на разряды привело къ одному знаменательному результату: къ его равенiю по низшей цѣнѣ. Ибо — за скудостью товаровъ — рабочiе стремятся покупать по буржуазнымъ цѣнамъ!

Финансировать безудержно промышленность выпусками бумажекъ безъ угрозы ихъ близкей гибели — нельзя. Съ этимъ старался бороться Комиссарiатъ Финансовъ. И противъ него, особенно въ нынѣшнемъ году, ополчились сталинскiе коммунисты, разсуждающiе о превращенiи денегъ въ “разсчетные знаки — мѣрила трудовыхъ отношенiй”: “плану, какъ регулятору хозяйства, соответствуетъ перерожденiе денегъ въ разсчетные знаки”. Нѣкоторыя учрежденiя (колхозы) поспѣшили даже воспользоваться этой теорiей, выпустивъ для себя такiе знаки. Совѣтская власть испугалась и дала отбой. Несмотря на упраздненiе векселя (декретъ 30 января 1930 г.), на полное уничтоженiе частнаго кредита, вновь провозглашается лозунгъ “укрѣпленiя рубля”. Я заключилъ

свой докладъ словами: “Совѣтская валюта — потрясена въ корни. Сомнѣваемся, чтобы новый поворотъ къ “нѣпу”... спасъ бы ее отъ быстро надвигающейся катастрофы”.

Какое значенiе, при такомъ состоянiи денежной единицы, могутъ имѣть совѣтскiя бюджетныя исчисленiя, если только вѣрить ихъ правдивости? Не останавливаясь, за недостаткомъ мѣста, на деталяхъ (быть можетъ, къ этой темѣ вернемся въ другой статѣ), приведемъ заключенiя П. Н. Апостола, сдѣлавшаго докладъ на экономическомъ Совѣщанiи. Хотя совѣтскiе бюджеты несравнимы съ дореволюционными и западно - европейскими (ибо по совѣтскимъ бюджетамъ проходить громадная часть народно - хозяйственныхъ расходовъ, выполняемыхъ въ свободной экономикѣ частными силами) — слѣдуетъ признать, что итоги достигаютъ значительныхъ размѣровъ, и, если цифры вѣрны, государственные бюджеты выполняются безъ дефицитовъ. “Разгадку этого парадокса надо искать въ совѣтской фискальной системѣ”. Система эта находится въ полной гармонiи съ общими государственными методами совѣтской власти: она — чрезвычайно жестокая, нищущая лишь немедленнаго — во что бы то ни стало — эффекта и совершенно не считающаяся съ непосредственнымъ будущимъ народнаго хозяйства и народнаго благосостоянiя”. Хотя бы все отнять; а тамъ выручить “мировая революцiя!”

Бюджетъ 1913 года достигалъ 3.417 милл. зол. рублей. Если исключить отсюда оборотныя суммы по жел. дорогамъ и винной монополiи, равно сдѣлать поправку на уменьшенiе территории (17%) — то останется сумма въ 2.167 милл. руб. При соответствующихъ поправкахъ Совѣтскiй Государственный бюджетъ на 1929-30 годъ составитъ около пяти миллiардовъ червонныхъ рублей, т. е. въ лучшемъ случаѣ — 1.200.000 зол. рублей. Хвалиться большевикамъ — нечѣмъ! Но и то удивительно, что изъ нищей страны они умѣютъ выдать такую сумму!

На этомъ мы кончаемъ бѣглую характеристику хозяйственнаго положенiя нашей Родины.

Что же ее ждетъ въ ближайшемъ? Черныя крылья голода, несущаго смерть миллiонамъ, уже сейчасъ отбрасываютъ тѣнь на ея многострадальный ликъ. Увы, эта чаша, очевидно, ее не минуетъ! Подходитъ самый страшный девятый валъ. Будемъ вѣрить, что онъ не смочетъ съ лица земли нашу родину, что цѣною новыхъ невѣроятныхъ мукъ она, наконецъ, воспрянетъ и раздавитъ свою пятою человѣческiе отбросы, овладѣвшiе государственной властью.

Проф. М. Бернацкiй

Соціалістическій Импрессионизмъ

(О "Прибавочной цѣнности")

Соціализмъ, какъ программа общественнаго переустройства, рождается на точкѣ пересѣченія нѣсколькихъ линій, пусть и различныхъ и окрашенныхъ въ разные цвѣта, но все же имѣющихъ какой-то общій уклонъ. Недовольство существующимъ. Мечта о "золотомъ вѣкѣ", о "царствѣ Божьемъ на землѣ", о земномъ раѣ въ будущемъ: затаенная во многихъ изъ насъ (не во всѣхъ) мечта, черезъ которую излучается потребность улучшения нашей жизни, улучшения прежде всего матеріальнаго, вслѣдъ за которымъ предполагается и всякое иное. Стремленіе къ справедливости, и опять таки прежде всего — въ сферѣ матеріальной, т. е. стремленіе къ уравниванію дѣйствительно единымъ для всѣхъ правомъ. Эта линія проходитъ порою по горнымъ высотамъ сознания, но за нею слѣдуетъ — какъ тѣнь подъ проходящимъ въ небѣ сіяющимъ облакомъ — линія возмездія и озлобленія противъ "злыхъ", противъ тѣхъ, чья "несправедливость", чье пользованіе незаслуженнымъ — и являются, по чувству обездоленныхъ, главнымъ источникомъ царящаго въ мірѣ зла и неравенства. Оттого-то такъ и выходитъ, что величаява соціалистическая линія любви къ человѣчеству такъ легко оборачивается линіей ненависти къ людямъ. И тѣснѣйшимъ образомъ переплетается съ этою послѣднею линіей линія зависти. На ней и расположена точка кристаллизаціи всего комплекса соціалистическихъ міровоззрѣнія и чаяній, его центральный пылающій очагъ, главный жизненный нервъ, дающій всему этому умственно - психологическому комплексу силу и волю. Зависть лежитъ въ основѣ соціалистической мечты о справедливости, и злобою и жаждою возмездія внушены теоретическія линіи "научнаго" социализма.

И все же основная предпосылка, основной планъ социализма, какъ критическаго построения, какъ критики "существующаго міра", взятаго въ разрѣзъ установившихся въ немъ социальнo - экономическихъ отношеній, какъ будто вѣрны. Соціализмъ хочетъ перестроить существующія отношенія, построенныя на эксплуатациіи однихъ людей другими, т. е. на злоупотребленіи, — замѣнивъ ихъ иными отношеніями, основанными на справедливости. И развѣ намъ дѣйствительно не приходится сплошь и рядомъ убѣждаться въ томъ, что, говоря вообще, эксплуатация однихъ людей другими широко разлита въ жизни? Развѣ не стремимся сильный — это кажется намъ заключеннымъ уже въ самой "природѣ вещей" — эксплуатиро-

вать слабого, богатый — бѣднаго, удачникъ — неудачника?

Развѣ не стремятся вообще люди — когда позволяютъ обстоятельства — пользоваться выгодами, которыя наше нравственное чувство часто заставляетъ насъ считать вовсе не имъ принадлежащими, ибо не они эти выгоды создали?... Уже въ дѣтскомъ мірѣ начинается эта "эксплуатація", и каждый изъ насъ можетъ вспомнить, среди товарищей его дѣтскихъ игръ, а также въ семьѣ и школѣ — эксплуататоровъ и эксплуатируемыхъ. Но эти наблюденія можно расширить и распространить на весь комплексъ жизни — не ограничиваясь, однако, ея экономической, въ тѣсномъ смыслѣ, сферою. Развѣ намъ, напр., неизвѣстно, что хитрый и даровитый часто эксплуатируетъ наивнаго и ограниченнаго? Или, напр., порочный и стоящій на низкомъ нравственномъ уровнѣ — "добродѣтельнаго" и нравственно болѣе чуткаго? Мы знаемъ — отнюдь, однако, не желая возводить это въ общее правило — какъ рѣдко торжествуетъ добродѣтель и какъ рѣдко бываетъ наказанъ порокъ... И, наконецъ, послѣдняя параллель — въ совершенно иной сферѣ: развѣ любимый не эксплуатируетъ порою любящаго?..

Эксплуатацію, пользованіе одними людьми трудомъ, энергіей, дарованіями ихъ "ближнихъ" — отрицать невозможно. Невозможно отрицать, что люди часто пользуются цѣлымъ рядомъ благъ, входящихъ въ сферу ихъ "ближнихъ". Такъ-то, казалось-бы, сама жизнь даетъ главнѣйшую опору соціалистической теоріи. Въ этомъ-то пунктѣ, казалось-бы, социализмъ глубоко вращается въ толщу дѣйствительной жизни. Соціализмъ лишь какъ-бы регистрируетъ, съ этой точки зрѣнія, сдѣланныя нынѣ наблюденія и — относя ихъ къ экономической сферѣ — возводитъ этотъ общій законъ эксплуатаціи въ основной законъ существующихъ экономическихъ отношеній. Во всякомъ случаѣ, нетрудно видѣть, что вся соціалистическая доктрина создана путемъ аналогіи со сдѣланными выше наблюденіями. Однако, можно поставить вопросъ: оправдана ли эта аналогія?

Вопросъ этотъ не направленъ къ отрицанію злоупотребленій и эксплуатаціи въ экономической сферѣ, т. е. въ сферѣ производства, обращенія и распредѣленія хозяйственныхъ благъ и вообще создаваемыхъ человѣкомъ цѣнностей. Злоупотребленія, несомнѣнно, присущи и этой сферѣ, какъ таковой. Однако, не все въ существующихъ экономическихъ отношені-

яхъ есть злоупотребленіе, какъ то хочетъ представить соціализмъ, (подобно тому, какъ и вообще въ мірѣ не все есть злоупотребленіе). И прежде всего: вопреки соціализму, нѣтъ злоупотребленія въ самой основѣ экономической жизни современнаго міра. Въ общей плоскости эксплуатаціи слабого сильнымъ — и хозяинъ можетъ, несомнѣнно, порою эксплуатировать работника. Однако, этимъ отнюдь не сказано, что работникъ — и опять таки въ той же общей плоскости — не могъ бы, въ свою очередь, также эксплуатировать хозяина. Такъ и въ вышеприведенныхъ случаяхъ эксплуатаціи неудачника удачникомъ, “добродѣтельнаго” — порочнымъ, слабого — сильнымъ, бездарнаго — даровитымъ, нравственно — щепетильнаго — стоящимъ на болѣе низкомъ нравственномъ уровнѣ, вообще “добраго” — “злымъ” — ничто не говоритъ намъ о томъ, что “злымъ” долженъ быть непременно хозяинъ, а “добрымъ” — работникъ. И въ томъ-то и заключается основная порокъ соціалистическаго міровоззрѣнія и присущая ему, но ни логически, ни житейски не могущая быть оправданною, идіосинкрасія, которые заставляютъ соціалистовъ видѣть “злого” непременно въ хозяинѣ, а “добраго” — въ работникѣ.

Но работникъ можетъ быть не только “злѣе” хозяина — онъ можетъ быть и удачливѣе, даровитѣе, вообще **сильнѣе** охозяина: такой работникъ, въ концѣ концовъ, и становится нерѣдко самъ хозяиномъ. Но и не становясь имъ, работникъ можетъ быть лучше матеріально обеспеченъ, въ предѣлахъ своихъ нуждъ и потребностей, чѣмъ хозяинъ — въ предѣлахъ своихъ нуждъ, неразрывно, къ тому-же, сливающихся съ нуждами самого, ведомаго имъ, дѣла. Это то и объясняетъ, почему хозяева дѣйствительно очень часто разоряются: рано или поздно кончается этимъ — едва-ли не ихъ большинство... Хозяинъ болѣею частью не можетъ прекратить сразу даже дающаго завѣдомый убытокъ дѣла. И если хозяева разоряются въ большинствѣ случаевъ отъ “конъюнктуры” (рѣже отъ нерадивости), то въ цѣли причинъ, приводящихъ ихъ къ разоренію, входитъ какою-то составною частью, порою весьма значительною, — и высота заработной платы, неоправдываемая ухудшившимся положеніемъ рынка. Спрашивается: съ меньшимъ-ли правомъ можетъ въ такихъ случаяхъ обвинять хозяинъ работника въ “эксплуатаціи”, чѣмъ работникъ — хозяина, въ случаѣ пониженія заработной платы?

Вопросъ о томъ, оправдана ли аналогія міра экономическихъ отношеній съ вышеприведенными житейскими и извѣстными каждому случаями эксплуатаціи однихъ людей другими, важенъ потому, что, въ сущности, именно отъ этой аналогіи отплявывается соціализмъ и что

именно въ ней заключается вся его суть. Эта аналогія получила доктринальное выраженіе въ марксистскомъ ученіи о “прибавочной цѣнности”, составляющемъ, какъ извѣстно, центральный пунктъ всего соціализма.

Ученіе это тѣснѣйшимъ образомъ связано съ такъ называемою “трудою” теоріей цѣнности, созданною задолго до Маркса, но принятою имъ на вѣру. Эта теорія не выдерживаетъ строгой критики. Однако, я здѣсь не буду касаться данной стороны вопроса и буду говорить о соціалистической “прибавочной цѣнности” — не сходя съ почвы трудовой теоріи. Ученіе о прибавочной цѣнности вводитъ идею “эксплуатаціи” въ самое существо производственнаго процесса. Соціализмъ, какъ извѣстно, расчленяетъ въ цѣнности любой вещи двѣ отдѣльныя ея части: одну, составляющую покрытіе средствъ существованія рабочаго, произведшаго данную вещь, и другую, **прибавочную**, идущую капиталисту и предпринимателю. рабочій покрываетъ средства своего существованія работою въ теченіе n часовъ. Но капиталистъ-предприниматель заставляетъ его работать въ теченіе $n + x$ часовъ. Эти то x часовъ лишней работы, выраженные въ произведенномъ рабочимъ втеченіе этихъ лишнихъ часовъ товарѣ, и составляютъ его **прибавочную цѣнность**, отнимаемую хозяиномъ у рабочаго. Съ точки зрѣнія марксизма, въ этой — то экспропріаціи рабочаго хозяиномъ и заключается его эксплуатація послѣднимъ.

Центральною задачею марксизма и является устраненіе этой несправедливости, т. е. передача “прибавочной цѣнности” рабочему. Еще на дняхъ во французской печати вспоминались горячія рѣчи соціалистическаго вождя Жореса. Жоресъ утверждалъ, что соціализмъ запретитъ разъ навсегда эксплуатацію самой малѣйшей частицы чужого труда, подъ какою — бы то ни было формою. Однако эта задача далеко не ясна и для самихъ соціалистовъ. При разрѣшеніи ея было сломано не мало перьевъ и пролито много чернилъ. И увь, не только чернилъ, но и крови. И было загублено напрасно не мало челоувѣческихъ существованій. Что касается спеціальной литературы марксизма, то данный вопросъ никогда не былъ, въ сущности, продуманъ до конца. Но если, разсматривая его, марксизмъ запутался въ собственныхъ противорѣчіяхъ и вынужденъ нынѣ сдавать одну за другой цѣлый рядъ своихъ, казавшихся ранѣе неприступными позицій, то въ числѣ жизненно-практическихъ подходовъ къ данному вопросу есть одна чрезвычайно любопытная попытка, принадлежащая Вальтеру Ратену.

Ратену исходитъ изъ изученія жизни, такъ сказать, “исторіи”, — любого конкретнаго предпріятія, работающаго въ нормальныхъ условіяхъ. И такое изученіе приводитъ къ совер-

шенно неожиданному и даже невѣроятному, прямо, на первый взглядъ, парадоксальному, выводу. Пусть даже предприятие принадлежит къ числу очень доходныхъ, даже къ числу такъ называемыхъ “золотыхъ дѣлъ”. И все-же оказывается — если взять болѣе или менѣе долгій періодъ — что такое предприятие поглощаетъ болѣе денегъ, чѣмъ выплачиваетъ ихъ своему хозяину.

Окажется, что оно выплатило крупныя суммы заработной платы и вознагражденія служащимъ. И кромѣ того... работало, главнымъ образомъ, на свой собственный ростъ, т. е. **само на себя...** Предположимъ, что втеченіе двадцати лѣтъ предприятие выплатило, въ видѣ дивиденда, два, пусть даже три раза свой основной капиталъ. Но за это - же время оно влило въ себя, путемъ увеличенія капитала и облигаціонныхъ займовъ, сумму, втрое, вчетверо, впятеро и болѣе превышающую свой первоначальный капиталъ. Результатъ: **предприятие гораздо больше взяло, чѣмъ дало...** Эта картина именно даетъ подлинную перспективу существованія и развитія любого промышленнаго дѣла.

Ратенау, самъ теоретикъ - экономистъ и вмѣстѣ съ тѣмъ крупный практическій дѣятель, даетъ и нѣкоторыя числовыя выкладки. Онъ ставитъ вопросъ: что стоитъ, переводя на деньги, человѣкъ и что онъ приноситъ? Предприятие, занимающее 10.000 рабочихъ, должно вложить въ фабрики, склады, машины, вообще въ оборудованіе — приблизительно 30 милліоновъ марокъ (не считая оборотнаго капитала, примѣрно, того же размѣра). Такимъ образомъ, цѣнность одного человѣка (рабочаго), выраженная въ его соотвѣтствіи фабричному оборудованію, т. е. въ приходящейся на его долю части этого оборудованія, составитъ 3.000 марокъ. При этомъ сюда не входитъ значительно болышая стоимость его воспитанія и жилищнаго довольствія, стоимость, въ болышей или меньшей степени покрываемая — прямо или косвенно — тѣмъ же промышленнымъ предприятиемъ. Каковъ же дѣлаемый этимъ рабочимъ оборотъ? Опытъ показываетъ, что онъ въ среднемъ равенъ, считая, разумѣется, и сырые матеріалы, 4000 марокъ. Изъ этихъ 4000 остается, въ лучшемъ случаѣ, валовая прибыль въ размѣрѣ 12½ процент., т. е. 500 марокъ въ годъ. Изъ этой прибыли покрываются расходы управленія и амортизаціи и получается чистая прибыль предприятия. Но даже если допустить, что всѣ эти 500 марокъ составляютъ “прибавочную цѣнность”, то окажется, что послѣдняя, за 30 лѣтъ, не превыситъ 15.000 марокъ.

Теперь взглянемъ на другую сторону баланса. Втеченіе тѣхъ - же тридцати лѣтъ предприятие, для того, чтобы существовать, должно было возобновить, по крайней мѣрѣ, трижды свое оборудованіе. Исходя изъ взятыхъ выше

данныхъ, оно должно было, стало быть, затратить 9000 марокъ на человѣка. Значитъ, отъ взятой съ него “прибавочной цѣнности” въ 15.000 марокъ — останется лишь 6.000 марокъ. На годъ это составитъ 200 марокъ, а на рабочій часъ — 8 пфениговъ. Не такъ много!

Но это — не все. Самъ этотъ результатъ возможенъ лишь при трехъ условіяхъ:

1) Чтобы управленіе предприятиемъ обходилось ему даромъ;

2) Чтобы оно не должно было оплачивать свой оборотный капиталъ, т. е. чтобы послѣдній получался имъ безпроцентно;

3) Чтобы втеченіе всего тридцатилѣтняго срока всѣ года были хорошіе, т. е. не было бы убыточныхъ годовъ.

И это еще не все. При условіи роста населенія, потребленія и внѣшней торговли — а таковыми - то и являются условія дѣйствительности — предприятие должно увеличить, въ теченіе даннаго тридцатилѣтняго срока, свой основной капиталъ, по крайней мѣрѣ, **вдвое...** На это - то какъ разъ и хватитъ вычисленныхъ выше 6.000 марокъ прибавочной цѣнности, “отнятыхъ” у рабочаго (тридцать милліоновъ основного капитала и тридцать милліоновъ оборотнаго, всего шестьдесятъ милліоновъ, раздѣленные на 10.000 рабочихъ, даютъ на каждого изъ нихъ 6.000 марокъ).

Такъ - то и выходитъ, что **вся, безъ малѣйшаго изъятія, прибавочная цѣнность** должна быть неминуемо вновь влита въ предприятие **кто - бы, въ свое время, эту прибавочную цѣнность ни получилъ.** Со счета здѣсь нельзя снять ни копейки. Иначе предприятие не можетъ существовать. Всякое предприятие представляетъ собою въ этомъ отношеніи *regretium mobile* изъятія прибылей изъ дѣла и новаго вложенія въ дѣло, изъятія и вложенія, которымъ нѣтъ предѣла и конца.

И то же самое, что въ отдѣльныхъ предприятияхъ, происходитъ и въ совокупности ихъ, т. е. во всей хозяйственной жизни страны.

Если сдѣлать, въ концѣ года, общій хозяйственный балансъ страны, то въ чемъ выразится увеличеніе національнаго достоянія?

Не въ золотѣ и не въ серебрѣ. И даже не въ бухгалтерскихъ балансахъ. Реальный ростъ національнаго достоянія можетъ выразиться лишь въ увеличеніи движимаго и недвижимаго имущества, главнымъ образомъ, послѣдняго, т. е. построекъ и меліораций. Если въ странѣ производится много построекъ, можно увѣренно сказать, что она сдѣлала болышія сбереженія. Это - то и значитъ, что если страна не занимается экспортомъ капиталовъ (а имъ занимается лишь ничтожнѣйшее меньшинство странъ), то она вкладываетъ каждую копейку своихъ сбереженій въ хозяйственное оборудованіе. И то же въ обратной формулѣ: это обо-

рудованіе нуждается въ каждой копѣйкѣ сбереженій, сдѣланныхъ группою.

Не слишкомъ ли много сказано этими словами? Нѣтъ, имъ сказано слишкомъ мало! Ибо, пока не удовлетворены сполна потребности населенія въ питаніи, одѣяніи, квартирномъ довольствіи и вообще оборудованіи его жизни — въ странѣ производится не слишкомъ много, а слишкомъ мало. Для того, чтобы обезпечить существованіе увеличивающагося населенія, должны непрестанно увеличиваться и средства производства. И это достижимо — лишь путемъ сбереженія. Этого — то и не понимаютъ теоретики “увеличивающейся покупательной силы”: они забываютъ, что, производство ограничено, въ каждый данный моментъ, наличными средствами, размѣръ которыхъ не растетъ самъ собою.

Все это, конечно, не значитъ, что существующая система совершенна и что въ нее не могли бы быть введены существенныя улучшения. Они желательны и, что еще важнѣе, вполне возможны. Но все же остается непоколебимымъ основное положеніе: народное хозяйство нуждается для своего нормальнаго развитія, т. е. для поддержанія своего существованія, **въ каждой сбереженной копѣйкѣ.**

Въ этомъ — то планъ и находитъ полное свое объясненіе вышеуказанный Ратенаускій парадоксъ поѣданія любымъ отдѣльнымъ предприятиемъ всей “прибавочной цѣнности” произведенныхъ этимъ предприятиемъ товаровъ и вещей. Ибо этотъ парадоксъ подтверждается наблюденіемъ, сдѣланнымъ надъ совокупностью предприятий страны. Любое предприятие дѣйствительно нуждается, чтобы имѣть возможность существовать, въ возвратъ ему всего, принесеннаго имъ, дохода, большею частью даже въ суммахъ, превышающихъ этотъ доходъ. Какъ ни называть этотъ доходъ — “прибавочною цѣнностью”, рентою или предпринимательскою прибылью — **весь этотъ доходъ (за исключеніемъ, можетъ быть, его части, фактически потребленной лично капиталистомъ — предпринимателемъ, — вопросъ этотъ сложенъ и не можетъ быть рассмотрѣнъ въ этомъ краткомъ очеркѣ) долженъ быть снова влитъ въ предприятие, для того, чтобы оно могло нормально существовать.** И, дѣйствительно, этотъ доходъ фактически снова вливается въ него.

Актуальный смыслъ “дохода” именно и заключается въ томъ, что онъ есть **сберегательный фондъ**, предназначенный для финансированія хозяйственной жизни страны. И если

“прибавочная цѣнность” должна быть отнята, какъ того требуетъ социализмъ, у капиталистовъ и предпринимателей и передана рабочимъ, то для обезпеченія существованія любого отдѣльнаго предприятия и всей совокупности ихъ въ странѣ, къ рабочимъ должно быть одновременно обращено неумолимое требованіе: чтобы и они фактически потребляли изъ этой “прибавочной цѣнности” не болѣе того, что фактически лично потреблялъ изъ нея ихъ предшественникъ: капиталистъ. Другими словами, передача рабочимъ “прибавочной цѣнности” никоимъ образомъ не улучшитъ ихъ матеріальнаго положенія, даже и въ томъ случаѣ — если одновременно будетъ уничтоженъ процентъ на капиталъ. Ибо, какъ и въ современномъ хозяйственномъ строѣ, прибавочная цѣнность, которая есть, какъ видно изъ предыдущаго, лишь форма сбереженія, должна будетъ неукоснительно возвращаться предприятию. Совершенно безразлично — кому поступать “прибавочная цѣнность”. Ибо **отмѣнена она въ дѣйствительности быть не можетъ.** Это и показываетъ, въ частности, примѣръ совѣтской Россіи, “соціалистическій строй” которой продолжаетъ “экспроприровать” прибавочную цѣнность у рабочихъ въ пользу государства — предпринимателя (ухудшивъ попутно во всѣхъ отношеніяхъ положеніе рабочихъ)... Въ дѣйствительности, “прибавочная цѣнность” съ одной стороны — неотмѣнима, а съ другой — **непотребляема**, ибо именно на ней держится все хозяйственное зданіе жизни народовъ, вообще всякое производство.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, все изложенное показываетъ, что это социалистическое чудовище есть не болѣе, какъ **фикція.** Этому вопросу, въ связи съ разъясненіемъ основной природы производственнаго процесса, совершенно непонятной социалистами, будетъ посвященъ слѣдующій очеркъ. Но уже изъ сказаннаго ясно, что социалистическая аналогія этого процесса съ широко разлитой въ мірѣ эксплуатацией однихъ людей другими, въ сущности, ничѣмъ не оправдана. Съ этой точки зрѣнія, весь социализмъ можно назвать своеобразнымъ **импрессионизмомъ:** путаницею и смѣшеніемъ понятій, во всякомъ случаѣ, умозаключеніемъ безъ достаточнаго основанія. Напротивъ, уже того немногого, что изложено выше, достаточно, чтобы видѣть, что душою хозяйственной жизни является не эксплуатация, а **солидарность:** отвѣтственность всѣхъ за каждого и каждого за всѣхъ.

Александръ Салтыковъ.

Мертвые души

(О советском бытѣ).

Въ трагическомъ вопросѣ о непротивленіи коммунистической диктатурѣ миллионѣвъ русскаго населенія мы часто теряемся въ догадкахъ потому, что нашъ взглядъ, устремленный издалика на советскую Россію, захватываетъ лишь поверхность сложныхъ взаимоотношеній власти и подчиненныхъ ей массъ. Какъ ни убѣдительны для насъ факты и цифры, граничащаго съ полнымъ крушеніемъ хозяйственнаго развала страны, факты и цифры чудовишнаго террора и систематическаго удушенія народа въ цѣломъ, этотъ нашъ учетъ отражаетъ все же далеко не полную картину советской жизни.

Кромѣ ГПУ, кромѣ всѣхъ видовъ советской опричинны, у правящихъ въ С. С. С. Р. коммунистовъ есть еще и личная точка опоры, которую мы меньше всего замѣчаемъ именно изъ за нашей отрѣзанности. Эта точка опоры — новый бытъ советскій и новая общественная среда. Бытъ и среда сложились за годы большевистскаго владычества и они представляютъ собою то вязкое вещество, которое, съ одной стороны, обволакиваетъ со всѣхъ сторонъ самый правящій аппаратъ, склеивая въ опасныя минуты глубокаго трещины на немъ, съ другой — такъ же обволакиваетъ и противящіеся власти элементы, лишая ихъ единства, спайки и наступательной силы.

Отраженіе быта даетъ советская литература.

Среди почти неизвѣстныхъ за рубежомъ советскихъ беллетристовъ остался въ тѣни замѣчательный и въ своемъ родѣ единственный советскій бытописатель, Глѣбъ Алексѣевъ, чело-вѣкъ яркаго дарованія и большой, даже дерзкой смѣлости.

“Спектакль” — живые куски жизненнаго советскаго дѣйства изо дня въ день — получается безопадно — жуткій по своей силѣ. Это не сценки и не типы смѣшливаго Зощенки, не отрывочные мазки, а цѣлыя законченныя полотна съ глубокой и страшной перспективой.

Въ глубинѣ каждаго произведенія Глѣба Алексѣева лежитъ мучительный синтезъ советскаго “строительства”: зияетъ бездна того умственнаго и духовнаго опустошенія, которое, подобно неприяельскому подкосу, грозящему катастрофическимъ обваломъ, проходитъ въ разныхъ направленіяхъ подъ вѣковыми и, казалось, несокрушимыми внутренними устоями націй.

Глѣбъ Алексѣевъ пишетъ современныя

мертвыя души, мертвыя, умерщвленные советскимъ строемъ, отъ приближенія къ которымъ содрогается сердце. Оно еще больше содрогается отъ безмолвности и безпристрастности самого автора, который ведетъ читателя по дантовскимъ кругамъ всероссійскаго ада и споконнымъ движеніемъ руки показываетъ одну картину за другой.

Невольный возникаетъ вопросъ:

Понимаетъ ли до конца самъ писатель то, что онъ изображаетъ? Понимаетъ ли страшный смыслъ алексѣевскихъ повѣстей и рассказовъ какая — то хотя бы часть его читателей?

Или уже авторъ и читающая публика въ С. С. С. Р. до того отравлены удушливыми испареніями советчины, что обѣ стороны не отдаютъ себѣ отчета въ томъ, въ какой атмосферѣ они живутъ и то самое, что чело-вѣка, со стороны глядящаго, ввергаетъ въ холодный ужасъ, тамъ въ привычномъ смрадѣ привычнаго разложенія опредѣляется простымъ стимуломъ: “писатель пописываетъ, а читатель почитываетъ”?

Не забуду перваго впечатлѣнія отъ первыхъ, нѣсколько лѣтъ назадъ, прочтенныхъ мною въ советскихъ сборникахъ двухъ повѣстей Глѣба Алексѣева — “Жилой домъ” и “Шуба”.

Казалось, все дѣйствіе происходитъ въ какой — то колоніи прокаженныхъ, гдѣ люди привыкли видѣть и осязать обезображенность другъ друга и ничуть не смущаются ни язвами, ни гноемъ. Но это чувство недоумѣннаго ужаса сейчасъ же заслонилось другимъ — безпокойствомъ за автора:

— А что случилось теперь съ самимъ Глѣбомъ Алексѣевымъ, послѣ того, какъ онъ все это написалъ? Что они съ нимъ сдѣлали за это?

И вотъ, оказывается, ничего не сдѣлали, и Глѣбъ Алексѣевъ все пишетъ дальше и даже какъ будто совсѣмъ не на виду тамъ; во всякомъ случаѣ, никого особенно не волнуетъ... Значитъ?... Значитъ, приняхались, значитъ ослѣпли, а слѣдовательно — и быть советскій, наполненный героями и героинями Алексѣева и строители этого быта тѣмъ болѣе — подлинная колонія умственно и духовно прокаженныхъ.

Мертвыя души... Кто читалъ “Жилой домъ”, пусть вспомнитъ эти страницы, звучащія отходной, пусть пройдетъ по всѣмъ этажамъ этого густо населеннаго советскаго жилища, пусть заглянетъ въ каждое изъѣденное проказой лицо отъ партійныхъ “отвѣработниковъ”,

тупыхъ, алчныхъ на деньгу, грязно - похотливыхъ и наглыхъ, до несчастнаго "вузовца" — совѣтскаго студента, невѣжественнаго, ограниченнаго до убожества, съ выпяченными дешевымъ самолюбиемъ, которое его толкаетъ на какія - то "дерзанія", сводящіяся въ конечномъ итогѣ лишь къ назойливо циничному ухаживанію за одной изъ обитательницъ уплотненной квартиры. Какъ осколокъ прошлаго — "бывшій" хозяинъ дома, прежде обыкновенный русскій мѣщанинъ — теперь скрюченный и высохшій живой трупъ, весь изуродованный "новымъ режимомъ". Точно пожаръ прошелъ и все погасило — выжегъ нутро, закоптилъ, свернулъ въ сѣрый, пепломъ засыпанный жгутъ каждую душу. Все горѣлое, все прокопченное и замызганное, маленькое и жалкое. Въмѣсто человѣка одна болячка: или воспаленная, опасная своимъ зловреднымъ гноемъ, или уже настолько высохшая, что если еще и держится и существуетъ, то только потому, что никто пока не сколупнулъ ее. А сколупнуть ничего не стоитъ — каждому дозволено, потому что въ С. С. С. Р. такъ называемый "гражданинъ" — не болѣе, какъ наѣкомое подлѣ коммунистическимъ ногтемъ: надавилъ и кончено, и нѣтъ его, человѣка...

Въ разсказѣ "Шуба" мельникъ — упорный въ своей созидательной энергіи хозяйственный мужикъ, умный, кряжистый и сильный, упоромъ энергіи буквально возродившій себя изъ пепла перваго періода революціи, оказывается раздавленнымъ до смерти именно ногтемъ предсѣдателя исполкома только за то, что не уступилъ ему своей новой шубы...

Ужась, навѣваемый произведеніями Глѣба Алексѣева, есть ужась бытовой. Если бы онъ писалъ о звѣрствахъ и казняхъ ГПУ, заливалъ бы читателя кровью, то это бы не было именно въ синтезѣ своемъ такъ страшно, потому что ГПУ и его заплочныхъ дѣлъ мастерамъ пристала кровь, безъ нея они немислимы. Но герои Алексѣева отнюдь не вершители судебъ совѣтской Россіи, и даже не второстепенныя дѣйствующія лица въ ней; они — **стружка** изъ подлѣ коммунистическаго станка, которая тѣмъ и подавляетъ, что она вездѣ разбросана по русской землѣ; мѣстами настолько густо, и плотно ее прикрываетъ, что ничего другого уже и не видятъ глаза.

Если мы отдѣлимъ Смердякова отъ Ивана Карамазова и пустимъ его въ толпу такихъ же лакеевъ, которымъ не Иванъ Карамазовъ заронитъ мысль о томъ, что Бога нѣтъ и слѣдовательно "все дозволено", а грамофонная пластинка будетъ имъ объ этомъ визгливо гудѣть изъ трактирнаго рупора на всю базарную площадь и эти лакеи, не въ одиночествѣ, каждый въ самомъ себѣ переживая нѣкоторую внутреннюю ломку, а именно среди площадной

толпы **гуртомъ** усвоить и переварить, какъ коровы жвачку, что убивать, душишь, грабить, по - скотски развращать — вполне разрешено и что дѣло это не только безнаказанное, но даже веселое и прибыльное, даже "шикарное" (тамъ любить это подлое слово), какъ модные сапоги и галстуки, — то вотъ и получится въ итогѣ сумма слагаемыхъ "передового" совѣтскаго человѣка и совѣтскаго быта. Отъ смердяковщины въ мѣщанствѣ заводятся могильные черви, которые постепенно выѣдаютъ все нутро человѣческое и оставляютъ лишь оболочку, именуемую "товарищемъ" или "сознательнымъ элементомъ" или еще какъ нибудь на этомъ подломъ жаргонѣ, а въ итогѣ — **стружки** коммунистическихъ экспериментовъ — мертвыя души.

"Мертвыя души" повторяютъ грамофонно "планетарныя слова" и чѣмъ привычнѣе ихъ повторяютъ — лущатъ, какъ сѣмечки, лихо поплеывая словесной шелухой — тѣмъ бѣднѣе и заплеванинѣе ихъ убогий внутренній мірокъ, ихъ тараканья жизнь; стадная, тѣсная, темная.

Оттискъ коммунистическаго штампа гадокъ и страшенъ. Но временами въ самой гнусности этого штампа есть что - то жалкое, жалобное до щемящей боли въ сердцѣ. Надо только подойти поближе и тогда увидишь, что вѣдь это **человѣка** такъ изуродовали.

И Глѣбъ Алексѣевъ, при всей своей безстрастности, иногда близко подходитъ, вплотную.

Вотъ, въ разсказѣ "Горькое яблоко" *), закончившій службу красноармеецъ, Егоръ Куранковъ. Десять лѣтъ все воевалъ и потомъ изъ привычной обстановки выбросила его судьба на родину въ маленькій городишко, гдѣ въ пригородѣ его отецъ крестьянствовалъ. Ни отца нѣтъ, ни родныхъ, ни дома. Близкіе примерли, домъ сгорѣлъ, а на куранковской усадьбѣ на ново выстроились и осѣли какіе-то переселенцы. Отъ родительскаго угла и отъ всего дѣтства Куранкова остались — пенекъ отъ срубленной яблони, обглоданный голодной коровой сиреневый кустъ, да гнилая крыша гнилой старой бани. Но теперь все это чужое — и пенекъ и кустъ и баня. И самъ Куранковъ вѣсѣмъ чужой, а, главное, чужой своему крестьянскому прошлому, хотя и томить и влечетъ оно его къ себѣ обрывками сколканыхъ всей послѣдующей жизнью воспоминаній, да инстинктивной тягой къ работѣ и жизни на землѣ. Все спуталось и въ жизни и въ тугомъ сознаніи Егора: дѣтство, военная служба, съ красноармейскими "подвигами" и нынѣшняя неустроенность.

*) Сборникъ Глѣба Алексѣева, "Горькое яблоко", изд. "Нѣдра".

Ни протеста, ни порыва на ново построить жизнь въ немъ не подымается. Въ условіяхъ мирнаго существованія, хотя бы даже совѣтскаго, нѣтъ у Егора ни инициативы, ни определенно сознанныхъ устремленій и интересовъ. Онъ весь сломанъ; сломанъ своими "подвигами" страшной привычкой — къ бездумному убійству и разрушенію. Потерянный въ тихомъ городишкѣ и въ пригородѣ, онъ находитъ себя лишь въ своихъ воспоминаніяхъ. И съ такой веселостью льется его торопливый рассказъ о красныхъ звѣрствахъ, что слушающій его трактирщикъ правдѣ Егорова рассказа не вѣритъ, а между тѣмъ у читателя ни на минуту нѣтъ предположенія, что Егоръ что-нибудь преувеличилъ. Такъ вотъ все это и было просто продѣлано привычными руками, безъ сознания преступленія или грѣха, безъ малѣйшаго колебанія. И какъ хуторъ со всѣмъ населеніемъ сожгли, какъ онъ, Егоръ, слушалъ пѣніе деревенскихъ дѣвушекъ и тутъ же цѣлился въ нихъ изъ пулемета, какъ Егоръ съ "политрукомъ" и съ "товарищемъ Шишкой, дошлявымъ на эти штуки" обнаружили въ занятой ими избѣ спрятавшагося въ печку человѣка, заложили его соломой и запалили. И Егоръ, нѣсколько лѣтъ спустя послѣ страшнаго эпизода, восхищается догадливостью этого Шишки, который сразу сообразилъ, что неизвѣстный, забравшійся въ избу и обнаружившій себя чиханьемъ, запрягался не иначе, какъ въ печи и очень умно немедля зажегъ въ печкѣ солому. Человѣкъ въ пламени и въ дыму кричалъ, соглашался выйти добровольно, но это не подѣйствовало: "Чего-жъ вылезать, теперь тебѣ сидѣть придется!" — отвѣчаетъ Шишка, по словамъ Егора, "хладнокровно усмѣхаясь". И Егоръ заканчиваетъ повѣствованіе о сожженномъ: "Назадъ — огонь не пушаетъ, а впередъ — труба, конечно, узкая... Опалился, словно свинья, на другой день уже смердитъ зачаль...".

А еще рассказъ о схваткѣ съ бѣлыми, застигнутыми врасплохъ, изъ которыхъ Егоръ "покрошилъ четырнадцать душъ", а потомъ "забѣгъ въ хату, гдѣ должонъ нашъ штабъ быть, и говорю: Дайте, товарищи дорогіе, воды испить... четырнадцать размѣняли, сейчасъ побѣгу пятнадцатаго мѣнять..." . Голову подымаю, а передо мной бѣлый офицеръ... Мальченокъ совсѣмъ безусенкій, хохолокъ у него на лбу дрожитъ, какъ овечій хвостикъ... Глянули мы другъ другу въ глаза, а глазамъ то и дна нѣтъ, и оба дрожимъ... да-а! Прелестная была картина... "Куранковъ потеръ лобъ ладонями и продолжалъ: — Тутъ же я его и прикончилъ. "Снимай, — хладнокровно ему говорю, — сапоги". А то еще подъ Царицыномъ...

— Постой, постой!... Зачѣмъ, напримѣръ,

сапоги?

— Это какъ же зачѣмъ? — улыбнулся сърою трактирщиновой недогадливости Куранковъ, — кто же въ сапогахъ разстрѣливаетъ? Разстрѣливать, дядя, безъ сапогъ надо, сапоги пригодиться могутъ, а съ покойника, замѣтъ, сапоги снять — невозможное дѣло"...

Но Егору и некогда и не хочется дальше объяснять "технику" разстрѣла трактирщику отнюдь не отъ внутренняго смущенія, а отъ сознанія бесполезности толковать невѣждѣ о специальныхъ вопросахъ, да онъ и торопится рассказывать дальше, излить переполняющее его вдохновеніе, блеснуть своей славой и упиться еще разъ прелестью пережитаго. Егоръ ощущаетъ свое звѣрское прошлое какъ нѣчто не только законное, прекрасное, но даже очень веселое и забавное. Сожженіе въ печи живого человѣка онъ опредѣляетъ въ ряду происшествій какъ "самое смѣшное"... И кто же можетъ его переубѣдить и какъ переубѣдить? Чѣмъ? Онъ крѣпко усвоилъ, что всѣ такъ же поступали, какъ и онъ, всѣ его "дорогіе товарищи", всѣ эти "политруки", все красное начальство, и что поступить иначе нельзя. Но это отнюдь не значитъ, что Егоръ новый типъ, коммунистическій "сверхчеловѣкъ", съ перевоспитаннымъ сознаніемъ.. У Егора Куранкова все выравнено внутри, онъ совѣтскій военный автоматъ — мертвая душа, жалкая, пустая и несчастная, обглоданная, какъ яблоня на прежней отцовской усадьбѣ. Нѣтъ и не можетъ у него быть прежняго чувства къ Россіи — ни стараго солдатскаго, выражавшагося тоже въ уплотненной формулѣ "престоль — отечество", формулѣ, почти не связанной съ сознаніемъ, а лишь съ инстинктомъ вѣковъ; ни крестьянскаго чувства любви къ землѣ, ибо онъ и отъ земли оторванъ.

Въ другомъ рассказѣ Глѣба Алексѣева "Дунькино счастье", который весь отъ начала до конца ведется отъ лица героини, сначала деревенской дѣвки Дуньки, а потомъ уже весьма благоустроенной въ Москвѣ "сознательной пролетарки Евдокіи Степановны" — исторія гнусной карьеры, при этомъ весьма характерной, типичной для большевистскаго быта. Заманчивая городская жизнь и прежде, бывало, тянула отъ деревни къ городу, иногда толкала деревенскую дѣвушку на печальный путь. Но теперь все не такъ. Дунька — представительница той деревенской молодежи, которая съ первыхъ шаговъ своихъ уже тронула тѣніемъ большевистскихъ нравовъ. Оцѣнку деревни и города она дѣлаетъ очень просто: въ деревнѣ бабы, замученныя работой и рожденіемъ дѣтей, въ городѣ женщина носитъ "шляпку чужинкомъ, жакетикъ желтаго цвѣту и ботинки на высокому каблуку". Дунька видитъ дочь священника, московскую акушерку, въ этомъ

обольстительномъ нарядѣ и сразу со звѣриной хитростью намѣчаетъ свой дальнѣйшій путь. Деревни ей ничуть не жалко. Не любитъ она ни матери, ни всей семьи, ни родного угла. Мать весь вѣкъ проходила въ одной рваной кофтѣ, дѣтей, “рожала почему зря”, отъ тяжелой работы изъ красавицы стала “длинная да страшная”, съ глазами “завалившимися, какъ на иконѣ”. Не удерживаетъ Дуньку и то, что у нея на селѣ завелся “романъ”. Романъ чисто въ совѣтскомъ духѣ, безъ всякаго трепета души, безъ привязанности. Сошлась она безъ волненія, безъ страха, какъ животное, и ее это не смущаетъ: “Улестилъ вѣдь меня Андрюшка-то... И то сказать: первый насмѣшникъ въ деревнѣ и гармонистъ, изъ себя всегда аккуратненькій, сапожки лакомъ, рубашечка на распашечку и привезъ съ войны замѣчательные брюки — клешь...”.

Андрюшка — типичный “герой совѣтскаго времени”, оплотъ бездумнаго хулиганства, озорства, разрушенія и глумленія надъ всѣмъ и вся, кромѣ своего личнаго благополучія, выражающагося въ тяготѣніи къ “брюкамъ-клешь” и прочимъ прелестямъ жизни въ томъ же духѣ. Замѣчательна сценка его “любовнаго объясненія” съ Дунькой, совершенно во вкусѣ совѣтскихъ “изысканныхъ” нравовъ, Дунькой пересказываемая:

— “Какая — же, — спрашиваетъ, — у васъ, Евдокія Степановна, мечта? Можетъ, ваша мечта подь мою подходитъ, потому я, — говорить, — тоже для своей жизни не мерзавецъ, и очень даже къ ней, собачкѣ, за время воѣнно — гражданскихъ монхъ подвиговъ внимательно присмотрѣлся...”

— Къ чему это, — спрашиваю его хладнокровно, — ты присмотрѣлся — то, подлецъ ты эдакій.

— Я, — отвѣчаетъ, — всегда, когда мнѣ въ мертвую схватку съ глазу на глазъ съ чело-вѣкомъ идти приходилось, — то ли въ ерманскомъ какомъ окопѣ, то ли въ гражданскихъ монхъ подвигахъ — всегда, говорить, — какъ прижмешь его, сукинова сына, къ гробовой доскѣ, все норовишь, бывало, душу ему наизнанку вывернуть... Какая она у него недотрога. А вообще, — говорить, — Евдокія Степановна, я держусь такого взгляда, что душа — паръ: сколько я этихъ душъ загубилъ, а ничего хорошаго не увидѣлъ”.

Соображенія “карьеры” заслоняютъ отъ Дуньки даже Андрюшку. Она видитъ передъ собой лишь по городскому одѣтую поповну и ставитъ цѣль — достигнуть того же. Дунька никогда прежде въ городѣ не была, тамошнихъ условій не знаетъ, но ей все равно, она будетъ продираться сквозь препятствія, какъ сквозь лѣсную чащу — нюхомъ и ощупью, и своего достигнетъ. Хитро заводитъ она дружбу съ по-

повной, расчетливо ее жалобитъ своей участью, а когда поповна возвращается въ Москву, Дунька, запасшись ея адресомъ, въ удобный моментъ покидаетъ деревню и сваливается своей знакомой какъ снѣгъ на голову. Дунька напоминаетъ собой по жизненнымъ ухваткамъ именно звѣря. Въ ея поступкахъ по-искъ гончей собаки: сначала она “гонится по слѣду”, а потомъ уже, какъ говорятъ охотники “по зрячему”. И еще въ деревнѣ она вынюхала, “что повсюду большая свобода женчицъ дадена и каждая свою судьбу сама привлекаетъ” и что “про то теперь рабочая и крестьянская власть”. Она и матери своей заявляетъ въ отвѣтъ на ея слова о честной крестьянской жизни, о томъ, что та руки съ серпомъ “всю жизнь не разжимала” и такъ съ серпомъ и помретъ, — что теперь все стало другое, а прежнее ее, Дуньку, никакъ не интересуе-тъ. По заключенію Дуньки “жизнь идетъ впередъ” и она, Дунька, деревенскимъ идеаломъ существованія никакъ прельщаться уже не можетъ... “на полусапожки съ полушалкомъ я никакъ не согласна” — заявляетъ она матери.

Въ городѣ у поповны — акушерки, Клавдія Ивановны, доброй, жалостливой, безъ памяти влюбленной въ мужа пьяницу — актера, Дунька хитро и умѣло устранивается безъ приглашенія. Клавдія Ивановна должна зарабатывать жизнь, особенно еще потому, что мужъ пьетъ, ходовымъ ремесломъ, совѣтскими абортантами. Дунька осваивается и тутъ: принимаетъ пациентокъ, ведетъ съ ними душевные разговоры “не лишеныя жизненной мудрости”, въ родѣ того, напри-мѣръ, что “если отъ всякаго родить — мѣста на землѣ не хватитъ”. Пациентки Дунькѣ даютъ на чай, хозяева ее кормятъ, а тѣмъ временемъ она сводитъ во дворѣ знакомства съ другими жильцами, изъ которыхъ выбираетъ себѣ совѣтника и руководителя дальнѣйшихъ своихъ дѣйствій — банщикика Платона Петровича. Платонъ Петровичъ поражаетъ Дуньку своей “образованностью”. Онъ не только научился въ банѣ “иностраннымъ словамъ”, въ родѣ “консо-ме — пашотъ”, но онъ до дна усвоилъ существо жизни совѣтской и ту политику, которую въ этой жизни долженъ вести всякій, кто добивается себѣ счастья. Платонъ Петровичъ охватомъ полководца учитываетъ обстановку и положеніе, а въ Дунькѣ находитъ на рѣдкость понятливую ученицу. Впрочемъ, онъ дѣйствуетъ, конечно, не безкорыстно: во — первыхъ, ему нравится Дунька, а во — вторыхъ, онъ давно цѣлитъ перебраться изъ своего подвала въ комнату, гдѣ живетъ акушерка Клавдія Ивановна съ мужемъ. Дунька изъ намековъ, пересыпанныхъ загадочными “иностранными словами”, схватываетъ суть дѣла: Платонъ Петровичъ на акушерку за аборты сдѣлаетъ доносъ, Дунька должна его

поддержать, а потомъ они, обвинявшись, "по власти совѣтскаго закона" займутъ акушеркину комнату. Попутно узнаетъ Дунька и о своихъ другихъ правахъ и неиспользованныхъ еще возможностяхъ: во - первыхъ, у нея "происхожденія самая пролетарская", которое и "есть по нонѣшнему время козырный тузъ", во - вторыхъ, акушерку можно привлечь еще къ отвѣтственности за "эксплоатацію Дуньки". Пусть она, Клавдія Ивановна, Дуньку отъ жалости пріютила и никакой работой ее не обременяетъ, но при "пролетарской происхожденіи" ничего не стоитъ услугу превратить въ наказуемое преступленіе. Третій пунктъ, и самый важный, нужно привлечь къ Дунькѣ чувства пьянаго актера и подстроить все такъ, что онъ ее будто бы изнасиловалъ. Тогда она, и мужъ и жена, попадутъ въ тюрьму. Дунька все разыгрываетъ какъ по нотамъ. Но она не слѣлая только исполнительницы директивъ "образованнаго" баньщика, она тоньше его, способна на выдумку и его же обманываетъ, используя до конца. Акушерка и актеръ оказываются въ тюрьмѣ. Дунька топить ихъ своими показаніями. Инстинктъ хищника подсказываетъ ей каждый шагъ, каждое слово. Она не забываетъ упомянуть на судѣ будто невзначай, что отецъ Клавдіи Ивановны священникъ, и этимъ, конечно, усугубляетъ ярость совѣтской Оемиды. Не смутившись, обвиняетъ она актера въ томъ, что онъ отецъ ея будущаго ребенка (ожидаемаго отъ Андрюшки) и получаетъ за это "на алименты" все имущество супруговъ, посаженныхъ въ тюрьму, сполна, ловко отвергнувъ теперь, по минованіи надобности матримоніальныя претензіи своего сообщника Платона Петровича. Разказывая свою карьеру, Дунька сіяетъ торжествомъ — она сама создала себѣ свое счастье.

Всѣ дѣйствующія лица разказа живутъ передъ читателемъ отъ самой Дуньки и Платона Петровича — чистокровнаго потомка Смердякова, но Смердякова торжествующаго, покончившаго со всѣми предрасудками, по совѣтски оструганнаго, подавляющаго апофеозомъ пошлости, цинизма и неустанной вѣчно настоженной подлости, — до предсѣдателя дома и его жены, берущихъ Дуньку подъ свое покровительство. Предсѣдатель и его жена — оба "съ пролетарскимъ сознаниемъ", оба съ портфелями подъ мышкой, оба "стоятъ на платформахъ" и оба тупы и убоги до полной безнадежности. Разказъ поражаетъ яркостью чисто совѣтскаго узора, со всѣмъ богатствомъ чудовищныхъ, но ничуть не преувеличенныхъ бытовыхъ деталей, со всѣмъ смрадомъ нравственнаго разложенія. Мерзость быта хлюпаетъ подъ ногами, какъ навозная жижа, но герои купаются въ ней безъ всякаго отвращенія. Дунькинъ апофеозъ — чужія платья, чужая

мебель, чужой ненужный ей рояль, чужія деньги, которыя ей будутъ платить за обманъ. Ея идеаломъ была "шляпка чугункомъ" и "ботинки на высокому каблукъ", и она этого идеала достигла. А все остальное, какъ "жизнь идущая напередъ" и "рабочая и крестьянская власть", столь высоко оцѣнивающая "пролетарскую происхожденію", и всѣ эти "платформы" — только средство для достиженія цѣли, цѣли самой низменной и мѣщанской.

Никогда ни въ одномъ классѣ русскаго народа не было еще этой жадной цѣпкости, этой "алчности" къ "шляпкамъ" съ чужой головы, къ запонкамъ изъ чужихъ манжетъ, къ "коврикамъ и занавѣсочкамъ", — къ пошлой рухляди, непременно собственной, сладострастно осязаемой. И не только Дунькинымъ путемъ или пріемами "образованнаго" баньщика, конечно, самыми распространенными въ совѣтскомъ обиходѣ, но иногда и путемъ труда, медленнаго и кропотливаго накопленія, идетъ совѣтскій обыватель къ тому же идеалу душевнаго и безвкуснаго "уюта" въ своемъ жалкомъ углу, похожемъ въ существѣ своемъ на окопную землянку. Люди разсажены по конурамъ; нѣтъ у нихъ ни простора, ни горизонтовъ, ни интересовъ, ни творчества, и вся энергія уходитъ на муравьиное созиданіе своей кучи, вся поэзія въ гераняхъ на окнѣ, въ тюлевыхъ занавѣскахъ. Чеховскій "крыжовникъ" въ совѣтской Россіи изъ прежнихъ кустовъ разросся въ непроходимую чащу, въ цѣлыя джунгли, въ которыхъ наслаждаются бытіемъ своимъ не только Дуньки, не только добросовѣстный и работающій безпартійный бухгалтеръ Шурикъ изъ разказа "Первоцвѣтъ", но и сами строители этой "коммунистической жизни", и они то именно больше всего...

Но иногда заросли "крыжовника" кое-кого, особенно изъ молодежи, начинаютъ неопредѣленно тяготить, какъ, напримѣръ, жену Шурика Наташу. Куда же тогда идти? Ни она сама, ни сотни тысячъ ей подобныхъ этого опредѣлить и указать не могутъ: въ совѣтскомъ маркѣ всѣ потеряли зрѣніе и потому бросаются на первую попавшуюся дверь, особенно если она широко распахнута. Наташу, чуть - чуть затосковавшую отъ счета грошей, отъ культа "ковриковъ и занавѣсочекъ", отъ туповатаго мужа уводитъ "на вершины" проповѣдь отработника Терехова, читающаго проѣздомъ въ Наташиномъ городѣ лекцію "Любовь и новый бытъ". Онъ увѣренно и призывно выкрикиваетъ пошлости о "свободѣ половъ" о "коллективномъ ребенкѣ", о томъ, что "любви, какъ таковой" нѣтъ, что "большевики разбили съ упорствомъ бракъ, обращающій чувства въ узаконенную привычку"... Наташа, — маленькая мѣщаночка, которой наскучило ежедневно ходить на базаръ, возиться на кухнѣ и носить

стоптанные ботинки, — слушает эти слова, какъ откровене. Въ воробыномъ ея мозгу опрокидываются всѣ патріархальныя понятія, вложенныя матерью и степеннымъ Шурикомъ, отъ общаній оратора въ желтыхъ сапогахъ: “Мы дадимъ такую свободу человѣческимъ отношеніямъ, какая только снится лучшимъ умамъ земли, какой владѣло человѣчество на зарѣ своего существованія, принеся ее въ жертву ошибкамъ культуры... мы, зачеркнувъ всѣ эти вздорныя слова (о любви), стремимся развязать могучій родникъ истины, едва не засыпанный ошибками исторіи...”.

Трескающая мучительная бездарность и убожество этихъ призывовъ для Наташи, для ей подобныхъ — волнующая вѣсть о чемъ то очень заманчивомъ. Наташу она особенно волнуетъ потому, что ей успѣлъ уже надѣсть ея Шурикъ, за ней давно уже ухаживаетъ его товарищъ, который тоже говоритъ ей разныя слова “о свободѣ” и “предразсудкахъ”, но самое главное, опредѣляющее ее дальнѣйшую судьбу, — жадные недвусмысленныя взгляды, которые на нее бросаетъ самъ ораторъ, этотъ спустившійся въ ихъ сонный городокъ съ совѣтскихъ высотъ “замѣчательный докладчикъ” — товарищъ Тереховъ въ желтыхъ сапогахъ. Чего стоитъ рядомъ съ нимъ ея Шурикъ, мечтающій только “о самоварчикѣ”, о партіи въ шахматы, о благоустройствѣ ихъ домика съ геранями, любящій Наташу очень преданной, но такой скучной и уже прѣвшею ей своимъ соннымъ однообразиемъ лѣтней супружеской любовью. И она бѣжитъ изъ дома. Правда, бѣжитъ легально, подъ предлогомъ какихъ — то курсовъ, и Шурикъ провожаетъ ее заботливо и со слезами, но уже и Шурику, и Наташѣ, и читателю ясно, что она не вернется; да къ тому же, какъ бы случайно, въ ея вагонъ, когда тронулся поѣздъ, входитъ Тереховъ, привѣтствуя ее со всей “благовоспитанностью” коммунистическаго “джентльмена”.

— “Вамъ предстоитъ дальняя дорога... Позвольте помочь вамъ...”. На этомъ обрываетъ Глѣбъ Алексѣевъ свой рассказъ, и во время обрываетъ, съ чувствомъ большого художественнаго такта.

“Свобода человѣческихъ отношеній, какая только снилась лучшимъ умамъ земли” — одна изъ главныхъ осей совѣтской жизни. Около нея все вертится. Но это отнюдь не эллинское “Дионисово дѣйство”, а какой то крысиный развратъ, обнаженная крысиная похоть, доведенная до максимальнаго воспаленія, отвратительная и жалкая одновременно. Всѣ этой крысиной похотью заражены, и часто, какъ крысы отъ отравы, отъ нея и гибнуть, ибо, какъ тамъ ни “зачеркивай” большевики “вздорные слова о любви”, — въ совѣтской обстановкѣ

побѣждаютъ однѣ только Дуньки, а другіе, чуть послабѣе, или чуть посовѣстливѣе, или съ уцѣлѣвшими обрывками какой-то потребности если не въ семьѣ, то въ привязанности, хоть на годъ по крайней мѣрѣ, — не выдерживаютъ сплошь и рядомъ своей заплеванности Тереховыми, Андриюшками, и раздѣляются съ жизнью. Въ клубахъ, въ общежитіяхъ, въ ячеекахъ воздухъ напоитанъ какъ угаромъ половой распущенности. Комсомолки въ красныхъ платьяхъ говорятъ разныя слова о “сознательности”, о “платформахъ”, но въ существѣ это лишь условный жаргонъ — шифръ, скрывающій за собою животныя устремленія другъ къ другу этой изуродованной молодежи, у которой все подчинено только голому инстинкту. А въ борьбѣ самокъ за самцовъ и обратно нужно какое — то привлекающее опереніе, и потому такъ онѣ и они — всѣ безъ изыятія жадны къ “желтымъ жакеткамъ” и къ “брюкамъ — клешъ”, ибо именно, какъ и полагается у животныхъ, внѣшніе признаки этого оперенія играютъ главную и рѣшающую роль.

Но, кромѣ того, въ совѣтской жизни еще потому все человѣческое вообще такъ старательно зачеркивается, что обывателю партійному и безпартійному, а особенно коммунистически воспитанной молодежи нестерпимо скучно. Скучно отъ повального невѣжества своего и чужого, отъ необходимости перекачивать изо дня въ день, какъ крокетные шары изъ угла въ уголъ, одни и тѣ же мысли, одни и тѣ же облѣзлые лозунги и понятія; скучно отъ внутренняго и внѣшняго казарменнаго быта по отдѣльнымъ и общимъ “камерамъ” уплотненныхъ “жилплощадей”, скучно отъ разрухи и неразберихи, не доходящей до ихъ сознанія, но всячески ихъ угнетающей, скучно отъ матеріальной скудости и грязи...

А болѣе чуткихъ и отъ природы одаренныхъ томитъ и опустошеніе души, и вязкая пошлость туго навязываемаго матеріализма. И они ищутъ себѣ развлеченія, ищутъ острой правды къ тюремной монотонности каждаго дня, конечно, по рецепту Тереховыхъ, по зову собственныхъ голыхъ инстинктовъ, по примѣру щеголяющихъ цинизмомъ товарищей. И создается жизнь “на днѣ”, липкомъ, грязномъ, зловонномъ, въ сущности жизнь “Хитрова рынка”, “Вяземской лавры”, — вообще притоновъ и ночлежекъ прежнихъ временъ, но съ повышенной на сто градусовъ хмѣльной крѣпостью, въ пестрыхъ лоскуткахъ убого — крикливыхъ коммунистическихъ декораций, съ “плакатами”, “ударными призывами”, политической грамотой и всѣмъ прочимъ.

Очень интересно и жутко рассказываетъ Глѣбъ Алексѣевъ, если не подлинный фактъ, то во всякомъ случаѣ весьма близкій къ точной

дѣйствительности. "Дѣло о трупѣ" (изъ документовъ народнаго слѣдователя), — исторію самоубійства фабричной работницы и комсомолки 17 лѣтъ Голубевой. Самоубійству предшествуетъ ея "романъ", кажется, даже два. Драма Голубевой въ томъ, что партнеръ ея перваго романа свое кратковременное увлеченіе ею "зачеркнулъ", ну, а она не смогла "зачеркнуть". "Дѣло о трупѣ" состоитъ изъ краткаго слѣдовательскаго протокола, служащаго введеніемъ, а затѣмъ изъ довольно длиннаго дневника самоубійцы. Въ дневникѣ — стихи и проза. Тутъ и частушки комсомольскія и собственная поэзія — безвкусно мѣщанскія потуги подражанія самымъ убогимъ образцамъ. Дневникъ этотъ — документъ по истинѣ замѣчательный во всѣхъ отношеніяхъ, и онъ цѣликомъ долженъ войти въ лѣтопись совѣтской эпохи, какъ кусокъ живой изуродованной жизни, просто какъ вещественное доказатель-

ство того, какой зловойной и топкой болотиной во многихъ мѣстахъ покрылась Россія въ результатѣ созиданій Ильича и его преемниковъ. Нравы молодежи изваяны безпощаднымъ рѣзцомъ.

Читая Алексѣева, все время задаешь себѣ вопросъ: "ну, а сколько же въ конечномъ итогѣ вотъ такихъ, т. е. именно мертвыхъ душъ?"

Количество это такъ существенно важно не потому только, что эти мертвыя души служатъ несомнѣннымъ цементомъ совѣтскаго фундамента, замазкой его во всякомъ случаѣ, а еще и потому, что, вѣдь, рано или поздно, мертвыя эти души въ наслѣдіе останутся и послѣ Сталина и большевиковъ вообще. Какъ — то и кому — то придется ихъ оживлять, пытаться возвратить утраченный человѣческій образъ тѣмъ изъ нихъ, которые его смогутъ вмѣстить...

М. Курдюмовъ.

Призывъ къ учащимся

Въ данное время число странъ, въ которыхъ проживаютъ наши студенты, достигло 53, т. е., мы имѣемъ общеніе съ русскими людьми, разбросанными почти по всему земному шару, включительно до самыхъ глухихъ угловъ. Мы находимся въ самой оживленной дружественной перепискѣ съ нашими учащимися, сообщаящими въ Школу подробно объ условіяхъ своей жизни и о жизни той части русской колоніи, съ которой имъ приходится быть въ общеніи. Эта переписка даетъ картину жизни эмиграціи въ разсѣяніи. Картина эта, къ сожалѣнію, не всегда приглядна и чаще печальна. Несомнѣнно, что большая часть русскихъ людей проявила силу воли и энергіи и ведетъ болѣе или менѣе успѣшную борьбу за существованіе, но много еще остается лицъ, которыя, находясь значительное число лѣтъ въ эмиграціи, продолжаютъ быть безпомощными, не овладѣли еще ни однимъ мастерствомъ или болѣе квалифицированной спеціальностью, и продолжаютъ жизнь чернорабочаго. Изъ нихъ многіе погибли въ непосильной борьбѣ за кусокъ хлѣба, пали духовно, потеряли интересъ къ жизни, къ наукѣ, къ моральнымъ цѣностямъ. Дѣло доходитъ до того, что бывшіе, на примѣръ, студенты разучиваются писать, всѣ остатки знаній у нихъ вывѣтриваются, и внутреннимъ своимъ обликомъ они начинаютъ походить на окружающихъ ихъ рабочихъ — людей примитивныхъ, находящихся на грани цивилизаціи.

Одновременно съ этимъ, статистическія дан-

ныя, которыя мы ведемъ на основаніи сообщеній нашихъ студентовъ объ ихъ успѣхахъ на практическихъ поприщахъ, даютъ намъ возможность категорически утверждать, что только лица, обратившіяся къ образованію, къ прикладнымъ наукамъ и спеціальнымъ знаніямъ (техника, коммерція, агрономія и т. п.) достигли замѣтныхъ, а иногда и существенныхъ, успѣховъ въ борьбѣ за существованіе и, кромѣ того, обрѣли въ себѣ нравственныя силы уцѣлѣть отъ паденія и отъ вліянія разлагающей среды опустившейся части колоніи. Не менѣе тяжело положеніе лицъ, разсѣянныхъ по всѣмъ государствамъ и живущихъ одиноко, внѣ русскихъ колоній. Ежедневно имъ приходится имѣть общеніе большей частью лишь съ чернорабочими самыхъ низшихъ категорій, куда идутъ люди изъ низовъ или лица опустившіяся.

Школа усиленно дѣлаетъ культурную работу по вовлеченію въ число своихъ учащихся русскихъ людей, живущихъ въ разсѣяніи. И результаты этой работы оцѣнены самими же учащимися и завѣрены въ сотняхъ благодарственныхъ писемъ, полученныхъ нами отъ студентовъ изъ всѣхъ странъ. Но Школа безсильна распространить свое вліяніе на всѣ пункты, гдѣ могутъ находиться русскіе, затѣмъ она безсильна повести и болѣе сильную агитацію о пользѣ и необходимости знаній въ крупныхъ русскихъ колоніяхъ, гдѣ можно было бы привлечь большее количество людей къ наукѣ. Причина этому та, что Школа лишена возмож-

ности непосредственного воздействия и агитации, она удалена от мѣстъ разсѣянія эмиграции — и можетъ только напомнить о своемъ существованіи путемъ газетныхъ объявленій. Но это напоминаніе большей частью скользитъ поверхностно въ сознаніи лица, прочитывающаго наше объявленіе. Нужно воздействие другого рода — болѣе сильное и непосредственное. Это воздействие на вашихъ друзей и знакомыхъ можете произвести вы на мѣстѣ — путемъ личныхъ бесѣдъ и упорной агитации. Если вы оцѣнили пользу и значеніе Школы и хотѣли бы на себя взять часть ея культурной миссии, быть мѣстными расадниками просвѣщенія, то возьмите на себя трудъ убѣдить хотя бы одного изъ вашихъ друзей записаться въ Школу. Объясните ему существо этого дѣла, процедуру обученія, покажите ему ваши работы и объясните, какое значеніе получила ваша Школа въ вашей жизни, съ тѣхъ поръ, какъ вы вошли съ ней въ общеніе. Объясните вашимъ друзьямъ, что они не должны смущаться ни возрастомъ, ни тѣмъ, что они почти забыли русскій языкъ, разучились писать и у нихъ вывѣтрились всѣ остатки прежнихъ знаній. Школа, путемъ своеобразнаго метода преподаванія, вернетъ имъ опять гибкость ума, память и дасть отличныя знанія. При неблагоприятномъ матеріальномъ положеніи даннаго лица, Школа готова всемѣрно пойти ему навстрѣчу, чтобы облегчить записку на курсъ или на циклъ.

Каждый изъ васъ, такимъ образомъ, въ своемъ мѣстѣ явится проводникомъ просвѣщенія и выполнить извѣстную культурную роль. Если вамъ удастся привлечь хотя бы по одному новому студенту въ Школу ежегодно, это уже дасть огромный приливъ новыхъ людей къ наукѣ и практическимъ занятіямъ и вернетъ ихъ къ разумной жизни, а главное — дасть въ руки твердую специальность, которая, въ свою

очередь, дасть силы и увѣренность въ борьбѣ за существованіе. Среди нашихъ студентовъ уже есть лица, которые неустанно ведутъ агитацию подобнаго рода и мы искренне признательны имъ и привѣствуемъ ихъ сотрудничество со Школой. Но намъ хотѣлось бы вовлечь въ эту работу большее количество людей, а конечнымъ достиженіемъ было бы — если бы каждый изъ нашихъ студентовъ проникъ сознаниемъ важности миссии подобнаго рода и приложилъ бы наибольшія усилія въ этомъ направленіи.

Обращаясь съ такимъ призывомъ, Школа имѣетъ въ виду расширить сферу своего вліянія и сдѣлаться Общерусскимъ Національнымъ дѣломъ, благой цѣлью котораго будетъ распространеніе просвѣщенія и пракческаго образованія за рубежомъ. Необходимо использовать благоприятную ситуацию, заключающуюся въ томъ, что Школа имѣетъ связь съ русскими по всему земному шару. Нѣтъ страны, гдѣ бы не оказались наши студенты, изъ нихъ большая часть наши искренніе друзья-почитатели, собственнымъ опытомъ познавшие — что такое заочное преподаваніе и что такое Политехническая Школа З. П. Х. С. М. Л. въ Парижѣ.

Пусть каждый изъ васъ будетъ сознательнымъ активнымъ звеномъ въ этомъ культурномъ дѣлѣ распространенія просвѣщенія. Отдѣльныя малыя усилія, слившись, дадутъ крупное теченіе, которое придетъ на помощь русской эмиграціи и предотвратитъ паденіе многихъ людей, покинутыхъ на произволъ судьбы.

Итакъ, до конца текущаго года мы ожидаемъ, что вы завербуете въ Школу хотя бы одного студента или на циклъ, или же на отдѣльные курсы.

Намъ очень желательно, чтобы каждый изъ васъ высказался по существу этой замѣтки.

Е. А. Туликовъ.

НАУКА и ТЕХНИКА

Вѣкъ машинъ *).

Изъ всѣхъ отраслей послѣ моторостроенія, наибольшій импульсъ къ развитію прочихъ видовъ техники, промышленности и къ измѣненію всѣхъ условій культурнаго существованія даетъ отрасль электротехники, постепенно становящаяся необходимымъ элементомъ во

всей окружающей насъ обстановкѣ. Послѣ начальныхъ попытокъ лабораторнаго характера къ устройству электрическаго телеграфа русскимъ дѣятелемъ — Шиллингомъ (1832), а затѣмъ Гаусомъ и Веберомъ въ 1833 году, настоящее практическое разрѣшеніе эта задача получила въ 1844 году, въ первой открытой Морзе опытной линіи Вашингтонъ — Балтимора и въ работахъ Уитетона въ Англіи. Пяти-

*) См. "Студенческій Бюллетень" №№ 9, 10 и 11.

десятилетия дали рядъ усовершенствованій первоначальной системы, каковы: умноженіе передачи (quadriplex), одновременная передача съ обоихъ концовъ той же линіи и т. д. Надъ этой задачей работали болѣе десятка изобрѣтателей и электротехническихъ фирмъ. Окончательное разрѣшеніе задача получила благодаря Т. Эдисону въ 1874 году. Однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ результатовъ улучшения системы телеграфирования и техники устройства изолированныхъ кабелей была прокладка трансатлантическаго кабеля въ 1866 г. (Cyrus W. Field). Увеличеніе скорости телеграфирования, полученіе непосредственно съ аппарата печатныхъ знаковъ (печатающій телеграфъ и "facsimile"), дальнѣйшее усовершенствованіе системы телеграфирования (включительно до передачи изображеній по телеграфу), — было достигнуто уже къ началу XX вѣка.

Не останавливаясь на первоначальныхъ попыткахъ устройства телефона, можно констатировать, что практически вопросъ телефонирования разрѣшенъ Александромъ Г. Беллемъ въ 1876 году. Въ наши дни получили практическое примѣненіе блестящія открытія Тесла, Приса и Марконни (1897 г.) и ихъ предшественниковъ — работниковъ чистой науки (Герцъ); ихъ гению мы обязаны беспроводной телеграфіей и беспроводнымъ телефономъ (1896 - 1903). Отмѣтимъ, однако, и заслугу русскаго ученаго, проф. Попова; уже въ 1900 году примѣнившаго радиотелеграфъ въ Балтійскомъ флотѣ для спасенія гибнущихъ судовъ. Одинъ изъ первыхъ случаевъ примѣненія радиотелеграфин для спасенія жизни имѣлъ мѣсто 23 января 1909 года при столкновеніи судовъ "Republie" и "Florida".

Въ области искусственнаго освѣщенія наше поколѣніе еще успѣло оказаться свидѣтелемъ конкуренціи различныхъ источниковъ свѣта: газовой горѣлки Ауэра, уже далеко не новой дуговой электрической лампы и ихъ безспорной пока побѣдительницы, — лампы накаливанія. Какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, русское творчество не только не отставало, но часто шло и впередъ другихъ странъ въ сферѣ примѣненія электричества; достаточно вспомнить гениальнаго М. В. Ломоносова, а также имена Петрова (открытіе Вольтовой дуги), Яблочкова (электрическія свѣчи для освѣщенія); лампа Лодыгина — первая лампа накаливанія.

Послѣдняя могла войти въ употребленіе только послѣ изобрѣтенія Граммомъ практически примѣнимой динамо - машины постоянного тока (1870 г.) и послѣ появленія вакуумъ - насоса Шпренгеля (1875 г.). Почти одновременно Ch. F. Brush и Thomas A. Edison (1877 - 1879 г.) дали практически пригодную электрическую лампу накаливанія. Съ

тѣхъ поръ это изобрѣтеніе претерпѣло значительныя измѣненія: прежде всего, замѣна угольной (бамбуковой) нити — нитью изъ целлулозы (1891 г.); потомъ, послѣ указанія Ауэра Ф. Вельсбаха на возможность примѣненія нитей осмія (1898 г.), — въ 1901 году примѣненіе нити танталовой, а въ 1907 году — вольфрамовой. Наконецъ, нужна была громадная творческая работа по стандаризаціи прибора и разработкѣ приѣмовъ массовой фабрикаціи, чтобы эта необходимѣйшая принадлежность нашего культурнаго существованія стала дѣйствительно, общедоступной (осуществляя, такимъ образомъ, пожеланіе великаго Гете о "свѣчѣ", съ которой не приходилось бы снимать щипцами).

Мы не будемъ подробно останавливаться на всѣхъ другихъ интереснѣйшихъ завоеваніяхъ творчества въ области электричества, а также въ другихъ областяхъ. Десятилѣтіе 1875-1885 года было однимъ изъ самыхъ обильныхъ плодами этого творчества, отчасти благодаря расцвѣту гения Т. Эдисона; къ этому періоду относится, фонографъ (1877), электрическая желѣзная дорога (1880 г.), магнитный сепараторъ для обогащенія рудъ (1880). На основѣ теоретической разработки вопросовъ электро - техники (Фарадей, В. Томсонъ, Максвелль, Кирхгофъ — 40-е, 50-е, 60-е и 70-е годы), мы имѣемъ въ 1869 г. динамо - машину (Граммъ, Пачинотти, Сименсъ), съ 1886 - 1889 г. (патентъ E. Thomson) электрическую сварку и ковку, съ 1887. (P. Heroult) и съ 1892 г. (Moissan) — электроплавку (первая печь для производства кальція - карбида въ 1892). Здѣсь опять мы должны отмѣтить научную и творческую инициативу русскихъ ученыхъ и инженеровъ, какъ, на примѣръ, работы академика Ленца (законъ Ленца), способы электрической сварки Бернадоса и Славянова, изобрѣтеніе гальванопластики русскимъ академикомъ Якоби (также впервые примѣнявшимъ электродвиженіе лодки на Невѣ), наконецъ, систему трехфазнаго тока и первой передачи электрической энергіи на разстояніе русскаго инженера Доливо - Добровольскаго. Въ 80 - 90 годахъ и въ первыя десятилѣтія XX вѣка мы видимъ блестящее развитіе динамо - машины и электромоторовъ постоянного и переменнаго тока и передачи электрическаго тока высокихъ напряженій на разстояніе (1891 г. — Франкфуртская электротехническая выставка), трансформаторы, моторы громадныхъ мощностей (25.000 силъ) не только для прямого, но и для реверсивнаго движенія, съ возможностью регулированія скоростей и перелаваемыхъ моментовъ въ широкихъ предѣлахъ. Развитіе электротехники и примѣненія ея во всѣхъ сферахъ техники, промышленности сообщеній (трамваи и электрическія дороги),

даетъ могучій импульсъ къ развитію цѣлаго ряда отраслей электропромышленности, отъ крупнаго машиностроенія — до массоваго производства телефоновъ, электрическихъ лампочекъ, приборовъ электрическаго освѣщенія.

Примѣненіе электричества во всѣхъ сферахъ техники, горнаго, заводско - фабричнаго дѣла, въ качествѣ двигателя для всякаго рода вспомогательныхъ, подъемныхъ и пр. машинъ и устройствъ, дало такія громадныя выгоды въ общей организаціи и экономикѣ заводскихъ работъ, которыя едва - ли могутъ быть учтены въ какихъ - либо абсолютныхъ цифрахъ, и только по относительному росту продуктивности нашихъ производственныхъ единицъ и относительной продуктивности труда рабочихъ, мы можемъ судить о вліяніи электричества на прогрессъ нашей техники по отраслямъ.

Обратная, — въ смыслѣ превращенія энергіи въ тепло — и, можетъ быть, наипаче выгодная для непосредственнаго примѣненія электричества, задача нагрѣва и осуществленія тепловыхъ процессовъ въ разныхъ отрасляхъ технологій, — и та въ настоящее время не обходится безъ электричества. Современное развитіе электрометаллургіи, электрической сварки — включительно до сварки корпусовъ морскихъ судовъ, и примѣненіе электрическаго нагрѣва во множествѣ случаевъ практики видоизмѣнили въ значительной мѣрѣ всю технику обработки и переработки металловъ. Поистинѣ, этотъ новый періодъ техники, начало коему положено научными трудами и успѣхами въ области электричества еще со второй половины XIX вѣка, съ 80-хъ годовъ, уже можетъ быть названъ "вѣкомъ электричества". Подобно всѣмъ другимъ областямъ, развитіе электричества шло параллельно успѣхамъ въ смежныхъ отрасляхъ. Было бы трудно, а въ предѣлахъ одной статьи — непосильно, отмѣтить всѣ стадіи и даты послѣдовательнаго усовершенствованія и постепеннаго развитія нашихъ машинъ и приспособленій. Исторія развитія типовъ каждаго изъ этихъ орудій была длительной и проходила рядъ этаповъ. Не говоря уже о паровой машинѣ, разработка которой потребовала отъ самаго Уатта и руководимаго имъ завода Болтона 20 лѣтъ упорнаго труда — прочія и менѣе важныя приспособленія требовали часто гораздо больше времени: возьмемъ ли мы электрической дуговой фонарь въ его первоначальной формѣ (отъ батареи изъ элементовъ), данной химикомъ Дэви въ 1809 году, — до первой практически и промышленно - примѣнимой серіи дуговыхъ лампъ Brush'a въ 1879 году, — это будетъ 70 лѣтъ творческихъ усилій, или электрическую лампу накаливанія — отъ перваго патента de Molène'a въ 1841 году въ Англіи съ платиновой

проволокой въ безвоздушномъ шарѣ, прошедшей цѣлый рядъ метаморфозъ и потребовавшей многихъ работъ и изслѣдованій отдѣльныхъ лицъ и лабораторій, при попутномъ развитіи динамо и центральныхъ станцій, а также системы проводки тока, а равно и съ усовершенствованіемъ техники выдувки стеклянныхъ пузырей, наполненіемъ ихъ инертнымъ газомъ, введеніемъ угольныхъ, металлизированныхъ и металлическихъ нитей, пониженіемъ затраты энергіи на каждую свѣчу и пониженіемъ стоимости самой лампочки, — все это также потребовало, въ суммѣ, около того же періода времени. Чтобы перейти отъ игрушечныхъ телѣжекъ съ электрическимъ движеніемъ, впервые появившимся въ 1882 г., къ современнымъ электрическимъ локомотивамъ съ ихъ рекордными скоростями (до 131 мили въ часъ) и мощностями въ нѣсколько тысячъ киловаттъ на электрифицированныхъ желѣзныхъ дорогахъ, — для всѣхъ этихъ достижений также потребовались десятилѣтія труда научныхъ силъ лабораторій, въ соединеніи съ затратой средствъ крупными фирмами, накопившими въ своихъ бюро цѣнные плоды трудовъ и опытовъ своихъ талантливыхъ инженеровъ (Доліво-Добровольскій и др.). Чтобы перейти отъ первыхъ опытовъ Фарадея (1831) къ промышленно - примѣнимой модели Грамма въ 70-хъ годахъ (1871), также понадобилось около 40 лѣтъ. Нѣсколько больше времени потребовалось, чтобы отъ мощности генераторовъ въ 6 киловаттъ въ первой электрической станціи Эдисона (1880 г.) перейти къ современнымъ моделямъ генераторовъ по 35.000 и даже до 160.000 киловаттъ. Электропередача на дальнія разстоянія, играющая столь важную роль въ развитіи производительныхъ силъ, получила свое скромное практическое начало съ 1877 года — еще съ постояннымъ токомъ. Только съ 1891 года ведетъ свое начало передача переменнаго тока, сначала — 100 силъ на разстояніе 165 км. (изъ Лауфена во Франкфуртъ), послѣ работы ряда выдающихся силъ — Эдисона, Тесла, Лорда Кельвина и другихъ — уже многихъ десятковъ тысячъ киловаттъ на разстояніе 400 и болѣе км., при трансформации тока на мѣстѣ установки (съ 6600 .. 15000 вольтъ часто до 150000 и до 220000 вольтъ) и обратной трансформации на мѣстѣ использованія. Для достиженія этихъ результатовъ потребовалось, какъ уже выше указано, совмѣстное продвиженіе впередъ цѣлаго ряда отраслей (напр., успѣхи въ области изготовленія матеріаловъ высокой изоляціи), цѣлаго ряда конструктивныхъ формъ, притомъ при такой постановкѣ технико - экономическихъ задачъ въ промышленности, которая была слѣдовала принципамъ концентраціи и наивысшей экономичности производства. Такъ, въ построеніи

турбогенераторовъ увеличеніе мощности агрегатовъ отвѣчало условіямъ экономичности одновременно и для паровой и для электрической и достигаемыя числа оборотовъ (слѣдуя опредѣленной кривой, выражающей связь между убывающей мощностью паротурбины и возрастающимъ числомъ ея оборотовъ въ минуту) ограничены предѣломъ скоростей на окружности, слѣдовательно, прочностью матеріала вращающагося обода ротора. Предѣлы достигаемыхъ въ техникѣ давленій, скоростей и мощностей опредѣляются, такимъ образомъ, чаще всего достигнутыми успѣхами металлургіи и технологіи въ отношеніи свойствъ металловъ и сплавовъ и достигаемыхъ степеней совершенства (точности) обработки; въ другихъ случаяхъ (какъ, напримѣръ, въ паровозахъ) — габаритомъ движущихся частей.

Такимъ образомъ, прогрессъ различныхъ вѣтвей техники основанъ въ большей мѣрѣ на успѣхахъ металлообрабатывающей техники и машиностроенія. Токарный и винторѣзный станокъ, приспособленный для нарезанія винтовъ уже въ началѣ XVIII вѣка, получилъ одновременно съ появленіемъ паровой машины значительное усовершенствованіе конструкціи трудами англійскихъ конструкторовъ: Рамсдена (1775 г.), Бентами и Маудсли (самодвижущійся суппортъ 1793 г.). Точно также уже съ XVIII столѣтія были извѣстны: строгальный станокъ (1751), сверлильный станокъ, приспособленный для разсверливанія цилиндровъ (1775 г.); былъ изобрѣтенъ англичаниномъ Кортонъ пудлинговый процессъ и прокатный станъ (1784 г.); круглая пила для дерева (1777 г. — патентъ С. Миллера). Наконецъ, въ XIX вѣкѣ развились уже до значительныхъ размѣровъ фабрики для производства машинъ — орудій; изъ нихъ приобрѣли мировую извѣстность благодаря творческой работѣ хозяевъ — конструкторовъ, заводы Витворта, Несмита въ Англіи, Дюкомена, Декосте, Шнейдера — во Франціи, Селлеса, Бимента и Майльса, Браунъ и Шарпа, Линкольна, Праттъ и Уитней — въ Сѣв. Америкѣ. Неустанной работѣ руководящихъ конструктивныхъ силъ этихъ заводовъ мы обязаны разработкой уже къ половинѣ XIX вѣка главнѣйшихъ нормальныхъ типовъ нашихъ металловъ и деревообрабатывающихъ станковъ для потребностей машиностроенія.

Но къ концу второй половины XIX вѣка уже опредѣлилось то теченіе во многихъ отрасляхъ техники, которое мы характеризуемъ общимъ терминомъ “массовое производство”. Это теченіе получило свое начало на основахъ “стандартизаціи типовъ” и “нормализаціи частей” издѣлій; принявъ за образецъ область военной техники, съ ея обиліемъ одинаковыхъ и взаимно — замѣняемыхъ частей и цѣлыхъ ком-

плектовъ, и проведя тотъ же принципъ “взаимозамѣняемости частей” въ такихъ отрасляхъ, какъ производство электрическихъ машинъ и принадлежностей, машинъ швейныхъ и сельско — хозяйственныхъ и т. п. категорій издѣлій, которыя должны не “строиться”, а “фабриковаться” — необходимо было перейти и къ новымъ методамъ обработки, къ новымъ типамъ оборудованія: прежніе “нормальные” типы станковъ остаются, главнымъ образомъ, для изготовленія “единичныхъ” и “образцовыхъ” моделей, тогда какъ для фабриканіи ходовыхъ издѣлій изобрѣтаются спеціальныя станки и приспособленія. Необходимымъ спутникомъ современнаго точнаго машиностроенія является методика точныхъ измѣреній и широкое примѣненіе калибровъ. Проверка точныхъ мѣръ, т. е. проверочныхъ образцовыхъ калибровъ, требуетъ высокой точности приборовъ “мѣрительныхъ машинъ”, въ которыхъ точность измѣренія достигаетъ иногда миллионныхъ долей дюйма, а единицей измѣренія служитъ длина волны свѣтового воздуха. Въ этомъ случаѣ физика пришла на помощь въ чисто — заводскомъ дѣлѣ. Но наряду съ этимъ, и чисто механическіе способы и “жесткія мѣры” (калибры), примѣненіе коихъ основано на осязаніи, достигли высокаго совершенства исполненія (калибры Югансона).

Опираясь на такую совершенную технику исполненія, всѣ вѣтви металлообрабатывающей промышленности, въ частности машиностроенія, получаютъ блестящее и безпрепятственное развитіе. Изъ машинъ — орудій, получившихъ особое развитіе въ послѣднее 50-лѣтіе, слѣдуетъ назвать фрезерный станокъ (впервые — въ 1815 г., потомъ въ 1845 и 1853 году), причемъ наибольшее приближеніе къ современнымъ формамъ получено въ станкѣ Brown’a въ 1861 г., а полуавтоматическіе американскіе резервные станки Cincinnati — въ послѣднія десятилѣтія XIX вѣка. Кромѣ того, станки точно — шлифовальныя (съ 1860). Станки для массовой работы — “револьверные” начало своего развитія считаютъ съ 1855 года (Jones et Lamson), а приспособленія для работы изъ прутка — съ 1894 года; вертикально — токарныя съ 1901 — 1908 (Bullard); наконецъ, станки — автоматы — съ 1913 г. (Potter Miller и др.); зуборѣзные станки — съ 1866 (Sellers) и 1877 (Brown et Sharpe) и 1884 (Bilgram для коническихъ колесъ). Послѣднія усовершенствованія зуборѣзныхъ станковъ относятся къ 1901 по 1912 г. г.

Нельзя не упомянуть о томъ переворотѣ въ машиностроеніи, который внесенъ примѣненіемъ для рѣзущихъ инструментовъ съ 1900 года (съ Парижской выставки) быстрорѣзущей стали (опыты Тейлора, Уайта и другихъ).

Въ чемъ же проявилось значеніе этой важ-

нѣйшей отрасли техники — машиностроительной, не обслуживающей непосредственно личныхъ нуждъ потребителя? Отвѣтъ ясенъ: нѣтъ ни одной отрасли, развитіе которой не было бы естественно и тѣснѣйшимъ образомъ связано съ развитіемъ машиностроения. Побудительными къ развитію различныхъ отраслей примѣненія машинъ являются потребности человѣчества. Эти потребности принадлежатъ къ двумъ разнымъ и даже противоположнымъ категоріямъ: 1) категорія военно-техническихъ потребностей, напрягавшая всѣ силы творчества и промышленности на созданіе средствъ обороны и нападенія въ тѣ опасные для жизни націи моменты, которые являются для нихъ своего рода экзаменами — между прочими качествами — и ихъ технической зрѣлости; 2) категорія культурныхъ потребностей, заставляющая націю направлять свои силы на расширеніе и завоеваніе новыхъ источниковъ матеріальнаго довольства и существованія, а наряду съ этимъ и на покореніе уму и волѣ человѣка новыхъ силъ и неизвѣстныхъ областей, какъ источниковъ будущаго полезнаго примѣненія. Однако, несмотря на различіе цѣлей, успѣхи въ одной указанной категоріи обычно тотчасъ же используются и въ другой. Изъ научной экономики извѣстно о

тѣхъ міровыхъ причинахъ, которыя заставляютъ человѣчество искать новыхъ источниковъ сырья или суррогатовъ для его замѣны. Кромѣ того, задачи механизации и “машинизации”, связанные съ проведеніемъ принципа экономичности въ расходѣ самаго дорогаго матеріала — человѣческаго труда, особенно въ отрасляхъ мануфактурнаго характера, непрестанно даютъ техническому творчеству новыя задания самаго разнообразнаго характера и содержанія. Въ разрѣшеніи промышленно-культурныхъ задачъ мы на первомъ мѣстѣ встрѣчаемся со слѣдующими важнѣйшими цѣлями въ области технического творчества:

а) Техника добыванія и переработки питательныхъ веществъ (въ томъ числѣ на первомъ мѣстѣ зерно).

б) Техника добыванія и переработки матеріаловъ для одѣянія человѣка (волокно).

в) Техника культурнаго обезпеченія населенныхъ центровъ водою и всѣмъ необходимымъ для сообщенія, жилищами и прочими сооружениями общаго пользованія.

г) Техника добыванія, переработки всѣхъ видовъ строительныхъ матеріаловъ и ихъ транспортированія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ переписки съ учащимися

“Парижъ Востока”

Прежде, чѣмъ описывать жизнь эмиграціи на Дальнемъ Востокѣ, я коснусь сначала описанія Шанхая — какъ центра ея.

Шанхай, съ именемъ котораго связано много легендъ, часто называется “Парижемъ Востока”. Точное время его основанія установить трудно, но, во всякомъ случаѣ, это было до Рождества Христова.

Названіе свое онъ будто бы получилъ отъ одного изъ Императоровъ, жившаго за 300 лѣтъ до Р. Х., но это вызываетъ большія сомнѣнія, такъ какъ имя его опредѣленно упоминается лишь въ концѣ тринадцатаго вѣка, когда въ немъ была учреждена таможенная станція. На мѣстномъ китайскомъ языкѣ слово “Шанхай” произносится “Цанкхэ” или “Саонкхэ”. О точномъ значеніи этого названія существуетъ много разнорѣчныхъ мнѣній, но едва ли оно обозначаетъ, какъ это часто утверждаютъ, “лежащій у моря”, такъ какъ въ дѣйствительности онъ у моря вовсе не лежитъ и гораздо вѣроятнѣе, что рѣчь идетъ здѣсь “о высокомъ заливѣ”, тѣмъ болѣе, что ниже Шанхая имѣется мѣсто подъ названіемъ Сюхай, что означаетъ “низкій заливъ”.

Въ первыя времена своего существованія Шанхай развивался крайне медленно, такъ какъ въ теченіе ряда вѣковъ вся торговля сосредоточивалась на другой рѣкѣ Ліу-хэ, но потомъ эта рѣка со временемъ превратилась въ полузасорившійся протокъ и съ этого времени судоходство перешло на рѣку Ванпу, на которой онъ расположенъ. Вотъ почему Шанхай сдѣлался главнымъ торговымъ центромъ всего района. Еще до настоящаго времени не всѣ пароходы заходятъ въ городъ — рѣка не позволяетъ этого; они останавливаются въ заливѣ въ 25 миляхъ отъ него.

Развивая свою торговлю, Шанхай сталъ быстро богатѣть. Это обстоятельство имѣло для него, однако, и свою отрицательную сторону, т. к. городъ началъ привлекать къ себѣ вниманіе морскихъ пиратовъ, которые временами нападали на него. Жители Шанхая показали себя не только дѣловыми торговцами, но и храбрыми воинами, отбивая нападенія пиратовъ безъ особаго ущерба для города. Впослѣдствіи грабители до того обнаглѣли, что горожане рѣшили выстроить вокругъ города стѣну для обезпеченія его безопасности. Около 1554 года Императоръ далъ на это свое согласіе, а также и на

постройку ямыновъ, т. е. помѣщеній для правительственныхъ учреждений и должностныхъ лицъ. Стѣна "большой высоты и толщины", какъ говорилось въ старину, была выстроена. Она имѣла болѣе трехъ миль въ окружности, семь воротъ массивной конструкции, тридцать башенъ и 3600 бойницъ. Это громадное сооруженіе, хотя и величественное съ виду, далеко не являлось образцомъ архитектурнаго искусства, но построено было основательно и хорошо служило своей цѣли. Для болѣе безопасности, вокругъ стѣны былъ сдѣланъ ровъ шириной въ 30 фут. (данныя взяты изъ Музея Шанхая). Еще 12 лѣтъ тому назадъ эта стѣна являлась какъ бы связующимъ звеномъ настоящаго съ сѣдой стариной. Теперь она снесена. Воюющій ровъ засыпанъ и на его мѣстѣ выросъ бульваръ. Памятникъ старины принесенъ въ жертву прогрессу.

Въ 13 столѣтіи впервые появляются иностранные суда съ товарами, но китайцы признали ихъ непригодными для своего обихода. Они брезговали ими, считая себя людьми высшей расы, гражданами "Срединнаго Царства", т. е. такого, которое является какъ бы посредникомъ между небомъ и землей, а слѣдовательно и стоитъ во всѣхъ отношеніяхъ неизмѣнно выше остальныхъ государствъ. Иностранцы, въ глазахъ китайцевъ, являлись полнѣйшими варварами и поддерживать съ ними торговлю считалось унижительнымъ и недопустимымъ. Имъ было дано прозвище "чужеземные черти", терминъ, который еще до сихъ поръ не совсѣмъ вышелъ изъ употребленія. Понятно, что при такихъ условіяхъ, первые шаги европейскихъ купцовъ - пионеровъ были крайне тяжелы. Этимъ объясняется и то, почему впоследствии Китай подвергся большимъ униженіямъ со стороны иностранцевъ. Сначала торговые сношенія съ Китаемъ были возможны лишь черезъ Кантонъ, однако, предприимчивые коммерсанты того времени скоро сдѣлали должную оцѣнку всѣмъ выгодамъ, которыя могла дать имъ торговля черезъ Шанхай, и уже въ 1756 году одинъ изъ членовъ Остъ - Индской Компаніи предложилъ устроить товарный складъ. Это предложеніе не имѣло, однако, никакого успѣха. Отношенія къ иностранцамъ стали невыносимыми. Въ 1832 году этой же Компаніей были посланы новые делегаты для переговоровъ, но они были обстрѣляны (правда, холостыми зарядами) съ крѣпости Вузунга, которая еще до настоящаго времени защищаетъ Шанхай съ моря. Тѣмъ не менѣе, удалось добиться аудіенціи у губернатора и достать много цѣнныхъ матеріаловъ о богатствѣ города и страны. Нѣсколько лѣтъ спустя вспыхнула война между Англіей и Китаемъ, которая закончилась взятіемъ Гонгконга. По окончаніи военныхъ операций, британская эскадра появилась у фортовъ Вузунга и 19-го іюля 1842 года англичане взяли Шанхай. Послѣ этого эскадра блокировала Императорскій Каналь и пришла къ Нанкину, гдѣ и былъ подписанъ знаменитый Нансинскій договоръ, по которому порты Сватау, Амой, Фугжой, Нинбо и Шанхай были объявлены открытыми для иностранной

торговли, а Гонгконгъ перешелъ въ полное владѣніе Англіи. Съ этихъ поръ Шанхай началъ постепенно культивироваться.

Прогрессъ, однако, до сихъ поръ не коснулся самаго китайскаго города, съ его грязными вонючими улицами, болотистыми прудами и непрочищенными канавами. Санитарное состояніе его и теперь ужасно и служитъ постоянной угрозой общественному здоровью.

Современный Шанхай представляетъ изъ себя четыре города, тѣсно связанныхъ между собою территоріально, но рѣзко разграниченныхъ въ отношеніи образа управленія, дѣйствующихъ законовъ и порядковъ, царящихъ въ нихъ. Въ центрѣ города расположенъ международный сетльментъ, къ югу отъ сетльмента расположена французская концессія, а далѣе, еще южнѣе, находится колыбель Шанхая "Старый Китайскій Городъ". Сѣверо - западный уголъ города опять принадлежитъ китайцамъ и носитъ названіе Чапей. Это послѣдняя часть города, находясь внѣ юрисдикціи сетльмента, служитъ всегда убѣжищемъ всякаго темнаго и преступнаго элемента, а кромѣ того, въ періоды столкновеній китайцевъ съ европейцами, всякія организаціи и ихъ руководители скрываются именно въ немъ, чувствуя себя здѣсь въ полной безопасности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, находясь въ непосредственной близости къ происходящимъ событіямъ.

Главной особенностью международного сетльмента является то, что онъ не представляетъ собою концессіи въ томъ смыслѣ слова, въ какомъ мы привыкли понимать это въ отношеніи иностранныхъ поселеній. Здѣсь дѣло обстоитъ иначе: сетльментъ является выдѣленнымъ участкомъ земли, которая считается принадлежащей китайскому правительству и городъ платитъ за нее опредѣленный земельный налогъ. Иностранцамъ предоставлено право пріобрѣтенія въ вѣчное владѣніе участковъ земли. Пріобрѣтая таковыя участки, частныя лица имѣютъ сношеніе лишь между собою, а не съ консульствами, какъ это дѣлается въ другихъ мѣстахъ; купчей крѣпости не совершается и участокъ разсматривается, какъ отданный въ вѣчную аренду, на основаніи документовъ, выдаваемыхъ китайскими властями.

Международный сетльментъ образовался въ 1863 году, благодаря сліянію англійскаго и американскаго сетльментовъ, и съ тѣхъ поръ въ него былъ разрѣшенъ доступъ представителямъ всѣхъ національностей, желающихъ заниматься здѣсь торговымъ дѣломъ.

Быстрый ростъ города и развитіе его торговли и народонаселенія скоро выяснили необходимость создать самостоятельное управленіе, могущее въ должной мѣрѣ отвѣчать требованіямъ жизни и удовлетворять ея нуждамъ, почему и былъ созданъ Городской Совѣтъ, учрежденіе, въ основу котораго было положено выборное начало. Ему было поручено руководить общественной жизнью города. Что касается китайскаго населенія въ Шанхаѣ, то оно

не пользуется правомъ голоса, но зато пребываетъ на территоріи селъмента въ полной независимости отъ китайскихъ властей. Защита селъмента возложена на волонтерный корпусъ. Шанхайскіе волонтеры представляютъ собою отрядъ всѣхъ родовъ оружія. Онъ мобилизуется изъ гражданъ селъмента и только три года тому назадъ, по прибытіи русскихъ эмигрантовъ, организованъ въ видѣ постоянной регулярной части "Русскій Отрядъ", состоящій изъ двухъ ротъ (въ немъ я имѣю честь служить).

Международный селъментъ и французская концессія, т. е. "иностранный Шанхай", производятъ на прибывающаго сюда въ первый разъ прекрасное впечатлѣніе, главнымъ образомъ, потому, что они представляютъ собою клочекъ Запада, какимъ то чудомъ занесенный на Дальній Востокъ. Дѣйствительно, не будь на нѣкоторыхъ улицахъ китайской толпы, рикшъ и своеобразныхъ китайскихъ іероглифовъ на вывѣскахъ — можно было бы окончательно забыть, что находишься въ Китаѣ и вообразить себя въ какомъ либо крупномъ торговомъ центрѣ Европы или Америки. Прекрасны мостовыя, тротуары, освѣщеніе улицъ, роскошные, громадныя, подчасъ семи-восьми этажные дома, первоклассныя магазины, дворцы-особняки, парки и газоны — все это производитъ прекрасное впечатлѣніе и создаетъ Шанхаю репутацію культурнаго города. Благоприятнымъ впечатлѣніемъ, которое производитъ Шанхай, онъ во многомъ обязанъ рѣкѣ Ванпу.

Широкая, многоводная, необыкновенно оживленная, съ благоустроенными набережными, она много способствуетъ украшенію города, открывая рядъ красивыхъ перспективъ, какъ на эти набережныя, такъ и на корабли, стоящіе въ порту.

Оживленіе на рѣкѣ громадное: по ней то и дѣло проходятъ внизъ и вверхъ по теченію большіе морскіе пароходы, суда каботажнаго плаванія и рѣчные пароходы — поддерживающіе сообщеніе съ Нанкиномъ и Ханькоу; плавно скользятъ по всѣмъ направленіямъ живописныя китаскія джонки, прибывающія сюда изъ всѣхъ прибрежныхъ городовъ Китаѣ, безчисленныя катера снуютъ въ теченіи дня во всѣхъ направленіяхъ, а среди этого громаднаго движенія, увеличивающагося чуть не съ каждымъ днемъ, съ одного берега на другой снуютъ плоскодонныя китайскія "сампаны" (перевозныя лодки), избѣгающіе самымъ удивительнымъ образомъ столкновенія съ пароходами, катерами и джонками.

Вдоль рѣки, на протяженіи нѣсколькихъ миль, расположено безчисленное множество пристаней, у которыхъ вѣчно нагружаются и разгружаются пароходы, толпятся и суетятся кули (рабочіе), переносятся на бамбуковыхъ палкахъ всевозможныя товары въ тюкахъ, и воздухъ оглушается стукомъ подъемныхъ крановъ и криками кули, — словомъ, всюду царитъ громадное оживленіе, свидѣтельствующее о кипучей дѣятельности и процвѣтаніи Шанхайскаго порта. Первое впечатлѣніе отъ Международнаго Селъмента, чрезвычайно благоприятное и вну-

шительное, при ближайшемъ разсмотрѣніи исчезаетъ и является нѣкоторое разочарованіе, а благодаря разрѣшенію возведенія китайскихъ построекъ въ лучшихъ районахъ города, грозитъ даже окончательно испортиться. О Французской концессіи можно сказать какъ разъ обратное: крайне неприглядная при первомъ взглядѣ на нее съ рѣки, она оказывается гораздо лучше, чѣмъ это можно было ожидать при дальнѣйшемъ ознакомленіи съ ней, и съ каждымъ годомъ внѣшній видъ ея становится все болѣе и болѣе привлекательнымъ, благодаря росту русскаго населенія — появилась масса русскихъ магазиновъ и на улицахъ, особенно на главной, вы услышите только русскую и китайскую рѣчь.

Въ 1927 году, по свѣдѣніямъ главнаго управляющаго китайскими таможенными, русскіхъ въ Китаѣ насчитывалось 68.097 чел., въ то время какъ англичанъ насчитывалось лишь 11.614. Въ указанное выше число не входятъ русскіе, проживающіе въ Харбинѣ и Маньчжуріи.

Русскіе, какъ говорятъ иностранцы, явились для Китаѣ своего рода Божьимъ благословеніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ источникомъ неприятностей. Дѣло въ томъ, что Москва стала главнымъ стимулирующимъ факторомъ китайскаго націонализма во время его натиска на столицу Китаѣ, Пекинъ, и Москва же, въ прошломъ году, создала рядъ непревзойденныхъ препятствій передъ китайскими націоналистами на пути завершенія ихъ программы. Большевицкая катастрофа вынудила также многія тысячи русскихъ искать въ Китаѣ убѣжища. Большинство этихъ бѣженцевъ — люди образованные, привыкшіе жить широко, знакомые съ дѣломъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже съ роскошной жизнью.

Попавъ въ Китаѣ, имъ пришлось приспособляться къ обстановкѣ и чуждымъ условіямъ жизни. Многія женщины, наиболѣе красивыя и изящныя, зачастую противъ воли, силой обстоятельствъ, были вовлечены въ нездоровый водоворотъ кабарежной жизни Шанхая. Однако, подавляющее большинство русскихъ нашло прочное и постоянное примѣненіе своимъ разностороннимъ знаніямъ и способностямъ въ роли преподавателей музыки, приказчиковъ, надсмотрщиковъ за работами, швей, модистокъ, маникюршъ и т. д.

Что характерно въ отношеніи всей массы русскихъ эмигрантовъ, это то обстоятельство, что попавъ въ тяжелую обстановку, въ жизненныя условія, къ которымъ большинство изъ нихъ не было подготовлено, никто, за рѣдкими исключеніями, не опустилъ рукъ, не призналъ себя побѣжденнымъ.

Почти всѣ русскіе сохранили красивый энтузіазмъ и вѣру въ жизнь, что является отличительной чертой русскаго народа, которая привлекаетъ къ нимъ симпатіи многихъ иностранцевъ.

Намъ, иностранцамъ, замѣчаютъ они, "пришлось признать, въ виду результатовъ, достигнутыхъ русскими въ Китаѣ въ борьбѣ за право на жизнь, что куда бы русскій ни попалъ, въ какой бы

обстановкѣ онъ ни ощутился, онъ всюду приноситъ съ собою чарующую способность улыбаться и даже отвѣчать смѣхомъ на гримасы жизни, даже при самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ. Это ли не сила, передъ которой приходится преклоняться!*

Русское влияние въ Шанхаѣ пока еще мало замѣтно (съ его 2 1/2 миллионнымъ населеніемъ), но если не сравнивать его съ современнымъ влияніемъ англійской, японской, французской, американской, (а до войны и нѣмецкой) колоній, то можно все же отмѣтить, что значеніе и дѣятельность русскихъ въ Шанхаѣ за послѣдніе годы возрасли чрезвычайно интенсивно.

Описанія Шанхая изрѣдка попадаютъ въ русскую литературу и однимъ изъ первыхъ русскихъ, посѣтившихъ и описавшихъ свои впечатлѣнія о Шанхаѣ, былъ знаменитый Гончаровъ ("Фрегатъ Паллада"). Оригинальный и, въ своемъ родѣ, единственный уголокъ міра — Шанхай.

Оригинальность и исключительность европейскаго Шанхая въ томъ, это онъ, собственно говоря, не принадлежитъ никакому государству. Здѣсь нѣтъ и не можетъ быть поэтому никакихъ политическихъ преступленій. Надо убить, украсть, чтобы судъ могъ судить васъ.

Въ этомъ громадномъ торговомъ пунктѣ есть русская икра, англійскія вещи, французскія вина, американская мука, польская клепка, но русскаго, поляка, американца, француза, какъ мы привыкли понимать эти слова въ ихъ политическомъ значеніи — нѣтъ.

Въ торговомъ отношеніи здѣсь господствуютъ, конечно, англичане,

Въ Шанхаѣ (исключая городского сада) нѣтъ какого либо мѣста, куда бы не допускались китайцы. Это имѣетъ свои преимущества и недостатки, причемъ первыхъ болѣе, чѣмъ вторыхъ, ибо это способствуетъ развитію торговли, сближаетъ европейцевъ съ китайцами и, во всякомъ случаѣ, дѣлаетъ жизнь въ Шанхаѣ своеобразной, придавая ей живописный колоритъ.*)

Студ. А. Клабуковъ (Шанхай).

*) Написалъ бы больше, но у насъ сейчасъ идутъ безпорядки въ городѣ, а я, какъ служащій на англійской военной службѣ въ русскомъ отрядѣ, сейчасъ нахожусь въ такихъ условіяхъ, что нѣтъ возможности описать какъ слѣдуетъ, да и нѣтъ времени. Каждый день съ утра до вечера на службѣ, но это кончится быстро, не болѣе мѣсяца, — тогда я смогу дать Вамъ больше матеріала. Ниже помѣщено мое стихотвореніе.

МОСКВА

Какъ не любить тебя, мой градъ Первопрестольный,
Твой старый Кремль и тѣнь твоихъ садовъ,
Сѣдые терема и звонъ твой колокольный,
И ширь твоихъ семи украшенныхъ холмовъ:

Увѣнчанная шапкой Мономаха

Ты въ сумракѣ твоихъ святыхъ монастырей

Молилася въ плѣну татарина и ляха

И въ славу облекла родныхъ твоихъ Царей.

Сейчасъ осквернена, поругана, забита,
Въ смиреніи несешь ты иго палачей.
Кремлевская стѣна, рукою ихъ изрыта,
Хранить позорный прахъ разбойничьихъ вождей.

Но вѣрнѣе, РУСЬ, увидѣвъ, ужаснется
Твою, какъ у Христа поруганную плоть,
Народный гнѣвъ, какъ море разольется
И надъ тобою сжалится Господь.

И снова станешь ты могучею и славной,
И благовѣстъ церкви услышимъ мы, какъ встарь,
И укрѣпимъ тогда рукою своей державной
Тебя опять пресвѣтлый Государь.

Москвичъ (Клабуковъ).

ЖИЗНЬ РУССКИХЪ ВЪ АБИССИНИИ.

Усыпляющія руки Африки. — Обращеніе со слугами. — Красочная жизнь лейтенанта Б. — Встрѣча съ удавомъ. —

Жизнь въ столицѣ Абиссиніи Аддис-Абебѣ течетъ медленно и однообразно подъ синимъ небомъ, подъ горячимъ солнцемъ, подъ усыпляющимъ шумъ лѣнливыхъ эвкалиптовъ.

"Уснула пустыня и спитъ непробудно
И врядъ ли Европѣ ее разбудить,
Отъ сна удержаться подползшаго трудно,
Нельзя молодому сюда придти..."

Напрасно вновь пріѣхавшій европеецъ, привыкшій къ нервному пульсу жизни бѣлаго материка, будетъ стараться внести этотъ темпъ въ свою работу и жизнь здѣсь — ему не вырваться изъ теплыхъ усыпляющихъ рукъ Африки, онъ все равно уснетъ и во снѣ подчинится ритму тысячелѣтій.

Такъ же спокойно, не торопясь, идетъ жизнь русской колоніи здѣсь. Русскіе, быть можетъ, лучше другихъ иностранцевъ попадаютъ "въ ногу" чужой имъ страны. Есть, конечно, исключенія, — они жалки, — это куски обнаженныхъ нервовъ.

Абиссинія, вообще, укрѣпляетъ нервы европейца, пріучая его къ философскому, спокойному отношенію къ окружающей его средѣ, уча не удивляться, не возмущаться, не раздражаться, — все будетъ такъ, какъ быть должно, ничему не помѣшаешь, ничего не измѣнишь, — все правильно, потому что неизбежно, — подчинишься и радуйся тому, что есть, а есть много: и солнце, и небо, и звѣзды, и красныя ягоды, и радость жить, и жить недурно...

Но горе тому, кто не понялъ "вкуса" этой жизни. Его все будетъ раздражать: и примитивность условій жизни, и отсутствіе зачастую комфорта, и лужавость населенія, и медленная работа "ашкеровъ" (слугъ). Не надо забывать, что и въ культурной Европѣ не всѣмъ доступны культурныя условія жизни, что если у васъ здѣсь нѣтъ хорошей ванны, которая была у васъ въ Европѣ, то за то вы имѣете то, что тамъ было бы недоступно: усадьбу, лошадей, пять-шесть слугъ. Если же "ашкеры" ваши работаютъ плохо, то въ этомъ виноваты только вы.

Трудно европейцу найти правильную линію своего отношенія къ туземцамъ, какъ къ слугамъ, такъ и къ населенію вообще. Вотъ двѣ крайности:

- 1) снобированіе ихъ,
- 2) униженіе до нихъ.

За первое они ненавидятъ, за второе презираютъ. Нужно совсѣмъ другое... Надо видѣть въ нихъ людей, правда, очень своеобразныхъ, но со всѣми людскими достоинствами и недостатками, а также съ нуждами и желаніями людей, причастныхъ къ

вашей жизни, это ваши домочадцы. Ихъ надо держать строго, но доброжелательно, кормить, лечить, воспитывать, а если надо, то крѣпко наказывать, но избави Богъ, не вычетовъ изъ жалованія — этотъ европейскій принципъ наказанія нужно здѣсь позабыть — снѣ лишь унижить васъ въ глазахъ "ашкеры", который гораздо охотнѣе предпочтетъ подзатыльникъ. Правильную линію въ отношеніи слугъ и туземцевъ русскіе находятъ скорѣе, чѣмъ другіе, особенно русскіе офицеры, которымъ по привычкѣ легче удастся роль "отца-командира". Изъ русскихъ кое-кто обзавелся абиссинскими друзьями и слугами, готовыми показать свою вѣрность въ тяжелую и опасную минуту. Правда, живя въ Аддис-Абебѣ, трудно изобрѣсти опасное приключеніе. Нельзя того же сказать про путешествующихъ по странѣ или живущихъ внутри ея. Въ этомъ отношеніи особенно богата впечатлѣніями жизнь старшаго лейтенанта Б., по обязанности своей прошлой службы здѣсь — инспектора винной монополіи, исколесившаго всю страну и побывавшаго въ уголкахъ, рѣдко доступныхъ глазу европейца.

Въ одномъ изъ послѣднихъ путешествій А. И. Б. его усталый и пыльный караванъ добрелъ до небольшой рѣчки и на пригоркѣ, недалеко отъ нея, его слуги захлопотали, разбивая палатки, разводя костры и развѣшывая утомленныхъ муловъ. Б. сидѣлъ на небольшомъ камнѣ, наблюдая ихъ работу. Рядомъ съ нимъ нѣжилась, отдыхая, "Мака-Гетта", извѣстная всей Аддис-Абебѣ большая обезьяна, изъ породы каницефаловъ (собакоголовыхъ). Мака — неизмѣнный спутникъ Б., во всѣхъ его скитаніяхъ. Она ходитъ обыкновенно пѣшкомъ и только при переправѣ каравана черезъ глубокую рѣку забирается по ногѣ на сѣдло къ своему хозяину. Мелкія рѣчки она переходитъ вбродъ, высоко поднимая свою собачью голову и взволнованно побрякивая. Ночью она спитъ, закутавшись съ головой въ полотняный мѣшокъ, который специально возится для нея. Смѣшно наблюдать ея встрѣчи съ дикими братьями. Обезьяны скачутъ по деревьямъ вдоль тропинки каравана и зовутъ ее къ себѣ, иногда ласково, иногда грозно. Идущая совершенно на свободу Мака не поддается ихъ уговорамъ, а жметъ къ людямъ и хрипло ворчливо отругивается — она знаетъ, что ей, живущей съ людьми, возврата въ лѣсъ нѣтъ — убьютъ. По обезьяньимъ законамъ, даже вынужденное пребываніе въ людскомъ обществѣ не прощается. Этого не учла одна русская дама, которая, заведя огорода у себя дома, рѣшила разстаться со своимъ пятью обезьянами. Она выѣхала за городъ, слуги везли за нею обезьянъ. Нѣжно и грустно простившись съ ними, она отпустила ихъ на свободу и поспала въ городъ. Вдругъ слышитъ сзади пискъ и крики. обернулась — всѣ 5 обезьянъ съ полными наверху хвостами галопомъ мчатся за нею. Обезьяны съ разбѣга вскочили на сѣдла къ ней и къ слугамъ, обхватили людей руками, прижались и забормотали что-то укоризненное на своемъ мало-понятномъ, но выразительномъ обезьяньемъ языкѣ. Онѣ хорошо знали, что ждало ихъ въ лѣсу. — Такъ вотъ, Б. сидѣлъ съ Макой около готовившагося лагеря, когда къ нему подошелъ его старшій "ашкеръ" и доложилъ, что, по словамъ мѣстныхъ жителей, мѣсто это неблагополучно — излюбленная сточка для ночлега разбойниковъ. Что было дѣлать? Солнце уже садилось, двинуться ночью опасно, да и слѣшкомъ далеко до другого мѣста, годнаго для ночевки, т. е. мѣста, гдѣ есть вода и кусты для костровъ. Б. рѣшилъ ночевать здѣсь, но выставилъ по четыремъ угламъ лагеря часовыхъ, остальнымъ же людямъ велѣлъ спать съ оружіемъ. Было уже темно и свѣтила лу-

на, когда Б., поужинавъ у себя въ палаткѣ, взялъ съ собою старшаго изъ слугъ и пошелъ провѣрять бдительность часовыхъ. Обойдя лагерь, онъ спустился внизъ къ рѣкѣ, и вдругъ остановился, услышавъ странный, глухой, булькающій звукъ. Кто-то пилъ воду, но кто — разобрать было трудно, такъ какъ луна, ныряя въ волнахъ бѣлыхъ облаковъ, свѣтила не ярко. Слуга сдѣлалъ нѣсколько шаговъ впередъ и быстро вернулся къ нему: "Занду" (удавъ)!

Бульканье прекратилось и послышалось шуршанье и трескъ. Удавъ шелъ по тропинкѣ вверхъ. Б. и его "ашкеръ" успѣли спрятаться за толстый стволъ бао-баба, держа наготовѣ револьверъ и винтовку. Луна освободилась отъ летучихъ облаковъ и тропинка была ясно видна. Громадный сѣро-желтый удавъ, раздувшійся отъ выпитой воды, шелъ на двухъ кольцахъ, метя стальнымъ концомъ хвоста по землѣ и мягко покачивая отвратительной маленькой головой на толстой шеѣ. Онъ прошелъ мимо, не замѣтивъ людей.

Кн. Н. Масальскій - Суринъ.

ВОЗВРАТНЫЙ БОЛЬШЕВИЗМЪ.

Русскіе въ эмиграціи, или, вѣрнѣе, русскіе за рубежомъ родной земли, освобожденные отъ территориальнаго подчиненія большевизму, все же испытываютъ на себѣ его разлагающее вліяніе.

Трагичность ихъ положенія исключительная, мало понятная на первый взглядъ, — почти парадоксальная!.. Животное чувство физической безопасности и независимости отъ явнаго большевизма настолько притупило инстинктъ моральнаго самосохраненія, что большинство не сознаетъ и не чувствуетъ въ себѣ скрытаго, подсознательнаго большевизма, тащагося гдѣ то на днѣ духовнаго облика человѣка. Повторяю — не все благополучно въ русской зарубежной общественности.

Методы борьбы большевиковъ достаточно извѣстны: провокація, инсинуація, предательство, клевета, словомъ — все, что можетъ вызвать во враждебномъ лагерѣ панику, неурядицу, неловкіе, вражду, подозрительность, возмущенія, раздоры и, наконецъ, разединеніе, распадъ, разложенье.

Русская эмиграція облегчаетъ эту задачу своими спорами и раздорами. Сословные, кастовые и общественные предрасудки, вмѣстѣ съ мутною неловкостью и враждой, оказались перенесенными изъ Россіи въ тѣ страны, гдѣ обосновались русскіе. Правда, организуются союзы, группируются объединенія, кооперативы... Но не будемъ закрывать глазъ — все это дѣлается почти инстинктивно, вразбродъ, съ тяжелой внутренней борьбой и частыми случаями распада. Нѣтъ общей илени, нѣтъ общаго начала, которое соединяло бы всѣ элементы въ одну цѣлую, компактную массу, сильную единствомъ воли и дисциплины. Эта разобщенность — развѣ не слѣдъ тайной болѣзни, привитой на родинѣ и культивируемой большевизмомъ!

Брошенная за бооть отечества эмиграція вертится въ бѣшенній погонѣ за кускомъ хлѣба, понимая, за лучшими жизненными позиціями, переходя отъ полуголоднаго существованія къ любому, чаще всего физическому труду. Въ результатѣ — медленное патеніе интереса ко всему, что не касается этой борьбы, общая апатія, суженіе умственнаго кругозора до газетнаго фельетона и кино, моральная усталость, ноевственнное отупѣніе. Въ лучшемъ случаѣ еще сохраняется глухая тоска по родинѣ, часто не сознаваемая, мучительные пере-

ходы оть отчаянія и безнадежности къ смутной надеждѣ на кого-то и что-то.

Обращаясь къ большевизму, мы видимъ, что обезличеніе человѣка, раствореніе его въ безцвѣтную массу коллектива рабовъ, уничтоженіе творческой инициативы — составляетъ основу коммунистическаго устройства общественной жизни. Въ этомъ отношеніи эмиграція, бѣжавъ отъ большевизма, идетъ ему навстрѣчу.

Интернаціонализмъ большевистскаго ученія стремится къ уничтоженію націй, какъ таковой. И вотъ эмигранты, слѣдуя искони извѣстной русской приспособляемости къ чужой обстановкѣ, осѣвъ въ томъ или иномъ уголкѣ свѣта, куда занесли ихъ скитанія, постепенно воспринимаютъ и усваиваютъ обычаи и идеологию страны, въ которой живутъ и работаютъ. Акклиматизація приходитъ тихо и незамѣтно. Тускнѣютъ образы отошедшей вдалѣ родины, теряются характерныя особенности быта и уклада, блѣднѣетъ національный обликъ. Дѣти посѣщаютъ чужую школу, гдѣ имъ прививаются чуждые взгляды и обычаи, можетъ быть даже нелюбовь къ Россіи, которая въ лучшемъ случаѣ остается для нихъ какой-то полусказочной страной, въ которой растетъ развѣсистая клюква, ѣздить на какихъ-то тройкахъ, пьютъ tschai. Такова грядущая смѣна борцовъ за русское дѣло. Фактъ денационализація развѣ не то же самое, къ чему стремится большевизмъ?

А возрастающій уклонъ религіозной мысли въ сторону атеизма — развѣ это не отзвукъ лозунга "Религія — опиумъ для народа"?

Итакъ, разьединеніе русской среды, оскуднѣніе умственной жизни, паденіе моральныхъ цѣнностей, упадокъ религіознаго міросозерцанія, меленная денационализація — вотъ кругъ опасностей, замкнувшій нашу эмиграцію и замѣнившій собою подвалы "Чека" и Соловецкій монастырь. Сумма всѣхъ этихъ опасностей покрывается терминомъ "Возвратный большевизмъ".

Насколько подлинный большевизмъ нагль въ своей необузданной, ничѣмъ не прикрытой, аморальности, ярокъ въ своемъ безобразіи нравственной и умственной безпринципности, настолько возвратный, ползучій большевизмъ — скромнѣе и тихъ, незаметнѣе, но ядовитѣе. Его посѣвы не скоро всходятъ, но даютъ смертельные плоды. Это моральная инфекция, хроническій нравственный туберкулезъ, скрытый, медленно разрушающій міросозерцаніе, убивающій всѣ идеологическія основанія и ведущій человѣческое Я къ преждевременному возврату въ первобытность доисторическаго существованія, къ обезцвѣчиванію личности и ея смерти.

Опасность возвратнаго большевизма страшна не только русскимъ, пораженнымъ этой болѣзью. Ея зараза даетъ себя чувствовать и среди другихъ народовъ Европы. Недаромъ руководители всѣхъ странъ такъ или иначе стараются "покультурить" сс.с.р. или, по крайней мѣрѣ, по возможности обезвредить его въ извѣстныхъ, допустимыхъ цивилизаціей, предѣлахъ. Конечно, въ Западной Европѣ, гдѣ еще не знаютъ прелестей большевистскаго режима, гдѣ еще національный бытъ довольно устойчивъ и культурныя цѣнности въ относительной цѣлости — непосредственная опасность возвратнаго большевизма можетъ показаться преувеличенной: вѣдь тамъ еще личность неприкосновенна, собственность въ безопасности, творческая инициатива не воспрещена, источниковъ національной культуры никто не разрушалъ.

Другое дѣло въ Восточной Европѣ, въ особенности въ государствахъ новыхъ, возникшихъ изъ

обломковъ бывшей Россіи — здѣсь, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ зачумленной страной, зараза еще сильнѣе, симптомы болѣзни болѣе ярки и угрожающіе.

Русскіе люди, видѣвшіе воочию весь ужасъ большевизма, должны осознать и запомнить, что ужасное моральное заблужденіе, именуемое возвратнымъ большевизмомъ, означаетъ смерть русскаго народа, конецъ русской культуры, послѣднее "сказаніе о кончинѣ Руси и отчего перевелись русскіе люди на землѣ".

Такъ что же дѣлать?

Разбудить дѣятельность ума при помощи книги, не гасить работу мысли, не останавливать своего духовнаго движенія, какъ бы ни было и не болѣло тѣло отъ повседневнаго труда, бороться съ усталостью и ничего - недѣланіемъ — долгъ каждаго русскаго, уясниваго себѣ принципъ аристократизма духа. Самовоспитаніе, самообразование, упражненіе ума и воли — вотъ пути въ обѣтованную землю. Шагъ за шагомъ, твердо, безостановочно впередъ и впередъ, отъ этапа къ этапу, отъ букваря къ Пушкину, Достоевскому, Менделѣеву, Ключевскому, Шекспиру, Данте, Мольеру, Сократу, къ столпамъ человѣческой культуры — одновременно не снимая со стола Евангелія. Необходимо быть постоянно тѣсно связаннымъ съ родной культурой, съ ея прошлыми и настоящими достиженіями, при каждомъ удобномъ случаѣ обновляя свой духъ приобщеніемъ къ ея свѣту. Мысль должна работать непрерывно, такъ какъ только въ дѣятельности ея сила.

Необходимо вѣчно помнить родину, не продавать первородства за чечевичную похлебку неустойчивыхъ временныхъ благъ, беречь дѣтей отъ нравственной заразы возвратнаго большевизма, научить ихъ не только говорить по русски, но мыслить русской мыслью, чувствовать русскимъ чувствомъ, любить русскую землю, сдѣлать ее родной и желанной для ребенка. Вѣдь борьба съ большевизмомъ по настоящему начнется "послѣ паденія его политической власти", борьба жестокая, упорная, требующая колоссальной затраты ума, воли, нравственныхъ силъ и твердости, пока не будутъ изжиты послѣдніе слѣды тлетворной заразы. Залогомъ побѣды надъ этимъ зломъ можетъ быть только единеніе, единеніе и единеніе.

Тяжель долгъ русскаго народа передъ своей родиной, безконечно труденъ путь къ его выполненію, но это не должно никого останавливать на полу-мѣрахъ. Надо помнить, что возвратный большевизмъ есть проводникъ подлиннаго большевизма. Забыть это — значитъ предать родину, совершить тяжкое преступленіе, какъ передъ своимъ народомъ, такъ и передъ лицомъ всего человѣчества. Нѣтъ оправданія такому преступленію!

Поэтому всякій, чувствующій себя русскимъ, долженъ прежде всего позаботиться о чистотѣ своей мысли, своей души, о ясности русскаго національнаго облика, памятуя, что Русь будущая явится Русью аристократизма Духа и созидательнаго труда.

Не надо бояться огромности и трудности задачи! Впередъ безъ остановки, безъ оглядки на темное прошлое. Важнѣйшее — это готовить достойныхъ преемниковъ русскаго дѣла въ лицѣ подрастающихъ поколѣній.

И пусть будетъ стыдно тому отцу, котораго ребенокъ спроситъ:

— "Папа, а что такое — Москва?"...

Студ. Н. Бодаревскій (Рига).

ЗАДАЧИ НАШЕГО ПЕЧАТНОГО ОРГАНА.

Письмо Г. Токарева, Вице-Председателя Гл. Комитета Объединения (Парижъ).

Ознакомившись съ изданиемъ Бюллетеня въ увеличенномъ его размѣрѣ, я хотѣлъ бы подѣлиться своими впечатлѣніями по поводу содержанія его, нисколько не вдаваясь въ критическую оцѣнку содержания каждой статьи. Прежде всего, мнѣ бы хотѣлось отвѣтить на одинъ самый главный вопросъ: отвѣчаетъ ли запросамъ читателя новое издание Бюллетеня и въ какой степени можетъ выразиться интересъ къ нему.

По моему, здѣсь двухъ мнѣній быть не должно: чѣмъ больше журналъ по своему объему, чѣмъ разнообразнѣе матеріалъ, помѣщенный въ немъ, тѣмъ полнѣе онъ будетъ отражать жизнь, тѣмъ въ большей степени онъ отвѣтитъ на интересующіе каждого вопросы, тѣмъ болѣе кругъ читателей онъ долженъ привлечь. Единственно, что можно пожелать новому изданію — чтобы оно появлялось въ свѣтъ не въ два мѣсяца разъ, а каждый мѣсяцъ. Стоимость журнала должна быть увеличена минимумъ до 1-го доллара въ годъ.

Переходя къ отдѣльнымъ статьямъ, хотѣлось бы, кромѣ впечатлѣній, выразить и нѣкоторыя мысли и пожеланія.

I. "ПИСЬМА КЪ МОЛОДЕЖИ" — статья дышитъ призывомъ къ духовному единенію разбросанныхъ по міру русскихъ людей, способствуетъ поднятію упавшаго духа у слабыхъ, разсвѣщаетъ отчаяніе дошедшихъ до предѣла на жизненномъ пути. Прошло уже 13 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ надломилась нормальная жизнь Россіи, какъ постепенно разрушились устои, бытъ, нравы русскаго народа. Молодежь до 25-лѣтняго возраста вѣдь не знала и не знаетъ Россіи. Ее нужно какъ-то заставить познать и полюбить Родину, въ ней нужно зажечь національную гордость, ей нужно разъяснить смыслъ жизни, ей нужно рисовать историческія картины на протяженіи всего прошлаго русскаго народа съ его нравами, обычаями, выпукло показать все свѣтлое, гениальное и т. д. Призывы же къ единенію должны раздаться на страницахъ журнала непрерывно; смыслъ и значеніе единенія русскихъ людей должны быть освѣщены съ самыхъ разнообразныхъ точекъ зрѣнія.

II. Статья "ВСТРѢЧА СЪ РОССИЕЙ" просто и безъ обиняковъ учитъ, какъ должна жить эмиграція и что дѣлать, чтобы при возвращеніи на Родину быть полезной для нея, чтобы не оказаться трупомъ въ Россійскомъ утробѣ; она будитъ засыпающую мысль эмиграціи, заставляетъ призадуматься надъ своимъ пребываніемъ за границей. Всякій, прочитавшій статью, какъ бы онъ ни старался подыскать для себя оправданіе, какъ бы ни было оно талантливо по формѣ и содержанію, мысленно задаетъ себѣ вопросъ: "Ну, а я! сдѣлалъ ли что-либо для того, чтобы не явиться на Родину съ залитыми кровью отъ стыда лицомъ, хотя бы только передъ своей собственной совѣстью. Что я смогу дать другимъ, чему и какъ научить, если я самъ не только ничему не научился, но и все то, что было во мнѣ лучшаго — русскаго — забылъ; не окажусь ли я тамъ "лишнимъ человѣкомъ"?

Профессоръ Байковъ въ своей статьѣ "ВОЛНУЮЩІЕ НАСЪ ВОПРОСЫ" говоритъ: "Мы не любимъ и не умѣемъ бороться, ибо въ нашей душевной настроенности идея "претерпѣванія" господствовала надъ идеей борьбы. Вотъ почему наши практическія выступленія на аренѣ борьбы кончались катастрофой". Излишне было бы пытаться воз-

ражать. Тутъ крѣпко нужно призадуматься только надъ тѣмъ, какъ же выйти и можно ли выйти изъ такого состоянія. Конечно, можно: нужно только сумѣть перестроить свою "душевную настроенность", нужно побороть въ себѣ кажущуюся неспособность къ борьбѣ, потому что сначала борьба заложена самой природой въ каждомъ изъ насъ и мы борема всю свою жизнь за свое существованіе на землѣ. Что же остается? а нужно только заставить себя перейти отъ пассивной борьбы къ активной и неустанно поддерживать эту активность. И объ этомъ активномъ нужно твердить эмиграціи упорно, настойчиво, до изступленія, нужно "тесать колы на головѣ эмиграціи". Мы привыкли во всемъ ждать "чуда". Но его спокойно можно ждать только въ томъ случаѣ, когда мы въ борьбѣ къ достиженію цѣли употребляемъ со своей стороны всѣ наши способности, всѣ возможныя усилія и средства.

III. "ВѢКЪ МАШИНЪ" — статья, кромѣ своего специфическаго значенія, носитъ характеръ общеобразовательный, она должна интересовать главнымъ образомъ людей съ техническимъ образованіемъ, служа для нихъ какъ бы исторической справкой, и, слѣдовательно, должна быть полезной, ибо прошлое служитъ фундаментомъ для строительства въ настоящемъ и будущемъ.

IV. Статья "ПОЗИТИВИЗМЪ, МАТЕРИАЛИЗМЪ и МАРКСИЗМЪ" была бы несравненно интереснѣе и полезнѣе, если бы тема не была такъ сложна и въ особенности отвлеченна, если бы было взято одно изъ трехъ ученій или теорій, напримѣръ: сущность ученія Маркса — основные тезисы его ученія, примѣненіе ихъ на опытѣ въ Россіи и соответствующіе выводы. Взятая авторомъ тема въ объемѣ статьи журнала не можетъ заинтересовать широкаго круга читателей Бюллетеня, за исключеніемъ лицъ, занимающихся изученіемъ или изслѣдованіемъ названныхъ теорій, а таковыхъ среди настоящихъ читателей едва ли можно встрѣтить.

Съ сущностью ученія Маркса, полагаю лично, изъ настоящихъ читателей журнала очень и очень немногіе знакомы, и то поверхностно, а интересоваться каждымъ изъ нихъ оно должно, особенно въ той своей части, которая нашла свое примѣненіе въ нашемъ отечествѣ.

V. Статья "ПАМЯТЬ И ВНУШЕНИЕ" имѣетъ чисто практическое значеніе. Интересовать можетъ не только студента, но и всякаго, занимающагося умственнымъ трудомъ. Примѣняя указанныя практическія совѣты, человѣкъ можетъ въ значительной степени облегчать себѣ работу.

VI. Объ интересѣ и пользѣ отдѣловъ: "ИЗЪ ПЕРЕПИСКИ СЪ УЧАЩИМИСЯ" и "ОСВѢДОМИТЕЛЬНОГО" говорить не приходится. Они существенно необходимы для всякаго такъ или иначе соприкасающагося со Школой и Объединеніемъ студентовъ.

Заключеніе. — Заканчивая свои замѣтки, мнѣ бы хотѣлось въ заключеніе, въ двухъ-трехъ словахъ выразить свое общее пожеланіе а именно чтобы авторы статей не уносились по облакамъ, а держались ближе къ землѣ, въ особенности русской, чтобы не разсматривали вопросъ внѣ времени и пространства, чтобы всякая философія иллюстрировалась бы рельефно примѣрами изъ дѣйствительности прошлаго или настоящаго. Бюллетень въ послѣднемъ своемъ изданіи долженъ имѣть успѣхъ.

Г. Токаревъ (Парижъ).

Господину Вице - Предсѣдателю Главнаго Комитета Объединенія Студентовъ Р. П. III.

Г. А. Токареву.

Настоящимъ письмомъ спѣшу откликнуться на Вашъ призывъ въ письмѣ отъ 17 с. м. Я безусловно согласенъ принять послѣднее участіе въ работѣ главнаго Комитета и сочту за честь выполнить свой общественный долгъ по отношенію нашего студенчества. Меня очень тронула та не по заслугамъ лестная оцѣнка моихъ попытокъ въ этой области до сихъ поръ, и я несказанно былъ радъ полученному приглашенію. Вступая, такимъ образомъ, въ число сотрудниковъ Комитета, я буду ждать отъ него первоначальныхъ указаній относительно возлагаемыхъ на меня задачъ и предполагаемаго направления моей дѣятельности.

Что же касается до послѣдняго расширеннаго номера “Бюллетеня” — то я въ началѣ юня с. г. уже написалъ письмо его редактору г. А. Байкову, въ которомъ подробно мотивировалъ свой взглядъ на этотъ вопросъ. Не желая здѣсь утруждать Васъ повтореніемъ того, что я писалъ ему, хочу Васъ просить прочесть оригиналъ этого письма, — хотя я думаю, если бы въ немъ нашлось что-либо интересное, то г. Байковъ, какъ членъ Комитета, подѣлился бы съ Вами. вмѣстѣ съ письмомъ я пошлю и статью, которая по моему могла бы служить иллюстраціей моихъ взглядовъ на дѣятельность направленіе журнала, — взглядовъ, я смѣю надѣяться, не только лично моихъ, но и многихъ студентовъ нашей Школы. Здѣсь я коснусь лишь вопроса о распространеніи журнала не только среди студентовъ, но и внѣ ихъ среды. Мнѣ кажется, что объ этомъ еще рано говорить и вотъ почему.

Во-первыхъ, нашъ журналъ пока носитъ узкоспецифическій характеръ изданія, обслуживающаго специальную аудиторію, взгляды которой хорошо извѣстны редакціи, равно какъ ея духовныя устремленія и чаянія. Не нужно закрывать глазъ и на то, что далеко не вся масса русскихъ сознательно чувствуетъ такіе же устремленія, а скорѣе остается довольно таки инертной... Вѣдь ни для кого не секретъ, что книга серьезная не имѣетъ такого широкаго круга читателей, какой можно было бы ожидать... Слѣдовательно, чтобы рассчитывать на распространеніе внѣ студенческой среды, нашъ журналъ долженъ заключать въ себѣ что-то, что могло бы интересовать не только круги студенчества Школы или круги научно подготовленныхъ и слѣдующихъ за развитіемъ техники специалистовъ -техниковъ, но и широкихъ круговъ русскаго населенія. Такимъ образомъ, задача осложняется тѣмъ, что журналъ по существу долженъ сильно расширить поле своей дѣятельности, не ограничиваясь областью педагогической работы Школы, жизни, быта и организаціи студенчества, вопросами воспитанія этническаго и гражданскаго, но включить въ свою орбиту также область научно технической мысли, достижений технического творчества и, въ извѣстной степени, наиболѣе шекотливой области — области политической. Здѣсь я понимаю полъ терминомъ “политическая область” — разработку вопросовъ, связанныхъ съ воскресеніемъ Россіи, борьбы съ разлагающимъ морально-общественнымъ вліяніемъ большевизма и “большевизанства”, область укрѣпленія національнаго сознанія.

Конечно, въ этой широкой постановкѣ дѣла

кроется возможность различнаго рода уклоновъ въ ту или иную сторону, которые создали бы немедленную опасность для сохраненія уже развѣ намѣченнаго пути.

Въ томъ же видѣ, въ какомъ журналъ выходитъ сейчасъ — онъ является мощнымъ орудіемъ объединенія студентовъ, стимуломъ бодрящимъ и укрѣпляющимъ, т. е. вполне отвѣчающимъ запросамъ и духовной жадѣ читателей. Въ своемъ расширенномъ видѣ журналъ уже какъ бы намѣчаетъ вѣхи своего дальнѣйшаго развитія, для успѣха котораго, мнѣ кажется нужнымъ по возможности расширить число сотрудниковъ корреспондентовъ, какъ и изъ среды студенчества и изъ круговъ педагогическаго персонала Школы, такъ и изъ рядовъ специалистовъ по разнымъ вопросамъ научной, національной и культурной жизни. Тогда журналъ приобрететъ еще большее значеніе въ глазахъ какъ студенчества — которое учась и приобретаая знанія подъ руководствомъ педагогическаго персонала Школы, одновременно благодаря журналу, будетъ развивать свое самосознаніе и укрѣплять свое культурное Я, — такъ и въ глазахъ вообще русскихъ людей, которые получаютъ возможность одновременно слѣдить за работой и развитіемъ своихъ младшихъ сочленовъ общества, такъ и быть въ курсѣ всѣхъ движеній русской культурной мысли.

Если журналъ, дѣйствительно, удастся такъ поставить, то тогда, конечно, о его ростѣ и распространѣніи не придется думать — онъ самъ будетъ говорить за себя.

Такимъ образомъ, мнѣ кажется сейчасъ необходимо напречъ всѣхъ усилій къ тому, чтобы журналъ въ своемъ развитіи достигъ предѣловъ, о которыхъ я говорилъ — для этого нужно усилить активное сотрудничество студентовъ въ первую очередь, не ограничивая его только областью быта, жизни, условій научной и повседневной работы на мѣстахъ, но допустить на страницахъ журнала разработку вопросовъ идейно - моральныхъ и общественныхъ, конечно, въ рамкахъ того направленія, котораго держался журналъ до сихъ поръ. Но во вторую очередь, если возможно, привлечь къ работѣ въ журналъ еще болѣе расширенный кругъ корреспондентовъ изъ среды авторитетовъ русскаго культурнаго міра. При этомъ я не говорю о томъ блестящемъ починѣ, который сдѣлалъ въ этой области рядъ нашихъ школьныхъ руководителей, которымъ наша студенческая среда обязана и безъ того многимъ, и которые по сіе время блестяще ведутъ дѣло нашего журнала.

Что же касается жизни Латвійскаго отдѣла Объединенія то, къ своему прискорбію, особенно блестящими достижениями онъ пока похвастаться не можетъ. За истекшій годъ все-таки могу отмѣтить слѣдующее:

1) Установлена связь между наиболѣе активными въ смыслѣ общественности студентами, хотя число такихъ и весьма ограничено (около 30 %)

2) Ведется работа въ смыслѣ попытки организовать совмѣстныя занятія по нѣкоторымъ наиболѣе труднымъ предметамъ, тоже пока не регулярно, по мѣрѣ возникновенія трудностей въ занятіяхъ.

3) Создана возможность консультаціи по вопросамъ прохожденія курсовъ, разбора инструкцій, дачи объясненій для неуспѣвающихъ и т. д.

Вотъ, собственно, и всѣ болѣе или менѣе реальные результаты. Конечно, это мало, очень мало, но все-таки что-то. Я не могу умолчать о той роли, которую сыгралъ въ дѣлѣ помощи студентамъ секретарь мѣстнаго отдѣла союза УМСА г. Муулъ — всячески шедшій навстрѣчу студентамъ,

живо интересовавшийся нашим движением и благодаря которому Латвийский Отдел имеет возможность существовать, как отдельный "кружок" въ составѣ УМСА.

Изъ причинъ, тормозящихъ работу, укажу пока основныя:

1) Инертность большинства студентовъ — еще не постигшихъ необходимость и пользу объединенія какъ такового и поэтому манкирующихъ собраніями, относящихся вообще индифферентно къ общему дѣлу и уклоняющихся отъ какой либо активности.

2) Отсутствие сколько-нибудь постоянныхъ и опредѣленныхъ денежныхъ средствъ у Объединенія, такъ какъ существующихъ средствъ пока хватаетъ лишь на корреспонденцію, извѣщенія и т. п. мелочи.

Все-таки я надѣюсь, мнѣ удастся найти возможность разбудить спящихъ и изыскать такъ или иначе средства, чтобы расширить работу и участіе въ ней здѣшнихъ студентовъ.

Въ ожиданіи дальнѣйшихъ указаній, остаюсь уважающій Васъ

Н. Бодаревскій (Рига).

ПРОСНИТЕСЬ... СЛУШАЙТЕ!

Выдержки изъ письма студ. Н. Бодаревского (Рига).

Беру на себя смѣлость отъ лица студенчества не только нашей Школы, но и вообще русской молодежи — привѣтствовать расширение рамокъ нашего "Бюллетеня". Я не сомнѣваюсь, что въ своемъ новомъ развитіи, если не сейчасъ, то во всякомъ случаѣ въ недалекомъ будущемъ, нашъ журналъ найдется доступъ ко всякому мыслящему себя русскимъ. Рядъ статей послѣдняго номера Бюллетеня (я имѣю въ виду "Волнующіе вопросы", "Письма къ молодежи", "Встрѣча съ Россіей", "Позитивизмъ, матеріализмъ и марксизмъ") далъ сразу яркое представление о духовномъ направленіи журнала, которое можно съ радостью привѣтствовать, какъ голосъ, рѣшительно указующій куда идти заблудившимся и потерявшимъ себя въ своей разбросанности русскимъ одиночкамъ.

Трезвый и строго объективный взглядъ на будущее для насъ сейчасъ цѣннѣе всякаго драгоценнаго дара — такъ какъ даетъ возможность и толчекъ къ отрезвленію и правильной оріентации въ современности.

Но въ этихъ статьяхъ мнѣ почудился одинъ пробѣлъ, правда незначительный, но психологически, пожалуй, важный. Авторы этихъ статей даютъ рядъ наипрѣднѣйшихъ идеологическихъ аксіомъ, рядъ научныхъ, моральныхъ и національных истинъ, рядъ строгихъ, обоснованныхъ фактовъ, — все это въ своей сущности разъясняетъ, освѣщаетъ, наставляетъ и указываетъ, — но будить, толкаетъ, сравнительно слабо.

Чтобы разбудить крѣпко спящаго — мы не только толкаемъ его, но и кричимъ, зовемъ.

Вотъ этого крика, по моему, и не хватаетъ. Конечно, я говорю не о бьющей на эффектъ агитаціи, неумѣстной въ нашемъ журналѣ, а о горячемъ призывѣ, зовѣ во тьму.

Статьи какъ бы говорятъ: Вотъ истина!.. такъ должно быть, такъ нужно дѣйствовать. Я же хотѣлъ бы добавить: проснитесь, обернитесь... Слушайте!

И я, признаться, втайнѣ ждалъ этого, — вотъ-вотъ, переверну одну, двѣ страницы — и найду. Но этого не нашелъ, не увидѣлъ. Простите за мою, мо-

жетъ быть, неумѣстную мысль, но она является откликомъ на Бюллетень, на его такъ сказать внутренне нарождающійся духовный обликъ.

Н. Бодаревскій (Рига).

ОКОЛО БЮЛЛЕТЕНЯ №11. Письмо студента (Франція).

Хотѣлось бы сказать коротко, просто и откровенно. Получивъ Бюллетень № 11, я не могъ закрыть его, пока не прочиталъ отъ крышки до крышки безъ перерыва. Каждая статья захватываетъ свою жизненностью, неподдѣльной правдивостью, вѣрнымъ изображеніемъ эмигрантской жизни въ ея міровомъ разясненіи. Статья "Путевыя впечатлѣнія" — Е. Скобцовой — это и зеркало и рентгеновскій лучъ: эмигрантъ обыватель видитъ всего себя, видитъ не только внѣшнія черты, но и всю внутреннюю духовную сторону своей жизни, отъ первой до послѣдней ступеньки, отъ героизма до преисподней, куда онъ способенъ опуститься. Ее мало прочитать — надъ ней надо много и постоянно думать; изъ нея многому не только можно, но и должно научиться.

А "Вѣсти изъ Австраліи" — В. Тулубьева. Эта воля, не знающая преградъ. Это упорство въ достиженіи цѣли, смысла жизни. Стремленіе къ усовершенствованію, непродолжимое желаніе подняться, выбиться изъ дебрей природы и духа. Это ли не примѣръ, достойный подражанія! А со всѣхъ сторонъ раздающіеся голоса о томъ, что только въ единеніи сила; сознаніе, что только единеніе способно создавать и пересоздавать настроеніе, какимъ бы мрачнымъ оно ни было, только оно способно заставить повседневную горечь, безысходную тоску одиночества, извлечь человѣка изъ болота житейской трясины на гладкую, твердую и свѣтлую жизненную арену и пр.

Я спрашиваю себя, стоитъ ли дальше перечислять, объяснять и убѣждать въ томъ, что для каждой изъ насъ сдѣлалось Аксіомой. И это еще не все. Бюллетень, какъ и всякое живое дѣло, не остановится на одномъ мѣстѣ, а будетъ и долженъ прогрессировать и многому еще можно будетъ научиться изъ него, и многимъ скрасятъ жизнь его разумные практическіе совѣты и проводимыя мысли въ статьяхъ.

Въ немъ все отрадно, но есть и горечь. И эта горечь закралась на самую послѣднюю страницу и выражается только одной строчкой, и на ней нельзя не остановиться, нельзя не призадуматься, нельзя молча пройти мимо. Тамъ сказано:...

"Отъ нѣкоторыхъ студентовъ получены одобрительные отзывы, но денежныхъ средствъ въ Фондъ Объединенія поступило пока далеко недостаточно".

Неужели и здѣсь нужны опять доказательства? Я спрашиваю всѣхъ — неужели мы не поддержимъ свой журналъ, неужели мы люди слова, а не дѣла, неужели мы съ легкимъ сердцемъ захлопнемъ окно, черезъ которое льется лучъ свѣта и согрѣваетъ наши души. Мы — это семья; журналъ — это узы, скрѣпляющія семью. Если мы глубоко задумаемся въ слово "семья", если мы хотя на мгновеніе сознаемъ, что семья — это символъ непоколебимаго начала, основа всякой общечеловѣчности и организованности, залогъ свѣтлаго счастья, что это — весь смыслъ жизни, найдется ли среди насъ такой, кто подниметъ мечъ, чтобы разсѣчь укрѣпляющія узы семьи. А если нѣтъ, значитъ мы пошлемъ одинъ долларъ, чтобы уничтожить горечь на послѣдней страницѣ.

Студентъ (Франція).

Письмо студ. В. Соколова (Франція).

Мнѣ лично пришлось нѣсколько разъ мелькомъ просматривать Вашъ журналъ - бюллетень. Грѣшенъ, долженъ сознаться, что я какъ-то не придавалъ особаго серьезнаго вниманія и значенія, принимая скорѣе за нѣкоторое періодическое изданіе, которое незамѣтно появляется и также незамѣтно прекращаетъ свое существованіе, не принося этимъ никому особаго матеріальнаго ущерба.

И вотъ, въ первый разъ, будучи оторваннымъ силою вещей и положеній отъ Русскихъ культурныхъ центровъ эмиграціи, оторванный отъ ея души, души лучшей части ея — прессы, чья — мысль кипитъ, борется и ратуетъ за волю и славу Россіи, сейчасть "униженной и оскорбленной" ... я съ жадностью прочелъ "отъ крышки до крышки" весь журналъ № 11, любезно присланный мнѣ Вами, почувствовалъ ту глубокую моральную силу, которая такъ явно чувствуется въ каждой статьѣ, замѣткѣ и строчкѣ, въ каждомъ искренномъ и живомъ словѣ, ту жажду и то глубокое сознание необходимости объединенія всей національно мыслящей, всей культурно настроенной части разрозненныхъ и разбѣянныхъ по всему міру нашихъ соотечественниковъ — эмигрантовъ.

И въ подтвержденіе своихъ же словъ и мыслей и настроеній, я считаю своимъ до нѣкоторой степени священнымъ долгомъ достигнуть и быть достойнымъ активнымъ членомъ Великой Семьи Объединенныхъ Студентовъ Русской Политехнической Школы Заочнаго Преподаванія.

При семъ прилагаю мой долларъ, посланный почтовымъ переводомъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ и истинномъ почтеніи

В. Соколовъ (Франція).

ПРОБЛЕМЫ ТРУДА. Выдержки изъ письма студ. А. Купріянова (Югославія).

... Появленіе "Студенческаго Бюллетеня" въ настоящемъ увеличенномъ видѣ глубоко привѣтствую. Въ особенности интересна статья г. Хилкова, пріятно будетъ, если она явится началомъ цѣлаго ряда подобныхъ. Очень прошу указать мнѣ существующіе труды по этому вопросу на русскомъ или нѣмецкомъ языкахъ и сообщить, можетъ ли Школа содѣйствовать въ приобрѣтеніи ихъ. Думаю, было бы не плохо, если бы на страницахъ Бюллетеня вышелъ указатель избранныхъ книгъ общеобразовательнаго характера.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

А. Купріяновъ (Югославія).

ИДЕЯ СТИПЕНДИИ

Письмо студ. Г. Гридина (Франція)

Статья Ю. Сазоновой "Уроки эмиграціи" очень бодритъ. Думаю, что тысячи друзей студентовъ съ большей энергіей будутъ работать и съ большимъ вниманіемъ будутъ присматриваться ко всему окружающему, чтобы принести больше опыта къ себѣ на Родину, гдѣ отъ нихъ потребуется сразу дѣло, а не многословіе.

Отрадно и пріятно сознавать, что послѣдній номеръ Бюллетеня у тысячи студентовъ можетъ вызвать воспоминанія о Россіи и о полезности тѣхъ знаний, которые даетъ ему наша Школа, помня, что все это нужно будетъ для восстановленной Россіи.

Я бы предложилъ друзьямъ-студентамъ слѣду-

СТУДЕНЧЕСКІЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

издается Объединеніемъ Студентовъ
Русской Политехнической Школы Заочнаго
Преподаванія.

Выходитъ каждые два мѣсяца.

Подписная плата въ годъ: Долл. 1. —

Сотрудники Бюллетеня — всѣ преподаватели и студенты Школы, могущіе сообщить что-либо интересное и полезное для аудиторіи Школы. Писать по

адресу: Russian Correspondence School of the
North American Y. M. C. A.
10, Boulevard Montparnasse, Paris (XVe)

ющее: Школа наша выпускаетъ только со званіемъ не выше техника, т. е. людей средней квалификаціи, а вѣдь въ нашей, такъ сказать, власти, выпускать болѣе высокую квалификацію — инженеровъ.

Сдѣлать это, по моему "легче легкаго". Насъ около 10 тысячъ, а можетъ быть и больше. Возьмемъ очень скромно 5 тысячъ студентовъ, для примѣра. Если каждый изъ насъ въ мѣсяцъ внесетъ одинъ только французскій франкъ, то получится въ мѣсяцъ 5 тысячъ франковъ, а эта сумма даетъ намъ возможность содержать не одного, а "со всѣми удобствами" 5 студентовъ какихъ-либо высшихъ учебныхъ заведеній, т. е. имѣть своихъ стипендіатовъ.

Русскіе студенты, съ выдающимися успѣхами, эмигранты, конечно, не имѣющіе средствъ къ полученію высшаго образованія или получающіе откуда либо стипендію, но недостаточную для здоровой работы (не отказывая себѣ въ питаніи и необходимыхъ пособіяхъ) будутъ учиться спокойно, въ лучшихъ условіяхъ, получать высшее образованіе съ тѣмъ, чтобы въ будущемъ своими знаніями служить Россіи. Выборъ студентовъ стипендіатовъ могъ бы взятъ на себя (мы бы его объ этомъ просили) Педагогическій Совѣтъ Школы.

Друзья! Одинъ франкъ въ мѣсяцъ, и мы поможемъ не одному русскому студенту. Я думаю, что это былъ бы міровой рекордъ не на скорость и высоту, а на культурность.

Разбросанные по всему свѣту студенты - заочники - рабочіе даютъ возможность своему соотечественнику стать инженеромъ.

Въ Россіи инженеровъ разстрѣлываютъ, а мы, здѣсь за рубежомъ за одинъ франкъ въ мѣсяцъ поможемъ русскому студенту стать инженеромъ.

Во статьѣ "Уроки эмиграціи" Вы прочли, навѣрное, о судьбѣ Абеля, но мы можемъ быть сможемъ своего Абеля поставить на ноги и дать ему возможность работать на благо Родины и человечества.

Мы, разбросанные по всему свѣту, убѣдились, что ни одно государство не работаетъ на своего сосѣда, а всѣ работаютъ только для себя. Ни одно государство не даетъ преимуществъ для иностранцевъ въ работѣ, а всегда выдвигаетъ своихъ подданныхъ. Намъ тоже нужно работать только для Россіи и только своей работой и любовью къ Родинѣ, которую мы обрѣли внѣ Родины, мы, если не обойдемся безъ "заносчивыхъ варяговъ" (выраж.

студ. Козырева), то во всякомъ случаѣ значительно уменьшимъ ихъ число въ Россіи.

Желательно было бы, чтобы друзья студенты поделились своими мыслями по этому поводу.

Помните, друзья, что если мы не можемъ сами получить высшее образованіе по разнымъ, и въ большинствѣ случаевъ, независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ, то дадимъ возможность получить

его уже начавшему нашему собрату - студенту.

Итакъ, друзья, откликнитесь! Всего ОДИНЪ французскій франкъ въ мѣсяцъ, и у насъ можетъ быть нѣсколько студентовъ - стипендіатовъ Русской Политехнической Школы Заочнаго Преподаванія при У.М.С.А.

Г. Гридинъ (Франція).

Освѣдомительный Отдѣлъ

НАШИМЪ СТУДЕНТАМЪ И ИХЪ ДРУЗЬЯМЪ

По доходящимъ до Школы свѣдѣніямъ, въ настоящее время во Франціи ощущается недостатокъ чертежниковъ во всѣхъ отрасляхъ промышленности. Учитывая этотъ фактъ, Учебный Совѣтъ рекомендуетъ работающимъ на заводахъ Франціи въ качествѣ простыхъ рабочихъ, не теряя времени, использовать благоприятный моментъ для устройства на должность чертежниковъ, для начала хотя - бы въ качествѣ копировщиковъ (калькеровъ). Работа въ техническомъ бюро болѣе интересна и не такъ изнурительна, какъ работа въ заводскихъ мастерскихъ. При извѣстной теоретической подготовкѣ и послѣ нѣкотораго практическаго стажу въ бюро, открыта дорога и въ чертежники старшей категоріи, которые являются помощниками инженеровъ - конструкторовъ, инженеровъ - строителей и архитекторовъ.

Въ программахъ нашего Техническаго Отдѣла имѣются отдѣльные курсы по всѣмъ видамъ Техническаго черченія и Учебный Совѣтъ предлагаетъ изучать:

- Геометрическое Черченіе (№ 9г)
- Топографическое Черченіе (№ 9е)
- Машинное Черченіе (№ 9а или № 9б)
- Строительное Черченіе (№ 9д)
- Надписи на чертежахъ (№ 9в)

Желающіе же обезпечить себя болѣе солидной технической подготовкой для занятія должностей квалифицированныхъ чертежниковъ - конструкторовъ должны пройти программу цикла ТМ - Б - 8, по стр. 80 и 121 нашего каталога.

Помимо хорошей оплаты труда, въ рукахъ каждаго, окончившаго циклъ, будетъ отличная спеціальность, обладающая которой можно не испытывать вѣчной тревоги за завтрашній день здѣсь за границей, а при возвращеніи на Родину стать въ ряды наиболее цѣнныхъ работниковъ въ строительствѣ хозяйственно - промышленной жизни Россіи.

Эта замѣтка должна быть использована не только нашими студентами, но и ихъ друзьями и знакомыми, старающимися найти себѣ выгодную и прочную карьеру.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ УРОКОВЪ

Доводится до свѣдѣнія всѣхъ учащихся Техническаго Отдѣла, что серія уроковъ №№ 6 - 20 включ., по курсу "Машиннаго Черченія" № 9а и 9б, — выпущена новымъ изданіемъ. Въ новыхъ урокахъ приведены дополнителныя разъясненія и чертежи нѣкоторыхъ машинныхъ деталей, чего не было въ старомъ изданіи уроковъ. Ввиду этого, Учебный Совѣтъ обращаетъ вниманіе студентовъ, имѣющихъ уроки прежняго изданія, на это обстоятельство и предлагаетъ желающимъ выписать ком-

плектъ новыхъ уроковъ (№№ 6 - 20 вкл.), каковой высылается немедленно по полученіи доплаты въ 1 долларъ.

Первая часть уроковъ по курсу № 62, "Основы Авіаціи" вышла изъ печати, и разсылается всѣмъ желающимъ изучить этотъ курсъ.

Послѣдняя часть уроковъ по курсу № 94б — Канализація — вышла изъ печати и разсылается студентамъ.

Курсъ "Радіотелефоніи" № 77в - г законченъ печатаніемъ и его программа установлена окончательно въ количествѣ 21-го урока. Послѣдняя часть курса, начиная съ урока № 14, разработана совершенно самостоятельно, внѣ положенныхъ по этому курсу учебниковъ. Въ нее введены внѣ новѣйшія достиженія въ области радіотехники и детально разобраны современныя схемы и работа радіопріемниковъ.

Уроки №№ 14 - 21 вкл. представляютъ собою весьма солидный матеріалъ, приспособленный къ пониманію всѣми лицами, хорошо знакомыми съ основами электротехники переменнаго тока. Въ послѣднемъ, 21-омъ урокѣ, даны интересныя для специалистовъ свѣдѣнія о расчетѣ электродинамическихъ громкоговорителей и, кромѣ того, введенъ слѣдующій матеріалъ: электростатическіе громкоговорители, радіоизмѣренія, коротковолновые отпавочники, фотоэлектрическая лампа и ея примѣненія въ различныхъ областяхъ техники, передача изображеній, телевидѣніе и звуковой фильмъ. По нѣкоторымъ изъ перечисленныхъ вопросовъ пока нѣтъ ничего въ современной книжной литературѣ, предназначенной въ качествѣ учебныхъ руководствъ, а потому матеріалъ нашихъ уроковъ долженъ заслуживать особаго вниманія.

Цѣна курса № 77в устанавливается съ 1-го іюня сего года въ 10 долларовъ, а курса № 77г — въ долл. 7.50. Всѣ студенты, записавшіеся на эти курсы до указаннаго срока, никакой доплаты не вносятъ, но имъ предлагается по возможности ускорить сдачу своихъ очередныхъ работъ.

Въ ближайшее время выходитъ курсъ № 9г по Геометрическому Черченію, въ основу котораго кладется заново разработанный учебникъ въ собственномъ изданіи Русск. Политехнической Школы. Предварительная записка на курсъ открыта, и цѣна его установлена въ размѣрѣ долл. 3.50.

Учебникъ Геометрическаго Черченія въ небольшомъ количествѣ поступитъ въ свободную продажу черезъ контору нашего Издательства УМСА-ПРЕССЪ. Стоимость книги съ пересылкой долл. 0.80.

ПРОДАЖА КНИГЪ СО СКЛАДА РУССКОЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Желающие приобрести отдельные книги по различным вопросам науки, техники, агрономии, коммерческого дела, иностранным языкам, литературе и философии, безъ зачисления на соответствующие курсы, — благоволять непосредственно присылать свои заказы въ Канцелярію Школы. Деньги переводятся одновременно съ заказомъ въ любой валютѣ; цѣны книгъ указаны въ долларахъ, включая стоимость пересылки.

При выборѣ книгъ слѣдуетъ руководствоваться нижеслѣдующимъ перечнемъ:

Васильевъ. — Что надо знать кочегару?.....	Долл. 0,15
Гауснеръ. — Начертательная геометрія, ч. ч. 1,11 и 111.....	по 0,40
Гейнъ и Бауеръ — Металлографія, ч. ч. 1 и 11	0,40
Головизинъ. — Дороги шосс. и грунт.....	
— Деревянные мосты.....	0,55
— Электрическіе звонки.....	0,55
— Проектированіе небольшихъ хозяйственныхъ построекъ.....	0,40
— Проволочн. телегр. и телеф.....	1,50
Голубевъ. — Руководство для жел. дор. машинистовъ, ч. ч. 1 и 11.....	1,80
Горскій. — Телефонъ безъ проводовъ.....	0,95
Гретцъ. — Электричество.....	0,35
Гюнтеръ. — Электротехникъ - строитель, ч. 11	0,70
Дюшенъ. — Радиотелеграфія.....	0,35
Игель. — Паровозостроеніе.....	5,50
Кавекъ. — Двигатели Дизеля.....	0,15
Карейша. — Руководство по сооруженію ж. д.	0,80

ЛѢТНЯЯ КАНИКУЛЫ.

По случаю единовременнаго лѣтняго отпуска лицамъ педагогическаго и служебнаго персонала, Школа была закрыта въ теченіе 3-хъ недѣль — съ 28 юля по 18 августа.

Сообщая объ изложенномъ, Администрація Шко-

Кирпичевъ. — Сопротивленіе матеріаловъ, ч. 1	1,40
ч. 11	1,80
Комаровъ. — Хладотехника	0,30
Кошкинъ. — Машинное черченіе.	1,10
Левъ. — Автомобиль	1,10
Усенко — Что надо знать кочегару?	1,75
Хютте. — Справочная книга для инженеровъ.	
3 тома вмѣстѣ	10,50
Якобсонъ. — Спутникъ кочегара	0,20
Акимовъ. — Технология дерева.	1,50
Гассакъ. — Товаровѣдніе, въ 2-хъ частяхъ по	0,40
Реформатскій. — Неорганическая химія.	1,50
Бондарь. — Русский языкъ для англичанъ (очень полезное руководство для русскихъ, изучающихъ англійскій языкъ.	1,—
Зиффъ. — Нѣмецкая коммерческая корреспонденція.	0,75
Оппенгеймеръ. — Неорганическая химія.	0,95
Пржевальскій. — Таблица логарифмовъ.	0,65
Шапошниковъ. — Тригонометрія.	0,55
Беттнеръ. — Практическое огородничество.	2,—
Глинчиковъ. — Плуги.	1,—
Кушелевскій. — Основы земледѣлія.	1,50
Пабо. — Сельско - хозяйственные машины и орудія.	1,50
Рабиновичъ. — Ягодныя растенія.	1,10
Сланскій. — Торфъ.	0,25
Шлиппъ. — Удобреніе почвы.	0,30
А. Зѣньковский. — Техника банковаго дѣла.	2,25
А. С. Пушкинъ. — Собраніе сочиненій, въ I томѣ, по новой орфографіи.	
въ переплетѣ.	1,50
Pitman. First steps in business.	0,75

лы просить учащихся и лицъ, приславшихъ заявленія о зачисленіи, — не посѣтовать на задержку въ возвратѣ Школой работъ и отвѣтовъ на письма и заявленія въ теченіе указаннаго времени.

19-го августа нормальная работа всѣхъ Отдѣловъ Школы возобновилась.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

— Лицъ, знающихъ мѣстопробываніе Полковника Генеральнаго Штаба Бориса Анатоліевича Семенова, по нѣкоторымъ слухамъ находящагося въ Парижѣ, Нью - Йоркѣ или одномъ изъ городовъ Новой Зеландіи, очень прошу о томъ сообщить мнѣ, по адресу: Pr. Nikolas Massalsky - Sourine. Poste Restante, Maj. Clebokie, pow. Dzisniowski, Z. Wilenska, Pologne.

За всѣ свѣдѣнія буду глубоко благодаренъ.

— Желаю вступить въ переписку со студентами

и студентами нашей Школы. Съ своей стороны буду радъ отвѣтить на всѣ интересующіе ихъ вопросы: о Китаѣ и эмиграціи русской въ Китаѣ и т. д.

Адресъ: China, Shanghai, 4, Amoy Road. A. Klabukoff.

— Студентъ А. В. Миштовтъ желать бы вступить въ переписку со студентами электротехническаго отдѣленія по вопросамъ электротехники и радиотехники. Адресъ: Chine, Harbin — Pristan, 7-я линія (Литейная) д. № 2, кв. № 10.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧТО ПРОИСХОДИТЪ ВЪ РОССИИ	1
СОЦИАЛИСТИЧЕСКІЙ ИМПРЕССИОНИЗМЪ ...	6
МЕРТВЫЯ ДУШИ	10
ПРИЗЫВЪ КЪ УЧАЩИМСЯ	17
НАУКА И ТЕХНИКА :	
Вѣкъ машинъ	18
ИЗЪ ПЕРЕПИСКИ СЪ УЧАЩИМИСЯ	22
ОСВѢДОМИТЕЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ	31
ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ	32

Студенческій Бюллетень

Издаваемый Объединеніемъ Студентовъ

Русской Политехнической Школы Сѣв.-Амер. Союза У. М. С. А.

10, Boul. Montparnasse, Paris (XV°).

1930 г.

Ноябрь

№ 13

Христіанская правда о большевизмѣ

Авторъ статьи, которую мы получили изъ Персіи, не предъявляетъ къ большевизму какихъ-либо требованій партійно-политическаго характера. Онъ оцѣниваетъ "совѣтскую дѣйствительность" лишь при свѣтѣ христіанскаго сознанія.

Г-нъ Виноградовъ разсматриваетъ группу "коммунистическихъ достижений": освобожденіе личности, обязательный трудъ, ликвидацію безграмотности, раскрѣпощеніе женщины, борьбу съ проституціей и алкоголизмомъ, оздоровленіе воинской дисциплины и т. п.

Каковы же дѣйствительные, а не мнимые эффекты этихъ "достижений"?

Разрушеніе духа и тѣла русскаго народа!

Подъемъ освободительнаго движенія въ первые годы большевизма смѣняется полнымъ и совершеннымъ порабощеніемъ личности въ процессѣ коммунистическаго строительства. Призывъ къ просвѣщенію, на который горячо откликнулся народъ, вырождается въ "демагогическую говорильню", чуждую задачамъ образованія и воспитанія народа. Раскрѣпощеніе женщины сводится къ упраздненію семьи — "большевики выдали видъ на жительство аборту", какъ выражается авторъ. Мнимая борьба съ проституціей методами экономическаго характера — лишь увеличиваетъ дѣйствительные кадры проституцій. Столь же успѣшно проводится и уничтоженіе алкоголизма на не-обозримыхъ пространствахъ Россіи. Наконецъ, чисто внѣшнее возрожденіе воинской дисциплины достигается умерщвленіемъ воинскаго духа, передъ которымъ трепещетъ совѣтская власть.

Подъ "недреманнымъ окомъ" этой власти царствуетъ въ Россіи чудовищная ложь: скрываютъ вѣроисповѣданіе, отрекаются отъ семьи, лгутъ, чтобы имѣть работу, прячутъ отъ расхищенія плоды своихъ трудовъ, хорошую одежду, кусокъ пищи и — неустанно доносятъ и предають другъ друга.

Причина этого распада личной и общественной жизни коренится въ борьбѣ большевизма не только съ христіанствомъ, но и со всякой вообще религіей. Человѣкъ низводится до уровня животнаго, надъ которымъ совѣтская власть производитъ "коммунистическіе эксперименты".

Въ статьѣ г-на Виноградова чувствуется жизненная правда и безпристрастный рассказъ очевидца, лично испытавшаго совѣтскую дѣйствительность. (Ред.).

"Итакъ по плодамъ ихъ узнаете ихъ"

(Матф. 7. 20).

Мы называемъ себя христіанами, т. е. людьми, вѣрующими въ Иисуса Христа и признающими Его Господомъ Богомъ нашимъ. Эту вѣру мы приняли отъ своихъ праотцевъ и съ младенческихъ лѣтъ мы познаемъ основы ея. Много милліоновъ людей живетъ въ настоящее время на землѣ, считающихся по исповѣданію своему христіанами. Но мало, ахъ какъ мало только называть себя христіаниномъ. Развѣ та масса горя, та трудная, полная страданій и зла жизнь, которую мы нынче живемъ, не есть свидѣтельство

на насъ въ томъ, что мы христіане лишь только по названію и что мы слишкомъ далеки отъ выполнения завѣтовъ Христа. Часто въ нашихъ взаимныхъ сужденіяхъ и спорахъ мы, продолжая считать себя христіанами, называемъ многіе завѣты Христовы утопіями, невыполнимыми, недоступными въ современной жизни, а многіе часто просто даже смѣются надъ наиболѣе возвышенными призывами Христа. И это отнюдь не потому, что выполненіе и жизнь по ученію Христа, дѣйствительно невозможны, а исключительно лишь по нашей слабости, по нашей преданности злымъ началамъ, по нашему нежеланію

хоть въ возможномъ и часто совершенно доступномъ, быть дѣйствительно тѣми, къмъ мы называемъ себя.

Злое начало въ жизни, именуемое нами діаволомъ, ведущее лютую борьбу противъ Бога по недоступнымъ нашему пониманію причинамъ, счумбло преподнести сомнѣнія въ добръ и злѣ подь своимъ современнымъ соусомъ. Этотъ современный соусъ есть большевизмъ. Мы знаемъ, что многомилліонный народъ, бывшій вѣками на сторонѣ добра въ своемъ цѣломъ, нынѣ допустилъ въ себѣ торжество этого явленія. Мы знаемъ, что большевизмъ, въ видѣ невѣсомыхъ, невидимыхъ атомовъ расплывается по всѣмъ странамъ земнымъ, отравляя своимъ ядомъ многіе и многіе сердца и умы. И мы знаемъ, что успѣхъ этого распространенія заключается въ искусствѣ, съ конимъ духъ отрицанія, зла и сомнѣнія счумблѣ скрыть истинную сущность своихъ цѣлей, счумблѣ вкратить въ свое громадное новое зло частицы кажущагося добра, дабы привлечь къ себѣ слабыхъ духомъ и сердцемъ людей. И нашу задачу является желаніе распутать эти козни, отдѣлать тѣ черты результата властвованія большевиковъ въ Россіи, кои, при обращеніи къ Богу, могли бы быть истиннымъ добромъ, отъ тѣхъ чертъ, являющихся довлѣющими, вслѣдствіе которыхъ русскій народъ, погруженный духомъ во мракъ, льетъ неисчислимыя слезы и кровь, а во всѣхъ странахъ изъ-за угла дышетъ скрытая злоба и ложь.

Мы хотимъ написать о большевизмѣ истинную правду, все, что намъ извѣстно о немъ, не утаивая и не скрывая ничего, какъ подобаетъ христіанину.

Такъ-какъ мы все время жили въ Россіи, то потому понятно, что мы будемъ исключительно говорить о большевизмѣ и его результатахъ въ этой странѣ.

Почти 13 лѣтъ минуло съ тѣхъ поръ, какъ власть большевизма имѣетъ возможность проявлять себя открыто почти въ шестой части всей земной суши и, конечно, за это время ею достигнуты немалые, мы бы даже сказали, громадные результаты. Никто не станетъ отрицать, что нѣкоторые лозунги, брошенные большевиками русскому народу, были весьма красивы и, казалось, направлены къ общему благу. Посмотримъ же теперь, что получилось въ результатѣ этихъ обѣщаній.

Мы признаемъ и не станемъ отрицать факта, что въ первые годы большевизма, въ массѣ русскаго народа былъ толчекъ къ пробужденію культуры личности, къ пробужденію сознанія чувства собственного достоинства, сознанія, что всякій человѣкъ свободно располагаетъ самимъ собою, не завися ни отъ хозяина-бари-

на аристократа, зачастую смотрѣвшаго на свой народъ, какъ на нѣчто низшее, заслуживающее презрѣнія, безразличности; ни отъ большого дѣльца коммерсанта - фабриканта, въ громадномъ большинствѣ случаевъ видящего въ тысячахъ людей, работающихъ въ его дѣлахъ, лишь автоматическую мускульную и нервную силу и слѣдящаго только за процентами, за процентами и за процентами; ни отъ сановника-чиновника, чаще всего смотрѣвшаго на подвластные низы, какъ на предметъ, способствующій лишь продвиженію его карьеры и потому пользующагося ими безъ стѣсненія въ зависимости отъ обстановки для личныхъ корыстныхъ цѣлей; ни отъ купца-толстосума, чаще всего цѣнящаго въ своихъ помощникахъ умѣніе нажить обманнымъ способомъ и рабское, угодливое прислуживаніе; ни отъ алчнаго подрячника, выколачивающаго соки изъ "безсловесной скотины"; да что грѣха атить, кто изъ насъ чистъ и неповиненъ? Всего этого нѣтъ теперь въ Россіи, но увы — взаимѣнъ этаго бывшаго зла есть свое — это полное и нераздѣльное принадлежаніе, со всѣми функциями своей внутренней и внѣшней жизни, за всѣмъ слѣдящему и во все вмѣшивающемуся аппарату власти, полное вынужденное убиваніе своей индивидуальности, превращеніе въ какое то механизированное автоматическое существо. Развѣ это есть культура личности, развѣ это есть сознаніе собственного достоинства? Нѣтъ, здѣсь можно говорить лишь о массѣ, личнаго же здѣсь нѣтъ ничего. И мы утверждаемъ, что въ этой области въ сердцахъ русскаго народа нѣтъ радости приобрѣтенія, нѣтъ радости сознанія обогащенія свѣтлымъ достиженіемъ, нѣтъ внутренняго удовлетворенія и гармоніи.

Апостоль Павелъ сказалъ: "Если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь" (Фесс. 3. 10), и эти слова многократно повторяются и повторялись въ русскомъ народѣ при большевикахъ и даже въ видѣ лозунговъ и плакатовъ, приписываемыхъ Марксу! Отнюдь не будучи сторонниками тѣхъ преступныхъ мѣръ, конми большевики отняли и уничтожили накопленныя въ единичныхъ рукахъ цѣнности, дававшія возможность существовать не заботясь, не трудясь, не исполняя Божьяго завѣта въ потѣ лица добывать свой хлѣбъ, мы, однако, могли бы только привѣтствовать идею большевиковъ: идею всеобщаго обязательнаго труда. Зная истиннаго Владыку міра, мы не можемъ раздѣлить съ большевиками убѣжденія, что "владыка міра есть трудъ", но въ то же время мы знаемъ, что трудъ есть не только необходимость, подь часъ можетъ быть и не легкая, но и радость выполненія Воли Божіей и въ этомъ надежда на Его къ намъ милосердіе. И вотъ большевики методами своего управленія неоднократно достигали какъ

разъ обратныхъ результатовъ. Такъ было въ первые годы большевизма, въ періодъ такъ называемаго "военнаго коммунизма", когда, перевернувъ всѣ устои громаднаго государства вверхъ дномъ, совершенно уничтоживъ распределительный аппаратъ мелкой, но повсемѣстной торговли, большевики толкнули массы русскаго народа къ злостной спекуляціи, къ извѣстному мѣшочничеству и народъ, еще такъ недавно кричавшій: "смерть спекулянтамъ" къ своему конфузу увидалъ, что всѣ стали спекулянтами. Въ особенности старались работники транспорта, пользуясь своимъ географическимъ положеніемъ. Такъ было въ годы "нэпа", когда наспѣхъ сформированные государственные тресты и синдикаты перемѣшались въ свистопляскѣ и вакханаліи подкуповъ, комиссіонерства и взяточничества со сбитыми съ толку и перепуганными, оставшимися въ живыхъ частными торговцами. Такъ происходитъ и теперь съ громаднымъ количествомъ "лишенцевъ", коимъ нельзя приложить своихъ рабочихъ рукъ, своего опыта и знаній ни къ какой работѣ, ни въ какой области жизни. Общій же фонъ по вопросу труда за всѣ годы большевизма особенно рельефенъ на биржахъ труда, этихъ поистинѣ клоакахъ: — вереницы и толпы голодныхъ, скучающихъ и озлобленныхъ людей, подчасъ готовыхъ на все. Вотъ вамъ и обязательный всеобщій трудъ, да еще къ тому же и "свободный"!

Тоже самое мы можемъ сказать и о дѣйствіяхъ большевиковъ въ ихъ отношеніяхъ къ богатству, къ людямъ, тѣмъ или иными способами группировавшимъ въ своихъ рукахъ матеріальную цѣнность. Мы счастливы, что благой Учитель и Наставникъ жизни нашей не оставилъ насъ безъ освѣщенія и въ этомъ жизненномъ вопросѣ, объяснивъ намъ, что богатство есть почти непреодолимое препятствіе для человѣка быть на высотѣ истинной человѣчности, быть дѣйствительными сынами Божьими и въ этомъ отношеніи большевики со своей идеей всеобщаго равенства теоретически какъ бы близки къ сути Христова ученія. Но выражаясь въ духѣ большевизма, скажемъ такъ: теорія и принципъ вещи хорошія, но практика — вотъ самая суть дѣла. Такъ вотъ на практикѣ то у большевиковъ съ вопросомъ о богатствѣ дѣло обстоитъ весьма плачевно. Отнявъ у отдѣльныхъ людей ихъ всяческія сбереженія и всѣми способами мѣшая новымъ накопленіямъ, вмѣстѣ съ тѣмъ большевики своимъ предпочтеніемъ матеріальному надъ духовнымъ естественно толкаютъ массы къ непреодолимому желанію владѣть матеріальными благами. Не желая быть голословными, мы не станемъ говорить о тѣхъ людяхъ, которые особенно близко стоятъ къ казенному пирогу и имѣютъ большія воз-

можности поживиться за его счетъ, ибо съ этими людьми намъ не приходилось имѣть близкихъ отношеній, но за всѣ годы большевизма мы видѣли въ большинствѣ русскаго народа самую судорожную тягу и стремленіе къ тому, чтобъ захватить въ свои руки то, что плохо лежитъ и если невозможно сунуть въ кубышку деньги, то давай тащить въ боковушку мануфактуру, сахаръ, муку и пр. На черный день! А черныхъ дней у большевиковъ не малое число. На этой почвѣ большевиками достигнуто чрезвычайно большое количество самыхъ разнообразныхъ нравственныхъ паденій и во многихъ случаяхъ и пожалуй даже въ большинствѣ со стороны именно принадлежащихъ къ В.К.П.

Мы признаемъ и не станемъ отрицать факта, что свѣтъ ученія, свѣтъ грамотности коснулся при большевикахъ всей толщи русскаго народа. И были бы рады этому несказанно, еслибъ свѣтъ просвѣщенія, будучи самъ по себѣ однимъ изъ проявленій благодати Божіей, даруемой свыше человѣкамъ, былъ бы ими воспринятъ и употребляемъ для дѣйствительнаго самоусовершенствованія, для дѣйствительной возможности оказывать большее добро другъ другу. Но, къ сожалѣнію, мы видимъ, что свѣтъ этой благодати, не испрошенный смиренно у Господа, а взятый святотатственной рукой — не оказалъ пока облагораживающаго вліянія на русскій народъ и новые кадры грамотныхъ, обязанныхъ за полученіе грамотности сочувствовать существованію современной власти и быть проникнутыми ея якобы совершенствами, очень быстро на дѣлѣ разочаровываются тою демагогическою говорильней, которая происходитъ на всѣхъ сборищахъ, сопровождаемыхъ возмутительнымъ отношеніемъ къ дѣлу, какъ руководимыхъ, такъ и руководителей, въ результатѣ лишь грубо преслѣдующихъ свои цѣли. Что же касается современной русской молодежи, комсомола въ частности, то тутъ ужъ и для самой большевnickой власти не новость, что молодежь, ради удовлетворенія своей жажды науки, вынуждена въ конецъ изламывать себя, пускаться во всѣ тяжкія, хитрить, обманывать и притворяться и этимъ вкоренять и укрѣплять въ себѣ на зарѣ своей наибольшей воспримчивости, привычку добиваться цѣли кривыми путями.

Не мало гордятся большевики своимъ "раскрѣпощеніемъ" женщины. Мы знаемъ, что чѣмъ выше въ странѣ Божественная благодать, имѣваемая по современному — культурой, тѣмъ болѣе въ сознаніи народномъ усвоены взгляды, традиціи и отношенія къ женщинѣ, приближающіяся къ нашему христіанскому идеалу. Мы знаемъ, что женщины являются настолько же дочерьми Божьими, насколько мужчины являются сыновьями Его, а потому мы

считаемъ ихъ абсолютно одинаково имѣющими основаніе располагать правами, какъ моральными, такъ и юридическими, въ то же время мы знаемъ, что мужчина и женщина представляютъ собою совершенное различіе по своему физическому состоянію и потому мы не мыслимъ для тѣхъ и другихъ одинаковаго распредѣленія обязанностей, вытекающихъ изъ обладанія вышеуказанными правами. Мы отнюдь не согласны съ терминомъ "слабый полъ", а скорѣе считали бы умѣстнымъ выраженіе "нѣжный полъ" и знаемъ мы, что недостижимой мудростью Божіей и Волею Его угодно было опредѣлить каждому полу свои функции на поприщѣ земной жизни. И если основнымъ долгомъ мужчины является добываніе въ трудѣ средствъ къ жизни, то такимъ же основнымъ долгомъ является для женщины рожденіе, взращиваніе и воспитаніе дѣтей. Таковъ заветъ Бога. Но Господь нашъ Іисусъ Христосъ благовѣствованіемъ Своимъ расширилъ намъ пониманіе этого завета, объяснивъ, что могущій вмѣстить безбрачіе, да вмѣститъ; и кромѣ того притчу о талантахъ мы не имѣемъ основанія относить лишь къ однимъ мужчинамъ. Поэтому мы не видимъ причинъ, благодаря которымъ женщина не могла бы имѣть соприкосновенія съ общественной жизнью, но конечно постольку, поскольку это не нарушало бы выполненія ею своего основного долга. Мы знаемъ, что каждая любящая и уважающая своего мужа жена всегда признаетъ за нимъ руководящую роль и каждый любящій и уважающій свою жену мужъ не станетъ препятствовать ей въ ея разумныхъ духовныхъ запросахъ. А вотъ большевики всею тяжестью своего "раскрѣпощенія" обрушились именно на то, чтобы вырвать съ корнемъ изъ сердецъ женщинъ, инстинктивно сохраняемое ими сознание этого своего долга. Большевики выдали видъ на жительство абортѣ. Кромѣ узаконенія этого ужаснаго зла, низводящаго женщину на ступень тунеядки и аморальнаго существа, большевики приложили всѣ силы къ тому, чтобы искусственными путями отвлечь женщину отъ обязанностей семейнаго круга. Они просто на просто не понимаютъ, что общественныя моральныя и экономическія обязанности каждаго человѣка, какъ мужчины, такъ и женщины, прежде всего заключаются въ приложеніи своихъ силъ къ процвѣтанію семьи, какъ основной составной единицы цѣлаго государства. И на своемъ пути разрушенія въ этой области большевики утѣшаются, что это еще цвѣточки, а ягодки впереди. Мы не станемъ отрицать, что многія женщины довольно горячо берутся за свое "раскрѣпощеніе", но и тутъ реакція наступаетъ довольно скоро, конечно, у кого какъ: чѣмъ крѣпче сохранила женщина въ себѣ здоровый инстинктъ, тѣмъ скорѣе она убѣждает-

ся въ уродливости новаго быта. Во всякомъ случаѣ большевическое "раскрѣпощеніе" женщины принесло многимъ и многимъ изъ нихъ громадныя нравственныя страданія, нарушивъ въ нихъ нормальное и святое чувство материнства. Намъ рассказывали случаи двукратнаго и даже троекратнаго убійства молодыми матерями своихъ новорожденныхъ дѣтей, правда прижитыхъ внѣ нормальной семьи. Трудно идти по наклонной плоскости далѣе этого! Мы безусловно можемъ лишь привѣтствовать отрицательное отношеніе большевиковъ къ юридической законности прелюбодѣянія въ видѣ проституціи и считали бы это однимъ изъ нравственныхъ достижений совѣтской власти, еслибы таковая, принимая рядъ административныхъ мѣръ по борьбѣ съ проституціей, не ограничилась бы этими узкими дѣйствіями, а постаралась бы ввести борьбу съ этимъ зломъ въ область моральную. Но для совѣтской власти нѣтъ грѣха въ актѣ прелюбодѣянія, происходящаго на почвѣ купли - продажи. Для нея это есть лишь социальная несправедливость. И насколько узокъ и убогъ взглядъ большевиковъ на корни этого зла, настолько узки и убоги и ихъ средства борьбы съ нимъ. Вся ихъ идеологія по этому вопросу сводится лишь къ тому, что голодная женщина оскорбляется сытымъ мужчиной и получается такъ, что за исключеніемъ нѣкотораго матеріальнаго, коммерческаго об-счета, мужчина болѣе ни въ чемъ не виноватъ. Какъ будто бы онъ не совершаетъ никакихъ иныхъ паденій, какъ будто бы онъ не является въ данномъ случаѣ самъ проституткомъ, какъ будто бы онъ не растлѣваетъ даннымъ актомъ своей души. И мы обвиняемъ нѣкоторыхъ представителей врачебной науки, которые, демонстрируя венерическія заболѣванія, въ то же время напутствуютъ наставленіями принимать предохранительныя средства, какъ будто бы не устранивъ первопричины, можно избѣжать послѣдствій. Въ данномъ случаѣ наука оказываетъ медвѣжьью услугу, какъ всякой, такъ и большевической власти. Поставивъ вопросъ о борьбѣ съ проституціей въ область исключительно социальна - экономическихъ проблемъ, большевики не только не достигли уменьшенія этого вида прелюбодѣянія, но своимъ упрощеннымъ взглядомъ несомнѣнно увеличили кадры проституціи.

Тоже самое мы можемъ сказать и о результатахъ борьбы большевической власти съ алко-голизмомъ. Большевики до сихъ поръ не осознали того, что желаніе подвергнуть себя дѣйствию одурманивающихъ веществъ непреодолимо влечетъ къ себѣ именно тѣхъ людей, кои не имѣютъ въ себѣ нравственной гармоніи, кои не могутъ вмѣститъ и примирить въ себѣ всѣ тѣ нравственныя противорѣчія и сложившіяся

порядокъ, который окружаетъ ихъ. Ведя борьбу искусственными мѣрами, повышая цены отъ времени цены на спиртные напитки, большевики получаютъ и искусственные результаты. Ибо приверженный къ слабости пьянства, не могущій приобрести себѣ вслѣдствіе недоступной цены какъ бы успокаивающаго его напитка, озлобляется еще болѣе и совершаетъ для этой цѣли опять таки многія нравственныя паденія. А потому статистика потребляемаго алкоголя въ данномъ случаѣ для насъ будетъ не убѣдительна.

Мы не можемъ не отмѣтить, крайне желательнаго съ нашей христіанской точки зрѣнія, старанія большевиковъ провести въ жизнь борьбу съ мелкими нарушеніями правопорядка въ частности нарушенія общественной тишины и спокойствія, карманничества, нарушенія общественнаго благоприличія и т. п. не мѣрами зуботычины, не мѣрами дикаго самосуда. Но требуя отъ своихъ административныхъ органовъ отказа отъ грубыхъ способовъ пресѣченія и воздѣйствія, въ то же время большевицкая власть не постаралась внушить имъ неуклоннаго и настойчиваго реагирования. И въ результатѣ исполнительная власть сидитъ между двухъ стульевъ и потому чаще всего въ такихъ случаяхъ и инцидентахъ не принимаетъ никакого участія. Слѣдствіемъ этого въ Россіи за годы большевизма въ общественныхъ мѣстахъ чрезвычайно развилось хулиганство, развилось просто напросто царство кулака и наглости.

Мы не можемъ и не должны обойти молчаніемъ тѣ кажущіяся достижения большевицкой власти въ области культурности красной арміи, въ области новой дисциплины, которая несомнѣнно замѣтны всякому, даже и не специалисту. Для насъ не представляетъ никакихъ сомнѣній, что дисциплина большевицкой арміи съ перваго взгляда, съ наружной стороны, приближается къ истинной дисциплинѣ, основанной на чувствѣ дѣйствительной дѣловой потребности, на чувствѣ уваженія, на чувствѣ авторитетности. Мы не станемъ отрицать, что съ внѣшней стороны, какъ командиры, такъ и солдаты, безусловно скромны, выдержанны, воспитанны и держатъ себя въ рамкахъ своего прямого назначенія. Но мы твердо убѣждены, что въ глубинѣ сознанія каждаго воина (мы не говоримъ о палачахъ) нѣтъ и не можетъ быть чистаго убѣжденія въ томъ, что онъ является воиномъ своей родины, что онъ дѣйствительно является защитникомъ своихъ отцовъ и матерей, своихъ женъ и сестеръ и своихъ дѣтей. Ибо не можетъ быть правымъ дѣломъ то, въ основѣ чего лежитъ ложь, разрушеніе и насиліе и что порождаетъ собою рѣки крови и слезъ; ибо не можетъ быть родины тамъ, гдѣ торжеству-

СТУДЕНЧЕСКІЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

издается Объединеніемъ Студентовъ
Русской Политехнической Школы Заочнаго
Преподаванія.

Выходитъ каждые два мѣсяца.

Подписная плата въ годъ: Долл. 1. —

Сотрудники Бюллетеня — всѣ преподаватели и студенты Школы, могущіе сообщить что-либо интересное и полезное для аудиторіи Школы. Писать по адресу:

Russian Correspondence School of the
North American Y. M. C. A.

10, Boul. Montparnasse, Paris (XV°).

есть интернаціональ; ибо непосредственной цѣлью большевиковъ поставлена идея, что въ пролетарскомъ государствѣ нѣтъ ни отцовъ, ни матерей, нѣтъ ни женъ, ни дѣтей, а есть лишь члены общества; ибо большевики, мысля создать на землѣ царство Божіе безъ Бога, создали "совѣтскій рай", въ которомъ мучаютъ и терзаютъ полтора — миллионный народъ. И мы утверждаемъ, что въ глубинѣ души каждаго воина нынѣ несомнѣнно все больше и больше растетъ мрачное чувство раздвоенности, растетъ сознаніе, что винтовка въ его рукахъ служить прикрытіемъ и защитой громаднаго, страшнаго зла. Большевики возродили чистую воинскую дисциплину и большевики убили чистый воинскій духъ. И знаетъ объ этомъ совѣтская власть, знаетъ и трепещетъ. Всѣ силы свои она напрягаетъ къ тому, чтобы взять подъ свое недреманное око каждое движеніе, каждую мысль, даже каждое дыханіе своихъ солдатъ. Напрасный трудъ! Онъ лишь ведетъ къ еще большому озлобленію какъ самой власти, такъ и подвластныхъ ей.

Итакъ мы видимъ, что во всѣхъ своихъ начинаніяхъ, казалось бы долженствующихъ принести людямъ благо и радость, большевики неизмѣнно приносятъ въ конечномъ результатѣ лишь горе, слезы, нравственныя мученія и душевное раздвоеніе.

Теперь обратимся къ непосредственнымъ прямымъ и открытымъ способамъ, которыми духъ зла, ненависти и тьмы окуталъ добрый, великій народъ, и подъ покровомъ лжи, самонадѣянности и дерзкой гордости справляетъ свой гнусный шабашъ, взирая на цвѣты и плоды своихъ, несущихъ тлѣнь и смерть сѣмянъ.

Альфа и омега большевизма и корень всего зла есть ихъ отрицаніе не только нашей Радости, нашего Торжества, Христа — Сына Божія, Своимъ явленіемъ и жизнью среди насъ напо-

ниваго и подтвердившаго намъ, что мы тоже дѣти Божіи, но и Самого Начала всѣхъ началъ. Большевики пытаются уничтожить въ человѣкѣ вѣру въ то, что есть Богочеловѣкъ и этимъ они убиваютъ въ человѣкѣ уваженіе къ самому себѣ, этимъ они низводятъ человѣка на равную ступень съ прочими тварями земными, этимъ они ставятъ человѣка въ рядъ мычащихъ, ржущихъ, лающихъ, мяукающихъ, кукарекающихъ и шипящихъ скотовъ и гадовъ! Какое ужъ тутъ понятіе о добрѣ и злѣ, какая ужъ тутъ любовь! Живи, дыши, ощущай, пользуйся и хватай. Ну и ощущаютъ, ну и хватаютъ и волкомъ воютъ, и лягаютъ другъ друга и душатъ другъ друга! Большевики пытаются уничтожить въ человѣкѣ вѣру въ Творца, вѣру въ Высшую, Разумную Волю управляющую міромъ. Вѣру въ то, что есть въ мірѣ Справедливость, вѣру въ то, что есть въ мірѣ Любовь. Вся суть дѣла видите ли въ матеріи, въ природѣ и въ той черепной коробкѣ, которую она тыкнула на человѣка. Что такое стыдъ, что такое совѣсть, что такое кобро и зло, что такое любовь?! Есть, видите ли, немолчимые законы природы и человѣкъ, содержащимъ своей черепной коробки познаетъ всѣ ихъ до тонкости, познаетъ и издаетъ свои законы. Познаетъ и самъ станетъ Богомъ. Такъ какъ же можно быть тѣмъ, чего въ мірѣ нѣтъ?.. Получается абсурдъ, ничтожество, пустота, нуль. Вотъ она гдѣ выплываетъ діаволова ложь. И ваша гордость, “товарищъ” діаволъ, есть ложь, обманъ, приводящій лишь къ пустотѣ, къ небытію! Мы же, вѣря въ Бога, Христомъ, Сыномъ Его можемъ достигнуть дѣйствительнаго соучастія въ славѣ и наше дерзновение, смиренное предъ Господомъ, по милости и любви Его даетъ намъ надежду на истинное вѣчное бытіе въ ризѣ Небеснаго Отца.

Однимъ изъ самыхъ яркихъ результатовъ вышесказаннаго, является распространеніе и укорененіе въ русскомъ народѣ лжи. Теперь на жи основана жизнь почти каждаго человѣка въ Россіи. Люди вынуждены обманывать, скрывая свое вѣронсповѣданіе, скрывая и тая свою принадлежность къ общинѣ вѣрующихъ, безразлично какой бы то ни было религіи. Люди вынуждены лгать, чтобъ имѣть работу въ государственныхъ учрежденіяхъ, чтобъ поступить на службу, чтобъ удерживаться на ней; люди вынуждены скрывать свое прошлое, свидѣтельствующее о томъ или иномъ матеріальномъ благополучіи въ прошломъ, какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ ближайшихъ родственниковъ; люди вынуждены отрекаться отъ своихъ отцовъ, матерей, мужей, женъ и дѣтей; лгутъ служащіе учреждений всѣхъ профессій при исполненіи ими работы, въ цѣлесообразность которой они не вѣрятъ; лгутъ рабочіе, не стараясь выполнить

работу добросовѣстнымъ образомъ, а лишь забывая о выработкѣ полуторныхъ и двойныхъ нормъ за счетъ ухудшенія качества своего производства; лгутъ крестьяне, скрывая и всѣмъ мѣрами оберегая расширяемые у нихъ плоды своего труда. Достаточно извѣстна лживость самой верховной власти и не имѣетъ смысла здѣсь объ этомъ говорить. Лгутъ люди, приобретающая или употребляющая хорошую одежду, лгутъ и скрываютъ, получивъ возможность съѣсть вкусный кусокъ пищи. Лгутъ люди, празднуя свои праздники, скрывая это отъ своихъ сосѣдей. Лгутъ люди своимъ дѣтямъ, скрывая отъ нихъ свои истинныя убѣжденія и научаютъ въ свою очередь лгать ихъ. Можно безъ конца писать о томъ, въ чемъ лгутъ нынѣшніе люди. Да проститъ насъ Господь Богъ и да даруетъ намъ избавленіе отъ этого ужаснаго зла!

Большевицкая власть въ совершенствѣ усвоила понятіе словъ: “раздѣляя — властуй”. Всюду, гдѣ только и въ чемъ только возможно, она принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобъ направлять одну группу населенія на другую и чтобъ въ самихъ группахъ имѣть различныя прослойки и если прежнія дореволюціонныя классовыя, ценовыя, сословныя и другія подраздѣленія зачастую использовались, какъ властью, такъ и отдѣльными личностями въ неблаговидныхъ цѣляхъ, то современныя подраздѣленія большевиками на такія группы, какъ: партійные и не партійные, союзные и несоюзные, буржуи, пролетаріи, нѣпманы, кулаки, служащіе, рабочіе, лишенные правъ, активисты, комсомольцы, кулаки, середняки, бѣдняки, батраки, да еще и подкулачники и т. п. имѣютъ откровенною цѣлью прежде всего негласный сыскъ. Вотъ почему аппаратъ совѣтской власти кишитъ шпіонами, какъ изба задавленнаго грязью и бѣдностью чуваша кишитъ тараканами. Не говоря о квалифицированной агентурѣ, состоящей на содержаніи у власти, объ этой общей язвѣ всякой власти до сихъ поръ, мы констатируемъ фактъ, что въ лицѣ развращенныхъ, лживыхъ и озлобленныхъ людей, всегда преслѣдующихъ свои личныя, шкурныя цѣли, отнюдь не имѣющихъ ничего общаго съ какими бы то ни было идеями, совѣтская власть имѣетъ безчисленное количество добровольныхъ доносчиковъ. До такой степени въ Россіи теперь культивированы взаимныя сплетни, доносы и шпіонажъ, что уже не говоря о своихъ сотрудникахъ, о своихъ знакомыхъ, люди доходятъ до того, что начинаютъ подозрѣвать въ предательствѣ своихъ ближайшихъ родныхъ. Личныя дразги, личныя ссоры пропускаются черезъ призму политической окраски и съ индивидуальными добавленіями и субъективными толкованіями протаскиваются въ пра-

вительственный аппарат всѣми щелями, начиная съ парадныхъ дверей.

Благодаря тому, что системою совѣтской власти является принятіе отъ людей всевозможныхъ доносовъ, имѣющихъ въ своемъ корнѣ либо личную шкурную цѣль злой мести, или желанія на несчастіи другого основать свое благополучіе, либо откровенное желаніе получить матеріальныя выгоды, въ русскомъ народѣ чрезвычайно развилось озлобленіе. А такъ, какъ всѣ эти подлые дѣйствія постоянно сопровождаются всѣми видами лжи отъ самой тонкой и лъстивой и до самой откровенной и наглой, то результатомъ этого является полная утрата вѣры въ людей, вѣры другъ въ друга. Утрачена вѣра въ человѣчность человѣка. И это явленіе въ полной мѣрѣ можетъ быть названо духовнымъ разложеньемъ, духовнымъ обнищаніемъ, отбрасывающимъ людей на первобытную ступень дикаго человѣка.

Вотъ то "братство", котораго достигли большевики!

Большевики вкореняютъ въ русскомъ народѣ недостойное отношеніе къ старости; большевики лишили подвластный народъ элементарныхъ свободъ; большевики не хотятъ считаться со страданіями единичнаго лица; большевики безжалостно проводятъ различные эксперименты надъ находящимся въ паникѣ народомъ, приравнивая его къ лягушкѣ или крысѣ въ научной лабораторіи; большевики лишили воз-

можности цѣлую страну имѣть свое общественное мнѣніе, но вѣнецъ всего ихъ зла — это потворствованіе разврату прелюбодѣянна.

Но и помимо поощренія прелюбодѣйства, большевики способствуютъ всѣми силами развалу семьи. И это является въ свою очередь колоссальнымъ отрицательнымъ результатомъ этой власти зла. Упоминаемое нами выше "раскрѣпощеніе" женщины, искусственное насажденіе новаго быта, вывернутая наизнанку экономическая жизнь страны и, наконецъ, чрезвычайно назойливое вмѣшательство власти въ отношенія между родителями и дѣтьми, вмѣшательство въ сферу воспитанія, расшатываніе въ дѣтяхъ чувства уваженія къ родителямъ, вотъ способы, конми большевики достигаютъ разрушенія семьи. И это чрезвычайно тяжелое и печальное явленіе, получившее въ Россіи нынѣ большое распространеніе, породило собою такъ называемые "алименты", иногда каламбурные, чаще трагичныя, но всегда унижительныя и оскорбительныя для обѣихъ сторонъ. Но что алименты! Исковерканы жизни, исковерканы души людей, земной вѣкъ которыхъ такъ не великъ!

Матерь Божія, заступи за насъ и нашихъ дѣтей своею чистою, непорочною молитвою!

Н. Виноградовъ.

г. Мешедъ
8-го іюля 1930 г.

Совѣты стараго студента молодымъ

Человѣкъ, родившись, только до трехъ мѣсяцевъ живетъ чисто животной жизнью. Въ этотъ періодъ существованія имъ руководить исключительно инстинкты. Съ трехъ мѣсяцевъ у младенца начинается пробуждаться сознаніе. Въ еще не окрѣпшей головкѣ ребенка начинаетъ работать мысль. Мысль стремится раскрыть передъ сознаніемъ ребенка природу и ея тайны. Тутъ первый его житейскій опытъ. Опытъ, т. е. непосредственное воспріятіе ощущеній окружающаго міра своими собственными пятью чувствами, и запоминаніе ихъ — есть первые уроки человѣка на тернистомъ пути его дальнѣйшей жизни. Безъ участія, пока, отчетливаго сознанія, но вполне послѣдовательно и опредѣленно опытъ учить ребенка, какъ жить и какъ жизнь сохранить. Младенецъ студентъ черезъ опытъ познаетъ и запоминаетъ, — что ему пріятно, что непріятно, что полезно, что вредно. Сперва по запаху онъ узнаетъ мать, потомъ по голосу, потомъ по виду (обонаніе, слухъ, зрѣніе). Чѣмъ старше становится ребенокъ, тѣмъ острѣе и тоньше становятся его чувства. Тѣмъ болѣе и болѣе окружающая его об-

становка расчленяется въ его сознаніи. Пробуждающийся анализъ мысли приходитъ къ нему на помощь; онъ начинаетъ отличать людей отъ не людей и, наконецъ, человѣка отъ человѣка. Знанія его съ неимоверной быстротой обогащаются. Онъ, ребенокъ, учится все свободное отъ сна время, не лѣняясь ни минуты и не сомнѣваясь въ своихъ способностяхъ. Прилежанію его можетъ позавидовать любой изъ насъ. Но зато и успѣхи его громадны. Въ полтора года (въ среднемъ) онъ умѣетъ уже говорить на материнскомъ языкѣ, на языкѣ окружающихъ его людей. Многіе ли изъ насъ оказываютъ такіе успѣхи? Многіе ли изъ насъ — эмигрантовъ выучились говорить на языкѣ окружающихъ насъ мѣстныхъ людей за многіе годы жизни въ ихъ средѣ?.. Лѣнь...

Такъ властно поступаетъ природа въ дѣлѣ обученія ея созданнаго младенца. Нѣтъ основаній и намъ взрослымъ, предоставленнымъ уже природой самимъ себѣ, отступать отъ ея мудрыхъ указаній. Общимъ планомъ въ нашей работѣ надъ собою должно явиться: 1) дифференціація (расчлененіе) за-

интересовавшего насъ вопроса или явленія; потомъ 2) опытъ, т. е. уже искусственное воспроизведеніе его вновь въ частяхъ и въ цѣломъ; далѣе 3) анализъ, изслѣдованіе, критика, умственный разборъ частей явленія и всего его въ цѣломъ; и, наконецъ, 4) искорененіе изъ себя всяческими способами, какъ чумной заразы, пѣни.

Но на этомъ природа, въ своей методикѣ при обученіи ребенка жить не останавливается. Она вложила въ человѣка еще одну неоцѣнимую способность — **подражать**. Какъ и чему дѣти подражаютъ — нѣтъ нужды здѣсь повторять. Всѣ мы видимъ это кругомъ. Они подражаютъ прежде всего своимъ матерямъ и отцамъ; подражаютъ ихъ манерамъ, мимикѣ лица. Учатся у нихъ смѣяться, хмуриться, сердиться, капризничать, цѣловаться, ласкаться, сплосъ и рядомъ шаржируя, преувеличивая все перенимаемое. Учатся сидѣть, ходить, стоять... Учатся говорить, лгать, грубить, лстать, лицемерить... Да, да всему этому, и дурному, и хорошему, они учатся у взрослыхъ, окружающихъ ихъ.

И они правы въ своей логикѣ поступковъ — “если папа ляжетъ мамѣ, а мама ляжетъ папѣ, то почему мнѣ не лгать имъ обоимъ”.

Дѣти учатся воровать и даже убивать у взрослыхъ.

Бѣдныя дѣти. Но не надо винить ихъ. Ихъ можно только жалѣть. Винить и наказывать надо прежде всего родителей и потомъ окружающихъ. Но не объ этомъ наша рѣчь впереди.

Слѣдовательно, способность подражать не менѣе могущественна въ дѣлѣ обученія человѣка жить, чѣмъ опытъ. Но, вѣдь, по сути дѣла, эта способность есть ничто иное, какъ стремленіе использовать въ свою пользу **чужой опытъ**, опытъ авторитета. Вотъ тутъ то и является для насъ, взрослыхъ, очень деликатный вопросъ: какъ, кому и чему подражать? Кто можетъ и кто долженъ служить для насъ въ этомъ отношеніи авторитетомъ?

Прежде всего возникаетъ вопросъ, что вообще хорошо; что должно быть пріемлемо и достойно подражанія и что неприемлемо и должно быть отброшено прочь?

Слѣдуя естественному методу и расчленяя бытіе человѣка на части, начну съ азовъ, т. е. съ манеръ и лексики рѣчи.

Само, вѣдь, ничто не приходитъ, а, какъ извѣстно, вышность и разговорный языкъ легче всего и скорѣе всего перенимаются.

Счастливыцы, попавшіе въ высшія учебныя заведенія (дѣйствительно ли счастливыцы?... Ужъ слишкомъ сильно въ средѣ ихъ развита чахотка...), наши русскіе студенты различныхъ европейскихъ университетовъ и политехникумовъ, живя въ большихъ городахъ, имѣютъ полную возможность бывать въ обществѣ, въ театрахъ, на концертахъ, на лекціяхъ, въ хорошихъ ресторанахъ. Передъ ними проходитъ живая жизнь, живые люди. Наблю-

дай и учись... Ну, а какъ быть тѣмъ, кто заброшенъ въ захолустья, кто работаетъ на рудникахъ, заводахъ, фермахъ...

Могутъ мнѣ на это сказать, что, молъ, и безъ хорошихъ манеръ можно обойтись, и безъ богатаго разговорнаго словаря.

Конечно, можно. Люди, вѣдь, и безъ школы обходятся и не только безъ школы, но, даже, и безъ грамоты. Но я говорю о тѣхъ, кто, по мѣткому выраженію Раймонда Джонса, **хотятъ быть не неудачниками**, остающимися вѣкъ свой лудильщиками или землекопачи, говорю для тѣхъ, кто сейчасъ, куя желѣзо, хочетъ въ будущемъ ковать свою судьбу, судьбу людей, судьбу, можетъ быть, цѣлыхъ предпріятій, судьбу нашей Родины. А, вѣдь, каждому извѣстна наша пословица: “по одежкѣ встрѣчаютъ, а по уму провожаютъ”.

Фильмъ и книга могутъ прійти намъ тутъ на помощь. Кинематографъ — суррогатъ пошлой жизни и тѣмъ болѣе искусства. Но умному человѣку и тутъ есть чему поучиться. Кинематографическія общества неотесаннаго простофилю не пустятъ фигурировать на экранѣ, а у Можжухина и Ивана Петровича можно поучиться не только какъ они цѣлуются, но и какъ надлежитъ себя держать въ обществѣ.

Книга. Обратили ли Вы вниманіе на то, что есть люди, читающіе не только газеты, но и произведенія художественной литературы, произведенія лучшихъ нашихъ авторовъ, но обладающіе вульгарными манерами, вульгарно говорящіе (“тубаретка”, “пансане”, “извиняюсь”, “щикатурка”, вмѣсто шоссе — “саше”, прощаясь говорятъ: “пока”, “я пардонъ” и т. д.) и обладающіе крайне ограниченнымъ числомъ словъ для выраженія своихъ мыслей, своихъ чувствъ. Имъ никто въ жизни не указывать на значеніе хорошей книги, какъ на лучшую для взрослыхъ учительницу и воспитательницу. Никто имъ никогда не говорилъ, что **“книги суть рѣки, мудрость въ море житейское несущія”**.

Но хорошую книгу въ захолустіи трудно достать. Какъ этому горю пособить?... Памятуя Евангельское изрѣченіе: “Не хлѣбомъ однимъ будетъ живъ человѣкъ...” будемъ совместно просить Школу произвести опытъ организаціи **кооперации** не бакалейной или мануфактурной, а **духовной**. Будемъ просить ее попробовать основать хотя бы небольшую бібліотеку, гдѣ бы была не макулатура нашего книжнаго рынка, а произведенія нашихъ лучшихъ эмигрантскихъ писателей: Буннина, Мерещковскаго, Алданова, Бориса Зайцева и др. Книжки для чтенія можно было бы высылать студентамъ по почтѣ, также какъ высылаются учебники, съ залогомъ за извѣстную небольшую плату. Невозвращенный залогъ въ данномъ случаѣ явился бы паевымъ взносомъ въ такой **духовный кооперативъ**, а плата должна быть погасителемъ почтовыхъ расходовъ и содержанія бібліотеки при “Объединеніи”. Обла-

дая своимъ печатнымъ органомъ и своею библиотекой, Школа тогда явилась бы дѣйствительно "альма-матеръ" (духовной матерью — кормилицей) для ея студентовъ и связь Школы со студенчествомъ и студентовъ между собою была бы прочно установлена.

Мнѣ могутъ возразить на это, что такая библиотека можетъ отвлечь вниманіе студентовъ въ сторону и помѣшаетъ имъ учиться.

На это отвѣчу, что кто хочетъ учиться, тому ничто не помѣшаетъ это дѣлать, но, вѣдь, не все же время сидѣть надъ учебниками.

"Дѣлу — время, потѣхѣ — часъ". Нѣсколько страницъ Бунина дѣйствительно дадутъ человѣку отдохнуть умомъ и отъ сутолоки рабочаго дня и отъ ученыхъ умствованій; а чтеніе, особенно, біографій великихъ людей (Наполеона, Леонарда да Винчи и др.) можетъ показать примѣры и умственной трудоспособности, и настойчивости въ достиженіи поставленной цѣли, какъ авторами книгъ, такъ и изображаемыми ими историческими личностями.

**

Итакъ, слѣдующимъ этапомъ естественнаго метода развитія человѣка, послѣ опыта, является подражаніе, которое, чтобы быть разумнымъ, а не обезьяньимъ, тѣсно связано съ **наблюденіемъ**.

Наблюдательность бываетъ двоякая — общая и профессиональная. Первая безъ второй можетъ существовать; но вторая безъ первой будетъ неизбежно "куцей".

Экспериментальная психологія и педагогика знаютъ много способовъ развитія и усовершенствованія наблюдательности, но всѣ они сопряжены съ тѣми или другими затрудненіями для людей, самостоятельно работающихъ надъ собой, особенно въ захолустьи.

Важнѣйшимъ совѣтомъ педагогики въ этомъ отношеніи можетъ служить ея совѣтъ — прежде всего обратитъ **самое серьезное вниманіе** на эту сторону своего саморазвитія. Разъ на это будетъ обращено дѣйствительное, а не поверхностное, вниманіе съ искреннимъ желаніемъ добиться результатовъ, то, въ силу активнаго самовнушенія, дѣйствующаго въ насъ съ неувѣроятной силой, уже, въ сущности, половина дѣла будетъ сдѣлана и сдѣлана отлично.

Горю этому можетъ также пособить, опять таки, чтеніе и, особенно, чтеніе дневниковъ выдающихся людей. Но только при чтеніи, имѣя и эту цѣль въ виду, надо усвоить себѣ привычку — слѣдить не только за развитіемъ содержанія книги, но, главное, за развитіемъ работы мысли самаго автора книги при изображеніи имъ картинъ природы, жизни и дѣятельности людей и ихъ внѣшности. Попробуйте взглянуть на книгу не какъ на неодушевленный предметъ, а какъ будто **передъ Вами находится самъ живой авторъ**, рассказывающій Вамъ содержаніе книги. Это не трудно. Прислушайтесь

къ его голосу, къ его интонаціи (его синтаксисъ), къ его словарю, къ его логикѣ мышленія. Задайте ему вопросъ — откуда, молъ, вы это знаете?.. Не стѣсняйтесь. Такая интимность ему даже будетъ пріятна, и вы отъ него получите на это самые обстоятельные отвѣты въ собственномъ своемъ же мышленіи. Вы этимъ навыкомъ пріобрѣтете громадный кругъ чрезвычайно интересныхъ знакомыхъ, съ которыми вы будете вести полезныя и никому не вредящія бесѣды.

Очень интересенъ въ этомъ отношеніи Конанъ-Дойль. Попробуйте умственно сдѣлаться Шерлокомъ Холмсомъ, но только въ своей специальности. Попробуйте примѣнить методы Шерлока къ окружающей васъ обстановкѣ и вашему дѣлу. Васъ сразу же поразитъ получаемый результатъ. Явится самочувствіе, что будто, раньше у васъ глаза были завязаны и вдругъ съ нихъ повязка упала. Досадно, даже, будетъ — какъ это другіе не видятъ то, что вы видите. Сразу станетъ понятной разниа глаголовъ: что значитъ — "смотрѣть" и что значитъ "видѣть". Смотрятъ на окружающій ихъ міръ всѣ зрячіе, а видятъ его, къ сожалѣнію, не многіе. Смотрятъ на всевозможныя электрическія и механическія установки всѣ мимо-ходящіе и даже работающіе около нихъ, а видятъ ихъ, т. е. понимаютъ, что передъ ними и какова зависимость частей отъ цѣлаго и цѣлаго отъ частей, не многіе.

Таково громадное значеніе **осмысленнаго чтенія книги** въ дѣлѣ самовоспитанія человѣка. Всякой книгѣ..., а хорошей и тѣмъ болѣе.

Но есть и еще отличный способъ развитія сознательной наблюдательности: приучите себя настойчиво и неуклонно задавать себѣ вопросы: почему?.. для чего?.. какъ?..

Муха ползетъ по оконному стеклу. Почему она ползетъ? Что ее влечетъ именно въ этомъ направленіи, а не въ другомъ?.. Какъ она ползетъ?.. Почему она не падаетъ?..

Столбъ стоитъ на дворѣ. Кто его поставилъ?.. Для чего?.. Какъ его ставили?.. Нельзя ли было это сдѣлать лучше?.. Какова его высота?.. Какъ ее опредѣлить?..

Вы сами сидите и ничего не дѣлаете. Почему вы сидите?.. Почему ничего не дѣлаете?.. Можно ли такъ сидѣть въ обществѣ?.. Или надо будетъ измѣнить позу?.. Рѣшаете задачи, заданныя вамъ Школой. Почему задана такая задача?.. Какую цѣль преслѣдовалъ инструкторъ задавая ее?.. Какъ надо ее рѣшить?.. Каковъ результатъ въ общемъ процессѣ вашего ученія получится отъ ея рѣшенія?..

То суживайте ваши вопросы, то расширяйте ихъ. Отъ анализа переходите къ синтезу и обратно. Отъ частнаго къ общему и отъ общаго къ частному. Получится полезная, сознательная гимнастика ума, вырабатывающая и самостоятельное мышленіе, и расширяющая знанія, и закрѣпляющая привычку къ сознательной наблюдательности. Книжныя знанія неси-

те въ жизнь и, наоборотъ, — на вопросы жизни и работы ищите отвѣта въ книгахъ.

Приучивъ себя къ этому вообще и въ своемъ дѣлѣ и въ частности, вы вырабатываете изъ себя не шаблоннаго мастера, которыхъ много кругомъ, а **мастера-творца** съ собственной инициативой, съ собственнымъ взглядомъ на дѣлаемое дѣло, а, слѣдовательно, и съ собственнымъ усовершенствованіемъ его. Вы станете **человѣкомъ прогресса**.

Конечно, на многіе вопросы вы не сможете отвѣтить. Не смущайтесь этимъ. Продолжайте дальше ихъ задавать себѣ. Уже важно то, что вы его поставили. Изученіе физики, химіи, электротехники, механики и другихъ предметовъ, преподаваемыхъ Школой, и сознательное чтеніе литературы, помогутъ вамъ давать отвѣты на все большее число вопросовъ. Результатомъ такой **тренировки** получится то, что вы скоро сами начнете находить вѣрные отвѣты на тѣ вопросы, на которые раньше отвѣтить не могли. Кромѣ того у васъ вырабатывается привычка не только слѣдить за собой на каждомъ шагѣ и за своей рѣчью, но за своимъ образомъ мышленія, что чрезвычайно важно при изученіи какихъ бы то ни было научныхъ дисциплинъ.

Отъ развитія общей наблюдательности до приобрѣтенія профессиональной уже одинъ шагъ. Преподаваемые вамъ спеціальныя предметы оживутъ, получатъ иллюстрацію въ окружающей васъ средѣ. У васъ явится масса самостоятельныхъ вопросовъ, на которые, если сами не сдумаете отвѣтить — отвѣтитъ вамъ Школа. Вѣдь она это вамъ предлагаетъ. Ваше профессиональное развитіе пойдетъ громадными шагами впередъ.

**
*

Опытъ, подражаніе и наблюденіе, чтобы быть полезными человѣку, требуютъ **памяти**, а потому будетъ умѣстнымъ поговорить о ней сейчасъ.

Память, какъ известно, считается **"ахиллесовой пяткой"** всякаго ученія.

И совершенно напрасно.

Это то предвзятое мнѣніе о ней и дѣлаетъ ее **"ахиллесовой пяткой"**.

Дѣятельность памяти въ жизни человѣка проявляется въ двухъ, совершенно противоположныхъ направленіяхъ. Человѣку, прежде всего, необходимо очень многое **запомнить**. А потомъ **вспомнить**. Запоминать приходится въ тотъ моментъ, когда явленіе проходитъ во времени мимо насъ, затрагивая, а иногда и не затрагивая нашей личности. Вспоминать же приходится спустя большій или меньшій промежутокъ времени. Въ этомъ и разница этихъ двухъ сторонъ дѣятельности памяти. Она — то вбираетъ въ себя знанія, то должна выдѣлять ихъ изъ себя.

Здѣсь не мѣсто вдаваться въ подробности изслѣдованія процесса запоминанія; можно лишь констатировать, что строго научными методами доказано, что ничто проходящее черезъ, или даже, мимо

сознанія человѣка, но затронувшее такъ или иначе его нервную систему (видѣнное, а, слѣдовательно, и читанное, слышанное, обоняемое, осязаемое, ощущаемое), ничто пережитое его организмомъ не ускользаетъ изъ его памяти, имъ не теряется никогда. Все тщательно зарегистрировано въ памяти и остается въ ней на вѣки вѣчные.

Эту чрезвычайно важную особенность нашей психики каждому учащемуся надо имѣть въ виду.

Слѣдовательно, для человѣка вообще, а для студента, въ частности, вопросъ сводится лишь къ оживленію процесса воспоминанія. О запоминаніи природа позаботилась сама.

Мнѣ на это могутъ сказать: "позвольте, какъ же это такъ. Я вотъ сейчасъ прочелъ выводъ формулы и ее самое, а повторить не могу... Я ее не успѣлъ запомнить". А я на это отвѣчу: "формула и ея выводъ въ вашемъ мозгу уже запечатлѣлись такъ же основательно, какъ всякій, хотя бы и случайный лучъ свѣта запечатлѣвается на свѣточувствительномъ фильмѣ кинематографическаго аппарата. Вы только не умѣете проявить, вновь вызвать къ жизни это изображеніе. Попрактикуйтесь научиться. Безъ практики ничто не дается само собой. Человѣкъ даже ѣсть и ходить долженъ научиться и тѣмъ болѣе думать и вспоминать."

Процессъ воспоминанія протекаетъ, обыкновенно, молниеносно. Мы привыкли къ этому въ обыденной жизни. Если онъ затягивается, насъ начинаетъ это волновать, раздражать. Кончается тѣмъ, что мы соглашаемся сами съ собой, что лучше представить эту попытку и нетрудиться, чтобы не дѣлать себѣ непріятности. Вспоминаемое такъ и остается не вспомненнымъ. **"Лѣнь мозгами шевелить"**.

Это самая ужасная лѣнь. Лѣнь Обломова.

Если же мы все же напряжемъ свою волю и все-таки **захотимъ** вспомнить, то процессъ воспоминанія, изъ подсознательнаго превращаясь въ сознательный, но вмѣстѣ съ тѣмъ, развиваясь уже непроизвольно, становится крайне мучительнымъ. Вопросъ преслѣдуетъ насъ по пятамъ и это продолжается до тѣхъ поръ, пока не блеснетъ молнія свѣта памяти и не явитъ передъ нашимъ сознаніемъ желаемый отвѣтъ. Мучившійся до того воспоминаніемъ, съ облегченіемъ вздыхаетъ — **"наконецъ то вспомнить"**.

Избѣгать ли эти волненія и умственные мученія или нѣтъ?.. Что полезнѣе?.. Отнюдь не избѣгать. Ни въ комъ случаѣ не говорить себѣ: **"я этого не могу вспомнить"**. Наоборотъ, твердить неуклонно и про себя и въ слухъ: **"я это вспомню. Я добыюсь своего. Вспомню"**. Это мучительно. Не бѣда — не умрете и съ ума не сойдете. Это необходимо. Въ этомъ практика воспоминанія. Чѣмъ больше ея, тѣмъ лучше, и тѣмъ легче будутъ протекать дальнѣйшіе процессы.

Мы, грамотные люди, избалованы книгой, различными справочниками, умѣниемъ то, что намъ надо будетъ вспомнить, записать на клочкѣ бумаги, въ

записной книжкѣ. Этѣмъ, собственно, потворствуемъ своей лѣни. Посмотрите на малограмотныхъ или, еще лучше, на совершенно неграмотныхъ людей. Попробуйте съ ними поговорить и вы будете поражены ихъ, буквально, удивительной памятью во всѣхъ областяхъ человѣческой необходимости. Да, вѣдь, иначе и быть не могло бы. Они, безъ грамоты и безъ острой способности вспоминать, были бы совершенно безпомощны.

Нужда и желаніе заставляють человѣка сумѣть вспомнить.

Какъ облегчить процессъ вспоминанія? Вполнѣ законный вопросъ. Надъ этимъ специалисты педагоги и психологи много думали.

Есть, даже, такая квази-наука, которая носить названіе — “мнемоника”. Но все искусственное въ дѣлѣ жизни и природы, кромѣ вреда, ничего не даетъ. Въ дѣлѣ же психики — и тѣмъ болѣе. Не измышленія могутъ намъ здѣсь пособить, а исключительно наблюденія надъ самимъ собой и надъ другими, — словомъ, изысканіе естественныхъ путей.

Обратите вниманіе на то, что легче всего вами вспоминается?.. При внимательномъ изслѣдованіи этого вопроса вы замѣтите, что вспоминается легче всего и быстрѣе всего то, что вамъ является часто необходимымъ, напр., названіе вещи или имя и отчество близкаго человѣка — это, разъ, и второе то, что потребовало участія большаго числа вашихъ чувствъ — названіе овощей, плодовъ, ягодъ, цвѣтовъ. Съ одной стороны каждодневное, а съ другой пережитое легче вспоминается, чѣмъ, скажемъ, только прочитанное, только слышанное, только видѣнное. Это происходитъ потому, что при переживаніи запоминанію способствовали не только глаза или уши, какъ при чтеніи, смотрѣніи или слушаніи, а и осязаніе, и обоняніе, и даже вкусъ и, кромѣ того, повтореніе. Вотъ и вся несложная премудрость естественной “мнемоники”. Значитъ, ея совѣтамъ и надо слѣдовать.

Школа вамъ правильно совѣтуетъ — читать учебникъ или лекціи обязательно съ карандашемъ въ рукахъ. Не списывать выводы съ книги, а прочтя ихъ и уловивъ ходъ мысли, потомъ самостоятельно продѣлать вновь выкладку на бумагѣ, хотя бы вы ее и ясно поняли; и надо сдѣлать это не какъ нибудь, а съ полнымъ тщаніемъ, отъ начала до конца.

Попробуйте даже окончательный выводъ (формулу) нарисовать красивыми буквами. Въ этой работѣ будутъ участвовать и глаза, и мускуль руки, и она, повѣрьте, запомнится надолго. Если бы можно было выкладкѣ придать особый специфическій вкусъ и запахъ (химія), это усугубило бы успѣхъ. Вы улыбаетесь... На вашу улыбку я отвѣчу, что именно благодаря ей, вы отчетливо и надолго запомните то, что сейчасъ читаете, потому, что мышцы лица участвуютъ у васъ въ процессъ запоминанія.

При розыскѣ затерявшейся въ комнатѣ вещи, совѣтуютъ вспомнить — когда ее въ послѣдній разъ держали въ рукахъ и принять ту позу, въ которой тогда были. Говорятъ, что рука тогда сама укажетъ — куда она вещь положила.

Потомъ надо помнить: “повтореніе — мать ученія”. Не сѣтуйте на Школу, что она одно и тоже вамъ преподноситъ то въ томъ, то въ другомъ видѣ. Благодаря этому вы хорошо и запоминаете все необходимое. Попробуйте даже идти этому методу навстрѣчу. Положимъ, трудно запоминается та же злополучная формула и ея варианты. Нарисуйте ее на листѣ бумаги красками и повѣсьте на стѣнѣ, на видномъ мѣстѣ. Она вамъ постоянно будетъ “мозолить” глаза и вы ее въ концѣ концовъ запомните. Я помню нѣкоторыя вывѣски, намозолившія мнѣ глаза еще въ дѣтствѣ.

Въ этомъ и смыслъ фабричной марки, рекламы и всякихъ “сувенировъ”, даримыхъ “на память”.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НАУКА и ТЕХНИКА

Вѣкъ машинъ*)

V.

Въ наиболѣе важной для человѣка отрасли хозяйства — въ земледѣліи — какъ это ни ка-

*) См. Студ. Бюллетень №№ 9, 10, 11 и 12, въ которыхъ приведенъ историческій обзоръ развитія и успѣховъ въ области паротехники, двигателей внутреннего горѣнія, водяныхъ и электрическихъ двигателей и аппаратовъ, станковъ для обработки металловъ и дерева, массовой фабрикаціи различныхъ издѣлій и т. д.

жется страннымъ, — до половины прошлаго XIX вѣка, отсутствовало примѣненіе механическихъ двигателей, хотя механизация сельскохозяйственныхъ работъ съ помощью усовершенствованныхъ машинъ - орудій и живыхъ двигателей въ этой области уже сдѣлала нѣкоторыя успѣхи. Такъ, съ 1831 года извѣстна жатвенная машина, творцомъ которой явился знаменитый американецъ Макъ-Кормикъ; но первое практическое примѣненіе эта жнейка полу-

чила лишь въ 1845 г., еще безъ самосбрасывающаго аппарата, который былъ введенъ лишь позднѣе. Въ 1849 - 1850 г. появляются системы жнеекъ съ безконечными лентами для транспортированія стеблей и для связыванія ихъ затѣмъ въ снопы. Въ 1853 г. жнейка Марша является прототипомъ позднѣйшей машины съ автоматическимъ сноповязальнымъ аппаратомъ. Трудно оцѣнить все экономическое значеніе первоначальнаго изобрѣтенія Макъ-Кормика: по исчисленію американскихъ экономистовъ, стоимость фермъ въ С.-Штатахъ С. А. съ 1800 года къ 1906 - му году увеличилась съ 1 милліона долларовъ до 20 билліоновъ, превышая такимъ образомъ въ 4 раза стоимость всѣхъ мануфактурно-перерабатывающихъ предприятий въ этой странѣ. Въ настоящее время сборъ урожая такъ великъ, что не хватило бы рукъ всей страны для его уборки вручную.

Примѣненіе англичаниномъ Джономъ Фаулеромъ впервые съ половины прошлаго вѣка парового трактора для запашки земли поставило передъ специалистами - агрономами и специалистами - машиностроителями рядъ интереснѣйшихъ задачъ, — какъ по усовершенствованію агрикультуры съ чисто агрономической точки зрѣнія, такъ и по созданію новыхъ методовъ экономной обработки почвы, посѣва и уборки, съ проведеніемъ принципа мультипликаціи одновременно дѣйствующихъ орудій въ построеніи многолемешныхъ плуговъ съ тягой или непосредственно отъ трактора, съ двигателемъ внутр. сгорания, или съ помощью лебедки — отъ любого двигателя. въ томъ числѣ и отъ электромотора. Плуги строятся или балансирные, или для поворота въ концѣ борозды. Примѣненіе подобныхъ орудій большой мощности также для дренажныхъ канавъ или при прорытіи траншей стало обычнымъ въ послѣдней четверти вѣка. Совмѣщеніе нѣсколькихъ операций и одновременное дѣйствіе многихъ орудій (напримѣръ нѣсколькихъ сѣялокъ или боронъ), приводимыхъ въ движеніе отъ одного двигателя, значительно облегчилось, благодаря усовершенствованіямъ въ различныхъ системахъ механическихъ тракторовъ, колесныхъ и гусеничныхъ, конструкціи которыхъ такъ развились съ начала XX вѣка. Прежніе устройства “подвижныхъ фабрикъ для зерна”, приводимыхъ въ дѣйствіе цѣлыми табунами лошадей, въ которыхъ задача скашиванія колосьевъ совмѣщалась съ задачей одновременнаго ихъ обмолачиванія, получили новыя болѣе усовершенствованныя формы выполненія. Далѣе, уже въ началѣ XX вѣка возникли новыя конструкціи орудій, непосредственно соединенныхъ въ одномъ цѣломъ съ двигателемъ (моторъ Ивель) — орудій “мотокультуры”, болѣе легкихъ и подвижныхъ, по

сравненію съ системами приводимыми въ дѣйствіе отъ тракторовъ. Наконецъ, также въ XX вѣкѣ возникли и получили уже нѣкоторое развитіе новые методы обработки почвы — “фрезерование” (машины по идеѣ египетскаго Нубаръ-паши, машина Мейнбурга и др.). Фрезерованіе имѣетъ огромное значеніе при начальномъ воздѣлованіи дѣвственной почвы. Такимъ образомъ, въ сельскомъ хозяйствѣ использованіе механической энергіи въ двигателяхъ различныхъ системъ (при чемъ паровому локомобилю приходится конкурировать съ двигателями для жидкаго топлива) и усовершенствованіе самихъ орудій создаютъ обширное поле примѣненія ихъ для механизации сельскихъ работъ и транспорта продуктовъ, а также и для первичной обработки ихъ часто съ помощью тѣхъ же двигателей въ полустанціонныхъ установкахъ, чѣмъ достигнуто значительное сокращеніе количества занятыхъ въ земледѣліи рукъ, при одновременномъ улучшеніи качества обработки и достиженіи лучшихъ хозяйственно-агрономическихъ результатовъ. Вся обстановка и экономика сельскаго хозяйства этимъ самымъ по сравненію съ недавнимъ прошлымъ, — измѣнилась весьма существенно.

Не меньшія трудности въ отношеніи замысла, схемы и конструкціи механизма по сравненію съ изобрѣтеніемъ механической жнейки, представляло также изобрѣтеніе швейной машины, этой столь же, если не болѣе, необходимой повинницы въ нашемъ быту. Послѣ перваго патента Ховэ въ 1846 г., въ которомъ уже намѣчены главныя основныя черты конструкціи, сохранившіяся и понынѣ: иголка съ ушкомъ на остріѣ, челнокъ, передвигающійся подъ тканью для образованія стежки, и ножной приводъ, — почти одновременно выступаетъ А. Вильсонъ (1847-1849-1851-1852), которому мы обязаны наиболѣе интересными частями механизма. Конструкціи “Гроверъ и Беккеръ” (1851), Гиббса (1859) и въ особенности Зингера (патентъ 1851), — странствующаго актера, театрального механика, изобрѣтателя и милліонера, завершили дѣло созданія орудія, открывшаго новую эпоху въ швейномъ мастерствѣ. При этомъ Зингеръ первый учелъ также запросы портняжнаго и сапожнаго дѣла, требовавшія болѣе тяжелой и сильной машины. Наконецъ, Джонъ Б. Никольсъ въ 1851 г. примѣнилъ первую машину Гоу въ сапожномъ дѣлѣ. Съ 1858 г. швейная машина входитъ въ сапожное дѣло окончательно, все время подвергаясь усовершенствованіямъ: пришиваніе верха къ подошвѣ (патентъ Блэкъ 1858), машина съ загнутой иглой для пришиванія стельки (патентъ Дестони въ 1862 г.) и рядъ другихъ изобрѣтеній въ технику сапожнаго дѣла произвели полный переворотъ также и въ этой

отрасли труда, перемѣстивъ, какъ и въ поршняжномъ дѣлѣ, этотъ трудъ изъ ремесленной мастерской въ крупныя фабрики, гдѣ всѣ эти машины работаютъ уже отъ механическаго привода.

Менѣе широкое распространѣніе, но еще большее значеніе для культурнаго прогресса имѣли изобрѣтенія въ сферѣ печатнаго дѣла. Въ 1846 г. Р. Гоз своимъ ротационнымъ пресомъ для печатанія съ помощью 4-6-8 цилиндровъ, печатающихъ на особой для каждого цилиндра плоскости, произвелъ переверотъ въ печатномъ дѣлѣ. Идея и конструкція ротационной машины получили скорѣе дальнѣйшее развитіе и усовершенствованіе. Въ 1862-1864 г. А. Кэмпбелль построилъ первый дешевый печатный станокъ, ускорившій процессъ печатанія газетъ, а затѣмъ въ 1865-1870 г. онъ же далъ свою "двоякаго вращенія" печатную машину, получившую въ качествѣ стандарта въ печатномъ дѣлѣ мировое распространѣніе.

Параллельно развитію типовъ печатныхъ машинъ, прогрессъ коснулся и набораго дѣла. Взамѣнъ первыхъ довольно удачныхъ съ узко-конструктивной стороны — рѣшеній задачъ набора съ помощью клавишъ и обыкновеннаго типографскаго шрифта (50-ые годы), рѣшенія, оказавшагося непрактичнымъ съ экономической стороны (какъ требовавшего большихъ запасовъ дорогого шрифта) О. Мергенталеръ въ 1888 г. предложилъ свою систему — клавишнаго набора не буквъ, а матрицъ для нихъ, заливаемыхъ тутъ же сплавомъ въ готовую строчку набора и освобождаемыхъ вслѣдъ затѣмъ для новаго набора. Взамѣнъ дорогого шрифта, нужно было имѣть для механическаго набора лишь дешевыя и небольшія, пополняемый въ размѣрѣ угара, запасы типографскаго сплава. Съ тѣхъ поръ эта машина "линотипъ" — получила особо широкое распространѣніе въ газетномъ дѣлѣ. (Усовершенствованіе машины привело къ созданію такъ наз. "монотипа").

Развитіе печатнаго и газетнаго дѣла шло объ руку съ новыми открытіями и усовершенствованіями въ процессахъ производства бумаги: сначала изъ соломы (впервые въ 1800 г.), потомъ изъ древесной массы (съ 1846 г.). Быстрые успѣхи въ technikѣ подготовки древесной массы для писчебумажнаго производства достигнуты со времени введенія магнезобисульфитнаго процесса Экманомъ въ Швеціи и его усовершенствованія Ч. Вильрайтомъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Дальнѣйшія усовершенствованія химической и механической стороны (въ 1883 году и позднѣе) въ связи съ чрезвычайными успѣхами механизации транспорта сырья и полупродукта при полученіи древесной массы и автоматизации въ производствѣ

бумаги, особенно при использованіи дешевой энергіи благаго угля, позволили развитъ потребление бумаги въ культурныхъ странахъ въ настоящее время до 7 фунтовъ въ годъ на душу населенія.

Не будемъ останавливаться на безчисленномъ множествѣ всѣхъ изобрѣтеній, болѣе или менѣе измѣнившихъ условія нашего существованія и породившихъ цѣлыя отрасли промышленности, каковы: пишущая машина — Ч. Турберъ — 1843, Фербенксъ — 1848, Фрэнсисъ — 1847, Бишъ — 1856 и, наконецъ, Ремингтонъ, на орудійномъ заводѣ котораго пишущая машина получила свой современный видъ съ 1873 г.; подъемники (подъемникъ Э. Отисъ — 1852 г.; его же паровой подъемникъ для пассажировъ — 1859, 1870), гидравлическій подъемникъ — въ 1872 г., электрическій въ 1887; значительно усовершенствованъ въ 1906 г. въ отношеніи безопасности и быстроты подъема). Укажемъ лишь на главнѣйшія и важнѣйшія области техническаго творчества, оказавшія наибольшее вліяніе на измѣненія культурныхъ и промышленныхъ условій.

Къ таковымъ относятся прежде всего область водоснабженія, съ ея машиннымъ и прочимъ техническимъ оборудованіемъ. Первый паровой насосъ былъ спроектированъ Г. Вортингтономъ въ 1840 г. Идея парового насоса "прямого дѣйствія" родилась изъ необходимости питать паровые котлы парохода при бездѣйствіи его машины во время пропуска парохода черезъ шлюзы. Производство такихъ насосовъ было начато Вортингтономъ съ 1845 года. Сдвоенный насосъ былъ построенъ тѣмъ же Вортингтономъ въ 1859 г. Насосъ системы Блэка появился въ 1862 году. Около того же времени (1864 г.) появился насосъ Ноулеса. Въ видахъ борьбы съ пожарами, въ 1863 году была сооружена первая противопожарная установка, состоявшая изъ ротационнаго насоса, трубопровода въ 1 милю и 12 пожарныхъ гидрантовъ и послужившая первымъ образцомъ для подобныхъ же сооружений городского благоустройства. Съ тѣхъ поръ системы поршневыхъ насосовъ закончили свое конструктивное развитіе къ послѣднему десятилѣтію прошлаго вѣка, и очередь конструктивнаго развитія стала за центробѣжными насосами. Послѣдніе получили благодаря разработаннымъ системамъ французскаго инженера Рато и другихъ конструкторовъ, а также благодаря повышенному спросу на насосъ высокаго давленія для шахтъ, широкое развитіе и распространѣніе уже въ началѣ XX вѣка.

Международная выставка въ Брюсселѣ познакомила техническій міръ съ оригинальной системой насоса для взрывного двигателя, передающаго непосредственно свое пульсирую-

щее дѣйствіе массѣ воды въ рабочемъ цилиндрѣ, — система Гэмфри. Развитіе системы центробѣжныхъ насосовъ и турбонасосовъ для всевозможныхъ мощностей и напоровъ способствовало успѣшному разрѣшенію множества задачъ въ разныхъ отрасляхъ техники: въ горномъ дѣлѣ — въ шахтахъ и рудникахъ, въ строительныхъ работахъ — дешевое перемѣщеніе размываемыхъ массъ, въ работахъ меліоративнаго характера — по орошенію и осушенію участковъ и т. д. Введеніе съ 1846 года процесса буренія (изобрѣтеніе французскаго инженера Фовеля) съ постояннымъ токомъ воды высокаго давленія было началомъ современной техники буренія, примѣняемаго въ различныхъ горноразвѣдочныхъ работахъ, въ дѣлѣ артезианскаго водоснабженія и добыванія нефти и т. д. На основѣ этого изобрѣтенія въ 1860 году былъ пущенъ въ ходъ бурильный насосъ Шануа и Катлимо.

Кромѣ изобрѣтеній и конструкций, каждый разъ открывающихъ путь какой-либо новой отрасли промышленности, въ исторіи развитія техники, мы встрѣчаемъ рядъ такихъ, которыя являются удачнымъ дополненіемъ къ уже существующей и дѣйствующей системѣ, притомъ настолько существеннымъ, что измѣняется въ значительной мѣрѣ сама система и масштабъ ея промышленнаго примѣненія. Къ такимъ, дополнительнымъ усовершенствованіямъ относится, между прочимъ, въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ система воздушнаго тормоза Вестингауза, предложенная въ 1878 г. Только благодаря этому важному приспособленію, которое изобрѣтатель продолжалъ усовершенствовать годъ за годомъ, стало возможно увеличить скорость современныхъ поѣздовъ до 100 и болѣе верстъ въ часъ при увеличеніи вѣса поѣзда почти до 1 милліона пудовъ. Важное значеніе для желѣзныхъ дорогъ имѣло также изобрѣтеніе въ 1871 г. автоматической сигнальной системы Томаса Голла.

Вслѣдъ за водой и техникой водоснабженія, гидронамики вообще, наступила очередь воздуха и примѣненія пневматическихъ устройствъ

— помимо уже упомянутаго тормоза Вестингауза, во всѣхъ отрасляхъ промышленности и техники: а) въ металлургіи мы видимъ усовершенствованіе старыхъ системъ поршневыхъ воздуходушныхъ машинъ, перешедшихъ уже къ паровому двигателю, а затѣмъ къ газомотору' потомъ развитіе "ящичныхъ" системъ вентиляторовъ; наконецъ, крыльчатыхъ системъ; системъ лопаточныхъ машинъ со ступенчатымъ повышеніемъ получаемыхъ давленій (Памо); системъ турбовоздуходувокъ; б) въ горномъ и строительномъ дѣлѣ — примѣненіе системъ всевозможныхъ орудій для обработки матеріаловъ, отъ пневматическаго сверла, молотка — до пневматическаго щита при прорытіи туннелей (съ 1824 г.), пневматическаго локомотива для рудничныхъ работъ, компрессора для кессонныхъ работъ и т. д.; в) въ транспортѣ и подъемѣ грузовъ — помимо уже упомянутой системы тормозовъ — всевозможныя системы подъемниковъ, въ особенности всасывающихъ устройствъ для подъема сыпучихъ тѣлъ, столь разившихся въ элеваторномъ дѣлѣ; въ устройствахъ пневматической почты (впервые въ Нью-Йоркѣ, патентъ А. Э. Бича 1865 г.); г) въ цѣлой громадной значенія отрасли холодильнаго дѣла, получившаго начало въ 1860 году (первая ледодѣлательная машина француза инженера Каррэ) и имѣвшаго дальнѣйшее развитіе въ системѣ холодильной машины Кирка (1862 г.), затѣмъ въ системѣ Рейса (1870), Коха и Габербанда (1871 г.), при научной и опытной разработкѣ въ холодильно - техническихъ (кріогенныхъ) лабораторіяхъ (Кальетэ и Пиктэ).

Та обширная и важнѣйшая для культуры области консервированія, примѣняющая различныя средства техники, различные методы обработки, подготовки и транспорта скоропортящихся веществъ, которая развилась въ особенности съ начала XX вѣка, въ настоящее время не можетъ обходиться безъ холодильнаго дѣла, а, слѣдовательно, и безъ компрессора.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Математическія развлеченія

Для любителей математики въ нашемъ Студенческомъ Бюллетенѣ будетъ приводиться рядъ задачъ изъ элементарной и высшей математики, вопросы и задачи изъ технической практики и шуточные вопросы, связанныя съ математикой.

Цѣль этого отдѣла, — дать студентамъ нѣкоторое развлеченіе въ свободное время и своего рода гимнастику, которая изошряла бы умъ и воображеніе. Одновременно, это будетъ способствовать вообще совершенствованію нашихъ студен-

товъ въ области математики и техники и, вмѣстѣ съ тѣмъ, несомнѣнно будетъ благотворно вліять и на ихъ общее развитіе. Студенты, представившіе до конца сего года наибольшее число простыхъ и красивыхъ рѣшеній помѣщенныхъ 'задачъ, получатъ премію въ видѣ книги изъ числа имѣющихся на складѣ Школы.

Рѣшенія должны быть получены на основаніи примѣненія математическихъ формулъ и путемъ простыхъ и ясныхъ разсужденій. Рѣшенія, достигну-

тыя путемъ подстановки и подбора цифръ или, основанныя на догадкѣ, не подкрѣпленной доказательствомъ, — не принимаются на разсмотрѣніе.

Въ слѣдующемъ очередномъ номерѣ Редакція будетъ приводить рѣшенія предыдущей серіи задачъ, поэтому студенты должны посылать свои рѣшенія съ расчетомъ, чтобы они прибыли въ Редакцію раньше выхода въ свѣтъ слѣдующаго номера или, по крайней мѣрѣ, дата ихъ письма должна предшествовать выходу въ свѣтъ очередного номера.

Студентамъ предлагается также присылать въ Редакцію и свои задачи, математическія загадки, случаи изъ практики и т. п., но съ условіемъ, чтобы все это не составляло такъ называемыхъ математическихъ софизмовъ или неразрѣшимыхъ головоломокъ.

* *

1) Найти число имѣющее видъ $[1x1xy]$, дѣлящееся безъ остатка на 63.

2) Къ торговкѣ подошелъ покупатель и спросилъ: "Сколько у тебя яблокъ?" Та отвѣтила: "Если считать яблоки по два, то останется одно, по три — тоже одно, по четыре — тоже одно, по пять и по шесть — одно, а по 7 — тогда ни одного не останется". — Сколько у нея было яблокъ?

3) Определить сумму ряда

$$1+3x+6x^2+\dots+\frac{n(n+1)}{2}x^{n-1}$$

и найти предѣлъ ея при безконечномъ возрастаніи n . Значеніе x предполагается въ предѣлахъ между 0 и 1.

4) Нѣкто обратился къ собесѣднику, чтобы тотъ задумалъ любое трехзначное число, но такъ, чтобы цифра единицъ была на 2 меньше первой цифры. Затѣмъ онъ просилъ, чтобы тотъ продѣлалъ про себя слѣдующія дѣйствія: 1) переписалъ цифры числа въ обратномъ порядкѣ и полученное число вычелъ изъ перваго; 2) снова переписалъ цифры разности и сложилъ съ самой разностью; 3) раздѣлилъ полученную сумму на 3. Послѣ этого нѣкто заявляетъ удивленному собесѣднику, что результатъ ра-

венъ 363. Въ самомъ дѣлѣ задуманное послѣднимъ число было 856, и послѣ вышеуказанныхъ дѣйствій былъ полученъ именно этотъ результатъ. Докажите, какъ получить этотъ результатъ не зная задуманнаго числа.

5) Вокругъ земли на экваторѣ и вокругъ апельсина обернута бичевка такъ, что концы ея въ обоихъ случаяхъ сходятся. Снимаемъ нашу бичевку съ земли и съ апельсина и между концами ея вставимъ по куску бичевки длиною въ 1 метръ. Обернемъ снова и землю и апельсинъ концентрически каждый своей бичевкой; она, конечно, уже не будетъ касаться ни поверхности земли, ни поверхности апельсина. Требуется определить, на какое разстояніе отойдетъ бичевка отъ земли и на какое разстояніе отъ апельсина.

6) Проведите изъ центра O окружности радіуса R , проведите въ ней діаметръ, на которомъ отмѣтите каку-нибудь точку P ; назовите разстояніе между центромъ и этой точкой черезъ "а". Проведите каку-нибудь хорду CD параллельно діаметру и докажите, что сумма квадратовъ разстояній концовъ хорды отъ этой точки, т. е. PC^2+PD^2 есть величина постоянная, независящая отъ положенія хорды CD , а также определите, чему равняется эта величина.

7) Найдите съ какой скоростью нужно летѣть на аэропланѣ по экватору противъ движенія солнца, чтобы все время видѣть солнце въ зенитѣ, т. е. въ полдень.

8) При одинаковыхъ условіяхъ варки, гдѣ получится супъ съ большимъ наваромъ, на вершинѣ высокой горы или внизу, у ея подошвы? сокой горы или внизу, у ея подошвы?

9) Отчего кусокъ льда, принесенный съ мороза въ комнату, не сразу начинаетъ таять?

10) Высокій вертикальный цилиндрической сосудъ, наполненный водой комнатной температуры, въ средней части обложенъ льдомъ. Сквозь стѣнку въ нижней части сосуда пропущенъ термометръ. Какія измѣненія температуры покажетъ этотъ термометръ; покажетъ ли термометръ вверху сосуда такія же измѣненія температуры.

Изъ переписки съ учащимися

Сообщить отвлеченной схемѣ учебнаго плана жизненный интересъ, повышающій производительность учебныхъ занятій — составляетъ важнѣйшую задачу педагогическаго персонала. Она разрѣшима лишь въ обстановкѣ сближенія учащихся и учащихся. Успѣхъ учебныхъ занятій зависитъ не только отъ преподавательскаго контроля и трудоспособности студентовъ. Необходимо живое общеніе

между ними, бѣглый огонь вопросовъ и отвѣтовъ, наставленій и пожеланій, бодрящихъ словъ и вдумчивыхъ разъясненій. Они выправляютъ линію учебныхъ занятій, дѣлаютъ ихъ интересными и активными. Такимъ путемъ преодолеваются трудности преподаванія, облегчается усвоеніе знаній, растетъ и крѣпнеть производительность школьной работы.

Переписка съ учащимися даетъ богатые ма-

теріалы, ілюструючіе эту обстановку довірія и сотрудничества. Вотъ нѣсколько выдержекъ изъ писемъ, поступающихъ въ Школу.

Изъ письма П. Грессикъ (Польша):

Аттестатъ Школы я получилъ и сейчасъ же въ копій представилъ его въ канцелярію дирекціи. Матеріальныя дѣла мои не улучшились, но пока довольствуюсь моральнымъ улучшеніемъ. Это для меня можетъ быть цѣннѣе матеріальныхъ выгодъ. Я сразу получилъ X-кратную цѣнность: изъ неопредѣленнаго положенія я попалъ въ число электромонтеровъ, съ мной начали считаться, и, съ этихъ поръ, изъ вспомогательной силы я сталъ самостоятельнымъ специалистомъ, изъ помощника я сдѣлался монтеромъ и получилъ помощника, который уже 3 года здѣсь работаетъ — я же работаю 16 мѣсяцевъ. Результаты Школы, ея руководителей — на лицо. Отъ души благодарю всѣхъ, кто потрудился надъ моими работами. Я сознаю, что только Школа, при моей настойчивости и доброй волѣ, помогла мнѣ начать новую жизнь въ повоеванныхъ условіяхъ, на 40 году моей жизни. Но это еще не поздно. По возвращеніи изъ Россіи въ 1921 году, лишившись возможности занять мѣсто на учительской нивѣ, — я былъ въ отчаяніи. Моя временная работа въ лѣсной промышленности, жизнь въ глухихъ деревняхъ въ лѣсу, давила меня. Я потерялъ надежду дать образованіе и самому увидѣть свѣтъ. Въ 1927 году въ газетѣ "За Свободу" я нашелъ объявленіе о Вашей Школѣ. Не медля ни минуты выписалъ программу, а затѣмъ записался на курсъ ТЭ-7, сообразно своему духовному капиталу, вынесенному изъ стѣн семинаріи.

Теперь я ожилъ, и хотя у насъ очень трудно безъ протекцій выбиться, тѣмъ болѣе "кацапу" (хотя я скорѣе украинецъ), я все же вѣрю, что займу соответствующее положеніе въ здѣшней электротехникѣ. Насколько хватитъ силъ, воли и средствъ, буду продолжать ученіе — пріобрѣтенныя свѣдѣнія мнѣ никогда не помѣшаютъ. Еще разъ спасибо сердечное всѣмъ моимъ учителямъ и руководителямъ.

Изъ Китая, отъ г. Миштовта:

Разрѣшите принести Вамъ глубокую благодарность за тѣ радужныя письма, которыя я получаю за Вашей подписью. Кромѣ того, исправляемая Вами работа по электротехникѣ съ ремарками на поляхъ, мало того, что приносятъ громадное удовлетвореніе, онѣ придаютъ энергію и увѣренность въ томъ, что наша, вкусившихъ отъ жизни такъ много горькаго, работа подвергается не оффиціально-чиновничьему просмотру, а сосредотачиваетъ на себѣ максимумъ вниманія. Охотно вѣрю, что отъ педагога зависить заставить ученика полюбить преподаваемый имъ предметъ. Достаточно сказать, что съ нетерпѣніемъ жду возврата провѣренныхъ Вами работъ. То же могу сказать и про работы по техническому черченію.

Заканчивая курсъ Электротехники постоянного тока, я увѣровалъ въ цѣлесообразность и большую пользу для учащагося системы заочнаго преподаванія. Здѣсь нельзя работать на "авось", нельзя приготовить "урока" къ моменту спроса, нельзя разсчитывать на "великую шпаргалку", однимъ словомъ, нельзя лавировать между "авось, небось, да какъ -нибудь". Система вопросовъ настолько хо-

роша, что тутъ зубрежкой не все возьмешь — иногда попадаетъ такой вопросъ, что для отвѣта на него зачастую одного Крофта бываетъ недостаточно. Большимъ подспорьемъ на урокахъ являются поясненія къ параграфамъ учебника, эти поясненія зачастую стоятъ практическихъ работъ въ кабинетахъ института.

Если по всѣмъ остальнымъ предметамъ проходимаго мною курса будетъ такая же постановка, какъ и по Электротехникѣ постоянного тока, то система заочнаго преподаванія не сможетъ желать ничего лучшаго.

Окончаніе цикла Общеобразовательнаго Отдѣленія студ. М. Павловымъ (Польша):

Пересылая одновременно съ симъ письмомъ послѣдніе три урока по Исторіи Русской Литературы, сообщаю, что этимъ я закончилъ полный циклъ группы предметовъ (циклъ 0 - 5) за 8-й классъ гимназій, согласно программы вашихъ курсовъ. Принося Учебному Совету свою искреннюю благодарность за ту громадную помощь, которую оказалъ мнѣ Советъ въ дѣлѣ полученія мной капитальныхъ знаній, требуемыхъ отъ ученика, окончившаго 8 классовъ гимназій — я прошу Учебный Советъ передать такъ - же мою глубокую признательность всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя такъ внимательно и сердечно относились къ моему прохожденію Курсовъ, всегда подробно разъясняя мнѣ всѣ встрѣчаемыя мной при прохожденіи курсовъ затрудненія и этимъ давшихъ мнѣ возможность убѣжденно сказать теперь, что весь курсъ предметовъ, входящихъ въ "0 - 5" циклъ дѣйствительно, твердо и основательно мной усвоенъ. И я считаю, что тѣ требованія, которыя я въ началѣ прохожденія мной курса самъ себѣ поставилъ, какъ лицу, непрѣмнѣно желающему получить всѣ свѣдѣнія по курсу средне - учебнаго заведенія, — совершенно удовлетворены; съ одной стороны, благодаря упорной личной работѣ, а съ другой — благодаря широкому содѣйствію и крайне внимательному отношенію Совета. Теперь, на основаніи § 7 Учебныхъ программъ вашихъ Курсовъ, прошу Учебный Советъ выдать мнѣ соответствующій полный аттестатъ объ окончаніи 8 классовъ гимназій (на русскомъ языкѣ). А такъ какъ въ началѣ этой осени мнѣ предстоитъ призывъ въ войска — я просилъ бы о высылкѣ мнѣ аттестата въ возможно скоромъ времени, чтобы я могъ его имѣть еще до момента призыва.

Я на всю жизнь сохранию самое свѣтлое воспоминаніе о вашихъ курсахъ, давшихъ мнѣ возможность получить основныя знанія и этимъ открывшихъ мнѣ широкую дорогу къ дальнѣйшему образованію.

Можно ли изучать языки съ помощью метода заочнаго преподаванія? Г. А. Гнутовъ съ о. Кипръ пишетъ:

"Приношу мою искреннюю благодарность за курсъ Англійскаго языка. Я пользовался многими учебниками и самоучителями, но въ концѣ-концовъ, нашелъ Вашу систему болѣе правильной и, вмѣстѣ съ тѣмъ, интересной. Пройденные мною 10 уроковъ значительно улучшили и выправили мой "ломаный" англійскій языкъ".

Въ поискахъ жизненнаго устроения. Изъ письма г. Манько (Болгарія):

"Не разыпаясь въ излишнихъ похвалахъ той громадной работѣ, которую скромно, безъ шума, продѣлываетъ Школа, мнѣ бы только хотѣлось отмѣтить контрасты между Школой и большинствомъ русскихъ центральныхъ организаций, которыя или совершенно оторваны отъ эмигрантской массы, или же возятся съ отжившей, нигде негодной ея частью. Цѣнность Вашей работы увеличивается во много разъ тѣмъ, что имѣетъ дѣло съ людьми, не побѣжденными жизнью, съ тѣми, кто еще борется за лучшее будущее. Вѣрнымъ союзникомъ и надежной опорой этихъ русскихъ людей, разбросанныхъ по всему земному шару, является наша Школа. Я съ восхищеніемъ слѣжу за ея работой.

Есть одинъ вопросъ, который слѣдуетъ затронуть. Судя по письмамъ, молодежь стремится получить образованіе, чтобы служить, устроиться на болѣе хорошемъ мѣстѣ. Эту цѣль преслѣдуютъ также и лица, изучающія экономическія науки. Между тѣмъ, я не замѣтилъ, чтобы кто-либо имѣлъ въ виду торговлю, какъ самостоятельное занятіе, а не какъ службу въ чужомъ торговомъ предпріятіи. Конечно, для веденія торговли въ размѣрахъ требуется значительный капиталъ почти изъ ничего. Для этого рода дѣятельности Болгарія страна очень неблагоприятная, тѣмъ не менѣе; и здѣсь многіе русскіе имѣютъ успѣхъ на этомъ поприщѣ.

Хотѣлось бы, чтобы вниманіе русскихъ обратилось къ этой практической дѣятельности, дающей матеріальную независимость, возможность составить себѣ съ теченіемъ времени хорошій капиталъ. Хотѣлось бы также, чтобы лица, интересующіяся этого рода дѣятельностью, информировали другъ друга о мѣстныхъ условіяхъ и возможностяхъ въ различныхъ странахъ, гдѣ они живутъ и работаютъ. Этимъ они оказали бы взаимно себѣ и другимъ неоцѣнимыя услуги."

Къ вопросу о трудовой артели:

Отвѣчу на статью "Призывъ къ объединенію" А. Сысоева (Эстонія) въ № 11 Бюллетеня. Не могу описать, какъ глубоко волнуетъ меня жизнь кровныхъ русскихъ и ихъ судьба. Я не могу себѣ представить и допустить, что могутъ быть какія-нибудь разногласія въ нашей общей жизни, которыя нѣтъ-нѣтъ да и почувствуются на страницахъ "Студенческаго Бюллетеня".

Мы всѣ должны быть "рыбаками" и "видѣть другъ друга издалека", чтобы дѣйствительно организовать въ одну общую семью, какъ говоритъ А. Сысоевъ, для спайки артели. На эту здоровую, практическую сторону жизни давайте всѣ мы откликнемся. Мы должны помнить, что какъ бы кто изъ насъ хорошо ни устроился, даже прилично, все же всѣ мы чужды той странѣ, гдѣ живемъ, и какъ бы хорошо къ намъ ни относились, все это лишь до поры до времени."

Въ своихъ письмахъ на имя Школы учащіяся сообщаютъ не только о своихъ учебныхъ занятіяхъ и практическихъ достиженіяхъ, но и дѣлятъ со своими руководителями личными переживаниями, сообщаютъ о своихъ удачахъ и невзгодахъ. Приводимъ здѣсь одно изъ такихъ писемъ, которое, говоритъ авторъ, можетъ быть, для кого-ни-

будь послужить не излишнимъ предостереженіемъ:

Пишу не для того, чтобы кто - нибудь читалъ это, а чтобы облегчить себя. Такъ много собралось, что, боюсь, не выдержать — лопнетъ.

Будучи въ легионѣ тяжело было, что и говорить, но какая бы ни была скверная, но кормежка была обезпечена, такъ же какъ и квартира, обувь и одежда. Соблазновъ было меньше и, съ трудомъ, но можно было и заниматься и платитъ въ школу. А главное, было что - то впереди — свобода. "Вотъ, кончу службу, буду свободенъ, буду все имѣть". Понятіе превратное, но это поддерживало. Кончилъ службу. Сразу же поступилъ на работу электромонтеромъ. (Въ скобкахъ скажу: спасибо Школѣ, раньше то абсолютно ничего не зналъ по электротехникѣ). Въ первую же субботу за неполную недѣлю получилъ больше, чѣмъ въ легионѣ за мѣсяцъ. И друзей нашлось много: свои же русскіе, съ одной стороны, иностранцы — съ другой. А разница: одинъ говоритъ — "пойдемъ выпить", другой — "allons boire un verre" и пошло. Получалъ много сравнительно съ легиономъ, да надо было одѣться, обуаться, инструментовъ купить. Все это въ кредитъ берется, платится гораздо дороже, но по столько то въ мѣсяцъ. Получка каждую субботу, а платитъ только въ концѣ мѣсяца, незамѣтно три недѣли какъ деньги идутъ, а въ четвертую... туго приходится. Вотъ сразу же и попалъ въ тиски. Это еще ничего.

Съ теченіемъ времени, когда набилъ руку, сталъ зарабатывать очень прилично. Работа сдѣланная — столько то отъ лампочки (отъ 15 до 18 фр.). Маневрамъ арабамъ платишь немного и выгоняешь до 90 фр. въ среднемъ въ день. Но съ теченіемъ времени такъ засосало въ эту тину, тѣмъ болѣе, что и "предлоги" появились.

Конечно, горе горю рознь и, можетъ быть, мое было меньше, чѣмъ у многихъ другихъ, но, съ другой стороны, своя маленькая боль больше, чѣмъ чужая большая.

О лекціяхъ первое время не было времени думать, а потомъ, когда собрался съ деньгами и съ временемъ, то не было возможности. Одинъ разъ рѣшился было, да не хватило характера. Такъ три года...

Наконецъ, я, не видя возможности прекратить это, поборолъ стыдъ признаться побѣжденнымъ. Собралъ нѣсколько денегъ, бросилъ всѣ вещи, не собралъ долговъ, взялъ только инструменты и бѣлыя и постыдно бѣжалъ. Если бы у меня была страсть къ пьянству, я бы застрѣлся, а то вѣдь только стыдъ сказать человѣку, съ которымъ три года пилъ, что я не пью больше...

По дорогѣ меня немножко обокрали и прѣхавъ сюда у меня не было даже чѣмъ выкупить багажъ. Вотъ уже три недѣли, какъ я здѣсь; работу нашелъ на слѣдующій же день и хозяинъ настолько добръ, что далъ мнѣ авансъ на выкупъ багажа, совершенно меня не зная.

Съ тѣхъ поръ какъ здѣсь, я нахожусь на "regime jockey" т. е. питаюсь только хлѣбомъ и водой, а по воскресеньямъ обѣдаю какъ слѣдуетъ, чтобы поскорѣе выплатить долгъ хозяину и какъ можно скорѣе начать заниматься. Если бы только Школа нашла возможнымъ мнѣ позволить работать, не слишкомъ увеличивая первый взносъ, чтобы я могъ начать заниматься теперь же, такъ какъ, къ стыду своему, я долженъ признаться, что мнѣ нужна "палка", которой въ данномъ случаѣ явится необходимость посылать отвѣты, слѣдовательно, прорабатывать урокъ, а не читать его.

Ну, довольно. Простите, что я так безцеремонно навязываюсь своей исповедью. Но у меня никого нѣтъ, къ кому бы я могъ обратиться.

Въ началѣ слѣдующей недѣли вышлю взносъ за 1930 г. и на студенческой значекъ. А въ началѣ слѣдующаго мѣсяца вышлю сколько смогу въ Школу, независимо отъ ея отвѣта.

При семъ прилагаю двѣ карточки для студенческаго билета. Благодарю за поддержку. Я и не написалъ, что огромную роль въ моемъ рѣшеніи играть съ прошлымъ сыгралъ "Бюллетень".

Студ. № 6786.

Въ предыдущемъ номерѣ "Студенческаго Бюллетеня", въ его Освѣдомительномъ Отдѣлѣ, была помѣщена замѣтка отъ Учебнаго Совѣта Школы, обращающая вниманіе на имѣющіеся въ нашей Школѣ курсы геометрическаго, топографическаго, строительнаго и машиннаго черченія. По поводу сѣроса на чертежниковъ Школой получено слѣдующее письмо отъ г. Быкадорова (Франція):

Искренне благодаренъ Вамъ за высылку программы Вашихъ курсовъ и студенческаго журнала, которые меня очень заинтересовали. Я совѣтовалъ многимъ русскимъ заняться изученіемъ нѣкоторыхъ предметовъ въ Вашей Школѣ. Я самъ инженеръ-механикъ, кончилъ Институтъ въ г. Нанси, и уже 3 года работаю, какъ инженеръ - конструкторъ по паровымъ турбинамъ. Въ настоящее время во Франціи чувствуется большой недостатокъ въ чертежникахъ во всѣхъ отрасляхъ индустріи. Русскимъ, работающимъ на заводахъ, прямой смыслъ научиться техническому или строительному черченію. Оплата труда хорошая, да и въ Россіи спеціальность будетъ не плохая.

Объясняя причину прекращенія своихъ учебныхъ занятій въ Школѣ, одинъ изъ студентовъ пишетъ:

Причины у меня не матеріальнаго характера, а совсѣмъ другія. Къ стыду своему долженъ сознаться, что не посылалъ своихъ работъ въ Школу потому, что бросилъ заниматься. Это не потому, что я раздумалъ учиться, наоборотъ, я все мечтаю чекать - ни будь". Система вопросовъ настолько хозизучать, меня не интересуетъ. Можно, конечно, продолжать, разъ я уже началъ, но я не чувствую никакого влеченія къ математикѣ. Она для меня остается мертвой буквой. Васъ удивитъ, почему я взялся изучать курсъ, къ которому не чувствую влеченія. Да все потому, что столько "совѣтниковъ", что не знаешь, за что взяться, а учиться безумно хочется. Я еще со школьной скамьи чувствовалъ влеченіе къ естественнымъ наукамъ, и мнѣ очень хочется, чтобы когда придется работать въ Россіи — работать на землѣ, но не на заводахъ. Что я хотѣлъ всегда и хочу теперь, то это изучать агрономическія науки"...

Въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ сразу же сообщить Школѣ, т. к. съ ея стороны возраженій противъ замѣны одного курса или цикла другимъ —

быть не можетъ. Школа опредѣляетъ только стоимость высланнаго печатнаго учебнаго матеріала и почтовыхъ расходовъ, остальная же часть внесенной учащимся платы переносится въ счетъ платы за новый курсъ или циклъ.

ВЕЛИКОЕ ВЪ МАЛОМЪ

Прочтя статью Е. Скобцовой "Путевыя впечатлѣнія" въ № 11 Ст. Бюллетеня, вспомнилъ я слова поэта:

"Недолгая насъ буря укрѣпляетъ
Хотя мы ею на время смущены,
Долгая же въ насъ порождаетъ
Привычки рабской тишины".

Слова эти, конечно, не ко всѣмъ примѣнны, но, къ сожалѣнію, къ большому количеству. Хотѣлось бы мнѣ нижеслѣдующими строками помочь "дѣлу спасенія людей изъ болота жизни", при условіи, конечно, что эти люди хотятъ изъ него выльзаться.

Какъ видно изъ предшествующихъ №№ "Студ. Бюллетеня" (съ № 4-го по № 11) — въ фондъ Объединенія поступило:

1. Членскихъ взносовъ	\$ 313.33
2. Пожертвованій	\$ 208.24

Всего .. \$ 521.57

Точное количество учащихся мнѣ не извѣстно, но я думаю, что цифра 10.000 не далека отъ дѣйствительности. Такъ какъ членскій взносъ за 1928 и 1929 гг. составлялъ долларовъ 0.50, и его безусловно нѣкоторые члены Объединенія вносили два или даже три раза, то изъ цифры долл. 313.33, можно заключить, что въ благоприятѣйшемъ случаѣ число членовъ Объединенія внесшихъ свой членскій взносъ, составляетъ 500 человекъ, то есть, къ сожалѣнію, только 5% изъ числа студентовъ.

Къ чести этихъ 5% надо сказать, что они послѣдно откликнулись на благое дѣло. Сумма пожертвованій въ долларахъ 208.24, составляетъ 40% всей поступившей суммы и 66,5% членскихъ взносовъ. Языкъ цифръ самый показательный и разсматривая отчетность о поступленіи членскихъ взносовъ, можно видѣть подъемъ къ началу 1929 г. (чл. взносы Долл. 75.39, пожертвованія долл. 109,68) и постепенное схождение внизъ въ дальнѣйшемъ. Такого рода явленіе производить самое удручающее впечатлѣніе. Спрашивается — каковы же причины этого печальнаго явленія? Фактъ сравнительно ничтожнаго числа внесшихъ членскій взносъ и подавляющаго количества къ Объединенію не примкнувшихъ (ибо только уплатившій членскій взносъ является членомъ Объединенія), можно объяснить слѣдующими причинами:

1. Отсутствіемъ средствъ и
2. Безразличіемъ къ Объединенію.

Несомнѣнно имѣется извѣстное количество студентовъ, проживающихъ въ странахъ съ низкой валютой и плохо оплачиваемымъ трудомъ. Имъ тяжела присылка даже одного доллара. Къ этой группѣ слѣдуетъ отнести и обремененныхъ семьею студентовъ.

Но все же общее количество этихъ лицъ не яв-

яется подавляющимъ. Число семейныхъ невелико, сравнительно съ холостыми.

Оплата же труда въ большинствѣ случаевъ при нашемъ эмигрантскомъ положеніи (ибо по одежкѣ — протягиван ножки) и при сознаниіи своего долга, всегда позволяетъ собрать въ теченіе года одинъ или два доллара въ фондъ Объединенія. Слѣдовательно, вторая причина — безразличіе — играетъ и здѣсь важную роль.

Я лично не вижу какихъ-либо причинъ политическаго или иного характера, мѣшающихъ вступать въ Объединеніе. Уставъ Объединенія таковъ, что въ него могутъ вступить люди самыхъ различныхъ убѣждений и взглядовъ, за исключеніемъ людей, ненавидящихъ русское дѣло. Вотъ почему напрашивается выводъ, что безразличіе къ Объединенію объясняется лѣнью. Но лѣнью не ума, а сердца (если можно такъ выразиться). Я не философъ и плохой психологъ, но свой выводъ хотѣлъ бы подтвердить примѣрами изъ нашей эмигрантской жизни, въ окружающей меня обстановкѣ Рейнской Области. Такъ какъ примѣры эти будутъ носить нѣсколько обличительный характеръ, то я не скрою и своихъ грѣховъ, чтобы другихъ не обидѣть и про свои грѣхи упомяну, благо раскаявшійся грѣшникъ великолѣпно знаетъ откуда вѣтеръ дуетъ.

Вотъ читаетъ "дядя" Ст. Бюллетень и усматриваетъ въ немъ объявленіе, призывающее его озаботиться взносомъ долл. 0.50 или 1. — въ фондъ Объединенія. Конечно, внесемъ немедленно, думаетъ онъ, и читаетъ дальше. Потомъ заходитъ къ нему товарищъ по несчастью и такъ какъ содержаніе Ст. Бюллетеня весьма интересно, то для обмѣна мнѣніями идутъ въ... кабакъ. Подходящая обстановка, конечно. На утро же убѣждаются, что сумма, оставленная кабатчику, составляетъ величину членскаго взноса, а иногда и двухъ съ пожертвованіями. Во рту же... отвратительно и въ зеркало стыдно взглянуть.

Въ здѣшней области, сельскохозяйственный рабочий получаетъ отъ 30 до 40 германскихъ марокъ въ мѣсяцъ. Столъ, мытье бѣлья, социальное страхование и квартира. Годовой доходъ такимъ образомъ, въ среднемъ, 420 германскихъ марокъ. Если жить, какъ говорятъ нѣмцы "штандесгемессъ", (соотвѣтственно своему положенію) бюджетъ можно опредѣлить слѣдующими цифрами:

Приходъ . . . м.	420.	Расходъ: одежда . . мар.	120
		табакъ "	25
		развлеченія "	35
		разн. расх. "	20
		мар	200

Остатокъ, такимъ образомъ, къ концу года складывается изъ 220 марокъ. Изъ этой суммы половину, по крайней мѣрѣ, слѣдуетъ отнести на пополненіе знаній и фонда Объединенія, а остальное — на черныи день.

Это бюджетъ сельскохозяйственного рабочего, получающаго весьма мало. Всѣ приведенныя данныя — результатъ собственного опыта и въ нихъ прошу не сомнѣваться. Какъ же выглядить дѣло за практикѣ?

Приходъ . . . М.	420	Расходъ: одежда . . мар.	80
		табакъ и др. "	40
		развлеченія "	200
		Разн. расх. "	20
			340
Остатокъ, такимъ образомъ, равенъ	Мар.	80.	

Милостивые Государи. Мнѣ трудно признаться, но въ свое время и мой бюджетъ на практикѣ мало чѣмъ отъ него отличался. Но, слава Богу, это дѣла давно минувшихъ дней!.

Есть люди, омѣющіе жить соотвѣтственно своимъ доходамъ. О нихъ упоминаетъ г-жа Скобцова, рассказывая о жизни студентовъ въ окрестностяхъ Страсбурга и Нанси.

Но въ большинствѣ случаевъ наши соотечественники забываютъ, что они эмигранты и что ихъ священный долгъ, путемъ пополненія знаній, приготовляться къ дѣлу служенія Родинѣ — забываютъ объ этомъ въ обстановкѣ повальнаго пьянства, о которомъ рассказываетъ г-жа Скобцова. (Я могъ бы многое рассказать и о другихъ разновидностяхъ этого пьянства).

Живущій въ Германіи русскій эмигрантъ (число ихъ сравнительно не велико) приспособился къ быту окружающаго его населенія, но, къ сожалѣнію, не перенялъ его хорошихъ сторонъ, а именно, бережливости и расчетливости. Зато великолѣпно научился превращать трудомъ праведнымъ заработанныя марки въ пиво. Пиво въ Германіи является народнымъ напиткомъ и пьютъ его такъ, какъ на Руси Святой квасъ нѣкогда пили, то есть много и большими ковшами. Но на сей благородный напитокъ наложенъ большой налогъ (одинъ изъ главныхъ доходовъ государства) и 1/4 литра пива стоитъ въ настоящее время 25 пфениговъ.

И вотъ привыкъ человѣкъ пить стакановъ 5-6, обѣдая, ужиная и въ промежуткахъ. Но это норма небольшая, хотя съ доходами рабочаго ни въ какомъ случаѣ не совмѣстимая. Но когда собирается человѣкъ 5-7 русскихъ эмигрантовъ (а поводовъ для этого у нихъ всегда достаточно, начиная отъ плохого настроенія — до необходимости тризну справить по Нансену), то... лучше умолчать о подвигахъ пирушества!

Такимъ образомъ тратитъ русскій эмигрантъ большое количество своихъ денегъ, отправляя ихъ въ карманы кабатчиковъ и забываетъ, что нужно только немного силы воли, чтобы заняться другимъ дѣломъ. Но онъ лѣнивъ сердцемъ, ему гораздо легче сходить въ кабакъ, чѣмъ на почту. Съ того часа, когда каждый изъ насъ проникнется сознаниемъ своего долга и для каждого изъ насъ Школа и Объединеніе станутъ цѣлью нашего эмигрантскаго существованія, передъ нами раскроются прекрасныя перспективы. Вообразите, что фондъ Объединенія равенъ суммѣ долл. 5.000. Ст. Бюллетень выходитъ ежемѣсячно и въ большомъ количествѣ. Всѣ печатаемые въ немъ статьи оплачиваются, скажемъ, по 0.50 долл. за листъ. Эта сумма зачисляется на Вашъ счетъ и Вы употребляете ее, какъ плату за книги выписываемыя или получаемыя изъ библиотеки. У Васъ не только моральный интересъ къ дѣлу.

Все это вполне возможно и осуществимо. Стоить лишь взять себя въ руки. Вспомнимъ, что мы въѣдъ потомки тѣхъ, кто въ 1612 году, вмѣстѣ съ Гермогеномъ, Мининымъ и Пожарскимъ — доказали на дѣлѣ, что они достойны носить имя гражданина Россіи.

Одна американская газета помѣстила не лишнее, къ сожалѣнію, правдивости изрѣченіе:

"Одинъ русскій — гений, два — безпорядокъ, три — скандалъ".

"Одинъ нѣмецъ — ничто, два — подчиненіе, три — организація".

"Одинъ англичанинъ — тупость, два — общество, три — мировое государство".

Относительно англичанъ — ничего не могу сказать, ибо жизни ихъ не знаю, а вотъ относительно русскихъ и нѣмцевъ могу поразсказать, благо живу въ Германіи уже 10 лѣтъ и съ жизнью народа хорошо ознакомился. Въ противоположность русскимъ у нѣмцевъ развиты склонности къ соединенію въ коллективы. И дѣйствительно, ни въ одномъ другомъ государствѣ не найти столько организаций. Нѣкоторые преслѣдуютъ практическую, матеріальную цѣль, какъ союзы рабочихъ, работодателей, ремесленниковъ, чиновниковъ и т. п., другія же стремятся къ отвлеченнымъ цѣлямъ. Таковы пѣвческіе союзы, организации ветерановъ войны, союзы воиновъ, клубы для разнаго рода игръ (напримѣръ, скать, кегли), а также множество спортивныхъ объединеній. Къ корпоративнымъ цѣлямъ и интересамъ присоединяется и возможность выпить а главное, потанцевать (по случаю разныхъ годовщинъ и т. п.). Но какъ бы то ни было, благотворное вліяніе организаций уже сказалося въ развитіи народнаго пѣнія, спорта и въ ростѣ уваженія къ традиціямъ. Слѣдуетъ отмѣтить жизнеспособность этихъ союзовъ и корпораций. Увеличивается ихъ количество и матеріальное благосостояніе, несмотря на тяжелое хозяйственное положеніе страны.

Какъ же обстоитъ дѣло съ русскими эмигрантами? У нихъ дѣйствительно существуютъ многочисленные союзы "бывшихъ людей", цѣль коихъ — уйти хотя бы на время отъ тяжелой дѣйствительности и въ царствѣ призраковъ прошлаго обрести душевное успокоеніе.

Мы должны строить наше объединеніе на иныхъ началахъ. Оно должно жить настоящимъ во имя будущаго. Цѣли нашего Объединенія реальны и для ихъ осуществленія требуется интенсивное участіе студентовъ, не взирая на ихъ тяжелое матеріальное положеніе.

Необходимость единенія чувствуется вездѣ и ярко проявляется въ письмахъ студентовъ, публикуемыхъ въ Ст. Бюллетенѣ. Можно сослаться въ видѣ примѣра хотя бы на письмо А. Сысоева въ № 11 Ст. Бюллетеня. То же стремленіе къ Объединенію вызвало къ жизни и организацию въ Латвіи мѣстнаго отдѣла. Дѣло хорошее! Спрашивается — почему бы и другимъ не послѣдовать примѣру нашихъ латвійскихъ друзей? Вѣдь образованіе подобныхъ коллективовъ въ разныхъ странахъ несомнѣнно благотворно отразилось бы на дѣятельности нашего Объединенія.

га. Его необходимо сдѣлать и намъ, странствующимъ эмигрантамъ. Организуясь, мы докажемъ, что неправда американская газета, утверждавшая, что два русскихъ — безпорядокъ, три — скандалъ.

Для этого нужно только захотѣть и... написать въ Бюллетенѣ призывъ къ единенію съ указаніемъ своего адреса, прося коллегъ откликнуться на призывъ. Начнемъ хотя бы съ господъ студентовъ, проживающихъ въ Германіи! Кто изъ Васъ пожелалъ бы объединиться и взять на себя веденіе этого дѣла? Отвѣчайте скорѣе!

"Не погибла та природа,
Что выводитъ изъ народа
Столько славныхъ...
...сильныхъ любящей душою."

Ю. НЕКРАСОВЪ (Германія)

КАМНИ ПРЕТКНОВЕНІЯ.

Два милліона русскихъ находится въ эмиграціи, разсѣянной чужь ли не по всѣмъ населеннымъ мѣстамъ земного шара — такъ, съ грубымъ приближеніемъ, опредѣляютъ газетныя свѣдѣнія число русскихъ, волею судьбы оказавшихся за предѣлами Россіи. Съ другой стороны тѣ же газеты неоднократно отмѣчаютъ, что русскіе за границей, въ особенности молодежь, прилагаютъ громадныя усилія къ пріобрѣтенію всевозможныхъ знаній, чаще всего прикладного характера... Выводъ: два милліона русскихъ стремятся во что бы-то ни стало, учиться, не останавливаясь передъ препятствіями. Попутно отмѣтимъ, что наша Школа, существующая уже значительный періодъ времени и своими программами охватывающая едва ли не самый широкій кругъ чистыхъ и прикладныхъ наукъ, насчитываетъ въ своихъ рядахъ всего лишь семь тысячъ человѣкъ.

Что мѣшаетъ, этому ограниченному кругу учащихся численно возрасти? Обратимъ вниманіе на три фактора отрицательнаго характера.

1. Особенности метода заочнаго преподаванія, заключающіяся, такъ сказать, въ несовершенствахъ его технического осуществленія.
2. Неосвѣдомленность и индифферентность нѣкоторыхъ общественныхъ круговъ по отношенію къ методу заочнаго преподаванія вообще.
3. Вопросъ о правовомъ значеніи дипломовъ и аттестатовъ заочныхъ Школъ.

Разсмотримъ послѣдовательно отмѣченные препятствія.

Успѣхъ учебныхъ занятій при заочномъ обученіи зависитъ, въ первую очередь, отъ личныхъ особенностей учащагося, т. е. отъ его способностей, характера, усидчивости, воли и т. д. Не менѣе важную роль играетъ правильный подборъ учебниковъ, разработка инструкцій, формулировка заданий т. е. педагогическая дѣятельность, всецѣло лежащая въ сферѣ компетенціи Школы. Какъ и во всякомъ большемъ дѣлѣ, нѣтъ никакой возможности услѣдить за мелочами, въ особенности за ошибками и пропусками легко ускользающими отъ вниманія. Кромѣ того, инструкторъ, хотя и разсматриваетъ тотъ или иной курсъ примѣнительно къ точкѣ зрѣнія студента, но, тѣмъ не менѣе, онъ не студентъ, а предвидѣть, предугадать тѣ затрудненія, которыя можетъ вызвать то или иное мѣсто курса не такъ легко и просто, какъ можетъ показаться на первый взглядъ, въ особенности, если учесть то обстоятельство, что у cadaго студента свой индивидуальный подходъ къ изучаемымъ вопросамъ.

Наткнувшись на не вполне, по его мнѣнію, разработанную деталь курса, или на неполный вы-

водъ формулы, новичекъ теряетъ энергію, вѣру въ успѣшность своей работы. Въ результатъ учащійся бросаетъ занятія и, при случаѣ, предупреждаетъ другихъ: "Не стоитъ, я пробовалъ... адски трудно... Ни до чего не дойдете, также, какъ и я..." Ясно, что такая проповѣдь не умножитъ охотниковъ поступать въ Школу. Я нарочно взялъ для примѣра учащагося — нестойкаго, легко подающагося первому впечатлѣнію. Ему надо помочь въ моменты сомнѣній и колебаній. Это могутъ сдѣлать болѣе опытные студенты, ознакомившіеся съ методомъ заочнаго преподаванія. Пусть студентъ, оканчивающій какой либо курсъ, вмѣстѣ со своей заключительной работой, по курсу дастъ небольшой бѣглый обзоръ всѣхъ затрудненій, которыя ему пришлось преодолевать во время занятій. Этотъ отчетъ долженъ быть сжатъ, кратокъ и, по возможности, содержать ссылки на мѣста учебника, инструкции или заданій, изъ за которыхъ произошла задержка.

Поступившіе "отчеты" помогутъ педагогическому персоналу Школы проверять теоретическіе методы преподаванія на практикѣ учебныхъ занятій. Они будутъ полезны и для самихъ студентовъ, побуждая ихъ лишній разъ сосредоточивать вниманіе на "тяжелыхъ" мѣстахъ только что пройденнаго курса. Кромѣ того это одинъ изъ путей совмѣстной работы Школы и студентовъ въ дѣлѣ улучшенія и облегченія учебныхъ занятій.

Вторымъ и весьма серьезнымъ препятствіемъ, уменьшающимъ численность студентовъ, это поразительная неосвѣдомленность общественныхъ и даже педагогическихъ круговъ о методѣ заочнаго преподаванія.

Я не говорю о Западной Европѣ, гдѣ этотъ новый методъ быстро распространяется, переходя изъ одной страны въ другую. Но для насъ жителей Восточной Европы, и, въ особенности, такъ называемыхъ окранныхъ государствъ, методъ заочнаго преподаванія — новинка, жизненность и цѣлесообразность которой оспаривается.

Разсѣять эти сомнѣнія могутъ сами студенты — тѣ, кто "на-своей шкурѣ", испытали за грубость этого выраженія, познали пользу заочнаго метода и оцѣнили его по достоинству. На помощь имъ могла бы придти и Школа, черезъ посредство Бюллетеня. Для этого достаточно двухъ-трехъ статей историко-информационнаго характера, въ которыхъ жизненность и распространенность заочнаго метода получили бы надлежащее освѣщеніе, въ связи съ статистическими данными и свидѣтельствомъ авторитетныхъ людей, къ мнѣнію коихъ прислушиваются.

Третьимъ препятствіемъ, вырастающимъ на пути развитія Школы, является вопросъ о дипломахъ и аттестатахъ. Онъ неоднократно подымался на страницахъ нашего журнала, но вполне исчерпывающаго разрѣшенія не получилъ въ "обывательскомъ, житейскомъ смыслѣ". Какія права даетъ Вашъ дипломъ? Имѣете ли Вы право на практику въ какихъ

либо опредѣленныхъ станахъ, напр., во Франціи, въ Америкѣ? Какъ можете Вы примѣнить Вашъ дипломъ въ нашей стачѣ, т. е. достаточно ли Вамъ сдать государственные экзамены, чтобы получить право на практику и на званіе, которому соответствуетъ Вашъ дипломъ? Съ такими вопросами обращаются къ Вамъ какъ лица серьезно желающія учиться, такъ и тѣ обыватели, которые такъ или иначе столкнутся съ методомъ заочности, а въ особенности оппоненты изъ враждебно настроенныхъ круговъ.

Вотъ три основныя причины, которыя, какъ мнѣ кажется, отвѣчаютъ на поставленный мною вопросъ — "почему насъ такъ мало?"

Принять мѣры къ ихъ устраненію составляетъ важнѣйшую задачу какъ Объединенія въ цѣломъ, такъ и каждого студента въ отдѣльности.

Н. Бодаревскій (Рига).

СТУДЕНТАМЪ ШКОЛЫ.

"Идете? Ну, съ Богомъ!

Да будетъ легка

Вамъ, юноши, въ жизни дорога.
Предъ вами она широка, далека".

Розенгеймъ.

Россія въ своемъ историческомъ развитіи прошла много различныхъ этаповъ, встрѣчаясь на этомъ пути съ довольно длительными періодами тираніи и рабства, которые, однако, преодолены были русскимъ народомъ, создавшимъ, въ концѣ концовъ, обширнѣйшее и могущественное государство.

Но не только политическую мощь на міровой аренѣ приобрѣлъ русскій народъ. Онъ создалъ свою высокую культуру, вслѣдствіе чего, безъ всякихъ оговорокъ, былъ включенъ въ семью цивилизованныхъ націй, принимая участіе въ научныхъ достиженіяхъ всего міра. Русскій гений выявилъ себя рѣшительно на всѣхъ поприщахъ, выполняя вмѣстѣ съ тѣмъ цивилизаторскую роль среди менѣе культурныхъ, вошедшихъ въ составъ російскаго государства малыхъ народовъ. Въ сферу вліянія русской культуры вошли также другіе славянскіе народы, получившіе, благодаря военной мощи и политическому покровительству Россіи, самостоятельное государственное бытіе. Русскія высшія учебныя заведенія для многихъ представителей славянской интеллигенціи явились колыбелью просвѣщенія, а русскіе ученые и за границей усердно работали и работаютъ на пользу европейской цивилизаціи, внушая уваженіе къ русскому имени.

Наступившее лихолѣтіе, не только воскресившее, но и превзошедшее самыя мрачныя эпохи, заволокло густымъ туманомъ русскую землю, которой вновь приходится переживать всѣ ужасы, казавшіеся безвозвратно ушедшими въ далекое прошлое.

Вновь поруганы всѣ національныя святыни, разрушенъ родной бытъ, культура быстрымъ темпомъ пошла на убыль, и можетъ казаться, что русская нація потерпѣла окончательное крушеніе, послѣ котораго уже нѣтъ возрожденія. Тѣмъ не менѣе, несмотря на всѣ бѣды, обрушившіяся на Россію, русскій народъ доказалъ свою жизнеспособность, не обнаруживая, даже при современныхъ ужасныхъ условіяхъ, ни малѣйшей склонности къ исчезновенію изъ списка самостоятельныхъ націй.

Но нельзя ожидать, чтобы возобновление русской государственности совершилось легко и незамысленно. Оно потребует много сил и работы, что почти целиком ляжет на плечи молодого поколения, перед которым разстилается широкая и далекая жизненная дорога. Пройти ее нужно с честью, во славу русского имени.

Такой колоссальный труд должен быть выполнен всем народом совокупно, но и на долю каждого отдельного человека выпадает важная задача — сделать в своей жизни как можно больше и как можно лучше. Необходимы для этого старания и приобретение знаний получают, таким образом, первостепенное значение и являются делом молодых людей, любящих свою Родину и свой народ.

Работа в этом направлении уже идет, хотя она еще и не получила осязательных форм. Капля по капле, собираются маленькие ручейки, которые вскоре вольются в широкое русское море народного творчества и строительства. Русская эмигрантская молодежь, разсыпанная по всем углам мира, среди чужих народов, уже научилась любить свое отечество — теперь ей нужно приобрести знания для строительства своей Родины.

У нея должно крепнуть желание быть полезной своей родине, возрождение которой представляется несомненным. Молодежь эмигрантская должна быть охвачена жаждой учения, стараясь использовать время своего изгнания, чтобы потом выступить на жизненный путь, который одновременно является и путем устройства страны.

Спешите — приобрести знания.

“Ну, с Богом! Да будет легка ваша, юноши, в жизни дорога!”

А. Клабуков (Шанхай).

ЛИТВА

Мне хотелось бы несколько осветить и дополнить выдержки из письма г. Тикунаса, помещенного в № 10 Бюллетеня.

1) г. Тикунаса напрасно жалуется на получаемую сумму; его жалования вполне хватает небольшой семье на “самую скромную жизнь”, в литовской провинции. Все зависит от масштаба этой “скромной жизни”, а при цѣнѣ пуда ржи в 3-3,5 лита, получаемых им 394 лит в жизнь должно хватить.

2) Свои статистические данные о народонаселении Литвы г. Тикунаса, очевидно, основывает на данных официальных — переписи 1917 года, но следует отметить, что местные поляки, например, считают себя до 200 тыс. чел., что дает не 3,2%, а около 11%. Кроме того, из его сообщений не ясно, куда же он причисляет так назыв. безподанных наansenстов, к коим принадлежит большинство эмиграции.

3) Замѣтимъ, что русскихъ въ Литвѣ вообще надо дѣлать на двѣ категоріи: литовскихъ подданныхъ, въ большинствѣ случаевъ мѣстныхъ довоенныхъ жителей, и эмигрантовъ. Положеніе русскихъ, находящихся въ литовскомъ подданствѣ, понятно, лучше положенія эмигрантовъ. Но вообще къ русскимъ, своей недвижимой собственности здѣсь не имѣющимъ, вполне применимы слова студента изъ Эстоніи (въ томъ же № 10) — “можно жить, пока имѣешь службу”, “массовый отъѣздъ” и т. д.

4) г. Тикунаса правъ, что раньше иностранцамъ здѣсь препятствій никто не чинилъ. Это происходило исключительно вслѣдствіе недостатка въ собственныхъ интеллигентскихъ силахъ. Тогда и вовсе безъ знанія языка принимали на государственную службу. За то теперь “вырастаютъ нѣкоторыя стѣсненія”, не только по отношенію къ “вновь прибывающимъ”, но и по отношенію къ старымъ работникамъ. Здѣсь г. Тикунаса сильно ошибся; его таможня, должно быть, очень счастливое исключеніе, гдѣ къ русскимъ относятся “вполнѣ хорошо и внимательно”. Я вотъ знаю другое учрежденіе, технического характера, съ несравненно большимъ числомъ служащихъ, чѣмъ его таможня; тамъ изъ 13 - 15 человекъ русскихъ, за послѣднее время около половины были уволены или принуждены были сами уйти, а остальные въ большинствѣ перетерпѣли сильныя ограниченія въ своихъ бюджетахъ. Для большинства камнемъ преткновенія служить тотъ самый литовскій языкъ, знаніе котораго теперь требуется въ совершенствѣ и мимо чего такъ легко проходить г. Т. Вообще теперь передовые круги современной литовской интеллигенціи, состоящіе въ большинствѣ изъ молодежи, относятся равнодушно ко всему русскому, придерживаются западной ориентации, съ русской литературой знакомы слабо, въ большинствѣ литовскихъ гимназій русскій языкъ совсѣмъ не проходитъ и говорить о какомъ-то особо хорошемъ отношеніи къ русскимъ не представляется возможнымъ.

5) Говоря о положеніи литовскихъ государственныхъ служащихъ, слѣдуетъ отмѣтить, что оно вообще стало улучшаться по введеніи денежной реформы (литовъ) и съ укрѣпленіемъ финансоваго положенія государства. Улучшило его и теперешнее правительство, но утверждать, что ранѣ существовавшія правительства ничего для своихъ служащихъ не дѣлали — не вѣрно.

6) г. Тикунаса правъ, говоря, что на частной службѣ платятъ лучше, однако, найти какой либо частный заработокъ чрезвычайно трудно (я говорю объ интеллигентскомъ трудѣ). Человеку съ капиталомъ, конечно, устроиться можетъ, какъ, впрочемъ, и вездѣ. Мне неизвѣстно, откуда г. Тикунаса почерпнулъ свои свѣдѣнія о 2 мил. заработка 68 иностранныхъ инженеровъ въ 1927 году. Возможно, что большая часть ихъ была приглашена правительствомъ или частными предпринимателями для какой либо работы спеціальнаго характера и имъ, какъ особо знающимъ свою область спеціалистамъ, было назначено спеціальное вознагражденіе. Обычный средній заработокъ инженера въ Литвѣ на государственной службѣ не болѣе 500 - 600 литъ въ мѣсяцъ, если онъ не министръ и не частный капиталистъ - предприниматель.

Д. Гижицкій (Литва).

ВЪ ПИРЕНЕЯХЪ.

Я всегда и съ большимъ интересомъ читаю и перечитываю всѣ замѣтки о томъ, гдѣ и какъ живутъ, трудятся, учатся и надѣются на лучшее будущее — наши, судьбою повсюду разбѣянные люди. И тѣмъ болѣе становится это близкимъ и дорогимъ, когда узнаешь, что рѣчь идетъ о “коллегахъ” студента, о членѣ одной и той же корпораціи, цѣль и надежда которой служить интересамъ нашей Родины.

Всѣ мы знаемъ, что мы не литераторы - профессионалы, не “спецы” печатнаго слова и что, быть

можетъ, наши выражения недостаточно "литературны", нашъ стиль "недостаточно чистъ и наше "слово" не такъ мѣтко и фигурально. Но это не бѣда, важно то, что слово — это искренно, отъ души. Мы бесѣдуемъ заочно, по тому же самому методу, что дала намъ наша Школа. Въ этой дружеской бесѣдѣ мы взаимно знакомимся съ обстановкой, страной, людьми, съ которыми приходится жить и работать.

Скажу нѣсколько словъ о своемъ житѣ-бытѣ.

Въ Пиренеяхъ, у испанской границы, въ долинѣ среди горъ, по обоимъ берегамъ вѣчно шумящей, змѣйкой вьющейся горной рѣчки Лисъ — свилъ себѣ гнѣздо маленькій городокъ Люшонъ. "Королева Пиреней" знакома еще съ владычествомъ желѣзнаго Рима. Предпримчивые Римляне построили здѣсь свои "термы". Сюда прѣзжали больные и разслабленные, привлекаемые цѣлительной силой мѣстныхъ минеральныхъ водъ (радиоактивныхъ и сѣрнистыхъ) и чистымъ воздухомъ. Старая времена горькой госпиталь, но съ фасадомъ римскихъ термъ — "этаблиманъ термаль". И самъ городъ давно превратился въ курортъ, съ большими комфортабельными отелями.

Пріятно подняться утромъ въ горы. Воздухъ чистъ, прозраченъ, прохладенъ. Горы покрыты, какъ шапкой, густой зеленью. Вдали виднѣются лысыя горы, ихъ называютъ — "проклятыя горы" — съ берегомъ (Баскъ) ярко бѣлаго снѣга. Вы видите тогда матовую дымку, скользящую по верхушкамъ горъ — это предвѣстникъ непогоды, горный "бруяръ", котораго такъ не любятъ мѣстные жители и прѣзжіе.

Вы медленно спускаетесь въ долину, внизу все утопаетъ въ густой зелени, но издали видна громада бѣлаго фасада, съ надстройками и башенками. Это "Казино де Люшонъ", гдѣ я работаю. Несмотря на то, что отельная индустрія богата и обширна во Франціи, русскіе не особенно любятъ этотъ жанръ работы и, надо отдать имъ справедливость, они вполне правы.

Служащіе здѣсь — "сезонники". Подобно Крыловскому муравью, они въ лѣтній сезонъ запасаются матеріаломъ и провіантомъ на зиму ("экономы"). Лѣтомъ работы хватаетъ на всѣхъ: масса курортовъ и дачныхъ мѣстъ, которые открываются только на нѣсколько лѣтнихъ мѣсяцевъ, поглощаютъ значительное количество рабочихъ рукъ (разной квалификаціи). Этимъ временемъ надо пользоваться, ибо наступаетъ зима и все ликвидируется до слѣдующаго года. Кому посчастливится имѣть ангажементъ (предложеніе работы) на Ривьеру или въ Парижѣ, тѣ "дѣлаютъ сезонъ зимы". Но такихъ немного. Большинство работаетъ регулярно лѣтомъ, а зимой перебиваются кое-какъ. Если запасъ (экономи) истощается, тогда приходится имѣть дѣло съ такъ называемымъ "пюреуаръ", т. е. безработицей и безденежьемъ. Конечно все это касается только низшей (отчасти и средней) категоріи служащихъ. Директору или "шефу ресепсійнъ" такое "пюре" съ 5-ти франковымъ дневнымъ бюджетомъ — не угрожаетъ.

Отельное дѣло требуетъ не только умѣнья и хотѣнья работать. Надо постоянно приспосабливаться къ "лицамъ". Всякое измѣненіе въ составѣ высшей дирекціи грозитъ каждому "выскочить" въ полномъ разгарѣ сезона, а посему сплетни, занскиваніе и работничество — въ большомъ обиходѣ. Слово "мушаръ" (наушникъ) — здѣсь магическое слово. Вотъ почему русскіе предпочитаютъ работѣ въ отеляхъ — тяжелый, но болѣе вѣрный и независимый трудъ на заводахъ.

Въ Люшонѣ, кромѣ меня, нѣтъ русскихъ и мнѣ иногда приходится мѣсяцами не слышать русскаго слова, лишь изрѣдка получая письма отъ стараго друга. Зимой на Ривьерѣ, а особенно въ Ниццѣ, много люднѣе и веселѣе.

Студ. В. Соколовъ (Франція).

МАЛЕНЬКАЯ ПРОГУЛКА ПО БУЭНОСЪ АЙРЕСУ.

Представьте себѣ, что вы вдругъ очутились въ Буэносъ Айресѣ и на невидимыхъ крыльяхъ летите со мной издѣ Аргентинской столицей.

Вотъ обширная площадь, "Плаца Конгресо", съ грандіознымъ дворцомъ — Парламентомъ. Какъ красиво высятся его куполъ со шпилемъ на этомъ знойномъ синемъ небѣ.

Подъ ослѣпительными лучами солнца — какими бѣлыми кажутся внизу тротуары и какъ ярко поблескиваютъ автомобили, катящіеся по всѣмъ направлениямъ, точно тараканы по кухонному столу. Красиво бьетъ фонтанъ изъ группы бронзовыхъ фигуръ и жизнерадостно зеленѣютъ платаны.

Теплый вѣтерокъ доноситъ запахъ горячаго асфальта и автомобилей.

Автобусы проносятся черезъ площадь и исчезаютъ въ поперечныхъ улицахъ.

По прямой линіи отъ Парламента — летимъ мы на западъ и попадаемъ въ шумъ и гулъ главной улицы, "Аvenida де Майо".

Она представляетъ собою коллекцію лучшихъ отелей, кафе, ресторановъ и магазиновъ.

Автомобили сплошной лавиной движутся по асфальту, точно по паркету. Несмолкаемая какофонія автомобильныхъ сиренъ гудитъ и переливается въ воздухѣ.

Безчисленные столики кафе стоятъ на тротуарахъ подъ тентами. Чашечка кофе стоитъ всего 10 центовъ.

Пріятно посидѣть здѣсь въ тѣни и, попивая кофе, смотрѣть на движеніе экипажей и на элегантную толпу аргентинцевъ, но летимъ дальше.

Вотъ мы миновали величественную "Аvenida де Майо" и очутились на "Плаца Майо". Она такая же, какъ и площадь Конгресса, только красивѣе. Высокія пальмы, платаны, клумбы цвѣтовъ, газонъ и бѣлый обелискъ побѣды.

На противоположной отъ "Ав. де Майо" сторонѣ — розовый дворецъ, или какъ его называютъ, "Каса Росада" — Ратуша.

На этой площади движеніе гораздо оживленнѣе, чѣмъ на "Конгресо". Автомобили и трамваи движутся сплошной цѣлью вокругъ площади. Въ различныхъ мѣстахъ спуска подъ землю въ "Субтерранео", т. е. подземную желѣзную дорогу.

Но мы не будемъ здѣсь останавливаться, летимъ дальше — надъ "Каса Росада", надъ дивнымъ пальмовымъ садомъ, съ величественнымъ бѣлымъ памятникомъ Христову Колумбу.

За этимъ садомъ открывается панорама складовъ, элеваторовъ, амбаровъ, дальше идутъ доки гавани, съ пароходами всѣхъ странъ.

За таможенной "Эмигрантскій Отель". Бабы въ платочкахъ, мужики въ тулупахъ и кучи дѣтей жмутся къ отелю, боясь заблудиться въ городѣ среди незнакомыхъ улицъ, людей, домовъ, темныхъ и величественныя массы которыхъ видны со стороны гавани. Въ этой толпѣ, у отеля мы слышимъ славянскую рѣчь и кажется, что мы попали въ Россію.

Напротив парка — знакомые купола русской церкви.

“Есть въ Аргентинѣ уголокъ,
Къ себѣ влечетъ онъ властно взоры,
Какъ милый съвера цвѣтокъ
Среди волшебной южной флоры.
Тамъ въ рамкѣ чудной пальмъ и розъ
И рядомъ съ дивно пышнымъ садомъ*)
Высоко къ небу храмъ возросъ
Съ крестомъ Московскимъ и фасадомъ...”

Вотъ къ намъ приближается длинный бѣлый автобусъ. Поѣдемъ въ немъ.

Мы направляемся къ перекрестку улицъ и дѣлаемъ знакъ шоферу. Автобусъ шипитъ и замедляетъ ходъ. Мы вскакиваемъ на заднюю площадку.

Нужно замѣтить, что автобусы и трамваи останавливаются только для женщинъ. Для мужчинъ же лишь замедляютъ ходъ. Автобусы, благодаря ихъ скорости, пользуются большимъ успѣхомъ, чѣмъ трамваи.

Разница же въ цѣнѣ очень маленькая (трамвайный билетъ стоитъ 10 сентаво, а автобусный 15.).

Автобусовъ въ Буэносъ Айресъ уже 1.500 шт. и всѣ они частныхъ компаній. Съ каждымъ годомъ число ихъ растетъ.

Автомобили “такси” здѣсь великолѣпные. Парижанамъ такихъ и во снѣ не видать.

Но вернемся къ прерванному описанію. Мы несемся, мягко покачиваясь на кожаныхъ сидѣніяхъ автобуса. Большое движеніе замедляетъ его ходъ.

Онъ то гудитъ моторомъ, то шипитъ гидравлическими тормозами. Надъ улицей стоитъ гулъ автомобильныхъ гудковъ, звонковъ трамваевъ, свиста полицейскихъ, регулирующихъ движеніе.

Черезъ 10 минутъ автобусъ сворачиваетъ на широкую, красивую улицу “Ласъ Херасъ” и полнымъ ходомъ идетъ со скоростью 30-40 километровъ въ часъ, приостанавливаясь только на перекресткахъ.

Черезъ нѣсколько километровъ виденъ съ лѣвой стороны Ботаническій садъ, а съ правой Зоологическій...

По обѣимъ сторонамъ “Ав. Альвеаръ” чудесные парки “Палермо”. Озера, асфальтовые аллеи, пальмы, цвѣты, деревья, цвѣтники розъ, фонтаны, бесѣдки въ Севильскомъ стилѣ, а дальше особняки богачей.

Поднимемся теперь на высоту 300 метровъ и бросимъ взоръ на Б.-Айресъ.

На первомъ планѣ виднѣются мутная воды залива, кривая береговая линія, доки гавани, а дальше — гигантскій человѣческій муравейникъ.

Городъ представляетъ собою бумагу, разграфленную на клѣтки. Улицы прямые, какъ стрѣлы, пересѣкаются подъ прямыми углами, образуя правильные квадраты, или кварталы по 100 метровъ на каждой сторонѣ.

Главная часть города у порта напоминаетъ Нью-Йоркъ своими домами. Парки и сады видны съ высоты въ видѣ пятенъ зелени.

Сѣрые массы домовъ расходятся по всѣмъ направлениямъ и теряются во мглѣ горизонта.

Вотъ городъ, съ которымъ мы ознакомились съ высоты птичьего полета. Онъ далъ мнѣ пріютъ и возможность твердо стать на ноги. “Далекая и знойная Аргентина”, со своимъ райскимъ климатомъ, стала моимъ вторымъ отечествомъ.

И. Киселевскій (Аргентина).

*) паркъ “Лезана” противъ церкви.
(стихи А. С-н-к-та).

ВЪСТИ ИЗЪ КИТАЯ.

...“Страшное и небывалое паденіе серебряннаго мексиканскаго доллара (государственная денежная единица Китая) вызвало закрытіе массы конторъ и предприятий (въ одномъ Мукденѣ болѣе 1500) и привело къ экономическому застою. Все это очень больно ударило по дальневосточной эмиграціи, т. к. всѣ увольненія и сокращенія касаются главнымъ образомъ нашего брата — русскаго. Многія предприятия съ 1-го августа сократили жалованіе служащимъ на 10%-20%. Въ разные концы Китая вновь понеслись русскіе эмигранты, согнанные съ насиженныхъ мѣстъ, въ поискахъ работы. Словомъ, повторяется картина перваго появленія русской эмиграціи въ Китаѣ въ 1922-23 гг. съ той разницей, что жить становится дороже”...

М. Кириченко (Мукденъ)

РУССКАЯ МОЛОДЕЖЬ ВЪ СТРАНѢ ВОСХОДЯЩАГО СОЛНЦА.

Когда Общество Русскихъ эмигрантовъ въ Кобе (Японія), съ новымъ и реорганизованнымъ составомъ Правленія приступило къ первымъ шагамъ своей дѣятельности, мѣстная молодежь, воодушевленная примѣромъ старшихъ, также возвысила свой голосъ, рѣшивъ организовать кружокъ. Инициаторы Объединенія молодежи создали первое собраніе 13 Октября 1929 г., на него явилось 23 человѣка. Здѣсь были изложены главные пункты намѣченнаго Объединенія. Цѣль Кружка — культурно-просвѣтительная. Она осуществляется путемъ участія членовъ организациі въ различныхъ секціяхъ: литературной, шахматной, музыкально-вокальной, художественной, а также путемъ устройства чтеній, литературно-музыкальных вечеровъ, концертовъ, спектаклей и т. д.

Не желая создавать отдѣльной организациі, учредительное собраніе постановило, что кружокъ образуется при существующемъ уже О-вѣ Русскихъ эмигрантовъ въ Японіи. Исполнительнымъ органомъ кружка является Правленіе, въ составѣ трехъ членовъ. Въ члены кружка принимается только русская эмигрантская молодежь обоаго пола, не моложе 15 лѣтъ. Молодежь призывается къ общественной работѣ. Она должна была отмѣтить праздничный повсюду въ эмиграціи “День Русской Культуры”, который еще ни разу не праздновался въ Японіи.

Организациа кружка въ такомъ видѣ была признана желательной. Присутствовавшая на собраніи молодежь, за исключеніемъ трехъ лицъ, записалась въ члены только что образовавшагося кружка. Такимъ образомъ, объединеніе молодежи было легко достигнуто. Кружокъ началъ существовать. Работа секцій потихонько подвигалась впередъ. Работать приходилось только вечеромъ, такъ какъ днемъ почти вся молодежь занята добываніемъ себѣ средствъ къ существованію.

Несмотря на то, что большая часть молодежи работаетъ не въ особенно благоприятныхъ условіяхъ, у каждого нашлась минутка свободнаго времени. Это можно объяснить только желаніемъ что либо сдѣлать для своей и общественной пользы. Оно и побуждало членовъ кружка принимать самое дѣятельное участіе въ работахъ секцій. Вскорѣ кружокъ началъ готовиться къ устройству елки на Р. Х. Работа нашлась каждому. Всѣ остались довольны елкой, но по нѣкоторымъ причинамъ кружку не пришлось участвовать въ программѣ Рождественскаго вечера.

Въ началѣ текущаго года кружокъ насчитывалъ

въ своемъ составѣ двадцать семь членовъ, т. е. объединилъ большую часть мѣстной молодежи. Въ концѣ Января с. г. былъ утвержденъ уставъ кружка и произведены перевыборы въ правленіе. Предсѣдателемъ кружка выбранъ энергичный и дѣятельный молодой человѣкъ.

Для того, чтобы сколько нибудь пополнить кассу кружка и въ цѣляхъ объединенія мѣстныхъ эмигрантовъ былъ устроенъ вечеръ также и на Пасхѣ. Посѣтителіи вечеровъ остались довольны тѣмъ, что молодежь самостоятельно проявляетъ полезную дѣятельность. Отъ устройства этихъ вечеровъ касса кружка немного пополнилась. Были приобретены собственные музыкальные инструменты для струннаго оркестра.

Кружокъ долженъ былъ понемногу осуществлять намѣченные имъ цѣли и прежде всего стоять на стражѣ русскихъ чисто національныхъ интересовъ, но на дѣлѣ получилось иначе.

Печально отмѣтить, что кружокъ не просуществовалъ еще и трехъ мѣсяцевъ, какъ нѣкоторые члены перестали принимать участіе въ его дѣятельности. Вполнѣ понятно, что при такихъ условіяхъ дальнѣйшія начинанія правленія не могли привести къ желаемымъ результатамъ. Намѣчаемое изданіе печатнаго органа кружка и открытіе бібліотеки не могло осуществиться.

Въ настоящее время въ кружкѣ осталось всего 17 членовъ, изъ которыхъ только половина можетъ принять участіе въ какой либо дѣятельности кружка.

Такое быстрое охлажденіе части молодежи къ дѣламъ кружка не смущаетъ, однако, тѣхъ, кто хочетъ работать на пользу кружка во имя національной идеи.

Къ сожалѣнію необходимо отмѣтить, что правленіе Общества Русскихъ эмигрантовъ въ Японіи, на помощь котораго такъ много рассчитывали члены кружка, ничѣмъ не поддерживаетъ объединеніе молодежи.

Мѣстная эмигрантская колонія еще не разъ пожалѣетъ о томъ, что дала возможность нѣкоторымъ лицамъ оклеветать и отстранить отъ дѣлъ инициатора объединенія русской эмиграціи въ Японіи, горячаго патріота и энергичнаго общественнаго дѣятеля, бывшаго мирового судью А. Л. Ломаева, въ лицѣ котораго молодежь многое потеряла.

Я не буду останавливаться на причинахъ, заставившихъ нѣкоторыхъ членовъ выписаться изъ кружка — они извѣстны всѣмъ, кто принималъ какое либо участіе въ общественной работѣ. Но не лишне сказать, что если бы молодежь поставила интересы кружка выше своихъ личныхъ интересовъ и искренно пожелала бы что либо сдѣлать, то и здѣсь на чужбинѣ, мы нашли бы общій языкъ для совмѣстной и нужной работы.

Студ. С. Бабенко (Японія).

ВЪСТИ ИЗЪ ФРАНЦІИ

Послѣ окончанія контракта на заводѣ въ Южнѣ, я переѣхалъ въ Лионъ. Здѣсь я устроился на работу въ электрическую антрепризу, называемую «Maison d'électricité Ponset et Lacroix» Здѣсь, въ антрепризѣ, я работаю уже третій мѣсяцъ. Получаю 5 франковъ въ часъ, работаю 9 съ половиною часовъ въ день. Полная плата монтера 6 фр. въ

Интересуясь школой, Вы не можете не интересоваться объединеніемъ ея студентовъ и издаваемымъ имъ, совмѣстно со школой, журналомъ

“СТУДЕНЧЕСКІИ БЮЛЛЕТЕНЬ”.

Въ немъ отражается вся жизнь и работа школы и учащихся, разбросанныхъ по всему свѣту. Ихъ сообщенія, помѣщаемыя въ журналѣ, представляютъ интересный освѣдомительный матеріалъ объ условіяхъ жизни и труда въ различныхъ странахъ.

Членскій взносъ 1 долл. въ годъ.

На эти взносы издается журналъ. Лица, не входяція въ объединеніе студентовъ, но желающія регулярно получать журналъ, уплачиваютъ ту же сумму 1 долл. въ годъ.

Внесли-ли Вы эту сумму?

Членскіе взносы или подписную плату на журналъ можно пересылать вмѣстѣ съ учебной платой въ школу

10, Boul. Montparnasse, Paris (XV°).

часъ. На полную плату меня срезу не взяли, ссылаясь, что я, работая въ Эстоніи по нѣмецкимъ нормамъ и съ нѣмецкими матеріалами, не знаю французскихъ и что мнѣ надо немного привыкнуть. На самомъ дѣлѣ это была отговорка и просто хотѣли меня узнать. Теперь мой шефъ очень доволенъ моей работой, но на полную плату сейчасъ меня перевести не могутъ, такъ какъ въ Лионѣ въ настоящее время локаутъ стронтельныхъ и аналогичныхъ антрепризъ. Локаутъ въ большинствѣ случаевъ условный, нѣкоторыя антрепризы, въ томъ числѣ и наша, работаютъ. Но никакихъ измѣненій въ оплатѣ труда до конца локаута не производится. Такъ мнѣ объяснили. Теперь опишу свою работу. Нашъ «Maison d'électricité» имѣетъ подрядъ на электрическое оборудованіе новой фабрики искусственнаго шелка, которую строятъ S-té Lyonnaise de soie artificiel въ St. Maurice de Beynost, въ 17 километрахъ отъ Лиона. (Между прочимъ, дорога на работу и обратно оплачивается). Фабрика довольно большая, предполагается, что будетъ занято около 5.000 человѣкъ. Въ настоящее время идетъ установка машинъ и электро-монтажъ. Токъ фабрика получаетъ отъ гидростанціи на Ронѣ, принадлежащей S-té des stations de force motrice des Rhone — подъ напряженіемъ 15.000 в. На фабрикѣ напряженіе понижается на 3.000 в. и подъ этимъ напряженіемъ подземными кабелями токъ идетъ въ 4 трансформаторныхъ помѣщенія, гдѣ опять понижается до 220/125 в. Такова система распределенія. Почему 15.000 в. не понижается прямо 220/125 — мнѣ неизвѣстно. На случай перерыва подачи тока съ гидростанціи фабрика построила свою станцію, оборудованную съ водотрубными котлами, съ подвижными колосниками и механическими забрасывателями угольной пыли и пр. и 4-мя турбогенераторами по 2.000 кв. каждый. Турбины и генераторы завода Als-Tho въ Бельфорѣ. Турбогенераторы даютъ токъ напряженіемъ 3.000 вольтъ. Специальные автоматы включаютъ токъ своей станціи, въ случаѣ перерыва подачи тока съ гидростан-

цин. Турбины и генераторы устанавливает заводъ Als - Tohm, распределительный щитъ на станціи и трансформаторная подстанціи — завода Merlin et Gerin въ Греноблѣ (онъ же поставилъ и трансформаторы со всѣми распределительными щитами къ нимъ), прокладку подземныхъ чена программа и, въ частности, нѣкоторые чисто практическіе предметы по электротехникѣ — курсъ машинъ, напримѣръ. Но это для высшихъ ступеней имѣетъ значеніе, начинать же техническую практику можно со среднихъ ступеней, напримѣръ, "чертежника" — конструктора, или просто чертежника, къ этому я чувствую себя подготовленнымъ. Съ другой стороны, моя настоящая времени работа съ матеріальной стороны не плохая, съ этимъ мнѣ приходится считаться, т. к. въ Эстоніи у меня остались родители въ очень преклонномъ возрастѣ и которымъ я оказываю поддержку. Въ ближайшемъ будущемъ они пріѣдутъ во Францію, на попеченіе мое и другихъ родственниковъ, живущихъ во Франціи. Приходится быть осмотрительнымъ съ перемѣной работы.

Какъ ни мало времени, свободнаго для занятій, но я ихъ не прерываю, т. к. имѣю твердое желаніе пройти все до конца. Уже нѣсколько лѣтъ я не измѣняю своему дѣлу. Праздники для меня рабочий день, по праздникамъ некуда торопиться и можно сосредоточиться.

С. Ламахинъ (Франція).

ВЪ ТРУДОВОЙ ОБСТАНОВКѢ.

Задача журнала, какъ она формулирована редакціей, это — воспроизведеніе образа подлинной, неприкрашенной трудовой обстановки и намѣченіе пути и средствъ къ завоеванію лучшихъ жизненныхъ позцій.

Такимъ образомъ, журналу ставятся цѣли практическія. Исходя изъ этого, и печатаемый матеріалъ долженъ имѣть характеръ практическій. Меньше публицистики, больше научно-техническихъ статей, имѣющихъ цѣлью болѣе или менѣе подробное ознакомленіе студентовъ Школы съ завоеваніями науки и техники нашихъ дней, той науки и той техники, изученію которой студенты себя посвящаютъ. Въ этомъ отношеніи желателенъ также постоянный отдѣлъ — "обзоръ новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній въ области науки и техники". Рядомъ съ этимъ отдѣломъ напрашивается отдѣлъ Библиографіи съ краткими рецензіями о наиболѣе цѣнныхъ книгахъ на русскомъ и европейскихъ языкахъ по всѣмъ отраслямъ техники.

Отображенію труда и быта студентовъ долженъ служить Отдѣлъ корреспонденцій съ мѣстъ. Очень желательны фотографіи, иллюстрирующія обстановку, въ которой протекаетъ трудовая жизнь студента - эмигранта. Надо лишь на одну минуту представить себѣ, что она протекаетъ подъ всѣми широтами и долготами земного шара и обнимаетъ самую разнообразную профессію, чтобы понять, какой огромный интересъ могутъ представлять собой эти фотоснимки и въ какой значительной степени могутъ они оживить страницы Бюллетеня. А то, что можетъ сдѣлать Бюллетень живымъ и интереснымъ — это, конечно, и есть самый вѣрный путь къ его успѣху и распространенію среди сту-

дентовъ Школы. Параллельно желателенъ и широкій обмѣнъ черезъ посредство Почтоваго Ящика фотоснимками между студентами.

Также желательно было бы созданіе Отдѣла

личнаго состава студентовъ Школы съ указаніемъ рода и мѣста занятій и проч., что могло бы содѣйствовать непосредственной перепискѣ учащихся между собой, а также созданію мѣстныхъ объединеній студентовъ Школы.

Вотъ то, что хотѣлось бы видѣть на страницахъ Бюллетеня. Быть можетъ, осуществленіе этихъ пожеланій привело бы къ значительному увеличенію объема журнала и при настоящихъ средствахъ и возможностяхъ, которыми располагаетъ Редакція, является затруднительнымъ. Въ такомъ случаѣ хочется вѣрить, что эти затрудненія лишь временнаго характера, и что обоюдныя усилія Редакціи и студентовъ въ ближайшемъ будущемъ преодолѣютъ всѣ препятствія на пути къ созданію дѣйствительно полезнаго и интереснаго печатнаго органа нашей Школы.

Ф. Салатко (Манчжурія).

ДИПЛОМЪ И ЗНАНІЯ.

Въ личной бесѣдѣ съ чиновникомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія (въ Эстоніи) выяснилось, что вопросъ объ официальномъ признаніи дипломовъ нашей Школы еще не получилъ разрѣшенія. — Министерство общало, однако, само обратиться въ Политехническую Школу, если найдетъ это необходимымъ.

Такъ какъ Техническій Отдѣлъ Школы теперь находится подъ покровительствомъ Федерациі Русскихъ Инженеровъ за границей, — то я надѣюсь на помощь Федерациі, которая можетъ болѣе сдѣлать, будучи въ столицѣ Франціи.

Что же касается отзыва широкой публики и общества, то съ аттестатомъ дѣло стоитъ вполне хорошо. Такъ какъ въ аттестатѣ нѣтъ слова "зачѣно" — аттестатъ является легальнымъ документомъ, пользующимся авторитетомъ. Вмѣстѣ съ симъ, этотъ же аттестатъ я предъявилъ своему начальству, которое выразило поздравленіе съ окончаніемъ. Такъ какъ я дѣло веду въ надлежащемъ порядкѣ, то мнѣніе начальства таково — что познанія техническія мною получены именно изъ Школы. И на самомъ дѣлѣ это такъ. Я чувствую полное удовлетвореніе, когда приходится разбирать вопросы болѣе сложнаго характера въ своей ежедневной практикѣ въ техническомъ поприщѣ. Я понимаю всю техническую литературу и могу относиться къ этому вопросу съ критикой. Отнынѣ я себя причисляю къ лицамъ, съ техническимъ образованіемъ. Извлеченную пользу изъ Школы я доказалъ своему начальству на дѣлѣ. На своей службѣ я ссылаюсь, главнымъ образомъ, на полученную изъ Политехнической Школы консультацию изъ области механической технологіи волокнистыхъ веществъ, что засвидѣтельствовано Школой 7-го іюня 1929 года на документѣ, выданномъ техническимъ директоромъ Мануфактуры. Въ одномъ изъ разговоровъ съ моимъ начальникомъ (прямымъ, не инже-

неромъ), онъ высказалъ, что ткацкому искусству вы научились у насъ - же, т. е. на фабрикѣ. Я сказалъ — никогда и некому было учить меня, а всѣ знанія я добылъ изъ Политехнической Школы.

Теперь въ своемъ дѣлѣ я предложилъ ввести на фабрикѣ Жакардовое ткачество, при чемъ отъ начала и до конца беру работу на себя. Если это предложеніе будетъ принято, то по окончаніи успѣшно работъ, мнѣ общано денежное вознагра-

деніе. Вотъ тогда - то я могу сказать, что познанія, полученныя благодаря Школѣ, улучшили мое матеріальное положеніе еще больше. Первое улучшение я получилъ 5 лѣтъ тому назадъ, благодаря конструкціи одного изначительнаго съ механической точки зрѣнія механизма, о чемъ я Школѣ уже писалъ.

Студ. Э. Томбергъ (Эстонія).

ВЪ ГЛАВНОМЪ КОМИТЕТѢ

Напечатанное въ № 11 "Студенческаго Бюллетеня" письмо студ. Г. Гридина объ учрежденіи одной или нѣсколькихъ стипендій для учащихся нашей Школы въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ — не осталось безъ отклика. Отъ нѣсколькихъ лицъ уже поступили небольшіе взносы, предназначенные для этой цѣли.

Этотъ вопросъ былъ рассмотрѣнъ въ Главномъ Комитетѣ Объединенія. Всецѣло сочувствуя идеѣ Г. Гридина, Главный Комитетъ долженъ, однако, указать и на трудности въ ея осуществленіи, которыя заключаются въ томъ, что для претворенія этой идеи въ жизнь необходимы довольно значительныя средства. Для обученія въ высшей школѣ, считая плату за обученіе и расходы на жизнь, нужно имѣть приблизительно 300-400 долларовъ въ годъ на одного человѣка (9 учебныхъ мѣсяцевъ) и собрать эту сумму — дѣло нелегкое.

Главный Комитетъ теперь же открываетъ особый "Фондъ Взаимопомощи", на который будутъ относиться добровольныя пожертвованія учащихся и другихъ лицъ, сочувствующихъ этой идеѣ.

Вначалѣ на средства этого фонда будутъ учреждены стипендіи для обученія въ нашей Школѣ, и только когда соберутся достаточныя суммы, будутъ учреждены стипендіи въ академическихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Стипендіи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ предоставлялись бы наиболѣе успѣшнымъ учащимся нашей Школы при условіи возврата ими денегъ по окончаніи учебнаго заведенія и полученія заработка. Такимъ образомъ, стипендіи будутъ переходить отъ одного студента къ другому, независимо отъ того, въ какое высшее учебное заведеніе кандидатъ попадаетъ и въ какой странѣ онъ проживаетъ.

Само собой разумѣется, что и временныя стипендіи для обученія въ нашей Школѣ будутъ имѣть характеръ ссудъ, и будутъ предоставляться только

подъ условіемъ соответствующихъ учебной платѣ суммъ по истеченіи опредѣленнаго срока.

Ниже приводятся выдержки изъ поступившихъ въ Главный Комитетъ писемъ по вопросу о стипендіяхъ:

— Думаю, нѣтъ ничего болѣе благороднаго мысли — создать своихъ стипендіатовъ. Увѣренъ, что сердце каждаго коллеги студента заочника забьется скорѣе и сильнѣе, когда онъ прочтетъ горячій, разумный и благородный призывъ студ. Гридина.

Если жизнь намъ всѣмъ, или многимъ изъ насъ, не даетъ возможности получить или закончить высшее образованіе здѣсь за рубежомъ, хотя мы еще не стары ни духомъ, ни тѣломъ (лично мнѣ 25 лѣтъ), — что жъ, видно не судьба, и мечты наши, заветныя мечты, останутся мечтами... Но почему же не обезпечить жизни и радости нѣсколькимъ нашимъ братьямъ, зачастую и моложе, да и способнѣе насъ — тѣмъ, кто такъ упорно борется, чтобы "добыть и взять" необходимыя знанія и выйти на вѣрную и торную дорогу.

А это такъ легко создать — насъ много, и мы должны быть сильными.

Одинъ франкъ, только одинъ франкъ, и мы совершимъ культурное дѣло: "съ міру по ниткѣ — голому рубашка", всѣ по франку, а кому совѣстно посылать одинъ франкъ, молъ, барышня на почтѣ будетъ смѣяться (былъ), посылайте пять и спасибо пятикратное... Россія получить десятокъ молодыхъ, способныхъ и высококвалифицированныхъ работниковъ.

При семъ посылаю для начала 10 франковъ. В. Соколовъ (Франція).

— Безъ культурной умственной работы жизнь человѣка становится блѣдной, лустой, безжизненной. Безъ нея человѣкъ понемногу опускается, становится похожимъ на машину, ничѣмъ не интересуется, кромѣ своей каждодневной работы. Поэтому я приложу всѣ свои старанія для ознакомленія моихъ знакомыхъ со Школой и постараюсь привлечь ихъ и къ умственной работѣ. Идея студента Г. Гридина о стипендіи мнѣ очень понравилась, и я со своей

стороны постараюсь внести свою лепту въ пользу студентовъ стипендіатовъ, а также постараюсь привлечь къ этому дѣлу и своихъ знакомыхъ.

Думаю, что идея о стипендіи не заглухнетъ, и надѣюсь, что на нее откликнутся всѣ студенты и по силѣ возможности внесутъ каждый свою лепту. К. Шлейферъ (Финляндія).

— Въ послѣднемъ номерѣ бюллетеня есть великолѣпное по идеѣ предложеніе объ учрежденіи стипендіи. Не знаю какъ отнесся къ нему Главный Комитетъ, но мнѣ кажется, что оно весьма жизненно и насущно по существу, слѣдовало бы всѣми силами его поддержать и такъ или иначе провести въ жизнь. Въ концѣ концовъ, это былъ бы первый реальный шагъ, первый осязательный результатъ студенческаго сотрудничества, не говоря уже о крупномъ по своему моральному значенію культурномъ достиженіи. П. Бодаревскій (Рига).

**

Уже четвертый номеръ нашего "Бюллетеня" (начиная съ № 10) выходитъ въ увеличенномъ объемѣ. Отношеніе къ журналу въ его новомъ видѣ со стороны учащихся и постороннихъ читателей уже достаточно выявилось. Судя по большей части полученныхъ Редакціей откликовъ, интересъ къ нашему журналу повысился, и изъ органа внутренней жизни Школы онъ превратился въ органъ, заслуживающій общественнаго вниманія. Но расширение объема журнала повлекло за собой увеличеніе расходовъ на него, которые пока далеко еще не покрываются поступающей подписной платой, — тѣмъ болѣе, что эта плата, несмотря на напоминанія, внесена не всѣми лицами, заинтересованными въ журналѣ.

Въ цѣляхъ нѣкотораго сокращенія своихъ расходовъ на журналъ, Главный Комитетъ рѣшилъ въ будущемъ высылать журналъ только членамъ Объединенія, уплатившимъ членскіе взносы (1 долл. въ годъ) или лицамъ, хотя и не состоящимъ въ Объединеніи, но внесшимъ ту же сумму, какъ годовую подписную плату.

Членскіе взносы или подписную плату на журналъ слѣдуетъ пересылать по адресу Школы тѣми же способами, которые указаны въ каталогѣ Школы въ отношеніи учебной платы. Предназначенныя для Объединенія или журнала суммы можно переводить и одновременно съ учебной платой, указывая только, что такая-то сумма предназначается на такую-то цѣль.

**

Въ связи съ расширеніемъ журнала, отъ нѣкоторыхъ читателей его поступили въ Школу предложенія объ измѣненіи его наименованія "Студенческий Бюллетень" на другое, болѣе общаго характера. Г. И. Загайчукъ (Бессарабія) по этому поводу пишетъ:

— Въ деревенской обстановкѣ, въ которой я живу и работаю, "Студенческий Бюллетень" является для меня важнѣйшей нравственной опорой въ моей личной борьбѣ съ жизненными невзгодами.

Прошу принять мое искреннее поздравленіе и считать меня Вашимъ подписчикомъ и членомъ Объединенія, готовымъ послужить Вамъ и всѣмъ тѣмъ, которые думаютъ и чувствуютъ по русски.

Думаю, что "Студенческий Бюллетень" долженъ измѣнить свое названіе, слишкомъ тѣсное для его богатаго содержанія. Это привлечетъ къ нему вниманіе самыхъ разнообразныхъ подписчиковъ, увеличитъ число членовъ Объединенія и его фондъ, необходимый для благородной борьбы, начатой неутомимыми русскими патріотами.

Главнымъ Комитетомъ совместно съ Редакціей журнала, рѣшено наименованіе "Студенческий Бюллетень" пока сохранить, до новаго года и затѣмъ пересмотрѣть вопросъ въ зависимости отъ хода подписки.

**

Сотрудничество студентовъ Школы на основахъ кооперации и взаимной поддержки — это одна изъ главныхъ и конечныхъ цѣлей нашего Объединенія. По этому вопросу Школой только что получено письмо отъ г. Оцель (Бессарабія):

— Горячо прошу Школу не отказать принять на себя трудъ по организаціи отвѣтственной артели на кооперативныхъ началахъ, установивъ опредѣленный взносъ съ cadaго студента-члена приблизительно по 5 долл. (конечно, въ разсрочку). Надѣюсь, что Школа организуетъ насъ, разбросанныхъ по всему земному шару, въ Союзъ. Состоя членомъ артели, можно смѣло смотрѣть въ глаза будущему и не придется голодать съ семействомъ, прося работу, какъ милостыню.

Крайне важно, при помощи "Студенческаго Бюллетеня" провести въ жизнь идею отвѣтственной артели въ студенческой семьѣ, не откладывая въ долгій ящикъ этого начинанія, ибо медлительность смерти подобна. Въ настоящее время ощущается острая нужда въ кооперативахъ и синдикатахъ, которые облегчили бы жизнь и принесли бы не мало пользы. Жду отклика на мое предложеніе отъ студентовъ при посредствѣ Редакціи Школы.

Какъ провести это въ жизнь, осуществить на дѣлѣ эту мысль? Конечно, это возможно только путемъ образованія Отдѣловъ Объединенія на мѣстахъ. Въ Румыніи наша Школа имѣетъ около 150 человѣкъ учащихся, правда, разбросанныхъ по всей странѣ; изъ нихъ въ Кишиневѣ — 8 человѣкъ, въ Галацѣ — 6 чел., въ Бухарестѣ — 5 чел., въ Шилиа-Нова — 7 чел. Необходимо, чтобы кто-нибудь изъ этихъ учащихся сообщилъ въ Главный Комитетъ Объединенія свой или какой-либо другой адресъ, гдѣ можно было бы устроить первое собраніе, съ указаніемъ удобной даты и времени, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. Соответствующее объявленіе объ этомъ будетъ напечатано въ ближайшемъ же номерѣ нашего журнала.

На эту же тему о необходимости большей сплоченности, о возможности достиженія лучшихъ матеріальныхъ условій въ жизни путемъ совмѣстной работы — пишутъ и другіе наши студенты. Выдержки изъ ихъ писемъ приводятся въ отдѣлѣ "Изъ переписки съ учащимися".

Освѣдомительный Отдѣль

На страницахъ Бюллетеня приводились уже основные принципы разрабатываемаго Устава Объединенія Студентовъ Русской Политехнической Школы (№ 4, Ноябрь 1928 г.).

Въ данное время Уставъ Объединенія, утвержденный Префектурой гор. Парижа, въ окончательномъ видѣ вышелъ изъ печати и разсылается всѣмъ членамъ Объединенія Студентовъ.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ КУРСА ТОРГОВОГО ПРАВА.

Этотъ курсъ (по каталогу № 476) переработанъ и вышелъ въ новомъ изданіи. При переработкѣ курса Коммерческій Отдѣль поставилъ себѣ задачей облегчить учащимся его прохожденіе, не внося въ то же время нежелательныхъ сокращеній въ научное содержаніе этой важной хозяйственной дисциплины. Достигнуть усвоенія знаній при меньшей затратѣ энергій со стороны учащихся — вотъ цѣль только что вышедшихъ изъ печати новыхъ уроковъ. Цѣль эта достигается болѣе удобнымъ распредѣленіемъ матеріала, а также новой постановкой вопросовъ, которые предлагаются учащимся.

Курсъ раздѣленъ на 18 уроковъ. Первые пять уроковъ посвящены общей характеристикѣ Торгового права и опредѣленію такъ называемыхъ “субъектовъ торговыхъ сдѣлокъ” (т. I книги проф. Шершеневича §§ 1-57). Уроки 6-11 включительно излагаютъ ученіе объ объектахъ торговыхъ сдѣлокъ, о куплѣ-продажѣ и договорѣ комиссіи (т. II книги, §§ 59-89). Дальнѣйшіе уроки 12-18 знакомятъ съ договорами перевозки, поклажи, страхованія, а также съ банкрскими и биржевыми сдѣлками, съ контокоррентнымъ и съ издательскимъ договорами (т. II книги, §§ 90-137).

Коммерческій Отдѣль выражаетъ увѣренность, что новыя группы учащихся, записавшихся на этотъ курсъ, проявятъ ту же активность въ учебныхъ занятіяхъ и успѣшное усвоеніе пройденныхъ вопросовъ, какъ и громадное большинство прежнихъ студентовъ, жизненно убѣдившихся въ томъ, что хозяйственные знанія не только обогащаютъ учащихся новыми научными матеріалами, но и раскрываютъ передъ ними широкія перспективы практическихъ достиженій на трудовой аренѣ.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ ШКОЛЫ

Цѣна
Долл.

В. И. Занинъ. — Геометрическое Черченіе. 1930 г., 92 стр. съ черт.	0.80
Е. А. Шаміе. — Начала высшей математики. 1930 г. 230 стр., съ черт.	1.50
А. Н. Анцыферовъ. — Курсъ Кооперацин, 1930 г. 163 стр.	1.15
А. П. Марковъ. — Очерки по экономической географіи Россіи и др. важнѣйшихъ государствъ. вып. I, 1920 г., 149 стр.	0.80
вып. II, 1930 г., 187 стр.	1.00

Эти книги можно приобрести въ Школѣ, не зачисляясь на курсы. Цѣны указаны въ долларахъ, со включеніемъ расхода по перепискѣ.

10, Boul. Montparnasse, Paris (XV°).

Начались занятія по курсу “Начала высшей Математики” (№ 217). Этотъ курсъ, поставленный по книгѣ Е. А. Шаміе, отвѣчаетъ программамъ французскихъ учебныхъ заведеній. Курсъ распадается на три части: 1) Общее введеніе въ ученіе о функціяхъ и въ аналитическую геометрію, 2) Ученіе о функціяхъ и 3) Аналитическая геометрія.

ФОНДЪ ОБЪЕДИНЕНІЯ.

Остатокъ на 1 іюня 1930 года	\$ 130.59
Поступило членскихъ взносовъ и пожертвованій въ іюнь, іюль, августъ и въ сентябрь	\$ 91.63

\$ 222.22

Израсходовано на №№ 11 и 12 “Студ. Бюл.”	\$ 140.—
--	----------

Остатокъ на 1-ое октября 1930 года	\$ 82.22
--	----------

На одномъ изъ своихъ послѣднихъ собраній Главный Комитетъ Объединенія рѣшилъ регулярно печатать въ каждомъ № “Студенческаго Бюллетеня” адреса мѣстныхъ представителей Главнаго Комитета.

Ниже приводятся адреса первыхъ 4-хъ такихъ представителей.

Главный Комитетъ приглашаетъ всѣхъ студентовъ, живущихъ въ мѣстахъ, гдѣ имѣются представители Главнаго Комитета, списаться съ ними въ цѣляхъ взаимнаго ознакомленія и сближенія.

N. W. Bodarewski, Lettonie, Riga, Gogola
iela 23, dz. 13.

Бодаревский Николай Владимировичъ.

V. V. Wonsowitch, France, Maubeuge-sous
le-bois, Nord. 84, rue de l'Esperance.

Вонсовичъ Викторъ Викентьевичъ.

B. A. Astaszew, Pologne, Warszawa, No-
wogradska 42, m. 6.

Асташевъ Борисъ Александровичъ.

A. D. Болтуновъ, Bulgarie. Мина Перникъ. Хум-
ни-Долъ, 437.

Отъ Книгоиздательства YMCA-Presse

На основаніи соглашенія Издательства съ Рус-
ской Политехнической Школой, каждый учащійся
Школы, подписавшійся на журналъ "Студенческий
Бюллетень" имѣетъ право на получение небольшой
серіи книгъ Издательства на особо льготныхъ усло-
віяхъ.

1) За дополнительную къ подписной платѣ (или
членскому взносу) сумму Долл. 1.50 шесть книгъ,
выбранныхъ по одной изъ каждой категоріи I-VI
(см. ниже списокъ книгъ):

2) За доплату Долл. 1 — пять книгъ, по одной кни-
гѣ изъ категорій II-IV;

3) За доплату Долл. 0. 60 — четыре книги — по од-
ной изъ категорій II-VI.

Денежные расчеты за книги производятся черезъ
Школу.

СПИСОКЪ КНИГЪ ПО КАТЕГОРІЯМЪ:

I

Бердяевъ, Н. А. — Философія свободнаго духа	1.10
Бердяевъ, Н. А. — Константинъ Леонтьевъ ..	1.00
Булгаковъ, о. С. прот. — Другъ Жениха (изд. автора)	1.00
Булгаковъ, о. С. прот. — Купина Неопалимая	1.20
Карсавинъ, Л. П., проф. — Свв. Отцы и Учители Церкви	1.10
Зѣньковский, В. В. проф. — Русскіе мыслители и Европа	0.95
Православная Мысль. — Труды Православнаго Богословскаго Института въ Парижѣ	1.00
Франкъ, С. Л., проф. — Духовныя основы обще- ства	1.00

II

Путь. — Органъ религіозной мысли подъ ре- дакціей Н. А. Бердяева. Номера 1-24 и слѣ- дующіе номера по выпуску.	
№ 1 Августъ 1925 г. (распроданъ)	0.80
№ 2 Январь 1926 г.	0.70
№ 3 Мартъ-апрѣль 1926 г.	0.70
№ 4 Июнь-юль 1926 г.	0.70
№ 5 Октябрь-ноябрь 1926 г.	0.70
№ 6 Январь 1927 г.	0.70
№ 7 Апрѣль 1927 г.	0.70
№ 8 Августъ 1927 г.	0.76
№ 9 Январь 1928 г.	0.60
№ 10 Апрѣль 1928 г.	0.60
№ 11 Июнь 1928 г.	0.60
№ 12 Августъ 1928 г.	0.60
№ 13 Октябрь 1928 г.	0.60
№ 14 Декабрь 1928 г.	0.60
№ 15 Февраль 1929 г.	0.60
№ 16 Май 1929 г.	0.60
№ 17 Июль 1929 г.	0.60
№ 18 Сентябрь 1929 г.	0.60
№ 19 Ноябрь 1929 г.	0.60
№ 20 Февраль 1930 г.	0.60
№ 21 Апрѣль 1930 г.	0.60

№ 22 Июнь 1930 г.	0.60
№ 23 Августъ 1930 г.	0.60
Журналъ "Путь" выходитъ каждые два мѣсяца.	

III

Арсеньевъ, Н. С. — Православіе, католицизмъ и протестантизмъ	0.80
Зайцевъ, Борисъ. — Авонъ	0.70
Ивановъ, П. К. — Смирение во Христѣ	0.60
Ильинъ, В. Н. — Св. Серафимъ Саровскій	0.65
Ильинъ, В. Н. — Всеночное бдѣніе	0.75
Ильинъ, В. Н. — Запечатанный Гробъ — Пасха Нетлѣнная	0.50
Ильинъ, В. Н. Шесть дней творенія	0.80
Ильинъ, И. А. — Религіозный смыслъ филосо- фіи	0.50
Клепининъ, Н. — Св. Александръ Невскій	0.70
Лосскій, Н. О., проф. — Свобода воли	0.50
Откровенные рассказы странника своему ду- ховному отцу	0.70
Проблемы русскаго религіознаго сознанія, Сборникъ	0.90
Ремизовъ, А. — Звѣзда Надзвѣздная	0.70
Ремизовъ, А. — Николай Угодникъ (печат-ся)	0.50
Соловьевъ, Вл. — Духовныя основы жизни	0.75
Четвериковъ, о. С., прот. — Оптина Пустынь	0.50
Федотовъ, Г. П. — Святой Филиппъ, Митрополитъ Московскій	0.70
Франкъ, С. Л. — Смыслъ жизни	0.50
Епископъ Фриръ. — Жизнь Англиканской церкви	0.50
Епископъ Фриръ. — Жизнь Англиканской	

IV

Алексѣевъ, Н. Н., проф. — Религія, право и нравственность	0.50
Альманахъ "Русская Земля" — Ко Дню Рус- ской Культуры	0.40
Арсеньевъ, Н. С. — О литургіи и таинствѣ ев- харистіи	0.30
Бердяевъ, Н. А. — Міросозерцаніе Достоевскаго	0.50
Булгаковъ, о. С., прот. — Свв. Петръ и Іоаннъ, два Первоапостола	0.50
Зайцевъ, Борисъ — Преподобный Сергій Радо- нежскій	0.50
Ильинъ, В. — Загадки жизни и происхожденіе живыхъ существъ	0.35
Федоровы, Н. и И. — Игры	0.50

V

Митрополитъ Антоній. — Ученіе Церкви о Свя- томъ Духѣ	0.20
Вышеславцевъ, Б. — Сердце въ христіанской и индійской мистикѣ	0.25
Гиппиусъ, З. Н. — Святой Тихонъ Задонскій	0.25
Зѣньковский, В. В., проф. — Бесѣды съ юноше- ствомъ о вопросахъ пола	0.25
Кернъ, Д. С. — О Розановѣ	0.25
Основы Христіанскаго Союза Молодыхъ Лю- дей (У.М.С.А.)	

Скобцова, Е. Ю. — Жатва духа (житія свя- тыхъ) Вып. I.	0.20
То же, вып. II.	0.20
Скобцова, Е. — А. С. Хомяковъ	0.25
Скобцова, Е. — Міросозерцаніе В. Соловьева	0.25
Скобцова, Е. — Достоевскій и Современность	0.25
Гр. Толстая, А. В. — Прав. Іуліанія Лазаревская	0.20
Четвериковъ, о. С. прот. — Путь чистоты. Изъ бесѣдъ пастыря-законоучителя	0.15

VI

Бердяевъ, Н. А. — О достоинствѣ христіанства и недостоинствѣ христіанъ	0.08
Вышеславцевъ, Б. П., проф. — Вѣра, невѣріе фанатизмъ	0.08
Бердяевъ, Н. А. — Марксизмъ и религія	0.16
Булгаковъ, С. — Марксъ, какъ религіозный типъ	0.08
Вышеславцевъ, Б. П., проф. — Христіанство и соціальный вопросъ	0.16
Гейзендорфъ, С. — Джорджъ Вильямсъ. Исто- рія одной жизни	0.25
Двѣнадцать Евангелій. — Чтеніе на Великій	

ПРОДАЖА КНИГЪ СО СКЛАДА ШКОЛЫ

Желающіе приобрѣсти отдѣльныя книги по раз-
личнымъ вопросамъ науки, техники, агрономіи, ком-
мерческаго дѣла, иностраннымъ языкамъ, литерату-
рѣ и философіи, безъ зачисленія на соотвѣтствующіе
курсы, — благоволятъ непосредственно присы-
лать свои заказы въ Канцелярію Школы. Деньги
переводятся одновременно съ заказомъ въ любой
валютѣ; цѣны книгъ указаны въ долларахъ, вклю-
чая стоимость пересылки.

КНИГИ ПО МАТЕМАТИКѢ И ТЕХНИКѢ. Долл.

Гауснеръ	— Начертательная геомет- рія, ч. 1, 2, 3 по	0.40
Пржевальскій	— Таблица логарифмовъ ..	0.65
Шапошниковъ	— Тригонометрія	0.55
Васильевъ	— Что надо знать кочегару?	0.15
Акимовъ	— Технологія дерева	1.50
Гартманъ	— Стили (по архитектурѣ), ч. 1 и 2-ая по	0.40
Гассакъ	— Товаровѣдѣніе въ 2-хъ частяхъ по	0.40
Гейнъ и Бауеръ	— Металлографія, ч. 1 и 2	0.40
Головизнинъ	— Дороги шосс. и грунт. ..	0.40
	— Деревянные мосты	0.40
	— Электрическіе звонки ..	0.55
	— Проектированіе неболь- шихъ хозяйственныхъ построекъ	0.40
	— Проволочн. телегр. и те- лефонъ	1.70
Голубевъ	— Руководство для жел.- дор. машинистовъ, ч. 1 и 2	1.80
Горскій	— Телефонъ безъ прово- довъ	0.95
Грецъ	— Электричество	0.35
Гюнтеръ	— Электротехникъ - строи- тель, ч. 2	0.70
Дюшенъ	— Радиотелеграфія	0.35
Ивановъ	— Описат. курсъ паровыхъ машинъ	1.15

Четвергъ	0.10
Зѣньковский, В. Н., проф. — О Чудѣ. Возмож- ность и реальность чудесъ	0.08
Ильинъ, В. Н. — Матеріализмъ и матерія	0.08
Ильинъ, В. Н. — Атеизмъ и гибель культуры	0.08
Кингъ. — Борьба за характеръ	0.25
Моттъ, Дж., д-ръ — Какъ ощутить въ себѣ жи- вое присутствіе Иисуса Христа	0.10
Николай, П. — Пособіе при изученіи Евангелія отъ Марка	0.20
Розенбергъ, В. — На великомъ Сѣверѣ. Изъ исторіи русскихъ полярныхъ путешествій	0.45
Станкевичъ, В. — Менделѣевъ — великій рус- скій химикъ	0.45
Указаніе къ Евангельскому чтенію	0.45
Четвериковъ, о. С., прот. — Великимъ постомъ	0.12
Флоровскій, Г. В. — Жиль ли Христосъ. Исто- рическія свидѣтельства о Христѣ	0.16
Франкъ, С., проф. — Матеріализмъ, какъ міро- воззрѣніе	0.08
Экснеръ, М., д-ръ. — Разумная половая жизнь жизнь мужчины	0.20

Игель	— Паровозостроеніе	5.50
Кирпичевъ	— Сопротивленіе матеріа- ловъ, ч. 1	1.40
	— " " ч. 2. ..	1.80
Комаровъ	— Хладотехника	0.30
Корсунскій	— Сопротивленіе матеріа- ловъ.	0.60
Муравьевъ	— Курсъ Радиотелеграфнаго Дѣла, ч. 1	0.75
Рогинскій	— Желѣзнодорожная Сигна- лизация	1.10
Усенко	— Что надо знать кочегару?	1.75
Якобсонъ	— Спутникъ кочегара	0.20
Хютте	— Справочная книга для ин- женеровъ, 3 тома вмѣстѣ	10.50
Оппенгеймеръ	— Неорганическая химія ..	0.95
Реформатскій	— Неорганическая химія ..	1.50
Сланскій	— Торфъ	0.25
Спахъ	— Инструментальное Дѣло съ атласомъ	1.00

РАЗНЫЯ КНИГИ

Зиффъ	— Нѣмецкая коммерческая корреспонденція	0.75
	— Техника банковаго дѣла	2.25
Зѣньковский	— First steps in business	0.75
Pitman	— Собраніе сочиненій въ 1 томѣ по новой орфогра- фіи въ переплетѣ	1.50
Пушкинъ	— Русский языкъ для англи- чанъ (очень полезное ру- ководство для русскихъ, изучающ. англ. языкъ). 1.—	
Бондарь	— Практическое огородниче- ство	2.—
Беттнеръ	— Плуги	1.—
Глинчиковъ	— Основы земледѣлія	1.50
Кушелевскій	— Основы земледѣлія	1.50
Пабо	— Сельско - хозяйственные машинны и орудія	1.50
Рабиновичъ	— Ягодныя растенія	1.10
Шлиппфъ	— Удобреніе почвы	0.30

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

— Желаю вступить въ переписку и прошу студ. А. Сысоева сообщить свой адресъ. Н. Кульмановъ. Kremeros № 1, Riga, Latvija.

— Желаю вступить въ переписку со студентами Школы, живущими въ Бессараби. Мой адресъ: Rouvin Broitman, Roumanie, Basarabia, jud. Hotin "Contabil".

— Желаю вступить въ переписку со студентами и студентками Школы, проживающими въ Польшѣ, Литвѣ, Латвіи, Чехословакии, Венгрии, на Балканахъ, Франціи и Африкѣ, по интересующимъ меня вопросамъ: археологическимъ, нумизматическимъ, филателистическимъ, а также живописи и фотографіи. Я самъ живу въ Литвѣ, въ своемъ хуторѣ, занимаюсь отчасти сельскимъ хозяйствомъ и лѣсной торговлей, чѣмъ здѣсь только и можно немножко подрабатывать. Въ свободное время устраиваю поѣздки по Литвѣ, дѣлаю карандашные наброски, снимаю фотографіи, а главнымъ образомъ, — собираю всевозможныя древности и монеты, чѣмъ очень интересуюсь. Бѣда лишь въ томъ, что здѣсь относительно литературы по археологическимъ очень скупо и вообще мало кто интересуется этимъ. Между тѣмъ какъ Литва, а особенно Сѣверо-западная часть ея, такъ называемая Жмудь, представляетъ собой въ археологическомъ отношеніи "великій народный архивъ", гдѣ любитель старины натолкнется то на старый крестъ, то на часовню, то на могильникъ (бронзового, каменнаго или позднѣйшихъ вѣковъ) или на древнюю крѣпость временъ крестоносцевъ, по здѣшнему называющуюся "Пилькальнисъ", въ переводѣ "насыпанная гора", въ родѣ греческаго "акрополиса".

Не желая надоедать своей скучной археологией, все же прошу коллегъ студентовъ и студентокъ откликнуться, за что очень буду имъ благодаренъ. Коллегамъ, выславшимъ мнѣ какую-нибудь монету, марку или фотографію, постараюсь не остаться

въ долгу и со своей стороны вышлю нѣсколько литовскихъ марокъ, видовъ, либо фотографію красивой литовки въ народномъ костюмѣ. Студ. Инженерно-строительнаго Отдѣленія Марьянъ Городецкій.

M. Gorodeski. Betygalos pastas. So-deikiudv. Lithuanie.

Студентъ Школы Евгений Давидовичъ Коноваловъ, издававшій въ 1929 году въ Парижѣ иллюстрированный "Казачій Журналъ", приноситъ благодарность коллегамъ, принявшимъ участіе въ этомъ начинаніи.

Съ начала 1930 года Е. Д. Коноваловъ издаетъ ежемѣсячный богато иллюстрированный журналъ "Россія", съ участіемъ крупныхъ писателей и художниковъ.

Вышло 8 номеровъ.

Форматъ журнала позволяетъ помѣщать статьи, рассказы, письма и иллюстраціи большого размѣра.

Е. Д. Коноваловъ приглашаетъ коллегъ принять и въ наступающемъ году участіе въ журналѣ, ставящемъ цѣлью усиленную борьбу съ коммунизмомъ — за Национальную Россію.

Сотрудниковъ просятъ указывать желаемый гонораръ во франкахъ или амер. долларахъ.

Подписка на 1931 годъ продолжается.

Подписная плата — 5 фр. номеръ во Франціи и 25 центъ съ пересылкой за границу.

Съ начала 1931 года возобновляется изданіе и "Казачьяго Журнала".

Первые номера посвящаются Донскому, Уральскому, Кубанскому, Терскому, Оренбургскому и Сибирскому Казачьимъ Войскамъ.

№ 9 готовится къ печати.

Плату просятъ адресовать:

Mr. Konovloff, 9-bis, rue Bellot, Paris (19), France.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ХРИСТИАНСКАЯ ПРАВДА О БОЛЬШЕВИЗМѢ..	1
СОВѢТЫ СТАРАГО СТУДЕНТА МОЛОДЫМЪ..	7
НАУКА И ТЕХНИКА.	
Вѣкъ машинъ	11
Математическія развлечения	14
ИЗЪ ПЕРЕПИСКИ СЪ УЧАЩИМИСЯ	15
ВЪ ГЛАВНОМЪ КОМИТЕТѢ	27
ОСВѢДОМИТЕЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ	29
ОТЪ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА У. М. С. А. Press.	30
ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ	32

" Bulletin des Étudiants "

Студенческій Бюллетень

№ 14
Январь 1931 г.

Издается Объединением Студентов
Русской Политехнической Школы
North American Y.M.C.A.
10, Bd Montparnasse, Paris (15e)

ОГЛАВЛЕНІЕ

ОТЪ РЕДАКЦИИ	3
О ПОЛУЧЕНІИ ЗВАНІЯ ИНЖЕНЕРА . . .	4
Проф. М. Бернацкій. — МІРОВОЙ ЭКО- НОМИЧЕСКІЙ КРИЗИСЪ	5
НАУКА И ТЕХНИКА. — Вѣкъ машинъ . . .	9
МАТЕМАТИЧЕСКІЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ	15
ИЗЪ ПЕРЕПИСКИ СЪ УЧАЩИМИСЯ . . .	17
ПЕРЕДЪ РОЖДЕСТВОМЪ. — Ю. Не- красовъ	21
МИНА ПЕРНИКЪ. — Студентъ	22
УГОЛОКЪ СТАРОЙ ЯПОНІИ — А. Кла- буковъ	25
ВЪ ГЛАВНОМЪ КОМИТЕТѢ	26
ОСВѢДОМИТЕЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ	28

Студенческий Бюллетень

Издается Объединением Студентов

Русской Политехнической Школы Заочного Преподавания

Выходит каждые два мѣсяца

Сотрудники Бюллетеня — всѣ преподаватели и студенты Школы, могущіе сообщить что-либо интересное и полезное для аудиторіи Школы. Писать по адресу:

Russian Correspondence School of the North American Y. M. C. A.

10, Boulevard Montparnasse, PARIS (XV)

1931 г.

Я Н В А Р Ь

№ 14

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Январскій “Новогодній номеръ” какъ и прежніе выпуски “Студ. Бюллетеня”, выходитъ подъ знакомъ “личной активности” и “общественнаго созиданія”. Въ нихъ залогъ заслуженныхъ успѣховъ и достойныхъ достижений.

Редакція позволяетъ себѣ обратить вниманіе читателей на сообщеніе учебнаго Совѣта Школы “О полученіи званія инженера”. Имъ отмѣчается новый этапъ въ развитіи Школы.

Статья нашего выдающагося русскаго финансиста проф. М. В. Бернацкаго, “Міровой экономическій кризисъ”, любезно доставленная Редакціи, посвящена тѣмъ хозяйственнымъ потрясеніямъ, которыя нынѣ переживаются великими и малыми державами и стоятъ “въ цѣнрѣ общественно-политическаго вниманія всего культурнаго міра”.

Что создало этотъ кризисъ, тяжкій для всѣхъ народовъ и особенно бѣдственный для русскихъ эмигрантовъ, обреченныхъ на роль едина терпимыхъ (а то и вовсе нетерпимыхъ) “иностранцевъ”?

Этотъ вопросъ пріобрѣтаетъ рѣшающее значеніе не только въ своей отвлеченно-научной постановкѣ, но и въ своихъ практическихъ выводахъ и заключеніяхъ, намѣчающихъ путь оздоровленія мірового хозяйства.

Тема, которую мы предлагаемъ вниманію читателей, завершаетъ циклъ статей и матеріаловъ, органически связанныхъ между собою и напечатанныхъ въ предшествующихъ номерахъ нашего журнала.

Рядъ новыхъ матеріаловъ знакомитъ насъ съ думами, наблюденіями и опытомъ нашихъ студентовъ. Въ правдивыхъ очеркахъ воспроизводится картина жизненной обстановки русскихъ колоній въ различныхъ странахъ — “Мина Перникъ”, “Уголокъ старой Японіи”.

Различной настроенностью дышать страницы студенческихъ писемъ: здѣсь есть и пессимизмъ, и бодрящая вѣра въ лучшее будущее (“Изъ переписки съ учащимися”).

Только что отпечатанный номеръ заканчиваетъ серію очерковъ, посвященныхъ современнымъ завоеваніямъ техники — “Вѣкъ машинъ”. “Освѣдомительный отдѣлъ” держитъ насъ въ курсѣ учебныхъ занятій Школы. Отдѣлъ “Въ главномъ Комитетѣ” обслуживаетъ интересы объединенія студентовъ.

Шлемъ сердечныя пожеланія къ наступившему Новому Году всѣмъ нашимъ студентамъ-сотрудникамъ и читателямъ.

О получении звания инженера

Русская Политехническая Школа Заочного Преподавания вступила в 10-й годь своего существования. Этот промежуток времени сравнительно невелик, но в эмигрантских условиях существования подобная дата должна считаться несомненно знаменательной. Пройденный этап знаменует собой упорную созидательную работу Школы в зарубежии по распространению общего образования и специальных технических знаний.

Но эта же юбилейная дата означает еще и нечто большее. Она знаменует стойкость, неисчерпаемую энергию и силу воли тех 9000 наших студентов, которые, несмотря на немалую тяжесть условий жизни за границей, не угасили духа знания и нашли в себе неисчерпаемую силу воли учиться и совершенствоваться по избранному ими специальностям. Многие выдвинулись благодаря этому на жизненном поприще и достойным выполнением возложенных на них функций в технических предприятиях доказали талантливость русского человека и наличие в нем огромной энергии и стойкости.

Учебный Совет Школы горячо приветствует героические усилия этих людей, оценивая по достоинству их труды. С своей стороны Учебный Совет все свои усилия направлял и продолжает направлять к тому, чтобы оправдать и укрепить доверие студентов к Школе.

В целях усовершенствования программ и методов обучения, Учебный Совет обратился к Федерации Союзов Русских Дипломированных Инженеров за границей, которая осуществила над учебным планом Технического Отдела Школы действительный контроль, обеспечивающий рациональную постановку педагогической работы. В итоге совместной работы Учебного Совета с названной организацией явилось решение, которым Школа хотела бы ознаменовать свой юбилей, а именно — установить в своих программах такие циклы высшей ступени, по которым объем получаемых знаний соответствовал бы званию инженера той или другой узкой специальности.

Правда, цикловые программы Школы и до сего времени отличались достаточной обширностью (что засвидетельствовано как самими учащимися, так и вышеупомянутыми организациями), но тем не менее, сама Школа не могла стать на путь расширения значения выдаваемых ею документов, без соответствующей на это санкции компетентных в данном вопросе организаций.

Практика жизни показала, что как бы обстоя-

тельно и широки ни были получаемые нашими учащимися познания, все же очень большую роль в начальном практическом устройении карьеры играет и тот документ, который свидетельствует о достигнутой научно-технической квалификации.

Порядок получения вышеупомянутого звания инженера намечается в следующем виде.

Центральный Комитет Федерации Союзов Русских Дипломированных Инженеров, по соглашению со своими Союзами в разных странах, пошел навстречу пожеланиям Школы по вопросу установления периодических Экзаменационных Комиссий при Союзах, где наши студенты, проживающие в данной стране, после удовлетворительного окончания ими цикловых учебных программ и по отбытии 2-х летней практики по избранной специальности, могли бы держать **устные повторочные испытания с одновременной защитой разработанного самостоятельно технического проекта на заданную Школой тему.** Все успешно выдержавшие эти испытания и защитившие свои проекты могут получить диплом за подписью членов учебного Совета Школы и Президиума Федерации Союзов Русских Инженеров за границей. Таковой диплом будет официально удостождать степень научно-технической подготовки и прохождения практического стаж в полном соответствии с объемом знаний инженера данной специальности.

В настоящий момент, технические профессии весьма усложнились в своем внутреннем содержании и число их возросло настолько, что совмещение в себе знаний целого ряда дисциплин является немыслимым, и одному лицу уже не под силу справиться с их разнообразием. В силу этого, Центральный Комитет Федерации, идя навстречу требованиям времени, нашел возможным установить ряд частных инженерных специальностей, особенно из числа тех, на которые в данное время наблюдается наибольший спрос в промышленности. Таковы, например, **радио-инженеры, инженеры по паротехнике, инженеры по железобетону, шоссевые инженеры, инженеры по отоплению и вентиляции, инженеры - топографы, инженеры гидротехники, и пр.**

Список этих специальностей в настоящее время устанавливается и будет опубликован в одном из очередных номеров Студенческого Бюллетеня, равно как будет напечатано и особое положение о порядке производства окончательных устных испытаний в Экзаменационных Комиссиях при Союзах и Группам Русских Дипломирован-

ныхъ Инженеровъ въ различныхъ странахъ свѣта.

Учебный Совѣтъ Школы надѣется, что существовавшій по этому вопросу пробѣлъ, указаннымъ выше нововведеніемъ будетъ устраненъ, давая справедливую и вполне заслуженную награду лицамъ, несущимъ сейчасъ на себѣ великій трудъ по самообразованію и терпящимъ немалыя лишения ради стремленія къ наукѣ и серьезной технической подготовкѣ. Такая оцѣнка ихъ трудовъ,

санкціонированная крупнейшей русской организацией, каковой является Федерация Союзовъ Русскихъ Инженеровъ за границей, дастъ больше устойчивости ихъ положенію въ области технической практики и обезпечитъ имъ солидный успѣхъ въ созданіи технической карьеры какъ за рубежомъ, такъ и по возвращеніи на Родину.

Учебный Совѣтъ Школы.

Міровой экономической кризисъ

I.

Въ центрѣ общественно - политическаго вниманія всего культурнаго міра стоитъ сейчасъ вопросъ о свирѣпствующемъ уже второй годъ экономическомъ кризисѣ, превышающемъ по своему масштабу, напряженію и длительности всѣ, бывшія доселѣ, хозяйственныя потрясенія. Правда, этотъ кризисъ не оборвалъ рѣзко, какъ это бывало раньше, періодъ экономическаго процвѣтанія, связаннаго съ безпрерывнымъ подъемомъ цѣнъ: уже задолго до биржевого краха въ Нью - Йоркѣ (осенью 1929-го года), — въ нѣкоторыхъ европейскихъ странахъ явно наступила хозяйственная депрессія — товарныя цѣны стали понижаться, росла безработица, учащались банкротства. Въ Германіи это имѣло мѣсто съ 1928 года, а въ Англіи еще раньше, съ 1925-26 г. Да и въ Соединенныхъ Штатахъ С. А. устойчивость товарныхъ цѣнъ до биржевого краха объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что благодаря усиленной рационализациі, т. е., всестороннимъ усовершенствованіямъ, планомерно проводимымъ почти во всѣхъ отрасляхъ хозяйства, удалось сильно уменьшить издержки производства и этимъ способомъ обойтись безъ повышения товарныхъ цѣнъ. Со времени Нью - Йоркскаго биржевого краха открылся уже періодъ несомнѣннаго мірового кризиса, проявляющагося съ большей или меньшей силой во всѣхъ “капиталистическихъ” странахъ. Совѣтская Россія съ ея коммунистическимъ опытомъ “пятилѣтки” стоитъ особю, будучи въ сущности изолирована отъ мірового хозяйства и переживая свой собственный невѣроятный кризисъ — въ обстановкѣ голода, холода и всеобщаго угнетенія. О нашемъ несчастномъ отечествѣ скажемъ ниже; а теперь сосредоточимъ свое вниманіе на кризисѣ “капиталистическихъ” странъ.

Какъ это всегда бываетъ при современныхъ кризисахъ, нынѣшній также проходитъ подъ знакомъ общаго перепроизводства товаровъ и чрезвычайнаго паденія ихъ цѣнъ. Рѣчь идетъ о цѣнахъ оптовыхъ и особливо о цѣнахъ “первичныхъ сырыхъ матеріаловъ”. Нѣ силу разныхъ причинъ, розничныя цѣны сильно отстаютъ въ пониженіи отъ оптовыхъ, а нерѣдко даже повышаются (немаловажную роль играютъ въ этомъ случаѣ ненормальныя условія денежнаго обращенія: обиліе выпусковъ банкнотъ, хотя и обезпеченныхъ золотомъ, но ненужныхъ обороту). Вотъ нѣкоторыя данныя, иллюстрирующія изломъ цѣнъ въ Америкѣ и въ Англіи:

1913 г.	1927 г.	Сент. 1930 г.
Пшеница въ Чикаго (бушель)		
91 1/3 цента	163 1/8 цента	77,4 цента
Рожь		
66 цента	122 3/8 цента	46 1/6 цента
Сахаръ въ Нью-Йоркѣ (фунтъ)		
3,5 цента.	4,75 цента	1,03 цента
Мѣдь — Лондонъ (тонна)		
73 1/4 ф. ст.	62 1/3 ф. ст.	50 ф. ст.
Хлопокъ — Ливерпуль (фунтъ)		
9,84 пенса	16,77 пенса	10,3 пенса
Каучукъ — Лондонъ (фунтъ)		
44 3/8 пенса	16 3/8 пенса	3 1/316 пенса*)

*) Цифры взяты изъ бюллетеня за Окт. мѣс. 1930. «Société de Banque Suisse».

При такихъ рыночныхъ условіяхъ, исключаящихъ размѣщеніе товаровъ съ прибылью для предпринимателя, хозяйственная жизнь замедляется, производство сокращается; многія предпріятія либо вовсе закрываются, либо работаютъ неполнымъ ходомъ. Быстро растетъ безработица. По подсчетамъ нѣкоторыхъ экономистовъ, въ ноябрѣ 1930 года въ разныхъ странахъ около 20 милліоновъ человѣкъ полностью или частично терпятъ безработицу. На первомъ планѣ стоятъ С. - А. Соед. Штаты, гдѣ, вопреки оптимистическимъ официальнымъ заявленіямъ, цифра безработныхъ, повидимому, доходитъ до 8 милл.; Германія имѣетъ около 3 милліоновъ (на 1 Января 1931 года уже 4.354.000), Великобританія около 2 1/2 милл. Страдаютъ и Старый и Новый свѣтъ, и государства - великаны и небольшія страны. Экономическій кризисъ нерѣдко сопровождается политическими осложненіями (революціи въ южной Америкѣ), или грозитъ ими. Относительно до сего времени наименьшія страданія выпали на долю Франціи, гдѣ ухудшеніе проявляется пока, главнымъ образомъ, въ отрасляхъ хозяйства, рассчитанныхъ на иностранное потребленіе.

Если экономическіе кризисы, имѣвшіе мѣсто до сихъ поръ, теряли свою остроту въ теченіе немногихъ мѣсяцевъ и превращались въ болѣе спокойное состояніе хозяйственного застоя, то нынѣ этотъ острый періодъ чрезвычайно затянулся. Иногда казалось, что "дно паденія" уже достигнуто; однако, наступало дальнѣйшее ухудшеніе. Общественная и частная жизнь стали чрезвычайно неспокойными: постоянно ждешь бѣдствій, все время находишься въ состояніи крайняго нервного напряженія. Такая обстановка мѣшаетъ спокойному разрѣшенію ряда накопившихся важнѣйшихъ вопросовъ международнаго характера и создаетъ благоприятную почву для разрушительной коммунистической пропаганды.

Отчего же возникъ этотъ міровой кризисъ и когда можно надѣяться на его окончаніе?

II.

Для каждаго кризиса въ современномъ хозяйствѣ можно найти спеціальныя причины, обусловившія рѣзкое нарушеніе соотвѣтствія между производствомъ и потребленіемъ. Но при такомъ разсмотрѣніи вопроса остается непонятной "повторяемость кризисовъ", періодичность хозяйственнаго расцвѣта и застоя, и, при такомъ взглядѣ, трудно построить систе-

му мѣропріятій, если не устраняющихъ совсѣмъ кризисовъ, то смягчающихъ ихъ острое проявленіе. Соціалисты различныхъ оттѣнковъ, а особливо марксисты (въ уродливомъ выраженіи — російскіе большевики) проповѣдуютъ, что кризисы неразрывно связаны съ капиталистической экономикой, проистекаютъ вслѣдствіе отсутствія плана въ хозяйствѣ, и единственный способъ водворенія мира и порядка видятъ въ насажденіи коммунизма, при которомъ хозяйственная дѣятельность будетъ протекать согласно выработанному властью плану.

Слѣдуетъ подчеркнуть, что научно - экономическая мысль въ настоящее время, дѣйствительно, утвердилась въ пониманіи кризисовъ, какъ явленій, тѣсно связанныхъ съ существомъ капиталистическаго хозяйства. XIX и начало XX столѣтій дали богатый матеріалъ, съ объективной очевидностью показывающій, что экономическая жизнь течетъ не равномерно, а волнообразно, "циклически". На промежуткѣ 9 - 11 лѣтъ хозяйство переживаетъ періодъ застоя — депрессіи, характеризующіся низкой прибылью, ослабленіемъ предпринимательскаго духа, низкой оплатой труда, безработицей, вялой банковской дѣятельностью; затѣмъ, понемногу просыпается вкусъ къ учредительству, оживляется спросъ на деньги и трудъ; товарныя цѣны, за исчерпаніемъ прежнихъ товарныхъ запасовъ, начинаютъ расти. Биржа приходитъ въ состояніе возбужденія: курсъ цѣнныхъ бумагъ повышается и, наконецъ, теряетъ связь съ ихъ реальной (дѣйствительной или возможной) доходностью. Истощеніе капитала, питающаго зарвавшуюся спекуляцію, даетъ сигналъ для биржевого краха, за которымъ слѣдуетъ срывъ товарныхъ цѣнъ и общій упадокъ. Конечно, нѣтъ точнаго математическаго совпаденія длительно-сти періодовъ подъема и застоя въ хозяйственныхъ циклахъ; но однообразіе теченія ихъ (смѣны) рельефно обнаруживается. Если не заходить слишкомъ далеко вглубь XIX столѣтія и взять исходнымъ пунктомъ кризисъ 1873 года, то мы констатируемъ, что съ 1874 по 1894 годъ было 6 періодовъ подъема и 15 застоя, съ 1895 по 1913 г. — 15 подъемовъ и 4 застоя. Особенно характеренъ подъемъ 1903 - 1907 г., оборвавшійся рѣзкимъ биржевымъ и банковскимъ кризисомъ въ С. Америкѣ. Подъемъ 1910-1913 года, различно выраженный въ разныхъ странахъ, вдвинулся въ періодъ войнъ (балкан-

скія), закончившихся мировым столкновением. 1920-21 годъ принесъ съ собой кризисъ, а черезъ 7 лѣтъ сталъ разгораться новый.

Гдѣ искать причины "хозяйственной цикличности"? Она коренится въ психологии, свойственной современному предпринимателю, и въ объективных условияхъ, при которыхъ такіа психологическія настроенія проявляются.

Въ противоположность прежнимъ социально - экономическимъ эпохамъ, капитализмъ освободилъ личную инициативу отъ стѣсненій и возбудилъ у лицъ, занимающихся хозяйственной дѣятельностью, жажду безграничнаго накопленія, непрерывнаго исканія прибыли. Для достиженія этой цѣли нельзя держать втунѣ свои сбереженія, а необходимо ихъ непрерывно "вкладывать въ дѣло", что - то "предпринимать", дабы съ лихвой обернуться на неизвѣстномъ рынкѣ. Изъ - за борьбы съ конкурентами надо при этомъ постоянно улучшать технику производства, чтобы уменьшить его издержки. Въ конечномъ счетѣ, имѣется въ виду изготовление товаровъ широкаго массоваго потребления; но вслѣдствіе отставанія заработныхъ платъ въ ихъ ростѣ отъ общаго подъема товарныхъ цѣнъ, рынокъ не въ состояніи поглотить изготовленной массы продуктовъ. Особенно слѣдуетъ отмѣтить, что, во имя требованій современной техники, главная масса сбереженій направляется на изготовление "средствъ производства" (машинъ и сырыхъ матеріаловъ) и въ этихъ отрасляхъ происходитъ рѣзкая "перекапитализація". Таковой неуравновѣшенный приливъ накапливающихся капиталовъ въ производство, приводящий черезъ извѣстное время къ задержкамъ въ сбытѣ товаровъ, и есть основаніе цикличности и ея излома — кризиса. Спекуляція съ цѣнными бумагами и товарами представляетъ собою одну изъ формъ выраженія этихъ началъ, дѣйствительно составляющихъ сущность капиталистическаго хозяйства. Совершенно естественно, что жажда обогащенія можетъ выражаться въ покупкѣ и продажѣ цѣнностей безъ намѣренія ими воспользоваться и вливать въ подлинный производственный процессъ. Особенно широкій размахъ получила такая спекуляція въ Америкѣ передъ нынѣшнимъ кризисомъ, когда въ "игру на повышение" втянуты были буквально милліоны людей и когда

оказалась совсѣмъ забытой основа оцѣнки биржевыхъ бумагъ — возможная ихъ доходность.

Итакъ, кризисы — связаны съ существомъ капиталистическаго хозяйства. Они должны возникать (въ болѣе или менѣе острой формѣ) и затѣмъ "разсасываться" путемъ банкротства зарвавшихся или слабыхъ предпринимателей, истощенія товарныхъ запасовъ ("стоковъ"), или нахожденія новыхъ рынковъ сбыта. На первый взглядъ, можетъ показаться, что утвержденіе социалистовъ о необходимости установленія публичной властью плана — правильно, ибо въ такомъ случаѣ можно добиться соответствія производства съ потреблениемъ. Но всякій планъ, какъ это трагически показалъ и показываетъ коммунистическій опытъ въ совѣтской Россіи, планъ, даваемый сверху изъ канцелярій, а не покоящийся на согласіи живыхъ хозяйственныхъ силъ, означаетъ рабство для массы населенія и парализъ для экономики страны.

По всей вѣроятности, мы подвигаемся къ новой стадіи хозяйственной жизни, живого (но отнюдь не мертвящаго коммунистическаго) ея регулированія (вѣрнѣе саморегулированія); но для осуществленія такихъ началъ надо еще преодолѣть многое — и въ международныхъ отношеніяхъ и во внутренней жизни отдѣльныхъ государствъ. Пока почва не будетъ надлежаще подготовлена, кризисы неизбежны, и задача мудрой экономической политики — смягчать связанныя съ ними страданія (путемъ разумной борьбы съ безработицей, помощи жизнеспособнымъ предпріятіямъ, неуроживанія ликвидациі отсталыхъ и т. п.). Въ послѣднемъ счетѣ кризисъ, какъ гроза, очищаетъ хозяйственную атмосферу и подвигаетъ потребление массъ населенія впередъ. Недаромъ многіе экономисты усматриваютъ въ кризисахъ признакъ роста хозяйственной культуры. Но, какъ всякая дисгармонія, они таятъ въ себѣ опасности для общегитія, — и эти опасности особенно велики въ настоящее время, которое можно охарактеризовать, какъ "изживаніе" чужовѣчествомъ трагическихъ послѣдствій мировой войны.

III.

Какъ мы сказали, нынѣшній мировой кризисъ въ основныхъ чертахъ сходенъ со всѣми, имѣвшими мѣсто ранѣе; но особенности переживаемой эпохи наложили на него свой отпечатокъ и мѣшаютъ его быстрому "разсасыванію".

Міровая война не достигла цѣлей, какія

ставили соперники. Разорвав живую ткань мирового хозяйства, война породила условия, мешающие его надлежащему восстановлению. Большие экономические тела, уже обезсиленные войной, были разбиты на части, агрессивно настроенные ради сохранения своей политической самостоятельности. Произошло дробление средств; таможенные границы увеличились на десятки тысяч км.; революции, подобно войнам, поглотили миллиарды сбережений. Громадные страны — Россия, Китай, Индия, впали в хроническое состояние смуты. Золотая валюта, этот нормальный денежный аппарат, автоматически регулировавший международное обращение капиталов, почти во всех странах либо подвергся серьезным испытаниям, либо распался. Золото неравномерно распределилось — еще недавно в Соед. Штатах С. А. скопился 51% мирового запаса (нынче около 36%), — и лишенное свободы движения, мало помогало восстановлению денежного обращения в разоренных странах. Привыкшая за время войны к высоким вознаграждениям, рабочая масса, к тому же подстрекаемая коммунистической пропагандой, не желала приспособляться к неизбежному после войны режиму экономии и временного стеснения.

При таких условиях неудивительно, что отсутствие предусмотрительности, учета действительной потребности рынка — сказалось резко, чем когда-либо. Особенно следует отметить, что за время войны техника сдвинула грандиозные успехи и открыла, после ее окончания, исключительные перспективы для реконструкции хозяйства. Яркий пример — переучета потребностей является собой современное зерновое хозяйство: продовольственные стеснения во время войны и выпад из оборота бывшей «европейской житницы» — России, дали стимул к чрезвычайному расширению земледелия, без сравнения с имевшимся и ожидаемым спросом. Вот — характерные факты. Согласно данным сельского хозяйства Департамента С. А. Соед. Шт., среднее душевое в год потребление хлебных продуктов в упомянутой стране в период с 1909-13 г. составляло 154 килогр., а в 1928-29 — 125, во Франции — 248 и 198 килогр., в Великобритании — 167 и 150, в Германии — 105 и 90 к. По исчислениям «Международного сельскохозяйственного Института в Риме», потребление пало с 1909-14 г. к 1922-27 году

в Бельгии с 228 до 181 килогр., в Канаде с 312 до 188, в Аргентине — со 188 до 151 к. Правда, кое-где потребление увеличилось (Италия, Япония). Но в общем спрос на хлеб сильно уменьшился. А между тем, площадь обработки, в особенности благодаря успехам «механической культуры», возросла с 1910 г. в Канаде, Аргентине и Австралии на 28 милл. акров (0,4 гектара), и на 14 милл. акров в Соед. Штатах С. А. Повысилась также и урожайность. По вычислениям Broomhall'a мировой запас зерна и муки на 1 октября 1925 г. составлял 208 милл. бушелей (бушель — 27 кило),

1 окт.	1926 г.	225	мл. буш.
“	“	1927 г.	237 “
“	“	1928 г.	318 “
“	“	1929 г.	507 “
“	“	1930 г.	543 “

Неудивительно, что столь односторонняя «капитализация» земледелия придавала современному кризису, помимо других черт, резко выраженный аграрный характер.

В конце концов, как и предшествовавшие кризисы, нынешний также расколет. Товары в стоках будут распроданы «по дешевке»; заработные платы понизятся и, соответственно этому, издержки производства товаров уменьшатся, значительное количество лиц разорится, «дух предпринимательства» ослабнет на время. Но если кризис так мучительно затягивается, то причину этого надо видеть в тяжелых последствиях мировой войны, о чем мы уже говорили выше, и особенно в существовании коммунистической СССР., с ее экономической политикой.

Не можем не привести мнения Совета «Международной Торговой Палаты» (заседание 5 декабря с. г. в Париже), который весьма рельефно подчеркнул источники нынешнего кризиса. Отмечаем некоторые пункты: общее увеличение производства, временно обогнавшее рост населения и его потребительские возможности (отсюда земледельческий кризис, крайнее падение товарных цен); политическая неустойчивость, мешающая хозяйственной работе; частичное или полное закрытие некоторых важных мировых рынков — Россия, Китай; тяжелое давление налогов, особенно ради покрытия внешней и внутренней государственной задолженности; расширение в некоторых странах казенного хозяйства, мешающего свободному накоплению частных капиталов и

развитію частной индустріи. Для преодоленія кризиса необходимы въ первую очередь: уверенность въ сохраненіи мира, политическое спокойствіе, а затѣмъ, какъ говорить Совѣтъ, “экономія, терпѣніе, настойчивость”. Было особо подчеркнуто вредное воздѣйствіе совѣтской Россіи, вывозящей за границу по неслыханно низкимъ цѣнамъ большое количество зерна, нефти, марганца, угля и пр. На этомъ моментѣ (пресловутомъ “совѣтскомъ “демпингѣ”) мы и остановимся въ заключеніи нашей статьи.

Для веденія противъ капиталистическаго міра “подрывной коммунистической работы” (а это стоитъ большихъ денегъ, ибо заграничные “товарищи” и друзья большевиковъ даромъ не работаютъ) и для оплаты необходимаго ввоза въ Россію ряда издѣлій для осуществленія безумнаго “пятилѣтняго плана”, совѣтская власть чрезвычайно интенсивно ищетъ заграничной валюты. За неимѣніемъ, кромѣ Германіи, сколько нибудь длительного кредита, она вынуждена вывозить на распродажу все, что только можно отнять отъ забитой, полуголодной, отупѣвшей въ страданіяхъ, массы русскаго населенія. Введя у себя карточную систему распредѣленія продовольственныхъ продуктовъ, совѣтская власть не задумывается выбрасывать хлѣбъ, жиры и пр. на международный

рынокъ. Терпитъ ли она при этомъ убытки и можемъ ли мы такой вывозъ назвать “бросовымъ”? Отнюдь нѣтъ: для совѣтской власти вывозимыя товары стоятъ, въ конечномъ счетѣ, содержанія рабочаго, которое — въ общемъ — ниже по размѣрамъ, чѣмъ содержаніе ка-торжника на Западѣ. Въ своихъ исчисленіяхъ западные экономисты считаютъ совѣтскій рубль по фиктивному паритету, а на самомъ дѣлѣ онъ стоитъ менѣе 10% номинала. Посему, какъ бы ни была низка цѣна продаваемыхъ большевиками продуктовъ, она все же весьма выгодна для нихъ и убійственна для западныхъ культурныхъ производителей.

Стало быть, помимо того, что обширные рынки сбыта сейчасъ закрыты для капиталистическихъ странъ, большевизмъ активно вмѣшивается въ ихъ хозяйственную жизнь и усиливаетъ кризисъ.

Дабы его преодолѣть, необходимо прежде всего блокировать преступную совѣтскую власть. Сдѣлать это возможно, какъ намъ представляется, только путемъ международнаго соглашенія. Будемъ вѣрить, что по мѣрѣ углубленія кризиса, здравый разумъ восторжествуетъ, наконецъ, въ мірѣ, и необходимое для спасенія культуры соглашеніе народовъ объ изоляціи СССР станетъ фактомъ.

Проф. М. Бернацкій.

НАУКА И ТЕХНИКА

Вѣкъ машинъ

(Окончаніе)

VI.

Мы не въ силахъ охватить всѣхъ отраслей техники и въ краткомъ очеркѣ прослѣдить этапы развитія каждой и ихъ связь между собою. Мы оставляемъ въ сторонѣ громадную область химіи и химической технологіи (здѣсь среди звѣздъ первой величины блещутъ и наши звѣзды — М. В. Ломоносовъ, Менделѣевъ и многіе другіе), успѣхи которой не могли не оказать самаго существеннаго вліянія также и на прогрессъ механической технологіи, — и въ томъ числѣ на область физической химіи, столь важ-

ной для изученія сплавовъ. Въ области металлографіи мы должны были бы, прежде именъ Робертса - Остена, Розебума, Гоу, Осмонда, Мартенса и другихъ ученыхъ поставить имя нашего соотечественника, проф. Дм. Конст. Чернова, “отца металлографіи”, жизнь котораго закончилась такъ недавно и при такихъ ужасныхъ и тяжелыхъ условіяхъ въ Крыму...

Мы не касаемся даже отрасли текстильной промышленности, на прочной основѣ творчества прошлаго, — въ особенности великихъ изобрѣтеній конца XVIII вѣка, — непрерывно

прогрессировавшей во всѣхъ деталяхъ и въ течение слѣдующихъ XIX и началъ XX вѣка, съ достигнутыми ею успѣхами автоматизаціи машинъ и полной механизациі процесса по производству нитей и тканей самыхъ сложныхъ рисунковъ (автоматическіе ткацкіе станки, станки Нортропа).

Однако, нельзя упустить тѣхъ успѣховъ механизациі, которые достигнуты въ технике **перемѣщенія массовыхъ грузовъ**. Подъемно-транспортныя устройства системы Гуллета, Брауна и друг., конструкціи, разработанныя главнымъ образомъ въ началѣ XX вѣка и позволяющія перегружать руду и уголь съ судовъ въ склады въ количествѣ по 1000 тоннъ въ часъ, получаютъ широкое примѣненіе въ отрасляхъ добывающей промышленности и въ строительномъ дѣлѣ — при транспортѣ сыпучихъ тѣлъ. Наряду съ этими устройствами получаютъ развитіе и машины для извлеченія земляныхъ массъ: землечерпалки, драги, элеваторы, транспортеры, паровыя лопаты и проч. Разработка торфяныхъ залежей становится на очередь, какъ задача для технического примѣненія разныхъ способовъ извлеченія и перемѣщенія земляныхъ массъ. Лѣсныя разработки представляютъ другое, но не менѣе обширное поле для проведенія принциповъ механизациі.

Цѣлый рядъ отраслей добывающей промышленности, какъ основы для перерабатывающей, за послѣднія десятилѣтія явились ареной приложенія творческаго и конструктивнаго труда техниковъ разныхъ специальностей, а также цѣлыхъ коллективныхъ техническихъ организацій, различныхъ фирмъ, накопляющихъ опытъ и плоды теоретической разработки.

При одновременномъ увеличеніи количества населенія, осложняются и увеличиваются его культурно - жизненныя потребности. Количественному и качественному увеличенію потребностей долженъ отвѣчать ростъ производственныхъ возможностей, о размѣрахъ коего можно судить по міровому потребленію угля и желѣза. Это потребленіе составляло въ началѣ десятилѣтія 1910 - 1920 года: угля — свыше 1250 милліоновъ тоннъ, желѣза — свыше 60 милліоновъ тоннъ. Увеличеніе потребленія каменнаго угля за 100 лѣтъ въ 850 разъ соотвѣтствовало увеличенію потребленія желѣза, примѣрно, въ 100 разъ. Принимая во

вниманіе, что около 50% мірового потребленія угля идетъ на полученіе энергіи, получаемъ изъ 625 милл. тоннъ (по исчисленію академика П. И. Вальдена) — около 600.000 милліоновъ лошадиныхъ силочасовъ. Дѣля это число на 3000 часовъ годового потребленія, получаемъ по этому грубому подсчету примѣрную располагаемую мощность — около 200 милліоновъ лошадиныхъ силъ. Эти 200 милліоновъ л. с. въ двигателяхъ, въ связи съ механическими орудіями, въ состояніи замѣнить свыше 2 милліардовъ человѣкъ, тогда какъ все населеніе земного шара составляетъ лишь около 1 1/2 милліарда человѣкъ. Такова страница "прихода" въ міровомъ энергетическомъ балансѣ. Обращаясь къ страницѣ расхода мы должны "разнести" эту цифру по тѣмъ статьямъ расходовъ, которыми покрываются вышеупомянутыя категоріи потребностей человѣческаго общества. Общей задачей технического творчества въ вѣкъ машинъ является отысканіе путей для наиболѣе рациональнаго, удобнаго и экономичнаго приложенія этихъ покоренныхъ силъ природы къ обслуживанію безчисленнаго множества нашихъ потребностей, къ расширенію его власти надъ природою, пространствомъ и временемъ, идя отъ "научнаго изученія природы — къ двумъ основнымъ цѣлямъ — предвидѣнію и пользы" (Менделѣевъ) и отъ предвидѣнія къ процессу технического примѣненія. Это послѣднее есть всегда результатъ технического творчества, изобрѣтательскаго и конструктивнаго, которому мы, по существу обязаны и началомъ, и развитіемъ многочисленныхъ отраслей промышленности.

Промышленность и техническое творчество — неотдѣлимы, какъ цѣли и средства человѣческой дѣятельности.

Значеніе технического творчества для промышленности, его прямая роль, какъ главнаго создателя цѣнностей и источника благосостоянія человѣчества, до сихъ поръ еще мало осознаны, и всего менѣе на нашей родинѣ. Народнымъ массамъ простиительно принимать все окружающее развитіе культуры, какъ должное, не думая о ея творцахъ, — но, къ сожалѣнію, эта роль творчества до сихъ поръ полностью еще не уложила въ сознаніе большой доли русской интеллигенціи — этой "соли земли". Но вотъ, что говорятъ намъ цифры американской статистики, опубликованныя патентнымъ бюро Сѣв. Амер. Соед. Штатовъ:

Годы	Полное число всѣхъ зарегистрирован- ныхъ патентовъ.	Общая сумма національн. бо- гатствъ въ долл. (билліоны)	Тоже, на душу населенія въ дол- ларахъ.	Число жителей С.-А. С. Штатовъ (милліоны)	Стоимость про- дуктовъ творче- ства въ долл. (билліоны)
1850	7000	7	308	23,0	1
1860	27000	16	514	31,4	1,885
1870	98000	27	750	38,5	3,400
1880	223000	43	870	50,0	5,300
1890	419000	65	1036	62,2	9,400
1900	640000	88,5	1165	76,0	13,000
1910	945000	125	1400	92,0	20,000

Такимъ образомъ, къ 1910 году количе-
ство цѣнностей, прямо или косвенно связан-
ныхъ съ творчествомъ конструкторовъ, тех-
никовъ - изобрѣтателей, достигло уже 20-ти
билліоновъ долларовъ (по официальнымъ дан-
нымъ патентнаго бюро С. Шт. С. А.). Считаютъ,
что одно лишь изобрѣтеніе Бессемеровскаго
процесса за треть столѣтія, истекшую съ мо-

мента его практическаго примѣненія, увеличило
сумму міровыхъ цѣнностей вдвое.

Вліяніе конструктивно - изобрѣтательска-
го творчества непосредственно на развитие
промышленности можно оцѣнить по слѣдую-
щимъ цифрамъ для ряда отраслей, возник-
шихъ съ 1880 года, для эксплуатаціи этихъ
изобрѣтеній:

Отрасли производства	Число предпріятій	Число работающихъ лицъ.	Годовой выпускъ (полная стоимость) издѣлій въ долл.	Цѣнности, создаваемая въ производствѣ, завычетомъ матеріаловъ
Фонографы	18	5928	11.728.000	8.667.000 Долл.
Фотографическ аппараты	103	6596	22.561.000	15.853.000 "
Кассовые регистраторы	50	9491	23.708.000	20.156.000 "
Пишущія машины	89	12101	19.719.000	15.642.000 "
Автомобили	743	85359	249.253.000	117.506.000 "

Сопоставленіе вертикальной графы, пред-
последней и послѣдней, даетъ представленіе
объ относительной цѣнности матеріаловъ и ква-
лифицированнаго труда въ издѣліяхъ; съ дру-
гой стороны, какъ уже отмѣчено, и въ матеріа-
лахъ сконцентрированы цѣнности, — продук-
ты гения Бессемера, Сименса - Мартена и дру-
гихъ, ибо и количество, и качество металловъ
созданы также творчествомъ за рядъ истекшихъ
десятилѣтій.

Еще болѣе поразительнымъ является ростъ
промышленныхъ отраслей въ области примѣне-
нія электричества, — включая сюда телефоны,
центральныя силовыя и освѣтительныя станціи,
электрическіе трамваи: сумма инвестированныхъ
въ эти отрасли капиталовъ въ С. Штатахъ со-
ставляетъ 7 билліоновъ долларовъ, величина
годовой отдачи свыше 1 билліона долларовъ;
число занятыхъ въ этихъ отрасляхъ лицъ —
свыше 3/4 милліона чел.; годовая рабочая пла-

та — свыше 350 миллионъ долларовъ. Всѣ эти отрасли до 1880 г. или совсѣмъ не существовали, или были въ зачаточномъ состояніи и ихъ происхожденіе есть прямой результатъ научнаго и техническаго творчества, — конечно, слѣдуетъ добавить, попавшаго на хорошо подготовленную промышленную почву.

Не будемъ исчислять всѣхъ тѣхъ цифръ матеріальныхъ цѣнностей, которыя могли бы характеризовать количественно увеличеніе благосостоянія человѣчества въ цѣломъ и суммы, приходящіяся на долю отдѣльныхъ націй и ихъ гражданъ въ результатъ промышленнаго прогресса за истекшія вѣка. Намъ достаточно было отмѣтить прогрессъ различныхъ отраслей творчества и **качественное** измѣненіе обстановки нашего существованія. Но наиболѣе осязаемое представленіе о могуществѣ средствъ современной техники при разрѣшеніи крупныхъ культурныхъ задачъ мы могли бы также получить изъ обзора крупнѣйшихъ достижений современной міровой техники, явившихся, съ одной стороны, прямымъ продуктомъ одареннаго техническаго творчества и показателемъ суммарныхъ результатовъ могучей промышленности, а съ другой, — новой ступенью къ достиженію дальнѣйшихъ успѣховъ культуры. Эти современныя намъ “чудеса міра” давно затмили собою “семь чудесъ” древняго міра, воспѣтыя въ литературѣ прошлыхъ вѣковъ. Сюда мы отнесемъ: въ 1-ую очередь, — крупнѣйшія сооруженія въ области міровыхъ путей сообщенія, отчасти измѣнившія самый ликъ земной поверхности. Таковы, между прочимъ: творенія Ф. Лессепа — Суэцкій каналъ, длиною 160 километровъ, законченный въ 1869 году, черезъ 10 лѣтъ со дня начала работъ, но въ началѣ 20 вѣка значительно расширенный и углубленный — до двойной площади начального поперечнаго сѣченія. Размѣры этого сѣченія въ настоящее время, при непрерывной работѣ землечерпательнаго каравана, составляютъ: 10,5 мет. глубины, 45 м. ширины по дну и 73-110 м. ширины по уровню поверхности, — вмѣсто начальныхъ 8 м. глубины и соответственныхъ 22 и 46 до 92 мет. ширины. Сооруженіемъ канала было достигнуто сокращеніе морского пути отъ Западной Европы до Индіи съ 11379 миль до 7628 миль, или сбереженіе времени переѣзда, примѣрно на 10 дней въ мѣсяцъ, — при соответственной экономіи топлива.

Еще болѣе поразительнымъ, какъ по свое-

му экономическому значенію для мірового хозяйства, такъ и по чудесамъ инженернаго творчества въ процессѣ производства, представляется другой каналъ — Панамскій. Послѣ неудачной попытки французской кампаніи того же Лессепа, проработавшей 5 лѣтъ (съ 1884 до 1888 г.) и потерявшей въ этомъ дѣлѣ много средствъ и человѣческихъ жизней въ непосильной борьбѣ съ техническими трудностями и климатомъ, — лишь энергія американцевъ и могучія средства техники XX вѣка съ совершенно новыми мощными орудіями для разрыхленія и перемѣщенія земляныхъ массъ, а также для сооруженія плотинъ, шлюзовъ, желѣзнодорожныхъ насыпей и дноуглубительныхъ работъ, машинами, замѣнившими сотни людей съ ихъ прежними лопатами и тачками, — довели работу до успѣшнаго конца къ 1915 году. Эти техническія средства были предварительно разработаны и испытаны въ аналогичныхъ работахъ съ земляными массами и породами въ золотопромышленныхъ районахъ Калифорніи и въ сооруженіи желѣзныхъ дорогъ и портовъ въ С. Ш. Сѣв. Америки. Понадобилась армія инженеровъ, а также врачей - бактериологовъ, чтобы побѣдить тѣ техническія и климатическія трудности, которыя представляла природа прорѣзаемыхъ горъ и болотъ перешейка. Зато достигнутая послѣ сооруженія канала экономія времени переѣзда для многихъ маршрутовъ выражается числомъ дней отъ 20 до 36, а экономія въ разстояніяхъ отъ 5000 до 9000 миль для различныхъ маршрутовъ.

Какъ уже выше указано, осуществленіе великаго замысла Панамскаго канала явилось возможнымъ лишь благодаря современной технике землечерпательныхъ и дноуглубительныхъ работъ съ машиннымъ оборудованиемъ для драгированія, экскавациі (извлеченія) и перемѣщенія массъ, получившимъ законченность и совершенство благодаря непрекращающимся работамъ этого рода въ культурныхъ государствахъ Европы и Америки. Такъ, начиная со времени инициатора по устройству канала въ Соед. Штатахъ С. Америки, — съ перваго президента Георга Вашингтона, тамъ было сооружено по настоящее время каналовъ протяженіемъ 2120 миль. Стоимость работъ, покрытыхъ за счетъ отдѣльныхъ Штатовъ, для одного лишь канала Эри составила 20.000.000 долларовъ, а для канала въ Чикаго — даже 50.000.000 долл. Къ проектированію и выполненію этихъ работъ были привлечены, кромѣ

мѣстныхъ, американскихъ, также крупнѣйшія инженерныя силы Европы. Сухія и скалистыя породы выбирались посредствомъ экскаваторовъ и паровыхъ лопатъ, передвигающихся по рельсамъ; подводныя скалы взрывались динамитомъ, къ тому времени изобрѣтеннымъ (Нобель — 1867 г. вслѣдъ за изобрѣтеніемъ нитроцеллюлозы въ 1845 г. — Х. Б. Шенейномъ), затѣмъ примѣнялись “Гейзеры” — плавающие драги съ фрезерными разрушителями и трубами — всасывающими и нагнетательными, или же съ ковшевыми (“лѣстничными”) транспортерами. Получила законченность техника механической забивки свай (въ 8 часовъ — 118 двадцати пяти футовыхъ свай), промывки и просѣиванія песка и гравія и цементныхъ работъ (съ 1862 года — примѣненіе доменнаго шлака для портландъ-цемента, Лангенъ). Подсобными по характеру работъ и по значенію для культурной жизни являются сооруженія плотинъ и водосборныхъ бассейновъ для цѣлей водоснабженія, орошенія и урегулированія расхода воды въ рѣкахъ. Такія сооруженія, какъ плотины для орошенія засушливыхъ областей С. Штатовъ Америки, или крупнѣйшія ирригаціонныя правительственныя сооруженія въ Индіи (орошено въ короткое время свыше 226.000.000 акровъ), или, наконецъ, 5 огромнѣйшихъ сооружений по Нилу, совместно съ Ассуанской плотиною) резервуаръ на 2,5 милліоновъ тоннъ воды) въ теченіе всего лишь 10 лѣтъ — съ 1901 г. по 1919 г. — осуществившія мечты и завершившія первыя попытки фараоновъ, имѣвшія мѣсто за 4400 лѣтъ до нашей эры (не считая прочихъ могучихъ сооружений того же порядка въ Англіи, (какъ резервуаръ для водоснабженія Бирмингама съ его тремя мощными акведуками), — составили благополучіе для милліоновъ населенія и славу для инженернаго искусства нашего времени.

Возьмемъ въ области водоснабженія хотя бы лондонскіе водопроводы. Само по себѣ снабженіе водой города съ 7 милліоннымъ населеніемъ какъ Лондонъ, при потребленіи по 12 ведеръ на душу населенія, при ежедневной подачѣ въ 1.000.000 тоннъ воды изъ огромныхъ водохранилищъ, при пропускѣ черезъ весьма совершенные фильтры и при сложности раздачи на площади въ 514 кв. миль — относится къ числу крупнѣйшихъ задачъ міровой техники. Не меньшее значеніе имѣетъ и другая параллельная задача — спускъ всѣхъ водъ, дренажированія городскихъ участковъ и соору-

женія общей канализаціонной сѣти, при обязательной очисткѣ сточныхъ водъ съ отдѣленіемъ грязи. Общее количество удаляемыхъ Лондонской системой сточныхъ и дождевыхъ водъ составляетъ 1.000.000.000 галлоновъ, или 370 милліоновъ ведеръ въ день, протекающихъ, въ общемъ сѣть бетонныхъ каналовъ длиною болѣе 45 миль, причемъ обслуживаніе всѣхъ устройствъ требуетъ всего 940 человекъ персонала.

Было бы трудно перечислить хотя бы наиболѣе крупныя сооруженія по оборудованію портовыхъ городовъ — набережными, сухими и плавающими доками, населенныхъ центровъ — подземными туннелями и такими же желѣзнодорожными путями, указать наиболѣе эффектные мосты (вродѣ мостовъ у водопадовъ Ниагара и Замбези), или мосты черезъ морскіе заливы (Фордскій мостъ). Длинный списокъ составляютъ уже осуществленные или находящіеся въ постройкѣ магистральные желѣзнодорожные пути, какъ трансконтинентальные пути черезъ Америку, черезъ Сибирь, или черезъ Африку (Каиръ — Капштадтъ). Высокій интересъ представляетъ простое ознакомленіе съ тѣми исключительными и, какъ казалось бы, — непреодолимыми трудностями, которыя пришлось превозмочь при устройствѣ подобныхъ грандіозныхъ сооружений на сушѣ и среди водъ. Съ перваго взгляда представляются непонятными тѣ способы, какими были разрѣшены многія техническія задачи (напримѣръ, устройствѣ маяковъ съ ихъ современнымъ оборудованіемъ, на высокихъ башняхъ, среди морскихъ водъ).

Нѣтъ предѣла смѣлости человѣческаго замысла, какъ нѣтъ предѣловъ для стремленій человѣческаго генія и для настойчиваго творчества, инициативы и вдохновенія при разрѣшеніи задачъ, выдвигаемыхъ жизнью. Но, если мы прилежно и добросовѣстно прослѣдимъ всѣ успѣхи и достиженія въ области улучшенія условій человѣческаго существованія, то вездѣ мы найдемъ основную причину увеличенія блага, — въ приложеніи научныхъ истинъ къ удовлетворенію практическихъ нуждъ и запросовъ жизни, какъ **условіе необходимое**, хотя можетъ быть и не всегда достаточное.

Число дѣятелей, явившихся настоящими творцами въ области практическаго приложенія, а равно и въ области научнаго проникновенія въ законы природы для обращенія ихъ на пользу людямъ, въ концѣ концовъ невели-

ко, а по сравненію съ людскими массами, использующими ихъ труды, оно совсѣмъ ничтожно. Если мы только представимъ себѣ, что этихъ людей — творцовъ науки и техники, посредниковъ между божественнымъ разумомъ и безконечнымъ моремъ человѣческой слабости, нищеты и безпомощности, — совсѣмъ бы не существовало, то въ какихъ формахъ мы должны были бы представить себѣ существованіе этихъ миллионъ "мозолистыхъ рукъ".

Въ нашъ вѣкъ столь превозносимаго, превыше всего поставленнаго **физическаго** труда, этой, все же, по существу замѣнимой величины, да будетъ позволено напомнить о величинѣ незамѣнимой, — о творествѣ научно и техническомъ, какъ источникѣ всѣхъ нашихъ богатствъ, матеріальныхъ и духовныхъ, какъ движущей силѣ нашего культурнаго прогресса и хранителя самаго бытія нашего на землѣ. Наша родина, какъ бы ни осталась она отъ другихъ народовъ, ранѣе прошедшихъ начальную стадію по пути технического прогресса, въ прошломъ имѣла не мало случаевъ доказать, "что можетъ собственныхъ Платоновъ и быстрыхъ разумомъ Невтоновъ — Россійская земля рождать". Имена нашихъ ученыхъ и творцовъ новыхъ техническихъ формъ отмѣнены уже въ исторіи техники, но, съ одной стороны, онѣ немногочисленны — по молодости нашей культуры, а, съ другой стороны и самая открытія, принадлежащая русскимъ ученымъ и техникамъ, далеко не всегда могли получить практическое примѣненіе на русской почвѣ — не по винѣ этихъ творческихъ научныхъ силъ, но главнымъ образомъ, какъ видно изъ предыдущаго, по неподготовленности самой этой почвы въ промышленномъ отношеніи, по бѣдности нашей страны промышленными капиталами. Такимъ образомъ, многими благами культуры мы обязаны творчеству западныхъ странъ — "мы въ долгу передъ западной наукой и западной цивилизаціей", какъ неоднократно повторялъ нашъ выдающийся ученый Николай Алексѣевич Умовъ (знаменитый профессоръ по кафедрѣ физики въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ), — поскольку всѣ эти блага культуры чужого творчества были унаслѣдованы и усвоены отъ поколѣній и народовъ, подготовившихъ весь дальнѣйшій прогрессъ и въ свое время на своихъ плечахъ вынесшихъ всѣ начальныя трудности, не уга-

Если Вы интересуетесь нашей Школой, Васъ долженъ интересовать и издаваемый ею журналъ

"СТУДЕНЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ"

Въ немъ отражается вся жизнь и работа Школы и учащихся, разбросанныхъ по всѣмъ частямъ свѣта. Ихъ сообщенія, помѣщаемыя въ журналѣ, представляютъ интересный для всѣхъ освѣдомительный матеріалъ объ условіяхъ жизни и труда въ различныхъ странахъ.

ГODOVOЙ ВЗНОСЪ 1 ДОЛЛАРЪ
ВЪ ГОДЪ.

На эти взносы издается журналъ. Лица, не входяція въ Объединеніе студентовъ Школы, но желающія регулярно получать журналъ, должны уплатить ту же сумму 1 долл. въ годъ. Плату надлежитъ пересылать по адресу Школы:

RUSSIAN CORRESPONDENCE SCHOOL
of the North American Y. M. C. A.

10, Boulevard Montparnassè, Paris (15°).

шая божественнаго огня, зажженнаго лучшими представителями человѣческаго рода. Но, если мы, русскіе, позднѣе другихъ выйдя на путь культурнаго прогресса и заслонивши передъ собою зарождавшійся прогрессъ западныхъ странъ отъ волнъ восточныхъ нашествій, все же смогли внести уже и свою немалую лепту въ общій, вѣчный и неистребимый капиталъ міровой науки, то казалось бы, что уплата нашего долга уже давно началась. Чѣмъ ближе и тѣснѣе ряды научныхъ и техническихъ силъ всѣхъ культурныхъ націй, тѣмъ продуктивнѣе и цѣннѣе для человѣчества будетъ эта работа, — и тѣмъ скорѣе нашъ долгъ передъ міровой наукой будетъ покрытъ съ избыткомъ.

Помня объ этомъ "долгѣ чести", тѣмъ съ большимъ чувствомъ благоговѣнія мы должны обращаться къ памяти всѣхъ тѣхъ, чьему генію и труду мы обязаны всей нашей культурой, матеріальной и духовной.

**

Въ этомъ номерѣ заканчивается печатаніе серіи статей подъ общимъ заголовкомъ "Вѣкъ Машинъ".

Прогрессъ техники за послѣднее столѣтіе выразился полной трансформацией всего жизненнаго обихода человѣчества, и существенно отразился не только на методахъ веденія войны и обороны государствъ, но и на всѣхъ формахъ социально - экономического быта народовъ. Къ сожалѣнію, приведенный об-

зоръ, все же далеко не полонъ, такъ какъ не пришлось коснуться такихъ отраслей, какъ текстильное дѣло, горная и металлургическая промышленность съ позднѣйшими открытіями и изслѣдованія сплавовъ, химическія производства различныхъ продуктовъ и, наконецъ, самыхъ новѣйшихъ открытій въ области радіо-телефона и телевизіи, долженствующихъ сыграть чрезвычайную роль на протяженіи грядущихъ десятилѣтій.

Инженеръ-Технологъ С. Карасевъ.

Математическія развлеченія

Вторая серія задачъ и вопросовъ, предлагаемая студентамъ Школы для рѣшенія:

1. Даны два одинаковыхъ стальныхъ бруска. Определить, безъ помощи магнитной стрѣлки, намагничены они оба или одинъ изъ нихъ.

2. Почему въ кинематографическихъ картинахъ иногда кажется, что колеса движущихся экипажей катятся не впередъ, а назадъ.

3. Пароходъ дѣлаетъ разстояніе между двумя пристанями внизъ по теченію въ 4 часа, а обратно — въ 6 часовъ. Сколько времени проплыветъ это разстояніе бревно, пущенное по теченію. Рѣшить арифметически, т. е. не прибѣгая къ составленію уравненій.

4. Правильно ли выраженіе: температура воздуха на солнечной сторонѣ какого - либо зданія столько то градусовъ?

5. Нерѣдко въ верхнихъ этажахъ по открытіи крана вода сначала выбрасывается съ силой, но черезъ нѣсколько секундъ идетъ гораздо медленнѣе. Объяснить это.

6. Существуетъ видъ треугольника, въ которомъ котангенсы половинъ угловъ выражаются тремя послѣдовательными цѣлыми числами. Провѣрить это и найти отношеніе сторонъ такого треугольника.

7. Найти четырехзначныя числа $medu$, цифры которыхъ удовлетворяютъ слѣдующимъ условіямъ: сумма двузначныхъ чиселъ $md+cu$ въ три раза больше суммы $me+du$; послѣдняя

сумма представляетъ изъ себя точный квадратъ.

Присылайте Ваши задачи; желательны такія, которыя не требуютъ чертежей.

Рѣшеніе задачъ, помѣщенныхъ въ №13 Бюллет.

1. Число, дѣлящееся на 63, представится въ слѣдующемъ видѣ: $100000 + 10000x + 1000 + 100y + 10x + y = 63z$, гдѣ z есть цѣлое число. Представимъ это уравненіе еще въ видѣ

$$\frac{63(1603 + 158x + y)}{63} + \frac{11 + 56x + 38y}{63} = z$$

Первое слагаемое въ лѣвой части есть цѣлое число, слѣдовательно искомое число будетъ дѣлиться на 63, если второе слагаемое раздѣлится нацѣло, что дастъ уравненіе:

$$\frac{11 + 56x + 38y}{63} = z^1 \dots\dots\dots(1)$$

Признакъ дѣлимости даннаго числа на 9 даетъ еще одно уравненіе: $1+x+1+y+x+y = 9$ или

$$x+y = \frac{9u-2}{2} = w \dots\dots\dots(2)$$

гдѣ u и w должны быть цѣлыя числа. Рѣшаемъ уравненіе (2) по правилу рѣшенія неопредѣленныхъ уравненій. Найдемъ $w=9t-1$; w должно быть больше нуля и меньше 19, откуда для $x+y$ найдемъ два значенія 8 и 17. Подставляемъ въ уравненіе (1) вмѣсто x значеніе $x=8-u$ и рѣшая, найдемъ $y=1$ и $x=7$. Искомое число есть 171171. Подставляемъ далѣе въ уравненіе (1) второе значеніе $x=17-u$, найдемъ

общее выражение для $y = 40 + 7t$ и для $x = 7t - 33$, которые больше 0 и меньше 10, что даст для t предѣлы $-5 \frac{5}{7} < t < -6 \frac{1}{6}$. Слѣдов. $t = -6$, откуда $x = 9$ и $y = 8$. Второе значеніе искомаго числа есть 191898.

2. Искомое число яблокъ x должно быть кратнымъ 7, т. е. $x = 7u$; въ то же время, оно должно дѣлиться нацѣло на 2. 3. 4. 5. 6 или дѣлиться на наименьшее кратное этихъ чиселъ 3. 4. 5. и давать въ остаткѣ единицу, т. е. его можно представить въ формѣ $x = 60z + 1$. Отсюда получаемъ неопредѣленное уравненіе $7u = 60z + 1$. Рѣшая его, найдемъ, что искомое число въ общемъ видѣ представится $x = 7(60t - 17)$, гдѣ $t > 0$. Подставляя вмѣсто t числа 1, 2, 3... получимъ рядъ значеній для x , удовлетворяющихъ даннымъ условіямъ. Наименьшее число яблокъ будетъ 301.

3. Данный рядъ можно представить такъ:

$$(1 + x + x^2 + \dots + x^{n-1}) + 2(x + x^2 + x^3 + \dots + x^{n-1}) + 3(x^2 + x^3 + \dots + x^{n-1}) + \dots + x^{n-1}.$$

Выраженія въ скобкахъ представляютъ изъ себя геометрическія убывающія прогрессіи; въ нихъ послѣдній членъ при n бесконечно большомъ стремится къ нулю. Слѣдовательно, сумма членовъ даннаго ряда

$$S = \frac{1}{1-x} + \frac{2x}{1-x} + \frac{3x^2}{1-x} + \dots = \frac{1}{1-x} (1 + 2x + 3x^2 + 4x^3 + \dots)$$

Выраженіе въ скобкахъ тоже можно представить въ видѣ суммы прогрессій $(1 + x + x^2 + \dots) + (x + x^2 + x^3 + \dots) + \dots = \frac{1}{1-x} +$

$$+ \frac{x}{1-x} + \frac{x^2}{1-x} + \dots = \frac{1}{1-x} (1 + x + x^2 + \dots) = \frac{1}{(1-x)^2}.$$

Такимъ образомъ $S = \frac{1}{(1-x)^2}$

4. Трехзначное число въ общемъ видѣ представится такъ: $100x + 10y + (x - 2)$. Если изъ него вычесть число съ переставленными знаками, то получимъ $100x + 10y + x - 2 - [100(x - 2) + 10y + x] = 198$, т. е. независимо отъ числа результатъ перваго дѣйствія дастъ всегда цѣлое число 198. Вторая и третья манипуляціи дадутъ въ результатъ 363. Какое бы число ни было задумано, отвѣтъ всегда будетъ одинъ и тотъ же.

5. Если z радіусъ апельсина, то величина,

на, на которую бичевка будетъ отстоять отъ апельсина, равна

$$\frac{2\pi r + 1}{2\pi} - r = \frac{1}{2\pi}$$

или 15,9 см. Результатъ не зависитъ отъ величины радіуса и одинаковъ для апельсина и для земли, гдѣ прибавка одного метра къ окружности большого круга, казалось бы, совсѣмъ не должна была отразиться на величинѣ радіуса.

6. Соединимъ точки C и P съ центромъ и опустимъ изъ нихъ перпендикуляры на діаметръ. Основанія перпендикуляровъ назовемъ буквами A и B ; тогда на основаніи извѣстной теоремы изъ геометріи, имѣемъ: $PC^2 = OP^2 + OA^2 + OC^2 + 2OP \cdot OA$ и $DP^2 = OP^2 + OD^2 + 2OP \cdot OB$. Такъ какъ $OA = OB$, то по сложеніи равенствъ получимъ $PC^2 + DP^2 = 2(a + R)$. Этотъ же результатъ получится при любомъ удаленіи хорды отъ діаметра, т. е. онъ не зависитъ отъ длинъ хорды.

7. Радіусъ земли на экваторѣ равенъ 6380 км. Аэропланъ долженъ летѣть съ востока на западъ со скоростью

$$\frac{2\pi \cdot 6380}{24} = \text{ок. } 1670 \text{ км.}$$

Наивысшая скорость, достигнутая въ настоящее время на аэропланѣ — около 600 км. въ часъ.

8. У подножія горы, гдѣ давленіе атмосферы больше, вода будетъ кипѣть при болѣе высокой температурѣ и супъ за одинъ и тотъ же промежутокъ времени дастъ больше навару, чѣмъ на вершинѣ. Этимъ объясняется, почему въ горныхъ мѣстностяхъ крестьяне для варки пищи примѣняютъ котлы съ герметическими закрывающейся крышкой.

9. По внесеніи куска льда въ комнату, на поверхности его немедленно начнется таяніе и одновременно испареніе воды. Скрытая теплота нужная для таянія и для испаренія будетъ заимствоваться изъ образующагося на поверхности льда тонкаго слоя воды, а также изъ воздуха. Благодаря этому температура окружающаго воздуха, а также слоя жидкости на кускѣ льда, можетъ понизиться, образуется какъ бы изоляционная зона, вслѣдствіе малоподвижности воздуха въ комнатѣ. Количество заимствованной теплоты недостаточно для покрытія скрытой теплоты плавленія и вслѣдствіе этого замедлится начало таянія льда. Это явленіе продлится

до тѣхъ поръ, пока вслѣдствіе циркуляціи воздуха не повысится температура ближайшихъ къ куску слоевъ воздуха. Послѣ этого таяніе будетъ итти непрерывно.

10. Извѣстно, что при 4° вода становится наиболѣе плотной и тяжелой. Вода въ средней части цилиндра, охладившаяся до 4°, опускается на дно, вытѣсняя нижніе слои. Такимъ образомъ, здѣсь будетъ происходить циркуляція и нижній термометръ вскорѣ же покажетъ 4°, все время оставаясь на этой температурѣ. Въ верхнюю часть охлажденіе вначалѣ будетъ передаваться путемъ непосредственной передачи, что совершается очень медленно, поэтому верхній термометръ будетъ показывать медленное

пониженіе температуры. Частицы воды въ любой части цилиндра, охладившись до 4°, будутъ опускаться внизъ, заполнять постепенно сосудъ, пока не наступитъ моментъ, когда оба термометра покажутъ 4°. Далѣе вода въ средней части, охладившаяся ниже 4°, какъ болѣе легкая, будетъ подниматься вверхъ, верхній термометръ покажетъ скоро 0°, и эта температура будетъ распространяться все ниже и ниже. Нижній термометръ все это время будетъ показывать 4°, пока, путемъ передачи, охлажденіе до 0° не передастся и туда.

Лучшія рѣшенія даны студентомъ М. П. Улицкимъ (Парижъ).

Е. Т.

ИЗЪ ПЕРЕПИСКИ СЪ УЧАЩИМИСЯ

Отборъ писемъ.

Что дѣлаетъ интересными письма студентовъ въ Редацію?

Прежде всего — затронутая “тема”. Есть рядъ вопросовъ, невольно волнующихъ всякаго національно настроеннаго русскаго эмигранта — судьба Россіи, русской культуры, подроставшихъ поколѣній и т. п. Все это жгучія темы, не оставляющія насъ равнодушными!

Важна, однако, не только тема, но и “отношеніе къ ней пишущаго”. Какія мысли и чувства она въ немъ пробуждаетъ? Что ищетъ онъ въ письмѣ — сочувствіе, моральную поддержку, практическое содѣйствіе, душевный отдыхъ отъ труда, заботъ, сомнѣній? Что побуждаетъ его браться за перо и такъ или иначе реагировать на окружающую жизненную обстановку?

Великую цѣнность пріобрѣтаетъ и “дѣйственность” темы. Становится ли она движущимъ, создающимъ факторомъ жизни? Является ли тема письма только поводомъ для размышленій и настроеній или же выступаетъ какъ “сила”, творящая “дѣла”?

“Переключка”.

Письмо студ. Б. Монсеева (Югославія) принадлежитъ къ той группѣ писемъ, которыя могутъ быть названы “переключкой” студентовъ, разбросанныхъ по разнымъ странамъ. Призывъ къ активной работѣ, прозвучавшій на страницахъ нашего журнала, будить отвѣтные отклики.

Выдержки изъ письма студента Н. Бодаревского въ 12 номеръ “Студенческаго бюллетеня”, подъ заголовкомъ “Проснитесь... Слушайте!..”, заставили не одного студента, прочитавшаго ихъ, сильно призадуматься, оглянуться назадъ, покраснѣть до ушей и задать себѣ откровенный вопросъ: что сдѣлалъ ты для русскаго дѣла? Вложилъ ли ты свой трудъ въ борьбу за жизнь и достоинство русскихъ “бывшихъ людей”? Не отвернулся ли отъ утопающихъ братьевъ, говоря — “какое мнѣ дѣло до нихъ”!..

Что сдѣлалъ каждый изъ насъ для нашего молодого поколѣнія, этихъ юнцовъ, идущихъ намъ на смѣну? Съ какимъ научнымъ и моральнымъ багажемъ вернемся мы въ Россію для созидательной работы?

Насталъ моментъ, когда всѣмъ нужно встрепенуться, стряхнуть съ себя апатію, лѣнь, и позорно — гнусную безразличность ко всему, что связано съ русскимъ именемъ, русской идеей и культурой. За дѣло всѣ! За дружную культурную работу! Намъ надо содѣйствовать организаціи научныхъ курсовъ, устраивать лекціи, доклады, бесѣды, привлекать къ нимъ не только своихъ студентовъ, но и постороннюю русскую публику.

Необходима дружеская взаимная поддержка всѣхъ членовъ Объединенія, въ видѣ подысканія работы безработному, выдачи денежной помощи въ случаяхъ болѣзни и другихъ несчастныхъ случаяхъ (для чего слѣдуетъ образовать кассу взаимопомощи). Но важнѣе всего моральная поддержка, добрый совѣтъ, увѣщанія, искреннее участіе въ нуждахъ коллегъ. О матеріальныхъ затрудненіяхъ говорить не приходится, если у всѣхъ проснется желаніе посильно сотрудничать. На-

до утратить энергію, напречъ всѣ силы, чтобы наверстать зря упущенное дорогое время, чтобы къ сроку освобождения Россіи быть готовыми — срокъ этотъ близокъ, за плечами. Итакъ — впередъ... За дѣло!

Студ. А. Б. горячо убѣждаетъ всѣхъ учащихся взаимно обмѣниваться письмами, а также сообщать Редакціи копій этихъ писемъ, что дастъ нашему журналу богатые матеріалы для правдиваго описанія зарубежной жизни.

Не въ первый разъ я читаю въ "Студенческомъ Бюллетенѣ" о желаніи студентовъ вступить въ переписку со студентами другихъ странъ. Это навело меня на мысль, что общими силами мы можемъ дать богатый матеріалъ для нашего Бюллетеня.

Не всѣ изъ насъ имѣютъ смѣлость вступить сотрудинками въ журналъ, но каждый изъ насъ можетъ дать много цѣннаго матеріала. Въдъ насъ тысячи и всѣ мы разбросаны по всѣмъ странамъ. Каждый изъ насъ можетъ написать нѣсколько строкъ о той странѣ, въ которой живетъ, коснувшись психологін, быта, культуры, стремленій, политики и т. д., и такъ въ теченіе одного года, наберутся десятки тысячъ этихъ писемъ, благодаря перепискѣ между студентами. Копіи этихъ писемъ будемъ присылать въ редакцію журнала каждые 6 мѣсяцевъ и редакція своими силами дастъ намъ полную картину жизни всѣхъ народовъ съ ихъ культурой и традиціями.

Все постепенно изгладится и забудется и каждый, что видѣлъ и слышалъ будетъ знать только самъ, а благодаря статьямъ, сдѣланнымъ на основаніи нашей переписки, мы ознакомимся со всѣмъ міромъ:

Вмѣстѣ съ присылкой копій писемъ пришлетъ каждый изъ насъ сколько можетъ, хотя бы два - три франка, и такимъ образомъ черезъ годъ мы будемъ получать журналъ не разъ въ два мѣсяца, а каждую недѣлю и этотъ журналъ можетъ выйти и на рынокъ.

Программа журнала.

Въ обмѣнѣ мыслями, настроеніями, надеждами на лучшее будущее — "Студ. Бюллетень" не ограничивается ролью передаточной инстанціи. Онъ не только "посредникъ", но и "руководитель". Его отвѣтственная задача требуетъ разработанной программы журнала, отвѣчающей запросамъ эмигрантской жизни и дѣятельности.

Г-нъ А. Болтуновъ высказываетъ рядъ интересныхъ замѣчаній по этому поводу.

Для меня этотъ журналъ представляетъ особый, я бы сказала, специальный интересъ, какъ одинъ изъ источниковъ изученія самой

Школы. Соглашаясь съ мнѣніемъ г. Тимашева, что это "дѣло большой будущности",*) меня интересуетъ Школа, какъ совершенно новое культурное начинаніе въ средѣ русской интеллигенціи. Она интересна, не только, какъ учебное заведеніе, построенное на новыхъ началахъ, но и какъ учрежденіе, могущее оказать огромную услугу русскому обществу и въ воспитательномъ отношеніи. Принципы христіанской морали и разумной напартійности, проводимые настойчиво и тонко въ "Бюллетеняхъ", рисуютъ мнѣ въ этомъ отношеніи и фیزیомію самой Школы. Съ развитіемъ Школы, очевидно, разовьются и "Бюллетени".

Въ старой Россіи были попытки передовыхъ круговъ Петербурга и Москвы придти на помощь широкимъ слоямъ населенія нашей громадной Родины въ дѣлѣ самообразованія и самовоспитанія. Попытки эти выражались въ изданіи "Программъ для систематическаго чтенія". И уже это слабое начинаніе все же имѣло громадный успѣхъ. Тогда о "зачномъ преподаваніи" у насъ на Родинѣ не имѣли предствленія; да и едва ли оно было бы разрѣшено. Теперь эта идея получила уже осуществленіе въ Совѣтской Россіи. Съ этимъ надо считаться. Необходимо, чтобы наша Школа здѣсь, за рубежомъ, такъ окрѣпла и получила бы такую широкую извѣстность, чтобы въ тотъ счастливый часъ, когда ей суждено будетъ переѣхать изъ Парижа въ Москву, она бы свѣтила полнымъ свѣтомъ всесторонняго обученія, какъ низшаго, такъ и высшаго. Это вторая задача Бюллетеней.

Третья задача ихъ, имѣя корни свои въ первыхъ двухъ, должна заключаться въ умѣннн заинтересовать своимъ содержаніемъ не только студентовъ Школы, но широкіе круги вообще читающей эмиграціи. Надо добиться чтобы мыслящіе элементы ея научились наконецъ различать, гдѣ дѣйствительно дѣло и добро и гдѣ суррогатъ его, только сбивающій съ толку наивныхъ людей и заставляющій ихъ тратить въ пустую свои трудовыя деньги.

Мнѣ кажется, кромѣ того, что вопросъ о содержаніи "Бюллетеня" легко рѣшить слѣдующимъ образомъ: пусть Редакція задастся слѣдующимъ вопросомъ — что доступно чтенію и что читаетъ широкая, тяжело - работающая эмиграція?

Прежде всего газеты. Но содержательны ли онѣ? Кромѣ ежедневной политической сущности и междоусобныхъ дразгъ въ нихъ ничего не найдешь ни для ума, ни для сердца.

Книги. Но онѣ дороги и рабочему недоступны.

Вотъ, исходя изъ этихъ краткихъ соображеній, мнѣ кажется, и вырисовывается сама собой программа "Бюллетеня". Дайте пищу

*) Газ. "Возрожденіе", 17-VI. 1930 г.

уму и сердцу. Дайте темы для мышления и разговоровъ, но не банально газетныя, а серьезныя, которыя могли бы отвлечь отъ сплетенъ и пересудовъ. Дайте все это не въ сухой научной формѣ, а въ видѣ легкаго популярнаго чтенія, которымъ можно было бы съ удовольствіемъ заполнить свободныя клочки времени между тяжелой работой и не менѣе тяжелымъ трудомъ приготовления школьных уроковъ.

Наука и трудъ.

Одной изъ сложнѣйшихъ проблемъ для нашихъ учащихся является вопросъ — какъ сочетать учебныя занятія съ трудовымъ заработкомъ, не оставляющимъ ни силъ, ни времени для науки.

Студ. С. Бабенко (Японія) наглядно свидѣтельствуетъ о совмѣстимости труда и науки. Онъ проходитъ курсы и принимаетъ самое дѣятельное участіе въ русской общественной жизни на Дальнемъ Востоцѣ, организуетъ "Кружокъ Русской Эмигрантской молодежи въ Кобэ" (Японія), сотрудничаетъ въ его "Юбилейномъ выпускѣ" и т. д.

Мнѣ лично приходится работать въ конторѣ съ 8-ми часовъ утра и до 6-ти вечера, а иногда и позже и многіе удивляются какъ я могу удѣлять еще сколько нибудь времени на прохожденіе курсовъ заочнаго преподаванія и въ то же время работать въ мѣстномъ Кружкѣ Русской Эмигрантской Молодежи, членомъ котораго я состою. Конечно, это не легкая работа, но при желаніи ничего нѣтъ невозможнаго. Я долженъ работать въ конторѣ, чтобы добывать себѣ средства къ существованію. А много ли русскихъ изгнанниковъ въ настоящее время сами могутъ ставить себѣ какія либо условія работы? Приходится довольствоваться тѣмъ, что насъ все же принимаютъ на работу и тѣмъ самымъ даютъ возможность существовать, а вознагражденіе и условія работы зависятъ всецѣло отъ личнаго усмотрѣнія нанимателя.

Но добываніе средствъ къ существованію не есть конечная цѣль русскаго эмигранта. Поэтому необходимо также усовершенствовать свои умственныя способности и накапливать знанія, которыя пригодятся впослѣдствіи. Я считаю также своимъ долгомъ принимать участіе въ мѣстныхъ русскихъ національныхъ организаціяхъ и способствовать ихъ дѣятельности.

Велико будетъ моральное удовлетвореніе нашихъ братьевъ, находящихся "тамъ" и оставшихся вѣрными сынами Россіи, отъ сознанія того, что въ тяжелыхъ условіяхъ изгнанія ратуетъ національная молодежь, ставящая задачу спасенія Родины на должную высоту, и направляетъ свою дѣятельность на ускореніе паденія еще не слыханной тираніи надъ русскимъ народомъ.

Патріотическій спортъ.

Характерно письмо того же автора (студ. С. Бабенко) по поводу "смѣлаго спортивнаго выступленія" (кругосвѣтное путешествіе), организованнаго "Кружкомъ Русской національной молодежи въ Шанхаѣ".

Въ "День Русской Скорби", 7-го ноября 1928 г., И. С. Кралечекъ - Соболевъ, провожаемый членами организаціи русской молодежи г. Шанхая, почти безъ всякихъ средствъ, на старомъ велосипедѣ началъ свое кругосвѣтное путешествіе.

Въ пути онъ приобрѣлъ себѣ мотоциклетъ, который и назвалъ въ честь нашей Родины "Святая Русь". Съ національнымъ флажкомъ и съ надписью на мотоциклетѣ "Во славу русскаго имени", съ неутомимой энергіей и вѣрой въ сердцѣ, онъ продолжалъ свое трудное и опасное путешествіе.

Безъ всякихъ визъ, всюду встрѣчая препятствія, онъ настойчиво стремился къ своей цѣли, прославляя русское имя.

Много горя, много невзгодъ испыталъ этотъ отважный кругосвѣтный путешественникъ на своемъ пути.

Много перемѣнъ произошло во время его отсутствія и въ томъ городѣ, откуда онъ выѣхалъ. Пославшая его организація за это время распалась и только недавно вновь возродилась на новыхъ началахъ въ Союзъ Русской Національной Молодежи, а отважный путешественникъ, членъ этой организаціи, все съ одинаковой энергіей стремился къ достиженію своей цѣли, чтобы прославить русское имя и пославшую его организацію.

Два года кругосвѣтнаго путешествія, полныхъ невзгодъ и лишений во славу русскаго имени!

Теперь путешествіе его закончено. 4-го ноября онъ проѣзжалъ черезъ Кобэ, а 7-го уже былъ въ Шанхаѣ.

Къ сожалѣнію мнѣ не удалось увидѣть нашего кругосвѣтнаго путешественника въ Кобэ, такъ какъ онъ останавливался здѣсь не надолго.

Предсѣдатель мѣстнаго Кружка Русской Молодежи привѣтствовалъ его отъ имени Молодежи на этомъ послѣднемъ этапѣ его путешествія.

Но свое дѣло онъ не считаетъ законченнымъ до тѣхъ поръ, пока не издастъ книги съ подробнымъ описаніемъ своего кругосвѣтнаго путешествія.

Надо полагать, что его книга будетъ въ высшей степени интересна. Объ этомъ свидѣтельствуютъ три толстыхъ альбома съ автографами высокопоставленныхъ лицъ, которыя принимали путешественника на его пути. Всевозможныя фотографіи и документы свидѣтельствуютъ о совершенномъ имъ подвигѣ.

Русский язык — прежде всего.

“Любите и изучайте русский язык”. Въ немъ сила русской эмиграціи, залогъ ея приобщенія къ великой культурѣ. Знаніе родного языка составляетъ нашу прямую обязанность передъ Россіей.

Объ этомъ напоминаетъ намъ, въ прочувствованныхъ выраженіяхъ, Н. С. Овчинниковъ (Франція).

Уже давно засѣла мнѣ въ голову мысль о необходимости изученія русскаго языка. Необходимость не была продиктована соображеніемъ улучшенія матеріальнаго положенія, но чувствомъ самолюбія и угрызеніемъ совѣсти. Какъ же такъ, иногда спрашивалъ я себя, — быть русскимъ и не знать своего родного языка? И возникла мысль: не преступно ли это по отношенію къ Родинѣ. Да, это преступно по отношенію къ Родинѣ и очень небрежно къ самому себѣ, — шепталъ мнѣ кто-то. Даже если бы ты былъ самымъ горячимъ и искрен-

Что думаютъ студенты о курсахъ?

Отзывъ нашего талантливаго студента Ѳ. Бѣляковского (Болгарія) о курсѣ “радіо - телефоніи” (77В) особенно интересенъ и поучителенъ для студентовъ электриковъ, изучающихъ, помимо прямой специальности, еще добавочную, или желающихъ измѣнить родъ дѣятельности.

“Мнѣ хочется сказать нѣсколько словъ о курсѣ радіо - телефоніи (77В). Думаю, что теперь я уже имѣю на это право, т. к. до окончанія этого курса мнѣ осталось всего лишь двѣ лекціи.

Еще до прохожденія курса 77в мною были прочитаны всѣ ходовыя книги на русскомъ языкѣ по этой отрасли, какъ то Монту, Горскій и рядъ другихъ, но признаюсь, что отъ всего прочитаннаго не стало легче, что объясняется краткостью и несистематичностью матеріала и отсутствіемъ точной терминологіи. Я ясно увидѣлъ, что безъ систематическаго изученія, знанія мои явились только нахватанностью, при которой малѣйшій фактъ ставилъ меня передъ неразрѣшимыми задачами. Все

Привѣтъ Рижской группы студентовъ.
“Веселыхъ праздниковъ и счастливаго Нового Года!”

нимъ сторонникомъ (это все незнакомый голосъ мнѣ шепчетъ) образованія Европейскихъ Соединенныхъ Штатовъ (въ которыхъ будутъ говорить на одномъ какомъ то языкѣ), ты долженъ помнить то, что ты принадлежишь къ такой обширной странѣ, жители которой, если бы они хоть наполовину использовали, растрчиваемое ими бесполезно, время на самообразование, то они ни въ какихъ С. Ш. Е. надобности не ощущали бы, но какъ разъ наоборотъ обстоило бы дѣло.

это измѣнилось и вошло въ колею съ началомъ работы надъ курсомъ 77в, который вывелъ меня изъ создававшагося положенія. Для прохожденія этого курса необходимо извѣстное знакомство съ физикой и основами общей электротехники. Но пусть это не пугаетъ готовящагося зачислиться. Въ случаѣ недостаточныхъ знаній, это будетъ стимуломъ къ параллельному и детальному ознакомленію съ электротехникой, въ случаѣ же достаточныхъ — нѣтъ лучше способа повторить и уточнить

самыя сложныя мѣста теоріи. Мнѣ кажется, что только отъ одного общенія съ теоретической частью курса истинный электротехникъ испытаетъ большое удовлетвореніе и удовольствіе.

Въ курсѣ 77в прежде всего обращаетъ вниманіе учебникъ, простотой изложенія, легкостью усвоенія, а также крайней постепенностью изложенія явленій. Въ этомъ съ нимъ не могутъ сравниться всѣ имѣющіяся на рынкѣ книги. Но что особенно радуетъ безусловно и составляетъ главное въ курсѣ, это лекціи. Работа продѣланная здѣсь инструкторомъ огромна, и лекціи вмѣстѣ съ учебникомъ являются, собой примѣръ отлично систематизированнаго курса, по которому обучающагося водятъ отъ предмета къ предмету за руку. Всѣ трудныя передаваемыя въ элементарномъ изложеніи мѣста достаточно популяризированы, а всѣ возможные вопросы учащагося посылно предусмотрены. Этими лекціями исчерпываются всѣ извѣстныя мнѣ руководства, но кромѣ того онѣ содержатъ матеріалъ, который можетъ быть добытъ только отъ радіо - фирмъ при знаніи иностраннаго языка и при систематическомъ чтеніи радіо - литературы. Не надо подчеркивать, что все это для самоучки недоступно. Вопросы, прилагаемые къ лекціямъ, исключительно разнообразны и, прибавлю, достаточно сложны при поверхностномъ къ нимъ отношеніи. Заданія охватываютъ и конструкторскую часть, даютъ возможность самому построить приемникъ, улучшить и видоизмѣнить имѣющееся и т. д.

Курсъ даетъ очень много и также много заставляетъ работать учащагося. А это самое главное, такъ какъ только при такомъ отно-

шеніи и при такихъ требованіяхъ я, напримеръ, смогу преодолѣть тѣ трудности, которыя стояли передо мной раньше.

Все это заставляетъ меня горячо рекомендовать курсъ 77в студентамъ электротехнической секціи, увѣряя, что всѣ достоинства и преимущества этого курса еще далеко не перечислены мною.

Практически курсомъ 77в открывается электротехникамъ новое и очень разнообразное поле дѣятельности съ большимъ спросомъ на рынкѣ. До такой степени радіо - приемники вошли уже въ употребленіе, что на каждомъ шагѣ обыватели засыпаютъ электротехника вопросами изъ этой области, на которые часто неудобно не отвѣтить изъ - за ихъ элементарности. А знаніями, даже въ такомъ размѣрѣ, работающій на сильномъ или слабомъ токъ часто не обладаетъ. Многие изъ насъ уже имѣютъ собственные радіо - аппараты, а другіе готовятся приобрести таковыя, но оперировать съ приемникомъ безъ элементарнаго пониманія сути дѣйствія для электротехника прямо таки неудобно. Наконецъ, эта отрасль очень прогрессируетъ, захватываетъ другіе, появилось говорящее кино, ожидается телекино, и предѣлы новыхъ открытій безграничны. Ясно только одно: намъ, современникамъ этихъ великихъ открытій, да еще съ претензіей на специализацію въ области электротехники, отставать зазорно.

Хочется закончить пожеланіемъ, чтобы Учебный Совѣтъ Школы нашелъ возможность выпускать періодически, хотя бы разъ въ годъ, по одной дополнительной лекціи къ курсу за особую плату, гдѣ бы давалось понятіе о послѣднихъ новинкахъ и направленіяхъ технической мысли въ области радіотехники".

Передъ Рождествомъ

Въ маленькой винокурнѣ, которыхъ такъ много среди виноградчиковъ нѣмецкаго Мозеля, сидѣлъ, унесши мысли на берега Десны, молодой человѣкъ. Къ воротамъ подъѣхалъ автомобиль, изъ коего вышли два чиновника акцизнаго вѣдомства. Они приступили къ контролю. Старшій, осматривая книги и лохани съ матеріалами, сказалъ подчиненному: "Слишкомъ много времени отведено для первой перегонки, но... въ виду наступающаго праздника — не будемъ сокращать времени. Я уже въ рождественскомъ настроеніи и жду своего сына... хотя съ деньгами плоховато, но всетаки повеселимся въ семейной обстановкѣ". Угостив молодого человѣка щепоткой нюхательнаго табаку — "русскіе любятъ нюхать..." — онъ ушелъ вмѣстѣ съ подчиненнымъ.

Молодой человѣкъ, подложивъ углей въ топку,

присѣлъ на боченокъ и задумался. Рождество! Люди уже въ особенномъ настроеніи, во власти того хорошаго чувства, которое охватитъ ихъ, когда всѣ соберутся вокругъ елки. А у него вотъ нѣтъ этого настроенія, нѣтъ елки, семьи, знакомыхъ.

И глубоко вздохнувъ, какъ уже 12 лѣтъ вздыхалъ передъ Рождествомъ. На столѣ лежала нѣмецкая газета. Онъ сталъ ее перелистывать... "Рождественскія настроенія въ Москвѣ".

"...въ церкви со снятымъ крестомъ засѣданіе клуба безбожниковъ. На полу разостланы куски кумача, и подростки, стоя на коленяхъ, спорятъ: какую надпись намалевать на кумачѣ. Петька, кричитъ одинъ, напишемъ: религія подрываетъ индустриализацію. Глупости, отвѣчаетъ Петька, это мы уже въ прошломъ году писали, а вотъ лучше: "Церковь противится социалистическому строительству.

Къ стѣнкѣ поповъ". Это изреченіе вызываетъ одобреніе аудиторіи. Долго еще горятъ огни и "работать" собраніе."

А когда угасли огни, то въ одномъ изъ домовъ, въ комнатѣ съ тщательно завѣшенными окнами, собралась семья. Старикъ зажегъ свѣчу, развернулъ книгу и изъ устъ его потекли слова, возвѣщавшія о приближеніи радостнаго посланія Христіанства.

Около дверей сидитъ дѣвушка, прислушиваясь, не выслѣживая ли кто изъ сосѣдней комнаты. Не дай Богъ, если кто узнаетъ, что здѣсь читаютъ Евангеліе.

"Въ исторіи событія повторяются", пишетъ корреспондентъ нѣмецкой газеты, "и мнѣ кажется, что только способы гоненія на христіанъ стали болѣе утонченными. Такъ было въ Римѣ и также слушали въ катакомбахъ чтеніе Евангелія.

Я ѣхалъ въ саняхъ мимо церкви безъ креста. Кучеръ, подобравъ вожжи подъ мышку, скинулъ шапку и, не оглядываясь назадъ, медленно осѣнилъ

себя крестнымъ знаменіемъ и тихо произнесъ: "Господи — спаси и сохрани."

Газета выпала изъ рукъ и вспомнилось Рождество въ дѣтствѣ, каникулы, хожденіе со звѣздой, коньки. А теперь?.. Неужели забылъ Ты насъ, Господи!

И вдругъ передъ глазами выросъ большой залъ, полный людей. На сценѣ стройно и красиво развернулся хоръ донскихъ казаковъ, а спиной къ зрителямъ — тонкая, маленькая, живая фигура Сергѣя Жарова. Легкое движеніе руки и изъ толпы пѣвцовъ понеслись тихіе, волнующіе, мощные и торжественные звуки. "Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствіе Твое." Вспомнилась и другая мелодія, сковавшая слушателей:

"Блажени есте, егда поносятъ вамъ и ижденутъ и рекутъ всякъ золь глаголь на вы, лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитесь..."

И молодой человѣкъ возрадовался и сказалъ вслухъ: "Да будетъ воля Твоя". И настроеніе стало Рождественскимъ.

Ю. Некрасовъ (Германія)

Мина Перникъ

Есть на землѣ мѣста, которыя ни въ одной географіи не описаны, а между тѣмъ они играютъ громадную роль и въ политическомъ, и въ экономическомъ отношеніи не только тѣхъ странъ, къ которымъ они принадлежатъ, но и сосѣднихъ съ ними. Къ таковымъ принадлежитъ въ Болгаріи и Мина Перникъ.

"Миной" на мѣстномъ языкѣ называется, собственно, всякій рудникъ. "Перникъ" же собственное имя когда то деревушки, а теперь значительнаго торговаго поселка, получившаго недавно права городского самоуправления. Расположенъ онъ въ глубокой котловинѣ, на берегу рѣки Струмы, въ 30 километрахъ къ западу отъ Софіи. Котловина эта богата каменнымъ углемъ, который добывался здѣсь самыми примитивными способами еще турками. Теперь, благодаря дѣятельности просвѣщенныхъ инженеровъ, получившихъ специальное высшее образованіе или въ бывшей Россіи, или въ Германіи, Перникъ сталъ богатѣйшей разработкой каменнаго угля на всемъ Балканскомъ полуостровѣ. Здѣсь есть и штольни, и шахты и, просто, поверхностная разработка при посредствѣ багеровъ (землеройныя машины), которыя скапываютъ земляную оболочку и этимъ обнажаютъ пласты угля, разрабатываемые въ дальнѣйшемъ, какъ простая каменоломни. За послѣднія пять лѣтъ, при новомъ персоналѣ миннаго

управленія, съ полученіемъ автономіи и при примѣненіи частно - хозяйственнаго способа веденія предпріятія, техническая разработка и механизация дѣла шагнула далеко впередъ и Перникъ сейчасъ, сдѣлавшись одной изъ доходнѣйшихъ статей бюджета державы, можетъ считаться первоклассной разработкой каменнаго угля въ Европѣ.

Въ исторіи русской эмиграціи Перникъ сыгралъ, да и сейчасъ еще продолжаетъ играть видную роль. Въ 1920 г., какъ извѣстно, громадная волна бѣженцевъ хлынула изъ Крыма въ Константинополь, а оттуда на островъ Лемносъ и въ Галлиполи. Черезъ годъ вся эта масса безпріютнаго, голоднаго интеллигентнаго люда волею судебъ перекочевала болѣею своею частью въ Болгарію.

Болгаринъ родной братъ русскому и по крови, и по языку, и по религіи. Правительство страны воевало съ Россіей только въ силу политической неразберихи, которую и сейчасъ массы уяснить себѣ не могутъ. Русско - турецкая война 1877-78 годовъ еще не забыта здѣсь стариками, да едва ли когда нибудь и забудется. Царь - Освободитель, Генералъ Гурко, Скобелевъ, Дондуковъ - Корсаковъ, Паренсовъ, гр. Игнатьевъ и др. здѣсь такъ популярны, что улицы, площади, проспекты, "сладкарыши", рестораны, пивныя чуть ли не во всѣхъ городахъ носятъ въ большинствѣ ихъ имена. Немудрено, что послѣдняя злосчастная война и для

Россіи, и для Болгаріи враждебнаго чувства не вы-
звала, ни въ средѣ болгаръ, ни въ нашей средѣ.
Она забыта, какъ случайное недоразумѣніе. И
взаимное историческое обращеніе "братушка" не-
принужденно царитъ здѣсь и сейчасъ повсюду. Но
нищенски бѣдны бѣлые освободители; нищенски
бѣдна, послѣ перенесенныхъ войнъ, и освобожден-
ная нашими отцами несчастная страна. Въ этомъ
бѣда обѣихъ сторонъ... Хозяева могли предложить
своимъ неожиданнымъ гостямъ лишь свое доброже-
лательство и право работать въ ихъ странѣ на-
равнѣ съ ихъ народомъ. И это очень много, если
вспомнить, что богатые союзники наши по войнѣ
— Италія, Англія, С. А. С. Штаты отказались даже
пустить насъ къ себѣ въ страну.

Естественно, что при такой обстановкѣ Пер-
никъ долженъ былъ сыграть въ жизни русскаго
бѣженца первенствующую роль. Черезъ его руд-
ники за эти десять лѣтъ прошло, какъ говорятъ,
около двадцати пяти тысячъ русскихъ. Бывали го-
ды, когда здѣсь одновременно работало около че-
тырехъ тысячъ нашихъ бѣженцевъ. Русская рѣчь
раздавалась повсюду. Сейчасъ здѣсь около трех-
сотъ пятидесяти человѣкъ, не считая женщинъ и
дѣтей, изъ нихъ человѣкъ сто женатыхъ. Это не
такъ мало, какъ кажется, если принять въ расчетъ,
что и на всей то минѣ, послѣ упорядоченія въ хо-
зяйственномъ и техническомъ отношеніи производ-
ства, работаетъ, должно быть, не больше, какъ ты-
сячъ шесть человѣкъ.

Мудрое управленіе миной дало и прекрасную
организацию нашей колоніи, которой, судя по опи-
санію другихъ мѣстъ скопленія русскихъ, могутъ
позавидовать многіе. Мы здѣсь имѣемъ своего рус-
скаго священника, который является вмѣстѣ съ
тѣмъ и настоятелемъ миной церкви. Имѣемъ свое
кладбище. Имѣемъ свой дѣтскій садъ. Имѣемъ
своего старосту, возглавляющаго и объединяющаго
всѣхъ русскихъ. Имѣемъ три общества: Галлипо-
лійское, Культурно - благотворительное и Отдѣленіе
Союза Русской Національной Молодежи. Имѣемъ
двѣ библіотеки. И, наконецъ, имѣемъ свое Собра-
ніе, состоящее изъ двухъ громадныхъ комнатъ, гдѣ
устраиваются и общія собранія, и вечера и концер-
ты, и гдѣ помѣщается читальня, на столахъ кото-
рой лежатъ много русскихъ газетъ и журналовъ.

О духѣ и единеніи колоніи можно судить по
слѣдующимъ фактамъ. На общемъ собраніи всей
колоніи два года тому назадъ былъ поднятъ во-
просъ о необходимости: 1. матеріально поддержа-
ть церковь, 2. привести въ порядокъ кладбище
и построить общій братскій памятникъ, 3. учре-

дить фондъ взаимнаго страхованія на случай без-
работицы. Всѣ эти вопросы громаднымъ большин-
ствомъ голосовъ были рѣшены въ положитель-
номъ смыслѣ и постановлено было просить Мину
автоматически дѣлать установленные нами вычеты
изъ ежемѣсячной "заплаты" и собранныя суммы пе-
редавать въ соответствующія комиссіи, избранныя
тутъ же.

Когда этимъ лѣтомъ поднялся вопросъ о не-
обходимости помочь деньгами борющимся съ боль-
шевиками на Дальнемъ Востока, то на общемъ со-
браніи, устроенномъ для обсужденія этого вопроса,
энтузіазму не было предѣла — приходилось сдер-
живать порывъ. Въ результатъ было единогласно
рѣшено одновременно отчислить 50 тысячъ лева
изъ фонда взаимнаго страхованія и, кромѣ того,
ежемѣсячно вычитать съ cadaго рабочаго для этой
же цѣли по 20 лева.

Изъ всего сказаннаго, однако, не слѣдуетъ дѣ-
лать выводъ, что тутъ собрались ангелы небесные.
Отнюдь, нѣтъ. Здѣсь работаютъ самые, ординарные
люди. Есть тутъ и махровые кутилы, и хроники
пьяницы, и злостные демагоги. Не дремлютъ сплет-
ня, пересуды и празднословіе. Въ людскомъ обще-
ствѣ безъ этого, вѣдь, не обойтись. Но все это, бла-
годаря организованности, проходитъ, въ большин-
ствѣ случаевъ безболѣзненно.

Какъ извѣстно, во второй половинѣ Сентября
с. г. въ Софін происходилъ сѣздъ русскихъ уче-
ныхъ. Матеріальныя обстоятельства только единич-
нымъ перничанамъ позволили побывать въ эти вы-
соко - знаменательные дни въ Софін, да и то урыв-
ками. А между тѣмъ войти въ общеніе съ научной
"солю Земли Русской" очень многимъ хотѣлось.
Настойчивые частные разговоры въ концѣ кон-
цовъ вылились въ общее собраніе, на которомъ
рѣшено было пригласить ученыхъ въ Перникъ ко
дню открытія братскаго памятника на кладбищѣ.
По подписному листу были собраны соответствующія,
посильныя средства. Но постановленію собра-
нія не суждено было осуществиться полностью.
Чувство ревности къ русской культурѣ и наукъ
втянуло въ это торжество и высшее управленіе
Мины. Причиной этому было то, что Директоръ
Мины горный инженеръ Коняровъ, большой по-
клонникъ и любитель русской культуры и, осо-
бенно, русскаго языка. На послѣднемъ сѣздѣ въ
Парижѣ горныхъ инженеровъ славянскихъ странъ,
на которомъ русскіе инженеры отсутствовали, онъ
отстаивалъ право русскаго языка быть общенауч-
нымъ среди другихъ славянскихъ языковъ. Бли-
жайшимъ помощникомъ Директора по администра-

тивной части является полковникъ Кръстевъ, русскій воспитанникъ. Кромѣ того, здѣсь много инженеровъ, русскихъ же воспитанниковъ, для которыхъ была Россія — мать, воспитательница.

Узнавъ о прїѣздѣ въ Перникъ русскихъ ученыхъ, пожелалъ привѣтствовать ихъ здѣсь и членъ правительства, министръ торговли и промышленности, профессоръ Мишайковъ, тоже русскій воспитанникъ и горячій поклонникъ Россіи.

Средства, конечно, на сторонѣ Мины.

Послѣ многихъ организационныхъ переговоровъ порядокъ дня въ концѣ концовъ былъ выработанъ. 28 Сентября въ анналахъ Перника будетъ отмѣчено, какъ величайшее торжество, кумиромъ котораго являлась Россія, ея наука и ея культура.

Ученые со многими сопровождающими прїѣхали изъ Софіи утромъ на нѣсколькихъ минныхъ автомобиляхъ. Въ первомъ изъ нихъ былъ профессоръ Струве и министръ Мишайковъ. У вѣзда въ Перникъ встрѣтилъ ихъ Директоръ Мины, администраторъ, нашъ староста и толпа русскихъ. Гости и хозева прошли гнѣскомъ въ Галлиполийское собраніе, гдѣ имъ былъ предложенъ завтракъ. Обоюдныя привѣтствія уже тутъ подняли настроеніе до точки кипѣнія. Уже здѣсь, послѣ рѣчей профессоровъ Струве и Кизеветтера, у многихъ слезы навернулись на глаза. Особенно сильное впечатлѣніе произвела рѣчь профессора Кизеветтера, призывавшаго всѣхъ къ единенію во имя борьбы съ большевиками.

Послѣ завтрака гости осматривали центральную силовую станцію и шахту Св. Анны, оборудованную по послѣднему слову техники.

Въ часъ всѣ собрались въ минномъ театрѣ, гдѣ Миной былъ сервированъ богатый обѣдъ на 120 человекъ. Рѣдкое явленіе: здѣсь за однимъ столомъ сидѣли свѣтила русской науки, свѣтила болгарской промышленности и минные чернорабочіе — русскіе, несущіе крестъ свой въ подземельяхъ братской страны.

Нѣтъ времени и мѣста, чтобы описать въ подробностяхъ этотъ изъ ряда вонъ выходящій обѣдъ. Тутъ было не до ѣды, хотя меню было великолѣпно. Рѣчь директора о Россіи, о значеніи ея для Болгаріи, и о долѣ русскихъ рабочихъ на минѣ произвела глубокое впечатлѣніе. Этимъ уже было положено начало. Рѣчь же министра Мишайкова потрясла всѣхъ до глубины души. Онъ говорилъ тоже о Россіи, о могуществѣ ея и славѣ; говорилъ и сзмъ плакалъ. Чувствовалось, что слова его глубоко искренни, что льются они у него изъ дѣйствительно болѣющаго сердца за Россію. Но онъ не пессимистъ, онъ увѣренъ, что наша Родина скоро воскреснетъ и станетъ еще болѣе могучей и славной. Буквально съ

благотворнымъ молчаніемъ всѣ его слушали и... сами плакали. Профессора Струве, Кизеветтеръ и др., отвѣчая, еще болѣе растрогались и сами, в растрогали всѣхъ присутствующихъ. Гимны обѣихъ сошедшихся здѣсь братскихъ націй, исполняемые миннымъ оркестромъ на эстрадѣ, подхватывались сотней голосовъ и переплетались въ трогательную симфонію искренняго единенія. Въ началѣ четвертаго часа обѣдъ былъ законченъ только потому, что въ четыре часа было назначено освященіе памятника на кладбищѣ и общая панихида по безвременно умершимъ здѣсь русскимъ.

Впечатлѣніе дня и обѣда было таково, что люди, видавшіе виды, говорили, что они никогда въ жизни не присутствовали на подобныхъ торжествахъ духа и чувства надъ холоднымъ умомъ и разсудкомъ.

Перниковское кладбище расположено за городомъ на склонѣ горы. Болгары къ своимъ "гробницамъ" относятся совершенно невнимательно. Неряшливый хаосъ могилъ, памятниковъ и случайныхъ посадокъ дополняется цѣлыми стадами свиней, роющихъ могилы. Въ верхней его части отведенъ участокъ специально для русскихъ покойниковъ. Онъ нами огороженъ колючей проволокой. Могилы расположены правильными рядами. Надгробные холмики опрятно обложены дерномъ и поставлены черные желѣзные кресты съ соотвѣствующими надписями. Отвѣтственность за покойниковъ передъ ихъ родными, находящимися въ далекой Россіи, взяла на себя колонія въ лицѣ Галлиполийскаго Общества. Ведутся точные регистраціонные списки. Братскій памятникъ изображаетъ изъ себя широкую, красивую, желѣзобетонную лѣстницу въ два марша, возглавляемую обелискомъ на призматической базѣ вышиною въ общемъ въ семь метровъ. На обелискѣ чугунный двуглавый орелъ съ распростертыми крыльями. Это родина оберегаетъ вѣчный покой своихъ умершихъ дѣтей. На базѣ чугунная же доска съ надписью: "Русскіе русскимъ 1930 годъ". Содержится въ порядкѣ кладбище и построено памятникъ исключительно русскими руками.

Всѣ присутствовавшіе на обѣдѣ присутствовали и на освященіи памятника. Громадная разношерстная толпа русскихъ и болгаръ наполняла кладбище. Впередѣ всѣхъ стояли дѣти Дѣтскаго Сада. Послѣ освященія было возложено много вѣнковъ изъ живыхъ цвѣтовъ и на могилы и на памятникъ — всѣ съ національными лентами... Панихида и опять слезы, но уже не умиленія, а горя.

До отъѣзда ученыхъ въ Софію оставалось еще достаточно времени. Гости и провожающіе ихъ хозева собрались на близлежащемъ вокзалѣ, гдѣ въ

буфетъ былъ приготовленъ отъ русской колоніи "посошекъ" дорогимъ гостямъ... Опять рѣчи, опять тосты въ томъ же стилѣ... И только въ восьмомъ часу вечера, подошедшимъ изъ Кюстендила поѣздомъ, былъ прерванъ праздникъ единенія русской мысли съ русскимъ людомъ.

Ученые уѣхали и потянулись опять сѣрые, осенніе будни въ тоскливомъ ожиданіи чуда преоб-

раженія Родины...

Хотѣлось бы рассказать еще объ экономическомъ положеніи здѣсь русскаго рабочаго, объ условіяхъ его жизни и работы, о стремленіяхъ, о возможностяхъ учиться, но рассказъ мой и такъ получился слишкомъ объемистъ, а потому объ этомъ поговоримъ какъ нибудь въ другой разъ.

Студентъ № 9381.

Уголокъ старой Японіи

Никогда не бываетъ такъ прекрасна Японія, какъ весной, когда начинаютъ цвѣсти блѣдно розовые и нѣжно бѣлые цвѣты вишневыхъ деревьевъ.

Голубые заливы и веселые ручейки, бѣгущіе съ горъ, поютъ пѣсню любви. Сладкая истома напityваетъ ароматный воздухъ, смѣшанный съ дыханіемъ травъ. Безоблачное небо дѣлается еще болѣе бездоннымъ, яркимъ, и золотые лучи ликующаго солнца не жгутъ раскаленную землю, а нѣжно ласкаютъ ея покровъ.

Тихая грусть разливается надъ страной "Восходящаго солнца" — убѣгаетъ въ поля, пролетаетъ надъ маленькими домиками съ раздвижными картонными стѣнками, осѣняетъ молчаливые, величественные храмы, гдѣ мрачно сидятъ статуи боговъ старой Японіи и изваянія величественнаго Будды.

Среди высокихъ сосновыхъ деревьевъ, на песчаномъ пляжѣ, у берега вѣчно ласкающаго и поющаго бирюзоваго моря, — изящные контуры женскихъ фигуръ, сидящихъ на камняхъ, гдѣ пѣнятся всплески прибоя.

Юное сердце бьется подстрѣленной птицей. Нѣжно тонкіе пальчики забываютъ колебать легкое крыло вѣера и, въ раздумѣ, неподвижно лежатъ на колѣняхъ маленькой ножки фарфоровыхъ принцессъ, съ блестящими черными волосами.

Молодые студенты и смуглые юноши Японіи бродятъ по улицамъ города, слушая сказки камней, у поросшихъ мхами могилъ самураевъ*). Ихъ воинственные костюмы, ловко схваченные въ талии широкимъ поясомъ, со спадающей внизъ форменной одеждой, прикрывающей стройныя ступни ногъ, обутыхъ въ звучное гето, кажутся античными фигурами древняго Рима, а ихъ мужественныя лица полны тревоги и печали.

Раздвигаются картонные домики и, поджавши

подъ себя ноги, на мягкихъ подушкахъ сидятъ старыя женщины и старые воины. Куда глядятъ они невидящими глазами и что проносится въ ихъ мечтахъ?

Когда надъ городами и деревнями опускается прохладная ночь и кругомъ щебечутъ миллиарды цикадъ, настойчиво поющихъ свой гимнъ уже уснушему солнцу, — всюду зажигаются ленты огней. Это фонари старой Японіи, съ капризными изгибами своихъ бумажныхъ тѣлъ, съ вычурными иероглифами и тонкимъ абрисомъ фигуръ. Гдѣ-то жалобно плачетъ "шакохачи" (флейта) японскаго студента и дрожить и трепещетъ серебристый голосъ мусумэ (дѣвушки).

По узкой дорогѣ старой Японіи, вьющейся между залитыми водой рисовыми полями, двигаются странные люди. Они бредутъ маленькими группами въ пять или шесть человекъ и поютъ какіе то псалмы, или стихи, исполненные глубокой печали.

Маленькій мальчикъ идетъ впереди. На плечо его опирается почти обнаженный, сухой, изможденный человекъ, съ рѣдкой, сѣдой бородой, согнувшійся, съ трясущейся головой. Сзади — слѣпой, съ круглымъ бумажнымъ фонаремъ, на которомъ таинственный знакъ 47 самураевъ (символь жизни). Онъ держится за поясъ старца. Рядомъ съ нимъ, съ изуродованнымъ лицомъ, изрытымъ оспой, и тѣломъ, просвѣчивающимъ сквозь дыры одежды, идетъ изсохшій больной, ударяя палкой съ замшевымъ наконечникомъ, въ плоскую тарелку мѣднаго гонга.

Шестіе замыкается калѣками, съ горящими глазами фанатиковъ, въ пыльных плащахъ, накинутыхъ на головы, какъ кошмарныя изваянія легендарнаго "Дарума*"). Они подымаются по маленькимъ каменнымъ мостикамъ, причудливымъ и горбатымъ, безъ перилъ, переброшеннымъ черезъ узкіе каналы, вытягиваются длинной вереницей по

*) Старинные рыцари Японіи.

*) "Дарума" — японскій монахъ, буддистъ.

тонкимъ тропинкамъ, останавливаются у отвѣсныхъ скалъ, гдѣ въ выдолбленныхъ нишахъ сидятъ каменные изваянія древней Японіи — боги.

Вотъ входятъ они на улицу деревни. Тихо качается бумажный промасленный фонарь на шестѣ. Печально звучатъ и таютъ среди скалъ и деревьевъ протяжные удары гонга.

Изъ каждаго дома показываются встревоженные люди и слушаютъ жуткую пѣснь странниковъ, бродящихъ теперь по всей Японіи и возвѣщающихъ о великомъ несчастьѣ, которое должно посѣтить страну.

Нарушены старые законы предковъ. Современное поколѣніе забыло честь, стыдъ и совѣсть. Все катится, объятое безуміемъ, подъ гору, въ бездну еще небывалой катастрофы.

— “Божьи люди” — шепчутъ кругомъ и передаютъ маленькому “бончану” (мальчику) или крошечный “мусумэ”, мѣдную монету, или мѣшочекъ риса.

Странники рѣдко останавливаются отдохнуть. Они знаютъ все кругомъ, на много верстъ, кто былъ другомъ народа, и кто его угнеталъ. Кто успѣлъ позабыть старыхъ боговъ и отречься отъ Родины, въ шумной погонѣ за новшествами и прогрессомъ кажущейся культуры.

“Скоро закатится солнце, багряное солнце веселія и счастья и не будутъ цвѣсти вишни. Скоро потухнутъ небеса и содрогнется земля и камни задышутъ огнемъ. Треснуть бездонно чернящей шелью скалы и сотряснутся поля.

Молитесь люди и кайтесь, ибо наступаетъ конецъ!

Покроетъ все море зеленою пѣной, погибнетъ живое!”

А въ старыхъ храмахъ творится что-то невѣдомое. Передъ разсвѣтомъ, когда все залито серебряной луной и еще величественнѣе кажется гигантскій Будда, надъ притихшей землей слышны раскаты ужаснаго хохота.

И поднимаются головы съ подушекъ. Спящіе подъ футонами люди спрашиваютъ другъ друга:

— Что это?

Молчатъ сосредоточенно жрецы и только вечерами, еще печальнѣе, еще грустнѣе раздаются звуки гонга, когда опускаются на колѣни творить молитву.

Предсказатели перелистываютъ старыя книги, внимательно разсматриваютъ необыкновенныя сочетанія іероглифовъ и пророчатъ величайшія потрясенія и бѣдствія.

Во многихъ мѣстахъ являются святыя одухотворенные люди, совершенно отрeksiеся отъ міра и его радостей. Они прощаются съ близкими и родными, раздають все нищимъ и уходятъ странствовать и проповѣдывать покаяніе.

Жуткая тревога повисла надъ страной, какъ будто кто то невидимый и великій послалъ кругомъ сотни вѣстниковъ, предупредить народъ.

А въ то же время цвѣтутъ вишни, жизнь красочная и прекрасная развертываетъ все новыя и новыя перспективы исполнскихъ задачъ, величественныхъ замысловъ.

Гимномъ жизни стучатъ тысячи молотковъ каменщиковъ и, какъ въ муравейникѣ, поднимаются по мосткамъ лѣсовъ вереницы рабочихъ.

Ростетъ царственный Токіо — Римъ востока.

На его асфальтомъ залитыхъ улицахъ, вырастаютъ гордые небоскребы изъ сѣраго камня и стали. Прокладываются дороги, раскидываются зеленымъ бархатомъ парки и сады, возводятся монументы отлитыхъ изъ бронзы героевъ и вождей Имперіи, создаются дворцы и высоко, высоко тянутся къ небу длинными дымными трубами безчисленныя фабрики и заводы.

И когда поднимается утромъ золотое солнце — новая жизнь пріѣтствуетъ его сотнями тысячъ гудковъ и сиренъ, закутывая чернымъ флеромъ зловоннаго дыма, бросая дерзкій вызовъ божеству огня.

“Старое солнце выдохшихся самураевъ и принцевъ крови... мы скоро тебя замѣнимъ миллионами электрическихъ солнцъ!”

Ты слышишь ли какъ поютъ наши сирены, лебедки и гудки?

Вотъ она мощь золотого дождя, который сыпется, неся счастье и радость.

Здѣсь шумъ переполненныхъ ресторановъ, жизнь отелей, сказка современной Шехеразеды, дѣйствительность текущаго дня.

Тамъ — среди полуразрушенныхъ храмовъ, камней, поросшихъ старыми мхами, рождаются тоскливо печальные звуки гонга и плачутъ, умирая въ пустынныхъ даляхъ!

А. Клабуковъ.

Въ Главномъ Комитетѣ

I

Разсматривая любую организацію: будь то армія, государственное или обществен-

ное учрежденіе, частное ли предпріятіе — фабрика, заводъ, фирма и т. д., мы наблюдаемъ всегда одну и ту же общую схему: 1. Есть глава, хозя-

инъ, центръ. 2. Есть отдѣльные члены или части, составляющіе организмъ и 3. Промежуточные инстанции. Центръ управляетъ отдѣльными частями — членами черезъ промежуточные инстанции; черезъ эти же послѣднія онъ питается всѣмъ необходимымъ для своей жизни и плодотворной работы: такъ, командующій арміей передъ сраженіемъ для составленія плана дѣйствій используетъ всѣ свѣдѣнія о противникѣ (объектъ дѣйствій), поступающія отъ каждого отдѣльнаго органа развѣдки не непосредственно, а только черезъ промежуточные инстанции — корпусные и дивизионные штабы. Чѣмъ лучше налаженъ аппаратъ организационно, чѣмъ интенсивнѣе работа каждого отдѣльнаго члена — части и промежуточныхъ пунктовъ, тѣмъ большій успѣхъ, тѣмъ большіе результаты достигаются организмомъ въ цѣломъ.

Объединеніе Студентовъ Русской Политехнической Школы есть тоже организмъ, но въ схемѣ его устройства отсутствуютъ промежуточные инстанции.

Памятуя, что безъ этихъ промежуточныхъ инстанцій Объединенію трудно одерживать побѣды, не забывая русской поговорки “умъ хорошо а два лучше”, Главный Комитетъ, продолжая конструктивную работу Объединенія, приступилъ къ организаціи группъ - дружествъ - кружковъ во всѣхъ пунктахъ земного шара, гдѣ нѣтъ сформированныхъ отдѣловъ, подобно Латвійскому, но гдѣ есть не менѣе 5-ти студентовъ Школы, входящихъ въ Объединеніе.

Приступая къ таковой организаціи, Главный Комитетъ хочетъ вѣрить, что студенты учтутъ все значеніе и неизбежность группировокъ на мѣстахъ, откликнутся на призывъ и широко пойдутъ навстрѣчу въ осуществленіи полезнаго начинанія.

Разрѣшеніе вопроса о дальнѣйшемъ улучшеніи изданія Студенческаго Бюллетеня близится къ концу. Если Главному Комитету удастся благополучно выйти изъ затрудненій финансового характера, передъ нимъ въ первые же мѣсяцы 1931 года встанетъ слѣдующій очередной вопросъ о переименованіи журнала. При перемѣнѣ названія Главнымъ Комитетомъ будутъ приняты во вниманіе всѣ соображенія и пожеланія, высказанныя на этотъ счетъ и поданныя студентами съ мѣстъ.

Въ заключеніе позволяю себѣ, отъ имени Главнаго Комитета, поздравить всѣхъ студентовъ Объединенія и всѣ русскія организаціи, сотрудничающія съ нимъ, съ праздникомъ Рождества Христова и Новымъ Годомъ!

Г. А. Токаревъ.

Вице - Предсѣдатель Главнаго Комитета Объединенія Студ. Рус. Политехнической Школы въ Парижѣ.

II.

Адреса представителей Объединенія Студентовъ Русской Политехнической Школы:

1. Асташевъ, Борисъ Александровичъ.
p. Astaszew, Nowogrodzka 42, m. 6. Warszawa. (Pologne).
2. Бодаревскій, Николай Владиміровичъ.
N. Bodarewski. Gogola iela № 23, dz. 13. Riga (Lettonie).
3. Болтуновъ, Александръ Дмитріевичъ.
Хумни - Доль 437. Мина Перникъ. (Bulgarie).
4. Вонсовичъ, Викторъ Викентьевичъ.
Mr. W. Wonsowitch. 84, rue de l'Esperance. Maubeuge-sous-le-Bois. Nord. (France).
5. Некрасовъ, Юліанъ Сергѣевичъ.
Herrn J. Nekrasow. Longuich a. d. Mosel. Reg. Bez. Trier. Haus № 88 (Allemagne).

III.

Въ ближайшее время каждый изъ студентовъ Школы, проживающихъ въ крупныхъ городахъ Франціи и другихъ странъ получить приглашеніе Главнаго Комитета Объединенія Студентовъ на собесѣдованіе къ Представителю Объединенія, находящемуся въ томъ же городѣ, гдѣ живетъ и студентъ.

Очень желательно, чтобы на приглашеніе откликнулись бы всѣ студенты Школы, т. к. на этомъ собесѣдованіи необходимо обсудить весьма жизненные вопросы Объединенія, какъ то о Студенческомъ Бюллетенѣ, объ организаціи Фонда Стипендій, объ организаціи Кружка учащихся Школы съ цѣлью взаимной поддержки въ занятіяхъ или просто съ цѣлью взаимнаго знакомства и сближенія и т. д.

Очень важно также, чтобы на эту первую дружескую бесѣду пришли бы не только члены Объединенія, но и всѣ остальные студенты, не состоящіе еще въ Объединеніи.

IV.

ФОНДЪ ОБЪЕДИНЕНІЯ.

Остатокъ на 1-ое октября 1930 года \$ 8² 22
Поступило членскихъ взносовъ:

въ октябрѣ	\$ 26.06
въ ноябрѣ	\$ 33.15
въ декабрѣ	\$ 79.98 = \$ 139.19
	<hr/>
	\$ 221.41

Израсходовано на печатаніе
устава, бланковъ, заявленій и пр. \$ 35.43
на изданіе № 13 “Студ. Бюллетеня” \$ 70.—\$ 105.43

Остатокъ на 1 января 1931 г. \$ 115.98

Некрологъ

4-го октября 1930 года скончался Павелъ Иосифовичъ Грессикъ, одинъ изъ нашихъ наиболее талантливыхъ студентовъ. 28-го июня 1930 года онъ окончилъ циклъ на монтера - электротехника и успешно работалъ на Варшавской Электрической Стан-

цин, продолжая и далѣе интересоваться наукой и жизнью Школы. Совѣтъ Школы и Главный Комитетъ Объединенія Студентовъ искренне соболезнуютъ по поводу этой безвременной кончины.

Освѣдомительный Отдѣлъ

ОБЩЕВОИНСКИИ СОЮЗЪ

22-го минувшаго декабря Администрація Школы имѣла удовольствіе принимать въ своемъ помѣщеніи почетныхъ гостей въ лицѣ предсѣдателя Общевоинскаго Союза ген. Е. К. Миллера, Начальника 1-го Отдѣла Общевоинскаго Союза ген. П. Н. Шатилова и состоящаго для особыхъ порученій полк. П. Г. Архангельскаго.

Директоръ Школы и члены Учебнаго Совѣта ознакомили гостей съ общей организаціей дѣла, съ техникой административнаго и учебнаго аппарата Школы, съ порядкомъ приѣма учащихся, контролемъ учебныхъ занятій, учебными руководствами по различнымъ курсамъ общихъ и прикладныхъ знаній въ соотвѣтствіи съ дѣйствующими программами, съ письменными и чертежными работами студентовъ, а также съ ихъ перепиской съ преподавателями и профессорами по различнымъ вопросамъ научнаго и практическаго характера.

Вниманіе гостей было обращено на многочисленныя діаграммы, изображающія послѣдовательное развитіе нашей Школы за десятилѣтній періодъ существованія (съ 1921 года), въ теченіе котораго черезъ Школу прошло почти 10 тысячъ человѣкъ. Изъ нихъ — значительный процентъ составили бывшіе военные всѣхъ чиновъ и званій и всѣхъ родовъ оружія безъ исключенія.

Послѣ обзора, въ конференцъ - залѣ гостямъ было предложено чай, во время котораго состоялся обмѣнъ мнѣніями и впечатлѣніями по вопросамъ, связаннымъ съ широкой учебной и просвѣтительной работой нашей Школы во всѣхъ слояхъ русской эмиграціи, и въ частности — среди чиновъ Общевоинскаго Союза.

Оставшись вполне удовлетвореннымъ постановкой и веденіемъ дѣла Русской Политехнической Школы и признавая ея большое культурное значе-

ніе въ условіяхъ жизни и работы русской эмиграціи, Предсѣдатель Общевоинскаго Союза ген. Е. К. Миллеръ выразилъ твердое намѣреніе рекомендовать нашу Школу всѣмъ Отдѣламъ Общевоинскаго Союза.

ТЕХНИЧЕСКИИ ОТДѢЛЪ.

Изъ новыхъ изданій курсовъ по Механическому, Электротехническому и Инженерно - Строительному Отдѣленіямъ можно отмѣтить слѣдующіе:

Курсъ № 62 — “Основы Авіаціи” заканчивается печатаніемъ и послѣдніе уроки, заключающіе всѣ необходимыя матеріалы для авіомотористовъ, выпускаются къ началу с. г.

Курсъ № 1е — “Основы Алгебры и Геометріи для Младшихъ Техниковъ” разработанъ вновь и является далѣйшимъ усовершенствованіемъ нашей серіи математическихъ курсовъ. Онъ назначается исключительно для лицъ, идущихъ по низшей ступени подготовки (циклы ТМ - А, ТЭ - А и ТГ - А). Стоимость его установлена въ суммѣ 3 долл.

Въ курсѣ № 77 в даны основныя положенія современной радіотелефоніи, но т. к. эта отрасль техники очень быстро идетъ впередъ, то съ цѣлью держать учащихся въ курсѣ современныхъ новостей, Школа предполагаетъ издавать періодическія дополненія 1 - 2 раза въ годъ по цѣнѣ 1 долл. за каждый выпускъ. Въ ближайшемъ выпускѣ, который будетъ составлять 22-ой урокъ курса, предложены слѣдующія темы: общій обзоръ радіотелефоніи въ данный моментъ; электролитическіе конденсаторы; описаніе современнаго приемника съ усиленіемъ Loftin-White съ полнымъ питаніемъ отъ сѣти; новыя лампы; электрическая часть звуковаго фильма; вопросы къ 22-му уроку.

Студенты, желающіе получить 22-й урокъ, должны сдѣлать заявленіе въ Школу, пока безъ присылки денегъ. Урокъ будетъ изданъ только въ томъ

случаѣ, если число заявленій окажется достаточнымъ и плата за выпускъ окупитъ расходы Школы по изданію.

Курсъ № 85 — "Болѣзни электрическихъ машинъ" выпущенъ третьимъ изданіемъ, исправленнымъ по всѣмъ таблицамъ.

Курсъ № 37 — "Основанія и фундаменты" — выпускается въ текущемъ году въ составѣ 9 уроковъ, заключающихъ въ себѣ: изслѣдованіе грунтовъ, классификація фундаментовъ и основаній; котлованы, перемычки, водоотливъ; опускные колоды, ряжи; кессоны, ихъ оборудованіе и производство работъ; укрѣпленіе грунтовъ замораживаніемъ и пониженіемъ уровня подпочвенныхъ водъ; свая, оборудованіе и производство свайныхъ работъ. Стоимость этого курса 6 долл.

Курсъ № 95 — "Шоссейныя и грунтовыя дороги" — законченъ печатаніемъ, причемъ отдѣлы: верхняя одежда, искусственныя сооруженія, пролетныя строенія и городскія дороги — составлены по новѣйшимъ даннымъ. Стоимость курса въ новомъ изданіи — 4 долл.

Курсъ № 98 — Гидротехника — выпускается въ текущемъ году по руководству, составленному Школой на основаніи новѣйшихъ данныхъ. Въ программу курса войдутъ слѣдующіе отдѣлы: метеорологія, гидрологія, гидрометрія, условія движенія водъ и ихъ каптація, орошеніе и осушеніе, набережныя, плотины и шлюзы.

Гидравлическія силовыя установки не входятъ въ этотъ курсъ, такъ какъ онѣ разсатриваются въ нашемъ курсѣ № 56 (водяныя турбины). Насосныя станціи и отдѣлъ водоснабженія входятъ въ самостоятельныя курсы №№ 94а и 36, равно какъ по гидравликѣ имѣется особый курсъ № 30.

АГРОНОМИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Курсъ Куроводства (№ 510) вышелъ въ новомъ изданіи. Существенныхъ измѣненій въ программу курса не внесено. Курсъ попрежнему подраздѣляется на восемь уроковъ, высылаемыхъ въ два пріема: уроки 1-2 и ур. 3-8. Учебнымъ руководствомъ остается книга Армстронга "Промышленное птицеводство въ сѣв. Америкѣ, ч. 1. Куры". Изд. УМСА-Press.

Начались занятія по курсу **Лѣсоводства (№521)**. Курсъ состоитъ изъ 15 уроковъ и одной экзаменационной работы. Въ качествѣ учебнаго руководства по курсу принята книга проф. Турскаго "Лѣсоводство".

КОММЕРЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Курсъ № 402 — Коммерческія Вычисленія —

вышелъ въ новомъ, совершенно переработанномъ изданіи. Весь курсъ дѣлится теперь на 10 зачетовъ.

Курсъ № 453 " Экономическая Географія. — Курсъ только что вышелъ изъ печати и разсылается учащимся. Въ качествѣ учебнаго руководства приняты недавно изданныя самой Школой книги А. П. Маркова "Очерки по экономической географіи Россіи и др. важнѣйшихъ государствъ", ч. 1 и 2. Объѣмъ частямъ этой книги соответствуютъ 7 уроковъ, содержащихъ въ себѣ вопросы и другія задачи для письменнаго выполненія. Въ каталогѣ Школы по этому курсу объявлено 12 уроковъ, но временно приходится ограничиться только 7-ю уроками, трактуемыми главнымъ образомъ вопросы сельскаго хозяйства. Вопросы міровой промышленности явятся содержаніемъ 3-й части книги того же автора, но когда эта книга выйдетъ — пока неизвѣстно. Свидѣтельство объ окончаніи курса № 453 будетъ выдаваться учащимся по прохожденіи 7-ми уроковъ.

НОВЫЙ ПЛАКАТЪ ШКОЛЫ.

Въ цѣляхъ широкаго освѣдомленія русской эмиграціи о нашей Школѣ, напечатанъ плакатъ Школы, который будетъ разсылаться въ различныя русскія организаціи.

Плакатъ исполненъ на крѣпкомъ картонѣ, въ двѣ краски, небольшого размѣра, приблизительно 25 × 30 см. Въ немъ кратко указаны главныя задачи нашей Школы и перечислены всѣ учебныя отдѣлы.

Управленіе Школы проситъ своихъ учащихся сообщить точныя наименованія и адреса русскихъ учрежденій, союзовъ, школъ, клубовъ, библиотекъ, коммерческихъ предпріятій и т. д., которымъ слѣдуетъ послать плакатъ Школы.

Особенно желательно, чтобы учащіеся, кромѣ сообщенія нужныхъ адресовъ, и сами приняли бы на себя трудъ вывѣсить плакаты Школы въ тѣхъ организаціяхъ, съ которыми они имѣютъ общеніе. Плакатъ будетъ высылаться по первому требованію.

Управленіе Школы надѣется, что студенты своимъ энергичнымъ участіемъ помогутъ широко распространить плакатъ Школы и такимъ путемъ информировать о ея дѣятельности заинтересованные слои трудящейся русской эмиграціи.

ВЪ РУМЫНІИ.

Въ цѣляхъ болѣе быстраго снабженія учебными программами лицъ, живущихъ въ Румыніи, администрація Школы предполагала учредить въ Кишиневѣ представительство Школы, которое было предло-

жено одному из русских общественных деятелей. Соответствующие объявления Школы были напечатаны в русских газетах, выходящих в Румынии, но, к сожаленью, по независимости от нашей Школы и приглашенного ею лица обстоятельствам, от объявленного представительства пришлось отказаться. В отъезде своего газетного объявления настоящим Школа сообщает, что с запросами о высылке каталогов теперь надлежит обращаться непосредственно по адресу Школы — в Париж.

ДАЛЬНИЙ ВОСТОКЪ.

Лица, находящиеся в Китае и желающие получить подробные программы нашей Школы, могут обратиться за таковыми в Отдел Союза УМСА в Харбин или Шанхай:

1) Х. С. М. Л., Харбин, Садовая, 62.

2) Foreign Y. M. C. A., Shanghai, 38, Bubbling Well Road.

Указанные Отделы УМСА высылают интересующимся только программы Школы, заявления же о зачислении в нашу Школу, а также денежную корреспонденцию надлежит направлять по адресу Школы — в Париж.

ГРОМКАЯ РЕКЛАМА И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ.

В Школу поступают многочисленные запросы относительно различных курсов заочного преподавания, объявляющихся в русских газетах и именующих себя "единственными" и "высшими учебными заведениями", находящимися под разными "покровительствами" и т. д. Число таких запросов велико и ответить на них в письмах представляется крайне затруднительным.

На страницах нашего журнала (см. № 8 и 11) уже приводились выдержки из статей, напечатанных в издаваемом Ц. К. Федерацией Союзов Русских Дипломированных Инженеров заграничной бюллетень. Приведенные разъяснения Ц. К. Федерация были достаточно исчерпывающими.

Приводим несколько строк из этих разъяснений:

"1. Центральный Комитет Федерации на свои запросы по этому поводу получил официальные ответы от Французского Министерства Народного Просвещения от 23-го Октября и от Министерства Иностранных Дел от 26-го Ноября 1929 г., что ни один из таковых "Институтов" или "Политехникумов" не имеет покровительства Французского Правительства и что выдаваемые

ими дипломы не представляют никакого официального значения.

"2. Ни одна из существующих Школ заочного преподавания, какое бы наименование она ни носила, Политехникум, Институт и пр., — не является высшей технической школой.

"3. Публикации школ заочного преподавания, содержащих указание о признании и покровительстве Французского Правительства, являются фактически неверными, как это указано выше, — и считаются исключительно на легковъезде широкой публики и на получение наибольших коммерческих выгод".

Казалось бы, что эти категорические указания корпорации русских инженеров являются достаточно точным ответом на вопрос. Но... реклама двигатель торговли! Широковъзвастательные объявления и громкие слова делают свое дело и, к сожаленью, были случаи, правда — редкие, когда студенты и нашей Школы, увлеченные газетными заявлениями, прекращали начатую было ими серьезную учебную работу в нашей Школе и переходили одно из таких "высших учебных заведений", о которых идет речь.

Но вот выдержка из письма одного из студентов:

"...Переходя в 1929 году в такт (следует наименование одного из "институтов"), я сделал огромнейшую ошибку. Я не встретил в "Институте" того, что объявляли его шумные рекламы. Все рассчитано только на легковъезд публики. Создается впечатление, что этот "Институт" есть не что иное, как только коммерческое предприятие. Проверка учебных работ делается со стороны инструкторов без всякого внимания, а может быть, даже людьми не совсем подготовленными. Я лично в некоторых своих работах специально делал ошибки для того, чтобы убедиться, с каким вниманием в "Институте" проверяются студенческие работы. Оказалось, что мои работы были возвращены мне без всяких поправок, кроме того, поставлен на них наибольший балл — 20. Извещая о вышеизложенном, прошу не отказать о принятии меня вторично в Школу в число студентов по циклу ТГ - 6 Инженерно - Строительного Отделения. — Б. (Польша)".

Приводимое выше, в каких — либо особых заключениях и выводах не нуждается.

ОТЪ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА YMCA-PRESS

10, Boul. Montparnasse, Paris (XV°).

ПРОБЛЕМА ЕДИНЕНИЯ ЦЕРКВЕЙ.

Проблема единения церквей въ настоящій привлекаетъ къ себѣ особое вниманіе православія. Вопросъ переходитъ отъ теоретическихъ обсужденій въ практическаго сближенія. Этому различного рода интерконфессіонно-конференціи. Сближеніе Англиканскаго съ Православною Церковью можно примѣромъ этого движенія. Главныхъ епископовъ были приглашены Англиканскимъ Съездомъ Епископовъ въ (Лондонъ), имѣющимъ мѣсто 1-го, и присутствовали въ освященіи, посвященной вопросамъ взаимности и братства. YMCA-PRESS въ проблемѣ единения церквей рядъ (англ.).

НЬЕВЪ. — Православіе, католичество и протестантизмъ Долл. 0.80

и, мало знаемъ свое православіе, меньше знаемъ другія исповѣданія часто судимъ съ большою Книга Арсеньева ставитъ своей

цѣлью ознакомить читателя съ существенными особенностями католичества и протестантизма и съ отличіями этихъ исповѣданій отъ православія. Она написана въ духѣ братской любви, исполненной сознанія единства христіанскаго міра, но не скрываетъ существенныхъ и принципиальныхъ расхожденій.

ЕПИСКОПЪ ФРИРЪ. — Англиканская церковь Долл. 0.50

Проблема сближенія Православной Церкви съ Англиканскою настолько насущна и современна, что возникаетъ потребность ознакомиться съ устройствомъ и бытомъ этой церкви. Авторъ — одинъ изъ виднѣйшихъ епископовъ Англии, и его книга состоитъ изъ четырехъ лекцій, прочитанныхъ въ Россіи.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

В. Н. Ильинъ. — Шесть дней творенія \$ 1.20

Князь Г. Н. Трубецкой. — Красная Россія и Святая Русь \$ 0.60

Прот. С. Булгаковъ — Икона и иконопочитаніе \$ 1.—

Православная Мысль. — Сборникъ. ч. 2 \$ 1.—

Журналъ "Путь" № 26 \$ 0.60

Съ заказами на книги обращаться въ Издательство или Школу.

„СЕРГІЕВСКІЕ ЛИСТКИ“

„СЕРГІЕВСКІЕ ЛИСТКИ“ Изданіе Братства имени преп. Сергія Радонежскаго при Православномъ Богословскомъ Институтѣ въ Парижѣ. 1928-30 гг. Цѣна 1 ф.

Въ „Сергіевскихъ Листкахъ“ православный читатель найдетъ творенія святыхъ отцовъ и учителей Церкви съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней, слова и поученія русскихъ іерарховъ и выдающихся современныхъ проповѣдниковъ, и историко-литургическіе очерки важнѣйшихъ праздниковъ,

Почти въ каждомъ номерѣ „Сергіевскихъ Листковъ“ удѣлено мѣсто житіямъ святыхъ, какъ древней Церкви, такъ и близкимъ намъ молитвенниковъ

и заступниковъ, святителей и чудотворцевъ, просіявшихъ на Русской Землѣ.

Въ годы нашего разсѣянія, когда далеко не каждый православный русскій имѣетъ возможность удовлетворять свои религіозныя потребности въ храмѣ, чтеніе „Сергіевскихъ Листковъ“ способно въ большой степени успокоить и напитать взволнованную, вѣрующую душу. Крайняя дешевизна отдѣльныхъ выпусковъ дѣлаетъ ихъ доступными каждому.

Въ роковой часъ русскаго историческаго процесса, въ скорбные дни, когда безумное безбожіе надругается надъ святынями русскихъ храмовъ и человѣческихъ душъ, работа Братства имени преп. Сергія Радонежскаго по справедливости можетъ разсматриваться, какъ большой важности національное русское дѣло.

93, rue de Crimée, Paris (19°).

**Russian Correspondence School
of the North American Y. M. C. A.**

10, Bd. Montparnasse, Paris (XV).

"BULLETIN DES ÉTUDIANTS,"

Paraît tous les deux mois

Студенческій Бюллетень

№ 19

DECEMBRE
ДЕКАБРЬ

1931 г.

Издается Объединеніемъ Студентовъ

Русскаго Высшаго Техническаго
Института во Франціи.

10, Bd Montparnasse, Paris (15°).

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОВРЕМЕННЫЙ КРИЗИСЪ И МЕЖДУ- НАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ. — Проф. Н. Н. Алексѣевъ	3
МИРОВОЙ АГРАРНЫЙ КРИЗИСЪ. — Александръ Салтыковъ	8
О МОЛОДЕЖИ ВЪ ЭМИГРАЦИИ. — М. Курдюмовъ	13
ДЕСЯТИЛѢТІЕ РУССКОЙ ПОЛИТЕХНИ- ЧЕСКОЙ ШКОЛЫ И ОТКРЫТІЕ РУС- СКАГО ВЫСШАГО ТЕХНИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА ВО ФРАНЦИИ	18
ВЪ ГЛАВНОМЪ КОМИТЕТѢ СТУДЕНЧЕ- СКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ	19
ОСВѢДОМИТЕЛЬНЫИ ОТДѢЛЪ	21
ИЗЪ ПЕРЕПИСКИ СО СТУДЕНТАМИ ...	22

Студенческий Бюллетень

Издаётся Объединением Студентовъ

РУССКАГО ВЫСШАГО ТЕХНИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА ВО ФРАНЦИИ.

Выходить каждые два мѣсяца.

Institut Supérieur Technique Russe en France.

10, Boulevard Mont parnasse, PARIS (XV)

1931 г.

Д Е К А Б Р Ъ.

№ 19.

Современный кризисъ и международное положеніе

Современный кризисъ затрагиваетъ большинство людей своей экономической стороной — и потому мы склонны истолковывать его, какъ явленіе чисто экономическое. Но имѣются въ этомъ кризисѣ свои внутренніе психологическіе, вѣрнѣе, духовные элементы, которые въ нѣкоторомъ смыслѣ болѣе существенны и болѣе значительны, чѣмъ затрудненія и бѣдствія, происходящія отъ хозяйственныхъ неустойчивъ. Мы не будемъ рѣшать здѣсь вѣчнаго спора о томъ, что первѣе и значительнѣе въ общественной жизни — «хозяйственный базисъ» или «идеологическая надстройка» — мы имѣемъ въ виду отмѣтить нѣкоторыя духовныя стороны современнаго кризиса, который является одновременно кризисомъ европейскимъ и кризисомъ мировымъ, вселенскимъ, затрагивающимъ не только жизнь Европы, но и жизнь всѣхъ современныхъ государствъ нашей планеты.

Если посмотрѣть на географическую карту такъ называемаго Стараго Свѣта, то Европа представится намъ, какъ большой полуостровъ (вѣрнѣе, два полуострова, если имѣть въ виду отдѣленные отъ Европы Балтійскимъ моремъ, Скандинавскія страны) огромнаго Азійскаго континента. Начало этого полуострова опредѣляется линіей, проведенной приблизительно отъ Мурманска къ западнымъ берегамъ Чернаго моря. Азіійскій континентъ въ цѣломъ имѣетъ 41 милліонъ кв. километровъ, Европейскій полуостровъ, въ указанныхъ границахъ — около 5 милліоновъ кв. километровъ. Онъ, такимъ образомъ, нѣсколько болѣе Индостана, который имѣетъ 4 съ лишнимъ милліоновъ кв.

кв. Можетъ показаться удивительнымъ, какимъ образомъ культура, возникшая на этой сравнительно незначительной части земли, не только стала доминировать надъ Азіійскимъ материкомъ, но превратилась въ культуру мировую. Исторія свидѣтельствуетъ, что полуостровныя культуры не одинъ разъ занимали подобное, хотя и не столь универсально доминирующее положеніе въ исторіи. Эллинская классическая культура возникла на маленькомъ Балканскомъ полуостровѣ, римская на Аппенинскомъ, индійская — на Индостанѣ. Вліяніе индійской культуры — огромно, въ особенности если имѣть въ виду ея религіозныя и философскія идеи. Эллинское искусство и эллинская философія были основными силами классической культуры, оказавшей столь значительное вліяніе и на культуру европейскую. Римъ былъ болѣе силенъ физически, чѣмъ духовно, но преобладаніе его въ мірѣ объясняется не только его военнымъ строемъ, но и тѣмъ, что онъ несъ съ собою эллинистическое просвѣщеніе. Европейская культура, по крайней мѣрѣ, до новѣйшей эпохи, была культурой христіанской, и величіе ея объясняется величіемъ христіанской идеи. Такимъ образомъ, силы культуры объясняются не пространствомъ и не физической мощью, а тѣмъ духовнымъ содержаніемъ, которое въ культурахъ раскрывалось. Чѣмъ же завоевала міръ новѣйшая европейская культура? Духомъ своимъ или же какими нибудь другими средствами?

Изъ всѣхъ культуръ она была наиболѣе сильной физически. Она развила огромную физическую энергію и построила столь мощную

технику, столь огромный производительный аппарат, каких доселѣ не зналъ человѣческой міръ. Продукты своего производства Европа разнесла по всей землѣ и привила, такимъ образомъ, огромному большинству народовъ свои потребности, вкусы и привычки. Съ точки зрѣнія матеріальной, европейцы повышали уровень жизни неевропейскихъ народовъ, создавая въ нихъ потребность въ удобствахъ и комфорте. Одновременно европейская культура несла въ міръ и свои идеи, свою душу и свой духъ. Каковы же они были и каково было ихъ вселенское вліяніе?

Матеріальныя силы и энергизмъ новой европейской культуры были продуктомъ особой духовной установки, которую принялъ европейскій человѣкъ по отношенію къ міру, къ самому себѣ и къ другимъ людямъ. Въ основѣ ея лежитъ особое міроощущеніе и міросозерцаніе, съ предпосылками которыхъ нужно ознакомиться для того, чтобы понять существо современного мірового кризиса. Гете однажды высказалъ мысль, что «единственная и глубочайшая тема человѣческой исторіи есть столкновение вѣры съ невѣріемъ». Мысль эта приобретаетъ особое значеніе по отношенію къ новому періоду европейской культуры, въ теченіе котораго невѣріе не только рѣзко столкнулось съ вѣрой, но и во многихъ отношеніяхъ возобладавало надъ послѣдней. «Die Entgottung der Welt: освобожденіе міра отъ религиозныхъ цѣнностей — таково основное явленіе новой европейской исторіи. Новая культура есть преимущественно культура свѣтская, которая не нуждается въ идеѣ Бога и даже враждебна ей. Верховной цѣнностью своей считаетъ она живого, физическаго, биологическаго человѣка со всѣми его матеріальными стремленіями и потребностями. Въ удовлетвореніи этихъ потребностей видятъ она основную свою цѣль и въ рѣшеніи проблемы всеобщаго матеріальнаго благополучія — свой верховный социальный идеалъ. Въ этомъ смыслѣ новая европейская культура глубоко индивидуалистична. Въ душѣ отдѣльнаго человѣка пробуждаетъ она острое чувство цѣнности собственнаго физическаго существа — того чувства, которое столь чуждо человѣку старыхъ религиозныхъ культуръ. Физическій человѣкъ есть для нея «царь природы», а окружающій его міръ — простой матеріалъ для обработки, использованія, эксплуатаціи, завоеванія. Новый европейскій человѣкъ вполне послѣдова-

тельно и началъ завоевывать, покорять міръ, овладевая его физическими силами и доступными ему физическими пространствами.

Новѣйшую европейскую культуру съ точки зрѣнія ея хозяйственной формы называютъ буржуазной или капиталистической. Если взять капитализмъ съ его духовно - культурной стороны, то его нельзя опредѣлить иначе, какъ построенную на индивидуализмѣ систему неограниченнаго овладѣнія міромъ. Капитализмъ породилъ мощные хозяйственные социальные организмы въ видѣ новыхъ национальных государствъ, въ предѣлахъ которыхъ на основѣ частной инициативы и личной энергіи были построены огромные аппараты производства, рассчитанные не только на постоянный внутренний ростъ, но и на неограниченную внѣшнюю экспансію. Капитализмъ есть система, предполагающая массу свободныхъ личныхъ силъ, все повышающуюся производственную энергію, неограниченный ростъ населенія, наличность свободныхъ земельныхъ пространствъ, подлежащихъ завоеванію колоній и рынковъ. Въ процессъ своего распространенія и роста, въ процессъ завоеванія міра, европейскій капитализмъ, съ одной стороны, создалъ новѣйшую международную конкуренцію — міровой империализмъ и милитаризмъ, принесшій величайшія въ исторіи военныя потрясенія; съ другой стороны, онъ разнесъ по всей землѣ тѣ духовныя цѣнности, которыя его самого породили. Европейскій капитализмъ расплодилъ сонмы буржуазныхъ духовъ на всѣхъ частяхъ нашей планеты, распространилъ то самое міроощущеніе и міросозерцаніе, которое привело къ построенію европейской культуры и не могло не породить стремленія перестроить неевропейскую культуру по образцу европейскихъ.

Недавно одинъ изъ извѣстныхъ французскихъ беллетристовъ, Поль Валери, въ своихъ размышленіяхъ по поводу настоящаго историческаго момента, сдѣлалъ признаніе, что въ своей жизни былъ онъ пораженъ двумя событіями: войной С. Ш. А. съ Испаніей и японско-китайскимъ столкновеніемъ. Въ первомъ старая Испанія, символъ старой христіанской Европы, была разбита государствомъ, которое выходцы изъ Европы построили по европейскому образцу — но такъ, что копія оказалась сильнѣе образца. Во второмъ, перестроенная по образцу Европы Азія показала міру, на что

способен хороший ученик хороших европейских учителей. Въ примѣрахъ этихъ видны дѣйствительно символы — и символы угрожающіе, страшные. «Азія европеизуется», — какъ сказать въ 1925 году въ интервью въ газетѣ «La Liberté» бывший губернаторъ Кохинхины Ernest Outrey: «И это относится одинаково къ Индіи, къ Китаю, къ Сіаму, къ Персіи, къ Турціи». Что обнаруживаетъ передъ нами этотъ процессъ «европеизаціи»? Прежде всего, утрату старыхъ религіозныхъ цѣнностей, «обезбоженіе міра» — и именно міра азиатскаго. «Религія въ Азій не является больше связывающей силой — одинаково, имѣемъ-ли мы въ виду конфуціанство или буддизмъ» — говоритъ тотъ-то Ernest Outrey. На мѣсто религіи становится сознаніе собственного я, сознаніе личности, индивидуальной и національной. «Народы Азій считаютъ, что по отношенію къ Европѣ они уже стали достаточно взрослыми». А потому они и не хотятъ болѣе европейскаго владычества и европейской опеки. Острый антиевропеизмъ есть основное ихъ современное настроеніе. Въ великую китайскую революцію, въ 1911 году уже распѣвалась такая пѣсня:

«Вѣтеръ дуетъ съ запада. Увы какое горе.
Кто поднялся, чтобы взять оружіе въ руки?
Увы, бѣлая знамена говорятъ о подчиненіи,
о рабствѣ.

Темная ночь. Изъ Европы врываются солдаты.

Призикни ухомъ, слышишь, какъ въ Императорскомъ дворцѣ

Раздаются шаги того, кто съ распростертыми объятіями

Принимаетъ иностранцевъ и соединяется съ ними.

Болѣе того, европейскія концессіи пробиваютъ себѣ двери повсюду.

Увы, кто пойметъ наше горе, кто услышитъ наши крики отчаянья.

О, какая печаль. Да, мы только царство мертвыхъ»...

Въ августѣ 1926 года въ Нагасаки собрался первый паназіатскій конгрессъ, на который явились представители Китая, Индіи, Сіама, Японіи, Филиппинъ и Корей. Отсутствовали представители мусульманскаго міра. На конгрессѣ сразу намѣтилась борьба между китай-

цами и японцами, и конгрессъ не прошель въ мирной внутренней атмосферѣ. Но, какъ замѣтитъ американскій журналъ «The Japan Advertiser» — «единственное чувство, которое объединяло собравшихся, было чувство вражды къ Европѣ». Конгрессъ провозгласилъ равенство всѣхъ расъ, освобожденіе азіатскихъ народовъ, нынѣ находящихся подъ владычествомъ европейцевъ, созданіе паназіатскаго центра-пропаганды, паназіатскаго университета и пр. Была учреждена Паназіатская Лига, которая противопоставила себя Лигѣ Наций, какъ «организациі угнетенія неевропейскихъ народовъ». Нельзя сказать, чтобы послѣдующая дѣятельность этой Лиги была плодотворной. Но важны здѣсь с и м л т о м ы, а не результаты. Результаты появятся, такъ какъ симптомы п о с т о я н н ы и к р ѣ п к и. Подобныя же стремленія къ утвержденію собственного бытія и къ эмансипаціи отъ Европы проявились на первомъ панисламистскомъ конгрессѣ въ Меккѣ въ 1926 г. и проявляются на только что состоявшемся второмъ панисламистскомъ конгрессѣ въ Иерусалимѣ. Азія хочетъ быть самостоятельной на подобіе Европы. И главное, она стремится укрѣпить свою экономическую самостоятельность, стать экономически самодостаточной, освободиться отъ зависимости отъ европейской промышленной системы. Это послѣднее стремленіе проявляется вездѣ — и въ программѣ Гоминдана, и въ проповѣди Ганди съ его основнымъ лозунгомъ, выражаемымъ индусскимъ словомъ «Swadeshi» (Swa — самъ по себѣ; я самъ; Deshi — то, что сдѣлано въ странѣ; въ цѣломъ «автаркичность», самодостаточность).

Ближайшими причинами настоящаго мірового кризиса, если взять его экономическую сторону, является то, что современные промышленныя, капиталистическія государства соорудили такую производительную систему, которая оправдывается только въ расчетѣ на чужое потребленіе, на постоянный ростъ и на непрерывную экспансію. Но на землѣ нынѣ почти нѣтъ свободныхъ пространствъ, всѣ рынки уже завоеваны, и, главное, многія изъ наиболѣе мощныхъ и обширныхъ мѣстъ сбыта не хотятъ уже болѣе быть простыми колоніями и рынками. Они стремятся стать самостоятельными экономическими организмами, они хотятъ собственного хозяйственного самоопредѣленія. Европейскій капитализмъ пробудилъ

въ неевропейскихъ странахъ тѣ самыя силы, которыя питали саму европейскую капиталистическую систему. Въ позднюю эпоху мірового капитализма, въ эпоху империализма, приведшаго къ великой войнѣ, дѣло шло о конкуренціи и борьбѣ народовъ бѣлой расы. Сейчасъ на арену исторіи выступаютъ постепенно европеизированные народы другихъ расъ и другихъ культуръ. Среди нихъ пробуждаются тѣ же процессы, которые наблюдались среди капиталистическихъ странъ европейской культуры. Дѣло идетъ объ образованіи новыхъ экономическихъ организмовъ, которые выступаютъ по отношенію къ Европѣ уже не какъ эксплоатируемыя колоніи, но какъ самостоятельныя экономическія единицы.

Политическія и международныя послѣдствія этихъ процессовъ рисуются въ такихъ чертахъ. Капитализмъ образовалъ самостоятельный рядъ экономическихъ организмовъ подъ именемъ національныхъ государствъ (Франція, Германія, Италія и т. д. съ ихъ колоніями и сферами вліянія). Сейчасъ дѣло идетъ о постепенномъ образованіи еще болѣе крупныхъ экономическихъ единствъ, которыя можно было-бы назвать государствами-мирами. Такой «міръ» образуется несомнѣнно на Американскомъ континентѣ. Съ тѣхъ поръ какъ С. Ш. А., послѣ великой войны, завладѣли южно-американскими рынками и Канада стала почти-что самостоятельнымъ государствомъ, дѣло панамериканскаго объединенія идетъ впередъ быстрыми шагами. Панамериканизмъ, какъ движеніе, направленное на объединеніе всѣхъ американскихъ государствъ въ одну демократическую федерацію, является нынѣ не теоріей, а вопросомъ ближайшаго политическаго будущаго (ср. Looney, *Origines del Panamericanismo*, 1927). Экономической базой для такого объединенія является то, что Американскій континентъ, дѣйствительно, представляетъ собою одно огромное самостоятельное цѣлое, которое при извѣстныхъ условіяхъ можетъ жить на принципахъ полного автаркизма.

Огромное стремленіе къ самодостаточности проявляется и въ современной Россіи. Программа построенія социализма въ одной странѣ ведетъ большевиковъ къ организаціи такого хозяйства, которое было-бы сколько возможно независимымъ отъ другихъ экономическихъ организмовъ. Къ объединенію въ

одно огромное цѣлое стремится и мусульманскій міръ, среди котораго все чаще и чаще раздается лозунгъ: «Etats-Unis de l'Islame». Объединеніе его на восточныхъ берегахъ Средиземнаго моря и на сѣверныхъ — Индійскаго океана, съ Турціей и Египтомъ въ центрѣ, является политически вполне возможнымъ. Можно согласиться съ родоначальникомъ современнаго паневропейскаго движенія, графомъ Куденгофъ-Калерги, что тенденція къ образованію огромныхъ государствъ-міровъ намѣчается на Дальнемъ Востокѣ и въ земляхъ, лежащихъ вокругъ Индійскаго Океана, въ которыхъ, включая Австралію и восточную Африку, намѣчается взаимное экономическое тяготѣніе.

Ближайшая внѣшняя исторія міра рисуется какъ сумма отношеній, связующихъ эти государства - міры. Но какую-же роль въ этихъ отношеніяхъ суждено играть Европѣ? Какова ея будущая судьба? Судьба Европы зависитъ отъ того, сумѣетъ-ли она послѣдовать за этимъ историческимъ процессомъ, понять и усвоить его историческую логику. Европѣ, конечно, суждено или превратиться въ «Панъевропу», или же потерять свое международное значеніе. Отдѣльнымъ національнымъ государствамъ не въ силу тягаться съ огромными государствами-мирами. Национальныя государства Европы должны образовать родъ демократической федераціи, своеобразная Европейскія Соединенныя Штаты. Съ точки зрѣнія внутреннихъ, хозяйственныхъ отношеній будущая Европа должна радикально перестроить свою хозяйственную систему. Исходить при этомъ нужно не изъ расчетовъ на безмѣрную экспансію, но изъ удовлетворенія въ первую очередь своихъ собственныхъ потребностей, собственными силами и средствами. На будущіе рынки расчеты слабы: тамъ, гдѣ сейчасъ еще есть потребность въ ввозѣ чужихъ продуктовъ, не будетъ ее черезъ нѣсколько лѣтъ. Міръ обострится самъ, такъ какъ вездѣ онъ хочетъ быть самостоятельнымъ. Вывозъ при этихъ условіяхъ можетъ быть организованъ только на началахъ нѣкоторой плановости, такъ же, какъ на этихъ же началахъ можетъ быть построено и собственное внутреннее хозяйство. Оттого въ смыслѣ организаціи собственной промышленности скорѣе придется въ будущемъ потѣсниться, чѣмъ рассчитывать на неограниченную экспансію.

Нормы эти относятся и не только къ Ев-

ропѣ, но и къ другимъ слишкомъ индустриализованнымъ странамъ, напр., къ С.Ш.А. Современный кризисъ протекаетъ не только отъ того, что существующіе хозяйственные организмы недостаточно связаны, но отъ того, что они слишкомъ связались иррациональными, стихійными, экономическими путями. Въ предвидѣніи постоянной экспансіи современные промышленныя государства рассчитывали въ построеніи своего производства навесѣ міръ, а имъ приходится, прежде всего, справляться съ собственными нуждами. Предстоитъ задача нѣкотораго освобожденія промышленности отъ міровыхъ задачъ, — нѣкоторая политика дезъинтеграціи. Сопутствуетъ ей и интегральный процессъ, — но въ ближайшихъ этапахъ отнюдь не всемірный. Предстоитъ образование ряда большихъ самостоятельныхъ хозяйственныхъ объединеній и соответствующихъ имъ политическихъ федерацій. Къ построению нормальныхъ отношеній между этими федераціями сводится основная проблема будущаго международного права.

Какъ сложатся эти отношенія: въ мирныя ли формы международного сотрудничества или же снова въ отношенія международной конкуренціи, борьбы и возможныхъ потрясеній? Переустройство хозяйства на началахъ самодостаточности и плановости въ значительной степени устранить опасность международной конкуренціи и создастъ условія для укрѣпленія международного мира. Но миръ этотъ, конечно, будетъ зависѣть отъ того, какими духовными настроеніями будетъ питаться внутренняя жизнь грядущихъ государствъ. Капиталистическая культура, какъ мы говорили «обезбожила міръ», пробудила въ широкихъ массахъ чувство личнаго и національнаго индивидуализма, широко содѣйствовала распространенію житейскаго практическаго материализма, воспитала культъ силы, борьбы, соревнованія, конкуренціи. И главное, она по-

родила современный социальный вопросъ, выростила повѣйшее социальное движеніе, — новѣйшій социализмъ и коммунизмъ. Капиталистическій міръ самъ создалъ огромныя враждебныя себѣ силы, которыя полны духомъ ненависти и разрушенія. Стремленіе къ переустройству современныхъ капиталистическихъ обществъ въ значительной степени стоитъ подѣ знакомъ тѣхъ же матеріальныхъ цѣнностей, служеніе которымъ создало капиталистическую эру. Есть опасность что будущія государства, независимо отъ того, какую форму хозяйства они у себя установятъ — капиталистическую или коммунистическую — будутъ базироваться на тѣхъ же духовныхъ основахъ, на которыхъ создалась сначала капиталистическая Европа, а потомъ и міровой капитализмъ. И если это произойдетъ, то ближайшее будущее человѣческой исторіи не можетъ представляться въ розовомъ свѣтѣ. Конкуренція и столкновенія огромныхъ государствъ міровъ будутъ ужаснѣе, чѣмъ предшествовавшія столкновенія и войны: — все равно будутъ ли проходить они подѣ знакомъ капиталистическаго имперіализма или имперіализма краснаго.

Сейчасъ уже раздаются предостерегающіе голоса, что на пробуждающемся и пробудившемся востокѣ мерцаетъ призракъ такого бестіальнаго материализма, какой и не снился старой Европѣ (графъ Кейзерлингъ). Передъ зрѣлищемъ этого призрака Европа готова объявить себя единственной хранительницей духовныхъ цѣнностей. Выходитъ такъ, что европейская капиталистическая культура съ ужасомъ начинаетъ взирать на тѣхъ духовъ, которыхъ она сама породила и которыхъ разнесла по всей землѣ.

Одно ясно—безъ преображенія духовныхъ основъ современной жизни невозможно радикальное преодоленіе настоящаго кризиса.

Проф. Н. Н. Алексѣевъ

Мировой аграрный кризисъ

Одновременное умаленіе и социалистическаго, и капиталистическаго идеала служить характеристикѣйшею чертою нашего времени. Она то и указываетъ на то, что мы, дѣйствительно, переживаемъ критическую эпоху, эпоху перелома не только существующихъ социальныхъ формъ, но и заключенныхъ въ нихъ идей.

Что касается кризиса господствующихъ нынѣ въ мірѣ и, въ частности, въ Европѣ социальныхъ формъ — то въ наличности такого кризиса едва-ли можно сомнѣваться. Очень характернымъ въ этомъ отношеніи является заявленіе германскаго министра финансовъ Дитриха, отнюдь не революціонера, сдѣланное имъ весною текущаго года. Дитрихъ не предвидитъ возможности восстановленія въ Россіи послѣ большевиковъ капитализма въ его западно-европейскихъ формахъ. Однако, изъ дальнѣйшаго содержанія его рѣчи вполне ясно, что онъ имѣетъ въ виду не только Россію, но отчасти и западно - европейскій міръ. Онъ развиваетъ мысль, что этотъ міръ сможетъ справиться съ напоромъ большевиковъ не въ томъ случаѣ — если онъ будетъ развиваться въ направленіи все большей концентраціи капитала, а въ томъ — если сумеетъ удержатъ и даже вернуть къ жизни широкій слой людей **средняго и малаго достатка**, который одинъ только можетъ составить плотину противъ большевизма Европы...

Возможны, конечно, и инныя рѣшенія вопроса. Но нельзя не согласиться съ Дитрихомъ, что исчезновеніе людей **средняго и малаго достатка**, дѣйствительно, составляетъ одинъ изъ тревожнѣйшихъ признаковъ нашего времени, прямо указывающихъ на то, что въ современномъ социальномъ строѣ заложено нѣкое глубокое неблагополучіе. И въ самомъ фактѣ этого неблагополучія заключено уже прямое указаніе на то, что слѣдуетъ стремиться къ созданію нѣкаго **новаго** строя, корректирующаго существующія социальныя формы и устраняющаго заключенныя въ нихъ опасности.

Существующій кризисъ социальныхъ формъ и связанныя съ нимъ опасныя блужданія въ поискахъ социальной правды отягчаются и обостряются свирѣпствующимъ нынѣ въ мірѣ же-

стоимъ экономическимъ кризисомъ. Этотъ-то кризисъ и отражается всего сильнѣе на материальномъ и моральномъ самочувствіи людей **средняго и малаго достатка**: они-то и представляютъ наиболѣе чувствительный барометръ и «сторожу наименьшаго сопротивленія» современности. Такъ-то нынѣшній мировой кризисъ переходитъ изъ плоскости общихъ тенденцій нашей эпохи и борющихся въ ней противорѣчивыхъ формъ и силъ — въ наиболѣе близкую каждому живую практику жизни. Изъ предмета общихъ разсужденій онъ становится для каждаго живою заботою текущаго дня. Онъ становится его непреходящею «злобою». Онъ охватываетъ вплотную все наше существованіе и дѣлается для каждаго изъ насъ самою конкретною и актуальною дѣйствительностью. Каждый изъ насъ — жертва кризиса, и жизнь наша — непрестанная съ нимъ борьба.

Но въ борьбѣ этой наши силы довольно тѣсно ограничены. И, прежде всего, потому, что намъ далеко не ясны всѣ стороны и всѣ причины угнетающаго міръ экономическаго кризиса. Оттого то часто въ борьбѣ съ нимъ употребляются не тѣ лѣкарства, которыми надлежитъ его врачевать. На эту-ту неспособность и несоотвѣтствие средствъ цѣлямъ, какъ на типическую черту критическихъ эпохъ, указываетъ вѣщее слово Тита Ливія, сказанное двѣ тысячи лѣтъ назадъ: «мы не можемъ вынести ни пороковъ нашей жизни, ни лѣчебныхъ средствъ, которыми боремся съ этими пороками». А что смутно и неясно въ современномъ экономическомъ кризисѣ, — видно, напр., хотя-бы уже изъ такого сопоставленія. Вѣсмъ ясно, что главнѣйшій бичъ нашей эпохи, бичъ особенно больно ударяющій по обѣднѣвшимъ подъ вліяніемъ войны среднимъ классамъ общества, составляетъ **дороговизна**. Но вотъ если мы возьмемъ столь значительную отрасль народнаго хозяйства, какъ производство хлѣба и, вообще, земледѣліе, то окажется, что зло, отъ котораго оно страдаетъ и которое ставитъ подъ угрозу, въ нѣломъ рядѣ странъ, само его существованіе, заключается, наоборотъ, въ **дешевизнѣ**, во всеобщемъ и повсемѣстномъ ката-

строфическомъ паденіи цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты, прежде всего, на хлѣбъ.

Не единымъ хлѣбомъ живъ человѣкъ. Но онъ живъ и хлѣбомъ. Болѣе того: безъ хлѣба онъ не можетъ жить. Поэтому-то вопросъ о хлѣбѣ насущномъ искони являлся существеннѣйшимъ вопросомъ человѣчества, такимъ вопросомъ, на почвѣ котораго, т. е. подъ влияніемъ неумѣлаго разрѣшенія связанныхъ съ нимъ задачъ, — падали не только отдѣльныя страны, но и цѣлыя культуры и цивилизаціи. Поэтому-то вопросъ о хлѣбѣ является насущнымъ для каждаго изъ насъ не только въ матеріально - физическомъ, но и въ нѣкоемъ духовномъ смыслѣ.

На первый взглядъ, вопросъ о причинахъ и характерѣ нынѣшняго аграрнаго кризиса разрѣшается довольно просто: мы имѣемъ дѣло съ огромнымъ **перепроизводствомъ** хлѣба и другихъ земледѣльческихъ продуктовъ. Что касается хлѣба, то сильное увеличеніе его производства имѣется на лицо въ цѣломъ рядѣ странъ. Вопросъ этотъ освѣщается слѣдующими данными. Со времени войны площадь хлѣбныхъ полей увеличилась въ Соед. Штатахъ, Канадѣ, Аргентинѣ и Австраліи на 14,2 милл. гектаровъ, а сборъ хлѣбовъ въ этихъ странахъ болѣе, чѣмъ на 20 милл. тоннъ. Подъ влияніемъ, главнымъ образомъ, этого огромнаго увеличенія производства хлѣба въ заокеанскихъ странахъ — очень сильно увеличилось количество хлѣба, поступающаго на мировой рынокъ, а именно на 30 проц. (въ 1928 г.) больше, чѣмъ его поступало до войны.

Наоборотъ, потребление хлѣба уменьшилось почти повсемѣстно, за исключеніемъ тропическихъ и суб-тропическихъ странъ (гдѣ нѣсколько увеличилось потребление пшеницы). Въ нѣкоторыхъ странахъ на это сжатіе потребления хлѣба повліяли причины экономическія и даже политическія (напр., въ Россіи). Но въ большинствѣ богатыхъ странъ дѣйствовали въ данномъ отношеніи причины иного рода, а именно, прежде всего — измѣненіе въ характерѣ питанія человѣка, явившееся результатомъ измѣненія взглядовъ на его физиологію. Новые взгляды, выдвинувшіе значеніе витаминовъ и обезцѣнившіе роль въ питаніи бѣлковъ, очень быстро были усвоены массовымъ потребителемъ, и въ то время какъ потребление овощей и плодовъ въ наши дни быстро возрастаетъ, потребление мяса и хлѣба уменьшается. Такъ по

даннымъ Международнаго Земледѣльческаго Института въ Римѣ душевое потребление хлѣба спустилось въ 1922-27 г.г. (сравнительно съ 1909-14 г.г.) въ Германіи съ 92 на 65 килогр., во Франціи съ 224 на 195 килогр., въ Бельгіи съ 228 на 181 кг., въ Англіи съ 163 на 158 кг., въ Соед. Штатахъ съ 146 на 133 кг., въ Аргентинѣ съ 178 на 151 кг. Изъ крупныхъ европейскихъ странъ потребление хлѣба увеличилось только въ Италіи (съ 167 на 183 кг.).

Итакъ, при огромномъ увеличеніи мирового производства хлѣба, обнаруживается замѣтное уменьшеніе его потребления. А въ результатъ — скопленіе излишковъ хлѣба, сильно давящихъ на рынокъ. Въ концѣ 1926 г. такихъ хлѣбныхъ запасовъ скопилось около 5 милл. тоннъ, а въ 1927 г. уже свыше 5½ милл. тоннъ. Эти запасы превысили въ 1928 г. 6 милл. тоннъ и возросли въ 1929 г. почти до 12 милл. тоннъ. На 1 сентября 1930 г. они составляли 12.768.000 т. Это постоянно увеличивающееся накопленіе непроданнаго хлѣба повлекло за собою паденіе хлѣбныхъ цѣнъ. Въ 1925 г. цѣна квинтала пшеницы превышала на центральной биржѣ Чикаго 8 долларовъ, а въ сентябрѣ 1930 г. она упала до 2.73 долл.

Таковъ **общій** видъ формулы нынѣшняго аграрнаго и, прежде всего, хлѣбнаго кризиса, видъ, приданный ей, главнымъ образомъ, заокеанскими странами, удѣльный вѣсъ и роль которыхъ въ мировомъ хлѣбномъ снабженіи какъ разъ и увеличилась — это вполне ясно изъ вышеприведенныхъ цифръ — со времени войны. Что касается Европы, то для нея формула угнетающаго ее аграрнаго кризиса принимаетъ иное выраженіе, не только не совпадающее съ выведенною выше общею формулою, но весьма отъ нея отличное и даже кое въ чемъ прямо противоположное ей. Такъ въ Европѣ, въ сущности, нѣтъ никакого перепроизводства хлѣба. Между тѣмъ, Европа страдаетъ отъ аграрнаго кризиса ничуть не менѣе, и даже скорѣе болѣе остальныхъ частей свѣта. Такъ что положеніе оказывается въ дѣйствительности значительно сложнѣе вышеуказанной общей формулы и не укладывается въ рамки «перепроизводства».

До войны европейскія страны, нуждающіяся въ привозномъ хлѣбѣ, покрывали свою потребность въ немъ (достигавшую, въ среднемъ, 130 милл. квинталовъ) импортомъ частію изъ заокеанскихъ странъ (немного болѣе половины

этой потребности), частью-же изъ Россіи и Придунайскихъ странъ (немного меньше этой долины). Со времени войны это положеніе резко измѣнилось. Такъ, въ 1927-28 г.г., при увеличившейся до 170 милл. квинталовъ потребности отдѣльныхъ странъ Европы въ привозномъ хлѣбѣ, — изъ Юго-Восточной Европы и Россіи было ввезено меньше 10 милл. квинталовъ, а все остальное — изъ заокеанскихъ странъ.

Положеніе это создано слѣдующимъ путемъ.

Во время войны западныя страны Европы были отрѣзаны отъ Россіи и Юго - Востока. Такъ-то страны эти были вынуждены усилить хлѣбный импортъ изъ заокеанскихъ странъ, что и вызвало резкое повышеніе цѣнъ на 200 и болѣе процентовъ. А повышеніе цѣнъ послужило въ свою очередь толчкомъ къ усиленной распахкѣ земель и, вообще, развитію сельскаго хозяйства въ Соед. Штатахъ, Аргентинѣ и Канадѣ. Это развитіе продолжалось и по окончаніи войны. Оно-то и привело къ тому сильному увеличенію производства хлѣба въ заокеанскихъ странахъ, которое иллюстрируется вышеприведенными цифрами. Но это увеличеніе производства хлѣба шло не только за счетъ увеличенія посѣвныхъ площадей, но и за счетъ улучшенія техники сельскаго хозяйства и его рационализаци и механизаци. Такимъ образомъ, на долю заокеанскихъ странъ выпала во время войны и въ первые года послѣ ея окончанія наивыгоднѣйшая конъюнктура: сильное возвышеніе хлѣбныхъ цѣнъ при одновременномъ значительномъ сниженіи его себѣстоимости. Эта-то особа - благоприятная конъюнктура и дала возможность заокеанскимъ странамъ овладѣть мировымъ хлѣбнымъ рынкомъ и укрѣпиться въ немъ.

Правда, общій сельско-хозяйственный кризисъ и катастрофическое паденіе хлѣбныхъ цѣнъ, вызванное, какъ мы видѣли, усиленнымъ его производствомъ именно въ заокеанскихъ странахъ, дали себя, въ концѣ концовъ, почувствовать и въ нихъ. Правда и то, что мѣры, принятыя въ этихъ странахъ, въ частности, въ Канадѣ и Соед. Штатахъ, и сводившіяся до сихъ поръ къ искусственному поддержанію цѣнъ на высокомъ уровнѣ, не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ и привели скорѣе даже къ обратнымъ результатамъ. Но все-же слѣдуетъ помнить, что есть одно весьма существенное отличіе между заокеанскимъ и европейскимъ

аграрнымъ кризисомъ. Заокеанскій кризисъ явился результатомъ извѣстной гипертрофіи сельско - хозяйственнаго развитія, нѣкотораго промышленно - капиталистическаго переразвитія земледѣлія. Наоборотъ, европейскій кризисъ явился, въ весьма значительной степени, результатомъ деградаци сельско - хозяйственнаго производства.

Эта деградация совершенно ясна въ Россіи 1918-1928 г.г. Но, какъ увидимъ, она имѣется на лицо и въ юго - восточныхъ странахъ Европы. Поэтому-то можно думать, что заокеанскія страны, въ общемъ, значительно удешевившія у себя производство хлѣба, справятся, въ концѣ концовъ, со своимъ кризисомъ. Напротивъ, аграрная болѣзнь Европы заключается какъ разъ въ увеличеніи себѣстоимости хлѣба. И къ этому присоединяется еще одно коренное различіе между европейскими и заокеанскими странами въ области производства хлѣба. При выяснившейся безуспѣшности мѣръ, направленныхъ къ искусственному поддержанію хлѣбныхъ цѣнъ, Америка, со своимъ чисто капиталистическимъ земледѣліемъ, можетъ, въ концѣ концовъ, отказаться отъ своего перепроизводства хлѣба, т. е. нѣсколько сжать свое сельское хозяйство. Капиталъ приливаетъ туда, куда ему выгодно, и тогда, когда ему выгодно — приливать. И отливаетъ — когда данное помѣщеніе перестаетъ быть ему выгоднымъ. Европѣ-же, земледѣліе которой до сихъ поръ носитъ, едва-ли не въ большинствѣ ея странъ, кустарно - крестьянскій характеръ, такое сжатіе и сокращеніе земледѣлія фактически недоступно, — по крайней мѣрѣ, въ болѣе или менѣе короткій срокъ.

Такимъ образомъ, аграрный кризисъ, который въ Америкѣ является, главнымъ образомъ, кризисомъ капиталистическаго приспособленія, вырастаетъ въ Европѣ въ огромную социальную - бытовую проблему. Вдобавокъ, европейскій кризисъ и по существу отличенъ отъ американскаго. Въ Европѣ, какъ я уже отмѣтилъ, вовсе нѣтъ того перепроизводства хлѣба, отъ котораго явно страдаетъ Америка и въ прекрашеніи котораго и заключается выходъ изъ ея земледѣльческаго кризиса. Война, вызвавъ увеличеніе производства хлѣба въ заокеанскихъ странахъ, имѣла въ Европѣ какъ разъ противоположный результатъ, т. е. отразилась сильнымъ уменьшеніемъ его производства. Правда, послѣ войны были приняты, въ цѣломъ рядѣ

странъ, мѣры къ его увеличенію. Но сколько нибудь значительное увеличеніе посѣвной площади и урожайности имѣло мѣсто только въ Италіи, а въ нѣкоторыхъ европейскихъ странахъ хлѣбное производство даже сжалось. Въ общемъ-же, оно увеличилось въ Европѣ (не считая Россіи), по самому щедрому разсчету, не выше какъ на 10 процентовъ — при увеличеніи посѣвной площади, не превышающемъ 5 процентовъ: увеличеніе совершенно ничтожное, если его сравнить съ огромнымъ увеличеніемъ посѣвовъ и урожая въ заокеанскихъ странахъ. Но, считая вмѣстѣ съ Россіей, сборъ хлѣбовъ въ Европѣ послѣ войны не увеличился, а уменьшился.

Въ Россіи положеніе до самаго послѣдняго времени было въ этомъ отношеніи катастрофическимъ. Но достаточно рѣзокъ аграрный кризисъ и въ Европѣ, особенно въ юго-восточныхъ ея странахъ. Нѣкоторыя европейскія страны, особенно Германія и Италія пошли послѣ войны по пути рационализаціи хозяйства, и эти страны, хотя онѣ также страдаютъ отъ сельско-хозяйственнаго кризиса, все-же болѣе или менѣе справляются съ нимъ. Такъ Италіи удалось даже, идя этимъ путемъ, почти прекратить бывшую до войны весьма сильной эмиграцію изъ этой страны. Напротивъ, страны Юго-Востока и политическія новообразованія, возникшія вдоль бывшей русской границы, пошли по пути *деградации* хозяйства и тѣмъ самымъ обратили сельскій кризисъ въ настоящее народное бѣдствіе.

Вотъ какъ характеризуетъ создавшееся въ юго-восточныхъ странахъ положеніе одинъ выдающийся русскій экономистъ.

«До войны хлѣбный экспортъ изъ этихъ государствъ питался, главнымъ образомъ, за счетъ хлѣбныхъ избытковъ, которые продуцировались крупными и средними хозяйствами. Аграрныя реформы, уничтоживъ крупную земельную собственность, уничтожили тѣмъ самымъ и самихъ поставщиковъ экспортируемаго хлѣба... Раздробленіе земли «чрезвычайно затруднило, а въ цѣломъ рядъ случаевъ сдѣлало совершенно невозможнымъ, — экспортъ въ прежней его формѣ... Кроме того, само качество хлѣба, его очистка, доставка на рынокъ значительно ухудшились послѣ уничтоженія крупныхъ хозяйствъ... Не имѣя возможности выгодно отчудить свои хлѣбные излишки, крестьян-

ство начало прибѣгать даже къ скормливанію хлѣба свиньямъ (А. Михельсонъ)».

Но, можетъ быть, русскій экономистъ излишне сгущаетъ краски... Послушаемъ, что говорить на ту же тему румынскій министръ земледѣлія Михалакій, самъ крестьянинъ, представитель весьма въ данномъ отношеніи типической страны.

«Да, времена процвѣтанія румынскаго земледѣлія миновали, сказать онъ въ августѣ 1930 года корреспонденту одной большой французской газеты. Вамъ говорили крестьяне, что не стоило отбирать землю у бояръ и передавать ее крестьянамъ, не имѣющимъ средствъ и возможности извлекать изъ нея доходъ. Это — полная правда. Это — огромнѣйшая ошибка, сдѣланная въ Румыніи послѣ войны. Что толку, скажемъ, въ двадцати гектарахъ земли — если у хозяина нѣтъ ни скота, ни орудій, ни умѣнія ее обрабатывать... И замѣтите: у насъ сильно увеличился послѣ войны — ввозъ пудры и румянъ, но никакъ не ввозъ земледѣльческихъ машинъ!.. Мы стараемся теперь исправить — что можно. Мы стараемся облегчить положеніе крестьянъ. Но главное въ томъ, что земля, переданная крестьянамъ, есть не приобрѣтенная, а *потерянная* земля... Аграрная реформа дезорганизовала, къ тому-же, и рынокъ. Крупное хозяйство давало рынку крѣпость и устойчивость. До войны мы были богаче Сербіи и Болгаріи, странъ мелкаго хозяйства. Прежде наше земледѣліе давало однотипный продуктъ. Рынокъ былъ въ крупныхъ и крѣпкихъ рукахъ. Поэтому-то наше земледѣліе, т. е. и мелкое, могло тогда продавать свой продуктъ по максимальнымъ цѣнамъ мірового рынка. Теперь-же остались лишь крестьяне, продающіе хлѣбъ въ ничтожныхъ количествахъ и тѣмъ самымъ обезцѣнивающіе свой продуктъ. Свалилась куча посредниковъ. Спекуляція ухитряется вырывать у крестьянина урожай за безцѣнокъ, на 30-40 проц. ниже нормальныхъ цѣнъ. Отсюда-то и идетъ прискорбное антисемитское движеніе».

«Коррективы, заключаетъ министр — крестьянинъ, возможны лишь на основѣ общаго соглашенія съ сосѣдними аграрными странами... Тѣмъ болѣе, что есть страна, которая, будучи врагомъ всякаго порядка, пользуется создавшимся положеніемъ, чтобы причинить рынку потрясенія, увеличивать анархію цѣнъ и связанное съ нею всеобщее недовольство. Совѣтскій экспортъ причиняетъ намъ огромный

вредъ. Онъ сбиваетъ съ толку и продавца и покупателя. Онъ создаетъ безпорядокъ, пробуждаетъ ненависть между расами и классами».

Эта бесѣда румынскаго министра - крестьянина чрезвычайно поучительна. Она обнаруживаетъ, что возможности нынѣ устанавливаемой въ совѣтской Россіи хозяйственной организаціи признаются заинтересованными кругами сосѣднихъ странъ куда болѣе значительными, чѣмъ онѣ представляются нѣкоторымъ теоретикамъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ бесѣда Михалакія подтвердила лишній разъ, что, происходитъ-ли аграрная революція въ формѣ анархическаго движенія (какъ было въ Россіи въ 1917-18 г.г.), или проводится она путемъ будто-бы планомѣрной реформы (какъ было въ Румыніи и цѣломъ рядѣ другихъ странъ), — она приводитъ къ приблизительно одинаковому результату: къ деградациіи хозяйства и хозяйственной разрухѣ, къ анархіи и всеобщему объединенію... И какъ разъ тотъ классъ, въ интересахъ котораго «аграрная реформа» предпринимается, фактически оказывается, именно вслѣдствіе нея, беззащитнымъ. Но она задѣваетъ интересы **всѣхъ** классовъ и даже сосѣднихъ странъ. Нельзя сомнѣваться, что именно въ этой реформѣ, проведенной въ нѣкоторыхъ странахъ Европы послѣ войны, заключается одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ общаго нынѣшняго европейскаго аграрнаго кризиса.

Въ бесѣдѣ Михалакія заключена уже, въ сущности, и дальнѣйшая программа выхода изъ кризиса, развивавшаяся въ цѣломъ рядѣ конференцій, съѣздовъ и совѣщаній представителей разныхъ европейскихъ государствъ въ текущемъ 1931 году. Ни одно изъ нихъ — и, прежде всего, страны Юго - Востока — не можетъ выйти изъ кризиса собственными усиліями и оставаясь при старыхъ методахъ. Выходъ изъ положенія заключенъ въ прочномъ соглашеніи между правительствами заинтересованныхъ странъ, которыя всѣ склоняются къ тому, чтобы взять хлѣбную торговлю — въ той или другой степени и формѣ — въ свои руки, во всякомъ случаѣ, стремятся къ тому, чтобы тѣсно ее охватить и регламентировать. Но не значитъ-ли это, что и европейскія страны — и, прежде всего, страны Юго - Востока — хотятъ отчасти приблизиться къ методамъ совѣтской торговли, дѣйственность которыхъ какъ разъ и подчеркнуть Михалакій? И не подтверждаетъ-ли, вмѣстѣ съ тѣмъ намѣчаемый путь вышеот-

мѣченные мысли нѣмецкаго министра Дитриха, который намекалъ, а мѣстами и прямо высказалъ, что къ старому капитализму нынѣ болѣе нѣтъ возврата?

Дѣло, конечно, идетъ не о полной ликвидаціи капитализма — вѣдь и существующая фактически въ Россіи организація есть государственно - капиталистическая, а никакъ не «соціалистическая». Но элементы «Внѣшторга», элементы во многомъ схожаго съ совѣтскимъ государственнымъ капитализмомъ намѣчаются нынѣ и внѣ совѣтскаго государства, въ частности, и въ возникшихъ проектахъ общаго государственнаго регламентирования и контингентирования хлѣбнаго вывоза отдѣльныхъ странъ. Трудно не видѣть, что данная программа наноситъ сильный ударъ капитализму **буржуазному**, т. е. свободному, тому капитализму, который разросся пышнымъ цвѣтомъ въ XIX вѣкѣ... Осуществленіе данной программы государственной регламентаціи и международнаго контингентирования хлѣбнаго вывоза отдѣльныхъ странъ встрѣтитъ, несомнѣнно, величайшія затрудненія. Вѣдь программа эта сводится на практикѣ къ тому, чтобы заокеанскія страны весьма сильно сократили свой хлѣбный экспортъ въ Европу — въ пользу ея юго - восточныхъ странъ. Но отъ заокеанскихъ странъ трудно ожидать добровольнаго отказа отъ вывоза хлѣба въ Европу, тѣмъ болѣе, что и сами онѣ переживаютъ нынѣ жесточайшій кризисъ сбыта хлѣбныхъ продуктовъ, — пусть этотъ кризисъ и иной природы, чѣмъ европейскій. Съ другой стороны, заставить эти страны отказаться отъ сбыта своихъ хлѣбныхъ излишковъ въ Европу также невозможно — безъ нарушенія всей системы существующихъ договоровъ и, вообще, торговыхъ отношеній... Такъ-то кризисъ представляется во многихъ отношеніяхъ безвыходнымъ... И все-же путь къ его разрѣшенію заключается въ соглашеніи, въ **мирѣ сего міра**, въ поискахъ новыхъ формъ...

Въ томъ-то и дѣло, что, наряду съ кризисомъ соціальнымъ и экономическимъ, міръ переживаетъ нынѣ глубочайшій духовный кризисъ. Кривавымъ выраженіемъ этого кризиса и была война. Мы видѣли, что нынѣшній аграрный кризисъ явился, силою сцѣпленія ряда отдѣльныхъ обстоятельствъ, — прямымъ результатомъ войны. Но европейскій аграрный кризисъ есть результатъ войны — и въ нѣкоторомъ inomъ, болѣе общемъ и болѣе глубокомъ,

смыслъ, т. е. результатъ доктринъ ненависти, ненависти социальной и ненависти племенной, какъ разъ разразившихся подъ вліяніемъ войны и нынѣ еще царящихъ въ мірѣ. Европа, возникшая послѣ войны, создана въ значительной мѣрѣ именно этою ненавистью, и это касается особенно ея Юго - Востока, гдѣ нынѣ наиболѣе сильно чувствуется аграрный кризисъ.

Но ненависть оказалась плохимъ совѣтникомъ. Она стремилась дать хлѣбъ, но дала на-

роду лишь камень. Она хотѣла создать благосостояніе, но вмѣсто этого организовала бѣдствіе. И, имѣя на устахъ справедливость, она создала лишь анархію и нищету. Стремясь къ хлѣбу, она забыла, что не единымъ хлѣбомъ живѣтъ человѣкъ... И не догадалась, что и въ самомъ хлѣбномъ дѣланіи — невидимо присутствуетъ благословляющій это дѣланіе духъ...

Александръ Салтыковъ

О МОЛОДЕЖИ ВЪ ЭМИГРАЦИИ

Какъ внутри Россіи, такъ и зарубежомъ, томятся, изживая русскую катастрофу, одни лицомъ къ лицу съ ней, другіе издали, тѣ поколѣнія, которыя не причастны ни въ какой мѣрѣ къ «грѣхамъ отцовъ».

Если трагична судьба русской молодежи въ Россіи, среди яростнаго разрушенія всѣхъ величайшихъ цѣнностей и нашей національной и общечеловѣческой культуры, то не менѣе посвоему трагична она и въ разсѣяніи...

Были дни «великаго исхода» — эвакуація несчетнаго количества русскихъ бѣженцевъ, — устремленія ихъ къ далекимъ и невѣдомымъ горизонтамъ, стихійнаго порыва уйти куда-нибудь изъ своего растерзаннаго и окровавленнаго отечества... И за тѣмъ, кто рѣшался сознательно переступить роковую черту между «своими» и «чужими» или юноши, подростки, дѣти... Въ-роятно, у многихъ изъ нихъ въ глазахъ былъ испугъ. Можетъ быть, смутные и инстинктивно тревожные накопили вопросы, которыхъ не умѣлъ формулировать ни дѣтскій умъ, ни дѣтскій языкъ. Какъ маленькія песчинки, уносимыя быстрымъ теченіемъ рѣки, они двигались, сами не зная куда, осаживались судьбой то здѣсь, то тамъ подъ всѣми градусами широты и долготы, во всѣхъ странахъ міра, среди всѣхъ народовъ. Звучали около нихъ языки разныхъ племенъ, мелькала вся пестрота хаотическихъ впечатлѣній, обволакивала ихъ чужій бытъ. И случалось, что едва лишь начинали они различать очертанія одной окружающей обстановки и жизни, научались произносить слова одной

иностранной рѣчи, какъ вдругъ внезапно все измѣнялось: ихъ мчалъ поѣздъ или качалъ пароходъ, проходили часы, дни и рѣзко измѣнялась вся картина. **Кочевниками міра**, иногда годами ищущими и не находящими прочной осѣлости, стали многіе русскіе эмигранты, а вмѣстѣ съ ними и многія русскія дѣти, зачастую не только потерявшіе отцовъ и матерей, но даже не знающіе что такое семья.

Больше 10 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, когда русскихъ эмигрантовъ, точно гигантскую горсть песка, подхваченную вихремъ, кто-то бросилъ по всему земному шару. Крошки стали подростками, подростки — юношами, юноши превратились въ зрѣлую молодежь.

Русское зарубежное поколѣніе... Дѣти кочевниковъ и сами кочевники...

Прежде другихъ вотъ какой встаетъ вопросъ: въ какомъ отношеніи къ Россіи (съ какимъ чувствомъ къ Россіи, съ какими мыслями о ней) стоитъ наша зарубежная молодежь? Большинство (подавляющее) представителей стараго поколѣнія эмиграціи къ этой сложной проблемѣ подходитъ очень примитивно и рассуждаетъ такъ: «русская по крови, молодежь, конечно, инстинктивно любитъ свою родину; за-границей она, по мѣрѣ силъ и возможностей каждаго, чему-нибудь учится, работаетъ, накопляетъ нужныя знанія, накапливаетъ техническій опытъ, а затѣмъ, когда придетъ время, она вернется къ себѣ домой и, при помощи этихъ знаній и опыта, будетъ возстанавливать свою разрушенную большевиками родину»...

Расовый инстинктъ въ людяхъ очень силенъ, — это вѣрно, но изъ этого еще нельзя дѣлать скороспѣлыхъ выводовъ о томъ, что вся безъ изъятія зарубежная молодежь ощущаетъ и сознаетъ себя вполне русской, что она **несомнѣнно** вернется и **захочетъ** вернуться въ Россію. А еще навнѣе предполагать, что пріобрѣтенныхъ въ заграничныхъ школахъ и мастерскихъ теоретическихъ и практическихъ знаній будетъ вполне достаточно для возстановленія Россіи.

Хотя старое поколѣніе и провело большую часть своей жизни въ Россіи, хотя оно и помнить ее (такою, какою она была до революціи) наизусть со всѣми мельчайшими бытовыми подробностями «добраго стараго времени», но едва ли это старое поколѣніе въ подавляющемъ своемъ большинствѣ способно подготовить русскую зарубежную молодежь къ надлежащему воспріятію Россіи...

Партійные расколы, эти незаживающія, вѣчно гноящіеся раны русской эмиграціи, являются лучшимъ доказательствомъ того, что старшіе (по возрасту) слои русского зарубежья оказались въ большинствѣ совершенно неспособны подойти къ совершающимся въ Россіи процессамъ съ достаточно вдумчивой и нелишней оцѣнкой. Революція до сихъ поръ представляется многому множеству этихъ людей лишь проявленіемъ злой воли маленькой горсточки коммунистовъ, которые разорили и ограбили матеріально Россію, опрокинули все въ ней вверхъ дномъ и что стоитъ только убить или изгнать изъ страны нѣсколько десятковъ злоумышленниковъ, расчитаться съ ихъ вольными и невольными приспѣшниками, какъ все придетъ въ болѣе или менѣе **нормальное** состояніе; останется лишь чинить пробоины, зашивать прорѣхи, заново строить разрушенное... Вотъ тутъ-то и понадобится помощь и энергія зарубежной молодежи. Возвращеніе Россіи къ «нормальному» состоянію послѣдніе вожди эмигрантской общественности мыслятъ, конечно, сообразно своимъ политическимъ вкусамъ. Имъ въ голову не приходитъ, что не только въ котлѣ кипящая наша родина, но и весь міръ находится наканунѣ ломки и крушенія многихъ привычныхъ «нормъ» — социальныхъ, экономическихъ, идейныхъ и религіозныхъ...

И любопытно отмѣтить, что легкомысленная оцѣнка жестокихъ и жуткихъ потрясеній русской революціи — (все перевернутое вверхъ ногами мы не опять поставимъ на на-

дежащее мѣсто) — какъ-то непонятно уживается во многихъ эмигрантскихъ «сферахъ» съ озлобленно презрительнымъ отношеніемъ почти ко всѣмъ тѣмъ, кто вольно или невольно остался въ предѣлахъ Россіи.

Глубочайшее это пренебреженіе къ полутораста миллионамъ многострадальнаго русскаго народа, если не всѣми отчетливо сознается, то многими, хотя и неясно, но опредѣленно ощущается и проявляется. Всякій человѣкъ, бѣжавшій или, послѣ труднѣйшихъ хлопотъ, легально пріѣхавшій **оттуда**, т. е. изъ советской Россіи, вызываетъ подозрѣніе. На него косятся, словамъ его не довѣряютъ; его внутренний міръ готовы прощупать и просвѣтить прожекторомъ. И особенно недовѣріе возрастаетъ и доходитъ до ужасающихъ обвиненій («большевистскій агентъ»), если этотъ запоздалый бѣженецъ хотя однимъ словомъ обмолвится о томъ, что въ истерзанномъ С.С.С.Р., **несмотря** на большевиковъ и большевизмъ, **вопреки** имъ, есть что-то свѣтлое и сильное; что это свѣтлое и сильное прорастаетъ изъ народной души, не взирая на весь гнетъ, какъ трава пробивающаяся между камнями и пылью мостовой...

Нетерпимая подозрительность идейно господствующихъ слоевъ эмиграціи по существу своему сводится къ самому мрачному, до злорадаства доходящему, пессимизму. **Въ живыхъ людей** въ Россіи она почти не вѣрнѣтъ и такъ-вѣхъ почти не пріемлетъ. «Настоящіе люди» въ Россіи лишь тѣ, которые убиты. Тотъ, который живетъ и какъ-то дѣйствуетъ, непременно долженъ быть взятъ подъ подозрѣніе, а иногда даже утопленъ въ клеветѣ. Если онъ завтра падетъ въ подвалахъ ГПУ съ пулей въ затылкъ, съ нимъ примирятся, его, **можетъ быть**, простятъ и согласятся вернуть ему честное имя въ порядкѣ «амнистіи». Смерть и ссылка въ глазахъ эмиграціи являются своеобразнымъ **цензомъ** для признанія достоинствъ въ личности человѣка, отдающаго себя на служеніе той или иной идеѣ въ предѣлахъ С.С.С.Р. Между прочимъ, такъ было съ почившимъ Патріархомъ Тихономъ; такъ обстоитъ и съ нынѣшними многострадальными руководителями Русской Православной Церкви въ Россіи...

Россія всей жизнью своихъ полутораста миллионѣвъ съ ихъ не только физическими страданіями, но со всей трагедіей русскаго грѣха, разливагося слезами, проклятіями и

кровью, со всѣми томительными духовными исканіями непринявшихъ религій матеріализма, или разочаровавшихся въ ней; съ милліонами размножившихся теперь сектантовъ, съ десятками милліоновъ православно вѣрующихъ, изъ которыхъ многіе достигли и достигаютъ вершинъ духовнаго подвига, святости и непостижимой для насъ полноты христіанской любви; съ раздвоенными морально отщепенцами комсомола, которые въ путѣ или въ петлѣ ищутъ для себя исхода, съ душевно - больными чекистами, галлюцинирующими своими жертвами; Россія съ тюрьмами и тайными скитами, съ безбожниками и подвижниками, съ нагло оголѣлыми и смиренно кающимися... Россія страшная и святая, безмѣрная въ своемъ паденіи, какъ и въ своей высотѣ, эта Россія преломляется сквозь призму зарубежной прессы въ какомъ то убогомъ опрощеніи.

Изъ года въ годъ, изо дня въ день читаетъ подрастающая и выросшая на чужбинѣ молодежь такую «сводку событій» въ своемъ отечествѣ... И не напрашивается ли у нея самъ собою* мучительный вопросъ: «Намъ велятъ любить Россію, велятъ готовить себя для службы родинѣ... Но кого же любить и кому служить? Мы не знали русскаго прошлаго, мы не связаны съ нимъ даже воспоминаніями... А будущее... Да развѣ можно вѣрить въ будущее духовно и физически искалѣченныхъ совѣтскихъ каторжниковъ, въ будущее кладбища?»

И гаснетъ у нѣкоторыхъ чувство родины, порываются тоненькія какъ паутина, связующія съ ней нити, а заботы сегодняшняго и мечты завтрашняго дня невольно сплетаются съ той страной, въ почву которой молодое деревцо по необходимости пустило свои корни... Конечно, у взрослой молодежи остается свой родной языкъ; можетъ быть, и размашистый русскій характеръ не вливается сразу въ чужеземное русло; остаются русскія симпатіи, русскія отъ отцовъ перенятая привычки, влеченіе къ соплеменникамъ на почвѣ большаго взаимнаго пониманія и многое другое... Но вѣдь это уже **расовые**, а не **національные** инстинкты, тяготѣнія, потребности...

А у младшихъ какъ часто не остается даже и языка и привычекъ. Они усыновляются чужимъ странамъ, чужимъ народамъ, впитываютъ въ себя ихъ духъ, эти многочисленные маленькіе французы, американцы, нѣмцы и ан-

гличане русскаго происхожденія... Старое поколѣніе, поглощенное своими партійными распрями, изрѣдка выражаетъ тревогу по поводу массовой денационализациі русскихъ дѣтей за рубежомъ, пытается примѣнять какія-то мѣры, но всѣ эти средства борьбы съ засасываніемъ чужой почвой русскихъ дѣтей не могутъ остановить самаго процесса, ибо въ пагобѣ политическаго планостроительства эмиграціи, чѣмъ дальше, тѣмъ больше у нея самой исчезаетъ **живое сознаніе живой Россіи**, и скорбный ликъ страдающей Родины заволакивается туманомъ, изъ котораго выплываютъ порой лишь личныя воспоминанія прошлаго да выплываютъ страшные образы большевизма.

Но къ старому доживающему поколѣнію и нельзя предъявлять непосильныхъ требованій, ибо «не вливается новое вино въ мѣхи ветхіе». Дальше тѣхъ социальнo - экономическихъ основъ, на которыхъ строилась вся міровая жизнь, мысль стараго поколѣнія идти не можетъ, какъ бы ни колебались теперь эти основы во всѣхъ культурныхъ странахъ на нашихъ глазахъ. Кровавые «сплохи» коммунизма, жутко пылающіе надъ Россіей, заставляютъ испуганное воображеніе устремляться назадъ отъ какихъ бы то ни было новыхъ формъ жизни, могущихъ родиться въ итогѣ трагическихъ потрясеній нашего отечества, формъ жизни не коммунистическихъ, построенныхъ не на насилиіи, не на обезличивающемъ коллективизмѣ, не на грубомъ идолопоклонствѣ матеріализма, а, быть можетъ, на высокомъ фундаментѣ возрожденнаго **дѣйствительнаго** христіанства и подлинной христіанской соборности.

Старое поколѣніе не только не можетъ въ это вѣрить, но о такомъ будущемъ оно даже не можетъ и не хочетъ думать по цѣлому ряду причинъ. Одною изъ причинъ, помимо боязливаго и безпросвѣтнаго консерватизма, является узкое, традиціонно бытовое воспріятіе христіанства какъ личной только, а не соборной религій. Но и въ качествѣ личной религій христіанство является подавляющему большинству эмиграціи (и, пожалуй, всего христіанскаго міра), какъ нѣкое смягчающее дополненіе жизни, а отнюдь не какъ ея основной смыслъ и ея центральный двигатель. Однако, и въ качествѣ смягчающаго дополненія, въ качествѣ утѣшенія, христіанство, какъ мы видимъ сами, не только не утѣшаетъ людей, но приводитъ ихъ

къ самому мрачному пессимизму. Люди, подавленные ужасами Россіи, вѣрують въ господство злой дьявольской силы больше, нежели въ могущество благого Божественнаго Промысла. Имъ кажется, что Богъ и подлинное христіанское благочестіе вмѣстѣ съ эмиграціей «ушли въ изгнаніе» до того часа, пока дьяволъ, въ лицѣ всѣхъ соблазненныхъ въ той или иной степени коммунистическими идеями отъ взрослыхъ до дѣтей-«піонеровъ», не будетъ разстрѣлянъ изъ пушекъ...

Я позволилъ себѣ довольно долго задержаться на господствующей въ массѣ эмигрантской идеологіи только лишь потому, чтобы до нѣкоторой степени показать ту атмосферу, въ которой живетъ и которой дышетъ наша изгнанническая молодежь.

Преодолывать вліяніе этой атмосферы очень трудно. Лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда молодежь соприкасается съ иначе думающими и иначе настроенными слоями эмиграціи она находитъ возможность вырабатывать въ себѣ нѣкое противоядіе возрѣніямъ «отцовъ». У отдѣльных, очень немногихъ, такое противоядіе появляется внутри чисто интуитивнымъ путемъ. Но объ исключеніяхъ не приходится говорить. Что же касается массы молодыхъ, то они просто **отходятъ** отъ мучительныхъ и сложныхъ вопросовъ, заполняя свою жизнь личными практическими интересами. Трудная, подчасъ жестокая борьба за существованіе, съ одной стороны, «дѣловой воздухъ» Запада, съ другой, дѣлають свое дѣло: наша молодежь, если и не утрачиваетъ вѣншихъ связей со всѣмъ русскимъ, то внутренне она матеріализируется, духовно съуживается, бѣднѣетъ.

Въ условіяхъ чужой обстановки какъ-то особенно убѣдительно познается печальный фактъ русской психической податливости постороннимъ вліяніямъ. Прежній до-революціонный русскій студентъ страдалъ гипертрофіей социальнo-политическихъ интересовъ. Въ университетѣ онъ не столько задумывался надъ выборомъ научной специальности, сколько надъ опредѣленіемъ своей партійной линіи. Въ нынѣшней совѣтской Россіи коммунистическіе студенты*) горятъ «соціалистическимъ строительствомъ». Это неудивительно. Время измѣнило только формы сообразно обстоятель-

ствамъ, но по темпераменту своему русская молодежь всегда тяготѣла къ «ударничеству», будь то народничество или ленинско - сталинскій коммунизмъ — безразлично. И, однако, оказывается, что этотъ «ударническій» темпераментъ не есть нѣчто безусловное въ русскомъ характерѣ, что для него, какъ вода для рыбы, нужна **своя стихія**. Вынутая изъ русской воды, даже кровавой и мутной, слабѣетъ русская натура. Русская молодежь на Западѣ оказалась совсѣмъ безъ всякой «воды»: лишенная своей, въ чужую не погрузилась. Она не ушла въ интересы тѣхъ странъ, въ которыхъ она живетъ, но она въ большинствѣ и не горитъ чувствомъ Россіи. Русское самосознаніе оказалось въ ней какимъ-то урѣзаннымъ: удерживая отъ полнаго внутренняго сліянія съ иноземнымъ началомъ, это самосознаніе недостаточно сильно, чтобы главнымъ фокусомъ личности сдѣлать Россію.

Нельзя не отмѣтить одного очень показательнаго обстоятельства. Тема «отцовъ и дѣтей» всегда была по преимуществу русской темой. Въ наши дни въ Россіи совѣтской она достигла своего максимальнаго, жутко - трагическаго обостренія.

!! вотъ эта тема въ эмиграціи совершенно не ставится. Ея какъ будто не существуетъ.

Въ чемъ же дѣло? Неужели такъ крѣпка и гармонична на чужбинѣ связь двухъ поколѣній?

Отнюдь нѣтъ. Отсутствіе темы знаменуетъ собою нѣчто другое — полное разобщеніе двухъ поколѣній. Разобщеніе это настолько велико, что здѣсь и не можетъ даже быть поставлена проблема «отцовъ и дѣтей» въ обычномъ ея пониманіи, т. е. въ смыслѣ идейнаго столкновенія двухъ поколѣній. Всякое столкновеніе вытекаетъ изъ соприкосновенія. Если нѣтъ соприкосновенія, то нѣтъ и не можетъ быть и столкновенія.

Старые и молодые живутъ въ русскомъ зарубежьи вѣнне рядомъ, но не вмѣстѣ внутренне. Они живутъ разной жизнью, разными интересами. «Старики», занимаясь своими житейскими дѣлами, судятъ и рязятъ о Россіи, дѣлають для нея «образцовыя выкройки» на предметъ будущаго. Живущая рядомъ, молодежь настолько поглощена своимъ собственнымъ жизнеустройствомъ и своими личными интересами, что она или на эти «выкройки» совершенно не обращаетъ никакого вниманія или

*) См. статью Артемьева въ № 16 «Студ. Бюлл.».

принимает их безъ разсмотрѣнія и возраженій, какъ нѣчто для нея второстепенное.

Въ тяжелыхъ же условіяхъ борьбы за существованіе «отны» лишь привѣтствуютъ практическую энергію и приспособляемость «дѣтей» и не придаютъ особаго значенія ихъ индифферентному отношенію къ «жгучимъ вопросамъ», ибо съ точки зрѣнія отцовъ молодежи понадобится для Россіи только въ будущемъ. И снаружи все обстоитъ «мирно и благополучно», кромѣ тѣхъ случаевъ, очень немногихъ, когда молодые интуитивно чувствуютъ Россію и горятъ своимъ собственнымъ внутреннимъ горѣніемъ...

Въ сказанномъ мною не выражается по адресу молодежи никакого **обвиненія**, лишь указываются общіе факты, устанавливаемые наблюденіемъ.

Наблюденіе устанавливаетъ еще и другое, стоящее въ ряду причинъ нѣкоего идейнаго индифферентизма молодежи къ судьбамъ Россіи: невысокій уровень ея духовнаго и умственнаго развитія, слабость культурныхъ интересовъ, слабость отвлеченнаго мышленія, равнодушіе къ книгѣ въ серьезномъ значеніи этого слова.

Зарубежная молодежь въ огромномъ своемъ большинствѣ недостаточно вооружена для глубокаго аналитическаго подхода къ факту и смыслу великой русской катастрофы, подхода не только матеріальнаго, но и религіозно-философскаго. Въ данномъ случаѣ играетъ роль не столько даже отсутствіе соответствующаго образованія, сколько отсутствіе запросовъ внутренняго порядка. Конечно, запросы эти родятся въ душѣ большею частью подъ вліяніемъ извѣстной культурной среды вліяющей на человека, но рождаются они и самостоятельно въ силу извѣстнаго склада человѣческой натуры. Характерно, что русскій народъ въ самой своей научно невѣжественной массѣ, въ самыхъ черныхъ низахъ имѣлъ къ такого рода вопросамъ какое то прирожденное органическое тяготѣніе. Судьбы міра, судьбы своего отечества въ свѣтѣ религіознаго ихъ освѣщенія интересовали его всегда даже въ такія темныя и далекія эпохи какъ татарское иго. Руками онъ пахалъ землю, трудился до пота, глаза его видѣли передъ собою лишь увывые горизонты плоскихъ сѣверныхъ равнинъ или хмуря чашъ лѣсовъ, но за то внут-

реннее зрѣніе поднималось гораздо выше нынѣшнихъ самыхъ смѣлыхъ аэроплановъ... Пусть это зрѣніе беспомощно блуждало въ суетѣхъ и заблуждалось иной разъ въ самомъ темномъ сектанствѣ, но оно чего-то искало не только на землѣ, но и надъ землей. Въ убогой, грубой и нищенской жизни томилась грубая русская мужицкая плоть, но духъ этого русскаго мужика пытался порой охватить самый космосъ и создавать свою прекрасную поэзію «Голубиной книги», плелъ тончайшее кружево религіозной мечты о свѣтломъ и святомъ «Китежѣ»...

За эту то духовность, сама того не понимая, и возлюбила его до самозабвенія прежняя русская «идейная» молодежь, начиная съ нашихъ народниковъ, но она наивно думала, что матеріальными благами въ родѣ «чернаго передѣла» земель или сухой грамоты, дающей доступъ къ чтенію газеты, она напичкаетъ не только его тѣло, но и его душу. Русскіе большевики изъ наиболѣе идейныхъ и самоотверженныхъ принесли нашему народу свою грубо-идольскую религію матеріализма, стали, какъ лѣкарство, насильно вливать ее въ народную душу... Многихъ отравили, можетъ быть, безвозвратно, другихъ до поры одурманили... Тракторами и пятилѣтками судорожно стрѣмятся они разрѣшить самыя сложнѣйшія проблемы жизни... Электрификаціей хотятъ внести свѣтъ въ кровавыя теперь сумерки русской жизни, вытѣснить изъ нихъ задумчивость, печаль неудовлетворенности внутренней, погасить мечту...

Наиболѣе духовно стойкая, наиболѣе вѣрная своей психической природѣ Русь на эти попытки насильственно и злобно ее «осчастливить» отвѣчаетъ тайными скитами, тайнымъ постригомъ, вѣрой въ благовѣсть китежскихъ колоколовъ...

Но и молодежь русская заграницей, изъ числа наиболѣе преданныхъ своей родинѣ, изъ числа искренно готовыхъ въ будущемъ ей послужить, не ищетъ ли также (въ другомъ только примѣненіи) способовъ исцѣленія въ будущемъ всѣхъ русскихъ язвъ въ современныхъ завоеваніяхъ техники?

Прекрасна жажда знанія нашей молодежи, которая ощущается въ нѣкоторыхъ письмахъ, посылаемыхъ въ редакцію «Студ. Бюлл». Похвальна энергія, преодолевающая всѣ жизненные препятствія и жадность къ труду, но

порою кажется, что культ механики и машины занимает в жизни молодого поколения не совсем подобающее место...

«Не о единомъ хлѣбѣ живѣ будетъ чело-вѣкъ» - эту великую божественную истину доказала Россія всей исторіей своей культуры. Голодная и истерзанная, она и сейчасъ находитъ въ себѣ силы жить духовно даже совсѣмъ безъ хлѣба...

Строить ее на-ново, врачевать страшныя народныя язвы въ будущемъ никакъ нельзя будетъ при помощи одной только техники, хотя бы самой усовершенствованной. Придется подойти къ ея сложной, издерганной коммунизмомъ, изболѣвшей душѣ. На Западѣ, дѣйствительно, трудно готовиться для принятія и воспріятія Россіи. Для этого нужно себя преодолѣть, преодолѣть общую инерцію эмигрантской жизни: и обветшалую идеологию отцовъ и слишкомъ практическую буржуазно - личнымъ духомъ пропитанную идеологию боль-

шинства молодежи. Въ нерусской атмосферѣ необходимо по-русски углубить и расширить душу отвлеченными интересами, обогатить духъ, развить разумъ. Пусть это подвигъ, но вѣдь только подвигомъ и жива сейчасъ Россія. Только подвигомъ она будетъ избавлена и спасена. Только цѣной подвига можно будетъ въ нее войти, занять въ ней какое-то мѣсто. Россія потребуетъ не починковъ только своихъ поврежденій, а огромнаго творчества въ самомъ глубокомъ смыслѣ этого слова. Конечно, надо думать, что всякому прикладному знанію въ ней найдется мѣсто, но нельзя будетъ только этими знаніями ограничиться.

Теперь, въ каторжныхъ условіяхъ большевистскаго плѣна, для нея ея диктаторы ищутъ только «спецовъ». Но освобожденной Россіи потребуются, прежде всего, люди во всей огромной христіанской полнотѣ этого слова.

М. Курдюмовъ

Десятилѣтіе Русской Политехнической Школы и открытіе Русскаго Высшаго Техническаго Института во Франціи

Въ воскресенье, 4-го октября, состоялось на 10, Бульв. Монпарнассь, в- Парижѣ, собраніе по случаю исполнившагося десятилѣтія Русской Политехнической Школы, преобразованной нынѣ въ Русскій Высшій Техническій Институтъ во Франціи.

Передъ собраніемъ было отслужено въ церкви при Институтѣ молебствіе Митрополитомъ Евлогіемъ въ сослуженіи О. Калашникова и О. Д. Троицкаго. Пѣлъ хоръ Русскаго Православнаго Богословскаго Института.

По окончаніи молебствія Владыка Митрополитъ произнесъ прочувствованную рѣчь и пожелалъ развитія и благоденствія Институту, его основателямъ, профессорамъ и студентамъ.

Обширное помѣщеніе на 10, Бульв. Монпарнассь собрало свыше 200 гостей, профессоровъ, преподавателей и студентовъ. Главный залъ былъ декорированъ русскими, французскими и американскими флагами.

Предсѣдательствовать на собраніи Главный Секретарь Сѣверо - Американскаго Христіанскаго Союза молодыхъ людей (УМСА) Э. И. Макнотэнъ, который во вступительной рѣчи охарактеризовалъ оказываемую со стороны У. М. С. А. русскому бѣженству помощь.

Въ слѣдующей рѣчи, секретарь У.М.С.А. и Директоръ бывшей Политехнической Школы П. Ф. Андерсонъ напомнилъ вкратцѣ собранію о возникновеніи въ 1921 г. Школы, которая всю свою педагогическую работу построила и вела на принципѣ наиболѣе полного приспособленія каждаго студента, какъ отдѣльной личности, къ новымъ условіямъ жизни зарубежомъ, укрѣпляя въ то же время въ нихъ духовную связь съ русскимъ бытомъ и традиціями.

Деканъ Факультета Института по Заочному Преподаванію ниж. техн. С. П. Карасевъ прочиталъ докладъ о дѣятельности Школы за истекшія 10 лѣтъ, ея постепенномъ развитіи и пре-

образовании в Высший Технический Институт. За это время через Школу прошло свыше 9.000 учеников, разбятных по 61 странѣ.

Учащиеся распределяются по Отдѣламъ такъ: Технический 55%, Агрономический 15%, Коммерческий 12%, Общеобразовательный 11% и остальные 7%.

По странамъ учащиеся распределяются слѣдующимъ образомъ: Европа 91%, Африка 3%, Азія 3%, Америка 2%, Австралія 1%.

Самоокупаемость Школы достигла въ настоящее время 65% своего бюджета.

По окончаніи привѣтственныхъ рѣчей, Секретарь Академическаго Факультета Инж. Пут. Сообщ. П. Н. Финсовъ огласилъ поступившія привѣтствія отъ: г. Е. Лаббе, Главнаго Директора по Техническому Образованію Французскаго Министерства Народнаго Просвѣщенія, г. Фонтейнъ, Вице-Директора Отдѣла Техническаго Образованія при Сенской Префектурѣ, г. Л. Пасторіо, Генеральнаго Инспектора по Техническому Образованію Французскаго Министерства Народнаго Просвѣщенія, г. д-Алленъ и Л. Маннъ — отъ Объединенія Французскихъ Христіанскихъ Союзовъ Молодыхъ Людей, В. А. Маклакова — отъ Русскаго Эмигрантскаго Комитета. Отъ Россійскаго Торгово-Промышленнаго и Финансоваго Союза, Всероссійскаго Земскаго Союза, Педагогическаго Бюро по дѣламъ Средней и Низшей Русской Школы Заграницей, изъ

Праги, Дирекціи Высшихъ Военно - Техническихъ Курсовъ въ Парижѣ, Перваго Отдѣла Русскаго Обще-Воинскаго Союза, Совѣта Съѣздовъ Горнопромышленниковъ Юга Россіи, Русской Гимназіи въ Парижѣ, Всеобщаго Союза Русскихъ Шофферовъ, Общества Русскихъ Химиковъ во Франціи, Объединенія Академиковъ Артиллеристовъ Заграницей, Русскаго Академическаго Союза въ Парижѣ, Франко - Русскаго Института Соціальныхъ, Политическихъ и Юридическихъ наукъ, отъ Высшей Политехнической Школы въ Тель-Авивѣ (Палестина), Редакціи Журнала «Часовой», Казачьяго Союза, Главнаго Правленія Зарубежнаго Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ, проф. М. П. Зелигера, проф. Н. Т. Бѣляева изъ Лондона, и затѣмъ многочисленныя привѣтствія Объединеній Студентовъ Института въ различныхъ странахъ и отъ отдѣльныхъ студентовъ.

Въ послѣдній моментъ была получена телеграмма отъ проф. Громадко, Директора высшаго технического образованія въ Чехословакии.

Въ заключительной рѣчи Предсѣдатель Собранія Э. И. Макнотэнъ обратился съ благодарностью ко всѣмъ лицамъ, почтившимъ своимъ присутствіемъ настоящее Собраніе, и выразилъ увѣренность, что дѣло Института будетъ въ дальнѣйшемъ планомѣрно развиваться при широкой и активной поддержкѣ Россійскихъ Общественныхъ круговъ зарубежомъ.

Въ Главномъ Комитетѣ Студенческаго Объединенія

СОСВЩЕНИЕ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ОБЪЕДИНЕНІЯ.

Организация Студенческихъ Отдѣловъ и Кружковъ на мѣстахъ продолжается.

Изъ г. Шанхая отъ представителя Главнаго Комитета П. Шелехова получено весьма отрадное сообщеніе. Затраченныя имъ усилія при полномъ сочувствіи со стороны мѣстныхъ студентовъ о своевременности созданія Шанхайскаго Отдѣла О. С. увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

2-го августа на первой дружеской встрѣчѣ былъ избранъ временный Комитетъ для устройства и проведенія Общаго Собранія, назначеннаго на 9 августа въ помѣщеніи мѣстной У.М.С.А., на которомъ

былъ избранъ Комитетъ Шанхайскаго Отдѣла Объединенія Студентовъ Р.П.Ш. въ составѣ:

1. Предсѣдатель Комитета студентъ А. И. Клабуковъ.
2. Секретарь и Казначей студ. Я. Я. Черниковъ-Оссовскій.
3. Члены
студентка Н. А. Журавлева.
студентъ С. Т. Осиповъ.

Къ 10-му сентября с/г. вновь избранный Комитетъ уже выработалъ свой Уставъ, положивъ въ основу его цѣли и задачи Устава Объединенія, выработаннаго Главнымъ Комитетомъ О. С. Проектъ

Устава представленъ на утверждение Главнаго Комитета.

Вся работа, продѣланная Комитетомъ Шанхайскаго Отдѣла въ такой короткій промежутокъ времени, въ полномъ объемѣ подтверждаетъ отзывы нашего представителя П. Шелехова: «всѣ члены Комитета — люди очень серьезные, дѣловые, энергичные, волевые и настойчивые».

Главный Комитетъ О. С. въ засѣданіи отъ 29-го октября постановилъ: 1) Шанхайскій Отдѣлъ О.С.Р.В.Т. Ин-та и избранный имъ Комитетъ утвердить.

2) Представителю своему студенту П. Шелехову за успѣшную организационную работу выразить глубокую благодарность.

3) Избранный Комитетъ и весь «Шанхайскій Отдѣлъ» въ лицѣ его Предсѣдателя студента А. П. Клубкова сердечно привѣтствовать и выразить наилучшія пожеланія дальнѣйшей плодотворной работы на пользу себѣ самимъ и, въ будущемъ, на благо своей Родины.

Не менѣе трогательное сообщеніе получено изъ г. Бѣлграда: «Собравшись сего числа (4 декабря) на чашку чая по случаю 10-лѣтняго юбилея педагогической дѣятельности Института, послѣ выраженныхъ привѣтствій, присутствующіе, основываясь на письменныхъ и личныхъ заявленіяхъ отдѣльныхъ членовъ о желательности созданія мѣстной организации студентовъ Института, рѣшили ознаменовать свой первый Институтскій праздникъ превращеніемъ Бѣлградскаго кружка въ мѣстный Отдѣлъ и избрали Правленіе Отдѣла въ слѣдующемъ составѣ:

1. Предсѣдателемъ — студента В. П. Волкова,
2. Секретаремъ — » М. А. Мурзина.
3. Казначеемъ — » В. П. Кабанова.»

Главный Комитетъ въ засѣданіи отъ 29-го октября с/г., заслушавъ вышеприведенное сообщеніе, постановилъ:

а) образованіе Бѣлградскаго Отдѣла С. О. и избранное имъ Правленіе утвердить.

б) Новый Отдѣлъ и Правленіе въ лицѣ Предсѣдателя его студента В. П. Волкова сердечно привѣтствовать и пожелать преуспѣянія въ его дальнѣйшей работѣ.

в) Своему Представителю въ г. Бѣлградѣ студенту М. А. Мурзину за понесенные имъ организационные труды выразить особо глубокую благодарность.

Кромѣ всего вышензложеннаго я, лично, не могу скрыть своего глубокаго удовлетворенія по случаю рожденія двухъ новыхъ отдѣловъ (Шанхайскаго и Бѣлградскаго).

Появленіе всякаго новаго Отдѣла или Кружка поистинѣ служитъ наградой бывшей Р.П.Ш. за ея 10-лѣтнюю плодотворную культурно - просвѣтительную дѣятельность и оправданіемъ стремленій Главнаго Комитета. Перечитывая матеріалы изъ Шанхая и Бѣлграда, мнѣ хочется воскликнуть словами Пушкина: «Здѣсь русскій духъ, здѣсь Русью пахнетъ!»

Г. Токаревъ

ВПЕЧАТЛѢНІЯ ОДНОГО ИЗЪ УЧАСТНИКОВЪ СОБРАНІЙ ШАНХАЙСКАГО ОТДѢЛА.

Я увѣренъ, что Шанхайскій Отдѣлъ Объединенія Студентовъ оживетъ и принесетъ очень многое, какъ для студентовъ, живущихъ въ Шанхаѣ, такъ и Главному Комитету Объединенія. И въ тяжелыя минуты, минуты душевной усталости, своего брата, т. е. студента, воскреситъ, оживитъ въ немъ силу бодрости въ стремленіи къ свѣту и знанію, и служенію Родинѣ. Поддержитъ его въ трудныя минуты, чтобы онъ снова могъ стать на широкую жизненную дорогу къ знанію и счастью, и какъ тучки въ ясный лѣтній день, разсѣются его сомнѣнія и снова онъ будетъ вѣрить и чувствовать, что не со всѣмъ еще умеръ, что онъ — сынъ великой русской семьи — Объединенія Студентовъ Школы.

ВЫПИСКА ИЗЪ ПИСЬМА (ПЕЧОРЫ).

4-го октября, въ день торжественнаго открытія Института, въ 4 часа дня была устроена чашка чая у студ. Поднебеснаго, на которой присутствовали, кромѣ 4 членовъ кружка, 5 приглашенныхъ гостей, въ которыхъ есть надежда видѣть будущихъ студентовъ и инструкторовъ по виѣшкльному образованію.

Въ краткой бесѣдѣ я ознакомилъ присутствующихъ со значеніемъ дня, а также со Школой и ея дѣятельностью, послѣ чего былъ поднятъ тостъ за здравіе новорожденнаго института, его студентовъ и Объединенія Студентовъ.

Вечеръ провели безъ особыхъ формальныхъ торжествъ, но въ веселомъ настроеніи въ чисто дружеской обстановкѣ.

Присутствующіе гости изъявили согласіе поступленія въ Институтъ и въ Объединеніе и единодушно признали открытіе отдѣла Объединенія въ Печорахъ нужнымъ.

ПОМОЩЬ СТУДЕНТУ.

оказанная Фондомъ Объединенія.

Главный Комитетъ Объединенія, рассмотрѣвъ въ засѣданіи отъ 29/X - 31 ходатайство студента Ф.

Струнецъ (№ 9631), проживающаго въ Польшѣ, о предоставленіи ему стипендіи, постановили отпустить ссуду въ размѣрѣ 8 долларовъ, срокомъ на 6 мѣсяцевъ, чтобы дать студ. Струнецъ, находящемуся въ тяжелыхъ матеріальныхъ условіяхъ, возможность продолжать занятія безъ перерыва.

Необходимо добавить, что рѣшеніе Комитета было вынесено единогласно на основаніи различныхъ отзывовъ руководителей о его занятіяхъ.

НОВЫЙ СЕКРЕТАРЬ ОБЪЕДИНЕНІЯ.

На освободившуюся должность Генеральнаго Секретаря Объединенія Студентовъ избранъ заведующій Общеобразовательнымъ Отдѣломъ С. Г. Попичъ.

Новый Секретарь вступилъ въ исправленіе своихъ обязанностей съ 1-го Ноября с/г.

Главный Комитетъ извѣщаетъ, что задержка въ сношеніяхъ съ членами Объединенія происходила вслѣдствіе прошедшей перемѣны.

ФОНДЪ ОБЪЕДИНЕНІЯ.

ОСТАТОКЪ на 1 марта 1931 г. 285,15 долл.

ПРИХОДЪ:

въ мартѣ	49,43 долл.
въ апрѣлѣ	40,04 »
въ маѣ	41,04 »
въ іюнѣ	31,42 »
въ іюлѣ	—
въ августѣ	29,22 »
въ сентябрѣ	28,58 »
въ октябрѣ	20, — »

Итого : 239,73 долл.

РАСХОДЪ :

въ мартѣ	82,00 долл.
въ апрѣлѣ	87,74 »
въ маѣ	0,52 »
въ іюнѣ	117,61 »
въ іюлѣ	21,26 »
въ августѣ	10,53 »
въ сентябрѣ	—
въ октябрѣ	140,00 »

Итого 459,66 долл.

ОСТАТОКЪ на 1-ое ноября 1931 г. 65,22 долл.

Сверхъ того, фондъ Взаимопомощи на 1-ое Ноября 1931 г. 56,79 долл.

ОСВѢДОМИТЕЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

РУССКИЙ ВЫСШІЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТЪ ВО ФРАНЦИИ. АКАДЕМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТЪ.

Подготовительный курсъ.

Правленіе Института, слѣдуя примѣру французскихъ высшихъ техническихъ школъ, и съ одобренія Академическаго Совѣта, — рѣшило учредить при Институтѣ постоянный **Подготовительный курсъ.**

Въ текущемъ 1931-1932 учебномъ году занятія на Подготовительномъ курсѣ откроются 18-го Января 1932 года и будутъ происходить до середины іюля мѣсяца — по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ отъ 8 ч. до 11 ч. веч.

На вновь открываемомъ подготовительномъ курсѣ будутъ преподаваться, кромѣ повторительныхъ курсовъ алгебры, геометріи и тригонометріи, также начала аналитической и начертательной геометріи, дифференціального и интегрального исчисления, геометрическое черченіе и техническое рисованіе.

По успѣшномъ окончаніи подготовительнаго курса и сдачѣ соответствующихъ испытаній, студенты будутъ приниматься на первый курсъ Академическаго Факультета Института осенью 1932 года — безъ

вступительныхъ экзаменовъ и съ освобожденіемъ отъ прохожденія на первомъ курсѣ геометрическаго черченія и технического рисованія. Одновременно съ этимъ, прохожденіе на подготовительномъ курсѣ начало аналитической и начертательной геометріи и высшаго анализа въ значительной степени облегчитъ студентамъ изученіе на первомъ курсѣ этихъ предметовъ, усвоеніе коихъ, вообще, представляетъ значительныя трудности.

Въ число студентовъ подготовительнаго курса будутъ приниматься лица обоего пола не моложе 16 лѣтъ, окончившіе среднюю школу въ Россіи или заграничій.

Окончившіе же не менѣе шести классовъ среднихъ учебныхъ заведеній (гимназій, реальныхъ училищъ, корпусовъ, среднихъ техн., духовныхъ семинарій) будутъ приниматься на подготовительный курсъ въ качествѣ вольнослушателей.

За право ученія на подготовительномъ курсѣ въ 1932 году установлена плата: при зачисленіи 100 фр. и въ теченіе шести мѣсяцевъ ежемѣсячно по 75 фр., а всего 550 фр.

Прошеніе о зачисленіи на подготовительный курсъ, съ приложеніемъ документовъ объ образованіи и 2-хъ фотографій, надлежитъ подавать на имя

Директора Института лично, между 9-12 ч. и 2-5 ч. или по почте по адресу:

10, Boulevard Montparnasse, Paris-15-e.

Число вакансий на подготовительном курсе ограничено, в виду чего прием будет производиться в порядке подачи прошеній.

Деканъ Академическаго Факультета

Профессоръ П. Козловскій

Секретарь Академическаго Совѣта

Ниж. Пут. Сообщ. Финансовъ

Примѣчаніе.

Для поступления на первый курсъ въ 1931 году Академическимъ Совѣтомъ установлены слѣдующія правила:

1) безъ экзамена принимаются лишь студенты французскихъ высшихъ техническихъ школъ, а также окончившіе среднія школы и лицей въ 1930, 1931 и 1932 годахъ;

2) съ вступительнымъ экзаменомъ по алгебрѣ, геометріи и тригонометріи, въ объемѣ программъ средней школы принимаются окончившіе среднюю школу и лицей раньше 1930 г.;

3) лица не окончившія среднюю школу — на первый курсъ не принимаются.

НОВЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ БИЛЕТЪ.

Доводится до свѣдѣнія всѣхъ студентовъ Факультета Заочнаго Преподаванія, что вслѣдствіе переименованія б. Русской Политехнической Школы въ Русскій Высшій Технический Институтъ во Франціи, — съ 1-го Января 1932 года вводится новый студенческий билетъ.

Учащіеся, имѣющіе студенческие билеты старообразца могутъ обмѣнить ихъ на новые. Стоимость студенческаго билета вмѣстѣ съ означенной книжкой установлена въ 20 амер. центовъ и эта сумма подлежитъ обязательной оплатѣ.

ВНИМАНІЮ ЦИКЛОВЫХЪ СТУДЕНТОВЪ ТЕХНИЧЕСКАГО ОТДѢЛА.

Послѣ введенія новыхъ цикловыхъ программъ въ июль 1931 г., многіе студенты, проходившіе циклы Техническаго Отдѣла по прежнимъ программамъ перешли на новые циклы.

Для руководства при изученіи предметовъ новыхъ цикловъ разработаны новыя цикловыя инструкціи, которыя рассылаются всѣмъ учащимся. Тѣ изъ студентовъ, которые не получили еще по той или другой причинѣ новыхъ цикловыхъ инструкцій, — должны выписать ихъ изъ Канцеляріи Института теперь же и слѣдовать строго указаніямъ этихъ инструкцій.

Во избѣжаніе нарушеній правильнаго хода занятій по цикламъ, Учебный Совѣтъ напоминаетъ, что необходимо соблюдать сроки уплаты очередныхъ взносовъ, т. е. снабженіе учебнымъ матеріаломъ и контроль работъ со стороны Института припоровлены въ точности къ исправному состоянію счета каждаго студента.

ВЫСШАЯ ШКОЛА АВТОГЕННОЙ СВАРКИ.

По даннымъ французскаго журнала «La Technique Moderne» томъ XXIII, № 18, съ прошлаго года при Институтѣ Автогенной Сварки была открыта Высшая Школа Автогенной Сварки, которая теперь принята подъ покровительство Французскаго Правительства.

Въ составъ слушателей этой Высшей Школы допускаются исключительно инженеры, командированные фабриками и заводами для приобрѣтенія и расширенія знаній въ области автогенной сварки. При окончаніи Школы всѣ слушатели подвергаются экзаменамъ и подаютъ исполненные ими проекты на заданныя темы. Успѣшно выдержавшіе выпускные экзамены награждаются дипломомъ на званіе инженера - сварщика. Продолжительность курса — 8 мѣсяцевъ.

Приемъ въ Школу открывается 9-го ноября с/г. и число абитуриентовъ ограничивается въ 30 человекъ. Безъ экзамена принимаются лишь дипломированные инженеры, окончившіе высшіе технические Школы; для всѣхъ среднихъ техникумовъ требуется сдача вступительныхъ экзаменовъ. Всѣ подробности и справки можно получить по адресу: Institut de Soudure Autogène, Service Ecole Supérieur de Soudure Autogène, 32, Boulevard de la Chapelle, Paris, 18-e.

ПРЕМИИ ЗА ЛУЧШИЯ СТАТЬИ.

Редакція журнала объявила три преміи за лучшія статьи для юбилейнаго выпуска и присудила ихъ слѣдующимъ лицамъ: **первую премію** (8 долл.) студенту Юрію Чарнецкому за статью «О значеніи Эмиграціи въ судьбахъ будущей Россіи»; **вторую премію** (5 долл.) студенту Бодаревскому за статью «Взглядъ впередъ»; и **третью премію** (3 долл.) студенту Э. Бѣляковскому за статью «О значеніи Эмиграціи». Всѣ три статьи напечатаны въ Студенческомъ Бюллетенѣ Октября 1931 г. № 18 (юбилейный выпускъ).

Изъ переписки со студентами

СООБЩЕНІЕ О СМЕРТИ СТУДЕНТА УШАКОВА.

Выписка изъ письма г-жи В. Р. Ушаковой отъ 8-го декабря 1931 г.

Настоящимъ извѣщаю Васъ, что студентъ школы Борисъ Алексѣевичъ Ушаковъ, а мой единственный сынъ, 5-го октября с. г. тихо скончался.

Любилъ всѣхъ: Бога, людей, свою больную Россію, свою школу. Учился, отказывая себѣ во всемъ.

Я хотѣла бы, чтобы мнѣ вернули пять долларовъ на крестъ, а остальное прошу внести въ Фондъ Взаимопомощи въ память умершаго.